Синопсис

Главным героем романа является Кино Георгий Сергеевич. Мужчина от тридцати до сорока лет. Юрист по образованию, но безработный по существу. После своего возвращения из-за границы он пытается встать на профессиональные рельсы, но безрезультатно. И вот в период своих долгих раздумий он принимает окончательное решение стать специалистом в области психологии и социологии. Но как гуманитарий он вынес из всех своих ненужных наук, три принципа — три кита любого дипломированного специалиста, работающего в этой области. Это: вера, надежда, любовь. Краеугольные камни любой человеческой судьбы.

Единственной целью его практики будет помощь конкретному человеку стать счастливым. Все остальное не имеет значение. Он - врач их усталых сердец. Сиделка их кровоточащих ран. Хирург со скальпелем в руках, который удаляет пустоту в их бессмертных душах.

Он станет платком, куда будут сморкаться люди. Жилеткой, в которую они будут выплакивать свои сокровенные чаяния, и половой тряпкой, о которую многочисленные пациенты будут вытирать ноги.

На цветном ксероксе он подделывает диплом о высшем образовании, присваивает себе научную докторскую степень, и снимает офис на краю города.

Вот, кажется и все готово для приема первого своего клиента, который уже стучит в его дверь, и просит найти действенное средство для омолаживания цепей Гименея.

Муж Татьяны — видный государственный деятель, который несколько охладел к своей жене и совсем ее не ревнует.

Но что необходимо предпринять, доктору, чтобы не слышать женские рыдания в телефонной трубке, когда рушится его первоначальный план по превращению супруга в ревнивого Отелло.

Чтобы как-то подбодрить своего первого клиента, Георгий Сергеевич идет на отчаянный шаг — он флиртует с Татьяной, а затем оказывает ей услугу — секс по телефону.

Женщина поначалу даже не знает, как реагировать на малознакомый мужской голос, но вскоре подчиняется ему, чтобы уже принадлежать без остатка.

Первый клиент доволен и даже в некоторой степени удовлетворен. Встречи с ним уже носят планомерный характер и могут вылиться в самый настоящий роман.

Но еще не все верят психологу и социологу в одном лице. Как, например, его родная сестра Наталья и ее платонический друг - Владимир Сысоев, которые примчались на помощь самому доктору, посчитав его, мягко сказать невменяемым. Они даже готовы вызвать ему «скорую», попав под обаяние его непревзойденного искусства, быть тем, кем он на самом деле не является. Но семейные страсти уже улеглись, и даже родная сестра по просьбе доктора изображает из себя секретаря-референта и ждет в офисе нового — старого клиента.

И вот случается непоправимое, Наталья признает в Татьяне, женщину, которую неоднократно видела со своим мужем, правда со спины. Обманутая, сестра доктора, выясняет отношения с первым клиентом, вид которого с каждой минуты становится все плачевней.

Доктор спасает Татьяну из рук родной фурии и разводит женщин по разным кабинетам.

Только поняв, что она не может быть любовницей ее мужа, потому что Георгий до поздней ночи говорил с ней, Наталья решается просить прощения у Татьяны, которая больше беспокоится о том, будет ли доктор и дальше вести свой прием.

Его ночной поцелуй, по прежнему горит на губах женщины, когда они долго губами чертили первую букву алфавита, в волшебной науке поцелуя, родоначальникам которой стал, сам того не подозревая — Георгий Сергеевич Кино.

Но не всем так повезет, как Татьяне и двум десяткам первых клиентов, потому что найдутся те, к которым доктор по психологии и социологии будет вынужден применить свой психологический эксперимент.

События романа происходят в настоящем времени в России, в Москве.

Волшебное искусство поцелуя

-Посвящается тебе!

-Мне?!

-Да, именно тебе.

-Но ведь я не просил!

-Пожалуйста, не раздражай меня, а лучше прочитай своего любимого автора, что он думает о тебе, о себе, и обо всех нас.

1

И так, коротко о себе. Я, мужчина от тридцати пяти до сорока лет. Скорее, ближе к последней цифре, чем к первой. Рост выше среднего, то есть ни мал, ни высок, больше склонный к полноте, чем к типам, чья фигура подходит святым мощам. Ни жгучий брюнет, ни блондин альбинос, так, что-то среднее между двумя этими ипостаси ми. В общем-то, среднестатистический мужчина, чьи признаки можно приписать подавляющему большинству представителей сильного пола. Больше о моих физических данных я не скажу вам не слова, ибо с рождения был застенчив и стыдлив, как самая рафинированная и кисельная барышня в одном лице.
Профессию мне удалось, получить самую что ни на есть презентабельную и высокооплачиваемую, может, поэтому мне уже несколько месяцев не удается по ней трудоустроиться.
Чтобы не мучить вас долго загадками, я сразу же раскрою перед вами свои карты и назову ее сам.
Специальность моя в науке звучит – как правоведение, в миру же я простой юрист.
Ну, скажите, кому сегодня нужен юрист, когда существуют стандартные договора, в которых черным по белому прописаны все права и обязанности сторон. Клиенту просто наплевать, что ты учился пять полных лет, выучил несколько десятков дисциплин, прочитал сотни кодексов и комментариев к ним, законов и правовых актов, и кучу еще литературы, которая со временем превратилась в макулатуру.
Жаль, конечно, классиков классовой борьбы, но себя жальче сильней.
- И все это чтобы защищать права и охраняемые законом интересы человека и гражданина – вздыхаю я с сожалением. Я изучал криминалистику, и даже римское право.
-Но мы не римляне и мне все ваши науки по барабану – скажет клиент и будет прав, потому что барабан самый громкий инструмент, но, к сожалению, всегда пустой.
-Правовая безграмотность на лицо. Безработный юрист – это первый признак развала общества и потеря не только материальных, но и духовных ценностей – твержу я в пустоту. Если его голос не слышен в суде, значит, скора, площадная брань перейдет в потасовку с причинением легких, а может и тяжких повреждений здоровью.
Но клиент и на этот раз прав, поэтому надо бросать свою работу и искать, новое.
Своей клиентской базы у меня нет, так что высылать открытки по поводу закрытия еще одной юридической конторы просто некуда.
Что ж уже на этом можно сэкономить на почтовых расходах.
Да, если вас интересует мое семейное положение, так я пока холост. Желал бы продлить это весеннее состояние души как можно дольше. Был дважды счастливо женат и дважды

счастливо разведен.
Но связи мы сохранили дружеские и даже иногда встречаемся. Не знаю причину таких теплых отношений, но догадываюсь, что общие дети не дали нам разойтись раз и навсегда.
У меня их двое: дочь от первого брака и сын от второго.
Не знаю как вы, а я демографическую проблему решил и даже успешно, на этом фронте у меня все отлично. Жаль, что на профессиональном, по-прежнему, без перемен.
Но деньги закончились и пора искать себе новое занятие. Биржа труда опротивела мне цитрусовыми физиономиями служащих: «Ну, как вы еще не нашли себя, и это с вашим образованием и опытом работы? Стыдитесь!».
Я пытаюсь что-то обидное ответить в отместку, весь, заливаясь с головы до ног помидорным соком, бурчу: «Мне совестно, ей богу».
Я взял в руки утреннюю газету и начал медленно штудировать предлагаемые вакансии для юриста.
Последняя надежда растаяла, и пора было сделать свой выбор, который определит мою судьбу на многие годы вперед.
Боже, ну кто посоветовал мне пойти на эту проклятую специальность, выдержать конкурс десять человек на место, чтобы в итоге остаться без работы.
Как я завидую тем, кто своими руками может что-то сделать, починить, закрутить, просверлить или вбить, хоть один гвоздь в своей жизни.
Наверно у всех гуманитарием похожие проблемы.
Как хотел бы я стать плотником, столяром, маляром, сантехником, парикмахером или водителем на худой конец. Такая работа требует, конечно, немало физических сил от представителей таких непростых специальностей, и по вечерам у них ломит кости, и позвоночник не разгибается от усталости, но их мозг отдыхает, и они могут расслабиться, хотя бы дома.
Это у юриста всегда болит голова, надо приготовиться к завтрашнему процессу, напомнить клиенту об истечении срока доверенности, исковой давности, кредитного договора и т.д. и т.п.
Но с прошлым покончено раз и навсегда.
Я по-прежнему решаю, какой специальности отдать предпочтение.
Для чистоты эксперимента я закрыл глаза и несколько раз перевернул в воздухе газету, затем решил наобум, куда укажет священный палец случая, ведь мне было в принципе все равно, какой новой специальностью мне предстояло овладеть, чтобы добывать свой насущный хлеб.
Но пока указательный палец долго раздумывал, голова уже строила самые радужные планы на профессионально-ремесленном поприще.
Кузнец Левша. Кулибин. Братья Черепановы. Фаберже. И, наконец, сам Менделеев, привлек мое внимание, но не за свою периодическую систему элементов, увиденную им во сне, а за сорока градусный рецепт, чистой, как слеза – русской водки.
Чего я себе только не представлял в сладостные минуты фонтанирующей мысли, но с каждым разом, мне приходилось занижать для себя планку мировых рекордов.
-Нет – тяжело вздыхаю я. Пойду я лучше в простые сварщики. Я так и вижу себя, как останавливаю, тяну за рукав прохожих, которые вечно спешат по своим делам, и говорю: «Давайте я вам, что ни будь, сварю».
Ну, женщины были всегда умней мужчин и одна самая умная мне отвечает: «Спасибо. Я сама отлично справляюсь. Борщи, супы и солянки я варю лучше всех».
Сразу видно гуманитарий или бери еще выше - домохозяйка
Люди, вы не поняли. Я смогу сварить вам новую Эйфелеву башню.
Я паяю чайники, медные тазы и кастрюли.
О, наш пластмассовый век ты оставил лудильщиков посуды и точильщиков ножей без работы.
Может стать электриком! Я вам такую электрическую цепь соберу от Москвы до

Антарктики, что полярная ночь навеки останется только как книжное воспоминание. Ну, что из того, что свет будет гореть минуту, - другую. Зато он будет сиять как небесное солнце и возможно будет разглядеть, даже пылинку на земле.
И пусть после этого мир навечно погрузится во мрак. Кто не спрятался – я не виноват.
Ведь не электрик виноват, что погас свет. А кто?
Стабилизатор. Он один не выдержал напряжения в моей цепи.
Какие еще профессии остались для моего воображения?
Вентилионщик! Я сделаю вам такую вентиляцию, что вихри и торнадо будут чахлым примером для моей принудительной системы воздуха приемника.
Стекольщик! Я перебью стекол в несколько раз больше, чем вставлю одно в деревянную раму.
Слесарь-водопроводчик! Я перекрою вам воду на две неделе. Почему, собственно говоря, верблюды могут обходиться без воды, а человек, нет? И кто вам сказал, что надо мыться каждый день.
Ну, хорошо, уговорили. Даю воду. Только приготовьте все пустые емкости, которые есть в квартире, потому что вода сейчас хлынет из всех кранов и труб, как говориться из всех щелей.
Страхуйте, граждане ваше имущество и нет проблем.
Парикмахер! Я сварганю вам такую прическу, что все от зависти просто облысеют.
Но вскоре, все мои фантазии закончились…
Я открыл один глаз, левый, чтобы правый не сразу ослеп от той профессии, на которую указал священный палец случая. Не то, начнёт дёргаться как у психопата. Но команда отбой тревоги прозвучала, и правое око стало спокойно созерцать на жизнь.
Указательный перст застыл на колонке – «Одинокие сердца».
Да, все-таки судьбу не обманешь. Я уже целый год живу один, и чаще общаюсь со своей тенью, чем с живым человеком. За это время я много читал и думал. Вернее сказать передумал. Только став жертвой чувства одиночества, и прикоснувшись к нему, став его составной частью, я познал тоску и замкнутость вечеров, когда тебя никто не ждет, и ты предоставлен самому себе, и вправе решать, кого сегодня вечером казнить, кого миловать, кого кормить, а кого следует посадить на строгую диету.
К процессу приготовления пищи я подхожу архи свободно, потому что не люблю готовить для себя. Ну, готовить – это сильно сказано.
Консервы, консервы и только консервы - вот единственное, что кормит холостого мужчины. Их залежалые прелести не могут сравниться, конечно, с приготовлением изысканных блюд из свежих продуктов, предположительно женской рукой, но скорость и безопасность этого вида питания просто неоспорима.
К женщине, к ее кухне можешь легко пообвыкнуть, и стать рабом своего желудка, тем самым потерять бдительность перед ее кулинарным коварством.
К консервам же, никогда. Их тайное происхождение всегда волнует серые клеточки мозга и дает для фантазии пространную почву для рассуждений.
Откуда, а главное из чего сделан этот завтрак туриста? Какой процентный состав мяса в этом плотоядном концентрате? Даже этикетка не всегда точно и правильно укажет на внутреннее содержание произведенного конвейерным способом, приготовления пищи.
Возьмем тот же завтрак туриста. И что же спросите вы?
Турист тратит свои калории, борется с лишним весом, чтобы вечером у привала, возле костра наесться до отвала мясом?! Ан, нет. За него уже все продумали. Кто?
И вместо мяса он ест овощное рагу, которое в три раза дешевле, и безмерно этому рад. Ведь курс похудания под наблюдением специалиста стоит в несколько раз дороже, так что хочется воскликнуть: Молодцы!
Кто же на этот раз?
Да, все те же лица: завсклад, завлаб ораторией, бухгалтер и директор. Они и только они стоят на страже нашего здоровья.

А, если нагрянет налоговая инспекция или не дай бог набредет потребительская комиссия, с жалобой на недостаточное количество килокалорий в жестяной консервной банке, то, всегда можно сослаться на устаревшие Госты и новые, утвержденные технические условия приготовления. Ну, конечно же, по новой технологии и рецептуре концентраты.
Но что-то я увлекся и чуть не написал кляузу на столь уважаемых людей. Но я уже не юрист, и какое мне дело до самого обычного жульничества. Хватит. Теперь это дело не моё. Пусть прокурор думает.
Мне бы найти другие средства воздействия на таких предприимчивых людей.
Что вы говорите, нет других средств, как только привлечь этих людей к уголовной ответственности. Вы уверены?!
Но мне кажется, что не я, а как раз вы заблуждаетесь. Ведь они люди, такие же, как мы и ничего нам, как и им, уже вкусившим плоды развитого капитализма не чуждо. Они заслуживают, ну, разве что, сожаления или, ну, если вы так кровожадны, то, нашего с вами общественного порицания.
И снова не в ту степь. Просто у этих людей чего-то не было. Чего-то им в этой жизни не хватило, поэтому они и стараются наверстать это недостающее начало любой ценой и в кратчайшие сроки.
Может счастливого детства, беззаботной юности или…?
Нет. Нет, и еще раз нет.
Хорошего психолога!
Наверное, никто и никогда не говорил с ними по душам. Не помог им, не протянул руку помощи, не указал на другой, положительный пример, который нас окружает сплошь и рядом. Ведь живут же честные люди на нищенскую заработанную плату, правда, как они умудряются существовать на нее, мне до сих пор не понятно. Вот вопрос вопросов. Ответьте мне на него, и я вам отвечу, есть ли другая жизнь, такой же умный интеллект во всей вселенной. Но пока вы раздумываете, я принял окончательное решение стать специалистом в области психологии и социологии.
Правда в этой области я не прочел еще ни одной книги, да и зачем? Что дали мне мои толстые фолианты науки права. Не теория, а только практика сделала из обезьяны человека. Но все же, как гуманитарий я вынес из всех своих ненужных наук три единственных слова, которые являются, и по сей день самыми важными в области человеческих взаимоотношений.
Три принципа - три кита работы любого дипломированного специалиста в этой области: вера, надежда, любовь.
Банально. Тривиально. Халтура! Все может быть. Но…
Только они являются пирамидой человеческой судьбы, без которой не мог и никогда не сможет жить человек. Каждое из этих чувств в разные периоды может менять свою значимость, силу воздействия на индивидуум, который всегда зависим и уязвим.
Эти краеугольные камни людских чувств не связаны с разумом, наоборот, они апеллируют к нему, пытаются достучаться до своей противоположности, чтобы сделать этот мир лучше. Но разум – это строгая машина цифр, а чувство это нечто эфемерное, невидимое сотрясение космоса.
Ну, наплел!
Так, я вижу, что вы со мной по-прежнему, не согласны? Тогда давайте спорить! Но как профессионал профессионала, позвольте вас спросить: где вы учились? какие дисциплины вы изучали? как фамилия вашего ректора? и покажите, в конце концов, ваш диплом со средним балом?
Почему вы молчите? Вы уже не можете мне возражать! Тогда послушайте человека, который не понаслышке знает, кто такой Фрейд и с чем его едят. Я пять лет изучал психологию на живых примерах в Германии и достиг неплохих результатов. К счастью я говорю на священном для всех психологов языке.
А какими языками владеете вы?

Так что коллега прошу вас выбирать слова и аудиторию, чтобы не попасть впросак. Ведь вас могут неправильно понять, а в нашей области, как в никакой другой, так легко превратиться из врача в пациента.
Люди всегда жаждали доброго и учтивого обхождения, и только мы – психологи, можем, и должны помочь им найти себя в этой не простой жизни. Единственной целью моей практики станет помощь конкретному человеку стать счастливым. Все остальное не имеет значение.
Я - врач их усталых сердец. Я - сиделка их кровоточащих ран. Хирург со скальпелем в руках, который удаляет пустоту в их бессмертных душах.
Я буду платком, куда будут сморкаться люди. Жилеткой, в которую они будут выплакивать свои сокровенные чаяния, и если хотите, половой тряпкой, о которую мои пациенты будут вытирать ноги.
Еще немного и я сам поверю во весь этот бред. Но результат на лицо, со мной больше никто не спорит.
Теперь дело осталось за малым, и получить лицензию. И так поступил бы надоедливый и вечно ноющий юрист, но не я психолог.
На цветном ксероксе я сделаю себе настоящий диплом, и такую же лицензию, и затеряюсь в большом городе от всех проверяющих инспекций.
Мое желание окончательно склонилось к психологии и не подлежало больше правовой реституции. Для меня безработный юрист с дипломом значил меньше, чем психолог с многочисленной и богатой клиентурой, без бумажки.
-Жребий брошен – громко сказал я. Теперь нужно снять офис. Не буду же я в квартире принимать клиентов. Хотя, можно делать исключения для молодых и симпатичных жертв психологического гипноза.
Казалось, что все было уже неплохо, а главное определенно. Только в глубине меня какой-то голос кричал: «Только не навреди людям. Не напутай».
-Будь спокоен, дружище. Все окай. Я буду им давать такие же рецепты, какие давал бы и себе. Врач, и пациент будут хлебать из одной тарелки, и принимать те же лекарства. Я буду сеять только вечное, мудрое, доброе.
Я даю клятву, что никогда не вступлю в близкие отношения с клиентом, чтобы всегда быть объективен и честен. Но снова кто-то крикнул в пустоту, как Станиславский плохому артисту: «Не верю. Ни одному твоему слову не верю».
Но я, как будто пропустил последние слова мимо ушей и широко открыл глаза для новой, не известной мне жизни.
Уже через неделю я снял офис на краю города, где аренда оказалась мне по карману. Это просто безобразие, какие деньги запросили у меня даже не в центре, а в средней руки спальном районе. Как будто я собираюсь спать со своими клиентами!
Нет, надо срочно созвать конференцию или симпозиум по вопросам борьбы, алчного желания разбогатеть и его влияния на отупение арендательских масс!
За такие деньги где-то в Европе я смог бы легко снять, если не клинику, то какой ни будь корпус вместе с больными, и всем медицинским персоналом, и еще бы мелочь осталась, уверяю вас.
Вскоре я дал объявление в газету и стал терпеливо ждать.
Какие подчас неуемные страхи владеют нами. Ну, казалось в чем проблема, чтобы подать простое объявление: «Дипломированный психолог станет вашей верной рукой в разрешение вечных и суетных вопросов». Я долго искал слова, которые как туманность Андромеды звали за собой, не открывая до конца своей тайны.
Когда я подошел к стойке, чтобы оплатить каждую букву своего святого писания людям, я дрожал как осиновый лист.
- Вдруг необходимо будет, предъявить паспорт, диплом или оригинал лицензии – волновался я как перед вступительным экзаменом.
Но девушку за кассой интересовали только казначейские билеты.
Я еще долго стоял рядом у стойки, как слюнтяй – юрист, желая указать на недопустимость

работы не в правовом поле, что сотни и тысячи шарлатанов, благодаря ее непрофессиональной работе, в средства массовой информации, хлынут мошенники и проходимцы всех мастей.
Но психолог схватил за шиворот законника и потащил его из зала почтового отделения, где на улице и стал его разносить в пух и прах.
Мой офис состоял всего из двух отдельных комнат, которые соединялись общим коридором. Рядом была еще одна, но чтобы снять ее, у меня просто не хватило духа. Психолога сидящего на двух стульях, то бишь слоняющегося по двум комнатам, я еще мог себе представить, но третий был совершенно лишним для моей седалищной конституции. Первая, большая комната должна была служить кабинетом, а вторая как приемная и помещение для общей релаксации. Стол я поставил к самому краю противоположной стены, чтобы клиент как можно дольше шел к тому, кто освободит его душу от страхов, а тело от предрассудков. Каждый шаг в этом храме должен был звучать набатом и предостережением. На столе стояли кое, какие эпистолярные принадлежности и маленький глобус.
В углу притаилась прозрачная ширма, за которой стояла вешалка. На двух полках разместилась вся научная литература, которую мне удалось собрать у знакомых и взять напрокат в библиотеке. Две раскрытые книги уже лежали на столе, готовые к приходу так не, кстати, появившегося гостя, который отрывает заслуженного психолога от научной работы. Несколько стульев стояло возле стены.
Вот, кажется и все, что было у меня под рукой для приема своих дорогих клиентов.
Но для общения врача с пациентом необходима была еще одна, пожалуй, самая важная деталь в единении двух сторон, которые просто не могли уже друг без друга существовать. Ну, конечно, и снова вы правы - это кресло. Не имея достаточных средств для покупки дорого, кожаного, аэродинамического кресла, мне пришлось притащить из дома свое, старое, плетенное из виноградной лозы, которое, к тому же страшно трещало.
За ним я и провел свои первые, беззаботные рабочие дни. Я качался в нем, засыпал и вздрагивал от шороха шагов, звучавших в коридоре. К счастью они быстро проходили мимо и я, развалившись, дальше мечтал о всемирной славе дорогого и всеми любимого психолога. Вдруг в конце второй рабочей недели, которая проходила под аплодисменты и чествования, мои коллеги склоняли голову перед признанным гением и светочем науки, прозвучал телефонный звонок.
Я еще долго раздумывал, брать ли мне ненавистную трубку или я еще на симпозиуме, в заграничной командировке или принимаю огромную очередь, записанных на месяц вперед пациентов. Но телефон, словно не слыша такие красивые, благородные отказы все сильнее стал проявлять признаки жизни.
В Европе про звон больше пяти гудков считается плохим тоном. Да, такой набат, который звучал в течение пяти минут, пропустить мимо ушей было трудно и мне поневоле пришлось взять трубку.
-Здравствуйте, Кино Георгий Сергеевич, дипломированный специалист в области психологии и социологии слушает – от тарабанил я в тишину.
На другом конце провода молчали, как будто переваривали мою значительную тираду, отрепетированную мной, несколько дней перед зеркалом.
-Алло говорите, вас не слышно – кричал я в актерском экстазе.
Я уже хотел положить трубку, она уже скользила в моей потной руке, как услышал женский голос:
-От меня уходит муж. Помогите.
Теперь настала моя очередь замолчать, и минута показалась мне вечностью.
-Пустяки – пытался я непринужденно вести наш разговор. Не принимайте все близко к сердцу. Если бы мужчины выполняли все свои слова, то на земле давно бы наступил рай. Как давно вы живете в браке?
-Двенадцать лет.
-И часто от вас уходил ваш муж? – спросил я.

-Это впервые. Вы можете, мне помочь?
-Ну, конечно. Если не я дипломированный специалист в области психологии и социологии, то кто же еще в состоянии оказать вам помощь – говорил я о себе в превосходной степени. Приходите завтра в десять часов по адресу Куйбышева 13 дробь два, пятый этаж, офис 505.
Тут я подумал о завтрашнем, утреннем наплыве посетителей, озабоченно посмотрел в пустую записную книжку и произнес: Вы знаете завтра в десять у меня пациент. В двенадцать вас устроит?
-Да я буду ровно в полдень - ответила незнакомка и положила трубку.
Так, вот и кончилась моя беззаботная жизнь раз и навсегда – подумал я.
Я как полоумный начал бегать по кабинету, то и дело выдергивать книги с полок, чтобы найти рецепт, омоложения ржавых цепей Гименея. Тут, пожалуй, нужен сварщик, а не психолог – рассуждал я. Надо было отрубить свой указательный палец, который поставил меня сейчас в такое затруднительное положение и дело с концом.
Я листал пожелтевшие страницы старых книг, но ничего похожего на мой случай, не мог найти.
Вот задачка, которая должна была погубить, так прекрасно начавшуюся карьеру психолога. Как вернуть мужа в семью? Это все равно, что вернуть еретика в лоно святой церкви, чтобы затем заживо его сжечь.
А может это женщина энергетический вампир и мужчина вправе обрести свободу?!
-Стоп – сказал я себе. Кто мой клиент: мужчина или женщина? Женщина! Значит, я стою на страже ее интересов, и никаких других. Ах, каков подлец и как он мог обидеть беззащитное создание. Как говорил мой последний тесть: Кто изменил жене – тот изменил Родине! А как наша Отчизна расправляется с предателями всем известно. Дамочка скажу я ей завтра: Да пошлите вы его..., а лучше разведитесь с ним раньше, чем он с вами
Никогда за свою долгую супружескую жизнь я так не переживал за себя, как за этот печальный голос.

Я не спал всю ночь, мне снились кошмары, что кто-то вяжет меня цепями по рукам и по ногам, и какой - то мужик пытается поцеловать меня в губы. Не иначе – это был ее муж. Ну, и образина!
-Не скажи... Просто ты ничего не понимаешь в мужской красоте. Слава богу, что эта наука обошла меня стороной.
Уже в офисе с десяти часов я начал нервно посматривать на часы.
-Вот, если бы со мной произошел несчастный случай – мечтал я, но кто-то мне возражал.
-Не надейся голубчик, ты сам эту кашу заварил, вот теперь и ешь, чтобы тебе никогда не насытиться – говорил во мне юрист.
В личном кабинете не было ничего острей грифеля карандаша, да и тот крошился, никак не желая насквозь проткнуть грудь психолога.
А еще говорят, что состав грифеля похож на алмаз, правда чего-то не хватает.
Обидно. Вот всегда так, когда что-то нужно, его никогда нет под ругой.
-С такими мыслями тебе не принимать клиентов, а ждать скорую помощь на подоконнике возле открытого окна на девятом этаже – науськивал я сам себя.
Еще оставалось пять минут до назначенного времени, как в мою дверь постучали.
-Да - твердым голосом произнес я. Входите.
-Мне назначено на сегодня на двенадцать
На пороге стояла она – хранительница вчерашнего голоса.
-Проходите и чувствуйте себя как дома. Вот садитесь в это кресло и немедленно расслабляйтесь.
Женщина неуверенно прошла по кабинету, но от кресла отказалась и села на обыкновенный стул.
-Как вас зовут? – спросил я. Вы пришли на прием к психологу. Любое слово, сказанное вами здесь, никогда не будет вынесено за порог этого кабинета. Даже под пыткой и в бессознательном сознании - шутил я.
Я уже сел за свое рабочее кресло, но еще ничего о банальной истории ухода мужа из семьи не услышал.
-Ну, что это я один все говорю, и говорю, а вы молчите. Мне надо знать о вас как можно больше, чтобы помочь вам – умолял я первого своего пациента. Ваша искренность порука моей помощи. Так что давайте без стеснений выкладывайте все начистоту.
-Зовут меня Татьяна. Фамилию свою я не стану вам называть.
После своих вступительных слов Татьяна надолго замолчала, не переставая в тоже время с интересом осматривать мой кабинет.
Только сейчас я осмелился заглянуть ей в глаза и ахнул.
- Разве с такими женщинами разводятся – подумал я. Да, на таких надо жениться каждый день и молиться, чтобы завтра она не предпочла тебе кого-нибудь другого.
Белокурая женщина, стройная, с голубыми глазами и чувственным ртом как с обложки глянцевого журнала смотрела на меня. Я несколько смутился, но продолжил дальше прерванный прием.
-Смею предположить, что ваш муж занимает высокий пост, и вы не хотели бы, чтобы кто ни будь еще, узнал об этом – ляпнул я первое, что пришло мне в голову.
-Вы правы, мой муж видный государственный деятель – как-то сразу согласилась женщина с моим научным подходом.
-Вы, как я понимаю, хотели бы инкогнито получить несколько сеансов. Не так ли? – нервно отстукивал я пальцами по столу.
-Совершенно верно.
-Вы любите своего мужа? - вдруг прямо в лоб задал я бестактный вопрос.
Женщина с удивлением, уже более внимательно начала меня рассматривать, как еще один колченогий предмет мебельного гарнитура кабинета психолога.
-Я люблю его, и он любит меня. Но мы находимся на пределе. Что-то разладилось в наших

отношениях. Он меня совсем не ревнует.
-Вы знаете, что вступили в полосу семейного кризиса, который и происходит каждые 12 лет – как по написанному говорил я, потому что эту дату запомнил из прочитанного мной гороскопа из сегодняшней газеты. Так что все поправимо. Но почему он вас не ревнует? Вы ни разу не давали ему повода поволноваться? У вас был любовник? – спросил я и заморгал своими веками, как дворники машины в проливной дождь.
-Повод я ему не давала. А кто такой любовник? – смотрели на меня круглые глаза женщины, и я опустил свой взгляд с груди женщины на ее талию.
-Вы серьезно не знаете или смеетесь надо мной? – заигрывал я.
Но Танечка помотала головой по сторонам, и пристально посмотрела на меня.
-Это мужчина, который находится внебрачной, интимной связи с женщиной – ответил я, сам не понимая, как точно и быстро мне удалось дать определение для такого рода мужчин. «Помилуй бог, неужели такие простые вещи я должен объяснять прекрасной дочери Евы».
-Как часто вы спите со своим мужем? – уже более детально я стал разбирать первый клинический пример похолодания супружеских чувств.
-Каждый день – нарвался я именно на тот ответ, который и ожидал.
-Мне кажется, что вы меня не правильно поняли – отбросив свою природную скромность, говорил я уже открыто. Как часто происходит между вами секс?
Немного помедлив мне, все-таки решили открыть самую сокровенную тайну двух супругов, что происходит между ними в спальне, когда сумерки падают на землю, а то бы я никогда не разгадал ее собственными силами.
-Два раза в неделю: по вторникам и по субботам – с поэтическим восторгом продекламировала Татьяна.
-Конечно же, на дорогом, спальном гарнитуре! – поддержал я такой первозданный сексуальный порыв.
-Да, но откуда вам это известно?
Я не ответил на этот скучный вопрос и продолжил дальше: «Кто инициатор любовных игр?».
-Конечно же, муж.
-Вы фригидны? – встал я из-за стола, чтобы получше рассмотреть женщину. Вы получаете сексуальное удовлетворение от половой связи с мужем?
Но юрист, который еще жил в психологе вдруг начал заикаясь твердить: «Как можешь ты вторгаться в личную жизнь?! Это же преступление, которое карается по закону!».
-Да, помню штраф или два года тюрьмы условно» - спокойно ответил я ему, в тоже время, не прерывая своего диалога с Татьяной».
Но женщина так и не ответила на мой вопрос, и психолог передал голос социологу.
-До пятидесяти процентов женщин в своей жизни не испытывали оргазма. Так что ничего страшного в этом нет. Это дело поправимое. Тем более в умелых руках. Давайте договоримся с вами, что теперь вы будите относиться к любви, - не как к рутине или к какой-то надоевшей обязанности, а как к приятному досугу. И боже вас упаси никогда больше по вторникам и субботам. Кровать как место любви тоже должна быть исключена. У вас есть подруги, с которыми вы могли бы откровенно поговорить? Посплетничать! – улыбнулся я этому женскому истукану, который разговаривал со мной скупо и односложно.
-Нет – снова я получил для своей беседы такой многопрофильный ответ, что просто ахнул.
-Тогда я предлагаю, начать с сегодняшнего дня, и в неурочный час начать осаду вашего мужа. Когда он обычно бывает дома? – спросил я.
-Около девяти часов вечера.
-Тогда в половине десятого я вам позвоню, и мы поворкуем немного. Хорошо. Увидите, он еще будет нас ревновать. Мы сделаем из него настоящего Отелло.
«Кретин - воскликнул бывший юрист. Если завтра он убьет ее, ты пойдешь как организатор убийства. Ведь Отелло задушил Дездемону».
-Пустяки – весело сказал я ему. Зато как ревновал.
-Завтра мы продолжим сеанс в это же время. Не забывайте о флирте и моем ночном звонке

– напутствовал я напоследок Татьяну.
После того как дверь закрылась за женщиной, я сел на первый, попавшийся мне стул, потому что дойти до своего кресла уже просто физически не мог. Только сейчас я стал явственно осознавать, как устал за этот получасовой разговор.
Удивительно за столько лет супружеской жизни Татьяна в некоторых интимных вопросах казалось мне средневековой монашкой или скорее накрашенным и надушенным дикарем, чем женщиной, которая прожила в браке 12 лет. Сохранить столько наивности и целомудрия в ее годы.
Единственный человек, который сейчас мог бы помочь женщине, была только женщина. Ну, конечно же, Наташка, моя родная сестра могла стать подругой и учителем для моей первой пациентки. Тут я почувствовал угрызения совести, которые посетили меня впервые за две недели, что я так давно не звонил сестре, и набрал знакомую комбинацию цифр.
К трубке долго никто не подходил. Это была семейная неприязнь к телефону еще с детства, когда домой безостановочно звонили как в Смольный.
Наконец-то кто-то вяло ответил: «Алле. Слушаю».
Так могла говорить только моя любимая сестричка, которая была младше меня на семь лет.
-Женя – это ты – нервно сказала она.
-Нет. Это, к сожалению, Жора. Но, судя потому, как твой голос взволнован, твой благоверный опять не ночевал дома.
-Ты что ясновидящий?!
-Нет, поднимай намного выше. Я доктор по психологии и социологии.
-Жорик у меня под рукой нет ручки, чтобы записать название сумасшедшего дома, куда ты попал и номер палаты. Но я мигом примчусь, и ты вспомнишь свою прошлую жизнь – беспокоилась за меня всю свою сознательную жизнь, моя Наташа.
«Мне всегда было непонятно, когда она шутит или говорит всерьез, но в то, что она приедет я никогда не сомневался».
-Отбой гоняться за мнимым больным – весело сказал я. Прошлой жизни нет, и больше не будет. Как давно пропал Женя?
-Жени нет два дня – вела как прежде свою печальную, женскую летопись родная сестра.
-Да, кстати ты не видела Вовку? – спросил я. Мне он срочно нужен.
-Владимир у меня – ответила она.
Ну, настала, по-видимому, моя очередь объяснить всем вам, - кто эти двое, которые уже несколько лет морочат голову моей сестре. Итак, Владимир был для моей сестры только другом, который испытывал к ней не только приятельские чувства, ведь та, которую он любил, была женой еще одного женского угодника - Жени. В этой истории без хорошего коньяка не прояснить диспозицию сторон. Но можно проще: Вова любит Наташу, но находится на стадии платонических отношений с моей сестрой, а Наташка любит своего мужа, - Женю и испытывает к нему, по-видимому, не только романические чувства.
-Ничего пусть он только придет домой. Я выцарапаю ему глазки – откровенно рассказывала Наташа, какие методы лечения, она готова предпринять на этот раз против застаревшей болезни Евгения, шляться днями и ночами в пространстве в сопровождении незнакомых, но приятных во всех отношениях женщин.
-Слушай, Владимир не может меня выручить? – попросил я помощи у сестры.
-А, что надо? – спросила она.
-Он должен соблазнить одну женщину. Ну, как бы окрылить ее, что ли. Вдохнуть в нее новую жизнь, а то, она зациклилась на одном своем муже, как ты на своем Евгении, так что даже противно. Какие фимины пропадают!
В трубке было слышно как, не церемонясь, Наташка справлялась у своего платонического друга: «Вовчик, ты сможешь переспать с женщиной?».
Вовка подшучивал в ответ: «С тобой хоть сейчас».
-Да, сможет - ответила она уже мне.
-Тогда жду тебя и его завтра у себя в моем офисе в 11 часов по адресу: Куйбышева 13 дробь

два, пятый этаж, офис 505.
Рабочий день кончился как обычно в шесть часов вечера. Я закрыл дверь и спустился к машине. Сев за руль и включив зажигание, я проехал от стоянки сто метров, не больше, и заглох. Открыв капот, я поелозил свечами, затем подергал какие-то шланги и опять сел в кабину. Только сейчас я понял, что в баке не было бензина, как впрочем, в кошельке отсутствовали деньги.
Бросив машину на обочине, я нашел какую-то мелочь и отправился домой на метро.
Слава богу, что в подземном транспорте нет пока пробок и через полчаса, я уже был в родных стенах. Наскоро перекусив, я уже уставился в телевизор и не заметил, как уснул.
Проснулся я без четверти десять, уже на пятнадцать минут, опаздывая с обещанным звонком для своей первой посетительницы.
Я взял трубку и набрал номер своего пациента.
-Алло. Добрый вечер, Татьяна. Как поживаете?
-Добрый вечер.
-Муж дома? – спросил я.
-Да. Он в своем кабинете.
-Так, чтобы ваш супруг стал вас ревновать, зайдите к нему с трубкой в руке. Как будто вы что-то ищите, но, разговор со мной в тоже время не прекращайте.
По-видимому, Татьяна встала, потому что в трубке послышались шорохи и посторонние звуки.
Чтобы все выглядело натурально, я продолжал нежно ворковать в телефон.
-На вас сегодня было превосходное платье. Вы купили его или пошили на заказ? – сделал я ничего не значащий комплимент для мужчины, но который так сильно влиял на настроение женщины.
-Вам понравилось. Я сама шью.
-Не может быть. Вы разыгрываете меня? Чтобы так шить, надо одновременно родиться швеей и модельером.
-Нет, правда. Это единственное, что приносит мне удовлетворение.
-Какое у вас хобби? – писал я уже первую страницу учетной карточки своего пациента.
-Я люблю читать, теннис, шахматы. У меня первый разряд. Я изучаю языки.
«Никогда бы не подумал, что такая очаровательная головка играет одновременно несколько шахматных партий и побеждает, к тому же. Надо к ней поближе присмотреться. Психолог сегодня обратил внимание на красоту своего клиента, и не удостоил своим вниманием, даже мельком, ум женщины, который встречается так, увы, редко. Хотя в целом день сегодня прошел удачно. Главное никто не кричал что дипломированный специалист в области психологии и социологии липовый».
-Давайте перейдем на ты, если вы не возражаете – сказал я. Это такая мука обращаться на вы с женщиной, которую я должен соблазнить перед собственным мужем.
-Я согласна. Я сама, как раз хотела это тебе предложить.
-Танечка, ты пытаешься взять инициативу в свои руки и мне как психологу – это уже приятно. Наш первый сеанс не прошел бесследно. Ты уже пробовала обольстить мужа?
-Но он сегодня занят и просил его не беспокоить – отчитывалась женщина о проделанной работе.
-Скажи, он уже видит тебя сейчас? Если да, тогда улыбайся, но не ему, а мне. Говори что-то нежное и волнительное, чтобы он мог только догадываться, не слыша ни слова.
-У тебя не презентабельный офис и его надо менять. Ты слышишь меня, дорогой?
-Интересно кому она это сейчас говорит? – подумал я. Неужели нам обоим?! Черт. Но мне приятно даже за члена правительства. В кабинете министров довольно мало обшарпанных кабинетов, их там один, максимум два, и обчелся. А, может и про меня? Ей не хватает тем для разговора. Надо же помнить наизусть комбинации десяток шахматных партий и не найти ничего другого как опозорить своего лечащего врача. Нет, культура пациента еще на много отстает от врачебной. Но эту пропасть надо преодолевать и как можно скорей.

- Тебе нужен дизайн для кабинета, милый. Стол и стулья просто рухлядь. Но психолог очень даже ничего. О - ля – ля.
Ну, все понятно – решил я все для себя. Все мои сомнения после этих слов рассеялись. Конечно, в доме правительства Российской Федерации, остались еще какие-то деревянные останки эпохи конца восемь десятых годов, но симпатичного психолога там быть не могло никогда. Там заседают маги и чародеи не районного масштаба и даже не городского, не республиканского, а в масштабах всей страны. И за тысячи километров пациенты идут на этот зов, потому что это голос Родины.
Как мы любим порой, уставиться в голубой экран и лицезреть своих богов. Подхалимски с тряпочкой в руках вытирать не существующую пыль с экрана, лишь бы не дай бог не разглядеть еще одну морщинку на благородном и любимом лице
Их движение рук и чудодейственность слов проникает во все отдаленные уголки нашего необъятного государства. Для этих орлов – я просто чижик-пыжик, на которого никто не обратит внимания.
И, слава богу!
Времени прошло уже достаточно, так что можно было пройти не только до кабинета супруга, но и по всем залам Зимнего Дворца. Но кто знает, может площадь, рядовой квартиры здесь больше, чем жилые метры самого августейшего, императорского величества?!
-Ну, Татьяна, каковы наши результаты? Наверно он уже вырывает у тебя трубку из рук? Твой муж решил начистить мне лицо? Признавайся!
-Нет. Он сначала удивился, кто вообще мне может звонить! Наверно ошиблись номером – он мне так и заявил. Потом попросил меня выйти из кабинета и закрыть за собой дверь. Спокойный голос женщины сорвался в пустоту, и послышались рыдания.
«Ну, член правительства. Все заседаешь. Все печешься о судьбах миллионов и некогда тебе обратить внимания на свою жену. Желаю тебе сидеть в своем кресле как можно больше и не сменяться до конца своих дней. Я сделал все что мог. Но не я не терплю женских слез. Они выворачивают меня наизнанку.
Я теряю волю и ориентацию, когда вижу вздрагивающие, худенькие плечики, сопящие носики и глаза, загнанные и растерянные. Я начинаю действовать. Извини, член правительства, но ты сам меня вынудил на этот отчаянный шаг. Я начинаю играть по своим правилам».
-Татьяна! Ты сейчас в ситцевом халатике синего цвета с белыми вставками? – нежно спросил я.
-Да, но только не с белыми, а с голубыми – ответила мне женщина, находясь под моим гипнотическим воздействием.
-Ты знаешь, расстояние между нами для меня не преграда, но освещение никуда не годится. Поэтому я не так четко разглядел эту гамму цветов.
«Нет, если так дело и дальше пойдет, я сам вскоре поверю в свои экстрасенсорные предрасположенности и даже талант. Может – это слово такое. Только скажешь слово - «психолог», и все ты знаешь и все ты видишь».
-Развяжи поясок, пожалуйста, на своем халатике – предложил я свое запатентованное и самое радикальное средство лечения.
Женщина молчала, но, по-видимому, повиновалась.
-Расскажи, какого цвета у тебя нижнее белье? Я, конечно, и сам могу сказать, что оно кружевное, заграничное, но я хочу от тебя услышать о тайнах женского обольщения.
Татьяна по-прежнему не произносила ни слова в мой адрес, как будто дала обет молчания, никогда не обсуждать эти темы не только с посторонним мужчиной, но и со своим мужем, а лишь наедине с собой, и то, вряд ли.
-Таня - продолжил я дальше. Ты не могла бы подойти ко мне поближе?
Я говорил так, как будто нас разделяло не несколько десятков километров, а я нахожусь с ней рядом, на расстоянии вытянутой руки.
-Зачем?- шепотом спросила она.

-Я хочу расстегнуть твой лифчик. Ну же, помоги мне.
Я выдержал космическую паузу и произнес:
-Теперь Таня, приготовься. Открой свои уста и всей грудью зачерпни воздух. Несколько раз. Правильно. Именно так. Закрой глаза. Сейчас я буду тебя целовать. Запрокинь голову назад и ничего не бойся. Мои пальцы легли тебе на затылок и не дадут упасть. Вот мои губы коснулись тебя, слегка, как ветер шевелит твои прекрасные локоны. Они осыпают тебя свежим дыханием и прохладой. Мы переплелись в единое целое и чертим долго губами, первую букву в алфавите – «А». Теперь мой язык врывается сильным порывом в твой горячий рот и, сломив последнее сопротивление, лишает тебя сил.
Он долго гладит тебя по небу, и уже в страстном порыве, устремляется все дальше, не зная преград. Но ты еще борешься, не желая полностью принадлежать своему чувству. Никто не причинит тебе боли, если ты сама не пожелаешь вкусить сладкий и терпкий вкус кровоточащих десен.
Я перевел дух: «Ну, теперь поцелуй и ты меня».
«Как мудрый питон Каа, я дальше стал читать лекцию психологически неустойчивым бандерлогом про телефонный этикет флирта, перешедшего уже в секс по телефону.
Знал ли Александр Белл – первый изобретатель телефона, для чего, через какое то столетие с лишним его будут применять неблагодарные потомки. Он перевернулся бы в гробу. Но ведь помощь нужна не только человеческой плоти, но и душе, которая тоже ждет своего звонка и готова ответить на чужой, одинокий призыв».
-Таня я очарован твоей нежностью. Моя рука ласкает твою грудь. Сначала нежно, но затем все более настойчиво. Как будто пытается выдавить из твоей груди терпкое молоко. Ты стонешь? Не молчи. Посмотри в мои глаза. Я люблю тебя. Никогда мне не было так хорошо. Я целую твои плечи, грудь и упругий живот. Но и этого мне уже мало. Я хочу той близости, которую ни один друг не заслужит у любимой женщины. Ты будешь принадлежать мне. Я так хочу, а ты?
-Да, - как далекое эхо прозвучало из глубины, и я больше не просил другого знака, понимая, что одно мое неловкое движение или звук мог похоронить под своей каменной, непроницаемой пятой, - это откровение.
-Твои бедра сводят меня с ума. Я хочу опуститься на колени и прижаться к ним. Твои лепестки волнуют меня. Я хочу расправить их и увидеть алый бутон розы. И не надо заламывать мне руки. Я не боюсь твоих шипов. Дай мне постичь твою красоту и склониться вечным рабом у этого пьедестала.
«Я был на исходе сил, и слов больше не хватало, их просто не осталось, но отчаянная борьба сломила и моего оппонента, и что-то мне подсказывало, что еще чуть-чуть и все произойдет на том конце телефонного провода. И я твердил слова, делая паузы, глотал воздух и снова бесстыже вгрызался в плоть женщины.
Но не все хорошо, что хорошо кончается. А хорошо то, что просто кончается, как наш телефонный разговор кто-то вдруг прервал на самом интересном месте».
Я говорил с Татьяной ровно два часа.
Несколько таких упражнений и я не останусь без работы – подумал я. Можно по ночам мурлыкать женщинам о любви и загребать деньги полной лопатой. Но кто-то возразил психологу, и конечно, это был юрист: «Смотри, как бы тебе этой лопатой не пришлось снег убирать где-то под Воркутой».
-Типун тебе. А, за что это ты, собственно говоря, хочешь меня посадить? Уж, не за развращение ли малолетних? Так Татьяне уже тридцать. За изнасилование? Так все произошло по взаимному согласию, даже муж не возражал. Да, и не один криминалист не найдет ни одного моего отпечатка пальцев.
-А губ? Ты пожалуй, сегодня был, как никогда был речист и слюняв. Я даже заслушался. Смотри, береги эту часть своего тела – кормильца. Ведь после такой ночи орального секса как бы ни загреметь тебе во ВТЭК и не выйти на пенсию раньше времени. Еще клятву давал: Никаких личных отношений с клиентом. Позор. На те... первый, он же и сердешный. Тебя

могут лишить лицензии. Забыл? Никаких отношений с клиентом. Хотя и лицензия у тебя липовая. А, делай что хочешь. Но, если что не говори, что я тебя не предупреждал. Ложись спать, Яго. И молись, чтобы Отелло действительно не приложил свои черные руки к лебединой шеи Дездемоны и твою бы не выкрутил. Хотя, один трупом больше, одним трупом меньше. Все равно пожизненное дадут.
-Ты просто циник – взорвался я. Тебя интересует лишь состав преступления: палач и жертва. И больше ничего. И у тебя все просто: Дездемона в гробу, Отелло в тюрьме. А был бы у Отелло хороший психолог. Он бы сказал Отелло: Да, плюнь ты на этот платок. Я тебе хоть дюжину таких подарю, и на женщину тоже плюнь. Не умеет она по хозяйству управляться, разбрасывает, где ни попади свои чулки, бюстгальтера, прокладки. Ну, и платки. Хотя платок самая безобидная вещь. Даже когда на нем твои инициалы. Выпал. Был украден. Выброшен за ненадобностью. И так убиваться за кусок материи. Я бы Отелло за два сеанса отучил, как ломать шейные позвонки. А того клептомана, который выкрал носовой платок. Я бы... Я бы... Я бы...
-По статье! – забил в ладоши законник.
-Нет – пришлось мне расстроить своего внутреннего визави. Я бы сослал его на вечные времена…
-В Сибирь, на урановые рудники…
-Все бы тебе кого-то посадить или повесить. Живодер. Кровопийца. Мораторий же на исполнение смертной казни. Я сослал бы его... - тут я сделал артистическую паузу - в городскую прачечную.
-Куда? – изумился юрист.
-Да, именно туда. Он бы до конца жизни у меня носил, принимал и выстирывал грязные носовые платки, и тут я соглашусь с тобой, лучше вручную. Потом бы отпаривал, отглаживал, паковал и снова принимал бы новую партию грязного белья. И так каждый божий день: с утра до вечера. Да он бы у меня через год не только чужие. Он свои платки перестал бы поднимать с пола. И как итог: трех членов для общества я бы сохранил.
Нет, в современном обществе без психолога просто нельзя обойтись. Указательный перст судьбы не зря указал на эту пока еще не очень хорошо оплачиваемую, и не слишком уважаемую профессию.
Я посмотрел с любовью на свой палец и облизнул его, приговаривая, как рыбак: «Ловись на него рыбка большая и маленькая. Но лучше, богатая».

3

Как петух на утренней зорьке возвещает миру о новом рабочем дне, так и будильник пропел речитативом свои позывные. И если петух делал редкие паузы, понимая, что его надоедливость может стоить ему головы и послужить сытным объектом для обильного обеда, то часам было все равно, зная, что для человека они несъедобны.

Психолог положил свою руку на них, и они заткнулись на двадцать четыре часа.

А так хотелось уже заслуженного отдыха. Подремать и нехотя вывалиться с постели, выглянуть в оконце, хищно улыбнуться, и помахать снующим прохожим в непогоду ручкой, и снова завалиться на пушистые берега лени и сна.

Но мир уже не может существовать без помощи доктора по психологии и социологии, который спешит на выручку целому человечеству.

Ровно в девять часов я занял свое рабочее место и начал ждать своих клиентов.

Тишина сегодня длилась ровно до одиннадцати, пока в кабинет не ввалилась Наташка и ее платонический друг. Сестренка подбежала прямиком ко мне и бросилась на шею.

-Братик, где ты так долго пропадал? Уже две недели от тебя не было ни слуху, ни духу. Конечно, если бы не Женя. Он заявился вчера, нет сегодня в три часа ночи. Решил лечь, поспать. Как тебе это нравится. Как будто вернулся с ночной смены – кормилец. Ну, я ему конечно и преподнесла и хлеб и соль... Я переколотила о его голову весь чайный сервис.

-Вы опять перебудили весь дом! – начал я возмущаться. Соседи в чем виноваты? Ну, пора уже браться за ум

-Вот и я об этом твержу, который год – сказал Вовка.

-Я люблю Женю и борюсь за наше чувство. Вы ничего не понимаете. Какой спрос с мужика? Я бы ей показала. Мне бы бабу его достать. Я видела ее. Правда, мельком со спины.

-Для чего тебе нужна очная ставка, объясни? – спросил я Наташу. Да, у него их десяток, не меньше. Вовка подтверди. Он ни одну юбку не может пропустить, чтобы не разглядеть ее содержимое.

-Если бы только разглядеть! – заржал платонический рыцарь.

И все-таки странные отношения связывали этих двух. Они выглядели как студенческая пара: она все время дуется на него, а он ее за это боготворит. Они хорошо смотрелись на контрасте: женщина крашенная, пышная блондинка и мужчина - жгучий, худой брюнет. Снова они стали что-то выяснять между собой, и этой перепалке не было ни конца, ни края.

-Ну, может, хватит. Мне сейчас необходима ваша помощь. Вот уже две недели как я дипломированный специалист в области психологии и социологии.

-Это что ускоренные курсы повышения статуса нездорового человека, до неизлечимого больного? – острил вечный ухажер.

-Я ничего не понимаю. Так ты вчера не шутил? – спросила меня сестра.

-Для особо одаренных, еще раз повторяю. Перед вами доктор по психологии и социологии.

-Жора, тебя бешеная собака, случайно не кусала – допытывал меня долговязый ухажер. Что ты мне сегодня не нравишься. Заговариваться стал. По-моему, твоему доктору нужен врач и срочно. А лучше ветеринар! У меня есть, один, знакомый. Один укол против бешенства и ты снова как огурчик. Можешь снова всех кусать и даже облизывать. Наташа с твоим братом твориться что-то неладное!

-Не говори ерунды. Просто Гоша нам еще раз все растолкует и все будет в порядке. Правда? Наташка так внимательно посмотрела на меня, с какой-то, правда, опаской в глазах, что я сначала даже опешил. Но смех уже душил меня, вырывая из гортани нечленораздельные звуки.

-Успокойся, сестричка. Я абсолютно здоров. Просто хватит жить по букве закона и ждать милости от общества. Надо его положить на лопатки. Если мои знания и компетенция не востребованы в области правоведения, то я решил, что мои незнания в области психологии и социологии достаточны. Если в нашей семье не было докторов наук, то надо сделать, чтобы они были. Необходимо же с кого-то начинать. И я решил, себя им просто назначить. Я добровольно сложил с себя юридическую корону, и возложил

психосоциальную. Я думаю, что последняя будет, даже потяжелей и ответственней.
-Это попахивает государственным переворотом – произнес в тишине Вован, и начал скалиться. Тебя что укусила не дворняга, а собака королевских кровей?
Где ты ее нашел? На живодерне. Ты ее спас, и она заразила тебя. Вчера был нищий, а сегодня принц. Наташка вызывай скорую помощь и лучше две. Одну уже для меня. И попроси, чтобы вторая была тоже не ниже уровня «Роллс-ройса.» Заранее обговори с ними маршрут движения, чтобы государственные флаги были развешены по пути следования и почетный эскорт. Ну, что там еще полагается. Прием и встреча с журналистами,- само собой. Вечером тожественный ужин в честь дорого гостя на двести, нет, чего мелочиться в триста пятьдесят персон. Правда, ножи и вилки придется убрать со столов. А, то ненароком его величество поранится и это может привести к ненужным дипломатическим трениям и даже к конфликту. Особенно сейчас, когда мы так нуждаемся в нормализации наших добрососедских отношениях на долгие годы вперед.
Вы простите, какой в роду по счету Георг седьмой или восьмой? Разрешите прикоснуться к вашим святым мощам. Вы знаете, ваше Величество, что я по убеждениям ярый монархист. Республиканская форма правления не для меня, да и многих моих знакомых, она не устраивает. Мы ждали только вашего божественного появления, чтобы вы смогли возглавить борьбу против угнетения графских и княжеских масс. Ну, сколько можно терпеть вседозволенность и некомпетентность мужичья. Ваши подданные ждут только сигнала, чтобы выступить и пролить кровь за веру, царя и Отечество. Это кресло и есть ваш престол, а этот кабинет ваша резиденция – указал Владимир на нищенское убранство, которое просто не подобало такой персоне, как моя.
«Браво. Да, сразу видно выпускника МГИМо. Красиво говорит и даже самозабвенно. Почему Наташка не выходит за него замуж. Была бы за ним как за каменной стеной. Может и вправду записать его в свою свиту мушкетеров или пусть походит пока в гвардейцах».
-Что происходит? - пыталась наставить нас на путь истинный Наталья Сергеевна. Вы что уже вдвоем рехнулись? Какой Доктор? Какой царь?
-Нет, времени объяснять – нервно сказал я. Вова прочел ежегодный доклад премьер-министра перед общим заседанием палаты общин и палаты лордов. Аплодисменты и овации уже прозвучали, так что к делу. Через десять минут ко мне придет клиент. Я психолог. Наташка твоя задача ничему не удивляться и выполнять все мои указания. Ты займешь позицию в соседнем кабинете и первоначально встретишь гостя. Даже гостью. Премьер-министр сейчас скроется в кулуарах улицы и будет незаметен, чтобы в конце очаровать и соблазнить женщину. Все понятно?
-Нет – хором ответила моя свита.
-Ну, и подданные пошли. Наташа – ты мой секретарь по всем вопросам или референт, называй себя как хочешь. Вова исполняет роль Донжуана, как всегда с успехом. Он встречает незнакомку на улице и волочится за ней. Теперь ясно?
-Нет – прозвучал мне как приговор.
-Если бы у меня не был бы расписан прием пациентов на неделю вперед и были бы пустые окна. Я выделил бы каждому из вас по часу. Сестричка, вот тебе ключ. Ромео марш на улицу и жди. Если она застукает тебя в моем кабинете, все пропало.
-Но, как я узнаю ее? – спросил Сысоев.
-По запаху. Не морочь мне голову. Я должен сосредоточиться. Ведь я доктор психологических и социальных наук. Это царю заранее готовят каждую речь, а я сегодня даже словарь с научными терминами не пролистал. Если я сегодня провалюсь, то это будет целиком ваша вина. Но в конце карьеры я каждому назову его диагноз и ни, словом не обмолвлюсь о методах лечения.
Видно мои заклинания они приняли всерьез, потому что оба исчезли через секунду.
-Вова созвонись со мной вечерком – крикнул я вдогонку премьер-министру.
Оставалось две минуты, когда голоса в коридоре заставили мое сердце учащенно забиться. Наташкин голос искрил базарным наречием и площадным диалектом

-Женщина, вы куда идите? – кричал до боли знакомый голос.
-У меня прием. Доктор психологических и социологических наук Кино Георгий Сергеевич назначил мне встречу
-Кто?! – ответил дремучий напев, и мне он показался ревом неудовлетворенной медведицы.
«Я же сказал, ничему не удивляться. Эх, еще родная сестра. Завалила мою карьеру».
Я попытался спасти ситуацию, и прийти к Наташе на помощь. Но родная кровь, осознав свою ошибку уже заискивающим, горничным вокалом произнесла: «Ну, конечно он вас давно ожидает. Не хотели бы вы снять свой плащ».
Ну, слава богу, все прошло как по маслу. Можно конечно, выйти к пациенту, но лучше дождаться в кабинете. Вот так склониться над книгой, нахмурить лоб и держать одной рукой, тяжелую от раздумий голову.
Но что-то давно нет Татьяны. Не случилось бы чего?
Тут я услышал какую-то возню и голос, который перешел границу спокойствия и добропорядочности.
-Вот ты мне и попалась. Сколько веревочке не виться, все равно ей конец придет. Я узнала тебя змея подколодная – кричала сестра.
-Я вас не понимаю и впервые вижу - кто-то отнекивался и блеял как невинный агнец перед кровожадным хищником.
-И Женю скажешь, моего не знаешь? Это он от тебя вернулся вчера, то есть, сегодня в три утра. Шлюха.
Я стоял как парализованный и шага не мог ступить. Как будто все никак понять: к кому так грубо обращается родная сестра. Но женщин в приемной могло быть только две.
«Неужели, она так разговаривает с моим клиентом?! У меня мороз пошел по коже. Она приняла Таню за свою счастливую соперницу. Тогда надо звонить в милицию и вызывать ОМОН, спецназ или лучше группу Альфа - элиту, мушкетеров королевского полка двадцать первого века. И это не поможет. Но надо вырвать Татьяну из рук разъяренной тигрицы. Со связями Татьяниного мужа меня точно упекут и не за сто первый километр, а куда даже Макар гусей пасти не водил. Мне светит полное изгнание, где моими вечными спутниками будут только белые медведи».
Я быстро на не гнущихся ногах побежал в приемную или комнату релаксации.
Картина была не для слабонервных. Наташка прижала клиента к стенке и начала выламывать ему руки.
На теле жертвы уже были видны ссадины. Глаза Татьяны уставились на меня с немым вопросом: За что?
Я же ей в свою очередь безмолвно отвечал: Не знаю! Не имею никакого представления, за что тебя так невзлюбила моя родная сестричка.
Я попытался унять секретаря, но дважды получил по голове в пылу ожесточенной схватки. Сейчас для сестры больше не было своих, только чужие.
-Наталья Сергеевна, уймитесь или я приму меры – попытался я по-хорошему образумить своего секретаря.
-Жорик. Так это она – напрочь забыв о субординации между доктором и секретарем, вопила сестра. Есть бог на свете. Теперь точно есть. Это же она - собственной персоной. Сама явилась…
Наташа снова вцепилась в волосы многоуважаемого пациента и начала его елозить по сторонам.
Я понял, что жизнь клиента, так и не заплатившего за первый сеанс, в опасности. Я руками схватил Наташку как в смирительную рубашку и оттащил в кабинет.
-Что ты себе позволяешь! Ты просто - Фурия. Это не она. Ты ошиблась. Ее муж из правительства. Нужен ей твой Женька. Я сам, лично разговаривал с ней вчера по телефону. Муж был рядом. Она и в помине не знает кто такой, твой разлюбезный Женька. Опомнись.
Мои слова начали медленно доходить до сознания разъяренной женщины. Что-то забурчало в ней, и вдруг она заплакала. Как доктор я видел, что кризис миновал и поспешил оказать

помощь пострадавшей стороне.
Татьяна сидела на стуле, и пыталась придать какой-то благородный вид своим волосам. Пуговицы на пиджаке были сорваны. Воротник белой блузки был сильно вытянут, и лежал на плечиках пиджака как меховая мантия. Я присел возле нее на корточки, чтобы поближе рассмотреть ее глаза, словно пытаясь, увидеть в них простой человеческий страх.
Она смотрела на меня и растерянно улыбалась.
-Произошло чудовищное недоразумение – чуть ли не стонал я. Наташка, то есть Наталья Сергеевна приняла вас за любовницу своего мужа. В это трудно поверить, но она утверждает, что вы похожи на ту женщину. Правда, она видела ее только со спины. Я понимаю, что любые извинения будут недостаточны, но все-таки прошу извинить и указать сумму материального и морального ущерба. Никогда за свою большую практику не случалось со мной столь досадного инцидента.
-А, прием ты будишь сегодня вести? – неожиданно спросила Таня.
-Если вы только пожелаете. Хочешь выпить? – предложил я свое фирменное лекарство.
-Да. Но я не пью спирт.
-Почему спирт? Ты думаешь, что доктора пьют один медицинский, неразбавленный спирт. Чепуха. Коньяк или водку?
-Лучше коньяк.
Я прошел в кабинет, где сестра еще размазывала толстый слой туши по лицу и тяжело вздрагивала.
-Ты будешь коньяк? – спросил я как можно хлестко, и каждое слово звучало, как пощечина.
-Нет. Ты же знаешь, что я не пью его. Водки бы.
-Что у меня выездной буфет или подпольная точка. Нет у меня водки - в сердцах выкрикнул я. Тебе сейчас бы димедрол и горячую ванну.
«Но не мог же я лишить родную сестру спасительного эликсира. Я решил просто немного поиздеваться над дебоширом и хулиганом в юбке».
-Тебя Женька, наверное, как огня боится. Я представляю твой вчерашний, ночной прием. Ты же убить можешь, и самое страшное ни за что. Надо уметь держать себя в руках. Хоть ты моя сестра, но как доктор я со всей ответственностью хочу тебя заявить, что это недопустимо. Завтра ты придешь ко мне на прием.
Я налил в граненый стакан немного водки и передал в трясущиеся руки сестры.
-Ты должна попросить прощения у Татьяны. Ты слышишь! – пытался я достучаться до женского разума.
-А кто это такая? – спрашивал меня синеглазый интеллект.
-Вот это действительно, по-русски. Сначала морды бьем и только затем соизволим спросить имя своего контрагента. Так зовут женщину, которую ты не только избила, но и оскорбила. Стыдись!
-Я больше не буду.
-Поклянись, что ты больше никогда не поднимешь руку на женщину.
-Клянусь – пропищала Наташка.
-Да, это клятва автоматически распространяется и на мужиков – сразу же расширил я свою научную доктрину по вопросу равноправия полов.
-Ни за что. Женька будет изменять, а мне ему, что, руки целовать. Не будет этого. Может Женьку сначала на прием, а потом уже меня. Братик сделай из него человека. Христом богом прошу. Нет у меня больше сил. Все сердце изранил, над душой надругался…
Нет, это точно сумасшедший дом. Наташка же точно знает, что я никакой не доктор. Но все равно верит.
Спасибо тебе, психолог. Так всю жизнь прожил бы, и не узнал о сестре ничего. Ну, Женя не было еще в моей практике летальных исходов, но если не возьмешься за голову, то непременно будут. Возьму грех на душу. Как пить дать, возьму.
Я обнял Наташку и поцеловал. Дверь в кабинет неслышно отворилась, где на пороге стоял, поколоченный и забытый клиент.

-Я не помешаю вам? – тихо сказал он.
-Нет, ну что ты. Ты знаешь Татьяна, Наталья Сергеевна хотела тебе что-то сказать. Не так ли?
Я уставился на сестру, как баран на новые ворота, но она даже, и бровью не повела.
Снова сомнения побежали по ее лицу, и она ощетинилась как одежная щетка.
-Таня, ты действительно никогда не видела моего мужа? - спросила она.
«Вот мерзавка. Преступник допрашивает жертву. И в кого, ты такая уродилась, Наташка. Ума не приложу».
-Никогда – чистосердечно призналась Татьяна. Но я понимаю твои чувства, поэтому и не сержусь на тебя.
-Прости, если сможешь. В голове как будто помутилось. Почернело. И чего им все неймется мужикам, дочке уже пятый год, а он все шляется. Житья просто нет. Твой то, хоть не гуляет?
-Не знаю. Мой муж, все больше по заседаниям и по командировкам - щедро делилась своим несчастным опытом одна женщина перед другой.
-Так девочки родился грандиозный тост – решил я примирить все стороны этого глупого инцидента. Я думаю, вы все меня поддержите, потому что я хочу выпить за дружбу.
-И за любовь – вдруг сказала Таня.
-И за веру – еле слышно произнесла Наташка.
-Даже не знаю, как быть. Три тоста в одном флаконе. Напьемся. Ну, тогда я еще добавлю. И за надежду.
Мы чокнулись стаканами: и коньяк, и водка смешались как наши тосты, и захмелевшие люди стали улыбаться друг другу. Наташка начала расчесывать волосы Татьяне, а клиент зашивать иголкой и нитками свои перламутровые пуговицы.
Я обалдевший от всего увиденного и пережитого за последний час, все слонялся, из конца в конец, не находя объекта для применения своих теорий. Всем было хорошо и спокойно. Только Татьяна смотрела на меня как-то загадочно и просила продолжить сеанс. Наталья Сергеевна начала отпрашиваться с работы по каким-то срочным семейным делам. Но доктор - не зверь. У него тоже сердце есть.
Я отпустил своего секретаря на все четыре стороны, подержав немного за дверью, давая последние указания.
-Завтра придешь, как и сегодня в 11 часов. Я тебя люблю Наташка, хоть ты этого и не заслуживаешь. Чайный сервис разбила, всю приемную мне разнесла. Клиента в пух и прах разворотила. Одно разорение от тебя. Но без тебя мне в сто раз хуже. Если ты так уж не можешь без скандала. Ладно, так и быть. Я сегодня все снова починю, а завтра другого клиента тебе подгоню. Так что буянь на здоровье. Нет, дороже у меня никого кроме тебя. Ну, целуй брата и уматывай. А, то доктор сейчас начнет звонить в милицию, чтобы разыскали того, кто разбомбил его офис. До завтра. Светку, племянницу целуй. Жене привет и его голове. Дома хоть соль осталась. Или ты ему всю насыпала на раны. Не бей его больше.
-Ладно, защитник, не буду. До завтра.
Я уже слышал Наташины шаги в коридоре, и мысленно еще раз ее поцеловал.
Ведь кто мы без родных людей, только сироты на белом свете.
Я вернулся в кабинет и сел в свое кресло. В моей голове шумел Ниагарский водопад.
Ну, не мог же я напиться со ста грамм коньяка. Это нервы, а нервные клетки не восстанавливаются - говорил во мне доктор, и я с ним соглашался на все сто процентов.
-Ну-с, продолжим. На чем мы вчера с вами остановились? – решил я как с белого листа начать наш сегодняшний прием.
-Мы вчера перешли на ты. Или ты забыл?
-Как ведет себя наш супруг? – спросил я.
-С каких пор он стал наш. Он мой муж. Но прежде, чем ты будешь мне задавать свои бестолковые вопросы. Я хотела, чтобы ты ответил на мой.
-Пожалуйста. На глупые вопросы я всегда сходу отвечаю. То, что думаю, то и говорю. Тем более, что у доктора, как и у пациента не должно быть тайн друг от друга. Спрашивай.
-Наташа, Наталья Сергеевна твоя любовница? – спросил мой первый пациент, и я даже

опешил.
-Татьяна, ты делаешь семимильные шаги в области познания человеческих чувств. Еще вчера ты не знала, кто такой любовник, а теперь интересуешься, кто такая любовница.
-Это та, которая находится во внебрачной связи с мужчиной. Правильно?
-Лучше и не скажешь. Ты ловишь все на лету. Молодец – поздравил я от всего сердца догадливую женщину.
-Но ты не ответил на мой вопрос.
-Нет, она не моя любовница, но очень близкий мне человек – сказал я.
-По работе?
-И по жизни тоже. Я хотел бы, чтобы вы вместе завтра поближе познакомились и пообщались. Вы понравитесь друг другу. Будут еще вопросы или я могу приступать.
-Пока вопросов нет. Но возможно они появятся и даже не один. Так что не расслабляйся.
-Так как все-таки ведет себя твой муж? – не обратил я никакого внимания на угрозы, которые прозвучали в мой адрес со стороны Татьяны. Ты ему рассказала о своем посещении доктора?
-Супруг уехал в командировку и вернется не скоро. Он меня ни о чем не спрашивал, а я не хотела ничего говорить.
-Мне кажется, что в тебе произошла какая-то перемена – сейчас более внимательно я осматривал своего пациента, который преображался буквально на глазах. Только вот какая, ума не приложу. Конечно, не каждый день попадаешь в объятья разъяренной женщины, тем более Натальи Сергеевны. Но ее можно понять, потому что она любит и за это чувство ей можно многое простить.
-Но может это не любовь, а привычка. За много лет привыкаешь к человеку и не замечаешь, что мы давно чужие люди. И ты просто красивый манекен, антураж для его амбиций. Предмет мебели, который надоел, но жалко выбросить. Вдруг кто-то подберет.
-Насколько я знаю, Женю, у него не было никогда никаких амбиций кроме, как кобеля. Он любит женщин, и они платят ему тем же.
-А, я сейчас не о Жене тебе рассказывала. Такое впечатление, что на нем свет клином сошелся.
-Для Наташи, да.
-Так и хочется взглянуть на него. Меня просто распирает от любопытства.
-Только искать встречи с ним не советую. Наталья Сергеевна очень ревнивая женщина.
-А, ты?
-Как-то странно у нас складывается сегодняшний разговор. Такое впечатление, что не ты, а я пришел к тебе на сеанс. Но откровенность за откровенность. Я не знаю это чувства. Ревновать к каждому столбу - это глупо. Я выступаю целиком и полностью за доверие. Без него не может строиться никакая жизнь, тем более семейная. Как доктор социологических наук могут заявить следующее, что по данным научного опроса, в среднем, половой акт, продолжается около двух минут. Это сколько же раз в течение дня, я должен вскакивать со стула, и думать с кем на этот раз мне изменяет моя благоверная. И это уже будет не жизнь, а самый настоящий ад. Ты не согласна со мной?
-Ни во всем. Мне кажется, что нет любви без ревности, как и ревности без любви. Я не говорю о деспотическом ее проявлении. Но мне трудно представить, чтобы мой муж принадлежал еще какой-то женщине. Невыносимо думать, что сейчас он находится в объятиях другой, поэтому я так легко простила Наташу.
-А ты собственница, как я погляжу – сделал я еще одно наблюдение для себя.
-Да, как наверно любая женщина. Хочется любви одной и навсегда. И чтобы пылать всю жизнь, не переставая ни на минуту.
-Но так можно и сгореть раньше времени.
-Ну, и пусть.
Наступила тишина непростительная для дипломированного специалиста. Счетчик тикал, а слов не было. Хотелось кричать. Но как учили, если взял паузу, то тени ее как можно дольше. Мои глаза ощупывали Татьяну, как минер бомбу. Или все произойдет гладко или бомба

разорвет неосторожного минера на куски. Бах и нет тебя. А где я буду? А уже нигде. Вы прибыли на постоянное место дислокации. Поздравляю с прибытием в поднебесную клинику для душевно больных.
-Таня, муж ничего больше не говорил о своем уходе? – решил я своим вопросом развеять эту пугающую тишину, которая повисла в моем кабинете.
-Нет. Но мне уже все равно – резко ответила Татьяна.
-Вот теперь я понял, что в тебе изменилось – чуть ли не закричал я. В тебе появилась решимость. Но, если вчера ты хотела бороться за свою любовь, то теперь ты ее полностью отвергаешь. Цель твоя сегодня диаметрально противоположная. Это говорит о твоей психологической неустойчивости, и это меня сильно тревожит. Вы пробовали откровенно переговорить друг с другом?
-Я ждала, что он первый начнет этот разговор.
-Но мы с тобой уже раннее договорились, что ты теперь берешь инициативу в свои руки. Отныне наш принцип не ждать, а брать: не надеяться, а реализовывать, не фанатически верить, а жизнью доказывать. Ты Татьяна, как богиня, но прости, какая-то рафинированная. Представь, что ты каждый день собирая супруга на службу, готовишь ему одну и туже яичницу и присыпаешь ее все время солью. Он привык. Но мужчины не выносят однообразия. Добавь в свой образ хоть каплю стервозности, что ли. Попытайся его удивить. Огорошить. Ошарашить. Поставь все верх дном. Хватит слушать одну классическую музыку. Включи на полную катушку тяжелый рок, так чтобы стены заходили ходуном. Встреть его однажды с работы голой и без макияжа. Пусть, он хоть раз испугается. Он видит тебя всегда прекрасной. Но ужас в семейной жизни так же необходим, как и красота. Найди в себе силы, перечить ему даже в самых простых и казалось наивных вопросах. Если он говорит что земля круглая, ты стой на своем, что она квадратная.
-Но наша земля выглядит не в виде круглого шара, а эллипса – апеллировал мне пациент
-Он говорит, что наступило утро, а ты долби ему, что наступила ночь и пора заняться делом – пропустил я мимо ушей умное заключение.
-Под делом ты подразумеваешь - секс.
-Да. Именно, секс. Но только не на диване. В машине, в подъезде, в лифте, на улице, на крыше, на кухонном столе, на съемной квартире, на глазах незнакомых людей, в доме правительства РФ, в посольстве африканского государства, наконец. Где только захочешь!
-Почему африканского посольства? – недоуменно спросила Татьяна.
-Там страсти кипят первобытные – выпалил я, почти не думая.
-А можно прибавить еще и технические средства для достижения оргазма? – снова допытывал мне пациент.
-Не понял. Какие, например? Что ты имеешь в виду?
-Как при помощи обычного телефона получить удовлетворение.
«Черт. Я совсем забыл о нашем вчерашнем ночном разговоре. Как мило, что сама Татьяна мне напомнила о нем. И в глаза прямо так, нахально смотрит. Я же, готов был провалиться со стыда сквозь землю. А ей, по-видимому, хоть бы хны. Она держится просто стоически. В этом виде секса я был новичком и может, где-то не дотянул. Пациент доктору указывает на его ошибки. Безобразие. По-видимому, мне действительно необходимо завести книгу жалоб и предложений».
-Для достижения желаемого эффекта можно применять любые средства и не только технические – говорил я. Лекарственные, в виде «Виагры», скобяные в виде наручников и цепей, да все подручные средства, которые помогут разнообразить половую жизнь. Я бы посоветовал просто заглянуть в секс-шоп и оценить неувядаемую фантазию ценителей этого искусства. Пробуйте, ошибайтесь и снова пробуйте. Хотите сада-маза, французскую любовь, тайский массаж, Кама – сутру. Да, пожалуйста, сколько угодно.
«Тут меня как Остапа понесло. Я ни разу не был в этом универмаге искусственных частей тел и звенящих побрякушек. Но я говорил так, как будто написал курсовую, и сдал кандидатский минимум в этих стенах на тему: Возможен ли вообще секс между мужчиной и

женщиной без этих волнующих предметов сладострастия? Ответ прозвучал как гром среди ясного неба. Если удовлетворение без партнера возможно и давно научно доказанный факт. Но секс, никогда. Нет. И еще раз нет».
-Не забывай, что женщина из ничего может сделать три вещи: шляпку, салат и скандал.
-Да, я поняла. Шляпкой станут мои немытые и нечесаные волосы. Скандалом послужат мои знания, которые будут низложены до уровня дикаря, а салат я приготовлю из нервных окончаний моего мужа.
-Татьяна – заикаясь, выкрикнул я. Ты не правильно меня поняла. Твои суждения лжи научны.
-Твой совет я приму к сведению. Блестяще. Это все на сегодня или нет?
-Или, да - съязвил я.
-Ты позвонишь мне сегодня?
-А какой смысл? Ведь твой муж уехал в командировку. Перед кем я буду ломать комедию?
-Как перед кем – передо мной. Я благодарная ценительница искусства. Я буду ждать.
После этих слов она встала со стула, по-прежнему отвергая кресло все частями своего прекрасного тела, и как мираж растаяла вдалеке.
Да, ну и денек. Если и дальше все так будет происходить, в стремительной смене персонажей и событий, то, пожалуй, надо просить у клиентов, кроме оплаты за свои услуги, еще и маленькую надбавку – на молоко. И не простое, пастеризованное молоко, а свежее, прямо от коровы, с пенкой.
Блевотина. Как вообще люди могут пить молоко?
Ну, дети понятно. Они не вкусили еще прелестей другого напитка, например пива с таранькой. Вот женщина прошла и каждый понимает, что это запах духов и все вокруг оборачиваются. А вот дворник в телогрейке в ватных штанах при температуре в 25 градусах в тени, и все чувствуют другой запах просроченного пива и залежавшейся рыбы. Эффект один и тот же.
С одной только маленькой разницей, что никто не оборачивается в сторону дяди Паши, а поскорее спешит покинуть его общество. И никто не хочет выслушать его обиды и терзания на провонявший бездушием, слякотный мир.
Или водка - национальное пойло. Теплая, покрытая жирными отпечатками множества трясущихся рук. И главное, никакой закуски. Можно вытереться рукавом спецодежды, на которой лежит толстый кусок набриолиненого солидола и будь здоров. Затем затянуться папироской «Примы» и почувствовать, наконец-то себя человеком.
Коньяк тоже вещь, но рангом уже повыше. Три звездочки, но какие. Они требует к себе повышенного внимания, комфортного застолья. Бутылка, вытащенная из морозилки навсегда утратившая аромат и вкус выдержанного много лет в дубовых бочках напитка; льется как не пересыхающий ручей в глотки среднего класса, унося своим течением куски колбасы, ветчины, сервелата, балыка или на худой конец кусочков сала и чеснока.
Ну, а что пьет элита, спросите вы? Ничего. Совсем ничего?
Кроме свежего, с пенкой, священного молока.
-Ты что открыл курсы анонимных алкоголиков – завопил юрист. Распитие спиртных напитков на рабочем месте может привести к несчастным случаям и травмам.
-Прости за мою откровенность – на это раз решил я все сказать правоведу. Но ты, как тот мент, который всегда опаздывает на место происшествия и спрашивает, что случилось.
-Лицо, распившее спиртные напитки должно быть немедленно уволено по статье КЗОТА.
-Да, пожалуйста! Хоть сейчас напишу заявление по собственному желанию на имя директора. Как его имя, ты случайно не помнишь? Кино Г.С. От кого? От меня - Кино ГС. Боюсь, что нас никто не поймет. Как можно себя уволить и завтра же снова приступить к своим обязанностям. Тем более, что провел уже два сеанса и не получил за это не копейки денег.
-За такие сеансы тебя пороть надо. И зачем тебе деньги? Что ты будешь с ними делать?
-Вот когда они появятся, тогда и буду ломать голову, в какой фонд их удачно вложить, чтобы как всегда получить дырку от бублика. Я так и вижу глаза убогого служащего, все время

разводящего вокруг себя руками, всем своим жестом показывая, что денег нет, и никогда уже не будет; но оставляющего последнюю надежду для неизлечимого больного.
Ну, приходите завтра – скажет он, - а лучше в следующем столетие и непременно до двенадцати, потому что после обеда вся кассовая наличность будет потрачена на благородные, спонсорские цели.
И мне, почему-то, станет совсем не жалко своих кровно заработанных денег.
Пусть пожирает их инфляция, финансовые кризисы и обрушение национальной валюты, пусть загребают их алчные руки капиталистов, лишь бы всегда звучала первая половина фразы: «Приходите завтра». Все непременно!
Но сегодня никто больше, так и не появился в моем кабинете и я, закрывая дверь, все твердил этот крик души доктора к своим пациентам: «Приходите завтра и лучше до двенадцати, потому что после обеда я буду очень занят».
Вечерние сумерки упали на город. Лишь в метро было светло как днем. Транспорт, не знающий пробок ходил бесперебойно. Людская толчея бесцеремонно подхватывала меня под локотки и несла, чтобы где-то бесцеремонно бросить в подземном лабиринте дорог.

Обычная рутина холостяцкой жизни царила на кухни. Я, вооружившись ножом, открывал содержимое консервной банки и уже что-то ел. Телефонный звонок оторвал меня от трапезы. Неужели даже поесть мне не дадут спокойно. И днем и ночью, нет покоя. Мой рабочий день давно закончился. Нет, даже не просите. Я не принимаю на дому. Ну, если только какой-то экстренный случай, который послужит началом для моей новой, научной работы в области психологии и социологии.
Помедлив еще немного, я взял трубку.
-Алло. Кино Георгий Сергеевич доктор по психологии и социологии слушает – устало сказал я.
-Извините, я наверно ошибся номером – ехидно звучал голос ухажера сестры. Я думал - это квартира. Не поверите, но за сегодняшний день я уже трижды попадаю в больницу для душевно больных.
-Почему трижды? – спросил доктор.
-Один раз, когда был у тебя на приеме, второй, когда встретил вашу клиентку и третий - сейчас.
-Что-то случилось?
-Ничего особенного. Но это - твоя особа, вторая женщина на земле, которая не обратила на меня никакого внимания. Она нанесла урон моему мужскому самолюбию.
-Ничего не понимаю. Какая первая женщина? Какая вторая?
-Слышать от доктора такие слова. У пациента просто руки могут опуститься. И не только руки. Объясняю, подробно. Первая – это твоя родная сестра, которая водит меня за нос, вот уже десять лет. Вторая – твоя пациентка. Представь, она осталась равнодушна ко всем моим ухаживанием. Она даже не взглянула на меня. Не женщина, а кремень какой-то. Что у вас там произошло? Наташка вышла и обдала меня таким холодом, что я чуть не замерз. И вообще, какие будут дальнейшие указания?
-Приходи завтра к 11 часам в офис и прихвати с собой денег.
-Я не буду платить за сеанс, - твердо сказал, осрамившийся Донжуан, - потому что ни науке твоей, ни доктору не верю
-И, слава богу, что не веришь. Остался хоть один здравомыслящий человек. Деньги отдашь не доктору, а лично мне, в руки.
-Ты что меня за идиота принимаешь. Это будет какой-то фокус с преломлением света и кривыми зеркалами. Два человека - это уже преступное сообщество. Сам же меня учил. А кто отдавать их будет, доктор?!
-Успокойся, никто тебя кидать не собирается… пока. Мне надо перехватить на две недели тысяч десять, пятнадцать.
-Спасибо, хоть за пока. Ты меня поставишь в известность, когда наступит форс-мажор. Ты не

находишь, есть какое то похожее звучание: Жора и мажор. Ладно, деньги будут.
Спи спокойно и не кашляй. Доктор!
За такой смех и интонацию хорошо было бы Вовке надавать по шее. Но он добрый малый. Вот именно на таких людей и держится наш несовершенный мир. Да, и с Наташкой они были бы отличной парой, а там глядишь, и долг не пришлось бы возвращать будущему родственнику.
-Долг - это не исполненное обязательство – заканючил, легкий на помине законник. Сторона, не получившая в срок, указанный в договоре сумму займа, вправе обратиться в суд защитой своих прав и охраняемых интересов.

Вечер потихоньку начал уступать свои права ночи, смотря заискивающе в ее черные глаза. Как мужчина, который долго был, отвергнут от ее роскошных прелестей и уповающего, что хоть сегодня, он не будет изгнан с супружеского ложа, вечер надоедливо что-то лепетал, стоя уже на коленях. Так и хотелось ему крикнуть: «Встань и не позорь наш мужской род».
Но ему было все равно, лишь бы ощутить ее упругое тело и уснуть, свернувшись калачиком рядом. Наверно это именно тот случай, когда женщине проще было уступить, чем объяснить, что молитвы хороши в церкви, а настоящего мужчины как не было в доме, так никогда и не будет.
Ночь закрыла глаза, чтобы не видеть толстые губы вечера и представила себя в объятиях жаркого дня. Его умелые и сильные руки, не знающий усталости мускулистый, треугольный торс и бесстыжие уста, которые не ведали ни тайн, ни насыщения. Она любила его капельки пота на лбу, и прилипшую к нему белокурую прядь, запах загорелого и сильного тела самца. Как бы билась она, не в состоянии сдержать эту мощь и лежала бы беспомощной, растерзанной под ним, но такой счастливой.
Да, они были бы прекрасной парой. Но надолго ли? Кто знает...

Дом, который стоял напротив и несколько часов назад горел еще десятками окон, начал медленно проваливаться в сон. И глаза квартир закрывались, одно за другим, но уже им на смену вспыхивали ночные светила на темном небосводе.
Звезды – это глаза вечности, которые уже все видели и больше ничему не удивляются.

Часы показывали половину одиннадцатого, как тишину нарушил поздний телефонный звонок.
-Здравствуйте. Можно пригласить к телефону, Георгия Сергеевича? – спрашивал меня знакомый женский голос.
-Никак нельзя это сделать, – тихо сказал я, – потому что приглашённый, давно во внимании. Тебе не спится, Татьяна
-Я не разбудила тебя.
-Если бы я уснул, то, добудиться меня было бы просто невозможно. Тебе никогда не пришлось бы потревожить мой сон, потому что я крепко сплю. Хоть из пушки стреляй. Меня может разбудить только....
-Жена?!
-Нет. Одна механическая сволочь - будильник. Ему одному я безропотно подчиняюсь. Тот, кто придумал часы, поставил перед человечеством вечный вопрос: Который час?
-Я хотела сказать, что действую по твоей системе и беру инициативу в свои руки.
-Правильно. Быка надо брать за рога и в стойло. Никуда твой муж от тебя не денется. Ручаюсь. Выражаясь современным сленгом, все будет: тип-топ.
-Для доктора ты не слишком наблюдателен – как будто в чем-то отчитывала меня Татьяна.
-Да сегодняшний денек был не из самых простых. Я, наверное, что-то упустил.
-Из двух сеансов и нашего вчерашнего разговора, я поняла, что в любви нельзя только брать, но надо, нет, хочется отдавать и это приносит... счастье
«Я молчал и слушал. Мне хотелось плакать от умиления на самого себя. Какой я все-таки

профессионал! Да, если после этих слов меня не примут в гильдию психологов, хотя бы почётным членом, то я сам открою по многочисленным заявкам трудящихся новое общество. Мой принцип - любовь, действовал.
Да еще как! Женщина вчера и двух слов не могла связать воедино, говорит о любви. И как!».
-Я очень рад, что был тебе полезен. Пациент пошел на поправку и уже не нуждается в лечении. Нет, лучшего подарка для врача, как увидеть здоровые, не затуманенные болью глаза больного. Ты сняла еще один камень с моей гипократовской души.
-Но я хотела бы получить ещё несколько сеансов, если это возможно – просил меня о профессиональной услуге мой пациент.
-Даже не знаю, как быть. Есть завтра у меня одно окно. В двенадцать?!
-Да, но это будет только завтра. А, сегодня...
-Сегодня я уже не принимаю - скороговоркой ответил я.
-А сегодня… Я хотела бы тебя спросить?
-Татьяна. Ведь мы договорились никаких тайн друг от друга.
-Ты уже лег?
-Еще нет. Но никаких ночных приемов.
-А по телефону?
-Что по телефону.
-На тебе джинсы голубого цвета и светлая рубашка? – спросила меня Татьяна.
«Даже мудрый питон Каа не сразу бы сообразил, что стая бандерлогов переняв его оккультные пара способности, начала гипнозом воздействовать на тяжелое, старое тело, которое было уже не послушно рептильной воли».
-Да - как во сне произнес я.
-Я хочу, чтобы ты сел в кресло.
-За какое? У меня их два – попытался я отшутиться из последних сил.
-Сядь за правое от меня – в приказном тоне сказала Таня, и я безоговорочно ей подчинился. Проделав в уме рекогносцировку, я понял, что мне надо сесть за левое ко мне.
-Я хочу тебя поцеловать – заявила мне чужая жена, и я покраснел весь, до карих веснушек на лице.
-Меня? Ты в этом уверена?! А как же, муж?
Я бросил последний спасательный круг в туманную неизвестность.
-Мои губы касаются твоей небритой щеки... – почему-то сказала Татьяна.
-Зачем? – спросил я.
-...Чтобы поцеловать тебя – подшучивала надо мной женщина, и я решил тоже поддаться ее веселому настроению.
-Эх, знал бы я заранее, то и побрился бы на ночь. У меня же за одну ночь такая шелковистая борода отрастает. Прямо жуть!
-Жора обними меня.
-С нашим удовольствием...
-Какой ты сегодня не ловкий? Ты сломал мне ноготь.
-Я? Да за мной водится такая напасть. Пока не переломаю все когти незнакомой женщине, не подпущу к своему прекрасному телу – тараторил я.
-Помолчи. Сегодня мы будем чертить губами букву – «О».
-А букву «А» мы уже выучили? – спросил я.
-Давно. Целуй меня так же горячо, как я тебя.
-От этой буквы у меня чуть челюсть не свернуло. Нет. Надо признаться, что я вчера был значительно нежнее и ласковее.
-Твоя рубашка упала на пол...
«Она действительно упала. Как будто ее кто сбросил с меня. Мне стало даже жарко, несмотря на потерю мужской сорочки».
Я ощутил на себе женские поцелуи, которые бежали и возвращались от губ до живота. Татьяна шептала что-то едва слышно в тишине.

Как язык и колокол, встретившись на мгновенье, так звякнуло её обручальное кольцо о мою железную пуговицу джинсовых брюк.
-Ты хочешь этого? – спросила она. Я желаю....
Ее бархатный голос вел меня за собой, и я как лунатик сошел с крыши, чтобы по лунной дорожке, дотянуться до звезды. И через мгновенье. Она рассмеялась и бросила в меня трубку.
Вот так. Довела до экстаза и бросила в самый ответственный момент. Все-таки муж плохо воздействовал на Татьяну. Надо будет и с ним провести парочку сеансов - подумал я.
Ну, если б кто меня сейчас видел! Обнаженный по пояс, со спущенными штанами до колен и игрушкой, которая стала никому не нужна. Я мог бы представить, как бы ржал сейчас Вовка, как сивый мерин. Он сразу раскусил ее. А я распустил слюни.
Эй, юрист, ты что заснул. В уголовном кодексе для женщин нет никакой подходящей статьи. Ну, хотя бы административное наказание или штраф…
-Ничего кроме мужского порицания – впервые заступился за меня правовед.
-Разве ты скажешь иногда что-то доброе. Может мне плюнули в душу. Растоптали самое святое – веру в человека. Эх, неблагодарное человечество. Я всю их боль беру на себя, не жалею для них ничего. Не сплю ночами, сутками работаю и вот заслуженная награда. Все. Ухожу в монастырь. Решено.
-А может, ее женский стыд взял вверх над страстью? Это на тебе клеймо ставить негде. А тут тонкая организация души. Чувство. Трепет. Понимать, надо. Да и закон Птолемея никто не отменял: око за око, зуб за зуб. Вчерашний вечер, помнишь, небось.
-Закон Птолемея не принимаю... Но о женском целомудрии я действительно, не подумал. Видно и у вас на юридическом факультете тоже светлые головы были, не такие, правда, как на нашем. Но ничего. Не горюй. Если какая тяжба или процесс подкину для тебя работенку Намаялся, небось. Нет хуже мужика, чем мужик без работы. Ничего и на нашей улице будет праздник. Мы еще им покажем.
Впервые за последний месяц психолог и юрист не ссорились, не бранились, а только подбадривали друг друга.
-Ну, что выпьем на брудершафт за наше мужское братство. Никакая женщина не сломает наш верный и прочный союз.
-Вздрогнем и простим все обиды.
Они выпили и заключили, как им казалось вечную унию. Храп в квартире раздавался все отчетливей, под сводами двухкомнатной квартиры разносились музыкальные партии тенора и баса. Но никто не встречал овациями этот дуэт, потому что все зрители спали.

3

Ночной мрак начал рассеиваться с Востока, чтобы неохотно, жеманясь освободить место для утреннего света. Будильник пропел утреннюю зорьку, и все встало снова на круги своя. Утро сияло своей бритой щекой, все больше подставляя её навстречу солнцу.
Георгий Сергеевич, он же Жора, он же Гоша, он же Юра, он же юрист и он же псевдо психолог направлялись на работу в одном лице. Вчерашние хлопоты были смыты с лица. Глаза жаждали профессионального удовлетворения, а руки уже растирали самородки в золотую пыль.
Но минуты проходили за минутами пока стрелки не указали без четверти десять, как в дверь тоненько постучали, все, никак не решаясь самостоятельно в нее войти. Мне пришлось встать и открыть дверь самому. Как будто я не психолог, а швейцар какой-то. Кстати, надо спросить, сколько чаевых можно брать с клиента?
Или лучше сразу все непредвиденные расходы указать в прейскурант своих услуг.
Мне до сих пор было непонятно, сколько денег брать за сеанс.
Тут главное не ошибиться и не перегнуть палку. Пока клиентской базы нет, надо будет умерить аппетит. Ну, а когда все пойдет как по маслу, тут лишь успевай стричь купоны. С легкостью вскрывать толстые кошельки и портмоне. Хотя наличных теперь мало кто носит. Все больше пластиковые карточки. Но надо сразу заявить, что чеки мы не принимаем, и денежного автомата у нас тоже нет.
Но я увлекся. Пора было впустить второго клиента, который не в силах был переступить мой порог.
-Ну, входите же, дверь не заперта – вежливо я предлагал отпустить ручку двери с другой стороны, потому что моих сил просто не хватало, чтобы перебороть невидимого визави.
-Покорнейше благодарю – ответил мне громила детским голосом, когда на мгновение ослабил свою железную хватку.
Когда же, я его только взглянул на него, то подумал, что рэкетиры добрались и до меня. Мне хотелось бухнуться в коленки этой громадине, и попросить хотя бы отсрочку от платежа.
Ведь ей богу я еще ни одной копейки не заработал. Что с меня брать! Гол как сокол. Стулья и те казённые. На работу на метро добираюсь. Даже на обедах экономлю. Отощал как поп на пасху. Живу один, еле концы с концами подгоняю. Штаны так болтаются, что и ремень не спасает. А я, как только встану на ноги, то буду сам добровольно вносить пожертвования в воровской общаг. Век воли не видать. Чтоб мне больше никогда не дождаться клиента. Я даже могу готовить братву, как братьев меньших по разуму к тонкой психологической борьбе с органами внутренних дел. Напитки, т. е. консультации за счет заведения. Это само собой.
Но страхи мои рассеялись, когда незнакомец произнес: У меня к вам деликатная просьба. Даже не знаю с чего начать.
-Давайте, я попробую. Разрешите представиться, Кино Георгий Сергеевич - доктор по психологии и социологии. Чем могу вам служить?
-Очень приятно. Толстых Валерий Филаретович. Понимаете, я попал в непростую жизненную ситуацию. Это трудно даже озвучить, тем более для мужчины.
-У вас проблемы с потенцией? Сексуальная жизнь не приносит вам больше радости.
-И, да и нет. Вообще-то у меня жена и две любовницы.
-Все любовницы временны, лишь жена постоянна – философствовал я.
Мне хотелось подскочить со своего стула и похлопать его по плечу. Молодец.
Ну, ты и Филаретович.
Я даже решил приободрить клиента.
-Поздравляю. Достойный пример для подражания. Вы что-то принимаете?
-Никогда. Лечусь дедовскими методами: банька с веничком, медок с чаем, и водочка грамм триста, не больше. Все без излишеств. Да, я за свою жизнь никогда не болел. Может поэтому, боюсь докторов и уколов. Я все раздумывал зайти к вам или нет. Это хорошо, что вы мне

дверь открыли. Понимаете, со мной что-то произошло. Я вдруг перестал обращать внимание на женщин.
-На своих женщин или вообще? – решил уточнить я мужскую диспозицию.
-На всех доктор. И это меня огорчает. Но это было бы полбеды. Я стал засматриваться на мужчин. Особенно на тех, кто помоложе.
«Вот тебе бабушка и юрьев день. Как хорошо все начиналось. Жена и две любовницы. А теперь и мальчики пошли вход. На извращенца вроде непохож».
- И давно с вами произошли такие изменения? – с нескрываемой озабоченностью спросил я.
-Два месяца уже.
-Вам сразу надо было обратиться ко мне – вскрикнул я, и беспокойно заходил по кабинету. Ведь прошло голубчик вы мой, больше 60 дней. Помножьте каждый день на 24 часа, и вы поймете, какая бездна разверзлась перед вами. Боюсь, что лечение вам уже не поможет.
-Доктор, помогите. Я заплачу вам любые деньги. Я готов на все. Только избавьте меня от этой пагубной страсти. Ведь стыдно признаться, но стал днем и ночью кружить возле военных академий, курсантских училищ и филармонии.
-А возле филармонии зачем? – спросил я. Что вы там лишний билетик спрашиваете?
-Имею слабость к музыкантам – с девственной откровенностью говорил со мной Толстых. Особенно к тем, кто играет на духовых инструментах.
-Надеюсь, вы еще не прикасались к мужчинам? - с ужасом справился я.
-Еще нет. Но не ровен час и я могу сорваться.
-Скажите, может с вами, случилась техногенная катастрофа. Вы голову свою нигде не роняли? Может, ударил вас, кто ни будь. Нанес вам психологическую травму? Поймите, если вы что-то скроете от меня, то могут начаться необратимые процессы, и я буду, бессилен, вам помочь. Исповедуйтесь как на духу. Ведь вы верите в бога?
-Истинный крест. Молюсь, каждый день и пост держу. На строительство новой церкви внес посильный вклад. Батюшка, скажи, что делать?
В это трудно было поверить, но мой Филаретович опустил голову и заплакал.
-Первый делом не унывать – твердо сказал я. Это один из самых тяжких грехов.
-Истину говоришь. Доктор вы для меня утешитель и белый ангел. Ведь есть еще надежда для меня?
-Вторым делом не паниковать. И третье, самое главное отказаться от посещения всех военных училищ, академий, филармонии и ... - тут я сделал глубокий вдох.
-И?- вопросительно посмотрел на меня Филаретович.
-И!
-И?
-И мужских дней в бане - выдохнули мои легкие.
-Все знаешь – перекрестился Толстых. Больше никогда от тебя ничего не скрою. Все счета назову. Все заначки укажу.
-Случай, конечно, не простой. Надо созвать консилиум. Это, пожалуй, будет самое трудное и, может привести к непредвиденным расходам.
-Расходы пусть вас не тревожат. Ведь меня спасать надо.
Тут Филаретович вытащил и положил на стол не бумажник, а, пожалуй, какой-то сверток с деньгами.
-Нет, я не могу взять столько денег – сразу и безапелляционно отклонил я весомый пакет. Тут нужна инкассаторская вооруженная охрана. Я не знаю, сколько их здесь. Лечебная практика любит точность.
-Я тоже не знаю, но на здоровье ничего не жалко – совал уже деньги мне в лицо Толстых.
-Скажите, вы кому ни будь, ещё рассказывали о своих желаниях? – спросил я, уже не так самозабвенно отвергая деньги.
-Нет. Ведь самому стыдно признаться.
-Так придете ко мне завтра с семейным альбомом и подробно распишите мне ваш рабочий день: Когда и как часто посещаете любовниц? Только все честно. Никогда не лгите вашему

лечащему врачу. И не дай вам бог ошибиться.
В коридоре послышались шорохи и возня.
-Больше не могу вам уделить ни минуты. Завтра жду вас – я посмотрел в свой органайзер, который был невинен как белое платье невесты и добавил, – в 14 часов. И без опозданий.
-Да, если надо я поселюсь у вас – как ребёнок обрадовался мой Филаретович. Лишь бы толк в этом был.
-Ну, это совершенно лишнее и к тому же для меня совсем небезопасно – тут уже я улыбнулся и поймал на себе жадный взгляд пациента.
-Да и здесь вы правы – вожделенно произнес пациент, и я похолодел.
Я уже распрощался с неожиданным гостем, сел в кресло и приказным голосом произнес: Следующий.
Дверь отворилась, и я увидел два совершенно незнакомых мне лица. Они смотрели на меня со страхом и подобострастием.
-Что вам угодно? Запишитесь на прием - с каменным выражением, чеканя каждое слово, произнес я.
-Братец – шепотом говорила сестра. Ты меня, что уже не узнаешь?
-Не имею чести вас знать. Разве мы знакомы. Вы одна пришли на прием или с мужем.
Я сухо рассматривал ее спутника.
-Если одна, то посторонних прошу удалиться.
-Жора. Георгий Сергеевич - с грудной жабой говорил мужчина. Быть такого не может?! За сутки потерять память и так войти в образ. А, нам назначено - уже пытался оправдать свое присутствие в кабинете платонический друг.
-Кем? В котором часу? – спросил я.
-Вами. На одиннадцать.
-Не может быть. Как ваша фамилия?
-Я по мужу Иванова, в девичестве Кино.
-Я, Владимир Сысоев. Мужа никогда не имел, не имела… – говорил, заикаясь, выпускник МГИМО.
-Так вы остались на девичьей фамилии?! – по-прежнему обращал я свой взор на незнакомого мужчину. И как же она звучит?
-Сысоев, Сысоева… – отчитывался он же.
-Странно – удивленно пожал я плечами. А, фамилию не думали менять. Сколько лет можно в девках сидеть!
-Это все Наташка. Не берет меня замуж. Вот – красный как рак лебезил Вовка.
-У вас, что сексуальная несовместимость?
-А что такое сексуальная несовместимость? – вклинилась в наш мужской разговор ничего не понимающая женщина.
-Это когда один встает рано – сказал я, - а другой поздно ложится. Партнеры никак не могут дойти до интимных взаимоотношений.
Тут я намеренно отвлек свое внимание от посетителей и начал пересчитывать деньги.
Я несколько раз сбивался со счета и заново пытался осилить математику шестизначных цифр.
-У вас нет случайно с собой калькулятора? – спросил я опешивших клиентов.
-Нет – ответил хор Пятницкого.
-Вовчик. Ты что-то понимаешь? – спросила сестра у своего друга.
-Кара-ууу-л! Никогда бы не поверил, если бы сам не видел.
Наталья Сергеевна начала сползать с кресла, а Сысоев вытащил телефон, чтобы звонить в скорую помощь.
Психологическая неустойчивость посетителей переходила уже все рамки амбулаторного лечения, ещё немного и многим светил бы стационар.
-Как Женька? Ты перевязала ему раны?- спросил я, и было видно, что мой вопрос их застал врасплох.

-Какой Женька? – спросила сестра. Не знаю я никакого Женьку.
«Ну, никогда я не понимал сестру, шутит она или говорит правду».
-Еще вчера он был твоим мужем. Или ты убила его? - как обухом крикнул я.
-Жора. Ты не волнуйся. Память начала к тебе возвращаться. Жив, твой Женька. Что ему сделается. Вовчик они уже выехали?
-Еще нет. Никак не могу дозвониться. Я телефон поставил на авто дозвон.
«Так пора было играть по-честному. Я встал, подошел к Сысоеву и выхватил у него телефон. Хотя и это я сделал я зря. У него было такое выражение лица как будто он в третьем поколении пацифист и любое насилие над личностью принимает, как испытание дарованное свыше».
-Ну, как я вас разыграл? Да, очнитесь вы – сбросил с себя я врачебную маску, но мои новые пациенты сидели как парализованные, смотрели на меня и хлопали глазами.
-Наташка. Ты чего молчишь? А, ну быстро поцелуй брата и пересчитай деньги.
-Ты вернулся к нам, Жорик. Ты снова спустился на грешную землю? – причитала Наталья Сергеевна.
-Я никогда ее не покидал. Я просто провел на вас эксперимент. Вован не смотри на меня как на умалишенного. Ты всегда был мастером на розыгрыши. Что с тобой?
-Ну, сукин сын… – с нескрываемым восхищением произнес Сысоев. Натурально сыграл. Если я поверил в мифического доктора. Еще раз выкати глаза, как делал это за столом. Где и когда ты набрался таких приемов? С ума сойти. Наташка, ты можешь гордиться своим братом. Сколько жить буду, не забуду такого урока. Подбери мне специальную литературу. Я тоже ее должен осилить.
-Что осилить?- спросил я в недоумении.
-Науку твою. Психологию и социологию. Наташа перестань звонить. Все в порядке. Он нормальный и настоящий доктор.
Но Наталья Сергеевна уже не верила никому и начала производить собственное расследование.
-Гоша. То есть Георгий Сергеевич, в каком году вы родились? – истязала меня своими вопросами родная сестра
-А лето исчисление, какое тебя интересует до рождества Христова или после?
-Так лето сейчас, и до рождества еще далеко - попыталась снова Наталья Сергеевна опустить мои высоко парящие мысли на грешную землю.
-Так старой или новой веры? – ударил кулаком я по столу.
-Какой еще новой веры? Ведь ты православный, Георгий. Крест на тебе.
-Понятно – сделал я незначительную паузу в нашем диалоге с Натальей Сергеевной. Родился я во втором тысячелетии нашей эры, а вот умру…
-В четвертом, наверное – подмигнул мне Сысоев.
-Во втором родился, а умрешь в четвертом тысяч… - рассуждала сама с собой женщина, раздавленная простым арифметическим действием.
-Не уверен, что в четвертом, скорее всего все-таки в третьем. Но лишь один бог эту дату точно знает, а вот вторую я назову и сам.
-Какую? – недоуменно спросила сестра.
-Вот тебе раз. Сама же меня спрашивала, когда я родился? Ну, чтобы никого больше не смущать, то отвечу как на духу – в девятнадцатом столетии, на седьмом десятке, плюс один год.
-Какой еще плюс год? – удивленно посмотрела на меня Наталья Сергеевна. Я ничего не понимаю.
-Хорошо, объясню по простому. В тысяча девятьсот семьдесят первом году.
-Ну, слава богу – сказала сестра. А число тебе не трудно назвать?
-Двадцатого июля по новому стилю…, хотя не важно – попытался я взять свои слова обратно. Григорианский и даже Юлианский Календарь – здесь роли не играет.
-А как меня зовут и сколько мне лет? – спросила сестра.

Только я раскрыл свой рот, чтобы внятно все рассказать, как нарвался на следующее: « Только, пожалуйста, без старой и новой эры, говори, спокойно, не напрягай свою голову, она у тебя и так больная».
-Наташа не морочь мне голову, и не стучи в нее своими пальцами. Я не дерево, а ты не дятел. Как ты не понимаешь, что женщинам не принято говорить об их возрасте.
-Жора это не тот случай. Скажи, пожалуйста, сколько мне лет. Я ни капельки не обижусь. Ну, что тебе стоит – причитала Наталья Сергеевна.
-Хорошо, назову. Но ты больше не будешь задавать мне дурацких вопросов. Обещаешь!
-Даю слово.
Я тихонько подошел к Наташке, склонился над ней и на ушко произнес.
Еще никогда в жизни никто не видел, чтобы годы так красили женщину.
Сестренка расцвела и бросилась мне на шею.
-Если ты еще, когда-нибудь позволишь себе выкинуть такой фокус, то я расколочу кофейный сервис уже о твою голову.
-А как же вчерашняя клятва? – теперь я усомнился в присутствии женской памяти на белом свете.
-Так значит, ты все вспомнил? Ура. Я тоже на тебе поставила эксперимент. И он прошел удачно. Но ты жестокий человек. И в кого ты только такой уродился братец. Ума не приложу. У тебя такие нормальные родители, и родная сестра просто чудо, а ты…
Я переглянулся с Сысоевым, затем мы оба уставились на Наташку и засмеялись.
Наталья Сергеевна вздрогнула сначала от такого взрыва чувств и тоже расхохоталась.
Колесо жизни снова попала в свою колею и начало скрипеть своими деревянными спицами, касаясь суетной земли. Этот звук переливался с шорохом банкнот в руках женщины. Она, то, и дела поднимала рубли на свет, чтобы удостовериться в их подлинности.
-А деньги настоящие?- исступленно спрашивала сестра, все еще не веря в их количество.
-Наверно не все? – съязвил я.
-Слушай, доктор. Зачем тебе мои несчастные 15 тысяч рублей. Ты что по дороге на работу банк ограбил? – спросил Сысоев. Признавайся откуда у тебя такое богатство?
-Это мой первый гонорар – гордо сказал я.
Впервые я прочитал уважение в глазах Владимира. Я всегда удивлялся как легко и просто он мог зарабатывать деньги, и делать их прямо из воздуха.
-Жора я серьезно тебя спрашиваю?
-Не понимаю – воскликнул я. В доктора, которого нет, вы поверили, а деньги, которые лежат перед самым носом - не видите. Любой труд должен оплачиваться. Нет. Не так. Любой труд в области социологии и психологии должен достойно вознаграждаться.
Тут платонический друг полез в карман и отсчитал сумму займа.
-Спасибо Вовка. Но в деньгах я больше не нуждаюсь. Могу тебе одолжить.
-Бери – твердо сказал он. Назначь мне парочку сеансов и подбери литературу.
-Ты что обалдел? Иди и запишись на приём к другому психологу, а лучше к психотерапевту. Я близких людей не лечу. Я, правда, делаю исключения для кровных родственников. Так как берегу семейные тайны. Не всякий врач может выдержать такой объем информации, да и пациенты попадаются, все больше буйные.
Я подмигнул сестре, и она утвердительно замахала мне головой.
-А, я тебе не кровный родственник? Формально, нет. Но как любое чепе, аврал, стихийное бедствие, кто приходит к вам на помощь? Конечно, в записях актов гражданского состояния нет ни единой буквы, которая указывала бы на нашу родственную связь. Но я тещу себя еще надеждой, что одна великовозрастная особа все-таки обратит на меня свое внимание и удостоит своим выбором.
Он пронзительно посмотрел на Наташку и получил в ответ слепок ее очаровательной улыбки. Но вскоре она не выдержала его взгляда и опустила голову.
-Ты клятву Гиппократа давал?! – нервно отчитывал меня Владимир. В ней сказано, что каждый больной обязан получить помощь вне зависимости, от вероисповедания, цвета кожи,

политических убеждений и так далее и тому подобное. И там ничего не сказано о родственниках или не родственниках! Даже враг имеет право получить лечение. А, о чем я прошу. Всего лишь парочку сеансов. И заметь, не бесплатно. Хотя имею право на скидку. Доктор найдите время и окажите больному уважение. Он нуждается в вашей помощи.
«Это, наверное, вирус передался ему от Наташки. Теперь я и его не понимал, издевается он над доктором или боготворит его».
-Так ты возьмешь деньги или мне встать перед тобой на колени? - его тяжелый тон рассеял все мои подозрения.
-Хорошо. Ну, я тебя предупредил. Да и клятва Гиппократа не оставила мне другого выбора. Когда ты хочешь начать?
-Как можно быстрее. Если можно прямо сейчас.
-Нет. Через пятнадцать минут у меня пациент. После обеда я работаю в архивах. Только в конце следующей недели. Не раньше. И одна просьба к тебе. Ясно сформулируй свой орган, который нуждается в лечении.
Руки Сысоева держали деньги, и было видно, как они дрожали.
Не терплю по жизни двух вещей: ханжество и унижение. Если сейчас я не возьму денег у него, он может почувствовать себя униженным. Его счастье, что я не ханжа. Я беру деньги в руки и чувствую, что они продолжают дрожать уже в моих. Какие-то магнитные колебания происходят от меня к нему и обратно. Может он одумается?
Психолог решил вылечить весь мир, что и говорить – цель благородная. Он готов оказать помощь всем, забывая о том, что самые родные люди тоже нуждаются в его ежедневном обходе, двум, трем теплым словам, которые подарят надежду и веру в скорейшее излечение и могут служить лучшим, чудодейственным лекарством. Да, если ты хочешь осчастливить весь мир, то начни с близких, только затем лечи весь остальной мир, и закончи эту волшебную методику уже на себе.
-Наташка ты вчера уже познакомилась с Таней – лукаво сказал я. Ваша первая встреча произошла в теплой и дружеской обстановке. Ну, как говорится, кто старое помянет – тому глаз вон. Я хотел бы, чтобы ты с ней поближе познакомилась!
-Это еще зачем?
-Она просто хочет познакомиться с твоим Женькой – прорычал я. Дай ей несколько советов в области поведения женщин с мужчинами.
-Какое поведение? Какие манеры? Просто надо накупить несколько наборов посуды и бить ее: то об голову мужчины, то о пол. И так несколько раз.
-Ты не могла бы, как-то по-другому сформулировать свою теорию. От нее уходит муж. Ей надо помочь.
-Мой семейный опыт тоже не может служить отличным примером. Может Вовка?!
-Я пас. Да и что я могу. Она на меня вчера даже не взглянула. Это дохлый номер
-Наташка, ты как женщина, открой ей новый мир – настаивал я. Походите по магазинам, по базарам, по сэконд - хэндам. Никто как не ты можешь сутками шляться по дамским отделам и что-то вечно примерять. Научи ее, как нужно общаться с менеджерами торгового зала. Как хамством отвечать на заискивающие улыбки продавцов. Ведь ты же расписала уже не одну книгу жалоб и предложений. Ты в этом профессионал. Передай ей все свои знания. Я хочу, чтобы через несколько дней ученик превзошел своего учителя. Делай все также, что и раньше. Только прошу, не переборщи. Все должно выглядеть натурально.
-А, моя работа? Через два дня кончается мой отпуск.
-Бросай ее, к чертям собачьим. Я беру тебя к себе. Ведь ты врач, правда, зубной. Но ничего. Ты будешь сначала младшим научным сотрудником. По моей ускоренной программе ты скоро начнешь сама принимать клиентов.
-Может, и меня возьмете. Я тоже на что-то пригожусь – заныл гнусавым голосом выпускник МГИМО.
-Когда наша практика выйдет на международную арену и посыпятся иностранные клиенты как виноградные гроздья, то не исключено, что после тщательного просмотра

многочисленных соискателей на одно вакантное место, мы рассмотрим и вашу кандидатуру. Сэр!
-Доктор. Когда я могу приступить к своим обязанностям? - спросил секретарь-референт.
-Прямо сейчас. Рабочий день с девяти до шести. Не исключены сверхурочные и чаевые. Секретарь - это первое лицо, с которым сталкивается клиент. Никаких личных взаимоотношений с пациентами и никаких посторонних.
При последнем слове я уставился на Сысоева, который казалось, и глазом не моргнул.
-Георгий Сергеевич – начал спрашивать Вовка, - а посторонний и не родственник – это слова антонимы или синонимы? Я что-то не пойму.
-Это слова синонимы. Но к вам они не имеют отношения. Так как вы в настоящее время наш пациент. Вот когда выпишитесь, то, смело можете себя причислять к разряду посторонних. Наташа, отсчитай, сколько нужно денег и купи все необходимое. Бумажки не жалей. Я хочу, чтобы наш офис блистал как Лувр.
«Я уже чувствовал себя Рокфеллером и относился к деньгам пренебрежительно, как к залежалому товару, который подлежал немедленной уценке».
-А, Женьку когда на прием вести? Может завтра? - спросила сестра.
-Нет. На следующей неделе. Попробуй еще своими рычагами воздействовать на мужские полушария мозга, а если не поможет, то тогда мне придётся применить все дозволенные и не дозволенные средства для получения нужного результата. Наша наука бывает порой безжалостна. Но все делается для клиента и во имя клиента. Еще будут вопросы? Если нет, то через пять минут я начинаю прием. Прошу освободить мой кабинет и всем занять рабочие места.
Моя речь произвела на наемную силу эффект разорвавшейся бомбы и они вылетели из моего кабинета как два студента, провалившие экзамен перед деканом.
Я разбросал книги на столе, чтобы создать вид рабочей атмосферы и начал ждать.
Голоса в приемной возвестили о приходе нового клиента, и кто-то сначала постучал и лишь, потом наполовину открыл дверь.
-Георгий Сергеевич к вам посетитель. Вы ещё будите принимать сегодня? – говорила Наталья Сергеевна как опытный секретарь-референт.
-Только по записи и никаких исключений - усталым голосом произнес я.
Секретарь допросила в приемной нового посетителя на наличие записи и, сверив время встречи, пропустила клиента к доктору. Сестра общалась с Татьяной, как будто только сегодня ее увидела, и не было вчерашнего недоразумения с выяснением отношений и панибратского общения после выпитой чаши.
Молодец. Высший класс. Пациент тоже держал себя достойно. Даже с каким-то холодком.
-Добрый день Татьяна. Все забываю спросить как тебя по-батюшки?
«Тут я вспомнил глаза обычного, рядового немца, который сидел рядом со мной в самолете, выполнявшего рейс Франкфурт на Майне – Москва. На самом подлете к столице нашей Родины стюардесса раздала бланки пограничных и таможенных формуляров для заполнения. Так я продолжаю, глаза у рядового гражданина свободной Европы выкатились и уставились на меня, не моргая несколько минут. Они кричали, вопили, призывали на помощь, потому что не могли понять, почему в графе своих данных требуется указать еще и имя своего отца. А почему только отца? Что он сирота казанская?! Почему не матери? А бабку с дедом куда девать? Он знал все своих родственников до двенадцатого колени.
Жаль, что его рвение перечислить всю родню было остановлено скудностью самой бумаги: Сигизмунд, Фердинанд, Вильгельм, Карл, Зигфрид, Вольфганг, Гельмут, Адольф, Манфред, Дирк, Михаэль, Филипп. И дядя Франц, наконец, или он, пожалуй, будет лишним.
Вот уж действительно, что для русского жизнь, то для немца точно непонятная форменная смерть. Но я увлекся».
-Здравствуй – ответила на мое приветствие красивая женщина. Отца моего зовут Валентин. Значит я Валентиновна.
-Как прошла ночь. Кошмары не снились? – спросил я.

-Я почти не спала. Значит, времени на кошмары у меня не было
« Ага. Она наверно чувствует свою вину. Знает собака, чьё сало съела и вернее не доела».
-Я понимаю так, что все уже наладилось, и ты решила измениться для мужа. Конечно, жаль, что супруг так не вовремя отъехал по государственным делам. Но значит, у нас есть дополнительное время для наших упражнений. Я приготовил для тебя один сюрприз.
-Я люблю неожиданные подарки – сказала Татьяна.
-Наталья Сергеевна передаст тебе свой бесценный опыт. Несколько дней вы проведете вместе. Походите по городу. Прошвырнитесь. Проветрите голову. Если ты не возражаешь? Кстати ты бы помогла отвлечь Наташу от черных мыслей. Ты же видела вчера, что с ней творилось.
-Ну, если это необходимо для твоего секретаря, то я согласна.
-Я чувствую, какое-то напряжение в наших отношениях и не могу понять их внутреннюю природу. Конечно, это непростительно для доктора моей квалификации. Но мы договорились о взаимной откровенности. Я открыт для тебя, а ты мне кажется, не совсем. Может, что-то необычное случилось с тобой вчера?
-Да. Во-первых, я встретила вчера одного субъекта, который не давал мне просто проходу. Какой-то сумасшедший начал признаваться мне в любви.
-Вот видишь, какое неизгладимое впечатление ты уже производишь на мужчин! – восторгался я за женщину, как за самого себя. Надо этим пользоваться. Всего два сеанса, а мужики уже штабелями валяются у твоих ног. То ли еще будет! Что произошло дальше? Я сгораю от нетерпения. Рассказывай.
-Затем… он пригласил меня в ресторан. Мы целый вечер беседовали, и ты знаешь, он показался мне очень интересным человеком. Я даже заинтересовалась им. Никому я не могла бы признаться в этом, но ты же не мужчина.
- А кто? – возмутился вдруг я.
-Доктор.
-Как зовут твоего хах... т. е. спутника.
-Владимир. Он назначил мне сегодня свидание. Я, правда, не решила пойти ли.
-Что тут решать, вспомни мой принцип: не ждать, а брать, не надеяться, а реализовывать, не верить, а доказывать
-Да, теперь я точно поняла что пойду. Надо же доказывать?!
-Врач скован профессиональной тайной, и никто не узнает о нашем разговоре, тем более твой муж. Предлагаю наставить е…
-Рога?
-Нет. Как ты могла о таком подумать? Я предлагаю, и тут мой голос звучал все медленней, и тягучей
Я предлагаю наставить е… его на путь истинный и через ревность, вернуть мужа к законной жене.
«Фу. Кажется, мне удалось выкрутиться из этой ситуации. Для такой речи мне хватало только поповского одеяния и кадила».
-В котором часу у тебя встреча? – спросил я.
-В пять часов.
-А где? – неожиданно уточнил доктор.
-На такие вопросы я не стану отвечать.
-Не пойми меня превратно. Не исключено, что освещение именно этих вопросов поможет мне для научной работы на тему: Как место и час влияют на возбудимость женщин? Я же хочу заняться еще и преподавательской деятельностью. Не хочется выглядеть старым ослом на фоне молодых жеребчиков.
А, так можно кинуть в аудиторию. Вот, мол, вчера был я на свидание, и задержался до утра, поэтому вас студенческое племя, я просил бы сидеть тихо и не мешать, мне спать, и боже упаси задавать глупые вопросы. И получить одобрение от юных кобылиц, которые, наконец-то начнут интересоваться не только наукой, но и преподавательским персоналом.

-Судя по тому, что ты сейчас нагородил. Ты - не доктор!
-А кто? - прошептал лжи Дмитрий, уличенный в своем незаконном царствовании.
-Фельдшер. Какой-то ученый осел, жеребята, кобылицы…
-Полет моей мысли не всегда сразу открывается для человека, который так далек от научных поисков. Мой иносказательный язык просто не знает преград и предрассудков. Он может поведать все, но понять его могут, к сожалению, не все. Когда ты будешь дома?
-Один бестактный вопрос следует за другим. Я может, вообще не буду ночевать дома. Или ответ на него тебе поможет в разрешении новой темы в области психологии и социологии.
-Нет. Но, если с тобой что ни будь случиться, то у меня на совершенно законных основаниях могут лишить лицензии. Ты же, даже не знаешь сколько моральных угрызений и материальных затрат мне все это стоило. Без верной руки ты можешь совершить кучу ошибок.
-Но без ошибок не бывает потрясений и следующих за ним открытий – парировала меня Татьяна моей же научной терминологией.
-Пациент пошел на поправку и даже пытается спорить о методах лечения. Это впервые происходит за мою многолетнюю практику. Я чувствую ответственность за тебя, поэтому и волнуюсь. Я позвоню в 10 вечера.
-А если я буду не одна? Впрочем, как хочешь - сказала строптивая женщина.
Сеанс, по-видимому, был окончен, потому что женщина начала подниматься с кресла.
-Таня ты уже уходишь? – спросил я.
-Мне надо подготовиться к свиданию. Надо быть на высоте и что-то почитать про женский флирт и мужское вожделение.
-Пожалуйста – тут я перешел на уважительную форму обращения, – договоритесь с Натальей Сергеевной о завтрашней встрече – и зло добавил - и расплатитесь за три сеанса.
Через минуту ко мне вбежал мой секретарь-референт.
-Сколько денег брать с клиента?
-Наталья Сергеевна вы меня просто удивляете, столько лет проработали в похожей структуре и не знаете. По прейскуранту, голубушка. Первоначальную число умножаете на три и получаете сумму гонорара.
-А какая первоначальная цена? Я не знаю.
-Я тоже не знаю и не имею ни малейшего представления. И не отвлекайте меня от дел более насущных, чем ваши голые математические формулы.
В полном оглуплении сестра вышла из кабинета и закрыла за собой дверь.
Пальцы моих рук как палочки барабана стучали по столу, и отбивали какой-то мотив. От марша тореадора до траурной мелодии, которая, так часто слышалась в начале восемь десятых годов в колонном зале дома союзов.
В дверь снова начал кто-то ломиться.
-Приема сегодня больше не будет! - заорал я как душевнобольной
-Георгий Сергеевич. Жора. А, никого больше нет – пролепетала родная сестра.
-Нет и не надо. Сегодня нет, значит все, повалят завтра. Знаю я их, то никто, то сразу все скопом. Клиент расплатился?
-Да, не торгуясь.
-Что это тебе барахолка или сельскохозяйственный рынок. Мы не картошку продаем. Любой торг здесь не уместен. Сколько?
-Я не знаю. Может, я продешевила. Тысячу рублей за сеанс. Итого три тысячи.
-Что ж. Это значительно больше, чем я предполагал и в сотню раз меньше от утреннего гонорара. Если дело так и дальше пойдет, то мы вылетим в трубу. Твой уже свалил?
-Кто? Женя!
-Да причем тут Женя. Я говорю о Владимире.
-Он такой же мой, как и твой. Вова еще раньше ушел.
-Конечно, если бы у вас все по-человечески было, то он не пошел бы сейчас шляться, с кем не попади.

-Я не люблю его.
-Нет, любишь. Только себе боишься в этом признаться. У вас хоть раз было?
-Ну, ты доктор и дурак. Стыдно, должно быть тебе. Я замужняя женщина.
-А он здоровый мужик. Хоть бы разочек ему дала.
-Хоть ты и доктор, но я тебе сейчас дам... по роже.
-Не обижайся Наташка, но ситуацию пора разруливать. Если не любишь, отпусти. Ты сейчас как собака на сене. И сама не ешь и другим не даешь. А, Женя хоть ревнует тебя к Вове?
-Не знаю, иногда спрашивает, где Вова, то злится, зачем он пришел.
-А ты не думаешь, что сама в этом виновата. Терпеть соперника вечно ошивающегося у твоей жены.Я не думаю, что это ему приятно, поэтому и ходит налево.
-Ты знаешь, Светка больше радуется приходу дяди Вовы, чем папы.
-Вот видишь, ребенок и то чувствует, что твое бабье сердце не может понять. Боишься ты обжечься еще раз. В постели то, он как? Ничего или так себе?
-Один он у меня, поэтому и сравнивать не с кем.
Я не стал больше вести наш разговор, потому что на глаза сестры начали наворачиваться слезы.
-Можешь, идти домой. Сейчас ты дома нужней, чем здесь. Но проявляй к мужу больше такта и уважения. Купи не бьющийся набор посуды.
-А, «Цептер» случайно не купить. Кстати, какую зарплату ты будешь мне платить?
-Я что должен сто раз повторять. Как младшему научному сотруднику. Вот телефон Татьяны созвонись с ней. С завтрашнего дня ты будишь бомбить все бутики в центре.
-Но мне нужны деньги на представительские расходы. Ты вообще знаешь, сколько стоит там обычная кофточка? Твоего сегодняшнего гонорара не хватит.
-А, я что сказал, что вам нужно что-то покупать. Твоя задача остаётся прежней. Все мерить и ко всему оставаться равнодушной. На кассу я накладываю табу. Все, до завтра.
«Когда подходит, казалось все: размер, цвет, страна происхождения кофточки, но не цена. Тут можно конечно возроптать и упасть на колени к продавцу и попросить кредит на несколько лет или гордо, с высоко поднятой головой заявить: Жаль! Очень жаль, что так дешево. Мы не привыкли одевать ширпотреб. Нам подавайте кофточку по цене шубы из шиншиллы. Вот тогда мы возьмём, у вас целую партию. Извините, что все визитные карточки вышли. Но на кусочке бумаги мы готовы оставить наш домашний телефон, так что звоните. Звоните смело, когда нас не будет дома.
Или заявить, что мы сейчас покупаем недвижимость за границей, и в наши планы не входила еще одна не запланированная сделка, купля-продажа по цене горно-обогатительного завода, еще и кофточки.
Но если банк пойдет нам навстречу, то мы готовы рассмотреть и это заманчивое предложение.
Или спросить у продавца, который с улыбкой упаковывает товар и в голове уже просчитывает тысячекратную прибыль. А когда подойдет охрана. Какая? То есть как какая, которая бесплатно в течение гарантийного срока будет охранять не только мое бренное тело, но главное кофточку с перламутровыми пуговками и с ценником – как ювелирным тавром».
День окончательно перестал быть томным. Все разладилось, и не было никакого желания вести прием. Клиенты как будто испарились. Понятно, что в середине лета мало найдется охотников, кто добровольно согласился бы, остаться в душной и загазованной атмосфере. Пациенты принимают солевые ванны на берегу Средиземного или Красного морей или где-то на затерянных островах в океане.
Так обидно порой за Черное и Каспийское моря, которые так и не получили лицензию на культурно-оздоровительную деятельность. Клиент пошел все какой-то с запросами: то это ему подавай, то особенное. Как будто процент соли в этих резервуарах воды изменился. Нет, он остался на прежнем уровне. Сервис, конечно, не может сравниться с заграничными аналогами. Но осталось еще то, что никогда вы не встретите там. Даже не просите. Потому что там не имеют там ни малейшего представления об этом. Как и на этот раз, вы не

догадываетесь? Всему вас надо учить. Вытягивать вашу извилину из последних сил. Грязи! Да, родного пахнущего, бодрящего, навевающую тоску по Родине - мусора. Это отличительная черта, которая стоит больше чем накрахмаленные, наутюженные, и начищенные пять звезд заграничного отдыха. Хочется не лечь на изумрудную лужайку, где каждая травинка, словно по генной инженерии ничем не выделяется от миллионов других, а бухнуться и прижать к себе самый лучший мусор на свете и ощутить гордость и уважение за себя и за страну. Никогда никакому иностранцу не понять этих чувств, потому что мусор для него бездушен и антисанитарен. Он для него лишь простые человеческие отходы. Он никогда не общался с ним, не рылся в нем, а главное не говорил по душам. Как многое он может рассказать и поведать.

Но не каждое ухо может его услышать. Никакая вывеска, указатель, даже пограничный столб не укажет, что вы уже дома, как не эти вешки родного края. Не дай вам бог убрать их, снять со своего исторического места, ведь вы нарушите, как черный кладоискатель тонкие пласты археологии. И если все человечество простит вам этот порыв, то другая самая умная, любознательная навечно вас проклянет и осудит как вмешательство во внутренние дела суверенного государства.

Ну, хватит национальных слюней. Так можно и захлебнуться и ни один спасатель не придет к вам на помощь, потому что вы тонете не на его участке, а на половине конкурирующей фирмы. Портите, пожалуйста, там статистику несчастных случаев на воде. А, лучше оставьте предсмертную записку, что в своей смерти прошу винить фирму с налоговым номер таким-то и просите непременно об отзыве лицензии. Тогда я как спасатель, когда вы уже уйдете под воду, брошу вам спасательный круг как венок памяти и уважения.

Нет, с такими мыслями, не кабинет надо открывать, в котором царствует психология и социология, а похоронную фирму. Интересно, а как они работают?

Они, наверное, рассылают на новый год по почте открытки с пожеланиями, что непременно, в наступающем, мы хотели бы вас видеть нашими клиентами: в гробу с белыми тапками. Или вы все еще сомневаетесь, тогда мы, отбросив лишний в таких делах стыд, идем к вам. И не прячьтесь, пожалуйста, потому что бесполезно».

Да, какое мне дело, когда и где встречается Татьяна? Главное с кем.

Ведь я знаю Вовку. Вот в этом все и дело. Я слишком хорошо знаю Сысоева. Котяра! Как он умеет нежно мяукать на слабое женское ушко, ласково скрести своими лапками по руке серой мышки, как его усы могут щекотать ее спинку, а главное его длинный, пушистый хвост, который всегда стоит трубой.

По-видимому, в свое время он насмотрелся передачи «В мире животных» или специальные выпуски «Национального географического общества» из жизни хищных кошек. Да, Сысоев, как и они практически безопасен днем, но ночью…. В это время суток он царствует безраздельно. Только крики несчастных жертв слышатся то тут, то там. Он опять задрал антилопу или газель, масайскую кобылу, телочку или козу. А, почему не козла? Какая-то выборочная у него все-таки охота».

Нет, надо что-то делать и попытаться помешать их встречи – серьезно подумал я. Под угрозой счастье и честь моей сестры. Она, правда, не знает еще об этом, но я как доктор по социологии и психологии вижу все слишком далеко.

Часы указывали начало седьмого и я, усевшись поудобнее в кресло, занял исходную позицию.

Как раз голубки, наверное, уже встретились и разработали общий план действий. Моя задача состояла в том, чтобы помешать им, но сделать это надо было незаметно, как говорят спортивные комментаторы на грани фола.

Теперь я буду вставлять палки в колеса. Да, мне дорога еще и честь государственного мужа. Он работает и света белого не видит не для того, чтобы однажды увидеть на голове, эти выросшие от мужских гормонов рога. Я уже вижу его, как он приходит ко мне на прием и говорит: Это вы во всем виноваты. Как вам не стыдно. Снимите это мужское достоинство с моей головы.

Но это никак не возможно – застенчиво отвечаю я. Честь жены нельзя вернуть, как вашей голове былую легкость. Этот процесс не имеет обратного хода и боюсь, что ваши маленькие оленьи рожки вскоре превратятся в ветвистые рога. Хотя и на этом можно сделать неплохой бизнес. Я буду отрезать их каждый год от вашей головы. Но вот беда, расти, они будут, ещё быстрее. Они смогут вырасти и за один день, ночь, и даже четверть часа. Но и на этом несчастье можно заработать. Говорят, что рога содержат в себе мужскую силу. Их перетирают до порошкообразного состояния, затем прессуют в обычные таблетки и продают, и заметьте, совсем не дешево. Приходите ко мне как корова на утреннюю дойку, и я буду выдавливать, т.е. я хотел сказать, срезать лобзиком ваше вымя, то есть рога. Какое несчастье случилось с вами по моей вине. Хотите, я как доктор, который неправильно применил на пациенте методы лечения, путем отпочкования от ваших рогов приобрету такие же. Я на все готов. Только не подумайте обо мне плохо.
Но почему они не растут? Феноменально. Целая наука не может ответить на этот вопрос. Никто кроме меня. Я понял! У меня не растут рога, потому что у меня нет жены. Как просто. Нет жены – нет рогов.
Я набрал телефон Сысоева
-Вовка, привет. Как дела? – начал я медленно мешать голубкам.
-Доктор. Это ты?! Ол райт – ответил веселым голосом чеширский кот.
-Что делаешь?- с металлом в голосе проговорил я
-Извини старик, но я не могу с тобой долго говорить. У меня свидание.
-Я забочусь, думаю, как помочь тебе, а ты шляешься неизвестно где.
-Ты знаешь, в ресторане слишком громко звучит музыка, поэтому я тебя неважно слышу.
-Твое физическое состояние неразрывно связано с твоим моральным обликом. Ты хоть понимаешь это!
-Да, наверное.
-Как ты можешь любить Наташку и тут же ходить на свидания? Позор!
-Душа и тело никогда не поймут друг друга. Наташка у меня одна для души, а все остальные для тела.
-Я вот возьму сейчас и настучу ей на тебя? – пригрозил я.
-Поздно старик, поздно. Она обо всем уже знает.
-От кого? – мой голос дрогнул
-От меня. Я сам ей все рассказал. Она меня даже благословила.
-Ты что рассказываешь о своих похождениях? В деталях?
-Нет. Лишь основное: Меня сегодня не жди.
-Я не думал, что ты болен так серьезно? Жду тебя через час, и мы начнем сеанс.
-Извини, дружище. Даже, если бы ты предложил мне сейчас вечное бессмертие после твоего сеанса и то, я вынужден был бы тебе отказать. Не могу же я бросить женщину одну за столом.
-Тебе что уже девушек мало? Зачем ты встречаешься с замужней женщиной?
-А, тебе, откуда это известно? – в замешательстве спросил Сысоев.
-Не забывай, что я доктор. Я вижу пациента насквозь. Учти ее муж высокопоставленное лицо. Как бы ни наваляли. Но это уже травматологическое отделение! Ферштей!
-Тем более я не могу так позорно ретироваться со свидания.
После этих слов платонический друг замолчал и начал оглядываться по сторонам, в писках Георгия Сергеевича, но, не обнаружив знакомое лицо, вдруг с пафосом произнёс: Ты не доктор! Ты профессор!
- Только не надо мне присваивать чужие научные звания. Мне пока хватает и моего. Ты лучше скажи, что дальше будешь делать?
-Мы посидим немного в ресторане, а затем я проведу женщину домой.
-А после? – прошептал Отелло.
-А там уже как фишка ляжет – ответил счастливый, ничего не подозревающий Яго.
«Какая фишка и под кого она должна лечь? Ни один переводчик не смог бы перевести

иностранцу дословно игру русских, переливающих цинизмом, издевательских и взывающих к отмщению слов. Только измученное ревностью мужское сердце смогло понять: Фишка – это тот же платок, но красного цвета».
-Ты будешь сегодня ночевать дома?- скрипел как турникет мой голос
-Это не от меня зависит. Только от Селяви.
Вот и бренное тело Дездемоны выплыло из средневековья, чтобы появиться в образе Селяви.
-Если она пригласит меня на чашечку кофе? Ты же знаешь, как я люблю кофе.
-Ночной кофе вреден. Это я тебе как доктор говорю. Щепотка клофелина и ты не заметишь, как очнешься…
Тут Сысоев перебил доктора и добавил: Как хорошо было бы очнуться в ее объятьях!
-На улице, с пустыми карманами – закончил я свою фразу.
«Ну, какой глупый, бестолковый клиент. Ничем его не взять, не запугать».
-Ты знаешь, какие последствия наступают после беспорядочных, половых связей? – спросил я.
-Да, наступает желание снова вернуться к твоей сестре.
-Нет. Импотенция и одиночество.
Я бросил трубку и заходил как маятник. Ну, что она в нем нашла? Да и во сне ее муж показался мне красивее, а главное безопаснее этой Квазиморды. Я уже пожалел, что только на следующей неделе назначил ему сеанс. Ну, только попадись мне. Только сядь в это кресло. Твою скверну, я буду выжигать каленым мечом моего беспощадного слова. И ничто не спасет тебя. Я хладнокровно выслушаю все твои мерзкие признания и не в общих чертах, а подробно в мелких деталях. Каждую сцену от реплик до костюмов, до каждой ниточки на ваших порочных телах. Пока, в конце концов, не доберусь до истины
«Голос Великого инквизитора уже звучал под сводами готического суда.
-Что ты, грешный брат сделал с сестрой своей во Христе?
-Ничего. Я даже пальцем ее не касался. Это какое-то недоразумение. Я чту все законы нашей церкви. Я верный христианин – клялся Сысоев.
-Оставь мою руку и не целуй ее, потому что не верю ни одному твоему слову. Поведай, как ты развратил несчастную женщину? Только чистосердечное признание может спасти твою бессмертную душу.
-После ресторана я провел женщину до ворот своего дома и тихо удалился.
-Лжешь! Помесь разврата и порока. Ты воспользовался отсутствием ее мужа, славного и достопочтенного гражданина свободного города и ворвался в ее покои, чтобы выпить чашку богопротивного, черного как Сатана напитка. Это он надоумил тебя сладкими речами, чтобы привести женщину к бесчувствию и воспользоваться ее беспомощным состоянием. Отвечай!
-Нет. Я никогда не встречал дьявола. На моей груди всегда покоится двух пудовый золотой крест. Он и сейчас при мне.
-Уж не вздумал ли ты преподнести мне взятку в виде Христа, принимающего мученическую смерть на кресте. Я беру подношения на богоугодные цели только в виде гонорара. Но это не главное сейчас. Твой похотливый грех бросил невинную женщину в геенну огненную. Теперь ее душа никогда не найдет покоя, а муж утешения. Я понимаю и принимаю его боль как собственную. Ты нанес незаживающую рану и должен заплатить самым дорогим, что есть у тебя!
-Жизнью? - взмолил сын дьявола.
-Нет, хотя ты недостоин и этого пустяка. Мы приготовили для тебя кару более страшную. Святой костер инквизиции ...
-Вы хотите лишить меня диплома о высшем образовании? – Зачем вы хотите сжечь мою зачетную книжку?! – упал на колени Сысоев и начал рыдать.
-Мы навечно отбираем у тебя мужскую силу. Через минуту ее уже не станет. Твои часы навечно замрут на пол шестого и никогда больше они не пробьют - полночь. Ни одно средство не поможет тебе. Ни один алхимик не сможет предложить тебе снадобье. Каждая

женщина будет знать о твоей ущербности, и указывать на тебя пальцем. Ты станешь вечным примером божественного наказания.
И еще мы оставляем тебе все твои фишки, чтобы, смотря на них, ты вспоминал, как чудовищно жесток ты был с женщинами и весел и циничен с мужчинами. Слишком долго ты испытывал наше терпение.
Так прими наше вечное проклятие. Наш приговор вступает в действие незамедлительно и обжалованию не подлежит. Суд церкви не знает и не хочет знать мирских законов, которые идут против воли и канонов христианства. Будь мужественен и прими приговор как искупление за грех. Да свершится воля его. Аминь».

Всю дорогу домой я видел, как вспыхивал огонь в моих глазах, который отражался в зрачках случайных прохожих. Он, то, поднимался высоко, вспыхивая до небес, то его было почти не видно, горя красными незатухающими угольками. Но эти картины были непостоянны, потому что земные люди шарахались от меня, и даже инквизиторская улыбка не спасала положения. Народ рассеивался вокруг меня не в силах сдержать этот проникновенный и все очищающий взгляд.
Придя, домой около восьми я, по-прежнему, не мог найти себе места. По привычке, включив телевизор, где как всегда с пафосом комментатор представлял нашу футбольную команду, что было плохим признаком, сколько себя помню. Парализованные футболисты, которые видели первый раз в своей жизни мяч, гасали на инвалидных каталках по полю противника. Иногда казалось, что это не коляски с привязанными к ним футболистами, а газонокосилки. Трава разлеталась по сторонам, а футболисты стригли ее все ниже и ниже, пока не обрезали под самый корень.
Все сегодня получалось: дриблинг, об водка, мастерство паса, коллективная борьба за каждый мяч, игра головой – все это выгодно отличало наших гостей от гостеприимных хозяев. Счет был прежний, даже к бабке не ходи: три ноль. Нет 0:3. Все-таки футбол не наша национальная игра и с этим надо просто смериться.
Вот в города, в крестики-нолики, в лапту, в морской бой, во все то, что называют в валяние дурака. Вот тут мы лучше всех. Даже в шахматы у нас каждый с рождения может ходить и если, шахматы не наша национальная игра, то ход Е2-Е4 запатентованный одной шестой частью суши, «ноу-хау»
Для всех кто знаком был с науками психологией и социологией, было заметно как не притворно, как по-настоящему врач болел за своего больного. Как близко он принял к сердцу все произошедшее со своим любимым пациентом.
«Я тоже хорош. Сам бросил Татьяну в руки этого самца. Уже около девяти. По-моему, пора звонить. Или рано? Никогда не рано. Главное было бы не поздно».
Позывные переданного мной сигнала вдруг неожиданно натолкнулись на броню из крепко сложенных слов: Вызываемый абонент выключен или находится вне досягаемости.
Какой-то психолог уже поработал с этим бездушным девизом, потому что я не мог найти в этом речитативе уязвимую брешь. Безобразие. Я несколько раз пытался штурмовать эту ледяную скалу, но все было безуспешно. Только к десяти часам, когда мой телефон раскалился, докрасна, и оператор, затюканный многочисленными звонками в техническую службу, окончательно сдался. Я услышал наконец-то знакомую мелодию слов.
-Алло - невинный голос, спустившийся с неба, возвестил о прибытии на грешную землю.
-Добрый вечер. Таня ты уже дома? – спросил я.
-Да, и давно.
-Как же давно? Я звоню тебе битый час! Ты одна?
-Я ценю твою заботу о пациенте, но есть частная сфера, которая закрыта для посторонних.
-Врач не может быть посторонним. Он волнуется 24 часа в сутки и 365 дней в году. Он не знает ни покоя, ни отдыха. А, главное, что нужно ему, чтобы пациент неукоснительно слушал, а главное выполнял все назначенные процедуры и не вступал в контакт с не знакомыми людьми. Инфекция так быстро передается от мужчины к женщине, что порой не

знаешь от чего раньше лечить.
-Какая инфекция? Я тебя не понимаю!
« Я сам себя не понимал. Еще несколько дней назад я ничего не знал о существование своего первого пациента, а теперь не могу заснуть, чтобы не прочитать ему лекцию на ночь. Сладко спи клиент мой милый, баюшки-баю. И не спи ты с грешным Вовкой, об одном прошу».
-Как врач я должен предупредить тебя, что по городу ходит инфекция, поэтому мой чаще руки, не тащи в рот не стерильные продукты, и без крайней надобности не выходи в людные места.
-А как же наша встреча с Натальей Сергеевной? Мы с ней уже договорились.
-С Натальей Сергеевной, можно. Она закаленный человек, привитый и для тебя не опасный, так что действуйте по плану. Благословляю! Чуть не забыл, спросить, как прошло свидание? Помни, что от врача у тебя не может быть тайн.
-Прекрасно. Владимир так галантен и начитан. Не часто встретишь выпускника МГИМО с отличным аттестатом.
-Ты не могла бы мне его подробно описать? Как он выглядит? Чем занимается? Как проводит досуг? И самое главное, к какой политической форме правления он склоняется?
-Столько вопросов. Я не знаю для чего это тебе все?
-Я потом тебе все объясню. А, лучше ты прочтешь это в следующем номере журнала, ежемесячно выпускаемым нашим психологическим обществом.
Каждое лестное высказывание в сторону Сысоева, находило бурный и восторженный отклик в моем сердце.
-Рост высокий – начала описывать Татьяна своего избранника.
-Длинный – возражал я.
-Фигура… спортивная.
-Стайер несчастный
-Глаза серые
-Бесцветные – дополнял я.
-Брюнет.
-Как вакса
-Холост
-Никто замуж не берет. Сысоевы мы
-По убеждениям - ярый монархист.
Тут я не больше не выдержал и спросил: Он выступает за конституционную монархию или неограниченную?
-Как я поняла он за самодержавие
«Монархист. Мгимошник. Развратник».
-Я думаю, что муж положительно отнёсся бы твоему избраннику. Какой-то прямотоки мужской идеал! Кажется, ты с ним хорошо провела время или приятный вечер еще продолжается? Разве ты не пригласила его на чашечку кофе? Сознавайся!
-Жора. Георгий Сергеевич. Я с ним еще в не таких отношениях, чтобы запросто его пригласить к себе. За кого ты меня принимаешь?
-Ты не поверишь, но мне почему-то стала дорога честь твоего мужа. Помни, что измена является радикальным средством, когда все другие уже исчерпаны.
-Муж, наверное, был бы в восторге от твоих умозаключений. Надо это ему обязательно передать.
-Кстати, вчера так внезапно прервался разговор. Ты бы не хотела его продолжить?
-Напомни, пожалуйста, на чем мы остановились, а то после поцелуев с Владимиром у меня еще голова кружится.
-Вы целовались? – прохрипел сын африканского народа.
-Нет. Он просто давал мне практические советы как правильно, без ошибок, с артикуляцией произносить несколько букв в алфавите.
-И какие же это буквы? – едко спросил я.

-Все те же: «А» и «О» Других, к сожалению, он не знает.
-Неужели в МГИМО для получения красного диплома требуется знания лишь двух несчастных гласных букв. Я мог бы экстерном, да нет, даже завтра получить не диплом, а научную степень и даже должность в министерстве иностранных дел, чтобы быть вскоре назначенным, если не постоянным, то хотя бы чрезвычайным послом. Или на худой конец, каким-то атташе.
-А, ты еще много знаешь букв? – будоражила меня Таня.
-Все тридцать три. Каждая буква выстрадана мной в ежедневных, в изнурительных занятиях, по 12 часов в сутки с настоящим профессионалом.
-С кем?
-С логопедом. Он исправлял мне дефекты дикции. Я бы мог тебя многому научить?
-Разве для поцелуя не достаточно двух букв? Я поняла, что это, все.
-Как все? – воскликнул я. За двумя первыми буквами идет следующая.
-Какая? Мне надо, наверное, вооружиться ручкой и блокнотом?! Боюсь я сразу, все не осилю.
-Вообще-то не надо вооружаться, а скорее разоружаться. Перекуем мечи на орало, так звучит лозунг всех логопедов и всех прогрессивно мыслящих психологов. Нашей следующей буквой будет - «У»
-И что надо делать? – спросила неопытная женщина.
-Повторять за мной этот звук и пытаться губами дотянуться до своего партнера.
-Погоди. Я встану перед зеркалом. Но мои губы не слушаются меня - после некоторой паузы сказала Татьяна.
-Правильно. Они должны слушаться меня, и подчиняться только моей воли. Я даю тебе свои уроки не для того, чтобы ты так не разумно, так легко отдавала их в чужие губы.
-Мои губы сложились трубочкой, но я ничего не чувствую. Может, эта буква холодна и не умела?!
-Нет. Она чувствительна лишь к настоящим знакам внимания. Свои тайны она открывает не всем. Это откровение надо заслужить. Потому что только она может покрыть тебя поцелуями с головы до ног и ничего не попросит взамен.
Наступило долгое молчание, которое два гордых сердца не хотели никак прерывать.
-Ну и что дальше? – спросила любопытная дочь Евы, которая была создана из ребра Адама.
«Надо же этот слабый пол создан был богом на свет из наших костей. Но насколько я помню, я не давал письменного разрешения Создателю на донорское использование мужских органов. Да, по какому праву?! Не знаю как вы, а я против. Я в своей жизни кровь еще никогда не сдавал, ни капли, хотя мне настойчиво предлагали и уверяли в безопасности этого получасового процесса.
Вы не почувствуйте боли! Это я то не почувствую, с моей тонкой и ранимой кожей?
Уже через несколько часов ваш организм полностью восстановит не достающие шесть литров крови! Лицемеры! У человека всего шесть литров! Теперь клевещут они, не так нагло почувствовав на себе угрюмый взгляд коллеги. Но вы не можете лишить последней возможности человека получить так не достающие ему этой жидкости с красными тельцами. Почему нет? Очень даже могу!
А, тут хирургическое вмешательство. Без анестезии. В полевых условиях. Наспех. На скорую, немытую руку. Без дезинфекции. Без хирургических инструментов. Без медицинского полюса. Без завещания, наконец. А, если бы я умер? Куда смотрел министр и все министерство по защите здравоохранения? Нельзя же вот так средь бела дня, схватить мужчину, который и в страшном сне не помышлял о какой-то женщине, и резать по живому. Меня исполосовали так, как Бог черепаху.
А, интересно для чего Ему нужна была черепаха? Это что, была первая овечка «Долли». Ну, ладно, что было, то прошло.
Но почему тогда я не вижу следов ежедневного поклонения лицом, получившим, заметьте бесплатно от меня право на жизнь. Ведь это я донор. Я - мужчина.

После всего сделанного мной для нее, женщина должна, просто обязана носить меня на руках. Обожать. Лелеять. Боготворить. Выполнять беспрекословно все мои желания и прихоти. Заглядывать мне в глаза и покорно ждать моей милости. Но я все этого жду со дня операции и безрезультатно. Я жду, когда у нее проснется элементарная совесть. Ну, хотя бы погладила меня. Приласкала. Накормила бы хоть раз в неделю. А то вечное помой посуду и иди, побрейся. Как будто у мужчин нет других, более важных дел. Если бы я дал свое согласие на операцию, то не этой женщине. Точно не ей!
Она же все время кричит, все время чем-то недовольна. Я бы отдал свою кость, не вообще женщинам, а конкретно. Вот Клавке, я бы дал! Отличная соседка. Да, она кормит своего кота чаще и сытнее, чем меня, моя любимая жена. Я когда вижу мисочку для котика, которая стоит возле двери, то мне так хочется встать на колени, но чтобы никто не видел, как я объедаю бедное животное и все съесть. Сожрать.
Я готов облизать не только эту мисочку, кастрюльку или половник, но и даже и Клавку с ее облезлым котом. Хотя шерсти на нем больше чем на мне.
Да, женщина, ты создана лишь из одной нашей кости, но почему-то играешь на всех оставшихся.
Твои каблучки порой отплясывают такой краковяк, что они трещат, ломаются, и стираются в пыль.
Ты висишь на моей шее как камень. Так хочется перелезть через перила высокого моста, встать на узенький парапет и прыгнуть. И я бы прыгнул! Мне не жалко себя. Мне не жаль тебя.
Но этот не замолкающий камень снова говорит: Прежде чем уйти из жизни ты должен обеспечить мою безбедную, грешную, вдовью жизнь. И оплати заранее все погребальные расходы. Договорись, пожалуйста, сам с оркестром. И не жмись. Ведь это твои похороны, а они бывают только раз в жизни.
Ты все время мучаешь меня как пионер или по-современному скаут-живодер несчастную собаку.
Ты и сейчас на краю бездны не даешь мне покоя. Это дай, то принеси, обними, поцелуй
-Я толстая? – спрашиваешь ты меня в сотый раз.
-Нет, дорогая, ты не толстая. Ты… Ты… Ты разная и в этом я вижу твою неуязвимость передо мной.
И все-таки хорошо быть донором. Но не донором для искусственного оплодотворения, а для самого, что ни на есть, натурального. Клавка тоже детей хочет. С настоящими донорами всегда проблема.
Но этого материала и для жены и для Клавки не жалко и еще для других на много лет вперед хватит.
Ведь дети гармонизируют нашу жизнь, а для гормонов, то есть для гармонии ничего не жалко.
Только используйте этот материал с головой, рачительно употребляйте, не разбрасывайте, не проливайте. Не вскакивайте как ужаленные после каждой инъекции и не бегите в ванну. Полежите. Подумайте. Ведь это не рутинная работа. Это акт. Это прелюдия, маленькая оратория, перед вечной симфонией жизни.
Откуда произошла жизнь? Что первично: яйцо или курица? Философы устали ломать себе голову, а я решил для себя этот ребус. Но дилемма осталось.
Что первично: курица, жаренная на сковородке и или яйцеклетка, лежащая на кровати. Все-таки, наверное, курица как начало всех отношений на земле. Сначала еда, и только затем секс. А, лучше пельмени с маслицем и со сметаной на вилке в одной руке, а в другой, пирожок лучше с мясом, а в третьей сто парик с холодной водочкой. И не надо так быстро и так сильно тянуть мужчину в постель. Вы хотите получить удовольствие, так дайте и ему вкусить прелести жизни. Сделайте паузу, и вот он уже поднимается из-за стола с полным брюхом и идет к вам как бык производитель. Посмотрите на него, приободрите, скажите ему доброе слово, чтобы он запомнил вас. Ведь для него вы одна из многих, а он так хочет вас

не забыть. Не срывайте с него одежду, не мните, не разбрасывайте по сторонам, а аккуратно сложите на вешалку. Ну, молодцы, вы все правильно сделали. Теперь можете приступать. Ну, и что из того, что он уснул. Полежите с ним рядом. Только не надо закрывать ему нос. Пусть храпит. Ведь для продолжения рода одного этого звука бывает достаточно порой».
Эти мысли так быстро пронеслись в голове, что я долго не мог сосредоточиться на прерванном разговоре. Какая жена? Какая Клавка? Какой кот? Может, я рассказываю вам о своем прошлом существовании. Ведь говорят, что мы уже, когда-то в прошлом жили. Только ничего не можем вспомнить. Лишь детали из минувшего, всплывают в нашем сознании как сухой корм для собаки, как пшено для птичек, как травка для морских свинок.
-Татьяна, ты, что уже спишь? – спросил я.
-Нет, но я думала, что ты уже уснул, и не хотела тебя будить.
-Как мило. Уже пациент заботится о докторе. Более подробно об этой букве мы поговорим на приеме. Да, на завтра передавали осадки и сильные порывы ветра, поэтому рекомендую надеть не короткую юбку, а брючный костюм. Порывы ветра могут достигать свыше десяти метров в секунду. Тут главное не простудиться. Не забывай об инфекции. Ведь враг никогда не дремлет. Будь собрана и держи колени всегда вместе.
-Хорошо. Но как Владимир посмотрит на это. Ведь он снова назначил мне свидание.
-Откажись. Женщина не может ходить на два свидания одновременно.
-Почему нет? А, что кто-то еще пригласил меня на свидание? Только о втором я ничего не знаю.
Откуда это известно доктору?
-Я хотел сказать, что назначаю тебе сеанс на 17 часов.
-А, у меня свидание в шесть часов вечера. Я даже не знаю, успею ли? Все так неожиданно. Наверно кто-то отказался внезапно от приема и тебе страшно сидеть одному в кабинете?
-Да, у доктора бывают порой необъяснимые страхи. Навязчивые видения преследуют его. А, твой Владимир случайно не психоаналитик. Я боюсь, что он уведет всех моих клиентов. Конкуренты не дремлют. Они только и ждут, как подставить мне свою ножку. Должна же существовать какая-то все-таки профессиональная этика. Черт его побери. Негодяй. Ты сказала, что он холост. Ты уверена? На твоем месте я не был бы столь наивен. Попроси его, что бы на свидание он пришел с паспортом.
-Никогда. Букета с такими же прекрасными цветами, какие он подарил мне сегодня, с него будет предостаточно.
-Он может тебя погубить?!
-Кто? Владимир?
-Я сейчас говорю о букете. Подчас пыльца цветов содержит в себе ферменты, которые раздражают нервно-слизистую оболочку и могут послужить как отравляющее, одурманивающее оружие мужчины против женщины. Немедленно выбрось их.
-И не подумаю.
-Тогда я не могу ручаться за последствия. Ты встала на путь излечения и снова такой рецидив.
Говорят, что после свидания, т.е. после рецидива наступает зверский аппетит. Неужели это правда?
-Мне что вместе с букетом выбросить и холодильник. Я уверена, что многие продукты тебе тоже не понравятся. Ты в них найдешь мышьяк или бутанилез.
-Не исключено. Но, если ты все-таки решишь выбросить холодильник с пятого этажа, то лучше бы он упал на голову Владимира вместе с букетом.
-Доктор ты сегодня очень жесток.
-Да нам приходится наносить превентивную боль, но лишь для того, чтобы спасти пациента от тяжелых травм.
-Ты знаешь уже поздно. Завтра трудный день. Все-таки два свидания. Спокойной ночи.
-Да ты права завтра столько пациентов, чтоб им забыть дорогу в мой офис. Спи сладко
Голос пациента растворился в телефонных гудках и больше не выходил на связь.

Я посмотрел на часы. Половина двенадцатого. Пора уже давно было лечь спать.
Но вдруг проснувшийся юрист пробурчал: Ты что уже ботаником стал. Пыльца. Пестики. Тычинка. Насекомые. Ты забыл, что у тебя завтра процесс!
-Какой? – удивился я.
-Ровно в 14 ноль ноль Филаретович должен выслушать твой вердикт. Как и чем ты будешь его лечить? Ты же таблетку от головной боли не отличишь от слабительного. Ты ни знаешь, ни одного названия по латыни?
- Зачем мне латынь? Римская империя давно пала. Мертвый язык нужен только для мертвых. А, я буду лечить живых.
Я нашел в «Желтых страницах» несколько номеров практикующих психотерапевтов и решил завтра с утра посетить самый ближайший к дому. Теперь все. Спать.

4

Ну, и утро сегодня наступило. Казалось, все было как обычно. Но ветер уносил прохожих вместе с их зонтами куда-то за горизонт. Головные уборы летали как воздушные шары, то у самой земли, то высоко взмывали в небо. Надо же это я накаркал такую погоду. Можно обратиться в метеоцентр и предложить свои услуги, как лучшего и точного барометра на земле.

Мне не пришлось записываться на прием к своему коллеге, потому что он сам набросился на меня, как будто ожидал сто лет и стал сразу же раздевать. От таких бесцеремонных действия я даже опешил. Может я не пациент! Может я пожарник, и хотел бы узнать, как обстоит дело по вопросам пожарной дисциплины и наличия противопожарного инвентаря: где огнетушитель, лопата, грабли, топор, ящик с песком?

Где надпись, что в кабинете категорически запрещено разливать высокооктановую жидкость на себя и поджигать окурком сигареты? Да, коллега вам еще работать и работать до меня. Но все-таки, кое-что нашлось и здесь.

Видно от радости, что голодный, засушливый период прошел, и время водяного перемирия закончено, психотерапевт вытащил из ящика стола свой профессиональный инструмент.

Это был даже не молоточек, не молоток, а кувалда, которую он тяжело поднял над собой с хищной улыбкой на устах и с криком душевнобольного ударил меня по голове. Шутка. Удар был предназначен в правую ногу.

Я сначала по скудоумию своего интеллекта не мог понять, почему по ноге. Но потом понял, и этот урок запомнил навсегда, чтобы клиент далеко не ушел.

После одного удара по ноге он, конечно, может очухаться и ускакать. Поэтому требуется еще один… удар по другой ноге. Тут можно уже не беспокоиться, далеко не уползет, и кочевряжиться по сумме гонорара не будет. Но, если и это не поможет, то тут как говорится шутки в сторону и кувалдой по голове: сначала до легкого обморока, а затем до полного провала в памяти.

-На что жалуетесь?- крикнул пожилой эскулап и как будто испугался своего голоса.

«Когда несколько лет сидишь в добровольном одиночестве, даже собственное эхо приводит в ужас».

-Не поверите доктор – произнес я. Теперь уже на боли в ногах. Несколько минут назад я даже не подозревал, сколько страданий может приносить простой, человеческий шаг. Ваши постукивания стреножили мою прыть до скорости одного метра в минуту. Прошу вас больше не бейте меня, не то я стану Сфинксом, который был неожиданно парализован.

Только он решил передохнуть, присесть на стульчик как я, а тут хрясть его по ногам, и сиди почти четыре тысячи лет без движения, хлопай на мир по сторонам глазами.

-Вы что жалуетесь на глаза?- неожиданно новый диагноз поставил психотерапевт. Я сразу обратил внимание, что вы щуритесь. Не иначе катаракта глаза.

От возбуждения, он своими ударами теперь по моим плечам, чуть не сбросил меня со стула, и вытащил как маг из рукава старую, глазную таблицу. Отойдя от меня на несколько шагов, он водрузил ее на стену и попросил внимания: Сейчас я буду указывать вам букву, а вы будите медленно, членораздельно ее называть. Все ясно?

-Боюсь, что может возникнуть досадное недоразумение – нервно сказал я. Не исключено, что мы дети разных эпох и систем образования. Вдруг мой алфавит не сойдется с вашим. Я просто не знаю древнеславянский алфавит.

-А я знаю, облизнулся старик и ухмыльнулся в свои полупрозрачные очки.

Указка остановилась на букве «Т».

-Т – сказал я

-А эта, какая буква?

-И.

Доктор перешел с третьего ряда на шестой

-Л, М, Н Ж – повторял я как галчонок из мультфильма. Мне так подмывало ответить

почтальону Печкину на его вечный вопрос: « Кар, какая же еще есть буква в алфавите».
-Ну, а эта, какая? - теряя всякое терпение, просвистел доктор.
Указка упало на самое дно таблицы, и проткнула ее насквозь. Я похолодел. Я вообще сомневался, возможно, ли эти буквы рассмотреть при помощи микроскопа, а тут на расстоянии несколько метров.
Я наобум назвал букву и попал как всегда пальцем в небо.
-Ну, вот что и требовалось доказать. Зрение никуда не годится. Я выпишу вам глазные капли. Вам нужны очки в оправе!
-Доктор я согласен на цейсовские стекла и можно без оправы. Я хочу, чтобы вы мне помогли в другом вопросе. Понимаете, я не люблю женщин.
-Я вас очень хорошо понимаю. Я их не люблю с одна тысяча девятьсот…
Доктор начал мучительно вспоминать, когда же это с ним случилось до Февральской Революции или в канун Октябрьской.
-Как я вас понимаю. Мой срок, конечно, не такой реликтовый, но былые воспоминания будоражат и мою память. Они встают из прошлого и навечно оседают в подсознании.
Но дело в том, что я люблю мужчин! Вы могли бы помочь мне в этом вопросе? – решил я более откровенно рассказать о себе.
-Сей момент. Каких предпочитаете: профессионалов или любителей? У меня есть несколько номеров телефона. Мужчины с лучшими рекомендациями. С санитарными книжками. Конфетки. Куколки. Монпансье. Грильяж.
Я почувствовал, как волосы у меня начали вставать дыбом. Куда я пришел? К коллеге на прием или под вывеской психотерапевтического кабинета скрывался обычный, пардон за преувеличение, - мужской притон. А, если бы мой пациент попал бы не ко мне на прием, а сюда?
Пропал бы. Как пить пропал бы. Ничто не могло бы его здесь спасти от пагубного влечения. Тут бы ему помогли. Фантазия этого старика еще помнит вертепы царского, кровавого режима. Не исключено, что с Сашей Керенским, он был не шапочно знаком. А, впрочем, чего я взъелся на него? Вот если бы он с дедушкой Лениным завел дружбу, то глядишь и жили бы тихо и спокойно. Без трибуналов. Без конфискаций. Без классовой борьбы. Мужчины бы встречались тайно на маевках и практиковались в половых излишествах. Глядишь, и не было ни революции, ни гражданской войны.
Чтобы не обижать любителя маузеров и кольтов всех мастей, я взял несколько телефонов и после уплаты гонорара удалился.
Можно было конечно спросить: Доктор, а вы не принимаете царские деньги, керенки, червонцы или акции «МММ»?
Я потратил несколько часов в этом мужском клубе безрезультатно. Наши цели были диаметрально противоположными. Добравшись на работу на метро, я вышел на своей станции и медленно пошел в офис. По дороге мне попалась аптека, куда я и зашел. В ней было на удивление пустынно, ведь никто на свете не любит, не умеет так болеть как наши люди. Мы вызываем врача на дом, звоним в скорую помощь по любому пустяковому случаю. Это для вас мой случай может показаться ерундой. Заноза попала в руку и пробила все самые важные жизненные артерии. Если я сам выдерну без анестезии этот куб леса, то кровь брызнет фонтаном, и я истеку кровью. Мою драгоценную рану надо обработать и наложить гипсовую повязку. Видите, доктор я стал нетрудоспособен.
Я хочу, чтоб патронажная сестра ежедневно посещала меня, в удобное для меня время, потому что мне нужен покой и режим. Не исключено, что я попрошу созыва врачебной комиссией. Я хочу знать, какие необратимые изменения могут пройти в моем организме? Доктор будьте со мной до конца честны. Вы имеете дело с настоящим мужчиной. Скажите честно, сколько мне осталось жить. Я доживу до конца нашего разговора? Поставьте диагноз. Нет, больной вы не умрете. Вы переживете не только меня – вашего лечащего врача, но и весь штат машины скорой помощи. Хотя для науки для ваших родных было бы легче, если бы вы не умерли, то хотя бы заткнулись на какое-то время и оглянулись вокруг. Из-за таких

как вы, мы просто не успеваем вовремя туда, где в нас действительно нуждаются. Где нас ждут с колотыми и резаными ранами, ожоговые больные, с пороком сердца и аппендицитом. Ах, если б вы были бы хоть чуточку не так эгоистичны. Сколько жизней мы смогли бы спасти».
Но, походив несколько минут по залу, я неожиданно вспомнил наш ночной консилиум с юристом и повеселел. Для Филаретовича я запасся всем необходимым, но и для своей, пока единственной пациентки приготовил что-то особенное.
Натальи Сергеевны на работе не было, поэтому мне пришлось своим ключом открыть свой кабинет, а затем другим, кабинет релаксации, который служил еще и приемной. Я снял плащ и сел в свое заслуженное кресло. Старый эскулап-любитель мужчин никак не выходил у меня из головы. Я никогда ничего не имел, и не буду иметь против нетрадиционалов.
Я даже участвовал в Берлинском ежегодном карнавале сексуальных меньшинств. Пусть люди любят друг друга на здоровье. Я не буду вмешиваться и другим не позволю в их отношения, но при наличии нескольких условий. Любое желание должно быть добровольным, обдуманным, совершенно без какого либо нажима или насилия, без принуждения, и в местах, где несовершеннолетних не должно быть просто по определению. Верю что ваша любовь не хуже моей, а в чем-то даже ей уступает. Но каждому как говорится свое. На цвет и вкус товарища нет.
Но мое сердце навечно отдано в маленькие, цепкие пальчики, на которых лежит бесцветный лак для ногтей. До слепоты я буду смотреть в накрашенные глазки, и просить о снисхождении. А, потом целовать пухлые губки, которые как мыльные пузыри снова на меня надулись, но уже все простили, до следующего раза. Запах духов валит меня с ног, и я падаю на колени перед своей богиней.
О, женщина – ты мое незаходящее, жгучее, всегда волнительное солнце.
Но кто-то уже знакомым стуком, постучался в дверь, не в силах переступить порог своего страха перед доктором. Но я не дам тебе просто так улизнуть, ведь огромный гонорар необходимо отрабатывать, потому что деньги уже растворились в бездонных руках Натальи Сергеевны.
-Я рад вас видеть Валерий Филаретович. Как поживаете? – спросил я.
-Здравствуйте доктор. На бога и на вас лишь уповаю, ибо верю, что не оставите вы меня одного со своей скверной.
-А, вы наверно только этого и ждете?! Даже не надейтесь – твердо сказал я.
На щеках Филаретовича вспыхнул румянец, и он весь заходил ходуном
-Неужели есть спасение для меня?
-Конечно, это трудный случай. Я сегодня уже общался со светилом науки. Вы для него феномен.
Вы знаете, он даже хотел непременно на вас взглянуть, но в нашем случае, это совершенно лишнее.
-Да – согласился со мной Толстых. Я хотел бы, чтоб как можно меньше людей было посвящено в мою трагедию.
-Вы неукоснительно выполняли все мои рекомендации?
-Истинный бог.
-Оставьте бога в покое – закричал я. Вы действительно больше не ошиваетесь возле военных училищ, филармонии и бань. Мне надо было еще несколько упомянуть учреждений, куда вам вход настрого запрещен. Зачем вы ходили вчера на футбольный матч? Мужчины в трико возбуждают ваш аппетит? Вы чувствуете тепло от стройных рядов болельщиков, которые на 99% состоят из мужчин.
Я так кричал, что даже охрип.
Филаретович упал на колени и начал молиться.
-Ведь лига чемпионов – шептал он. Отборочный матч. Я даже бинокль не взял. Смотрел сквозь непроницаемые, солнцезащитные очки. Я сидел не на трибуне, а в ложе для гостей.
-Вы нарушили наш уговор. Я отказываюсь вас лечить. Вы можете хоть сегодня получить

ваши деньги обратно. Надежды больше нет. Вчера вы ее похоронили вместе с нашими футболистами.
«Если бы наши выиграли вчерашний матч или свели его хотя бы в ничью, то момент расставания с доктором был бы, наверное, не так печален для пациента».
Но ничего не могло утешить Филаретовича. На все его унизительные просьбы, заискивания, хождению по полу на коленях, распростертые руки к белому ангелу, на все это, доктор отвечал категорическим отказом. Георгий Сергеевич ходил из угла в угол и за ним метался больной со слезами на глазах
Только семейные фотографии смягчили доктора, который начал их со вниманием рассматривать.
С них смотрело на психолога другое, веселое, в плену роскошных женщин, холенное, барское лицо.
-Встаньте, наконец, с пола – сказал я. Я благодарен вам за сухую и влажную уборку помещения.
-Я не встану, не сойду с этого места. Доктор я больше не буду.
-Хорошо, но если вы еще раз позволите себе такое, то тогда сам господь вам не поможет. Встаньте!
Филаретович прямо с колен сел за кресло.
Его глаза верили, что только доктор, который все знает и видит, мог его спасти. А, вера уже и есть исцеление, многократно помноженная на рвение больного.
-Как часто вы посещаете любовниц?- спросил я.
«От ответа на этот вопрос решалась амплитуда медикаментозного применение аппарата».
-Каждый день. С Соней я встречаюсь до обеда. С Тамарой после.
-А с женой, когда вы дружите? Ночью?!
-Да, все так.
-А чем занимаются ваши женщины после приемных часов? – только из спортивного интереса спросил я.
-Ничем. Ходят по магазинам, в парикмахерские, в фит нес центры.
-Они знают о существовании друг друга?
-Жена нет. А вот Тамар ка заподозрила Соньку.
-Как давно вы живете как иранский шах?
-Уже три года.
-А случайные женщины, исключая конечно родных, у вас были?
-Да и не раз.
-Запомните больной, что количество не всегда есть качество.
-Ну, доктор тут можно поспорить – начал по-отечески наставлять меня Филаретович. - Ведь если взять Соньку, например.
-За что надо взять Соню?! – переспросил я.
-За грудь и поцеловать. Так она отплатит тем, что вам и не снилось. Нежная. Всегда поможет, если что. Без предрассудков. Смоковница. А, Тамара, она, вот другая.
Ей у си-пуси не нужны. Она девка деловая. Спуску не даст. Вцепится в шею как пиявка. Пока всю кровь не высосет. Не отстанет. Королева.
-Так, а что про жену вы можете сказать хорошего? Она то, наверное, тоже в постели не вышиванием занимается.
-А вот тут как раз и проблема! Чем занимается она в постели и с кем для меня самого вопрос? То она есть в постели, то ее нет.
-Куда ж она девается, по-вашему. Может, вы ее доводите до оргазма, и она как ведьма всю ночь летает, а под утро возвращается на землю?!
-Лучше б вообще не возвращалась. Никакого мужского счастья от нее. Бревно и то, в воде крутится, переворачивается. А, она уставится глазами в потолок и слово не вымолвит.
-У вас не было случая, когда вы по ошибке называли бы Соньку Томкой или наоборот.
-Нет. Я даже жену по имени не называю. Я зову из всех: «Киса»

-Как? Как?
-Киса. Просто и понятно. И главное никому не обидно.
-Да, и со вкусом – добавил я. И во сколько вам обходится весь этот гарем? Не отвечайте. Думаю, что не дешево. Ну, что ж продолжайте, как и прежде посещать ваших женщин, и если возникнет какое-либо желание, то не стесняйтесь его.
-Боюсь, что уже никогда – с печальным выдохом произнес пациент.
-Больной не спорьте с доктором. Я лучше знаю.
-Сонька уже второй месяц как меня видит, плачет. Тамара дуется. Губы только распушит, глазами так и фыркает на меня. Раньше убил бы ее за такое отношение ко мне, а сейчас мне все равно.
Они как сестрички мне стали. Обижаются только, если я у них какой-то совет попрошу, как с мужчинами надо обходиться, как глазами стрелять, как правильно краситься, какие противозачаточные средства применять?
-А это вам зачем? – воскликнул я.
-А вдруг я любовь свою встречу, настоящую. Нельзя же мужика сразу повергать в ужас, что я беременна. Пусть погуляет, попасется, а там уже и хомут можно на шею надеть.
-Но вы же хорошо знаете, что мужчина не способен вынести и родить ребенка – взывал я к трезвому рассудку мужчины.
-Доктор любовь творит чудеса. Я в это свято верю – полемизировал со мной Толстых.
-Тогда объясните мне как доктору наук, через какой свой орган вы произведете ребенка на свет. Ну, через какой?
-Доктор это все детали. Когда цель есть, все остальное приложится.
-У вас этот орган никогда не приложится. Если вы помышляете об операции по изменению пола, то она вам не светит. Я приложу все свои усилия и связи, и с вами произойдет несчастный случай на операционном столе.
-Слышать такое от белого ангела! – с придыханием шептал Филаретович.
-Не волнуйтесь, вам операцию сделают - с улыбкой сказал я.
-Спасибо доктор, вы великодушный человек.
-Подождите благодарить. Я повторяю, вам ее сделают, но не до конца. Тебе Филаретович что-то отрежут, а полость в теле так и не сделают. Больше никаких слов об операции. Повторяйте за мной. Я мужчина. Я люблю женщин и никого кроме женщин!
-А девушек в этой молитве можно упомянуть?
-В вашем возрасте я не советовал бы. Но, учитывая диагноз, разрешаю. Может, хоть молодость вас потревожит. Для этих обстоятельств и тещи не жалко. Скажите, ваши женщины любят вас?
-Говорят, что да.
-Тогда мы это проверим? И так первый совет: вы в несколько раз уменьшаете расходы на ваших женщин. Оставим лишь самое необходимое. Все излишества кончились. Кризис. Второе. Как мы и условились, вы свой график оставляете без изменений. Третье. Каждая женщина должна ставить вам…
Тут я как факир, как старый эскулап вытащил из рукава один предмет. По форме он напоминал лимонку с запалом, только выполненную не из металла, а из резины.
Валерий Филаретович уставился на него, вспоминая, когда и где он мог видеть этот предмет.
-Что это? - спросил он.
-Это клизма, которую я прописываю вам три раза в день. Клизму должна ставить вам только женщина.
И не чужая женщина, а только своя. Вы друг друга хорошо знаете. Мужчина категорически не должен до нее дотрагиваться руками. Помимо этого вы будите получать медикаментозное лечение. В течение двух недель вы будите являться в офис и получать по таблетке. С учетом выходных дней в пятницу еще две дополнительные таблетки.
-Понятно доктор. Можно я уже сейчас приму одну таблетку.
-Хорошо. Я сейчас стакан воды принесу.

-Не надо. Я ее и так проглочу.
Он уже взял лекарство в руку и хотел положить в рот, но от тяжелого моего взгляда окаменел.
-Лекарство принимать только с молитвой, которую вы уже слышали от меня. Повторите.
-Я мужчина. Я люблю женщин и никого кроме женщин. И еще девушек - игриво добавил пациент
-Теперь закройте глаза и глотайте. Браво. Вы сделали первый шаг в спальню к женщине – спокойно сказал я.
-Ой, доктор я так рад. Главное теперь, чтобы этот шаг не был бы последним.
-Никаких сомнений я не потерплю. Как только возникнет непреодолимое желание к мужчине, то сразу звоните мне. Мы начнем читать молитву вместе и меди тировать. Клизму наполнять теплой водой. Но если вы морж и любите холодные обливания, то температуру можно снизить.
У вас кто сейчас по расписанию? Тамара! Жаль что не Сонька. Она бы помогла с радостью, а вот с Томкой вам придется повозиться. Затем, ваша жена. Завтра жду вас уже после Соньки в 11 тридцать. Неукоснительно выполняйте мои указания. Желаю получить вам облегчение в кишечно-желудочном тракте. Будьте мужественны. Я думаю, что вскоре вас озарит прежний свет. Только через тернии можно вернуться к прежним ценностям. На сегодня прием окончен. Я и так уделил вам слишком много времени.
-Спасибо вам за все, доктор. Завтра я буду как штык.
-Вот это сравнение мне больше нравится. А, то бывает, заходит интеллигентный мужчина и говорит: Я буду у вас доктор как сабля или шашка и это меня сильно расстраивает.
Филаретович еще долго прощался со мной, желая напоследок поцеловать мою руку. Но я одернул пациента и заставил его, еще раз повторить молитву.
Для психолога все было ясно, что ежедневные походы по своим женщинам довели мужчину до крайности. На этой почве в нем произошел сдвиг в сознании. Это потрясение поставило невидимую, непреодолимую границу и мужчина начал просто избегать сексуальных отношений с женщинами, как это не смешно звучит, он стал их бояться. У него как после насыщения едой наступило стойкое нежелание, защитный рефлекс против приема самых изысканных яств, потому что чувство голода не наступало.
Но ничего со мной ты нагуляешь такой аппетит. После двухнедельного голодания с приемом только кипяченой воды все твои страхи рассеются. Ты станешь у меня как огурчик. Как коновал я сниму с тебя шпильки и прибью плоскую подошву при помощи двух гвоздей.
-Это, какие, такие гвозди? – пропел юрист как певчий церковного хора. Неужели под гвоздями ты подразумеваешь клизму и лекарство в виде таблетки.
-Нет. Это науки: психология и социология.
-И кто разреши, спросить тебя надоумил на такое лечение? Не исключено что он пойдет как соучастник по делу в твоей незаконной врачебной деятельности.
-Ты - ответил я с нескрываемым дружелюбием в голосе.
-Я? Ты что бредишь? Никогда я не мог тебе дать такой совет – заикаясь, начал давать признательные показания юрист.
-А кто вчера говорил о слабительном? Я принял твое высказывание как руководство к действию.
Так что сидеть будем вместе, с шаечкой, с веничком в руках и принимать пар на нарах. Я буду изредка просить тебя как близкого соседа по койке: Потрите мне спинку, пожалуйста. Что вам стоит? Не хотите. Ну, ладно как хотите.
-Что ты сидишь? Надо спешить?- закричал юрист.
-Ты что уже в бега собрался?
-Нет пока, но надо что-то делать? Может еще можно спасти твоего пациента?
-Что конкретно ты предлагаешь?
-Необходимо провести ему промывание желудка. Зачем ты отравил его?
-Ты что-то путаешь! Я дал ему таблетку, в которой содержится необходимая, суточная норма

витаминов. Заметь эти таблетки, я сам принимаю. Так что в случае чего спасать придется нас обоих. Это запатентованное средство и продается в каждой аптеке без рецепта.
-Фу - выдохнул с облегчением законник. Ну, а клизма зачем?
-Для профилактики. Чтобы знал для чего мужику жо…
-Выбирай слова. Ты же в кабинете, а не дома. Можно найти и другие слова, для выражения своей мысли. Ведь нас могут услышать!
-Хорошо. Мужик, то есть настоящий мужчина должен хранить свой анус в неприкосновенности и стоять на страже от хищных посягательств от любого агрессора. Пусть он через клизму почувствует первые азы, позывы, стойкую неприязнь к такому виду общения. Понятно?
-А, если ему понравится?
-А тебе понравилось бы получать клизму три раза в день. Его счастье, что у него только три женщины. Вот если бы было тридцать три, то за результат я был хоть сейчас спокоен.
Не навредить пациенту это самое главное. Но надо еще и помочь ему.
-Угу – промычал юрист, на этот раз полностью соглашаясь с психологом.
Наступила тишина, которая правда царила недолго
В коридоре послышался сначала стук каблучков, и голоса, которые все время разговаривали между собой и громко смеялись. Дверь в кабинете релаксации скрипнула и отворилась.
Но долгожданный покой не наступил даже там. Женщины просто забыли, в какие святые стены они попали. Там надо было не говорить, а думать о вечных вопросах бытия.
Чувствовать себя малой крупицей в мироздание. Ощущать каждый миг как великое счастье.
Но никогда не наступит для них божественное откровение только потому, что они его просто не услышат за чередой бабских разговоров о суетной чепухе.
Необходимо было навести элементарный порядок и призвать к рабочей дисциплине.
Нельзя же право так мешать доктору по психологии и социологии и привести разбушевавшиеся массы к порядку. Я без единого звука открыл свою дверь и на цыпочках прошел в коридор. Мне было как любому психологу интересен этот невыразительный, часто теряющий, какой либо смысл, бестолковый и все время прыгающий по сторонам разговор; одного пациента и одной наемной, рабочей силы.
Эти две персоны были знакомы только два дня, а говорили, так как будто знали друг друга целую вечность. Целый мир, который бы заглянул в эту комнату, все время, покашливая и смотря на часы, всем своим видом показывая, что он торопится и драгоценные минуты приема у досточтимого доктора бесцельно проходят впустую, но даже он бы сдался без боя. Ибо когда говорят женщины, целый мир не только может, но и должен подождать.
Доктор прислонился к стене и слушал о кровожадности и убийственности цен, о размерах, которые душат женские тела, о косметике, которая не в состоянии подчеркнуть истинную красоту, об эликсирах молодости, и что тайна женского начала, почти всегда упирается на ограниченность и вялость, нежизнеспособного конца. Последняя часть фразы явно указывала на мужчин и задевала за живое. Пора было вступиться и положить конец этим ни чем не подтвержденным наветам на мужскую гордость.
-Вы не даете мне отдохнуть и сосредоточиться на следующем пациенте - посмотрел я сначала на секретаря-референта, а затем медленно вытаращился на Татьяну.
Пациент сегодня был просто обворожителен. Конечно, и вчера она выглядела не хуже.
Но ничего не делает женщиной такой ослепительной как два свидания с промежутком в один час.
-Жорик. Георгий Сергеевич. Мы не хотели тебе мешать – сказала Наталья Сергеевна.
-Добрый день, доктор! – произнесла Татьяна.
-Здравствуйте – холодно, но вежливо ответил я на это приветствие.
Я суровым взглядом оглядел все вокруг и попытался уйти, так же гордо, как и появился, из этого галантерейного магазина. Но силы оставили меня. Многочисленные свертки, пакеты, сумки, кошелки скрывали богатство, которое выгодно было обменено Натальей Сергеевной на ненужные никому, филаретовские бумажки

«С каким непомерным трудом мы - мужчины зарабатываем эти казначейские обязательства и как легко, и беззаботно тратят их женщины. Им, и только им известно о завтрашнем наступлении конца света. Но сильные духом не хотят, не будут тревожить слабых телом.
На межгалактическом валютном рынке общая земная валюта обвалилась до исторического нулевого минимума. Еще вчера воротилы и спекулянты космического пространства с жадностью хватали руками и ногами голубые деньги, но уже сегодня сбросили их все, не оставив ни одной даже для нумизматического обращения. Паника царит на бирже.
Магнитные полосы и водяные знаки на банкнотах вопиют о несправедливости, женщины штурмуют прилавки универмагов и пустых лавок, но есть один остров спокойствия в этом океане хаоса. Диван как прежде хранит покой мужчины и зачитанная до дыр газета не содержит тревожных заголовков и кричащих телетайпных новостей. Для него никогда не наступит Армагеддон. Потому что его любимая позаботилась о нем и превратила бумагу в вещественные предметы, в доказательства его состоятельности и принадлежности к кругу избранных.
Из всего, что было куплено впопыхах, в горячке покупательского бума есть маленькая часть, которая точно принадлежит главе семейства. И никто не сможет поставить это под сомнение, потому что семейные трусы, пачка носков и зеленый галстук в крупный горошек это выгодное вложение капитала в эпоху конца света.
Спасибо тебе женщина, что ты одна печешься о семейном бюджете».
-Это все что вы купили или за вами еще движется целый караван канцелярских принадлежностей? Почему на этом столе я вижу все кроме нужных вещей?! Где ручки, кнопки, дыроколы, линейки, папки?
-Прежде чем выяснять отношения вам доктор надо сначала поблагодарить Татьяну. Без нее я бы половину сумок не дотащила бы. Мыслимое ли дело пробежаться по магазинам одной без помощника.
-А, почему тебе Владимир не помог?
-У него новая пассия! Любовь! Я не хотела ему мешать - вдруг с необычайной тоской прозвучал ее голос
-Спасибо Татьяна, вам за ваш труд. Ни одно доброе дело не останется безнаказанным. Через пять минут прием. Не опаздывайте.
Знала бы Наташка, что его пассия стоит прямо перед ней, собственной персоной, она бы очень этому удивилась. Может рассказать? Нет. Зачем еще одно ледовое побоище?! Ей хватит одного Женьки.
Ну, все-таки как тесен мир. Даже зло берет. Просто шага сделать нельзя, плюнуть негде, потому что всюду встречаются знакомые и малознакомые люди.
В дверь постучались, что говорило об уважении и почитании со стороны лица, желающего любой ценой попасть на прием. Я хотел, сидя принять пациента, но почему-то вскочил и побежал к Татьяне лично.
Я даже галантно поцеловал ей ручку. Что только Сысоев может руки целовать, а доктор нет. Да, знает ли он, сколько нервных окончаний находится на тыльной стороне женской ладони. Он же все больше по вершкам. Вовка поцелует эту руку и бросит. А, я нет. Я возьму ее медленно в свою руку. Очень медленно. Чтобы каждый миг запомнился даме и поцелую каждый пальчик, каждую фалангу и ноготок. Потом прижмусь своей щекой к этому мягкому и нежному материку и усну.
Я прочитаю сначала долгую ее линию жизни, маленький ручеек ума и красноречия и глубокую, полноводную, реку любви.
-А почему ручеек такой маленький? - спросит капризная женщина. А я как волк из сказки про красную шапочку ей отвечу. Потому что ум для женщины не главное и красноречие ей ни к чему. Ведь это мой коварный разум завлек ее в темный лес и хочет так красноречиво объяснить, что любое сопротивление бесполезно. Не верите? Тогда дайте мне другую ручку. Ведь я поцеловал только одну. Но ведь правая не хуже левой. Я буду долго ее целовать. Очень долго, пока вы не сдадитесь на милость победителя. Да, вы правы, зачем мне здравый смысл

и красноречие, ответит женщина, когда вы так умны и галантны.
-Доктор у меня сегодня мало времени – с порога заявил пациент и привел светило науки в бешенство.
-Ничего свидание подождет. Мои подозрения подтвердились. Мне надо прослушать ваше сердце.
Мое ухо слышит посторонние шумы, и даже хрипы. Раздевайтесь.
-Это что-то новенькое. Я что пришла на прием к гинекологу? Ведь вы психолог?!
«Жаль, что я еще не обзавелся гинекологическим креслом, для такого случая».
-За ширмой вы можете переодеться и набросить на себя халат. Ты сама задерживаешь себя – сказал я.
-Но чтобы прослушать сердце можно расстегнуть несколько пуговиц и этого будет достаточно?! – по-прежнему спорил со мной пациент, но на этот раз я сдержался.
-Для сердца, конечно. Все может быть. Но мне надо осмотреть еще и твои ноги.
-Ноги? Для чего?
-Чтоб выразить тебе мое восхищение – огрызнулся я. Понимаете, больной под коленкой находится нерв, который меня очень беспокоит. Не осмотрев, его я не смогу правильно поставить диагноз. Я сегодня встречался с седым эскулапом, и наши мнения сошлись по всем научным вопросам кроме одного. Мы принадлежим к разным течениям в науки. Но то, что пациента надо внимательно обследовать - это не вызывает никаких сомнений.
-Тогда надо организовывать ваши сеансы либо на дому, либо в бани.
-Хорошая идея. Я при случае передам моему коллеге, твои пожелания. Ну, - в нетерпении сказал я.
Пациент прошел за ширму и начал раздеваться. Я сделал вид, что этот процесс меня не сильно и волнует, потому что насмотрелся я за всю свою докторскую жизнь, поверьте, всякого. Но на этот раз мой взгляд проникал сквозь прозрачную ширму, с широко раскрытыми глазами. Хороша. Ей богу хороша. По чаще бы таких клиентов и я бы горя не знал. Только посмотришь на такое тело, и все в тебе шевелится, клокочет, рвется наружу. Руки вдруг начинают прижимать, губы шептать, ноги вздрагивать. А, это, все лишь сон. Зачем я так обнял подушку до мозолей на руках? Зачем так смял простынь до старческих морщин? И сколько слюней натекло. Просто ужас.
-Я почти готова – произнесла женщина.
«Значит это не сон!»
-Я давно готов - шепотом произнес я. Как тебе идет мой банный халат Татьяна. Чистый. Стиранный. Глаженный. Не беспокойся.
Не каждый пациент может облачиться в него, такое счастье улыбается лишь единицам и то только в самых тяжелых случаях. Я не хочу тебя пугать раньше времени, но и обнадеживать не имею право.
Дай бог, чтобы мои опасения были бы напрасны.
На моей шее блестел новый, купленный в аптеке фонендоскоп. - Ну, как сказал гражданин Рима и будущий узурпатор власти Юлий Цезарь: Рубикон перейден. Не волнуйся пациент. Ты в умелых руках. Тебе Татьяна надо встать и приоткрыть халат.
Так. Все правильно. Теперь я приложу фонендоскоп к грудной клетке, и буду слушать твое сердце. Стучит. Надо же! Так сильно.
-Доктор ты приложил фонендоскоп к правой стороне грудной клетки – сказала Таня.
-А, что оно находится с левой? Больной не учите меня. Бывают редкие случаи один на десять миллионов, когда сердце находится с правой стороны. Я хотел проверить, может быть, ты и есть десяти миллионная.
-Это что цена за прием? – спросила Таня.
-Нет – это наука социология.
Мои пальцы то и дело соскакивали, сползали с маленького брелка и погружались в тело пациента. Но клиент, хранил ледяное спокойствие и не выказывал ни капли беспокойства.
-Жаль что у тебя сердце не с правой стороны – посочувствовал я Татьяне.

Я долго слушал биение сердца, но и сейчас не доверял бездушным инструментам, которые могли, врать не краснея.
-Ты знаешь – сказал я. Я лучше попробую для верности еще один старый, проверенный способ
Я снял фонендоскоп и приложился ухом к груди.
-Теперь я могу поставить точный диагноз. Оно у тебя живое.
-Спасибо доктор. Это тонкое замечание.
-Теперь приступим к ногам.
Я начал передразнивать сегодняшнего старика и применять на практике его садистские наклонности.
-Сколько ног имеется в наличии? – строго, но в тоже время по-деловому спросил я.
-Четыре – ответил мне пациент. Но я захватила с собой сегодня только две, а две оставила дома. Наверное, тебе встречались женщины еще с большим количеством ног?
-Да, была, одна у меня на приеме, так у нее было сорок нижних конечностей. Такая сороконожка в черных в черных чулках и в одной мини юбке. Так я устал, ждать пока она вся разденется. Целый рабочий день прошел только чтобы их пересчитать. Какая это была морока, доложу я тебе. Пришлось даже остаться на ночь. Не брошу же я клиента одного в офисе. У нее с ногами был такой кавардак. Одна пара вдруг на плечи заползет, другая в коленях начнет копошиться, третья все время уходит, четвертая все время возвращается. Ужас. Не приведи господь. Какой-то батут из взлетающих конечностей.
Я как профессор разглядывал ноги женщины и бил молоточком под колено. Молоточек я тоже купил в аптеке. Я хотел прибить им к стене несколько плакатов. Но для него нашлось дело более солидное. После того как я прощупал ноги, я вынес свое заключение:
-Что ж ноги у тебя ровные, бритые, чувствительные к ударам, даже чересчур. Пациент может одеваться.
-Доктор загляни тогда уже и в мой рот – предложила сама Татьяна.
-Зачем – удивленно спросил я.
-Для профилактики. Ведь ты все делаешь для профилактики.
-Ну, если клиент желает. Хотя ротовая полость для меня менее изучена, чем другие части тела. Открой рот и скажи: «А».
Рот клиента занял больше времени, чем было запланировано.
-Рот большой, горячий, красный. На зубах кариес не наблюдается. Прикус правильный. Только не пытайся им грызть гвозди большой величины, т.е. я хотел сказать ногти и орехи, потому что попадаются орехи особой прочности. Даже ногой их не всегда удается расколотить. Применяй ту же пасту, ополаскивай рот специальным раствором. Может у клиента есть еще какие-то пожелания?
-Нет. Спасибо. Я просто в восторге, но мне уже пора.
-Можешь на прием привести своего супруга. Когда он возвращается из командировки?
-Через два, три дня, но он должен еще позвонить.
-Как он отнесется к твоим свиданиям? Ты не думала об этом?
-Я подумаю об этом завтра. Извини доктор, но я действительно спешу. Я хочу пожелать тебе приятного вечера. До свидания.
-Не забудь в следующий раз захватить еще одну пару недостающих ног, потому что она точно нуждается в костоправе - успел на прощанье я сказать своему пациенту.
Вот так вылечишь человека от шумов в сердце, спасешь от плоскостопия, защитишь от кариеса и никакой благодарности. Бездушные клиенты. Такой сеанс. Хоть бы лишний раз улыбнулась, по головке потрепала, хоть на прощанье в щечку поцеловала. Что гонорар?! Для Анны Сергеевны это пыль. Дыхнул. И нет ее. А дышит, она до двадцати раз в минуту. Может, конечно, и чаще, но таких денег нет даже у Сысоева. Кстати деньги!
Пора призвать к отчету и ревизионную комиссию.
Я вышел из кабинета и прошел к Наталье Сергеевне. Ее печальный взгляд был устремлен в окно.

Что-то тревожило женское сердце. Чтобы не сразу лезть в ее душу я спросил: Наташа, мне надо немного денег, чтобы заправить машину. Я хотел бы съездить за продуктами.
-Деньги в столе – ответила она. Там же лежат и все чеки.
Тут я не выдержал и тихо сказал: Завтра приведешь ко мне Женю. Есть у меня в десять одно окно.
Я сделаю все что смогу, но ты тоже наведи порядок в своей душе. Расставь приоритеты. Скажу лишь одно, что для любви привычка и жалость, плохие советчики. Это я тебе из собственного опыта говорю. Не раскисай. Выкрутимся. Выдюжим. Не сломаемся. Пока мы вместе ты ничего не бойся. Все сделаю для тебя.
-Сделай, братец, но сначала для себя. Стань счастливым. Я так этого хочу. Исполни мое самое заветное желание.
-Ну, куда ты хватила – попытался, я отшутиться. Завтра жду вас обоих.
-Хорошо. Мы придем.
После этих слов стань счастливым, во мне как будто что-то перевернулось.
Индюк. Сволочь. Мразь. Да, что ты возомнил о себе. Психолог недоученный. Юрист недорезанный. Каналья. Редиска. Навуходоносор. Петух гамбургский.
Вот пришел и твой час сеанса. Только доктор в этом случае тебе не нужен. Он не поможет. Про себя я все знаю сам. И даже больше. Так надо собраться. Заныл.
Траурные речи и венки отменяются. Не можешь ты, бросить практику, а главное своих больных. Они единственное, что у тебя осталось. Ради них ты обязан быть сильным.
А, есть ли сильные люди вообще на земле? Не встречал. Но должны где-то быть, наверняка. Если вам посчастливится, случайно, приватно с ним пообщаться, передавайте привет от меня. Преклоняюсь. Завидую. Снимаю шляпу, правда, я ее не ношу.
Они всегда улыбаются голливудской улыбкой, со звездным блеском в глазах, с чистым произношением и правильными словами на устах. Но я не актер. Я психолог. Я борюсь за счастье людей не на экране, а в жизни. Я не могу бросить в корзину целые годы их жизни. Не могу накричать на монтажера и сказать, что это все не годится и надо снова все переделать. Каждый день, прожитый моими пациентами, мне также дорог, как мой собственный. Пусть он был сегодня неудачным, грустным, рутинным, и бесцельным. В нем случились все неприятности, которые только можно себе представить. Но эти сутки оставили надежду, что вскоре все наладится, поправится, обойдется, как было это уже не раз.
Люди! Прошу вас только не отчаиваетесь. Не опускайте глаза. Не закапывайте свою голову в чернозем. Держитесь. Я с вами. Да и куда вы теперь денетесь от меня?! Как король объединенных царств психологии и социологии я никогда не отрекусь от своих подданных. Конечно, в правах меня можно ограничить и даже лишить, но от обязанностей не отстраните ни на минуту. Это мой крест. Я его никому не отдам, потому что он только мой. Конец монолога. Аплодисменты. Спасибо за внимание. Занавес.
Но пора от проблем вечных перейти к проблемам насущным. Ничто так не помогает гуманитарию освободиться от тяжелых мыслей как мешок картошки за спиной.
Разве могут сравниться эти воздушные пятьдесят килограммов с массой гранитной горы моих мыслей, которую я то поднимаю, то ношу, то переставляю, но всегда почему-то ставлю на прежнее место.
Как просящий подаяние я стоял в торговом зале обычного московского универсама.
Если бы не крайняя нужда я бы никогда бы не унизился до такого падения человеческих принципов. Но я гордый человек. Даже нищий может им быть. Ведь и наследный принц Саудовской Аравии должен считать себя бедняком, когда он порой стоит перед забегаловкой и шуршит своими золотыми и брильянтовыми карточками и все время пересчитывает в уме, хватит ему денег на шаурму или на простой пирожок с повидлом.
Жаль, конечно, что я не святой. Тогда бы я мог сэкономить на продуктах. Через пять святых лет я смог бы отгрохать копию собора святых Петра и Павла где-то на окраине городе, только из расходов, сэкономленных на питании. Но в квартире хоть шаром покати. Да, и его катать негде. Все углы мои разъехались, стены отощали. Из калорийных продуктов в доме

осталось только соль, перец и лед в морозильной камере холодильника.
Я смотрел, как завороженный как люди наполняли свои серебряные тележки, ни разу не взглянув на стоимость продуктов. Они легко брали их с прилавков и бросали уже в не первый, а в следующий гужевой транспорт. Но разве можно красную икру покупать килограммами, катить к кассе несколько головок сыра, брать водку ящиками, взваливать на себя целые туши мясных изделий и постоянно всматриваться в бумажный список необходимых продуктов на неделю и все время оборачиваться с вечным вопросам: Все ли я купил?! Хватит ли. Не умру ли я с голоду.
Дистрофия – это худшая болезнь на земле для наших людей.
А, может, время изобилия уже наступило? Вы еще, наверное, помните, как нам обещали: с каждого по способности – каждому по потребности. Так вот как выглядит коммунизм. Значит, я тоже могу все брать и ничего за это не платить. Но я стреляный воробей, пуганный. Меня на мякине не проведешь. Здесь что-то не то. Зачем камеры смотрят на меня из всех углов и щелей?
Но при коммунизме не нужны ни кассы, ни частокол тел охранников. Совесть лучший контролер при коммунизме. Нет тут что-то другое.
Люди уже привыкшие к ежедневному обману, к грабежу средь белого дна, вымогательству и спекуляции платили с улыбкой на устах суммы равные первому взносу на покупку нового автомобиля. Мне хотелось кричать: Что вы делаете? Опомнитесь! Вы переплачиваете в три дорога. Вы так просто отдаете нажитое таким непосильным трудом.
Но никто не слышал меня. Голос жадного европейца утонул в азиатской роскоши. Он повесился на глазах золотой орды, поначалу вызвав переполох и давку у касс, но через минуту все снова пошло, как и прежде. Огромные колонны выстроились с подношениями к хану, роль которого временно выполняла старая, толстая дама с чепчиком на голове.
После полуторачасового разглядывания и настоятельными просьбами со стороны обслуживающего и особенно охраняемого персонала о покупке хоть какой-то малости мне пришлось покориться судьбе и уступить.
Какая неслыханная дерзость. Ведь когда я посещаю Третьяковскую или Дрезденскую галереи, ко мне никто не подходит, и не просит, не требует купить полотно Рембрандта или Айвазовского. Хотя, это был бы именно тот случай, когда я был бы даже рад таким навязчивым предложениям.
Да. Хорошо. Я поброжу еще по залам. Может, опять-таки что-то и присмотрю. Но вы уже пакуйте вечные полотна. Теперь только в частной коллекции мне будет улыбаться, по-семейному Мадонна и плескаться в моей ванне девятый вал.
Я так скромно для жителя средней полосы России и так необдуманно, так вызывающе нерачительно обхожусь с деньгами, что во мне снова наступает раздвоение личности.
Один легко берет, другой тяжело вздыхает. Двуликий Янус улыбался и плакал. Он то, не считал рубли, то, пересчитывал копейки, то, веселился у водочных прилавков, то, грустил у закусочных. Но Рубикон был пройден под презрительный взгляд раскосого хана и улюлюканье его верных слуг, которые ненавидели его, больше чем я, но почему-то преклонялись.
Мне одному не понадобился рикша, потому что мой пакет был легок даже для одного.
По дороге я купил для чего-то телефонную карточку и зашел в переговорную будку.
Я набрал первый вспомнившийся мне по памяти телефон. Но на все мои призывы о помощи он остался, безразличен и даже нахален. Я бросил трубку в ответ и произнес как попугай одноногого пирата Сильвера: Тысяча чертей на сундук мертвеца.
Психолог еще долго бродил по букинистическим отделам, по долгу останавливаясь в профессиональных отделах, и как будто не замечал своих прежних пристрастий.
Я купил несколько книг, чтобы одну пролистать на сон грядущий. Завтра встреча с Женей. Как с ним общаться? Что говорить? Ведь он не Филаретович. Лишь для него я белый ангел.
Я снова повторил свой крик о помощи, оставаясь по-прежнему не услышанным. Уже подходя к самому дому, я с видам приговоренного к смерти принес последнюю просьбу о

помиловании.
-Алло донеслось до меня, - и я нежно положил трубку. Я проделал этот трюк еще несколько раз, неизменно оставаясь довольным самим собой.
Пусть Татьяна думает, что ее муж прорывается к ней из глубинки Европы или Америки, где связь оставляет, как всегда желать много лучшего.
Супруг волнуется, а значит любит. Все у тебя будет хорошо. Священный бык вернется на зеленый луг вашей дорогой кровати, где ты оденешь ему цепь, а лучше каленый круг в его ноздри, и он будет ходить за тобой как молочный теленок, боясь отойти от большого вымени.
Я зашел в приют одинокого странника и включил свет. В доме все было по-прежнему. Никаких отпечатков обычной кражи или рядовой уборки, никаких съедобных запахов из кухни, ни крика, почему ты ходишь по коврам в обуви, ни одного следа живого человека. Такое впечатление, что я один живу на этой планете. Словно я оставлен в одиночестве для встречи с неземными цивилизациями. И все время жду: когда рак на горе свиснет, когда приплывет золотая рыбка, когда в моей жизни хоть что-то произойдет. Никому не пожелаю одиночество. Даже приговоренные к пожизненному сроку сидят по двое в камере. Меняю двухкомнатную квартиру в Москве на одну комнату в коммуналке с жильцом. Даже риэлтор, проведший не одну сделку по обмену, и съевший не одного посредника вставшего у него на пути, не поверит: Это все происки конкурентов.
Вы не верите в благородный порыв. Значит, вам никогда не стать психологом.
Во мне звучали слова попугая Сильвера и бутылка рома. Захотелось выпить, но все свои запасы я перенес в офис, и мне пришлось довольствоваться чаем с бутербродами.
Я еще немного посмотрел телевизор, затем выключил его и лег спать.

5

Мне снился сон, что мои бывшие жены воспылали любовью к друг к другу и начали дружить против меня. Что это была за дружба, доложу я вам. Я почему-то всю ночь ползал на коленях и под утро проснулся с головной болью.

-Значит, день будет трудным - подумал я. Никогда они мне снились, а тут сразу две.

Надо бы сапоги резиновые одеть иди другую обувь, которая не пропускает напряжение в две тысячи вольт, а то не ровен час. Все проклятия находят почему-то только мою голову

На небе появились белые облачка, которые через час, другой должны были превратиться в грозовой фронт. Сегодняшний день не предвещал ничего хорошего.

Но я не верю в предрассудки и суеверия.

Я оптимист. Психолог никогда не может быть пессимистом.

Расстроить людей может каждый, а вот поднять настроение, встряхнуть тонус как ртуть в градуснике при обычной температуре в тридцать девять и девять и опустить до деления в тридцать шесть и шесть градуса может только он и его шутка. Не важно, что он сам еле е стоит на ногах, потому что почти не спал, что его давно мучают боли в левой стороне грудной клетки. Но он вышел на сцену как живое и здоровое воплощение своей науки, удобренное шуткой, и самоиронией. Юмористам, клоунам и даже артистам, которые воплощают на сцене воздушные образы в неповоротливые тела, я давал бы без экзаменов заслуженного врача не только всей земли русской, но и там где эти шутки понимают.

Человек, который не шутит, заслуживает ни порицания, ни выговора, а только сожаления.

Как много он не почувствовал. Не понял. Не осознал. Он никогда не опустится на дно самоиронии, чтобы через смех над самим собой стало веселее другим.

Самоирония – это и есть чувство самопожертвования для других.

Без происшествий я доехал до работы и без десяти девять уже сидел в своем кресле.

Не оскверненная вчерашняя литература почувствовала на себе мои дрожащие руки и пылающий взгляд. Но это все было только Филькина грамота для Евгения. Они с Наташкой были одногодки, но во многих вопросах он был более образован, начитан и его логическая цепь рассуждений не знала ни соперников, ни ошибок. Женя был тертый калач.

Когда он начинал говорить не только близлежащие женщины, но и я открывал рот, и не закрывал его часами.

Как слова действуют на слабую половину человечества всем известно. Так вот считайте, что вы ничего не знаете. Стоит этому ловеласу лишь на половину разжать свои губы как процесс становится необратимым. Не он, а я должен записываться к нему на прием и не бесплатно, а за очень большие деньги. Пропади они пропадом. Ведь это я за них полез в эту авантюру.

-А, будь что будет – подумал я.

Десять минут отделяли меня от провала, и ничто не могло спасти от позора. Я поплыл по течению как бумажный кораблик, который вскоре будет, опрокинут и погребен безжалостной волной.

Я отсчитывал уже последние секунды для полета на околоземной орбите как за пультом на космодроме. Девять, восемь, семь, шесть, пять, четыре, три, два, один, ноль.

Время моего вечного позора наступило. Вскоре ракетоноситель взорвется, и обломки упадут в это кресло.

Программа СОИ без стука вошла в кабинет, села в кресло и уставила на меня свой безжалостный лазер.

Система наведения поймала мою ракету как быстро движущуюся цель и вела, чтобы по команде с земли ее уничтожить

-Доктор – услышал я сказанное, с американским акцентом дружелюбное приветствие.

-Ты можешь называть меня просто Джордж – сказал я как англосакс англосаксу.

-Тогда Окай.Good morning.

-Спасибо я уже поел - как будто не поняв приветствия, отдал должное я безупречному акценту.

-Очень хорошо. Значит, ты не будешь ко мне кровожаден.

-Ты что решил, что я хочу тебя съесть. Я предпочитаю женскую дичь.
-Отлично. Мы с тобой одна поля ягода. Тогда зачем надо было, тащить меня сюда? – спросил меня Женя. Мы с тобой ловцы жемчуга. Порой приходится столько сил потратить, чтобы найти одну из тысяч
-Я думал, что ты уже нашел свою жемчужину?
-Понимаешь старик поиск - это процесс вечный. Даже совершенство подвержено старению. Жемчуг хоть и драгоценный камень, но не алмаз.
-Южно-Африканские копи, и Якутское месторождение в таком случае ждут вас, сэр.
-Джордж ты же знаешь, что я до корней волос, европеец. Африка и Азия меня не прельщают, потому что это далеко и слишком жарко. Я ищу алмаз на великой русской равнине.
-Может, пришло время остановиться – произнес я.
-Скоро мы все остановимся. Замрем на целую вечность.
-Что останется после нас, ты не думал над этим вопросом?
-Доктор могу дать тебе один профессиональный совет. Не считай своего пациента глупей, чем он есть. Думал! И пришел к выводу, что ничего не должно остаться. Только не пойми меня превратно. Я сейчас говорю не о детях, которые являются нашими наследниками. Я говорю о себе, как о метафизическом теле, которое рас сыпется и исчезнет навсегда.
Я понял, что после этих слов должен поступить приказ на сбитие цели и пошел ва-банк.
-Я, конечно, не могу давать тебе советов, как доктор. Ты хорошо знаешь, что моя двукратная семейная жизнь разлетелась в пыль и прах. Но поверь мне, что каждый развод для меня был как инфаркт, как остановка сердца. Человеческий организм способен пережить лишь два инфаркта, третий является уже последним. Я не хочу, чтобы и тебя постигла такая участь. Так вот ты или остаешься в семье со всеми вытекающими правами и обязанностями, либо ложишься под нож сам, добровольно. Как мужчина.
Не заставляй женщину страдать. Это несправедливо. Наташе и так не сладко.
Боеголовки, выпущенные по ракете вдруг одним из военных спутников космической программы СОИ, приняли команду на самоуничтожение. Взрывы раздались так близко от космического объекта, что ракету сильно тряхнуло и даже повело в сторону. На третьей ступени ракета выполнила свою функцию и вывела спутник на орбиту.
Женя молчал, и только зло поглядывал на меня, как будто не ожидал такого откровения. Нельзя же быть полностью облаченным и соблюсти дипломатический этикет в племени дикарей, которые перед тобой стоят совершенно нагие. На голом теле нельзя спрятать оружие. Оно полностью открыто.
Можно, конечно, натянуть по глубже цилиндр на голову, застегнуть последнюю пуговицу на рубашке и ухватиться двумя руками за штаны и гордо уйти, либо сбросить душный смокинг, который не пропускает воздух, и стать наравне с теми, в чей дом ты пришел.
Женя никак не мог решить, какую тактику ему предпочесть. Но время было упущено и противостояние окончилось вничью. Можно было конечно его и добить. Но мой вам совет никогда не унижайте человека. Не пытайтесь любой ценой склонить его на свою сторону. Если он почувствует справедливость в ваших суждениях, то он сам согласится с вами. Не припирайте его к стене. В этом случае он готов на любой, даже самый отчаянный шаг. Дайте ему время подумать. Уважайте его мнение.
Женя молча встал и протянул мне руку. Он столкнулся в дверях с Филаретовичем и ушел.
Толстых Валерий Филаретович сиял как начищенный старый самовар. Капельки пара проступали на его крышке. Весь он клокотал от разогретых в нем паров, так что из носика даже капало. Такое создавалось впечатление, что он нашел точку опоры и даже натолкнулся на ее ось. Он был весел, оживлен и радостен. Счастливый вид пациента поначалу расстроил меня, но, стараясь не показать виду, я начал прием.
-Здравствуйте. Как самочувствие? – спросил я.
-Добрый день, доктор. Не поверите такое впечатление, что я летаю. Ног под землей не чувствую. Прямо вторая молодость.
-Очень рад - произнес я, делая ударение на первое слово. Рассказывайте все и не томите

меня. Вы выполняете мои рекомендации? Кто первым должен был ставить вам клизму Тамара или Соня? Я забыл.
-Сначала Тамара, затем жена и Сонька.
-Ваши киски – выдавил я из себя как фотограф, чиз.
-У моей Тамары медицинское, неоконченное образование. Так я и пикнуть не успел, как все было сделано. Я даже не помню, подогрела она воду или нет. Потом мы с ней про мужчин поболтали. Так время все и вышло.
-А жена?
-Она, молча все сделала и пошла, спать, но тоже все произошло хорошо. А, вот Сонька меня раз ошпарила кипятком, затем клизмой не могла попасть в нужное место. Замучила она меня.
-Кто бы мог подумать? Ведь у нас были на нее такие виды! Вы же сами говорили, что она обходительная, без предрассудков. Помощница.
-Да, доктор. Друг познается в беде.
-Ну, и не только друг. Вернее сказать сердечный, милый друг. Молитву повторяете?
-Как можно доктор. Твержу ежечасно. Многие стали думать, что я стал заговариваться.
-Пусть лучше думают о шизофрении чем... Я даже вслух не буду упоминать.
-Я тоже так подумал. Главное, чтобы до сути не добрались – согласился с моими здравыми рассуждениями пациента
-На мужчин еще грешным делом заглядываетесь? – как рентген взглянул я на своего клиента.
-Вам не могу лгать. Ведь вы все видите. Да. Я их по-прежнему вожделею.
-Прочитайте молитву. Вот вам таблетка, примите ее. Не переживайте пациент все идет по плану. Эффект к концу курса гарантирован.
Обряд был исполнен в точности, и придраться было не к чему. Больной смотрел на доктора с непередаваемым на словах чувством обожания. Еще не много и он бы его расцеловал, не стыдясь ни поцелуев, ни слез. Редко вообще увидишь картину благодарности пациента к доктору. А, тут такой фонтан ласки, нескрываемой любви и знаки внимания. Георгию Сергеевичу уже давно хотелось ретироваться и покинуть кабинет под любым предлогом, но широкие объятья встречали его повсюду, и никак нельзя было от них увернуться.
-Валерий Филаретович. Если вы немедленно не займете свое место, то я буду вынужден увеличить нагрузку на ваш анус, а может даже перейти к более радикальным средствам. Эти процедуры мало кого оставляют равнодушными. Мужчины испытывают такие боли, что теряют сознание.
-Доктор, но я же от чистого сердца.
-Вот когда вы вылечитесь, то я сам подставлю вам щечку для поцелуя.
«Когда я осознал, что предложил Филаретовичу меня самого покрыл пот, и мурашки побежали по телу. Может, я подхватил от него заразу. Меня самого пора было спасать!».
-Обещаете доктор. Только смотрите не обманите бедного больного.
-Клянусь, но с условием, что вы этого сами захотите.
-Непременно захочу. Вы в моем вкусе. Так что не отвертитесь.
Но на мое мужское счастье в дверь постучали, и показалась голова верного секретаря-референта.
Никогда я не был так рад ее приходу как сейчас.
-Я уже на месте. Георгий Сергеевич будут какие-то указания?
-Да. Пройдите в кабинет. Мне надо вас поставить в известность по одному важному вопросу...
Валерий Филаретович уже уходит. Не так ли?
Пациент с укором посмотрел на меня, но услужливо произнес: «Конечно. Я уже удаляюсь. Только вы не назвали время завтрашнего приема?».
-Сразу же после Соньки я вас жду. Завтра я принимаю целый день.
-Но я могу и после Тамары зайти к вам. Мы бы могли вместе поужинать при свечах. У меня есть на примете одно укромное местечко.
-Вы, кажется, забыли, что мы и лечим это укромное местечко. Еще одно такое бестактное

предложение и вы получите пощечину. Ведь вы думаете, если доктор, то с ним можно обращаться как с уличной девкой.
Я почувствовал в своем голосе какие-то женские кривляния и даже обиду.
Наталья Сергеевна внимательно слушала разговор, но никак не могла понять его смысл. Доктор. Пациент. Ужин. Свечи. Укромное местечко. Два последних слова намекали на интимность обстановки со всеми вытекающими последствиями.
Музыка. Поцелуи. Постель. Дополнила она логический ряд и вздрогнула. Она уставилась сначала на меня, потом стала жадно пожирать глазами бедного пациента. Он понял, что тайна его раскрыта и вылетел из кабинета как пробка из под шампанского.
-Час от часа не легче. Жора, ты что голубой? – спросила меня родная сестра.
-А, что это уголовно наказуемо сегодня. Статью за мужеложство вроде бы отменили?!
-Я твоя родная сестра и...
-Вот и будешь давать мне советы по женскому флирту.
-А париться в бане с тобой не надо?! Давно у тебя это началось?
-Только что. Ладно, не бери в голову. Ты лучше расскажи, где была?
Я стал скалиться на Наталью Сергеевну, и она сразу же, все поняла, что тревога была ложная.
-Это снова твой эксперимент! И опять удачно прошел. Я скоро поседею от твоих научных поисков. Родных людей беречь надо, а не издеваться над ними каждый божий день.
-Ты не ответила на вопрос, где ты пропадала?
-Утром я привела Женьку и тут же ушла. Потом мы встретились с Таней и около часа походили по магазинам. Затем зашли в музей.
-Вы там, что непогоду пережидали?
-Нет. Татьяна пригласила и я пошла.
-Ты в музей? Не может быть! Музей то, надеюсь, краеведческий?
-Нет. А, а почему музей, должен быть обязательно краеведческим?! – обиделась сестра.
-Потому что чучела животных и археологические скелеты наверно ожили и перекрестились, увидев тебя. Ведь мамонт не видел тебя больше десяти тысяч лет, а может и больше.
-Какой ты остроумный. Так и хочется тебя послать в укромное местечко со свечами. Вот только куда вы свечи будете втыкать? В канделябр.
-Это тайна за семью печатями, и я не могу тебе ее открыть. Профессиональная этика не позволяет. Кстати, а где Татьяна?
-Не знаю.
-Я думал вы вместе пришли?
-Она сказала, что ты ей не назначил сеанс. Почему ты ей вчера не позвонил? Татьяна ждала.
-Ну, надо же какие клиенты стыдливые пошли. Два свидания в один день посещают, а доктору позвонить сами не могут. Хорошо я ей позвоню.
-А, как Женька?
-Ты же знаешь, что он непроницаем как скала. Но результаты будет. Жди!
-Дай то, бог. Ты, почему машину вчера не забрал со стоянки?
-Веришь, я уже и сам забыл что, она вообще существует. Я теперь с людьми в метро катаюсь.
Вот где неисчерпаемая клиентская база. Какие неизученные экземпляры там ходят. Думаю поставить там один стол для начала. Потом открыть филиал на каждой станции. Психологу нужен постоянный контакт, а где, если не там, можно его получить.
«Общение в час пик вызывает у меня меньше забот, чем в любое другое время, потому что клиент целеустремлен, он знает, чего хочет и стремится к этому. Правда он менее выдержан, подвержен припадкам агрессии и хамства. Пациент может толкнуть, ударить, бросить через плечо и применить болевой прием. Можно конечно, оказать ему сопротивление, но это все будет напрасно. Он так многолик и его тело, все время ускользает из рук. Попадается и другой клиент праздный ничего не делающий. Взгляд его затуманен мечтательной дымкой. Он смотрит все время в потолок и через тебя. Вследствие чего часто остается без кошелька.

Мне кажется, что для него следует периодически включать предупредительную сирену, чтобы вывести из блаженного оцепенения.
Есть еще и третий. Он все время оглядывается по сторонам, с неподъемной сумкой в руке, который, то и дело смотрит на карту метрополитена, вследствие чего строго и жадно преследуется стражами порядка. Клиент боится пропустить свою станцию, чтобы не кататься несколько недель по сумасшедшему кругу.
Он как белка в чужом колесе, которая все время попадает не туда.
И последний, который вызывает самую большую тревогу. Он профессиональный калека. Вот кто нуждается в психологическом лечении. Клиент все больше бубнит, пытаясь перекричать стук колес, поет, рассказывает обо всех несчастьях, обрушенных на него и говорит о конце света, который неминуемо должен наступить. Но, за скромное пожертвование сын бога на земле оградит все сидящих и стоящих грешников в этом привилегированном вагоне от кары небесной, включая машиниста электропоезда. Но, опомнившись на следующей станции и пересчитав деньги, которые не могут оплатить отсрочку наступления конца света войдет, вползет, въедет в следующий вагон, который точно так же сначала запугает, чтобы в конце, после подаяния, благословить».
-Жора. Я с тобой говорю или со стенкой. Что с тобой?
-Прости, я задумался. Что ты сказала?
-Когда ты позвонишь Татьяне? – спросила сестра.
-После дождичка в четверг.
-А, сегодня и есть четверг и дождь совсем прошел. Вот тебе телефон звони прямо сейчас.
-Чем вызвана такая спешка? Может быть, вы музей ограбили? Если так, то не ей и не тебе требуется внимание психолога, а скорей работникам этого государственного учреждения. Напугали там всех, небось, до смерти. К мужчинам не приставали?
-Не юродствуй, а просто позвони. Братец, ты уже меня бываешь такой лапочкой, душечкой
-Скажи еще подушечкой. Каждое такое слово втыкает острую иглу в мое рыхлое, мужское тело. Лапочка. Душечка. Тьфу. Телячьи нежности. Наташа не отвлекай меня от работы.
-Наоборот. Я призываю тебя как настоящего мужчину - охотника принести добычу, т.е. деньги в дом.
-Нет. Ты знаешь, что такие слова как: лапочка и душечка мне нравятся значительно больше чем охотник. Да, я забыл уже номер телефона. Что-то с памятью моей стало?
-Если шеф забыл телефон, то у секретаря этот телефон записан в записной книжке. Профессиональная привычка все записывать. Жора не тяни резину!
-Я должен сначала сосредоточиться. Если доктор по психологии и социологии будет звонить каждому своему клиенту, то он возомнит о себе невесть что. Люди, не имеющие ни одного научного звания, требуют к себе такое внимание, что не каждый академик достоин такого обхождения. И что это за бульварщина. Не тени резину. Я что резинодел. Резинодрал. Каучукомастер. И зачем тянуть резину?! И самое главное, куда?!
Но стук в дверь отложил нашу словесную дуэль на неопределенное время.
Кого еще черт привел?
-Да, войдите - вежливо сказал доктор.
-Я к вам на прием, по очень важному делу. Можно?
-Прием производится после выплаты гонорара у секретаря – сказал я незнакомому мужчине. Наталья Сергеевна быстро уладит все формальности. Затем милости прошу в мой кабинет.
Клиент одобрительно помахал головой и как жертва добровольно пошел на заклание.
Через минуту он снова появился перед психологом. Но чего-то в его прежнем облике уже не хватало, вероятнее всего, потому что кошелек пациента был облегчен на определенную сумму гонорара.
-Я Кино Георгий Сергеевич - доктор по психологии и социологии. Чем могу быть полезен?
-Никифоров Антон Владленович. Таксист. Тридцать лет без аварийного стажа.
-И конечно без капремонта! - ерничал я.
-Доктор. В последние три недели меня преследует одна жалобой за другой. Не бывает дня,

чтобы кто-то не написал кляузу на меня. Стоит вопрос об увольнении.
-В чем выражается недовольство вашей работой? – попытался я узнать детали общего несчастья, которые так неожиданно свалились на голову пожилого таксиста.
-Все горят, что я груб, заносчив и не чист на руку.
-А вы не согласны с этим?
-Конечно, нет. Я кручу баранку по десять часов в сутки. Бывают порой, конечно, непредвиденные случаи. То счетчик сломается, то колесо пробьет, то машина забарахлит, то тормоза не в порядке, то скоростной режим нарушу.
-Ну, когда клиент торопится в аэропорт, то он еще может, скрепя сердце не обратить внимания на неработающий счетчик, на нарушенный скоростной режим и даже на тормоза, которые не в порядке.
У него одна цель, успеть. Но не может же он закрыть себе глаза, когда вы целый час меняете колесо, и полдня ковыряетесь в моторе. Самолет не может ждать. Здесь претензии клиента совершенно обоснованны.
А, с другой стороны сервис всегда должен оставаться на высшем уровне. Предложите в томительные минуты ожидания своему клиенту кофе из термоса, помогите выйти из машины, дайте ему в руки домкрат, чтобы он размялся на свежем воздухе, проведите теоретические и практические занятия по поводу устройства мотора и укажите на место нахождения выхлопной трубы. Обучите как правильно вести себя, и главное не паниковать при обычной, рядовой неполадке в системе торможения. Раскройте перед его глазами дорожную аптечку. Пусть убедится, что он в надежных, а главное в профессиональных руках.
Он должен знать, что вы уже не раз боролись за жизнь клиента в дорожных условиях и даже иногда успевали вовремя наложить жгут на шею пострадавшего. Вы проводили две взаимоисключающие операции - искусственное дыхание все лишь при сломленной ноге своего пассажира. Расскажите, что вид крови вас не пугает, а даже как-то стимулирует к безаварийной езде.
-Доктор вы, что издеваетесь надо мной? – прорычал таксист.
-Нет. Тут кто-то другой издевается над доктором. Все перечисленные выше неполадки, могут случиться с каждым новичком, но не с вами. Я желаю вам еще тридцать лет за рулем, а вот почему многочисленные жалобы посыпались за последние три недели? Здесь что-то не так? Что случилось с вами за эти дни?
Целых два часа бился психолог головой о ветровое стекло, смотрел в зеркала заднего вида, лазил под днище автомобиля, разбор тировал колеса, и дул в выхлопную трубу. Но ничего необычного, так и не сумел найти. Не было ни одной зацепки, которая смогла бы размотать этот хитросплетенный клубок.
-Скажите, может вы пересели на другую машину? Порой такие чудеса случаются в наше время. Даже наше правительство, услышав мертвое дыхание отечественного автопрома, попыталось пересесть за родной автомобиль.
-Да. Сегодня как раз три недели и четыре дня.
-Ну, доложу я вам, порой бывает очень трудно искать черную кошку, в мало освященном подвале.
С этого и надо было начинать наш разговор. В науке это называется причинно-следственная связь.
Вы просто тоскуете по своей прежней машине. Признавайтесь! Вы еще не привыкли к новой машине и нервничаете. Кстати, напрасно. Тридцать лет за рулем и без единой аварии. Вам памятник надо ставить при жизни на Родине героя. Откуда кстати, вы родом?
-Из Тамбова.
-Правда, у вас на родине уже стоит памятник местному, заслуженному волку. Но ничего, и он может потесниться. На какую хоть машину пересели?
-На «Фольксваген». Будь он не ладен.
От неожиданности я даже засвистел, и лишь затем произнес: Вот в этом ничем не могу вам

помочь. Немцы как никто знают свое дело. Машины они любят и умеют делать. Но глядишь, к вашему новому юбилею безаварийной работы и она не выдержит.
-Старушке моей почитай 18 годков было. Она уход любила. Сразу к себе не подпустит. Пока с ней не переговоришь, не погладишь, не поедешь. Повидали мы с ней всякого. Жалко мне ее, ведь как родная стала. Я ее чувствовал. Лучше машины не было: «Волга», одним словом. Не поверите, доктор я за новую машину, и садиться боюсь. Со мной кто-то разговаривает, одни лампочки загораются, другие гаснут. Ремни сами застегиваются. С автоматической коробкой переключения скоростей у меня такое чувство, как будто у меня левую ногу ампутировали . Руки ходуном ходят.
-Не волнуйтесь, к хорошему быстро привыкаешь. Уже через месяц вас силком не удастся, вытащить из нее. А что случилось с «Волгой»?
-Списали.
-Так выкупите ее. Пусть стоит в гараже и глаз радует.
-Что вы доктор. Я же знаю свою машину, как облупленную. На ней живого места нет. Все ржа съела.
Да и наши дороги тоже к долголетию не обязывают. Но все может быть. Не поверите, самому себе было стыдно признаться, но я как будто прирос к ней. Вдруг думаю старческий маразм. Ведь засмеют. Спасибо доктор за науку, что не надо бояться собственных чувств и доверять им.
-Вы скоро за мое место пересядете. Не бояться собственных чувств и доверять им – повторил я за своим клиентом. Я возьму с вашего разрешения в свой арсенал такие простые и емкие слова?
«Как быстро все меняется, сначала думал я, что обучаю таксиста таким простым истинам, а теперь водитель преподал мне свой урок. Где причина теперь? Где следствие? Даже дорожно-постовая служба и все сервисы на земле не смогли бы, ответь на эти вечные вопросы».
Но тут таксист как будто опомнился и заторопился. Мне очень не хотелось с ним расставаться, и я предложил, по выбору клиента: чай или кофе
Но Антон Владленович замахал головой и быстро начал прощаться.
Что случилось? Куда вы так заторопились? – спросил я.
-Теперь меня точно уволят. Придется расставаться с новой машиной.
-Но что могло произойти в мире за один сеанс?
-В мире может и ничего. А, у меня пассажир в машине дожидается. А, если он помер?
-Нет, в современных машинах есть кондиционер: зима-лето.
-Хорошо, что сейчас лето. Не дай бог, весна-осень была бы.
-Все обойдется – спокойно сказал я.
-Напишет жалобу на работу. Не сносить мне головы.
-Примите последний мой совет. Вы денег с него не берите, а покатайте по городу без счетчика.
-Может еще и не напишет. По-моему, он какой-то иностранец. Куда ему кляузы писать.
Я до сих пор с ошибками пишу. Разберусь я с ним мигом. Скажу, что вперед забежал… на двадцать километров. Посмотрел, пробки нет, и мигом вернулся. Я в одной пробке шесть часов стоял. Клиент сначала все торопился, хорохорился, но потом и он затих перед стихией вечного движения.
-Прощайте - сказало эхо, которое удалялось в царство неработающего счетчика и не довольных клиентов.
-До свидания - сказал я таксисту, почему-то веря в нашу скорую встречу
Ну и денек сегодня. Три клиента и не одного обеда. Я даже кофе сегодня не выпил. В моих глазах застыл облик дикаря, который был готов унизиться и съесть на первое блюдо, на второе и на третье, – человека. Да, хомосапиенса. И неандертальца и снежного человека «Йети» тоже. Я затаился в засаде, тщетно дожидаясь своей жертвы. Но то ли мое рычание и скрежет зубов спугнули неразумную дичь, то ли моя психологическая яма была выкопана

неумелой рукой, но мне пришлось оставить сидячий вид охоты и встать на тропу войны.
Я приблизился к своему питанию, которое с кем-то разговаривало по телефону, не понимая, что его судьба уже предрешена. Я закричал и парализовал волю жертвы.
Но она смотрела на меня печальными глазами, и я тут же стал вегетарианцем.
Нет. Мясо я употребляю, но человеческое больше, никогда.
-Наташа. У нас нет, ничего пожевать. Со вчерашнего дня ничего не ел.
-Нет. Только шоколадка. Меня Таня угостила.
Я отобрал этот кусок калорийного питания и залез на пальму. Никто не отберет его у меня, потому
что шоколад тает не только в руках, но еще быстрее в желудке первобытного сына природы.
Из недельной давности кожуры банана, которая скукожилась до размера маленького бумеранга в руке, я набрал несколько знакомых из прежней жизни палочек и знаков; и начал звонить в далекие джунгли, где было наверно всегда тепло и сытно. Может, возьмут меня хоть там, на усиленное питание. Я хоть и дикарь, но дипломированный, и даже с научной степенью.
-Алло, Татьяна. Здравствуй – произнес я.
-Привет.
-Хочу выразить, тебе благодарность за две вещи и один выговор. С чего начать? С приятных новостей или огорчительных.
-Давай с хороших. А, то пока мы их будем откладывать на потом, и они могут стать плохими.
-Резонно. Первая благодарность, спасибо, что ты вывела мою сестру в свет, то бишь в музей. Вторая, тебе за шоколадку, которая спасла мне сегодня жизнь. Прими нижайший поклон не только от меня лично, но и от науки, которая не перенесла бы такой утраты. Но как посол, что несет не только добрую весть, я должен сказать тебе по секрету, что доктор вне себя, когда он узнал, что ты не пришла.
С таким диагнозом как у нее и тут я до словно цитирую его слова: „Надо находиться под наблюдением врача целые сутки, то есть 25 часов».
-Но в моих сутках только 24 часа.
-Правильно к твоему времени доктор добавил и свой личный час. Так как ты являешься нашим лучшим и послушным клиентом, то я решил наградить тебя бесплатным бонусом на две неделе. Но с условием, что ты каждый день будишь посещать доктора и выполнять все его указания.
-Я не привыкла подчиняться
-А тебя никто не просит подчиняться. Ты просто смирись. Та попала в самые лучшие руки. Не каждая практика может себе это позволить. Но мы лучшие. Мы на вершине.
Надеюсь, свидание, как говорят дипломаты, прошло на высоком уровне. Вы разучили еще одну священную букву. О, женщина как ты непостоянна.
-Хватит паясничать.
-Не понял. Я раскрываю свою душу уже второй женщине за сегодняшний день и получаю один и тот же ответ. Ответь, что это был за музей, после которого вы так ополчились против меня. В музее восковых фигур мадам Тюссо вы увидели мужчину похожего на Владимира или какой-то другой экспонат приковал твой взгляд.
-Да было там одно чучело похожее на доктора.
-Ты глумилась над ним! Какие фантазии ты применяла к нему? Я надеюсь, Мадам Тюссо предложила женщинам не только мужскую голову. Ну, я так не играю, потому что понял, что ты всегда грустишь от свидания с Владимиром до встречи с мужем. Он дал, хоть весточку о себе, звонил?
-Были вчера, какие-то не понятные звонки.
-Во сколько? Уж, не с восьми ли часов до пол одиннадцатого – предположил я.
-А, ты откуда знаешь?
-Это Таня наука - социология. Именно в это время по статистике звонят все порядочные мужья, чтобы застать своих жен, уже ложащихся ко сну. Они напевают им в трубку

колыбельную и супруги медленно засыпают. Так ты придешь завтра? Я буду ждать
-Во сколько часов доктор назначает мне встречу?
-Приходи по желанию. Можно с утра, к обеду, а лучше под вечер.
Хорошо. Я приду. Ты мне позвонишь еще сегодня?
-Да. Тогда до вечернего звонка. Пока.
Шоколад, который питает нервы, закончил свое бренное действие и снова привел кору головного мозга к параличу. Только внешние раздражители могли его реанимировать.
Но они не заставили себя долго ждать как всегда.
Наталья Сергеевна с необычайно большими глазами вошла в кабинет директора.
-Жора. Можно я сегодня пораньше уйду с работы?
-Что-то случилось дома? – нервно спросил я.
-Случилось. Женя звонил и спросил, когда я приду с работы?
-Ну и что это все значит? Ты можешь толком объяснить? Это так тривиально муж хочет узнать, сколько ему времени наслаждаться свободой. Обычное дело.
-За последние три года он сам позвонил. Понимаешь! У него дрожал голос.
-Наташа не радуйся раньше времени. Все может быть. Ты должна настроиться к любому исходу.
-Это ты не понял. Результат уже наступил. В нем наступил какой-то перелом. Я чувствую.
-Все ты чувствуешь – крикнул я. Когда думать уже будешь?
-Я женщина. Я сложена из чувств. Меня такой сделала природа. Я благодарна ей за это, и другой становиться не хочу.
-А, меня природа, что в искупление своих грехов сделала мужчиной, так что ли? Понимаю. Неудачные роды. Ждали девочку, а появился никому не нужный мальчик. Какой-то женский апартеид.
-Братец ты просто гений. Правда я всегда об этом знала, но сегодня в этом полностью убедилась.
-Интриганка. Не верю ни одному твоему слову. Если завтра твой муж попросит развод, ты проклянешь меня. Предашь анафеме и сожжешь не костре.
-Пусть так. Но если он уйдет после этого голоса он навсегда останется для меня близким человеком. Конечно, возможно, пострадает и еще кто-то, но это совершенно не важно.
-Простите – попытался я взять слово. Вот эта часть монолога меня интересует больше всего. Значит, ты его благословишь на все четыре стороны, а меня как еретика и отступника за пытаешь до смерти. Гениальный ход. Зато я знаю, кто будет торжествовать?
-Женя?
-Нет. Я сейчас говорю о Владимире.
-Значит, так тому и быть.
-Наташа ты сводишь меня с ума. Я опять ничего не пойму. Что ты за гегемонию женщины в семье я понял. Только кого ты выбрала?
-На этот раз и навсегда себя.
-Подробнее можешь мне растолковать свою концепцию.
-Пока нет.
-Какая теория? – спросил я.
-Концепция есть, а теории нет.
-И никогда не будет - заорал я как глашатай на средневековом рынке. Женщина – это для мужчин уже диагноз. И чем женщина красивей, тем этот диагноз звучит для него страшнее. Ну, а когда бог еще и умом не обидит, то тут точно жди беды. Иди домой и не мучь меня бабскими бреднями. Но знай, что я сделал все что мог.
-Спасибо. Целую тебя мой гениальный брат.
-Спеши к своему мужу, о глупейшая из женщин.
«Я думал, что в туннеле моего разума появится хоть какой-то свет, но я ошибся как всегда. Тьма стала просто непроницаемой, она поглотила меня целиком, и я окончательно ослеп. Помогите!».

Через два часа я уже колесил по знакомой дороге к своему персональному спальному месту. Незнакомые машины уступали мне как родному свою полосу, наконец-то увидев в своих рядах знакомую до боли бамперов скую морду. Как застоявшаяся лошадка, машина со старта понесла в галоп и конечно, выдохлась, раньше всех. К финишу мы пришли как всегда без зачетного времени, но олимпийский принцип победил снова, вереща с трибун о важности самого участия в гонках, указывая на не постоянное счастье победителя.
Родные стены без восторга и былого почитания приняли своего постояльца. Они следили за мной своим чопорным взглядом, как будто готовили меня к изгнанию. Пришлось разбушевавшуюся челядь привести к порядку и снова все пошло своим докучным чередом. Ничего нет хуже бесцельного вечера. Каждая минута тягостна и непреодолима, как тягучий клей, который долго вытекает из тюбика и никак не засохнет. Как долгое письмо, которое никогда не будет дописано и значит, не попадет к адресату. Как ключи, которые не звякнут в замке до следующего утра. Вечер – это время раздумий и отчаянья. И огромного как сумерки одиночества.
Скорей бы уже наступила ночь с единственным правом на бессонницу.
-Алло Таня – сказал я. Это ты?
-Здравствуй Георгий.
-Как странно слышать свое имя без отчества. Повтори, пожалуйста, для меня, его еще раз. Пусть это звучит глупо. Но сделай для меня такое одолжение.
-Георгий...
-Ты знаешь, первый Георгий был все-таки лучше второго. Наверное, только неожиданный вопрос может много рассказать чем заранее запланированный.
-И что он тебе открыл?
-То, что ты сегодня не ходила на свидание и...
-И...
-Ждала моего звонка. Звучит самонадеянно. Да, согласен. Но лучше, правда, чем ложь. Ты слышишь?!
-Да.
-Ты понимаешь?
-Нет!
-Спасибо тебе Таня за правду. Потому что я пока сам в себе не могу разобраться. Но без правды нет откровения, а без откровения нет любви.
-Так странно. Я не знала что ты такой
Тишина - самое честное откровение на земле слушала их разговор и плакала.
Как всегда без всхлипов, без рыданий, без заламывания рук, без дрожащего дыхания, без ничего; что могло бы нарушить тайну двух сердец. Только слезы текли у нее по щекам и падали в глубину серебреного водопада чувств.

Но тот, кто еще вчера проклинал вечер и стоял на коленях перед бессонницей, уже утром все выше натягивал на себя одеяло, чтобы еще хоть немного вздремнуть.
Ах, эти несколько минут самого сладкого сна. Именно так и не иначе появилась на нашем свете торговля. Сон был первым крупным объектом торга. Ведь мы порой готовы отдать за него все, что у нас есть и даже больше. Мы готовы влезть в долги и платить самые большие проценты и даже пеню за каждый день просрочки платежа и все издержи, усушки, утруски, бой посуды.
Потому что нет ничего дороже сна, когда уже все встали, а ты дрыхнешь, без задних ног. Пять минут, как пять столетий тепла и блаженства. Мир еще сокрыт под веером ресниц. Лобная кость хранит свое спокойствие и величие и две ладони собранные вместе держат, пока еще светлую и свежую голову
Не будите меня. Ну, что вам стоит, когда все уже встали. О, вы мой великодушный друг сделайте вид, что вы меня просто не заметили. Я и вправду буду лежать тихо как бездыханный труп. Все соберутся уже на работу. И мой утренний кофе покроется коркой льда. Но меня нет, ведь я все еще досматриваю свои сны. Я лелею свою мечту и радость. Вот уже застучали на ступеньках шаги. Прощайте навсегда мой трудовой товарищ.
Но входная дверь подъезда хлопнула, пощечиной мне по лицу, и я уже вздрагиваю, и мчусь в суматоху рабочих будней.
Я никогда бы вам этого не простил. Но завтра суббота - день отдыха и ничегонеделания, поэтому я так великодушен.
Вчерашняя непогода миновала, но тучки на небе еще остались. Я переобул резиновые сапоги на лакированные туфли. Легкость этого вида обуви никогда у меня не вызывала сомнений, правда оставляла всегда желать много большего в части ее безопасности. Еще одна деталь на них вызывала постоянное, раздражающее подозрение. Шнурки! Они почему-то всегда развязывались в самое неподходящее время.
И им, кстати, совершенно не важно, какой узел я вижу: морской, парашютный, бантиковый, или мертвую петлю. Мои шнурки распутают любой лабиринт и откроют тайну узелкового письма. Они наделены собственным разумом, а значит и желанием распуститься в любой момент.
По-прежнему офис встречал меня в гордом одиночестве без криков восторженных пациентов. Слава Великого эскулапа человеческих душ снова незаслуженно обошла меня стороной, завернув, куда то напротив, чтобы выпить бокал шампанского с обычным шарлатаном.
Я отворил кабинет, залитый солнечным светом. Пора было приступить к своим прямым обязанностям. Сегодня я впервые переступил порог моей практики, не испытывая угрызений совести. Кресло приняло бренное тело и начало его медленно убаюкивать. Книги с полок смотрели на меня и перешептывались. Они то и дело употребляли профессиональные термины, не желая пугать пациента страшным, неизлечимым диагнозом. Но в этот раз их глаза были встревожены самочувствием самого доктора по психологии и социологии.
Вот так всегда. Идешь на работу с мыслью о силе, которая может перевернуть горы, а когда дойдешь до кресла, то иного рода рассуждения обуревают тебя.
Звон стоит в ушах, глаза закрываются сами по себе, чувствуешь слабость в ногах и вялость мышления.
Хотелось взять больничный лист и расписать его на долгие годы вперед. Но частная практика была лишена таких привилегий, и пришлось отказаться от такого заманчивого и быстрого решения проблемы. Этот вид болезни, который поразил доктора, лечился лишь одним средством. Лень можно было победить только при помощи труда.
«Он уже однажды помог обезьяне Дарвина стать человеком. А, кто собственно просил? Зачем мне труд? Когда я его совершенно не переношу. У меня на него аллергия. Стойкий иммунитет. Я хочу лазать по деревьям и есть бесплатный, экологически чистый, свежий, и

самое главное, без этикетки банан.
Мне не нужна генная инженерия. Мне не нужна первая палка, взятая по ошибке в свои не натруженные руки. Чтоб они отсохли. Пусть теперь ее возьмет кто-то другой.
Что я рыжий?! Ведь даже не альбинос. Обезьяны всегда отличались черным волосяным покровом и нижней оттопыренной челюстью. Посмотрите на меня, и вы убедитесь в полном сходстве с моими дальними предками.
Мой мозг не в состоянии запомнить такой объем информации, мой руки не принимают инструментов, уши не переносят звуки о начале рабочей смены.
Мой прикус не способен зачерпнуть необходимое количество воздуха, чтобы работать в красильном цеху, мне холодно, правда, сытно в морозильной камере, мне жарко возле доменных печей.
Я тысячу раз пробовал, и результат как говорится на лицо.
Правда, наверное, все же есть одно учреждение, куда я могу поступить без собеседования. Только не волнуйтесь, вы там уже были, но вас туда не приняли. Не догадываетесь?
Я обезьяна должен вас учить?
Зоопарк!!! Для меня есть одна вакантная должность. Я могу служить в зоопарке только директором
А, предыдущего директора в клетку. И лучше к хищникам: к крупным, к голодным., которых воротит от вегетарианского питания. Ведь оно всегда низкокалорийное. Оно не кричит и не просит пощады. Не стоит на коленях. Я больше не буду обижать братьев наших младших. Я никогда не притронусь к кормушке для воробьев. Я стану прежним директором.
Я по-прежнему буду зорко следить о рационе, а главное о талии хищников.
Я буду в меру своих способностей поддерживать у них спортивную форму и азарт охотника. Львы не будут у меня спать как в природе по 20 часов в сутки, они будут охотиться все 24 часа. И не только на сторожа. На этот мешок с костями.
А на ваше мраморное тело, белое как сгущенное молоко, которое выпирает из штанов, торчит как выполненная досрочно продовольственная программа по обеспечению полного и бесперебойного питания населения. Ведь вы не дистрофики. Вы уже наели сальца. Пора им щедро поделиться.
Неужели процесс очеловечивания не подается обратному действию и мне придется до конца своих дней трудиться? Не хочу. Не буду.
Эврика. Я нашел одно такое средство. Это та же палка.
Дайте мне ей по голове. Ну, что вам стоит? Да, не так интеллигентно. Смелей. Вы что пыль выколачиваете? У вас есть элементарная совесть? Не мучьте бедное животное. Вот так. Это уже на что-то похоже. Правда, видно, что физическими упражнениями вы вообще не занимались. Извините. Я не хотел вас оскорбить! Давайте еще разок попробуем?!
Почти хорошо, но не совсем. Не переживайте, потому что вы уже на правильном пути. Сделайте мне тяжелое сотрясение мозга! Будь он не ладен. Не забывайте про амплитуду и концентрируйтесь на ударе.
Отлично. Спросите меня, сколько будет дважды два? Неужели четыре.
Дайте-ка вы мне еще разок. Что вам жалко? Ведь я не взаймы денег прошу и ваш мозг мне совершенно не нужен. Я и в своем не нуждаюсь. Его просто некуда девать. Сделаем еще одну попытку.
Ну, повторите тот же вопрос, сколько будет единожды один?
С точки зрения науки и точные математические вычисления дают нам с полным правом утверждать...
Это чем вы меня ударили? Уж не профессорской палочкой с серебреным набалдашником…
Повторяю еще раз для человека. Мне не нужна Нобелевская премия. В моей иерархии ценностей ее просто нет. Ящик с бананами есть, а премии нет. Вот такой я человек. Рубаха парень. Подойдите к дереву и сломайте ветку. Что вы ломаете? Здесь прутик не поможет. Даже не надейтесь. Он для меня как слону дробина.
Дайте я вам помогу. Немощный вы человек. Ветка рвется прямо у корня дерева.

Несмышленый вы человек. У столетнего, свежего, прочного. Я даю вам в руки дубину. Вы ее конечно не помните.
Зачем вам помнить такие пустяки? Ну…
Вот он рай небесный: ангелы летают, бог веселится, глядя, как голые нимфы дружат с кастрированными пастушками. Спасибо. Но это не тот рай. Сколько можно повторять, что мне нужен звериный рай!
Мне нужно туда, где вечно слышатся крики самцов и вздохи неудовлетворенных самок.
Зачем вы меня перед ударом перекрестили? Я что просил!
Атеист вы недоучка! Садист. Инквизитор.
Ну, кто старое помянет. Тому глаз вон. Удар. Удар. Удар. Третий удар для фиксации.
Вот спасибо. Я прибыл по назначению. Вот это мой мир Я его теперь никому не отдам.
Какая прелесть почувствовать на себе шорох блох и звуки кровососущих паразитов.
Ты выполнил свое предназначение человек. Ты хотя бы одно животное сделал счастливым».
Георгий Сергеевич бил себя ручкой по голове, но для него чуда так не произошло.
Человеческий мир не хотел выпускать его из своих цепких объятий, потому что готовил его к другой миссии. А, вот собственно и она.
Деловую женщину видно было сразу. Для нее не существовало такое понятие как «закрытые двери».
Этого предмета просто не было в природе, а чего нет, то и стучаться, в то чего нет, было собственно и не нужно. Двери как будто сами распахнулись, почувствовав железную волю безжалостного тарана.
-Доктор завтра в пять часов у вас встреча?- с порога заявила мне женщина и села без приглашения в мое кресло.
-Здравствуйте Я Кино Георгий Сергеевич - доктор по психологии и социологии.
-Короче. Я знаю, что вы доктор. Так если вы хотите им и дальше оставаться?! – в голосе незнакомки прозвучала агрессия и вызов.
-Кто вы? Представьтесь, пожалуйста.
-Вы что меня не узнаете? Я Анфиса Андреевна Скоробогатько. Меня вся страна знает.
-Но у меня нет вашей медицинской карты - попытался я сразу прекратить прием, не требуя никого гонорара. Знакомство с такой личностью уже было равно по стоимости нескольких новеньких «Мерседесов».
-Зато у меня есть ваше личное дело. Не могла же я сама прийти на прием и не поинтересоваться для начала вашими исходными данными.
Она вытащила папку и бросила ее на стол. Я открыл ее и долго листал. Даже в моем семейном альбоме не было фотографий трехлетнего возраста: в профиль и анфас.
-Теперь вы понимаете, с кем имеете дело?
-Да, сейчас я это отлично понимаю. Но шантаж для меня не является поводом для знакомства. Я прошу вас покинуть мой кабинет. Прием окончен.
Дама сидела, не шевелясь и с интересом начало рассматривать приговоренную жертву.
-Хорошо – сказал я. Вы можете остаться. Тогда я покину вас.
Я встал со стула и вышел в холл. Никогда здесь еще не было так многолюдно.
В коридоре стояла толпа охранников и никого не пропускала. Она оцепила весь этаж.
На крышах соседних домов появились люди в оттопыренных пиджаках.
Атаковать противника не было никаких средств. Обычные потери при наступательном бое составляют три к одному. Но все мои арифметические исчисления сводились лишь к одному.
Хватит ли моего хлипкого, гуманитарного тела, чтобы, хотя по разу каждый из охранников смог бы выстрелить в него. По-моему, толпа, исполнившая на отлично свои профессиональные навыки на практике, осталась бы в меньшинстве, чье рвение осталось бы так и не утоленным.
Казалось, противник уже был готов перейти в контратаку. Он ждал одного им понятного приказа: Фас.
-Господа, не переживайте – спокойно сказал я. Я думаю, что мне удастся сегодня всех

принять. Для массовых посещений предусмотрен курс гипноза и послеобеденного сна. Но скидки положены только членам профсоюза.
Мне пришлось вернуться в кабинет и занять исходную позицию.
-Анфиса Андреевна ведь вы член профсоюза? – спросил я с улыбкой.
-Нет. Я его организатор. Руководящее звено. Мозг.
-Не надо нервничать. Нервные клетки не восстанавливаются. Что привело вас ко мне? Что может связывать скромного психолога и воротилу бизнеса. Ведь вы олигарх?
-А вы хорошо держите удар. Я рада, что в вас не ошиблась. Вот такой доктор мне и нужен.
-Для чего? Вы что потеряли все свое богатство?
-Все возможно!
-Я так понимаю, что вы вложили один миллиард в выгодное предприятие и неожиданно получили три, но вам это кажется, каплей в море. Они не могут вас удовлетворить. Это неслыханное унижение для финансового магната, поэтому вы и решили выместить свою злобу на простом психологе, который до сих пор не знает, сколько нулей содержит в себе тощий миллиард.
-Я тоже не знаю.
-Ах, это скромное обаяние буржуазии. Она так застенчива. Стыдно воровать по мелочам. Зачем? Экспроприировать надо с размахом, чтоб страна ходуном ходила и знала своих героев и ими же и гордилась.
-Все правильно. Если дело выгорит, то я тебя личным психологом сделаю. В моей фирме только два человека умеют так говорить как ты, другие только беспрекословно выполняют мои приказы.
-Кто такие? Я их знаю
-Первый бухгалтер. Но с него толку мало. Трясется как осиновый лист. Пора на пенсию Второй юрист. В последнее время стал прятаться. Даже от меня. Тоже пора менять
-Пенсия - это заслуженные и дорогие похороны? – осведомился я.
-Не важно. Доктор завтра вы встречаетесь с председателем правления одного крупного банка. Мне необходимо продлить срок договора еще как минимум на три месяца.
-Чтобы потом кинуть банк?
-Нет. Чтобы кинуть банк, доктор не нужен. Тут хирург нужен. Дело чистое.
-Ну, чем я могу вам помочь?
-Завтра в пять у вас встреча как раз по этому вопросу.
-Да, меня на порог не пустят. Этот коммерческий муж будет глух к мольбам бедного психолога.
-Не муж это, а баба средних лет. Без образования. Всего добилась сама. Я к ней уже сунулась, но…
-Понимаю, одноименные заряды отталкиваются. Но я тут бессилен. Поверьте. А взятку давать пробовали?
-Пробовала. Но у меня не возьмет. Я сама бы не взяла. Под ковёрная игра спутала все карты. Все труднее стало работать. Нет былого уважения и доверия к людям
-Ну, почему ваш выбор пал на меня? Я помогаю людям в рядовых, жизненных вопросах. Это офис обычной конторы, а не отделение Международного валютного фонда. Поверьте, если у меня были такие деньги, я бы вам одолжил.
-Это ты так говоришь, потому что у тебя, их нет. Я прошлась по своим знакомым, так никто не пожелал меня выручить.
-Ну, если бы я кинул клич и прошел по своим родственникам и знакомым, то думаю, вряд ли получил желаемую сумму. Может, есть какой-то другой способ отсрочить финансовую катастрофу.
-Другой есть, но слишком долгий и рискованный. Так что ты у меня один и остался.
Тут впервые, Анфиса Андреевна перешла со мной на ты, и мне стало жарко, как в бронежилете, который не спасет от орудийного выстрела.
-Я положила на твое имя крупную сумму – продолжила она.

-Нет. Это уголовно - наказуемое преступление, тем более в особо крупном размере. Карается до 10 лет с конфискацией имущества. На следствие я молчать не буду, и назову вас – сказал я с саблезубой улыбкой вымершего в дальних лагерях реликтового тигра.
-Не успеешь – то ли пошутила, то ли всерьез произнесла моя собеседница. Тут коды указаны на карточке. Это мой и твой последний шанс. Если продлишь срок на указанный срок, озолочу. Если нет, то тоже озолочу, но посмертно. Чтоб ты не сбежал, выделю тебе охрану. И не дури. В полпятого за тобой заедет машина.
-Вы это серьезно? – прошептал приговоренный.
-Ты доктор, и значит, обязан найти подход к любому человеку. Совет дам один напоследок. Деньги предложи осторожно. Не обижай гордость берущего.
-А, я что не человек? У меня тоже гордость есть. Я не буду давать взятку. Мне жалко. У меня нет опыта. Меня никто не учил этому. К тому же завтра суббота. Все банки закрыты.
-Не волнуйся доктор, для тебя один откроют.
-Но это святой день для евреев. Я не могу.
-Ты что еврей?
-Нет, но я сочувствующий. Любой праздник в календаре у меня отмечен красной датой
-Главное, чтобы это дата не стала черной…
-Я хочу, чтобы перед встречей мне предоставили весь пакет документов. Как взяткодатель я хочу знать, за что я плачу такие деньги.
-Хорошо. Все получишь. Прощай.
Двери уже как на фотоэлементах раскрылись перед олигархом и застыли.
Может, все это был сон. Но банковские и визитные карточки на столе и два мордоворота в коридоре явно указывали, что страшное наваждение может вскорости перейти в рядовой триллер начало девяностых.
Вот тогда стреляли, как говорится со всех рук. Но я не помню из криминальной хроники, чтобы пострадал когда-то рядовой психолог. Ну, может один от шальной пули. Девять граммов свинца пролетев через время, все-таки настигли жертву и разнесли бедный череп Йорика вдрызг.
Вы не знаете, зачем покойнику золото? Чтобы родственники перегрызлись из-за него на похоронах!
Вот гроза, которая должна была поразить меня вчера, настигла сегодня. Не зря же мне снились две жены.
Моя личная охрана никак не хотела пропускать пациента, который так жаждал увидеть своего обожаемого доктора. Валерий Филаретович нежно бился в руках охранников, подставляя в борьбе с амбалами свою щеку для поцелуя. Больной дал себя добровольно положить на пол лицом вниз, желая, по-видимому, получить еще одну, незапланированную клизму. Только после того как охранник ударил его в живот, он понял, что его тайное желание было неправильно истолковано.
Не выдержав таких ласк, он начал кричать.
-Что здесь происходит? - возмутился я не совсем искренне.
-Вот гражданин хотел пройти к вам на прием.
-И что же ему помешало? – спросил я.
-Мы - ответил самый сообразительный из двоих
-Я сказал что. Этот вопрос адресуется всегда к неодушевленному предмету. Вы что неодушевленный предмет?
Видно было, что еще никогда, никто не задавал столько вопросов двум охранникам одновременно.
-Я охранник. И не какой то, там предмет.
-Согласен. Что явилось причиной к тому, что уважаемый пациент лежит на полу?
Страшная паника появилась в глазах хранителей чужого тела и разума.
-У нас приказ Анфисы Андреевны никого к вам не пускать!
-Если вы сейчас же не поднимите человека с пола и не попросите у него извинения. Я могу

привести ваши серые клеточки мозга к параличу.
-Он все может - крикнул с пола Филаретвич
-Вы наверно забыли, где вы находитесь. Я доктор по психологии и социологии. Я шаман в третьем поколении. Я ясновидящий и четко слышащий. Почетный знахарь венской академии наук. Я целитель и заклинатель человеческой плоти и духа.
Когда я произносил эти слова, я услышал знакомые, не умолкающие женские голоса и продолжил:
-Я колдун, к которому прилетают две знаменитые ведьмы. Они одним взглядом могут превратить вас в камень.
Бабьи голоса неожиданно материализовались как привидения из темноты.
Эффект был сногсшибательный в прямом и переносном смысле. Когда охранники увидели изумленные глаза женщин, они повалились к ним в ноги и начали о чем-то просить.
Наташа не понимая, что происходит, обратилась к доктору как к самому уважаемому и здравомыслящему человеку из всех присутствующих.
-Георгий Сергеевич, что тут происходит?
-Обычный сеанс, который приводит к параличу мозга – ответил я.
Не давая охранникам опомниться, теперь я уже спросил секретаря-референта.
-Ну, как налетались? Как прошел очередной шабаш ведьм?
Я подмигнул Татьяне, потому что родная сестра, по-видимому, думала об очередном эксперименте над ней. Мужчина на полу был ей знаком, а вот что делали два мужика с третьим не основной ориентацией, можно было только догадываться
-Отлично - сказала Татьяна и, по-видимому, стала мне подыгрывать. Ищем очередные мужские жертвы. Все прошлые употреблены полностью.
Синхронные разговор колдуна и одной из ведьм действительно парализовал серые клеточки мозга охранников. Нет, он их не убил, если они не была мертвы еще с рождения.
Ополоумевшие рыцари плаща и газового пистолета ползали на четвереньках и просили их не превращать в камень или другой неодушевленный предмет. После того как их просьбы были великодушно исполнены, они принялись поднимать уроненное ими раннее, по ошибке, вещественное доказательство своей вины. Взгляд их хранил непередаваемый ужас.
Но вот лицо, так еще недавно жаждущее мужской любви, представляло собой жалкое зрелище.
Левый глаз припух, на щеке была содрана кожа, а губы были разбиты в кровь.
Наталья Сергеевна решила оказать первую помощь, не переставая в то же время смотреть на охранников.
-Садисты. Изверги. Я вызову сейчас милицию? – говорила она сквозь зубы.
-Не надо милиции – причитал Филаретович. Он, по-видимому, не желал, чтобы в протоколе фигурировала истинная причина посещения доктора.
Через несколько минут больной уже благодарил своего избавителя.
-Если бы не вы доктор. Мне даже представить, что они могли со мной сделать.
-Да. Прошу учесть, что мужчины бывают порой не так адекватны как женщины. Они часто переходят к рукоприкладству. К тому же они менее романтичны. В постели чаще пассивны. Не наделены фантазией и предпочитают одну или две позы.
-Уроды. Как их только земля держит?
-Не поверите. Сам удивляюсь. Вот ваше лекарство.
Валерий Филаретович помолился и проглотил таблетку.
-Как ваши женщины ведут себя, исправно? – спросил я больше для проформы, главным образом, чтобы отвлечь своего клиента от всего увиденного и пережитого.
-По сравнению с этими головорезами они просто ангелы – давал он лучшие характеристики для своих женщин.
-Вот видите, все познается в сравнении. Продолжайте курс. Эти две таблетки примите в выходные.
В понедельник я вас жду. Если что, не поминайте меня лихом.

Мужское расставание на этот раз было коротким и сухим.
Через несколько минут в кабинете доктора появились женщины, которые с нескрываемым любопытством просили пролить свет на черные тени случившегося.
-Жора. Георгий Сергеевич. Мы что уже ведем прием душевнобольных? – спросила Наталья Сергеевна.
Ты хоть бы предупредил меня. Но тогда нам нужны в штат санитары.
-А, они и есть санитары. Современные волки мегаполиса. Это моя охрана, по крайней мере, до завтра до 17 ноль ноль.
Взгляд сестры заметался по кабинету и застыл на северной его оконечности. Там где за дверью как два соленных столба, стояли парализованные охранники.
-Ты что заключил договор с охранной фирмой?
-Еще нет. Насколько я помню. Но фирма в счет гонорара, предоставила нам два своих лучших манекена, которые будут оказывать свой ненавязчивый сервис. Боюсь, что мне придется спать эту ночь вместе с ними. А, там уже как бог даст.
-Мне не нравятся когда мужчины спят с мужчинами. Это раз – читала мне мораль сестра. И мне нравится твое настроение. Это два. Ты можешь все толком объяснить?
-Могу, но не буду. Завтра смотри вечерние новости по телевизору. Не исключено что я стану жертвой очередной сенсации. Ты не знаешь, сколько стоит договор страхования на случай насильственной смерти?
-Зачем тебе это? – спросила Таня.
-Так просто. Для информации. Клиент разный попадается. То он веселится без удержу, то впадает в уныние и пытается наложить на себя руки. Рассказывайте, где вы были?
-В библиотеке – ответили женщины в один голос.
Я с уважением посмотрел на Наталью Сергеевну и с негодованием на Татьяну.
-Татьяна – сказал я твердым голосом. Прекратите мне портить Анну Сергеевну.
Вы знаете, сколько времени я подыскивал на должность секретаря-референта достойную кандидат - туру.
На слове «кандидатура» я сконцентрировал все свое дыхание на предпоследнем слоге. Секретарша у меня красивая, а вы хотите обезобразить ее лицо морщинами не нужного разума.
Вы знаете, сколько стоит пластическая операция по возвращению прежнего облика. Это не рядовое хирургическое вмешательство: мол, сделайте мне маленький, курносый нос, потому что мой несколько длинноват. Ведь все придется возвращать на свое первозданное место, а это труд, и хорошо оплачиваемый.
-Дала бы я тебе сейчас Жора по голове. Георгий Сергеевич. Ты что считаешь свою сестру дурой?
-Какая такая сестра? У меня нет сестры. Я с рождения сирота.
«Вот так начнешь говорить с наемным персоналом по теплому, по домашнему, то потом вдруг неожиданно обнаружится, что мы не дальние даже, а близкие и кровные родственники».
Я пытался еще кое-как затуманить наши семейные связи.
-Я давно Татьяне рассказала, что ты мой родной брат. Да, она и сама, по-видимому, догадалась.
-Да. Я поняла это. Тем более, что вы так похожи.
-Мы похожи - сказал доктор - как сиамские близнецы, которые были рождены с разницей в семь лет. Нам всегда вдвоем тесно, а врозь скучно. Так что вы делали в храме научной мысли? Или библиотека по-прежнему является лучшим местом для знакомства?!
-Таня помогла мне выбрать литературу в области психологии и социологии.
-Для кого? Для Жени?
-Нет. Для Вовы. На следующей неделе у тебя прием?
-Это вряд ли. Все сеансы у нас отменяются. Скоро помощь и даже скорая понадобится доктору самому.

Но вновь обретенная сестра уже не слышала слова одноутробного брата, принимая их за очередной психологический эксперимент. Она, почувствовав что-то своим женским нутром, оставила наедине доктора и пациента. Родная кровь тихо вышла и закрыла за собой дверь.
-Георгий. Что все-таки произошло?
-Все хорошо. Просто сон свой плохой рассказываю. Приснится же такая зараза?!
-Мне всегда нравилась твоя смеха терапия. Но не сейчас. Тебя что-то мучает?
-Боюсь, что мучиться осталось недолго. Давай выпьем....
Таня посмотрела не меня с укором, и я добавил - Чай или кофе.
-Мне все равно.
Я вышел из кабинета и решил собственноручно приготовить растворимый кофе. Кулинарное искусство, доведенное до совершенства, радовало глаз. Все уже было давно готово. Только шеф-повар запаздывал на кухне, снова долго канителясь с кипящей водой. Но вот и он показался и вынес в белых парах свое фирменное блюдо.
Быстро смешав два наполнителя в одну однородную массу, я как дипломированный алхимик получил ожидаемый и много раз проверенный эффект. Кремовые салфетки лежали под блюдцами, по-видимому, на десерт.
Я пронес свой поднос через соленые столбы, которые через воздух начали жадно впитывать кофейные ароматы. Еще немного и жидкость бы просто растворилась в этих соленых толщах.
-Хороший кофе - сказала женщина в кабинете, лишь через несколько минут ощутив вкус кофейных зерен.
-Мда – согласился я.
Кремовые салфетки лишь слегка ощутили на себе жадные губы женщины, но были скомканы, и почему-
то недоедены. Как забракованный участник на всемирном конкурсе блюд, они были вычеркнуты из списка претендентов на главный приз красной, вызывающей помадой.
-Георгий Сергеевич. Ты мне ничего не хочешь сказать?
-Хочу. Но, не имея права – сказал я как разведчик встретивший в тылу врага своего коллегу по работе.
-Кто к тебе приходил?
-Мефистофель в юбке. Он, как и все, мы, тоже гибнет за металл. Никто не хочет продлить ему кредитную линию, и поэтому ему нужна моя душа.
-Ты можешь быть хоть когда-то серьезным?
-Буду и очень скоро. Ты больше никогда не услышишь от меня даже слово.
Все земные проблемы отойдут на задний план. Принимаю письма и посылки в загробный мир. Цена по договоренности. Последний прием отправлений истекает завтра ровно в 17 ноль ноль.
-Ты сегодня прямо как еж. Никак к тебе не подступиться.
-Да. Сегодня я не расположен к разговору по душам. Прости.
-Я могу тебе чем-то помочь?
-Да. Если у тебя есть лишний миллиард долларов. Ты не могла бы его мне одолжить.
Мне надо сходить в магазин за хлебом. Хватился, а денег нет. Я про кефир даже не говорю. В следующий раз. Кисломолочный продукт мне не к спеху. Обойдусь. Протяну. Выживу. Мне не привыкать.
-К сожалению, у меня, его нет.
-Жаль. Очень жаль. Другая помощь бесполезна. Но за моральное участие в моей судьбе благодарю.
Не часто встретишь сострадание на лицах наших граждан. Тронут до глубины души. Таня, ты письма любишь писать?
-Люблю. Но не по Интернету.
-Вот это хорошо. Если «чистое дело» так останется чистым, не выгорит, то я чиркну тебе один адресок. Ничто так не сближает людей как многолетняя переписка.

-Ты сегодня просто невыносим.
-Зато завтра я буду очень даже транспортабелен. Заносите меня и выносите сколько душе угодно. Даже роняйте. Вы не услышите от меня ни одного худого слова. Я буду нем как рыба.
-Хорошо. Если ты не можешь говорить прямо глаза в глаза, то может по телефону у тебя хватит храбрости открыть свой секрет. Я позвоню тебе вечером и буду очень настойчива. Я не хочу, чтоб ты что-то скрывал от меня. Ты же сам говорил, что у доктора, как и пациента не должно быть друг от друга тайн. Я сама устрою тебе прием.
-С раздеванием? – проговорился я.
-С полным обследованием тела и души.
-На счет тела я на все сто процентов согласен. Но душа моя черна как ночь. Прямо-таки улица разбитых фонарей и открытых санитарных колодцев.
-После нашего разговора мы все фонари починим и все люки закроем. Я в этом просто уверена.
-Не могу разделить твоей уверенности больной. Это тяжелый случай.
-Спокойно доктор. Теперь я тебя буду лечить. Ты будешь находиться под неусыпным наблюдением. В девять часов я позвоню. Настройся. Пока.
-Я давно настроился. Прощай
Георгий Сергеевич простился с Татьяной, по-видимому, уже навсегда.
Птичка вспорхнула и улетела в голубую даль. Но она вернется и сядет снова на ветку жизни. Она принадлежит этому миру и, слава богу. Пусть как можно дольше это создание поет свои счастливые песни и хоть иногда вспоминает доктора, который так много сделал для нее.
Он уже слышал скорбный голос потомственного чтеца, который звучал в ушах умершего траурным монологом: Он последняя надежда отечественных наук: психологии и социологии. Наш дорогой и любимый Георгий Сергеевич так скоропостижно, так безвременно оставил нас, который умер во цвете сил.
-Извините - перебил его я. Прошу уточнения в текст некролога. Я не умер. Я был зверски убит. Начните все снова с моими поправками. И больше настоящих чувств. Не жалейте свой талант, как я собственно денег. Продолжайте
- Он последняя надежда отечественных наук: психологии и социологии. Наш дорогой и любимый Георгий Сергеевич так скоропостижно, так безвременно оставил нас, который был зверски убит во цвете сил. Он оставил долгую и добрую память о себе. Навсегда он останется в наших сердцах. Не зарастет тропа в его кабинет и пусть всегда растут на его могиле цветы.
-Минуточку внимания - снова сказал не жилец. Я прошу, назвать, какие цветы будут расти на моей могиле. А, вдруг у меня на них аллергия? К какому отряду относятся они? Какая их рыночная стоимость? Как долго они будут стоять и не вянуть?
Голос ведущего похороны на какое-то время замолчал, но снова продолжил:
-Цветы относятся к отряду роз. Аллергия на их пыльцу возникает редко, чего нельзя утверждать, когда стоит вопрос о цене за каждый стебелек. Цена зависит от престижа кладбища и может колебаться от ста рублей до трехсот.
Психолог, который сеял простое, разумное, вечное. Как жаль, что ты не все успел сделать. Если бы ты мог слышать эту музыку.
-Я ее слышу. И хочу заявить, что музыка не отвечает по психологическому накалу моменту всеобщей скорби на земле, всему происходящему в мире. Ведь это я умер, т.е. был зверски замучен, а никто другой. Вы понимаете эту существенную разницу. Ведь без меня ничего не может быть. Так что давайте музыку попечальнее, чтобы и мертвые плакали вот такими слезами.
Слезы, по-видимому, должны были быть величиной в кулак или, по крайней мере, в фигу из трех пальцев.
-Включите музыку самую печальную на свете. Такая подходит? – спросил ведущий.
-Да. Спасибо.

-Впредь прошу не прерывать траурную процессию выкриками с места. Вы лежите тихо и молчите. Я уже многих похоронил. Вы у меня не первый и дай бог не последний. Хотите сама ведите эту церемонию.
-Ну, что вы. Я хотел только помочь вам. Увековечить для истории всю правду без излишеств.
-Вот первая траурная колонна входит в зал. Безутешные жены рыдают над гробом умершего. Они не могут смириться с потерей. Но, слава богу, что новые мужья держат их под руку и не дадут упасть...
-В оркестровую яму – дополнил мертвец речь ведущего.
-Не вмешивайтесь покойник. Я продолжаю: Но, слава богу, что новые мужья держат их под руку и не дадут упасть в обморок.
Вот вторая колонна медленно входит и продолжает скорбную процессию. Это дети.
-Не надо детей. Пусть колонну детей вернут на исходные позиции. Пусть дети запомнят папу вечно живым и веселым. Как будто он ушел с последним миллиардом в булочную за хлебом и скоро вернется. Наверно опять длинная очередь его задержала.
-Хорошо. Пусть дети постоят, но никуда не расходятся. У нас есть еще один срочный заказ.
-Своих детей не отдам. Только из массовки.
-Да будет так. Вот третья колонна. Это действительно скорбящая сестра.
-Ты тоже заметил – взбодрился я, когда увидел настоящее скорбное лицо. Вот что значит родная кровь. Молодец Наташка, так держать. Пусть все оставшиеся знают наших. Как мы умеем плакать. Жаль, что работать не очень. Эх, рано я умер. Я бы такие похороны вел. У меня такие овации стояли бы в зале.
-Вот четвертая колонна. Это они, безутешные больные. Вот Валерий Филаретович долго стоит у гроба и молится. Доктор один раз его уже спас от любви к мужчинам. Но как бы другая привязанность к трупам, не поразила его. Товарищи в повязках помогите ему встать. Да, оттащите вы его, наконец-то, потому что он заслоняет облик прекрасной женщины. Все плачут, только она улыбается. Но может это нервный тик. Не похоже.
-Татьяна, не улыбайся – сказал я. Ты что думаешь, когда жены плакали, я им поверил. Нет. Ты не веришь, что я умер и правильно делаешь, потому что я бессмертен. Но как мило они притворялись. Я за это их уважаю. Они на похоронах ведут себя как в жизни. Если ты сейчас не нахмуришь брови, то мне придется взять в руки телефон и снова провести телефонный курс по получению оргазма. Ты же кричишь в трубку. Стонешь.
-Вот пятая колонна! Почему никто не появился из пятой колонны? Вы всем заплатили? Эй, это я вас спрашиваю труп.
-Даже в гробу вы не оставите меня в покое. А, кто должен был выступать в пятой колонне?
-Ваши теши.
-Надо же, как подвели. Ведь за них я как за себя мог поручиться. Увидеть зятя в гробу их было самое заветное желание. Я им две цены заплатил. Даже расписки не взял. Плакали мои денежки. Ну, народ. Уже мертвецов до нитки стали раздевать.
-Сплотимся же вокруг гроба покойного. Спи с миром: дорогой господин, товарищ, барин. Куч нее товарищи. Теперь фотограф. Можно с покойником и без. Это все по желанию лежащего в гробу. Я не могу его заставить. Я просто не подниму такое количество венков. По законам земли русской за упокой души покойного требуется выпить по рюмочки. По стаканчику. По бутылочке на брата. Женщин и детей можно не считать. Закуску просьба в целлофановых кульках не выносить. Женщина. Вы знаете, что такое швецкая семья, т.е. швецкий стол. Это значит, что кушать можно только на суверенной территории швецкого королевства. А, здесь скромно. По-домашнему. Постненько. Экономим продукты. Не то, покойник может встать из гроба и тогда нам всем не поздоровится.
-А, я давно уже встал и наблюдаю.
-Тьфу. Легок на помине. Ну, как вам генеральная репетиция похорон?
-Хорошо, но не очень. Никто ножку не тянул, не маршировал. Но главное все было без души. Не пахнет тут халявой. Деньги надо закамуфлировать. Да, и к тещам сам съезди и все объясни, что без них праздник никогда не наступит. Если не поможет, то намекни, что в

месте их постоянной прописки вдруг неожиданно, ночью может зазвучать музыка.
Но пусть не надеются, что это будет гимн Мендельсона. Это будет опера Вагнера“ Жизнь Небелунгов» так коротенько на шесть часов будет она звучать и они будут ее слышать. Несколько раз. Пока не запомнят. На музыкальном фестивале Чайковского они будут выступать сначала сольно, затем дуэтом. Больше не пугай. Расстроятся. Я же не изверг. Я труп. Что еще?
-Просятся на похороны еще таксист и олигарх
-Олигарха не пускать. Пусть знает свое место. Так и скажи есть святые места, они не подвластны звону злата. Но женщину не обижай. Ведь не чужой мне человек. Родной, доморощенный убийца. Если захочет помочь семье и родственникам покойного. Ты так и скажи: Что мертвец сам нуждается в помощи. Пора его, т.е. меня озолотить. И гроб его, и дом его и банк его.
Таксиста пусти. Он меня на кладбище, на «Волге» домчит со счетчиком. Классная тачка. Раритет.
Все конкуренты-покойники выпадут из своих «Мерседесов» и «Линкольнов»
Ну, вроде все. Аминь. Теперь надо отдать последние указания и назначить душеприказчиков.
Георгий Сергеевич попросил зайти новоявленную сестру в свой кабинет.
-Наташа. Завтра трудный день – сказал я.
-Завтра же выходной. Или мы работаем?
-Нет. Работать буду я один. Как в семье идут дела? Почему ты мне ничего не рассказываешь? Как твой?
-Все хорошо. Даже говорить боюсь.
-Подробности меня не интересуют. Скажи атмосфера в семье нормальная: да или нет?
-Да. Очень даже да.
-Ну, хоть родной сестре помог. Слава богу.
-Женя сказал, что ты был очень убедителен. Что ты ему сказал?
-Уже не помню. Наташа ты уже можешь идти домой. Супруг, небось, заждался!
-Откуда ты все знаешь?
-Я читаю все по твоему лицу, и это совсем не трудно. Ты же вся цветешь. Давно не видел тебя такой счастливой. Так держать!
-Жора. Ты сегодня какой-то странный.
-Я говорил тебе сегодня, что люблю тебя?
-Нет, но я это и так знаю. Ты бы Татьяне это сказал? Вот бы она обрадовалась!
-Не уверен. И зачем мне лишние неприятности с правительством. У меня своих проблем выше крыши. Завтра у меня очень важная встреча. Иди домой. Мне надо сосредоточиться.
-Хорошо. Только напоследок я хочу тебя спросить еще.
-Спрашивай.
-Я тебе говорила сегодня, что люблю тебя?
-Нет. Но я это тоже знаю.
Наталью Сергеевну никогда не надо было просить дважды нарушить трудовой распорядок дня. Она быстро зашла в приемную, взяла свою сумку и выскочила в коридор и закрыла дверь. Только напоследок она зло взглянула в глаза охранников и как ведьма растворилась в неизвестности.
Соленые столбы стояли как прежде без признаков движения.
Заслуженный колдун только через полчаса после ухода своего секретаря сжалился над ними и пригласил в святая святых. Они не сопротивлялись и были даже польщены таким вниманием со стороны черной силы.
Охранники еще никак не могли поверить в свое счастье, как снова вопрос привел их к очередному мозговому сотрясению.
-Хотите выпить? – спросил он.
-Мы на работе не пьем!- снова ответил самый разговорчивый.
-А, рабочий день уже кончился. Скажи твой напарник, он что, - немой? – спросил я.

-Колька, то. Нет, Он молчун больше. Но в нашей работе это даже плюс. Я и сам не помню, когда он в последний раз говорил. Но то, что говорит – это факт.
-Так, если вы мне не составите компанию, то возможно я напьюсь и не смогу завтра с успехом представлять вашего олигарха. Поскольку вы мои охранники до 17 часов завтрашнего дня, то я приказываю вам охранять мое тело от спиртного. Понятно? Или снова вас парализовать?
-Нет - вдруг неожиданно сказал немой.
-Молодец Колька. Ты сегодня за нашим столом будешь тамадой - сказал всемогущий доктор.
Святая троица сев за стол профессора начала скромно выпевать. Поначалу разговор все не клеился.
 Не было точек соприкосновения. Пустые фразы повисали в воздухе и тупо брякались о бетонный пол. То ли никто не хотел их подхватывать как всегда на лету, то ли просто не успевал это сделать. Эти люди были, как говорится разного круга, которых неожиданно свела судьба. Они стеснялись друг друга и поэтому не высказывали прямоугольные комплименты. Дети разных цивилизаций: Как будто их разделяли многие столетия человеческой мысли и прогресса. Но помощь приходила то и дело оттуда, откуда ее, как всегда не ждали.
Словоохотливый Колька взял бразды правления в свои крепкие руки и произнес:
-За доктора! Многие годы ему жизни.
Тост не вызвал никаких нареканий и первые сто грамм были осушены при полном единодушии.
 Но после первой стопки по старой, русской примете не должно было быть большого промежутка бесцельно потраченного времени. Так как все это хорошо понимали, и чтобы не гневить судьбу все исполнили этот процесс даже раньше, чем требовали все народные приметы.
Двести грамм на брата это уже достаточная норма чтобы обнаружить, что ты сидишь в компании отличных парней, которые за тебя пойдут в огонь и воду.
Теперь тосты сыпались как из рога изобилия, и приходилось то и дело сдерживать Кольку.
Настало время поговорить и по душам, как этого требовал житейский этикет.
-Эх, зря я пошел в охраннике. А на доктора долго учиться? – спросил Николай.
-На доктора вообще не надо учиться – как на духу признался я. Это же призвание. Ты слышишь крики о помощи и спешишь на помощь. Ваша работа очень похоже на мою. Люди моей специальности всегда появляются возле больного после вас. Жаль, что вы еще не всегда исполняете работу на отлично. Не чисто. Все-таки еще много брака в вашей работе. Запомните, что профессиональный убийца как профессиональный любовник должны всегда делать одну вещь. Один одевает глушитель на ствол, другой презерватив на член. Пальба для получения сомнительного пулевого оно же и полового оргазма не сама цель. Довести клиента до кондиции, до полного изнеможения вот единственная, архиважная задача.
-Мне не это собачья работа то же осточертела. Целый день на ногах. Каждую минуту головой рискую – поддержал меня уже другой охранник.
-Как я вас понимаю – сказал я, и даже обнял своих телохранителей. На голову бронежилет не оденешь.
Я могу себе только представить, сколько вопросов вертится в вашей голове: убить или не убить?
 Вот в чем вопрос.
-Нет, доктор, ты ничего не понимаешь. Если так охранник будет ставить вопрос, то он считай покойник – учил меня жизни бывший немой. Убить какие тут сомнения! Здесь вопрос стоит совсем по-другому: мучительной должна быть смерть или нет. Услуги с мучениями всегда стоят дороже. Пока одну руку прострелишь, затем другую ногу. Большие издержки по профессиональному материалу. Ведь жертва всегда ведет себя не адекватно. Цель все время движется. Не хочет сама попадать на мушку. Редко поставляет дуло к виску.
О, контрольном выстреле в голову я вообще не говорю. Нет доверия к профессионалу. А, это нас обижает. Ранит до глубины души.

Уровень травматизма на рабочем месте очень высок. Вот соседняя бригада выпустила по клиенту всего одну пулю и получила в ответ по пулеметной обойме. Что делается? Один запланированный труп потянул в могилу пятерых живых. Он то выкарабкался, а вот ребят жаль. Хорошие были парни. Душевные. Любили свое дело. Не то, что я. Не мое это. Устал Когда говорил тамада, второй охранник смотрел на своего коллегу по цеху с нескрываемым обожанием.
Ни один инструктор так не говорил как Колька.
-Ну, доктор. Я никогда не верил врачам. Но то, что ты сделал с Колькой. Я за год от него больше трех фраз не слышал.
-Какие это же были фразы, позвольте вас спросить? – осведомился я.
-Когда? Где? Готов!
-Доктор. А, что мы собственно отмечаем? Какой знаменательный повод? – спросил меня тамада.
-А, что без повода нельзя выпить. Было бы желание, а повод всегда найдется. Ну, хотя бы поминки!
-Чьи поминки?
-Мои – гордо сказал я.
Два охранника тут же встали и молча, не чокаясь, выпили. Доктор хотел тоже было встать, но профессиональная быстрота телохранителей не оставила ему ни единого шанса, чтобы составить скорбную компанию. Они с жалостью посмотрели в глаза покойника, которые были еще не закрыты.
Две пустые бутылки бездыханно валялись на полу задушенные безжалостными руками, и не подавали признаков жизни. Но поминки требовали продолжения банкета со всем вытекающими последствиями. Жребий пал на Кольку. В ожидании марафонца, отправленного за огненной водой, настала возможность поближе познакомиться со вторым охранником
-Простите, мы с вами так еще не познакомились. Как вас зовут? - спросил я
-Я же Миша - воскликнул второй охранник.
Он так ответил на простой вопрос, который всегда возникает после двухчасовой пьянки, как будто кто-то уже пил и даже целовал брудершафт.
- Доктор. Ты мне скажи. Этот паралич мозга лечится?
-Конечно. Ты же видишь, что Коля уже совершенно здоров. А, тебе зачем?
-Нет, мне не для себя. Брат у меня головой мается. Особенно с утра, с похмелья.Я ему всегда наливаю с утра, а он дрожит, за голову держится. Клянется, что больше никогда в рот не возьмет. Ему можно помочь? Может, я приведу его к тебе на прием? Посмотришь?
-Не знаю. Тут нарколог нужен. Но для друга сделаю. Вылечу брата.
-Спасибо. Ты настоящий доктор. Да, я все для тебя сделаю!
-Все не надо. Прошу только об одном. Когда убивать будите. Помните. Жертва не любила страданий при жизни. Она их просто не переносила.
-Этого я тебе обещать не могу - честно признался второй телохранитель. Все от Анфисы Андреевны зависит. Кто против ее воли пойдет, тот долго не протянет. Извини.
-Ладно. Может еще все обойдется?! Как думаешь!
-Мне думать не полагается. Я только исполняю.
Как охапку траурных роз в руках, на своей груди принес Колян еще четыре бутылки. Сомнений больше у доктора не было. Когда приносят четное количество бутылок, то сразу все становится ясным. Это не могло быть простой случайностью. Это был Рок. Ведь не одну, и не три принес немой, а сразу четыре. Черная метка упала тяжело в руку и жгла горло. Меня приговорили.
Но когда завтрашний день уже предельно ясен, то сегодняшний еще вполне может служить утешением для грядущих, необратимых перемен.
-Ну, вздрогнем - сказал словоохотливый Николай.
Все вздрогнули, но даже не зашатались. Очередная жертва шайки убийц под

предводительством главаря по кличке «Доктор» лежала без сорокаградусного дыхания. Уставший от своей преступной деятельности эскулап, хотел уже выйти, чтобы написать чистосердечное признание, но был в нецензурной форме остановлен и снова пригвожден к стулу. В отчаянье после бессмысленного единоборства он заявил о своем нежелании больше вести преступную деятельность.
-Все. Вы как хотите. Я больше пить не буду. Не лезет.
-Пей - прозвучал дружный приказ.
Такой приказ исполнить было нельзя. Потому что после его неисполнения могла наступить расплата.
Ведь тот, кто с нами не пьет, он либо шпион, либо изменник. Шпионом быть, всегда было почетнее. Потому что агент вражеской разведки говорил на нескольких иностранных языках и на нашем, совсем без акцента. Правда пил мало, потому и был обнаружен. Предатель же языками никогда не владел и к тому же на своем говорил нечленораздельно, выражался нецензурно. Пил по черному, поэтому и был вовремя обезврежен.
-Доктор - начал говорить Миша по фене. Ты нас уважаешь?
-Уважаю. Но пить не буду. Ни имею к этому необходимого таланта и опыта. Пейте вдвоем. Я на шу хере постою.
-Шу хер на сегодня отменяется. Работаем все. По плану. Коля, какой у нас план?
-Как всегда. Одна рабочая смена ликероводочного завода на троих.
-Ты слышишь доктор. Смена одна. Она в меньшинстве. А, нас трое. Осилим. Тем более что смена, она - женщина. А, мы кто? Коля кто мы?
-Охранники.
-Нет. Мы мужчины. А, это уже звучит гордо.
Гора изуродованных трупов для ровного счета ждала последнего жертвоприношения.
-Доктор, проснись. Ты же не на приеме. Больных тут нет. Но расслабляться тоже не надо. Вот так. Сконцентрируйся. Жаль что последняя бутылка. Для нормы чувствую, не хватит. Но для доктора ничего не жалко. Коля чего-то не хватает?
-Не чего, а кого? Телок. Нет.
-Ты посмотри, как тебя доктор вылечил? Все знаешь. Все правильно говоришь. Цицерон.
-Не ругайся.
-Я и не думал ругаться. Это был мужик такой. Но ты лучше. Ты красноречивее. Доктор подтверди мои слова! В интеллигентной компании не принято молчать. Что с тобой?
-У меня наступил паралич мозга – сказал я.
-Не переживай. Мы тебя не бросим. Ты где живешь?
-Дома.
-Понятно, что дома. Ведь не оставим мы тебя на улице, а сами будем дрыхнуть на твоей кровати. Ведь мы кто Коля?
-Мужчины.
-Нет, Коля, мы - охранники. Ну, давай на посошок. Пора домой. Доктор, ты сегодня за рулем?
-Уже нет. Трупы перевозят чаще в багажнике, чем в салоне машины.
-Доктор мне не нравится твое настроение. Ты грустишь, что мы уже все выпили? Не надо. Зря. Магазины работают круглосуточно. Аптеки тоже. Без помощи мы не останемся. Так куда ехать? Какой у тебя адрес?
-Не помню. Вот мои документы. Там все написано, но как-то неразборчиво.
-Коля, а ну, прочитай. Доктор, ты знаешь какой у него глаз. Он же в тире из ста очков сто десять выбивает.
-Это невозможно – находясь в пьяном угаре, полемизировал я с мужиками. Из ста может быть только сто.
-Это у вас в медицине из ста человек 99 летальных случаев. Статистика вроде правильная. Одна спасенная жизнь и море смертей.
Коля стреляет десять раз и попадает в яблочко. Затем бросает в пылу от пороховых газов еще и гранату.

И тоже попадает в яблочко. Правда всегда забывает выдернуть чеку. Но после твоего лечения он уже ничего не забудет.
Доктор ты не знаешь, почему на свете все так не справедливо. У тебя так не бывало. Чем ближе общаешься с человеком, тем сильнее ему хочется дать по морде. Вот у меня сейчас такой момент. Так хочется, чтобы друг навсегда заполнил не только день и час нашей встречи, но и эту незабываемую минуту. Мне так хочется его обнять, вот как тебя сейчас. Не бойся. Я же для примера. Людей в белых халатах мы не трогаем. Ведь что мы не доделаем, мы всегда можем положиться на вас. Давай я тебе помогу подняться. Хочешь, я тебя возьму на руки.
-Чтобы завтра положить в гроб – огрызнулся тяжело пьяный.
-Ты под богом ходишь, а я под Анфисой Андреевной. Вот когда они договорятся!

Я смутно помню все происходившее дальше. Как сел в машину. Как включил зажигание. Как отказался подвезти голосующего гаишника. Это еще кое-как отпечаталось в моем сознании. Как выпили пиво для полировки острых и тупых частей тела.-Да.
Как мы долго ходили по этажам и требовали впустить ответственного квартиросъемщика с двумя близкими друзьями к себе домой. – Как сон.
Потом мы сильно стучались, в какую-то дверь пока ее не выбили.- Уже нет.
Лишь затем наступил провал в памяти. Только ночь. Жажда. Аэродром.
Где все воздушные силы летали низко над землей и просили у меня аварийную посадку. Но, я не давал им разрешение и они один за другим с грохотом падали на землю.

7

Я очнулся неожиданно от голосов и съестного запаха в квартире. Обстановка вокруг меня была мне не знакома. Зеленые стены и потолок смотрели на меня и улыбались. Если бы они были снежного цвета, то это меня, наверное, расстроило бы, но не так сильно. В науке хорошо известна болезнь под скромным, лихорадочным названием как белая горячка. Но что бы она была зеленого цвета, я не слышал. Наверное, на земле я один такой уникум.

Я попытался встать, как снова мир засверкал прежними красками. Зеленое махровое полотенце упало с моей головы. Видно кто-то пытался мне перевязать голову, но не дошел до шеи.

На кухне кто-то громко говорил и готовил. Как хорошо услышать человеческую речь и почувствовать заботливые рука хозяйки. Неужели мои мечты стали сбываться. Но нельзя никогда радоваться раньше времени, потому что после этого сразу наступает ни с чем несравнимое разочарование.

Когда я увидел двоих из святой троицы, я сразу запаниковал. Хотелось бежать на край света. Мой разум не хотел верить в существование страшной реальности, потому что не отошел от вчерашней действительности. Ведь я взял за несколько часов на свою тщедушную грудь годовую норму алкоголя

Для любого европейца этот показатель был бы смертельным. Он бы уже отмучился.

А, мне еще предстоит несколько дней лежать пластом и просить в порыве малодушия пристрелить меня.

О, если бы сейчас было начало шестого. Все мои мучения были бы уже позади. Голова раскалывалась как будто кто-то бил в нее оркестровыми музыкальными медными тарелками. Какой звон раздавался во все пределы. Тело билось в эпилептических припадках. Руки дрожали. Ноги не ходили. Я еще не видел своего лица, и это хоть как-то придавало мне силы.

-Доброе утро Георгий Сергеевич – поприветствовал меня Коля. Как спалось?

-Привет – сказал я, но не услышал свой голос.

Паралич мозга своими остаточными действиями затронул мой язык. Какая это каша из звуков и слов.

Я даже сам не понял, что сказал.

«Может, вчера мы еще заезжали к дантисту. Он сделал мне новокаиновую блокаду и запломбировал мне полностью рот. Я наверно давал советы, как правильно вести прием. Ну, что ты вечно лезешь, куда тебя не просят».

-А я на вашей кухне хозяйничаю. Вы не против?

Я помотал головой в знак согласия, пытаясь привести в движение профессиональный инструмент психолога. Язык, прикушенный зубами, сначала сопротивлялся, но затем все-таки подчинился.

Если весь мой облик представлял картину побоища на Куликовском поле, то вид моих телохранителей засвидетельствовал другое, историческое полотно. Миг победы и триумфа.- Парад 1945 года на Красной площади. Я не увидел ни одной морщинки на рубашках, ни одной затяжки на лицах, ни одного следа праздничного салюта.

-Вам вчера звонила женщина – сказал мне Михаил. Вы несколько раз пытались сначала дойти до телефона. Правда, безуспешно. Тогда мы попытались передать вам трубку в руки.

-Я что вчера еще с кем-то разговаривал? Я не помню. Катастрофа

-Нет, катастрофы не произошло. Просто вы уронили телефон и разбили.

-До разговора или после.

-Вовремя. Ваша беседа длилась минут пять, не больше.

-Какой ужас? Я что-то говорил?

-Вы ничего не говорили. Вы просто пели.

-Пел? Не может быть. У меня нет голоса.

-Почему? Нам с Николаем очень понравилось. Я даже могу это напеть.

-Не надо. Ничего не надо. Я пойду и приму ванну.

Я лежал в ванне как штангист, который зафиксировал мировой рекорд на все времена и для всех народов. Но физические возможности чемпиона, оказывается, тоже не беспредельны. Тот, кто вчера толкнул шестисот граммовую штангу, сегодня был не в состоянии поднять из воды даже собственное тело.
Я мог запросто захлебнуться не в силах прийти утопающему на помощь. Только низкий уровень воды в ванной, не дал совершиться непоправимому несчастью.
Я впитывал через поры холодную воду, пытаясь утолить бедуинскую жажду.
Как моченое яблоко из бочки с соленьями я вернулся в субботний, выходной мир.
-Вы будите завтракать? – уже пытался меня накормить заботливый Николай. Я приготовил омлет.
-Нет. Только кофе. Анфиса Андреевна звонила? Мне нужны все кредитные договора.
-Да. Их уже везут. У меня просьба к вам! Шеф ничего не должен знать о вчерашнем застолье.
-Я ничего не видел, не слышал, не говорил. Коля, ты, что действительно был молчуном или это такая шутка?
-Нет, истинная, правда. Я вам так благодарен. Я говорил, но про себя. А, теперь хотел бы преподавать ораторское искусство.
-Вчера ты хотел стать врачом, сегодня оратором.
-Скажу вам по секрету. Только никому не говорите. Я боюсь вида крови.
-Ну, это, наверное, профессиональное заболевание. Так бывает сплошь и рядом.
-Я решил окончательно бросить свою работу. Вы мое последнее дело.
-От таких слов я, что должен от страха залезть под стол. Не дождешься!
-Вы не правильно истолковали мое умственное размышление.
-А, ну еще раз повтори свое умственное размышление. Хотя не надо. Молодец. Далеко пойдешь.
Быть тебе оратором. Но кровью руки никогда не марай, тем более своего учителя.
Разговор неожиданно оборвался звонком стационарного телефона.
-Алло, Жора. Ты живой? – услышал я трубке голос сестры.
-Слухи о моей смерти несколько преувеличены. Жизнь снова возвращается в прежнее русло. Хотя меня еще штормит. Но уже не так как раньше.
-Ты что напился вчера?
- Как никогда еще. Охранники преподали мне хороший урок. Без них я не нашел бы дорогу домой.
-Как тебе не стыдно? Ты взрослый человек, а ведешь себя как мальчишка.
-Я не в том состоянии, чтобы чувствовать еще и угрызения совести. Только мне не понятно, откуда у тебя информация о моем поведении? Может, к тебе я тоже вчера заезжал?
-Мне Татьяна звонила, она думала, что ты сошел с ума.
-От пьянства можно всего ожидать. Ты не представляешь как мне плохо. Я поставил вчера свой личный рекорд. Ты можешь мной гордиться.
-Хочешь, я приеду к тебе.
-Нет. Здоровый вид человека меня сегодня раздражает. Я могу себя неадекватно повести.
-Тебе нужен покой, отдохни. В таких случаях сон лучшее лекарство.
-Не беспокойся. Все будет в порядке. Целуй Светку и супруга. Пока.
«Хоть одна живая душа интересовалась личным состоянием доктора. Ну, может, еще кто-то переживал за бесплатный бонус, который был обещан доктором для пациента».
Часы ни на секунду не прекращали свой ход и были равнодушны к людским проблемам.
Вот в квартиру вошел и Мишка с пакетом документов
-Георгий Сергеевич. Анфиса Андреевна просила документы хранить как зеницу ока.
Я лично несу ответственность за них сохранность. Прошу не потеряйте. Мне тогда головы не сносить.
-Шеф оказывается у вас кровожадный. Ей одной головы уже мало. Не боись, вдвоем умирать всегда легче. Может быть и дешевле. Расход материала, правда, тот же, но никаких транспортных расходов, так что нам полагается скидка на все ритуальные услуги.

Я взял папку в руки и раскрыл ее. Но строчки и буквы начали плясать перед глазами.
Так как пюпитра у меня в доме не было, где можно было бы зафиксировать лист, то я оставил это бесполезное занятие, унять дрожь в руках. Голова снова начало болеть, не принимая чтение как лекарство. Я прилег на кровать и начал тихо стонать. Сейчас мне было совершенно все равно, что произойдет со мной уже вечером. Ведь еще хуже быть просто не может. Вторая волна пота окатила меня с ног до головы. Железные обручи упали на голову и начали до хруста ее сжимать. В виски кто-то долбил мне одну и туже фразу: Что пить надо меньше. Тем более на собственных похоронах.
Только я не соглашался с этим умственным наставлением и отвечал, что пить не надо вообще… ни при каких обстоятельствах.
Говорят, что при родах можно и даже нужно кричать. Так вот, схватки и крики были, но плод никак не хотел выходить из моего чрева. Наверное, это был тяжелый, клинический случай.
Наука гинекология никак не могла прийти мне на помощь. Мертвый ребенок бился, и все время ускользал из цепких рук акушерок.
Только один святой человек не мог видеть моих мучений. Он подошел ко мне и слезно попросил принять успокоительное. Это был Миша.
-Доктор - сказал он мне. Опохмелись. Станет легче.
В руках он держал полный граненый стакан. Белый напиток переливался через края, каким-то голубым сиянием. Мне показалось, что я увидел на стеклянных станках сосуда этикетку с черным черепом и перекрещенными костями. Надпись предупреждала об осторожности при использовании яда.
Вот и спасительный конец. Спасибо тебе, товарищ.
Я перекрестился три раза и принял яд с улыбкой на устах. Наконец-то ко мне пришла смерть. Я так долго ее ждал. Прощайте люди. Ведь вчерашние поминки без сегодняшнего трупа, можно было бы расценить как надругательство над общественной моралью, как оскорбление, как вызов обществу.
Только через два часа я пришел в сознание и чуть не заплакал. Я не хотел возвращаться в мир живых, но настоятельные просьбы людей в черном не оставили мне другого выбора.
-Доктор. Пора. Машина за тобой приехала – сказал человек, чей яд давно вышел из срока годности.
-Катафалк?! – промычал отравленный.
-Ну, зачем так мрачно. Наше пребывание на земле временно. Душа когда-то оставит телесную оболочку и устремится в звездный космос.
Коля как дипломированный лектор начал мне рассказывать дальше обо всех перипетиях суетной, безнравственной жизни. Я слушал его с умилением как доктор на своего пациента, который ценой своей жизни спас для мира такого замечательного человека. Если дело и дальше так пойдет, то одной политической партии, сможет стать больше.
Телохранители подняли меня с постели и начали одевать в последний путь. Омовение не требовалось, так как мертвец совершил это собственноручно. Они привели меня в божеский вид и даже расчесали. Зонтик в моей руке, по-видимому, олицетворял поминальную свечу, который все время раскрывался.
Мы присели на дорожку. Я начал навечно прощаться с квартирой общей площадью в 45, 6 квадратных метра. Но это были пустяки по сравнению с тем необозримым пространством, которое мне было обещано в частную собственность со слов Николая.
Машина ждала у подъезда тоже одетая во все черное. Только нижнее белье было, почему-то белого цвета, которое никак не могло сочетаться с траурным моментом и навевало мысли о плохом вкусе. Похоронная процессия отправилась в последний путь.
Но сначала мы должны были ненадолго заехать в банк, и только затем на кладбище.
В этом лакированном и дорогом гробу я почувствовал себя уютно и хорошо.
Любовь к комфорту и роскоши были моим слабым местом в иерархии жизненных ценностей.
Я решил, что хоть сейчас поживу по-человечески, для себя, и уснул.

Но даже мертвый сон не вызвал уважения друзей, со стороны усопшего и был безжалостно прерван живым рукоприкладством.
-Доктор. Мы на месте. Вам пора выходить - сказал Миша.
-Не буду. Убивайте меня прямо здесь. Я готов.
-Доктор пока есть последняя надежда, человек не должен, отчаиваться. Убить вас мы всегда успеем. Попытайтесь? – как поп читал проповедь мне Николай.
-Мы напрасно теряем время. Зайду я на прием или не зайду. Результат будет один тот же. Это бесполезно.
-Нельзя войти в одну реку дважды. Пока воды в ней прозрачны и чисты. Мы еще живы Когда же кровь обагрит ее голубые волны, то может случиться самое страшное.
Семинаристский голос Николая разозлил меня не на шутку, и чтобы больше не слышать его я вышел из машины. Как тень за мной последовал Михаил с протянутой папкой.
-Доктор вам сюда – указал он на дверь и добавил – удачи.
Ошибиться с выбором двери было очень сложно. Резное, позолоченное произведение искусства не оставляло ни единого шанса, даже для очень плохо видящего человека.
Психолог попытался одной рукой открыть дверь, но это оказалось ему под силу.
Только приложив еще и старание плеча, он все-таки попал внутрь.
Важно пройдя через охрану, я стал сразу подниматься на второй этаж.
Ведь люди такой величины могли находиться только близко к небу. Как можно подальше от простых житейских проблем. Они должны всегда высоко сидеть, чтобы далеко видеть.
Опомнившиеся охранники попытались меня вернуть на землю с этой лестницы, устремленной в облака, но мой суровый взгляд обездвижил их нервные телодвижения.
Только сейчас я начал осматриваться по сторонам с единственной репликой: Живут же люди, и тут же добавил. - Чтоб все так жили, и им бы за это ничего не было.
В моем сознании были только два человека, которые были достойны, такого существования. Правда, я их в глаза не видел. Но что-то читал из книг: первый, царь батюшка, а второй, граф Монтекристо. Правда, одному это стоило головы, а другому почти два десятилетия заточения в одиночной камере.
Но такая жизнь видно требует много человеческих жертв и взятка приношений. Сумма моей взятки здесь могла субсидировать покупку лишь двух люстр с одним набором энергосберегающих ламп.
Без гарантии. По факту. Без повышенного напряжения в сети.
Мне уже было неудобно за свой подарок, который тянул лишь на десять лет заключения с конфискацией имущества. Краска стыда заливала мое лицо, и скромный пот лился как из эмалированного, пронумерованного, запаянного в нескольких местах, арестантского ведра.
Через несколько минут я смогу увидеть третье историческое лицо, которое навечно сохранит моя память. Живая женщина должна явиться передо мной или, скорее я перед ней. Но не подумайте обо мне плохо. Она для меня не Мария Антуанетта, а я не Робеспьер и не Марат.
Я же сказал: Чтоб все так жили, и им ничего бы за это не было.
Я как маленький человек сел на стул в приемной и ждал, когда же секретарь обратит на меня внимание. Как хороший коньяк, просителя на этих стульях надо несколько лет выдержать, чтобы потом специально разбить о краешек огромного стола. Но я даже был рад этой незапланированной заминке перед долгой дорогой.
Вчерашний разговор с Анфисой Андреевной всплыл у меня в голове. Я слышал ее наставления, что ни в коем случае нельзя обижать гордость лица берущего.
Надо было хоть как-то в пристойную форму завуалировать самую простую, публичную взятку.
Вот это и было делом самым сложным, и практически не выполнимым с моей то жадностью.
В конце концов, секретарь соизволил обратить на меня свои трехдюймовые глазки и выстрелил с двух стволов одновременно.
-Вы, по какому вопросу? – делая мне, великое одолжение спросила она.

-По вопросу дачи взятки должностному лицу – скромно ответил я.
-Вы из анти коррупционного комитета? - от нервного напряжения забегали у нее глазки и затряслись маленькие ручонки.
-Да - для чего-то, соврал я.
Секретарь вдруг незаметно для невооруженного глаза исчез в покоях обожаемого шефа. Говорят что, комета Галлея один раз в семьдесят шесть лет возвращается к земле, чтобы снова исчезнуть в Космосе на приговоренный срок.
Но еще ни разу за всю историю человечества шеф в дверях, так радушно не встречал посетителя как Нина Максимовна Многочай.
Она широко улыбалась мне, не в силах скрыть ужас перед революционным трибуналом. Ее голос траур но дрожал, сбрасывая налет официального приема.
-Здравствуйте. Милости прошу ко мне. Как вас величать?
-Добрый вечер Нина Максимовна. Зовут меня Жора.
«Почему Жора? Почему не Марат? Почему не Робеспьер? В следующий раз буду представляться Наполеоном! Решено».
Чуть ли не за руку меня провели в кабинет, и я потерялся в нем как стальная иголка в стоге золотого сена.
Несколько минут мы шли с Ниной Максимовной рука об руку, обмениваясь информацией: о катаклизмах природы, о знакомых, которых видим чаще по телевизору, чем в жизни, о профессиональных заболеваниях, о политической возне под персидским, ручной работы ковром, короче о всякой ерунде, которая может скрасить долгую дорогу к рабочему месту. Наконец-то мы пришли.
-Чем могу быть полезна для столь уважаемого органа? – с чувством гражданского долга спросила высокопоставленная женщина.
-Нина Максимовна к нам поступила жалоба на вас со стороны гражданки Скоробогатько. Она утверждает, что вы отказались принять от нее скромное вознаграждение на продление кредита еще на три месяца и тем самым нанесли ей тяжелую, психологическую травму. Возможен даже суицидальный исход.
-Извините, Георгий. Я не понимаю существа вопроса? Мне никто взятку не предлагал.
-Да – согласился я. Вы правы. Анфиса Андреевна не решилась сделать это сама, поэтому обратилась
с этой просьбой к нам. Государственные интересы требуют, чтобы вы исполнили свой гражданский долг до конца и взяли скромный презент. На верху просто не понимают, ну, зачем вам так выделяться на общем уровне? Это очень опасно. Когда все берут, то слухи на тех, которые не берут, быстро расползаются в разные стороны. Зачем вам быть белой вороной в черной стае. Вы же знаете, что свои клюют всегда больней, чем чужие.
-Что я должна брать взятки? – возмутился государственный служащий, не знающий, и не догадывающийся о таком виде поощрения за хорошо выполненную работу.
-А, как же! Не только должны, но и обязаны. Родина вам никогда не простит такой слабости. Если не вы, то кто, сможет ее защитить от посягательств чужих и алчных рук. Ведь только, только она стала вставать с колен. Она горда, но, к сожалению еще очень слаба, и доверяет лишь вам.
-Это что закон такой, новый? – переспросила меня Нина Максимовна.
-Закон есть. Но он, к сожалению не новый. Он не писанный, и поэтому подлежит исполнению
всеми и навсегда. Он – соль земли русской. Без него никуда не поедешь и в палаты каменные не дойдешь. Не пустят даже на порог. Будут принимать за юродивого, очень почитаемого человека за скромность. Только его примеру никто не следовал и следовать не будет. Он, один дурак, все остальные умные.
Нина Максимовна давайте не будем ломать уже сложившееся историческое равновесие и все оставим как есть. Тем более что все документы в порядке, все имущественные претензии со стороны банка защищены залогом. Осталось только пойти навстречу пожеланию клиента,

поэтому нижайше просим нас не обижать и принять подарок от всего сердца.
Я вытащил пластиковые карточки и положил их на стол.
Нина Максимовна смотрела меня как на царского шута и по-императорски улыбалась. Она сгребла своим рукавом все карточки в стол, но одну оставила. Затем женские пальцы, увенчанные брильянтовыми булыжниками, протянули ее для меня. Я не понял этот жест и отстранился.
-Бери это тебе. Заработал – сказала она.
-Я взяток не беру. Даже не просите.
-Это не взятка. Это мое личное участие в антикоррупционной программе. Анфиса Андреевне скажи, чтобы зашла ко мне в понедельник в десять часов со всеми документами. Договор продлим не на три, а на шесть месяцев. Будь здоров.
-До свидания – сказал я, но тут же поправился. Прощайте.
Всю дорогу назад я в пояс кланялся Нине Максимовне и трижды падал при этом на колени. Я никогда не думал, что давать взятку значительно труднее, чем ее брать. В приемной я все стоял и ждал, когда же услышу приятный, непередаваемый голос: Вы арестованы.
Но никому не было дело до взяткодателя, охранники проводили меня с почтением до дверей, чтобы из рук в руки передать своим коллегам.
Глотнув на улице свежего воздуха и окончательно оглупев, я решил раствориться в толпе от назойливых глаз оперативников, которые наверняка приготовили мне засаду дома.
Так хорошо было стать маленькой крупицей общего потока дающих, которые ничего не знают о другом классе, принимающих. Круговая порука связывает нас в единое, не расторгаемое целое. Мы не можем представить своей жизни друг без друга. Мы сплоченный монолит, который никогда не разрушит никакой анти коррупционный пакет законов, потому что наш закон главнее, так как он не писанный. Ему даже Конституция не в пример, со своими вечными поправками и дополнениями.
Я быстро удалялся от места совершения взятки, пока чей-то голос меня не окликнул. Я сделал вид, что не слышал и ускорил свой шаг. Когда рука оперативника легла мне на плечо, я решил не оказывать никакого сопротивления органам власти.
-Георгий Сергеевич. Я вам кричу, кричу
Я обернулся и только теперь вспомнил о своих телохранителях, которых бросил на произвол судьбы. Воздух свободы совершил со мной злую шутку.
-А, это ты, Коля. Я думал, что вы уже уехали!
-Без приказа Анфисы Андреевны не имеем права. Давайте лучше подойдем к машине.
-Да, это приятней чем жертву тащить к машине, ведь она может и сопротивляться.
-Давайте не будем привлекать к себе всеобщее внимание. Прежде всего - это для вас будет безопасней. Поверьте.
-Верю и не сопротивляюсь – обреченно сказал я.
Мы подошли к машине. Видно на помощь двухголовой бригаде было выслано еще несколько многоголовых монстров, которые вежливо со мной поздоровались за руку. Даже не побрезговали.
А, может, они со мной прощались? У всех руки были частые, мытые. Только у Коли руки блестели, по-видимому, от оружейной смазки.
«Мой олигарх знал свое дело. Он правильно расценил мои силы и понял, что я живьем просто так не сдамся. Одного Горыныча я положить смог бы, даже двух. Но куда девать оставшихся?
Может кто-то мне поможет! Вот вы не хотите помочь мне помочь дорогой товарищ? Вы не владеете приемами рукопашного боя! Отлично. Я тоже не владею. Дальше. Так может случиться, что сегодня я, а завтра вы. А, мне прийти завтра, когда вас будут убивать! Я бы с радостью. Но дело в том, что я не смогу этого сделать, потому что уже сегодня буду убит. Вы сожалеете, что ничем помочь мне не можете.
Идите гражданин вы ... домой. Мне требовалось от вас моральная поддержка, только и всего».

-Как результаты? Чистые воды жизни так и остались в неприкосновенности или нам придется разбавить их гранатовым соком.
Ехидная улыбка и издевательский тон Коли снова вывел меня из себя и заставил применить психологический эксперимент.
-Олигарх уже звонил? – спросил я
-Да, Анфиса Сергеевна уже интересовалась.
-Соедини меня с ней.
-Она скоро сама подъедет.
Вокруг меня все сильнее сжималось кольцо, так что я уже ощутил его стальное, пахнущее мужским одеколоном прикосновение.
Как стая собак, охранники уже обложили дичь и чувствовали запах крови. Каждый из них мог прикончить жертву, но ждал лишь положенного сигнала. Даже вчерашние собутыльники ничем не отличались от этого воющего сообщества. Только при виде своего вожака они заскулили, прижали хвосты и начали скалиться на человека.
-Ну, доктор, отношения с банком наладил? – спросила меня Анфиса Андреевна.
-Нет - сказал я как можно громче и услышал щелчки снимаемых с предохранителей пистолетных затворов.
-Жаль. Значит сегодня ты, а завтра я - проговорил Мефистофель. У меня были такие надежды.
Я бы отпустила тебя, но закон порядок любит. Если слабость показал, значит, ты уже труп.
-Но вы же человек – пошел я напролом. Тем более женщина. Пусть некоторые ваши мальчики не доиграли в детстве в войну. Но вы же с куклами должны были играть?
-Не было у меня детства. Я всю жизнь на хлеб зарабатываю.
-Вашим хлебом можно страну полгода бесплатно кормить.
-А, ты мои деньги не считай. Это привычка для глупцов и для лентяев. Ты что решил перед смертью поговорить? Валяй.
-Скажите, а зачем вам столько денег?
-Так как ты уже приговорен, то тебе одному и отвечу. Чтобы были! У меня большая семья, а, следовательно, крупные расходы. Я уже привыкла себе ни в чем не отказывать. Да, и это тоже не главное. Деньги - это азарт. Сегодня ты миллионер, а завтра нищий. С деньгами ты всегда должен находиться на чеку. Каждый день. Каждый час. Каждую минуту. Деньги приносят уважение и страх. Ты тоже, когда меня в офисе увидел, что подумал. Вот пришел мешок с деньгами. Надо с нее побольше содрать, поэтому и стал выкобениваться. Хотел лишнюю тысчонку заработать.
Да, еще напоследок, деньги научили меня никогда не верить людям. Всегда обманут. Это ты мне поверь. Вот в договор я верю, а двуногому существу нет.
-Как же вы так живите? – спросил я.
-Я живу лучше тебя в миллион раз, и не вздумай меня жалеть. О себе подумай. Ребята!
При последнем слове телохранители приняли бойцовую стойку, но поводок хозяин еще не отпустил.
-Нина Максимовна передала вам свою просьбу. Ваш вопрос о кредите будет решен положительно, если вы...
-Ну, договаривай, не томи. Что клещами из тебя каждое слово вытягивать.
-Ей нужна одна донорская почка в течение 24 часов.
-Где же я возьму ее? – озабоченно произнес олигарх.
Я пожал плечами и случайно устремил свой взгляд на охранников.
Верные собаки, которые еще несколько минут назад рвали цепь, заскулили и легли на землю.
-Тому, кто добровольно согласится на операцию, озолочу – бросила она сладкую кость своей своре, но жуткий вой огласил всю округу, потому что псы сейчас спасали свою шкуру.
Страх пред смертью помутил их разум, и они начали бросаться на того, с чьих рук ели долгие годы. Мне показалось, что они зубами готовы были вырвать его собственную почку и положить к ногам мертвого господина. Железная дисциплина, которая всегда держалась, на

точном и безжалостном исполнении сломалась, как только это коснулось их самих. Анфиса Андреевна поначалу хотела цыкнуть на них и огреть чем-то тяжелым, но пятилась назад уже несколько раз, ими покусанная.
Жестокий хозяин получил не хорошо натренированную собаку, а зверя, который готов был мстить за долгие годы побоев и не воли. Не каждому олигарху посчастливится умереть от рук собственных, хорошо оплачиваемых телохранителей.
-Стоп - заорал я. Во-первых, все операции такого рода на живых людях запрещены. Во-вторых, никакой просьбы со стороны Нины Максимовны не было. В-третьих, договор на продление кредитного договора не на три, а на шесть месяцев будет заключен в понедельник в 10 часов утра.
Противоборствующие стороны казалось, только после третье пункта опомнились и пришли в себя. Когорта снова верных телохранителей окружила меня, снова присягнув на верность Анфисе Андреевне.
-Так ты что Ваньку валял!
-Почти. Я смотрел на вас и на них. Мерзкая получилась картина. Но эти люди не менее виноваты, чем вы. Они готовы продавать не только свое рабочее время, но и душу. А, вы готовы платить за это деньгами. Хотя после нескольких лет тренировок и ваши телохранители готовы это делать бесплатно. Запах крови пришелся им по вкусу. Они детище ваших рук. Конечно, деньги играли, и будут играть большую роль в нашей жизни. Но они никогда не могут быть мерилом человеческих ценностей.
Ни один многомиллионный счет не может заменить человеку совесть. Ни одна бумажка не заставит меня встать на колени. Мне доктору страшно находиться с вами. Я не могу вас вылечить от бездушия и алчности. Я готов расписаться в собственном не профессионализме. Но прошу. Заклинаю. Опомнитесь. Пока не поздно.
Я могу только предполагать, в каком тяжелом финансовом положении вы находитесь, поэтому хочу помочь вам, олигарху. Вот карточка, которую мне за труды передала Нина Максимовна, прошу принять и не побрезговать.
-Нет. Я не возьму.
-Возьмете. Мне от вас ничего не надо. Вы для меня не были мешком с деньгами. Я видел в вас человека, которому надо помочь, но я ошибся. Но все равно я верил, и буду верить в другого человека.
Я с силой вложил карточку в руки Анфисы Андреевны и ушел. Охранники пытались меня остановить, но были остановлены приказом.
Только дома в своих 46 квадратных метрах я почувствовал, как устал. Весь этот цинизм, грязь и беспринципность тяжким камнем лежали у меня на сердце. Оно билось в этом омуте лжи и подхалимства, вседозволенности и разврата. Впервые за эти несколько месяцев мне не хотелось жить. Лечь и не проснуться. Только бы никогда не видеть эти лица. Этот день поколебал мое сознание и опустошил душу. Мое тело не хотело, больше сражаться. Неужели все было в этой жизни напрасно.

8

Оцепенение воскресного утра было нарушено телефонным звонком. Сначала одним, затем другим, потом целой вереницей затяжных и бессовестных вызовов абонента.

Лишь после трехчасового боя наступило долгожданное затишье. Но уже к обеду противник избрал другую, вероломную тактику. Кто-то позвонил в двери сначала легко, затем как в церковный колокол. Потом послышались удары в дверь. Прием незапланированных гостей не входил в мои планы, но вставлять дважды свою дверь на место, мне не хотелось вовсе.

-Кто там? – сказал я. Никого нет дома.

-Жора открой. Это я, Наташа.

Я долго искал ключи, которые неизвестно куда засунул вчера. Я уже было отчаялся их найти, как солнечный луч упал на их стальную поверхность и солнечный зайчик запрыгал по комнате.

Вскоре я открыл дверь и увидел не только сестру, но еще и незапланированного гостя.

-Ты, почему так долго не открывал нам? – спросила сестра.

-Просто я никого не ждал так рано в гости.

-Уже час дня.

-Правда. У меня все часы в доме встали, а по солнечным я читать не умею

-Ты что нам не рад?

-Я вообще-то думал отдохнуть и от секретаря и пациентов. Но видно вы уже не можете без меня существовать.

Я никак не хотел признаваться, что очень рад нежданному приходу.

-Ну, у тебя и вид. Ты себя в зеркале видел.

-Еще нет. Я все никак не решусь туда заглянуть. Вы меня хоть бы предупредили, потому что в доме настоящий бардак, нежно переходящий в погром.

-Я звонила тебе. Надо научиться брать трубку. Тогда ты не нарвешься на нежданных гостей. Правда, Татьяна.

-Конечно. Мы волнуемся, а он еще чем-то не доволен. Доктор возьми же, наконец, из рук моих сумки.

-Это что все мне – обрадовался я. Все-таки приятно, когда гости приходят со своими продуктами. Это говорит о том, что пока все свое и мое не съедят, они не только не уйдут, но даже с места не сдвинутся. Вы наверно решили ко мне на неделю заглянуть? Похвально для гостей и радостно для хозяина.

Не успел я занести сумки на кухню, как Наталья Сергеевна начала хозяйничать в моей квартире как в собственной.

- Ну, что за безобразие! Наташа оставь, пожалуйста, в покое мое постельное белье. Ей еще и двух недель нет. Ты пришла в гости, и веди себя соответственно. Я только побреюсь и вернусь к вам.

Через десять минут я вернулся к гостям и не узнал своей квартиры.

-Что вы наделали? – возмущался я до глубины души. Вы превратили мужское жилище в пансион благородных девиц. Куда вы подевали мою вековую пыль? На этом месте лежала моя любимая тарелка.

А, где мой паук? Он висел на своей паутине и никого не трогал. Так я вас по-хорошему прошу все вернуть на место. Как было. Сейчас я закрою глаза, и вы снова наведете порядок, но уже мой.

«Да, только женские ручки могли сотворить чуда на грязном месте. А, тут две пары, и какие. Никогда в моей квартире еще не было так чисто. На кухне уже что-то скворчало, в стиральной машине крутилось, вещи лежали как миленькие на своих местах, тарелки приняли водное крещение и сохли на полке. Не жизнь, а малина».

-Таня мне очень неудобно тебя спрашивать. Но ты не могла бы мне ответить. О чем мы с тобой говорили позавчера? – заикаясь, спрашивал я.

-Ты предлагал мне руку и сердце! Неужели забыл?

-Кто я? Не помню.

-Это настоящий мужской ответ. Ты клялся мне в своей любви.
-А, на чем я клялся? На иконе? Так ее в доме нет
-Ты клялся своей докторской степенью.
-Может быть. Но у меня провал в памяти. А, что ты мне ответила на мое признание?
-Что я еще должна подумать.
-Я понял. Ты разыгрываешь меня. Прежде чем мужчине дать ответ, надо для начала развестись с мужем. Не так ли?
-Георгий. Ты был в каком-то невменяемом состоянии.
-Ой, Танечка не вспоминай даже. Меня до сих пор бросает из стороны в сторону.
-Ты напился? Ты алкоголик!
-Вдрызг. Вдребезги. До потери сознания. Мне так стыдно за свое поведение. Но я завязал. Это правда, что я пел?
-Да.
-Наверное, оперную партию без голоса. А, что я пел?
-Сердце красавицы склонно к измене…
-и к перемене. Ты аплодировала мне? Ведь я, наверное, старался произвести хорошее впечатление?
-Тебе это почти удалось. Ты еще мне споешь что-то.
- Не уверен. Такое состояние бывает только раз в жизни. Хорошо, что только два музыканта сопровождало меня. Если бы целый оркестр, то тенор мог бы легко запеть фальцетом.
Наташа вышла из кухни и присоединилась к нашему разговору.
-Братец, ты, почему ничего не говоришь о моем новом платье. Оно тебе нравится?
-А, разве оно новое? Я видел тебя в нем на свадьбе.
-Ты просто хам. Как можно спутать белое подвенечное платье с бежевым костюмом?!
-Я вообще дальтоник. А, зачем невесте такое кричащее платье? Это чтобы жених на свадьбе не перепутал ее с другими дамами?
-Белый цвет-это признак невинности и целомудрия.
-А, кто на вашей свадьбе был цело мудр и невинен? Наверное, все-таки жених!
-Я вижу, что ты уже пошел на поправку.
-Но платье действительно просто шик. Где ты его купила? Хотя это не тот вопрос, который может застать врасплох женщину. Откуда ты взяла деньги? Я, по-моему, еще не выплачивал тебе зарплату за три месяца вперед! Премиальных тоже пока не было.
-Это Татьяна мне сшила. Всего за два дня.
-Таня, ты, что по вечерам еще и шьешь? В свободное от свиданий время.
-Нет. Все больше по ночам после поздних телефонных разговоров. Но не все могут, как ты так интересно и весело проводить свой досуг.
-Да, для этого требуется особый талант, а главное здоровье. Кто-то говорил, что возьмется моим воспитанием!
-Правильно. Таня я прошу тебя как сестра этого обормота, займись им.
Для мужчин свобода – это самое тяжелое испытание в жизни. Эти с позволения сказать люди, теряют просто стержень жизни, который всегда держался на супружеском долге. Они могут в это время натворить много непоправимых ошибок.
-Кстати, вчера чуть не произошла одна. Роковая. Но давайте не будем больше говорить о грустном мужчине. Пора обратить наш взор на вас мои милые дамы. С кого начнем прием?
-С меня – сказала Наташа.
«Да, все-таки скромность никогда не украшала женщину, тем более мою сестру. Такие дешевые украшения она просто не носила. Зачем ей эта бижутерия? Стекляшки.
Она больше предпочитала наглые и вызывающие ювелирные изделия. Пусть даже взятые напрокат. Но при виде которых, окружающие начинали от зависти покрываться красными пятнами и захлебываться слюной».
- Если возражений нет? Хорошо. Так тому и быть. Как себя ведет Женя?
-Тише воды, ниже травы.

-Это такое обычное биологическое состояние для мужчины твоей мечты? Ты опять била посуду о его голову?
-Нет. Теперь к посуде я вообще не притрагиваюсь. Он не только готовит, но даже сам ее моет.
-Ты передай, пожалуйста, Жене, что я тоже был бы не против к таким проявлениям заботы. Тем более что на моей кухне никогда еще не было несчастных случаев.
Тут я три раза постучал по дереву, чтобы не накликать беду.
-Может, он затаился как лев для прыжка в очередную бездну? Как ты считаешь?- спросил я.
-Не знаю. Я теперь просто наслаждаюсь жизнью. Я не думаю про это.
-Ну, а все-таки, что ты будешь тогда делать?
-Если он опять, как ты говоришь, упадет в какую-то очередную бездну, то мне придется тогда подняться на самый высокий пик.
-Да, Наташа – сказал я. От тебя я такого не ожидал. Ладно, все детали оставим на завтра. Теперь перейдем к другому, смешливому пациенту. Эмоции надо скрывать. Ведь на то она и бездна, чтобы хранить гордое молчание. Как супруг? Он уже прибыл из командировки?
-Муж скоро возвращается. Передавал привет. Даже целовал.
-Меня целовал? Вот спасибо. Передавай и ему мой нижайший поклон.
-Доктор. Привет и поцелуй был адресован только мне.
-А, я то грешным делом подумал, что наконец-то заведу себе влиятельных знакомых. Наташка, ты привила уже несколько приемов женского коварства?
Хотя Татьяне чужое коварство уже ни к чему! У нее своего коварства девать некуда.
-Ничего я не прививала. Времени просто не было. Сначала музей, затем библиотека и, наконец, примерка платья. Как опытный секретарь-референт могу заявить следующее: что не ей, а мне у нее надо учиться, а может и кому-то еще.
-Это что бунт на корабле. Ты Татьяна уже настроила против меня секретаря-референта.
Но пациент все время улыбался над бедным доктором и, наконец, заявил: « Это женский заговор».
-Вот в чем дело. Я это почувствовал, как только вы пришли. Девчонки, вы заговариваете всех мужчин одновременно или одного конкретного.
Существительное слово «заговор» позволяло свободно интерпретировать при помощи ударения похожий, близкий смысловой ряд.
-Мы заговариваем одного мужчины – сказала Таня.
-Правильно. Я тоже принимаю в этом посильное, если не самое важное участие. Мы заговариваем твоего мужа, чтобы ему больше не пришла дурацкая мысль, уходить из семьи. Ведь нет ничего лучше семьи. Высоко моральный институт семьи и брака показал свою жизнеспособность на протяжении уже нескольких тысячелетий…
Мой монолог должен был плавно перейти в многочасовую речь, но не благодарные слушатели, почему-то в спешке разбежались от оракула. Мне пришлось, отправиться по их следам и с прискорбием обнаружить сгоревшую до черных головешек курицу и переварившиеся до состояния столярного клея - макарон.
В квартире стоял непередаваемый запах обугленной дичи, которая к тому же была еще плохо выщипана. Паровые ванны из спагетти застилали дорогу к спасительному окну.
Здоровое питание как простой, одноклеточный вид пищи никогда не интересовал меня. Правда, я часто слышал и читал об этом, и мне даже попадались веселые, белозубые сторонники этого учения. Но я не принимал, а вернее не понимал этот кришнаитизм всерьез.
Но после увиденного надругательства над курицей я решил выбрать последнюю стадию любой диеты, т.е. полностью отказаться от любой пищи. Голод - это лучшее лекарство от еды, тем более такой.
-Молодец, Наташка. Женя второй день у плиты, а ты уже один пожар сварганила – от всего сердца похвалил я свою сестру. Два один в пользу твоего мужа. Но если дело и дальше так пойдет, у тебя есть все шансы к вечеру сравнять счет. Дерзай!

Я похлопал по плечу заслуженного кулинара и благословил на очередной подвиг.
-Я просто заслушалась твоей речью. Это ты во всем виноват.
-Конечно. Ну, кто еще может быть виной у женщины как не мужчина. Это не она не умеет готовить. Просто мужчина не может это есть. Так бывает сплошь и рядом. Не переживай. Не ты такая первая, и, слава богу, не последняя. Вот Татьяна тоже, наверное, любит испортить воскресный обед. Она, правда, не ты, у тебя малый опыт хождения из народа в искусство. Но надо и ей дать право показать свой кулинарный талант.
-Жора. Что ты так взъелся на свою сестру? Это всего лишь обычная курица.
-Вот тут я не могу с тобой согласиться. Это раньше была обычная курица. Теперь эта птица называется гриль. А, может это – птица Феникс. Сейчас она должна восстать из пепла и закудахтать.
Ну, наконец-то раздалось громкое кудахтанье, правда, не от обгоревшего трупа, а откуда-то со стороны. Две очаровательные курочки начали заклевывать несчастного, забывшего свое место петуха. Пора было делать ноги.
Когда открытые очаги пламени были потушены, и воздух прояснился от копоти, снова мир воцарился в голодной квартире. Притихшая поначалу сестра начала громко давать Татьяне советы как в очередной раз испортить что-то уже из моих полуфабрикатов.
Но когда женщины занимаются своими прямыми обязанностями пора и нам мужчинам приступить к своей главной функции на земле. Пора. Уже две недели было пора вынести мусор.
Я взял ведро и вышел на лестничную площадку. Это тяжелая работа требовала напряжения всех морально- волевых стимулов. Опасность ждала меня на каждом шагу. Ведь стоит на минуточку выйти за дверь и можно на долгие годы остаться за пределами цивилизации. Сквозняк – это бич всех мусоровыносителей. Легкая степень амнезии в виде оставленных ключей на журнальном столике дополняет общую картину дискомфорта и неуверенности. Теперь осталось сделать последний жест и еще раз осмотреть содержимое ведра.
Не исключено что некоторые продукты подлежат еще вторичному использованию.
Как жвачка, как не прочитанные газеты, как шелуха яиц, как стеклотара, как батарейки, которые еще не потекли, а значит, еще подлежат возможной реанимации.
Знаете, почему мы никогда не будем жить как они? Как заграница! Вы никогда не догадаетесь!
Можно, конечно, поспорить! Пари? Ну, как хотите. Я вас предупредил. Только играем по честным правилам. И так я повторяю вопрос. Почему мы никогда не будем жить как далекая заграница?
Только не надо говорить, что мы не хотим так жить и никакая заграница нам не указ.
Я уже жду ваших ответов.
-Если мы будем меньше пить?
-Нет. Пейте на здоровье. Конечно лучше в меру. Только не примите мои слова за очередную антиалкогольную программу. Нам вообще ничего нельзя запрещать, потому что запретный змеевик сладок и приятен.
-Если мы будем больше работать?
-Нет. Трудитесь как прежде. Даже не восемь часов в день, а четыре. Разрешаю! Правда, работать мы, кажется, так и не начинали.
-Если мы займемся спортом и водными процедурами?
-Нет. Это все по желанию! Не хотите бегать, не бегайте! Не хотите принимать утренний душ, не принимайте! Но вообще то, мыться надо. Хотя бы раз... Ну, что сдаетесь? Не слышу.
-Да. Да. Да…
-Мы будем жить как заграница, если мы унизим национальное сознание...
Я уже слышу легкий шепот, который прокатился по рядам. Вот раздались первые реплики, и даже крики. Кто-то уже скандирует: Ату его. Националисты всех мастей объединились, чтобы закрыть навсегда мой предательский рот.
-Никогда мы не унизим наше национальное сознание. Это единственное наше богатство.

-Ну, не единственное. Нечего прибедняться. Посмотрите на географическую карту! Но сейчас не об этом. Только не надо покидать поле спора, так и не выслушав мой ответ до конца. И так. Мы будем жить как заграница, если мы унизим национальное сознание и посмотрим в собственное мусорное ведро. Не в чужое, только в свое. Все просто. Пока мы не встанем на колени, на корточки, на карачки и даже, если хотите раком, чтобы наконец-то научиться сортировать мусор. Надо запомнить несколько простых истин: нельзя мешать пищевые отходы со стеклотарой, а бытовой мусор с макулатурой. Все. Это единственное условие для наступления лучшей жизни.
Я последний раз осмотрел свое мусорное ведро и отправил его в подземный мир.
С грохотом внизу что-то загремело и разбилось. Действительно нам заграница не указ.
После долгих хождений по мукам и стука в дверь меня впустили во внутрь. Только после тщательного осмотра пустого содержимого ведра женщины удостоили меня своим вниманием, как мужчину исполнившего свой долг донца.
-Ты где пропадал?- спросила сестра, уже забыв, какую важную функцию я выполнил.
-Мусор выносил. Там такая очередь на лестничной площадке. Ты просто не поверишь?
-Пока ты гулял, Таня уже накрыла на стол. Мой руки!
-А, что на грязные руки больше еды прилипает? Не буду. Ну, ладно.
Я прошел в ванную и в точности исполнил необходимую процедуру для приема пищи. Теперь придраться ко мне было нельзя, потому что на сегодня все самое главное на земле я уже совершил. Я был чисто выбрит и вынес мусор.
Мой кухонный стол давно не видел таких проявлений заботы, чтобы сразу несколько блюд лежало на его поверхности в холодном и даже в горячем виде. Правда он немного роптал по поводу белой и последней скатерти, но нашедшийся после многих месяцев поисков столовый набор ложек и ножей радовал его как никогда.
-Вы что заказали все блюда в ресторане? – спросил я.
-Нет. Это мы все приготовили – сказала Таня.
-Не правда – заявила моя совестливая сестра. Это все сделала ты.
-А, что еда отравлена? Вы не никак не можете поделить лавры отравителя?
-Жора садись за стол. Еще одна такая реплика - произнесла грозная сестра.
-Таня. Ты с собой всегда носишь кулинарную книгу или через раз?
-Для сегодняшнего дня я принесла полное сочинение кулинарного искусства в пяти томах. Что не вкусно?
-Ничего. Ты просто кладезь талантов: готовить умеешь, шьешь, в шахматы играешь и выигрываешь, в воде плаваешь, красавица, к тому же умна. Прямо идеал.
-Я еще и вежу.
-Тем более. Мне прямо хочется встретиться с твоим мужем и по-хорошему его предупредить.
-О чем?
-Что такие женщины на дороге не валяются. Если он не возьмется за голову, то я сам найду тебе мужчину. Ты кого хочешь? Какой тип мужчин предпочитаешь?
-Ну, так сразу тебе все я и скажу. Но так как я умная, то моему избраннику можно быть и глупцом.
-Тоже удивила. С такими показателями поиск не составит труда, но боюсь, возникнет проблема выбора. На такой кастинг пол страны съедется и даже я.
-И ты?
-На общих основаниях я бы тоже поборолся за главный приз. Хотя как лечащий доктор мог бы пройти без отборочного тура. В финальную группу претендентов. А, то ходить по подиуму в моем возрасте, в купальном костюме, на каблуках. Это чересчур. Перебор.
Пока женщины похотливо смеялись над обнаженными телами конкурсантов я начал быстро все уплетать за обе щеки. Никогда за последний год я не вкушал такие деликатесы.
Если на подиуме царила закулисная борьба, то за столом я был недосягаемым чемпионом. Никто не мог угнаться за мной или просто не хотел.

Когда первый голод был утолен, я неожиданно спросил: „А, что у нас ничего нет выпить?
Сестра посмотрела на меня так, как будто одарила серебреным рублем.
-Ты еще от вчерашнего не отошел, а туда же.
-Темнота, ты Наташка. Какой-то дремучий лес. Просто твою сожженную курицу надо помянуть. Не по людские это. Ведь у нее тоже душа есть.
После христианских проповедей и взыванию к чувству уважения к покойнице, я сломил и это черствое сердце. Ему тоже надо было за молить свой грех пред домашней птицей.
Через несколько секунд из пакета было извлечено национальное достояние всей страны, которое находилось в неподобающем для такого шедевра месте. Я зло посмотрел на сестру и сказал: Водку пьют в охлажденном виде, а это значит, что перед подачей на стол ее выдерживают в холодильнике. Правда у кого он есть.
-Поучи меня. Я вообще не собиралась ее покупать. Это Татьяна
-Таня. Ты забыла упомянуть к своим талантам еще и чувство сострадания к братьям нашим по разуму.
-Я думала в первую очередь о братьях наших меньших.
-Вот золотое сердце, обо всех думает и заботится – пришел я в восторг от такого женского дара предвидения.
Я быстро вытащил три хрустальные рюмки и положил их со звоном на стол.
Температура водки была далека от хрестоматийного прочтения, но с почтением и почитанием была разлита по стопкам.
-Я хочу предложить тост за вас дорогие женщины – сказал я. Вы сегодня спасли меня не только от голодной смерти, и от жажды, но самое главное от одиночества. Спасибо.
Мы чокнулись и выпили.
Все-таки горячая водка или даже теплая не может сравниться с ледяным нектаром богов. Только холод придает ей легкость и проницаемость через все вкусовые рецепторы внутренней ротовой полости. Когда же этот барьер взят, то все остальное уже дело техники. А, дело, как известно мастера боится. Значит уважает!
После того как прошел первый шок от употребления водки, а изысканные блюда были разграблены на закуску, за столом снова завязалась беседа.
-Жора. Ты можешь нам рассказать, где ты вчера был и с кем встречался?
-Вчера был проведен массовый, психологический эксперимент. Будь он не ладен!
-Эксперимент не удался? – спросила сестра.
-Да, нет. Эксперимент превзошел все мои ранние представления о силе воздействия на подсознание человека. Только результат расстроил меня до глубины души. Столько сил было потрачено. Жаль, если все прошло впустую. Но я сделал все что мог.
-Георгий нельзя так растрачиваться, так тебя надолго не хватит. Ты должен находиться выше над болезнями и проблемами твоих клиентов. Обещай мне, что ты будешь беречь себя при любых обстоятельствах. Мы тоже нуждаемся в тебе.
-Кто мы?
-Я и Наташа.
-Наталья Сергеевна – это правда? - спросил я с иронией в голосе.
-Правда. Ты знаешь, что Татьяна всю ночь не спала! Она мне только вчера под утро позвонила.
Не хотела меня тревожить своими опасениями. Дуру. Ведь я только теперь поняла, что могло непоправимое случиться. Жора, как твой секретарь-референт впредь никто к тебе не пройдет без записи и предварительного, моего освидетельствования. Я сама буду решать. Достоин он встречи со светилом науки или пусть ищет другую фирму. Пациентов много, а ты у нас один.
И вдруг произошло чудо. Наташа впервые за мою сознательную жизнь произнесла одну, но такую для нее не простую фразу: Давайте выпьем. Жора за тебя.
Я всегда был скромным человеком, но после этих слов я впал в ее предпоследнюю стадию, за которой следовал только вождизм. Ведь никто кроме них не был самым скромным, самым

добрым, самым человечным человеком.
Находясь под впечатлением тоста, сказанного в мою честь я даже не почувствовал вкуса водки. Выросшие крылья за спиной звали меня сначала в меж планетарный, а затем в межгалактический перелет. Но я скромный доктор по психологии и социологии остался равнодушен к таким проявлениям подхалимства. Слава земного врача заботила меня больше, и я не искал приключений на свой седалищный нерв.
Воскресное, летнее солнце уже давно село за горизонт, и долгожданная прохлада наступила после знойного дня. Женщины уже почти не обращали внимания на скромного человека, который внимательно пытался понять суть их беседы. Как можно говорить про ничего. Но это им с легкостью удавалось и даже блестяще.
Но вскоре Наташа начала собираться домой и за ней решила последовать и Татьяна.
-Нельзя так сразу всем покидать гостеприимного хозяина. Он только вошел во вкус. В раж. А, теперь вы бросаете меня на произвол судьбы. Выход из квартиры строго по одному. Что подумают обо мне соседи? Вчера страшный гудеж с двумя парнями, а сегодня загул с двумя симпатичными дамами, побойтесь бога. Вы только представьте, какой моральный облик они обо мне составят. Сжальтесь.
-Жора говорит правильные вещи. Я побегу домой, меня дочка и Женя ждут, не дождутся А, ты Наташа останься. Жора ты будешь хорошо себя вести?
-Ты что мне не доверяешь? – с возмущением произнес я. Мне пациенты жизнь свою поручают, а тут женскую, как я понимаю честь. Клятвенно обещаю пред лицом своих товарищей быть благородным, безопасным и никогда не ронять свою честь ниже четвертого этажа. Тем более мы еще не пили кофе. Татьяна ты же знаешь, как я умею, варить кофе. Любая кофейня на паях не сравниться с моим фирменным напитком. Они же не умеют его варить. Это жалкие помои.
-Хорошо. Я задержусь еще на несколько минут
-Так Наташа. Ты уже уходишь. Ведь время у Тани строго лимитировано, тем более оно уже куда-то пошло.
Наташа расцеловала сначала Татьяну, затем очередь дошла и до меня.
-Будь умницей. Не заставляй меня краснеть. Пока – с прищуром сказала сестра.
-Я буду паинькой, и тебе за меня не придется краснеть. Вот может быть побледнеть! Позеленеть от злости! Другое дело. Привет семье. Купи огнетушитель и установи его на кухне. А, лучше вообще не подходи к плите. Чао!
Входная дверь закрылась, и женщина уже находилась в мой похотливой власти. Но я дал слово и сдержу его любой ценой.
-Что мы будем делать? – провокационно спросила Таня.
-Как что? Варить кофе. А, ты что подумала?!
Мы снова прошли на кухню, ведь в моей спальне не было газовой плиты. А, жаль!
-Таня, ты, что боишься меня. Не надо бояться одинокого мужчину, который к тому же твой лечащий доктор.
-Нет, я не боюсь тебя. Ведь ты дал слово
-Да. Я хозяин своего слова: хочу, даю его, хочу, забираю. Я непостоянен как все мужчины. Таня, с первого дня нашего знакомства я начал замечать одну деталь, что с каждым разом ты все время другая, все красивее, женственней, соблазнительней. У меня возникает непреодолимое желание съесть тебя. Может это от постоянного голода?
-Ты людоед? Может, потому что мужчины любят глазами
«Самый безопасный вид любви - это любовь глазами. Только мужчины умеют им в совершенстве владеть, пользоваться и распоряжаться. Женское тело порой, не замечая этого, уже находится в нашей власти.
И уже несколько раз это произошло, на виду у всех и без ненужных последствий. Ну, что-то в роде я беременна и надо давно узаконить наши отношенная
Но есть и другая, тоже безопасная любовь, но несколько обременительная. Ведь когда мужчина любит, он же никому не мешает. Сидит мужик на лавочке и смотрит по сторонам.

И все ему говорят: Кушай на здоровье. Только ешь медленно. Не глотай. Не давись. Целуй. Ласкай. Вожделей. Сумасбродничай. Не оставь ни одну деталь моего пышного тела без внимания.
Но чтобы женщина получила свою порцию любви, ей всегда нужен еще кто-то для прямого контакта. Ведь она не может себе говорить, что она себя любит. Хотя может. Но ей эти слова надо слышать от другого человека, и лучше от мужчины.
И вот тут и начинаются наши мучения. Ты так красива сегодня дорогая!
-Как только сегодня, а вчера я была урод. И почему дорогая? Ты не хочешь называть меня по имени, потому что боишься ошибиться, и назвать ее по имени.
-Кого ее?
-Ту, которую ты тоже называешь, дорогой. И как говорится, и пошла она и поехала».
-Я поначалу тоже так думал. Но ни один мужчина, ни одна женщина не действует на меня, так как ты. Я к ним просто равнодушен. Только ты мне нужна. Я как маньяк, который преследует жертву, но, увидев ее глаза, восклицает, что он в очередной раз ошибся, и просит извинить, что пришлось сдавать десяти километровый кросс с препятствиями. Раздумья о тебе приводят меня к приятным моментам. Но иногда меня посещают чувство, которое я раньше не подозревал в себе.
-Ревность?
-Нет. Человеконенавистничество. Я уже ненавижу двух людей.
-Кого?
-Твоего мужа и Сысоева.
-Но это и есть ревность.
-В моем богатом лексиконе нет такого слова. Я просто очень плохо переношу близкое присутствие этих мужчин к тебе. Вот видишь, бывают и у доктора свои странности.
Мой первый кофе выкипел и только второй, с божьей помощью был приготовлен и предложен к столу.
-Это во всем Наташка виновата. Никогда еще я еще не ронял свой престиж как лучшего знатока и повара кофе.
-Это у вас семейная черта валить все друг на друга.
-Ну, кто-то же должен быть крайним. Почему ты молчишь? Ты сейчас как гроссмейстер обдумываешь ход, который поставит противника в затруднительное положение?
Предпочитаю сразу получить мат. Чтоб не мучиться!
-Георгий. Ты задаешь вопросы и сам же на них и отвечаешь. Ведь я сейчас не на приеме у доктора. Завтра на сеансе мы все обсудим.
-Зачем завтра? Я предлагаю вообще сегодня не расставаться.
-Ты предлагаешь мне руку и сердце?
-Нет. Только вторую кровать и чистое полотенце.
Она весело расхохоталась даже не от шутки, а от выражения ангельского лица доктора, в чьих глазах горело губительное пламя порока.
Женщина молчала, никак не желая прийти на помощь мужчине.
-Сколько раз я себе давал зарок не открываться никогда и не перед кем. Сейчас я ненавижу еще одного человека.
-Меня?
-Это было бы слишком просто. Я презираю себя.
-Неужели признаться в любви это так унизительно для мужчины? Тем более что он еще не выслушал ответ.
-Ответ очевиден даже для осла!
-Не надо обижать бедное животное. К тому же оно не так глупо в сравнении с одним человеком. Георгий, я хочу признаться, что ты стал мне тоже близок и дорог. Но мы знаем друг друга буквально несколько дней. Слишком рано делать выводы. Время все расставит на свои места.
-Время одно бессмертно на земле, поэтому оно число постоянное. А, вот срок человеческой

жизни ограничен и часто вдруг внезапно переменен. Я не сторонник делать не обдуманные поступки. Но если решение принято, то тогда я иду до конца.
-Ты всегда такой целеустремленный?
-Ты снова ошиблась. Я просто упрямый.
-Это что ослиное упрямство?
-Нет. Это мой жизненный принцип - всегда идти к горизонту. Пусть за ним никто меня ждет, так бывает. Пусть я снова останусь в одиночестве и силы оставят меня. Но я знаю, я верю, что за другой далью, быть может, я еще кому-то нужен. Мой сильный дух поднимет слабое тело и заставит снова устремиться к горизонту. Таня - ты стала моим горизонтом: добрым, далеким и родным.
-А, будет ли он счастливым?
-Не знаю. Может просто идти к нему и есть счастье. Ты не согласна?
-Не знаю.
Обездвиженная тишина лежала невидимым препятствием перед доктором и пациентом.
Но так как женщины чаще слышат признания в любви, чем мужчины их делают, то им и раньше было положено приходить в себя.
Татьяна встала и прошла в коридор. Она несколько минут постояла у зеркала, затем обула туфли, перекинуло сумку через плечо, и напоследок произнесла: Спасибо тебе за все, доктор.
-Постой. Я тебя проведу.
-Не надо. Я за рулем.
-Но ты же...
-Я совсем не пила. Впрочем, как и Наташа.
-А, кто же тогда ее прикончил? Не смотра на меня так. Этого просто не может быть. Ты не помнишь, кто купил эту бутылку?
-Я – призналась честная женщина. Для тебя.
Можно я проведу тебя до машины?
-Не надо. Давай простимся здесь.
-Ты думаешь, я устрою истерику у машины?
-Нет.
-Тогда в чем же дело? Я уже одеваюсь.
-Не надо. Ты лучше поцелуй меня на прощанье.
-На прощание я целовать не буду, даже не проси. Только встретишь человека, с которым тебе хорошо и вот наступает прощальная минута. Мы с тобой прошли теоретически только три буквы. Ты, какую предпочитаешь? - тут мой голос по-мальчишески дрогнул.
-Твою самую любимую.
-Моя любимая, дорогая, нежная... и ласковая буква зовется «Ё»
Я подошел к Татьяне, положил свои руки на ее талию и нежно привлек к себе. Как кот, чья охота наконец-то окончилась успехом, я с улыбкой произнес: Ага, попалась птичка певчая. Теперь ты от меня никуда не улетишь. Мои коготки тебя не отпустят. Пернатая жизнь твоя кончилась раз и навсегда, потому что я люблю тебя - небесная пташка.
Я не помню, то ли меня целовали, толи я выступал в качестве эксперта. Я ничего не помню. Только губы ее были, как мое любимое варенье и имя Таня мне стало дороже всех на земле. Дверь сильно хлопнула, и я очнулся уже в объятиях своего пиджака, который висел в коридоре на вешалке. Когда произошло подмена понятий и истин, я этого тоже не помнил. Но, по-моему, я на что-то еще надеялся. Но это так к слову. Хотя обидно.
Я выглянул в окно и долго махал уехавшему «Мерседесу» как самой последней машине на земле.
Только заядлые автомобилисты могли понять и разделить мои растревоженные чувства. Но этот скромный ритуал надо было прекращать, потому что соседи уже думали, что я хочу выпрыгнуть из окна.
Я прошел на кухню, чтобы прибраться, но вовремя остановился. Этот рукотворный памятник должен был остаться еще на несколько дней, как напоминание о дорогих и близких мне

людях. Правда, не все из них любят и умеют готовить.
Я почему-то вытащил несколько семейных альбомов и начал их с интересом рассматривать. Все-таки мое личное дело у Анфисы Андреевны было куда более задокументировано. Старый снимок, на котором был запечатлен наш курс, привлек мое внимание. Как хорошо снова увидеть молодые и счастливые лица друзей и знакомых. Лучшее время моей жизни смотрело на меня огромными глазами надежды.
Как хотелось хоть на секунду окунуться в ту атмосферу зачетов, курсовых, экзаменов и, конечно же, первой влюбленности. Но студенческая пора прошла безвозвратно.
Я знал, что многие разъехались по далеким уголкам нашей страны, но большинство почему-то эмигрировало в теплые и заморские страны. Я начал пересчитывать на пальцах, чтобы подтвердить мою печальную статистику. Но мои вычисления оказались более чем верными и даже больше.
Три четверти выпускников жили за границей и, по-видимому, ежедневно по Интернету связывались с центром. Наша разведка как всегда работала хорошо и продуктивно. Только наш курс мог обеспечить информацией ГРУ бесперебойной информацией на долгие годы вперед.
Лишь я вернулся из-за границы как разведчик, который не оправдал свою заброску в тыл потенциального противника. Это счастье что я живу в гуманное время. А, то по трибуналу тройки или в дальние лагеря на 25 лет либо высшая мера наказания.
Встать. Суд идет. Теперь можно сесть, потому что суд в полном составе вышел.
Я уже давно лежал в постели и даже дремал, но одна мысль тревожила меня и не давала полностью забыться. Ну, кто же мог выпить целую бутылку водки?
То, что женщины не пили, сомнений быть не могло. Значит, кто-то другой, воспользовавшись нашим отсутствием, проник в квартиру и бессовестно всю, ее, один выпил. Другого объяснения этого загадочного события просто быть не могло.
Все-таки, какое это падение нравов. Пробраться на площадь в 46 кв.м. и пойти не к сейфу, где хранился черный, бородинский хлеб прошлогодней выпечки, а сразу к водке и выпить ее всю… из горлышка. И даже после этого не пожелать закусить, чтобы оставить слепок зубов или вставную челюсть на память. Я еще долго возмущался этой вопиющей несправедливости пока прекрасный образ Татьяны не встал у меня перед глазами и не ушел до самого утра. Лишь изредка появлялся государственный муж, который шел под ручку с Сысоевым.
Вот это была еще та парочка! Государственный муж и не первой гильдии бизнесмен.
Что могло их связывать? Не понятно. Может государственная тайна?
Или всеобщая любовь к природе: к утренним рассветам и вечерним закатам.
Нет. Любовь к откатам была их настоящей страстью по любой сделке
Они осторожно передавали из чистых рук в верные все государственные заказы и за проценты почти не ссорились. Ведь чиновник до денег был не жаден, а купец всегда щедр.
Ну, и любите, друг друга – кричал я им во сне, - а Татьяну оставьте мне.

9

Я проснулся, как обычно, поздно, и уже не было времени на утренний кофе. В голове еще мелькали отрывки сновидений, которые вдруг то появлялись, то неожиданно исчезали. Второе чудо и опять не запланированное я лицезрел уже на работе, где за рабочим местом сидел секретарь - референт и уже долго занимал телефон.

-Жорик. Привет.

Мы по-прежнему общались на знакомых с детства именах и кличках без присутствия посторонних.

-Доброе утро Наталья Сергеевна. Чуть свет, а вы уже на ногах с телефоном в руке.

-Не мешай мне. У меня важный разговор.

-Ну, если важный, то я не буду вам мешать.

Я скромно удалился в свой кабинет и начал гонять балду. Ведь когда секретарь исполняет прямые обязанности шефа, то ему другого больше не остается.

Понедельник, как всем известно, - это самый трудный день недели. На него всегда надо настроиться, а лучше всего его не замечать и ничего не планировать. Пусть все идет своим чередом, авось пронесет.

Не пронесло…

-Георгий Сергеевич – услышал я официальный голос сестры, который возвестил мне радостную весть, что на рейде уже стоит и даже входит в нашу гавань очередной корабль-Крузенштерн, - к вам посетитель.

-Пусть войдет.

Через несколько минут вошел мужчина моих счастливых лет. Но вид у него был удрученный и даже подавленный. Руки тряслись. Под глазами лежали серые круги.

-Кино Георгий Сергеевич. Доктор по психологии и социологии. Что привело вас ко мне?

-Шацких Юрий Петрович

-Рад нашему знакомству. Вас мучает бессонница? – поставил я первый свой диагноз.

-Да, доктор. Я уже забыл, когда в последний раз по человечески спал. Дело в том, что я профессиональный игрок.

-Шулер?- проболтался мой грешный язык.

-Нет, что вы, я играю по правилам.

-Это значит, что в вашей колоде только пять тузов вместо обычных шести?

-В колоде доктор всего четыре. Это надо знать даже вам.

-Я это учту. Вы что сильно проигрались?

-Нет. Я выиграл и даже приличную сумму. Но хотел бы бросить это занятие. Вы сможете мне помочь?

-Стопроцентную гарантию может дать только Господь Бог. Без вашего чистосердечного желания я буду бессилен. Но то, что вы пришли после выигрыша ко мне говорит, что мы сможем сообща победить ваш недуг. Как давно вы начали играть?

-Уже 15 лет. Еще со студенческой скамьи.

-Понимаю. Билот. Преферанс. Ссека. Пиво. Деньги. Сигареты. Удовольствия. Я правильно называю ваш послужной список.

-Почти. Только пиво надо поставить первым в этот ряд.

-Хорошо, поставим. Вы незаметно для себя втянулись в эту игру и вскоре с головой в нее окунулись. Легкие деньги приходили и уходили, вы одалживали их и снова отдавали. Вас ставали на проценты, несколько раз вынимали из петли. Вы завязывали и давали честное слово, клялись детьми, ставили богу свечку. Но все безрезультатно. А, воз и ныне там Юрий Петрович все время кивал головой, и она все ниже клонилась до земли.

-Вы играете в определенном кругу своих коллег по работе? Вы ходите в казино? Общаетесь с двурукими бандитами?

- Я играю только в своем кругу. В казино я не хожу. И с двурукими бандитами дело не имею.

-Чем вызвана такая избирательность?

-Доктор. Я же по профессии математик. Шанс выиграть в казино равен не больше 25%.

Ни один профессиональный игрок не войдет туда, если у соперника будет такое преимущество. Про одноруких бандитов я вообще молчу. Там уровень обыграть в несколько раз меньше. Я, доктор хочу вас предупредить, не ходите никогда в казино и пациентам об этом тоже скажите.
-Непременно. Вы азартны?
-Любая игра – это азарт. Выброс адреналина в кровь. Но я редко ставил ва-банк. Предпочитаю спокойную, вялотекущую, с медленным повышением ставок борьбу.
Мне нравится думать и анализировать. Просчитать ход противника значит его победить.
-Вы любите деньги?
-Деньги – это вознаграждение за труд. Их можно любить или не любить. Но они в нашей жизни пока необходимы.
-Вы трезво размышляете. Математический склад ума требует точно поставленного вопроса, а значит и ответ будет верным и бесстрастным. Поверьте, я знаю уже ответ на этот вопрос, на который вы мне так не ответили.
-На какой вопрос я вам не ответил?
-Все тот же, про тузы. Вам приходилось обманывать своих соперников. Только да или нет.
-Да – после долгой паузы сказал Шатких.
-Не стоит, я думаю вам говорить, что может произойти с тем, кто будет уличен за этим нечистоплотным занятием. Я не думаю, что вас мучает совесть. Даже скажу наверняка, что нет.
Но в последнее время вы стали это делать все чаще и чувствуете, что скоро может наступить конец.
-Что мне делать?
-Выходить на пенсию по профессиональной непригодности все-таки почетнее, чем прерывать свою деятельность в связи со смертью.
-Но что я буду делать дальше?
-Вы математик спрашиваете меня! Решать одну из нерешенных теорем, заняться аналитической или научной работой, сажать помидоры на грядке, учить детей в школе, решать вопросы семейного бюджета без помощи калькулятора. Оглянитесь вокруг, сколько еще не решенного и не изученного. Весь мир ждет вас, а вы играете в карты. Вспомните, что существуют другие, не менее интересные игры. Любите аналитически думать, играйте в шахматы, не так напряженно, в шашки, вообще не напрягаться, в Чапаева.
Наталья Сергеевна может составить вам компанию. Пора понять, что игра в карты заслонила вам весь мир. Она вас поработила. Вы стали рабом этого порока. Смотрите почаще на небо, и лучше конечно на звездное. И считайте. Одна звездочка. Две звездочки. Три звездочка. Поверьте, что считать их вам, не пересчитать. Я всегда хотел быть математиком, но мне от природы это не дано. Поймите, что вас природа уже наделила таким даром. Ведь вы за полчаса можете решить задачку, над которой я буду сидеть год и горько плакать. Но слезы мои будут напрасны. Я понимаю, что от пагубной привычки не так просто отвыкнуть. Но стоит в тяжелую минуту соблазна проявить силу воли, и найти то, что отвлечет вас от пагубного время препровождения и все постепенно наладится. Это я вам говорю доктор по психологии и социологии. Отложите поход хотя бы на один день в ваше азартное заведение, и вы поймете, что завтра вам уже самому не захочется туда идти.
-Доктор. А когда я смогу сыграть с Натальей Сергеевной в шахматы?
-Да прямо сейчас, если она не занята.
Знания секретаря-референта в этой области человеческих ценностей было прямо сказать не на чемпионском уровне. Но запатентованный первый ход по буквам и по цифрам Е2-Е4 она могла бы сделать, чтобы затем попасть в цейтнот. Но ведь это было не главным, пациент за много лет безостановочной картежной игры решил отвлечься на шахматы. Здесь был, допустим любой ход, чтобы спасти пациента, и даже подставить под бой королеву. Что нельзя делать никогда – это было понятно любому здравомыслящему шахматисту, в том числе и мне. Ибо если белая королева доберется до черного короля, то его будет ждать не

вечный шах, а русский, фольклорный, такой всегда живой, а главное к месту, - трехэтажный мат.
Но чтобы не гневить судьбу я вместе с Юрием Петровичем прошел в комнату релаксации
-Наталья Сергеевна – непринужденно обратился я к секретарю-референту. Вот пациент хотел бы сыграть с вами в шахматы. Не откажите! – от проникновенного встречного взгляда мой голос начал гундосить, а брови вставать на дыбы.
-В шах-маты, конечно. Одну минутку. Куда же они могли подеваться?
Женщина сделала умный вид, что ищет их в столе, но никак не могла найти того, чего там никогда отродясь не было. Затем открыла косметичку, но и там к своему удивлению шахматы не обнаружила.
-Наверное, охранники их увели. Они тоже, как и я любят эту индо-пакистанскую игру. Но может они еще после обеда занесут ее нам.
Ее улыбка как всегда была очаровательна, только глаза светились как-то по особенному, зло.
-Не надо. Пусть играют - сказал игрок. Я завтра свои шахматы принесу. Доска, правда, старая.
-Ничего. Старая значит тяжелая – продолжала сестра. Ведь она у вас из прочного дерева сделана. Вот это самое главное. Не важно, что не будет хватать даже несколько фигур, значит, я дам вам фору. Одну лошадь или офицера. Только без короля я играть не буду. Мне король нужен сначала живой, а там уж как получится.
Угрозы явно посыпались в мой адрес. Видно, что пациент пошел на поправку, но требовалась, по-видимому, еще одна незапланированная жертва. Уже моя.
Но на мое королевское счастье появилась та, которая действительно могла противостоять этому аналитическому Фишеру.
-А, вот и заслуженный мастер международного класса Татьяна Валентиновна. Здравствуйте. Вы только с шахматного турнира прилетели? Ну, место в тройке призеров точно у нас. Господин Шатких ищет себе сильного спарринг партнёра. У вас наверняка есть несколько человек на примете, которые могут утолить его спортивную жажду.
-Здравствуйте – сказала уже ничему, не удивлявшаяся Таня. К сожалению, турнир был отменен в связи со слабым уровнем подготовки участников. Уровень умственных способностей особенно, почему-то у мужской команды не дал провести соревнование.
-Вот рекомендую вам - Шатких Юрий Петрович. Математик. Он может представлять нашу мужскую команду.
-Ну, что вы доктор. Мне надо долго и усидчиво тренироваться, чтобы попасть на такие соревнования. Защищать честь страны - это почетная, но очень трудная задача. Но я готов приступить к усиленным нагрузкам прямо сейчас.
-Но вы же не спали целую ночь. Так сначала отдыхать, а мы пока с Татьяной Валентиновной подберем для вас группу, с которыми вы приступите к тренировкам. Но, если вы действительно хотите защищать честь страны, то навсегда должны забыть о картах.
-Тогда я приду завтра? С шахматами.
-Конечно, не забудьте еще шахматные часы. До свидания.
-До завтра, Наталья Сергеевна. До завтра Татьяна Валентиновна – произнес Шацких, но так и не удостоился ни одного слова на прощанье, потому что они все предназначались только для меня.
-Жора не гневи судьбу. Ну, не надо так часто меня злить - сказала такая внешне злая, но добрая в душе сестра. Ведь я же клятву давала не применять физическое насилие против мужчин.
-Наталья Сергеевна вы на работе, а значит всегда, должны быть, готовы к любым непредвиденным ситуациям. Тем более что шахмат у нас не было. Сейчас мы с Таней обсудим, что можно сделать для профессионально игрока.
Мы прошли с очаровательным пациентом в кабинет и остались один на один.
-Таня, выручай меня. Ты можешь предложить группу оголтелых любителей шахмат?
-Да. Я позвоню в свой шахматный клуб. Там твой пациент сможет играть с утра до вечера.

-Отлично. Главное пусть дадут ему сильного игрока. Он должен разбить его в пух, и в прах, чтобы пробудить в нем спортивную злость. Но предупреди, чтобы все ходы записывали. Не исключено что фигуры будут исчезать с шахматной доски также внезапно как впрочем, и появляться на ней. У него не только математическое мышление, но и ловкие руки.
-Хорошо. Но такие номера в клубе не проходят.
-Он профессиональный игрок, с ним надо быть всегда на чеку. Пусть тренер подстрахует «честного шахматиста».
-Хочешь, я сама с ним проведу несколько партий.
-Нет. Хватит ему одной Натальи Сергеевны. Вот с сестрой провести ознакомительный шахматный курс, не помешало бы. Как ты доехала вчера?
-Нормально без приключений.
-Ты знаешь, что ни днем, ни ночью мне нет от тебя покоя. Ты мне уже снишься?
-Правда. А, в каком платье я была? Какая сумочка? Туфли?
-Сумочка у тебя была белая, туфли черные. Только платья на тебе кажется, не было.
-Не может быть. Значит, на мне был деловой костюм?
-Нет. Костюма тоже не было. Как впрочем, и нижнего белья.
-Я что была голой с белой сумочкой и черными туфлями. Но это не мой фасон.
-Я конечно в женской моде мало что понимаю. Но скажу тебе по секрету, что эффект превзошел все ожидания. Еще никто не ходил по профессиональному подиуму как ты. Обнаженной, с черными туфельками на высоком каблуке и с большой, хозяйственной сумкой.
-А, что проходило дальше? Мне уже интересно.
-Потом я подошел к тебе
В это время доктор поднялся со своего кресла и начал медленно продвигаться к пациенту. Затем он склонился над женщиной и попытался ее поцеловать. Но она отстранилась от него и его губы повисли в воздухе и не найдя спасительной опоры, рухнули куда-то вниз, на пол.
-Ты знаешь, во сне я тебя не только целовал – зло сказал я.
-Георгий, ты начинаешь забываться.
-Но помог тебе снять туфли, и даже поддержал твою сумку, полную почему-то кирпичей. Зачем тебе столько кирпичей, ты, что строишь дачу? Вам что уже мало государственной.
-Мне кажется, что один предмет из твоего сна уже материализовался.
-Да, Таня, это ты
-Нет, кирпич. И мне придется разбить его, о твою пустую голову.
-Ты так жестока, к кирпичу! А, если он сломается о мою светлую голову? Но шутки в сторону и начнем прием.
-Сейчас ты опять начнешь, допрашивать меня, люблю ли я своего мужа или нет?
-А, что это запрещенный прием? Жена что по определению не должна любить мужа! Может ты и права. Ты случайно не беременна? В момент беременности и особенно токсикоза, а также после мучительный родов, у женщин возникает стойкая неприязнь к мужьям. Прямо таки стойкий иммунитет.
-Нет. Я не беременна.
-Ты точно не беременна?! Нельзя это на сто процентов утверждать. В науке известен лишь один вид женщин. Он так и звучит, пока еще не беременная женщина.
Слушай, когда приедет уже твой муж из командировки? Пора прекратить уже проедать золотовалютные запасы за границей. Хотя наверно вести переговоры за границей значительно дешевле, чем в радиусе Садового кольца.
-Муж возвращается через два дня.
-Какую тактику для общения с мужем ты уже выбрала? – спросил я.
-Что ты имеешь в виду?
-Я хотел спросить тебя: ты будешь его пугать своей красотой или очаровывать видениями утреннего женского ужаса?

-К мое красоте он давно привык, поэтому придется выбрать что-то новенькое. Но очаровывать его не по утрам, нет никакого смысла. Сбежит. Отсидится на работе. Вот ночью, другое дело. Я распущу волосы. Накрашу губы яркой помадой, наведу черные тени, одену ночной, прозрачный пеньюар, вылью на себя гранатовый сок...
-А, сок тебе зачем?- в неведении спросил я.
-Сок - это та же кровь человеческая, которая не исполнила свой супружеский долг.
-Молодец. Я бы не догадался. Так, дальше продолжай, потому что мне уже страшно.
Доктор уронил ручку под стол и уже оттуда, в безопасном месте слушал женскую процедуру обольщения.
-Я открою дверь в спальню, рассмеюсь смехом сумасшедшей, брошусь на кровать, свяжу слабое тело жертвы, сброшу его на пол и совершу свое низменное дело.
-Хватит – закричал я. Так жертва сможет не дожить до следующего утра, но в принципе, не плохо.
Ты выбрала верный путь к мужскому сердцу, которое до этого еще не знала страха перед женской красотой. Оно навсегда должно запомнить это предынфарктное состояние. Но кричать не надо. Можно разбудить соседей.
И так пациент, я могу тебе с полной ответственностью заявить, что ты полностью здоров. Но, если и это не поможет, то ты должна привести или уже привезти к нам настоящего больного на прием,- собственного мужа.
Тут в дверь настоятельно постучались, как будто ее хотели снять с петель.
Сеанс был прерван как всегда на самом интересном месте. Проще было дать возможность войти человеку, чем позволить ему ворваться в кабинет.
-Я никого так рано к себе не ждал. Может это к тебе Татьяна?
-Нет. В твоем кабинете я никого не принимаю.
-Вот хорошо. Значит это точно ко мне! Войдите
В кабинет влетел посыльный с огромной корзиной цветов. Фирменная одежда напоминала старый и пыльный гербарий. На голове лежала желтая, ядовитого цвета безболка.
-Вы - Георгий Сергеевич Кино.
-Нет. Он вышел, но скоро вернется. Вы, по какому вопросу?
-Мне надо передать ему цветы… – тут он посмотрел в свой блокнот и добавил, - от Анфисы Андреевны Скоробогатько. Требуется его роспись в получении заказа.
-Давайте я распишусь. Я знаю его подпись. Он мне доверяет
-Никак нельзя. Только в собственные руки.
-Ну, как хотите. Но не исключено, если доктор узнает от кого эти цветы, то он может их выбросить через окно вместе с вами. Доктор на расправу скор и безжалостен.
-Ну, хорошо. Если ваша подпись мало, чем отличается от докторской...
-Она полностью идентична. Смотрите.
Тут я указал на бланк, на котором уже стояла уважаемая, собственноручная роспись. Затем уже на белом листе я скопировал ее филигранно. Посыльный долго сверял два документа. Все время, путая, где оригинал, а где жалкая копия.
-Как вы так работаете? – спросил он у меня. Ведь такая путаница может наступить в отчетности.
-Я работаю по четным дням, а доктор по нечетным.
Но после слов о четном дне, а сегодня был как раз мой график дежурства, он окончательно сдался и протянул мне свой формуляр для росписи и только затем с почтением преподнес цветы. Посыльный сделал свое дело, но почему-то не ушел. Он ждал чего-то и мялся, весь, облетая лепестками стыда за причиненные неудобства в невозможности разменять такую большую купюру как сто американских рублей по курсу межбанковской валютной биржи за сентябрь 1993 от рожества Христова. Но копиист тоже был человеком скромным и не хотел платить за чужие цветы так дорого. Курс был обозначен уже божеским числом, но все-таки еще очень далеким от дня сегодняшнего.
-Георгий, ты, что уже получаешь цветы от женщин? – спросила Татьяна.

-Да. Женщины моя слабость. Я просто голову теряю, когда их вижу с цветами, которые предназначены для меня.
-Какие услуги ты им оказываешь, что получаешь еще и цветы?
-Твои прозрачные намеки могут обидеть любого дилетанта, но не профессионала, который виртуозно владеет своим языком в таких труднодоступных, мало освященных областях человеческой мысли, какими являются психология и социология.
«Это цветочная елка простоит до зимы и только под самое рождество на нее наденут сверкающие гирлянды и посыпится серпантин цветных и сверкающих бумажек. Ведь только под рождество под бой курантов Тауэра все олигархи исполняют свои обещания о золотом дожде и брильянтовом снегопаде».
-Не пытайся заговорить меня. Отвечай, за что ты получил эту клумбу?
-Таня. Ты что ревнуешь?
-Нет. Но мне еще никогда не дарили столько цветов.
-Если тебя это утешит как женщину, которая долгие годы оставалась без цветочного убранства, то я готов отдать свой скромный букет для тебя.
« Все-таки финансовые возможности олигарха, не шли не в какое сравнение с жалким капиталом Сысоева».
-Ты просто женский угодник.
-Слава богу, что не мужской. А, то поговорили бы о нашем женском.
-Георгий мне пора.
-Да. Ты уже можешь идти, тем более что запланированное время на сеанс уже давно вышло. Но сегодня я хочу подарить тебе несколько цветов из этой роскошной клумбы.
-Я не возьму цветы.
-Ты их примешь и от меня передашь Сысоеву?
-Кому?
-Не надо притворяться. Фамилия у него Сысоев, а зовут Владимир. Я Наташке ничего не скажу.
Ты передай эти цветы ему, и чтобы он понял, что ты ему ничего не должна. Тут как в картах мой богатый букет бьет его дешевый. Я тебе еще позвоню сегодня, так что не расслабляйся. В ночном разговоре мы еще кое-что обсудим. Больше не задерживаю, и отпускаю со скрипом в сердце.
-Что ты доктор мне сегодня не нравишься? – сказал больной и постучал мне по голове.
-Не могу ответить тем же. Ты сегодня мне нравишься и еще как.
-Так и быть я возьму несколько цветов, чтобы не обижать светилу науки.
-Да, уж, будьте так любезны. По нашей старой традиции из любви к доктору, пациенты целуют его перед уходом из кабинета в губы. Прошу этому народному обычаю следовать неукоснительно.
-Вот еще, пусть Анфиса Андреевна Скоробогатько поцелует тебя.
-Ты что хочешь остаться без лечащего врача? Ведь е если она меня поцелует, то это будет последнее прикосновение к живому трупу. Не упрямься, а то я приглашу из приемной больных, и они покажут тебе как это делать, чтобы доктор получил моральное удовлетворение и материальное удовольствие.
-В щечку. Один раз.
-Торг тут не уместен. Только в губы и можно совсем не считать. Я даже закрою глаза
Я опустил свои вийевские веки и начал ждать обещанное удовольствие через мое тайное удовлетворение. Женщина подошла ко мне, потрепала несколько раз по голове как учительница своего нерадивого ученика подзатыльником и затем улизнула. Нет. Не лизнула меня в губы, как думал я, не поцеловала в щечку как обещала сама, а просто улизнула. Дала деру. А, я как слепой стоял в комнате и ждал, надеялся, что вот-вот сейчас, затем я начал искать ее, думая, что она заигрывает со мной как всегда. И я действительно играл, но, как и прежде, сам собой. Ну, погоди женщина. Однажды ты заплатишь мне за все. Птичка!
Тут я почему-то вспомнил своего профессионального игрока, который просил меня и моих

пациентов не играть в азартные игры. Тут я с ним полностью согласен. Но с двумя взаимоисключающими пояснениями.
Первое. Самой опасной, азартной игрой для мужчины является женщина. Вот здесь надо играть. Всегда. Начинать с малой ставки, заманивая соперника к себе, одурманивая его свой щедростью и весельем. Затем поднять ставку, задрать ее высоко в небо, улыбнуться, и остаться непоколебимым ко всем проявлениям женских чар. Только уже в самом конце: с трезвой головой, с чистыми руками и горячим сердцем пойти ва-банк.
И проиграть все до последней копейки. Да, правда я забыл вас предупредить, что в этой игре побеждает только женщина. И этот принцип подразумевает личное участие, без отлынивания на обед и перекур и передачи функций другим, мало знакомым игрокам. Взялся за игру так ее и гужбарь.
Второе. Не играйте в азартные игры на деньги. Никогда. Обманут. Обмишурят. Разденут. Пустят по миру. Нитки на теле не оставят. А, на нитке даже повеситься нельзя. Значит снова бежать и одалживать деньги, чтобы галантерейный магазин не закрылся на обед. Но как раз напротив магазина стоит казино. Ну, как мертвецу не попытаться отыграть свою жизнь. Рискнул, даже несколько раз. Теперь ему не надо бежать в галантерейный магазин за шелковой удавкой. Зачем? Об этом теперь побеспокоятся кредиторы.
Если б у них деньги были свои. Они может, и простили бы мертвеца за десять лет рабского труда на сахарных плантациях. Но у них свои коммерсанты, которые ждать не любят.
У коммерсантов братки, у братков крыша, а у крыши в руках всегда есть дефолт, что-то наподобие дубины. Хватили вас по голове. Хрястнули. И все побежали как миленькие в галантерейный магазин. Встали в очередь за простой, хлопчатобумажной удавочкой.
Итог. Всегда играйте только с женщиной и никогда не играйте на деньги
Но хватит теории, перейдем к практике. Я один раз сыграл в азартную лотерею, в которой решил попытать свое контрабандистское счастье. Помните, я рассказывал вам, как летел на самолете по маршруту Франкфурт на Майне - Москва. Так вот когда я прилетел домой и прошел паспортный контроль, то со мной от избытка чувств, что я оказался на родной земле, случилась легкая амнезия. Чемоданы нашего рейса были брошены на конвейер и начали по кругу вращаться вокруг меня. Но какой был у меня чемодан в Германии и главное, какого цвета, хоть убейте, не помню. Даже женские сумки в руках пассажирок вызывали у меня легкое подозрение. Каждый чемодан вызывал мой живой интерес, и я ничего не мог с собой поделать. Только содержимое чемодана могло вытащить меня из состояния комы. Жажда хорошей жизни захлестнула меня. Я начал потрошить первый попавшийся, похожий на мой чемодан. Но попытка оказалось безуспешной. Затем я взял и раскрыл второй, не побрезговал третьим, обыскал четвертый, и так далее. Что тут началось, меня просто охватила паника. И тут мне показалось, что я ищу не простой чемодан с жалким тряпьем и бритвенными принадлежностями. Нет.
Я страстно и мучительно стал искать свой, в котором снизу до верху должны были лежать новые стодолларовые купюры, пачки общей стоимостью в один миллион. Больше мне на тот момент было не надо. Ведь я не жмот. Я работал как смена грузчиков, я обыскал все чемоданы соседних рейсов, но моих денег не было. Тогда я решил обратиться к таможеннику за помощью, в розысках моего чемодана, конечно же, за мзду. Порядки эти я знал и чтил. Но его голодный взгляд меня оповестил, что для мзды и всей суммы не хватит и все может закончиться в лучшем случае конфискацией чемодана с оплатой за закрытие аэропорта в час пик всех материальных затрат. Я посчитал, что быть нищим лучше, чем стать контрабандистом в кредите. Память от таких мыслей ко мне неожиданно вернулась, и я тут же нашел свой чемодан. Кстати, тот самый, первый чемодан и был все-таки моим. С тех пор я в лотерею даже с таможенниками не играю, а они на руку, уж конечно почище, чем все профессиональные игроки.
Но что-то много рассуждений, когда мое основное дело психолога стоит. Нет сидит. Хотя думать лучше всегда лежа, про себя, но недолго и лучше не о чем
Наступило время обеденного перерыва. Наконец-то с Натальей Сергеевной можно было

перекинуться хоть парой слов, хотя бы через стенку. Но перестукивания ни к чему доброму не привели, потому что сестра подумала, что меня замуровали живьем. Ведь азбука Морзе для нее была еще дальше, чем все черно-белые поля шахматного королевства.
Я вышел к ней. Она пошла ко мне. Мы встретились на нейтральной полосе.
-Наташа давай выпьем… чай - сказал позавчерашний алкоголик.
«Почему всех женщин сотрясает, от глагола выпьем, и ни разу оттого, что жмет и жжет сердца мужчин – купим».
-Я поставила уже чайник. Таня нам принесла свою выпечку.
-Я вот все ни как не пойму, то ли мы ей деньги должны, то ли она нам, и откупается от нас никому не нужной выпечкой. Надо завести бухгалтера. Если дело и дальше так пойдет, то возьмем в дело твоего друга. С кем ты болтала утром до самого обеда? У тебя даже правое ушко стало красным.
-Где? – спросила сестра и побежала прямиком к зеркалу. Но серебреное отражение не нашло большой разницы и вернулось, чтобы отомстить за акт вероломства.
-Врун, ты братец. К тому же еще и нахал. Я разговаривала с Володей.
-Телефонный этикет гласит, что разговор больше десяти минут - это уже болтовня, которая приводит к огромным счетам и бешеной прибыли телефонных станций. Кто буде оплачивать такие расходы? Ты или Сысоев?
-Клиенты.
-Значит, ты возложила на простых потребителей, которые посещают доктора еще и эти расходы. Тебе их не жалко?
-Мне Сысоева жалко.
-А, что у него очередные проблемы с тобой? Что-то давно его не было?
-Он скоро подойдет.
-Зачем?
-Он хочет меня видеть. Говорит, что соскучился.
-Тебе нужен женский допинг. Он снова будет говорить, что не представляет жизни без тебя и Жени. Что ты единственная звезда на его небосклоне жизни, которая еще не упала в его постель. Но верное мужское сердце будет биться за двоих и ждать.
-Прекрати. Сейчас ты выговоришь все комплименты Сысоева, и он вынужден будет все время молчать. Ты лучше для Татьяны оставь все нежные слова. Что произошло после моего ухода?
-Ничего. Мы выпили кофе, и она уехала.
-Ты что дурак? Я же просила тебя не заставлять меня краснеть.
-Я вел себя как джентльмен.
-Та повел себя как идиот. Нельзя ее было вчера отпускать. Надо было разбиться в лепешку, стоять на коленях, угрожать, что ты выбросишься из окна, если она только переступит порог твоей квартиры, чтобы уйти, целовать ей руки и ноги.
-Ты серьезно? А, как же женская честь? Я хранил ее как зенице око. Послушай, я не привык так близко общаться с замужними женщинами, тем более, когда они не настаивают. Я же не насильник.
-Нет. Ты конечно не маньяк, но я не думала, извини, конечно, что ты маразматик и импотент.
«От этих слов у меня волосы встали дыбом. Неужели ей известна тайна моей мужской болезни, от моего лечащего врача, у которого я никогда еще на приеме не был».
-Наташа. Ты выбирай слова. Татьяна сказала, что ей нужно домой.
-Она что прямым текстом должна была заявить, что решила с тобой переспать!
-Не плохо бы. Ты что действительно так думаешь? Может, ты подменяешь меня Сысоевым, а Татьяну собой.
-Запомни, братец, когда женщина говорит редко нет, это означает всегда, да.
-Надо Вовке эти слова передать. Он должен усвоить, наконец, твою истину. Что ты его всегда хочешь, а он редко тебя имеет.

-Только попробуй. Ты знаешь, как секретарь-референт может испортить жизнь шефу.
-Не знаю, и знать не хочу. Наш разговор останется в тайне. Могила. Только ты мне объясни как человеку, который прошел две гражданские войны и взрыв одной ядерной, правда, тактической боеголовки. Я что действительно вчера совершил ошибку?
-Еще какую. Ведь она любит тебя.
-Это она тебе сказала?
-Это видно. Лопух ты.
-Может организовать засаду. Поставить на Таню капкан. Ты не знаешь, какой размер у нее ноги? Чтоб она, попав в него, не смогла самостоятельно выбраться.
-Размер ноги знаю, но тебе не скажу, потому что ты в него уже сам попал с головой.
-Ты намекаешь, что у меня в голове не все дома. Так это правда. Я живу один. Никого не трогаю, в гости не хожу с далеко идущими планами. Но как говорится: век живи, век учись. Перехожу к более решительным действиям.
-Знаю я все твои действия, закроешься в квартире как бирюк, и будешь ждать свое счастье.
-Ты знаешь. Я думаю скоро тебя бросить на съеденье к пациентам. Морально и физически ты совершенно готова. Даже меня, доктора не боишься.
-Ты мне не чужой человек. Я не могу смотреть, когда ты ходишь рядом, вокруг своего счастья и не замечаешь его.
- Наташка заканчивай читать мне нотации. Ты лучше накорми меня. Напои меня. Где твой обещанный чай и Танина выпечка?
-Уже несу.
Наташа вышла из кабинета и провалилась в бездну забытья, потому что ни через пять, ни через десять минут, её все ещё не было. Пора было обнаружить пропащую душу. Звездный путь составлял всего несколько секунд, но каждая за свой отрезок времени проходила 300 тысяч километров. Моя очаровательная сестра сидела в комнате релаксации и мило беседовала с Сысоевым.
Но это ещё было бы полбеды. Пожалуйста. Сидите. Без меня чаевничаете. Как вам только кусок в горло лезет, когда вы знаете, что в кабинете я умираю от голода. Сижу без капли воды. Но Вова как всегда ел в впопыхах, проглатывая кусок за куском. Да. Ты был раньше мой платонический друг просто противником, теперь же стал личным, кровным врагом. Берегись.
-Наташа ты, когда видишь своего Сысоева, то сразу забываешь обо мне. Где мой холодный чай? Где мой кусочек выпечки, которую я по доброте душевной роздал в голодные массы .-Жора, прости, но Вова так интересно рассказывал. Вот твой чай, а выпечки больше нет.
-Вижу. Владимир ты, почему не здороваешься?
-Мне стыдно за свой аппетит. Привет
-Да. Такой аппетит надо за работой показывать, а не за обеденным столом. Здорово. Вкусно хоть было?
-Волшебно. Ты Наташа всегда умела готовить. Я вечный раб твоей кухни.
-Ей не раб нужен на кухне, а пожарник. С бронзбойтом в 12 атмосфер.
Мы с сестрой переглянулись, вспомнив безвременно сгоревшую, безгрешную курицу. Мой легкий шантаж возымел действие, но совершенно обратное, какое я даже не предполагал. Женщина вдруг начала отрекаться от чужого искусства приготовления. Эти честные слова привели меня в замешательство и даже к легкому сотрясению
-Вова, ты ошибаешься. Это пекла не я. У меня так никогда не получится. Это Таня!
-Какая Таня? Я ее знаю? Познакомьте.
-Тебе ли ее не знать! Небось, каждый день такие деликатесы уплетаешь? – произнес я.
-Нет. Честно. Я даже в ресторане лучше ничего не ел.
«Сказал бы я тебе пару ласковых слов, но я не хотел расстраивать Наташу. Покой в ее душе мне был важней, чем вранье этой женской держиморды».
Это в швейцарской тюрьме можно продержаться на хлебе и воде, потому что выпечка там выдается в багетах, а напитки в виде бутылочках под фирменным названием «Перье». А, в

наших офисах даже чай-отрава.
Обеденный прием пищи был сорван и голодный доктор начал очередной прием. Ничто казалось, не могло поднять настроение голодному желудку, который от слабости перестал даже кричать. Но вид здорового и любвеобильного мужчины, который питал истинные чувства к моим наукам, подарил надежду на скорое насыщение.
-Добрый день ,доктор – сказал человек, который когда-то приглашал психолога в укромный ресторан.
-Здравствуйте Валерий Филаретович. Как поживаете?
Вид у пациента был цветущий и совсем не требовал словесных доказательств.
-Доктор у меня все хорошо. Выполняю назначенный курс по распорядку.
-Без прогулов?- с подозрением спросил я.
-Ну, что вы. Процедуры приносят мне облегчение.
-Несчастных случаев не было?
-Были. Складывается такое впечатление, что у Соньки руки не с того места растут.
-Ну, ее тоже можно понять. Она привыкла к одному вашему укромному местечку. Это как в сказке помните: « Стань избушка к лесу задом, а ко мне передом». Ей надо тоже дать время на переоценку мужских ценностей, перевернуть свои представления и переучиться хотя бы на медсестру.
-Нет. Она просто не способна оказывать квалифицированную, медицинскую помощь. Я уже так пострадал. Мне уже стыдно раздеваться перед Тамарой и отчитываться за каждый ожог и царапину.
-Как вы выкручиваетесь от ее назойливых вопросов?
-Приходится все время придумывать что-то новое. То обгорел в сауне, то сел на целую коробку канцелярских кнопок, то читал ей лекцию, что человек произошел от обезьяны. Ведь шимпанзе самое близкое животное к человеку и поэтому возможны изменения на генетическом уровне в нижней части тела, с возможным проявлением сыпи красного цвета и выроста рудиментного отростка.
-Согласен с вашими рассуждениями, но шимпанзе не удачный пример. Из приматов в нашем случае все-таки ближе бы подошла макака. У нее как не у кого нижняя часть всегда бордового цвета, похожая по составу на мозоль.
- Я это запомню.
-Нет. Вы лучше покажите ей макаку в зоопарке. Тогда все сомнения у нее рассеются сами собой.
Ведь вы никогда не посещали зоопарк с любовницей?!
-Нет – ответил пострадавший Дарвин.
-Зря, вы бы отлично провели время на лоне дикой природы. Только не надо сверять вашу цветовую гамму с братьями нашими меньшими. Ведь если окажется что ваш колер превосходит цвет натуральный, то сомнения Тамары могут найти твердую почву под ногами. Ваша измена перед первой любовницей со второй может вылиться в семейный скандал.
Но Тамара все равно молодец. Вот Сонька. Мне кажется, что она наносит вам увечья умышленно. Она занимается членовредительством. Рекомендую как врач и требую, как мужчина еще на 30 процентов сократить ее суточный рацион. Рубль всегда был последним средством влияния на женщину. Если и это не поможет, то необходимо будет принимать организационные и кадровые перестановки. У вас есть на примете другая медицинская сестра?
-У меня есть на примете медицинский брат.
-К сожалению, услугами медбрата вы воспользоваться не можете. Ваши грязные мысли меня просто удручают. Но Москва тоже не сразу строилась. Она несколько раз сгорала дотла, вставала из руин, падала и поднималась, но стоит, и стоять будет. Это я вам как доктор говорю. Примите лекарство. Прием окончен.
Толстых прочел молитву, выпил таблетку и пожелав мне приятного вечера, удалился.
Рабочий день и вправду подходил к концу.

Как вдруг легко вооруженный эсминец попросил пришвартоваться к морскому причалу мирного порта.
В кабинет зашел прапорщик с фуражкой на голове.
-Здравствуйте. Я Кино Георгий Сергеевич. Доктор по психологии и социологии. Чем могу служить вооруженным силам?
-Здравие желаю. Стреляный Павел Ларионович. Младший офицерский состав.
Посетитель смотрел на меня враждебно, и я начал отчитываться перед ним как салага перед дедушкой.
-Я выполнил свой всеобщий воинский долг, поэтому не подлежу насильственному препровождению на призывной пункт. Во время срочной службы имел многочисленные грамоты и был премирован золотыми часами от командующего за кучную стрельбу в молоко.
-Верю. Я тоже отлично стреляю - прозвучало многоголосое эхо, выстроенное в ряд на плацу. В каких войсках служили?
-На военной кафедре при университете. Три раза лично лазил в башню БТР и два раза вылезал.
-Почему только два? Вы что до сих пор там находитесь?
-Никак нет. В последний раз воспользовался аварийным люком и прополз под кинжальным огнем противника два погонных метра по паркету.
-Почему сразу не окопались? Зачем подставляли свою умную голову под пулю-дуру.
-Виноват. В следующий раз я буду на высоте.
-На высоте не надо. Там воздушные силы пусть отдуваются. Пехота всегда наступает по суше.
-Не знал. В военных академиях не обучался.
-У вас все еще впереди. Могу посодействовать в получении внеочередного воинского звания.
-Я в ранге лейтенанта прервал службу в связи с государственным переворотом в 1991 году.
-Трудно мне конечно будет. В академию берут не ниже подполковника. Но если до министра далеко, то младший офицерский состав всегда рядом. На чеку. Он всегда поможет.
Тем более министр одет не по форме. Его никто не может узнать в гражданском костюме. Без погон. Без знаков отличия. Завтра жду вас у проходной Генерального штаба.
-Но я не могу. У меня прием - проговорил глубоко гражданский человек, но затем с придыханием спросил – Сколько?
Оценивающий взгляд прапорщика пробежался по кабинету и, по-видимому, остался не совсем доволен увиденным.
-Поскольку вы не поддержали группу заговорщиков во времена ГКЧП, то вам положена скидка за верность Родине. Но не существенная, потому что вы долго колебались вовремя санкционированного разгрома российского парламента в 1993 году. За это у нас не прощают, но и сильно не наказывают, потому что все знают, что политическая стихия может легко сегодня тебя вознести до кремлевских звезд, а завтра опустить на лефортовское дно.
Потом он долго, по секрету рассказывал мне о новейших видах вооружения, которые необходимо было срочно закупить для армии и флота, что не достаточное государственное финансирование ставит под угрозу безопасности наших священных рубежей. Но, слава богу, существует специальный фонд для добровольных пожертвований со стороны юридических и физических лиц, чья посильная помощь может спасти страну от вторжения извне. Но лишь частным лицам полагалась освобождение от уплаты тяжелого и почти некому ненужного налога на добавочную стоимость.
Но в связи с последним падением рубля и чтобы не давать плохой пример для армии этим позорным, паническим отступлением, на последнем заседании Генерального штаба было принято решение об открытии валютного счета для пожертвований. Лучше в долларах США, поскольку этого недруга мы знали лучше и понимали без слов; чем многоязычное, разноцветное, отпечатанное по разному формату евро.
Если валюта исполнения договорных условий была определена, то сумма еще витала в воздухе и требовала с земли корректировки для плавного и самое главное безопасного,

пилотирования и мягкой посадке, на ничего не подозревающую, честную землю.
Первый заход был совершен неудачно, так что в глазах у военнообязанного появились слезы, и перехватило дыхание. Сумма была просто астрономической даже для первого туриста в космическом пространстве. Неопознанный объект сделал еще несколько незапланированных виражей и снова пошел на посадку. Опознавательные знаки уже хорошо различались с земли, но их количество было запредельным для лейтенанта запаса. Третий и последний заход привел человека и гражданина к восторженному приему дирижабля под руководством заслуженного летчика Стреляного Павла Ларионовича, гвардии прапорщика Генерального штаба и военной академии.
Воздушный парад сегодня прошел на отлично, но требовался еще разбор полетов на составные части для завтрашнего генерального показа.
-Всю сумму принесешь завтра к 12 часам к проходной Генерального штаба. Как ты понял лейтенант это первый взнос. Каждый год ты будешь оплачивать лично мне свою учебу. Если будут проблемы в освоение пройденного материала, поставишь меня заранее в известность. Договорюсь за тебя.
Всю военную элиту поднял вот этими мозолистыми руками - тут прапорщик показал свои дирижерские руки. Через год, другой ты уже сможешь командовать всеми прапорщиками страны. Я не в счет. Я твой крестный прапорщик.
Ну, благодари судьбу за то, что я тебя нашел и снова ввел в наши вооруженные ряды. Гражданская жизнь не для тебя, это я сразу понял. У меня глаз-алмаз. С тобой нам никакое НАТО не страшно.
От такого счастья я расчувствовался на груди у прапорщика и спросил его: «А, почему вы сами не поступите в военную академию?».
-В академию мне нельзя. На мне же склад, продукты, обмундирование, неприкосновенный запас, оружие, дисциплина, присвоение внеочередных званий и так далее и тому подобное. На мне вся армия стоит. Моя часть давно бы превратилась в свалку, если бы я несколько раз в месяц что-то ненужное не вывозил за пределы охраняемой территории.
-А, КПП вам не препятствует?
-Ты что забыл лейтенант? КПП больше всех мне помогает. Этот пункт предназначен для посторонних, а для своих он всегда ворота откроет. Приходится правда выбросить что-то из КамАЗа, но лишь для того, чтобы все смогли убедиться, что это вещь вышедшая давно из употребления, которая вправе обрести покой в другом, в гражданском мире.
-Только зачем КПП старая вещь? Сэконд хэнд.
- А, вдруг напряженное положение или война! На войне все может пригодиться.
Мелко мыслишь лейтенант, поэтому академия тебе сейчас так необходима.
-Наверное, только у вас у одного болит сердце за армию?!
-Ой, как болит. Ты даже себе не представляешь! Давно думаю добавочный КПП открыть, личный. Не хочется мне ребят с основного КПП по ночам будить. Но пока не могу договориться с командиром части. Ему тоже мусор из части для дачи как перегной нужен.
-Как трудно вам живется? Никто вас не понимает.
-Ничего. Выдюжу. Это в бою всегда было легко. Там всегда понятно. Здесь мы. Здесь Они Жизнь, лейтенант. Это тебе не минное поле перейти. В ней надо думать головой. Слыхал, что новая война – это будет битва голов.
-Может умов.
-Это одно и то же. Голова без мозгов, как мозги без головы в природе отдельно друг без друга не встречаются. Тебе в академии надо будет сразу дополнительные уроки брать. Ой, чувствую, намучаюсь я с тобой. Пойми мы тебя бы в Академию без лишней нужды не брали бы, но агрессивная политика НАТО не оставила нам другого выхода. Враг или потенциальный противник по-современному, на дипломатическом жаргоне, не дают нам ни на минуту расслабиться.
Мало нас, генералов, поэтому ты и понадобился. Взяли нас в кольцо. На тебя теперь одна надежда.

Без твоей помощи не обойтись нам. Помни лейтенант, что генералами не становятся, их на должность назначаем, мы - прапорщики.
После последних слов прапорщик Стрелянный снял фуражку и вытер пот. Все-таки как тяжело бывает объяснить и указать глупому абитуриенту о правильности выбора учебного заведения.
-Армейские звезды на земле просто так не валяются. Их надо отслужить. Значит, завтра я жду тебя лейтенант в 12 часов. В парадной форме. Без опозданий.
-Но у меня нет формы. Нам ее даже под расписку не выдавали.
-Ничего. Я прихвачу одну из личных запасов. Размер, у тебя какой?
-Размер 52, третий рост.
-Надо не забыть. Да, все деньги лично пересчитаю. У меня такой порядок. Финансовая дисциплина. Все купюры должны быть новые, не мятые, с магнитной полосой.
-Как же вы их через КПП пронесете? Вы же звенеть будите.
-На себе. На КПП все знают, что я всегда звеню. Во мне же три вражеские пули сидят.
-Вы что воевали?
-Не успел. Просто на склад неожиданно проверка нагрянула. Пришлось все вещ доки глотать. Две мясные тушенки сразу вышли, а эти до сих пор сидят. Все лейтенант. Дай краба. Мне пора.
Уже в дверях, прощаясь с прапорщиком, доктор все-таки спросил: « Павел Ларионович, вы по какому личному делу ко мне приходили, я так и не понял?».
-Лейтенант. У прапорщика нет, и не может быть личных дел. Все дела государственные. Мне надо было узнать о твоем морально-патриотическом настрое. Как сильно ты любишь Родину? Готов ли ты ее защищать не жалея себя! Все ли ты отдал для нашей победы?! Теперь я могу гордиться тобой. Спасибо за службу.
-Служу Советскому Союзу - отрапортовал я.
-Нет. Лейтенант. У тебя старые сведения. Мужчине мы больше не служим. Союз приказал долго жить. Варшавского блока тоже нет. Мы теперь отдаем долг святой женщине - Российской Федерации. Усек. Повтори.
-Служу Российской Федерации.
-Молодец.
Военный оркестр играл в кабинете доктора победные марши. Медные трубы выделялись на общем фоне духовых инструментов как генеральские звезды над меленькими пятиконечными звездочками прапорщика. Военная карьера вырисовывалась стремительно и победоносно. Неприятель был разбит и брошен к ногам гениального военного стратега. Мир гражданский был оставлен навсегда.
Лишь голос вольнонаёмного секретаря - адъютанта сломал этот музыкальный ритм.
-Жора. Кто к тебе приходил? Знакомый?
-Нет, клиент. Ты же его регистрировала!
-Ко мне никто не заходил. Я встретилась с ним в коридоре.
-Ты хочешь сказать, что прапорщик не заплатил за сеанс?
-Да. Он не заплатил и не зарегистрировался.
-Но как он мог пройти ко мне без твоего предварительного собеседования? – спросил я.
-Не знаю.
-За то я все про тебя знаю! Где Сысоев? Он мне сейчас за все ответит. За Таню. За выпечку. За недополученный доход! Дайте мне его живого или мертвого!
-Вовы нет. Он ушел.
-Он ушел, но ты же осталась. Ты будешь за него нести все бремя ответственности. Трепещи.
-Трепещу. Но мне почему-то не страшно. Ты с виду только страшный, а внутри добрый, даже мягкотелый, слабохарактерный.
-Кто добрый? Кто мягкотелый? Я. Ты ошибаешься! Да, я за деньги не только Сысоева, своего будущего шурина, но и родную сестру не пощажу. Что опять случилось? Почему на глазах слезы?

-Тебе показалось?
-Наташа не заставляй страдать мое мягкотелое сердце. Оно не выносит женских слез. Ты это хорошо знаешь. Сысоев сделал тебе очередное признание? Ты впервые не отказала ему прямо с порога. Ты взяла время на раздумье?
-Да.
-Пусть завтра жених придет после обеда. Я назначаю ему сеанс. Пусть подготовится и не ждет поблажек. Позвони ему.
-Хорошо. А, чтобы мы будем делать с клиентом, который не заплатил за сеанс у доктора. У тебя есть его координаты? Я могу позвонить, и намекнуть, что долг платежом красен.
-Не надо. Завтра я с ним сам встречаюсь и проведу очередной психологический эксперимент.
-Может не надо. Зачем тебе так расстраиваться по пустякам?
-Ничего себе пустяки. Десять тысяч долларов.
-Мы что уже перешли на новые расценки? Мне кажется, что цены не много завышены.
-Это я должен ему заплатить ему за один год обучения в Военной академии.
-Зачем тебе академия? Ты же и так доктор.
-В военной академии недобор и мне предложили вакантное место для будущего генерала.
-Надеюсь, ты отказался?
-Теперь ни за что. Я просто жажду наступления завтрашнего дня. У меня уже чешутся руки, чтобы добраться до маленьких звездочек. Он надругался над моим гонораром.
-Он еще надругался над твоим секретарем. Преподай ему урок. Братец.
Это был последний аргумент, который развязал мои руки и заставил в них взять две великие книги: социологию и психологию.
Безоружный доктор завтра должен был встретиться с тяжеловооруженным прапорщиком.
И никто не еще не знал исход этой схватки. На стороне противника было подавляющее превосходство. Букмекеры перестали принимать ставки на вооруженные силы и вздули процентную ставку в случае победы психолога 1 к 1000000000.
-Наташа меня завтра с утра не будет. Так что ты остаешься на хозяйстве. Толстых передашь таблетку, но пусть он ее выпьет после прочтения молитвы.
-Какой молитвы? Отче наш!
-Нет. Я сам ему написал текст. Только ничему не удивляйся. Ты можешь его спугнуть. Он очень раним.
В его положении надо соблюдать человеческий такт и уважение к нестандартным чувствам. Можешь построить ему глазки, если хочешь. Он пока для тебя безопасен.
-А, что я буду делать с математиком?
-Играть в шахматы. Искать новые, интересные предложения старых как мир шахматных партий. Тем более что Таня обещала помочь мне завтра. Тебе надо продержаться. Бери инициативу на себя. Не дай себя загнать в угол.
-Меня, в угол? Завтра я буду играть только черными и все время выигрывать.
-Умница. Моя шахматная школа. Только не переусердствуй. Не предлагай ему никаких других азартных игр. Это табу. Ну, кажется все. Можно расходиться по домам. Хочешь, я подвезу тебя?
-Какой смысл? Я через двадцать минут на метро буду дома, а на машине через два часа, если не будет большой пробки. Нет. Спасибо.
-Ну, как хочешь. Ты что еще остаешься? Вы не договорили с Женей. Ладно, целую. Пока.
Наташка как всегда оказалась права. Дорога к дому составила правда не два часа из положенных грешным языком женщины, а всего три с четвертью. Из них я 185 минут стоял, а оставшееся время ехал, переходя плавно с первой передачи на вторую. Опущенные стекла позволяли отчетливо слышать проклятия и угрозы в сторону местных властей, которые не могли или не хотели решить вечную проблему затора на дорогах. Только в противоположном ряду по встречному движению с голубыми, сигнальными огнями мчался кортеж в сторону центра, не испытывая к рядовым автомобилистам ни капли сострадания, ни барреля уважения.

В квартиру я попал только в десятом часу и в туфлях сразу последовал к холодильнику. Голод сбросил все тонкости обеденного этикета в пропасть животного голода. Он хохотал над человеческими условностями и питался как никогда калорийно.
С палкой колбасы в зубах и пачкой кефира в руке я уже сидел перед многоликим экраном. Культурные люди смотрели на меня с него и просили не разливать кефир на пиджак и не глотать куски сырокопченого изделия как собака клецки. Они делали мне замечания, что я щелкаю зубами и поэтому не слышно, что ответил интервируемый, интервирующему. Не знаю как ваш, но мой язык не смог выговорить последние два иноплеменных слова. Мне так хотелось ответить всем телевизорам всей страны, но кусочек колбасы попал мне между зубов и торчал как кляп, не создавая, правда, никаких препятствий кроме телесных, для свободного, гражданского слово изъявления.
Все-таки скромное знание иностранных языков при помощи словаря выпирало наружу, и требовала общественного внимания, то есть восклицания. Какие все-таки красивые и величественные слова приходят к нам из-за границы: президент, премьер-министр, спикер, министр, мэр. Но мне русскому человеку было обидно за наше вечное yes перед иностранцем. И я начал вольнодумно обращаться со словами, спрягая существительные в глаголы. И раз. Президент на презедентил. И два. Премьер-министр на премьерил. И три. Спикер на спекулировал. И четыре. Министр на министырил, лучше макси. И следующий номер. Мэр себе на ме-эрил. И. Не надо больше и.
Обидно конечно, что я никогда не попаду в эту англо-саксонскую слободу. Ведь я никогда не отличался ни моральной, ни финансовой устойчивостью, а мне так хотелось урвать из подаренного иностранцами великому князю что-то на память и для себя. Ну, хоть лейблу с Джинс. Жеваный кусочек резинки. Глоток «Кока-Колы».
Но я чистокровный русский, который триста лет провел у своей татаро-монгольской бабушки счастливое детство, и поэтому решил надеть холщевые шаровары, собственноручно плетеные лапти, и выпить кумыс. У советских людей собственная гордость. Настоящая! Не суррогатная, которую не купить, не продать нельзя. Как не имеющей настоящей цены.
Когда кляп для свободной прессы был съеден, я попытался возразить интервируемому, и попал под перекрестный огонь интервирующего. Оказывается, у них все было заранее договорено, а я лезу со своими ненужными высказываниями. Они даже показали список, где стояла очередность сторон и время, отведенное для жарких дебатов. В показательных выступлениях интервируемый показал себя молодцом, а перед камерой выглядел слабовато. Он почти не сопротивлялся, лишь изредка пытался найти свой ответ в отрепетированном сценарии и читал все чаще вопросы интервирующего.
Передача «Сельский час» на советском, голубом экране была просто голливудским боевиком, где по сценарию всегда требовалось наличие двух противоборствующих сторон для наступления рядового хэппи-энда.
Там всегда на публичные заявления о хорошей жизни и повышения плановых надоев на сто процентов, отвечала ревом неодобрения, не кормленная с застойного времени несчастная скотина. Это был прямо блок бастер в воскресный, обеденный час. То и дело слышались неутешительные сводки о запланированных потерях семенной пшеницы и быстрому пополнению после обычного падежа в наступательном бое за мясо очередного стада отечественных буренок. Но ничто не могло поколебать нашей уверенности, что победа будет за нами. Враг будет разбит и понесет заслуженное наказание за свое фермерское логово.
Кто бы сомневался! Только весенняя распутица, летний зной, осенние дожди и как всегда незапланированные зимние снегопады мешали быстрому разгрому врага.
Я больше не мог смотреть на детский лепет гостя программы, а ведущий еще не мог интервьюировать, говорить так же хорошо сам с собой, потому что это считалось плохим тоном на телевидении и хорошим признаком для стационарного общения в желтом доме. Не путать с белым домом в Вашингтоне.
Государственный журналист набрасывался с нападками на назначенного оппозиционера, чья

вина заключалась лишь в том, что его вынудили по соображениям внутрипартийных интересов переметнуться в лагерь противника и разложить его изнутри, чтобы деморализовать, а затем возглавить неподконтрольное движение, которое в секретных документах числилось, и даже субсидировалась из командно- административного ресурса страны ручная, созданная специально для показа на запад, жизнеспособная оппозиция.
Но я не Запад и знаю своего брата-оппозиционера как свои пять пальцев, который всегда наберет нужный номер, чтобы посоветоваться и принять рекомендации таинственного голоса к беспрекословному исполнению.
На всех программах показывали одно и то же, ни разу не прерываясь на рекламу.
Видно даже признанные гиганты мировой промышленности не могли тягаться с местным полукустарным производством, которое приносило такую баснословную прибыль.
Еще немного и я бы принял лозунг, покупайте только отечественные продукты для ежедневного оглупления людей и товары длительного употребления для поддержания состояния родного олигархического государства как свой, личный, подлежащий наличной оплате национальный долг.
Но так как я никогда не зарился на права отечественных власть имущих, то мне было позволено увидеть несколько иностранных телевизионных каналов с сурдопереводом.
-Алло Таня? Здравствуй.
-Добрый вечер Георгий.
-Скажи Таня. Тебя не мучают никакие муки совести.
-Нет. Ты о чем говоришь доктор?
-Значит, ты даже не догадываешься! Позор. Оставить тяжело видящего доктора без помощи, без верной руки, без включенного света и смыться когда он так в тебе нуждался. Я так надеялся, что ты меня поцелуешь в губы, а потом в щечку. Но ни того, ни другого не дождался. Я как памятник стоял и ждал, когда же вознесут мне положенные почести. Даже замерз без телодвижений. Чуть дуба не дал.
« После падения с дуба я сразу решил перейти к теме: «на злобу дня!»
-Ты последние новости по телевизору слышала?
-А, что там опять произошло? – с беспокойством спросила она.
-Ничего. Просто если ты сегодня новости не смотрела, то не смотри. Расстроишься.
Эти экстренные новости я слышу уже последние 15 лет. Все время говорят, что жизнь скоро станет легче. Слава богу, что веселый момент нашей истории остался позади. Ты не знаешь - это «скоро» быстро наступит?
-Мне кажется, что уже никогда.
-У меня на сегодня есть точные сведения и, к сожалению, они с твоей информацией тождественны.
Скоро значит никогда.
-Профессиональному психологу нужен психолог любитель?
-Нет. Главное чтоб этим психологом была женщина с именем Таня. Я сегодня получил нагоняй от неукротимой Натальи Сергеевны. Она всегда испытывала ко мне не самые теплые чувства.
-За что?
-Она объявила меня во всеуслышание душевнобольным за то, что я отпустил тебя вчера. Ты, почему молчишь?
-Хм.
-Ты считаешь, что я не должен был выпускать женщину на свободу?
-Хм.
-Молчание всегда означает согласие. Так ты тоже считаешь меня дураком?
-Да - наконец-то ответил мне лукавый женский голос.
-Ты знаешь, что твой Владимир сделал очередное предложение моей сестре? Наташа думает теперь над ним. Но думать она не любит долго. Так что жди беды.
-Счастливая.

-Не переживай завтра он сделает предложение уже тебе.
-Никогда.
-Значит, ты тоже поняла, что он тебе не пара? Не переживай. Что я для тебя лучшей кандидатуры не подберу. Кастинг только начинается. Что слышно с шахматным клубом?
-Все отлично. Шахматисты ждут математика.
-Таня ты не могла бы помочь завтра Наташе с шахматистом на всякий случай. Меня не будет до обеда.
-Хорошо. Но не обещаю. Как освобожусь сразу приеду на выручку. А, ты что как домашний врач решил уже посещать клиентов на дому?
-Почти. Завтра провожу психологический эксперимент. Пожелай мне удачи
-Может, существуют другие средства воздействия?
-Для того контингента людей нет. К тому же он оскорбил моего секретаря.
-Тогда удачи. Береги себя.
- Хорошо. Ты знаешь, что твои губы были вчера сладкими как смородиновое варенье. Самое вкусное варенье на земле.
-Нет.
-Ты просто привыкла к своему вкусу. К тому же ты скромна, чтобы хвалить свое искусство. Тебе не кажется, что мы очень похожи. Ты варишь лучшее варенье на земле. Я варю неплохой кофе в пределах одного офиса.
-Ты так много говоришь.
-Да ты как всегда права. Ведь ни одна самая умная, как моя речь, сказанная в планетарном масштабе, не заменит трех слов связанных нерушимым чувством: Я люблю тебя.
-Это выдержки из твоей старой речи или выступающий что-то добавил от себя?
-Я не сторонник, чтобы править речь перед зрительскими массами. Но сегодня такой день, что можно дать место сердечному экспромту, который так долго ждал своего зрителя.
Ты мне очень нравишься Таня. Я хочу рассказать о своем чувстве всему миру.
-Всему миру не надо, поведай его мне – тихо сказал мой пациент.
-Я хочу видеть твои глаза.
-Разве ты их не видишь?!
-Мне нужен живой контакт.
-Неужели ты меня не чувствуешь?!
-Мне мало уже слуховых галлюцинаций и бесплотных видений. Я хочу видеть тебя постоянно.
Не расставаться ни на одну минуту. Ты все время молчишь?
-Потому что ты говоришь, не умолкая.
-Ты знаешь, я целый год молчал. Добровольно отказался от простого средства общения. Я наложил запрет на все лживые слова, какие раннее слышал в своей жизни. Я оставил только два верных, менее испорченных слова.
-Только два – удивилась Таня. Какие?
-Да и нет. В их краткости заложена, правда. Они не могут нести длинный, лживый шлейф, сотканный из слов и фраз. Они не выносят ненужных и лживых речей. Они остры как клинок. Эти слова не знают пощады ни к себе, ни к другим. Но вот когда я тебя встретил, мне снова захотелось говорить...
-Георгий ты, что лжешь мне сейчас?
-Нет. Я понял, что не слова виновны в их лживом звучании, а только я один.
Рядом с тобой я хочу говорить и не лгать. Не знаю, как можно долго продержаться в этом мире без вранья. Но я решил еще раз попробовать. Ты дала мне такой шанс.
-А, если ты снова научишься лгать?
-Тебе никогда. Мне было бы стыдно смотреть тебе в глаза. Кстати ты передала цветы Сысоеву?
-Нет. Я оставила их себе на память.
-Только держи их в разных вазах и не думай мешать с Владимирскими цветами.

-Хорошо. Ты еще что-то хочешь мне сказать?
-Только то, что буду ждать с нетерпением завтрашней встречи. Спокойной ночи, Таня
-Спокойной ночи, доктор.

10

Как известно после трудного и невыносимого понедельника наступает всегда тяжелый, бесконечный - жуткий вторник. По своему трудовому подъему он уступает зачинателю трудовой недели, но по психологическому накалу, по драматизму положения превосходит понедельник. Это день недели стоял у ворот времени, чтобы в полночь заступить к своим прямым обязанностям, чтобы как всегда портить настроение людям на работе и мешать их личной жизни.

Я проснулся с хорошим настроением, потому что должен был встретиться с Таней и еще одним человеком с ружьем. Как легко произнести психологический эксперимент, но как трудно его провести особенно в начальной стадии подготовки. Против глубоко эшелонированной обороны я мог противопоставить только военно-патриотическую игру «Зарница» с казаками-разбойниками и кавалерийскими наскоками вглубь хорошо охраняемого склада.

После утреннего душа и чашки легко растворимого кофе я вышел пораньше, налегке, на встречу, чтобы провести рекогносцировку на местности. Но, положившись на свою лейтенантскую память, я не захватил с собой как предписывал устав ни компаса, ни карты, о чем вскоре пожалел. Полтора часа прошло в напрасных поисках по пересеченной местности, но никаких следов от гусениц тяжелых танков в центре Москвы мной обнаружено не было. Оставался только один шанс. Мне необходимо было добыть «язык» и допросить его по всей строгости военного времени и быстрому развертыванию частей разведки.

Но «языки» в форме ходили всегда группой иностранных специалистов и ничего не понимали на государственном языке. Тогда я решил проследить за ними и остался доволен

своей зрительной памятью. Натовские офицеры заходили в дом, на котором на английском языке висела вывеска – «Генеральный штаб вероятного противника». Мой прапорщик уже стоял возле проходной и отдавал честь своим заграничным коллегам. Его глаза выражали восхищение и страстное желание записаться добровольцем в иностранный легион. Он меня по-прежнему не замечал меня, и я в упор читал предательские мысли прапорщика.
От такой бросовой цены на секретную информацию отворачивались даже военспецы, считая ее запланированной уткой младшего офицерского состава. Для них было проще переплатить старшему офицерскому составу и закрыть хоть как-то расходную брешь в море финансовых, военных ассигнований. Тем более что сведения из первых рук до сих пор были всегда точны и достоверны. Я больше не мог наблюдать за этим предательским актом со стороны и предложил свои услуги.
-Здравствуйте Юрий Петрович. Вы уже на посту защиты национальных интересов!
Прапорщик от неожиданности поначалу вздрогнул, но довольно быстро пришел в себя.
-Почему не по форме обращаетесь и не отдаете честь?! – отчитал прапорщик лейтенанта запаса.
-Извините но...
-Извинять тебя будут барышни с Тверской. Попробуй лейтенант еще раз, как положено, отдать честь! Как на плацу. Пусть видят недруги, какая смена нам идет.
Я обернулся через правое плечо, отошел от прапорщика на триста метров за угол и уже оттуда начал маршировать в сторону Генерального штаба. Как я маршировал. Это была просто сказка об оловянном солдатике на одной ноге. Я печатал мостовую правой, как бульдозер, то и дело, закатывая неосторожных прохожих в асфальт. Левая конечность мне была не нужна. Она все время не успевала за правой и мешала мне, поэтому была расформирована как кавалерийская часть на смену, которой, заступил ракетный дивизион стратегического назначения без ракет.
Зрители стояли вдоль тротуара и аплодировали грациозному представителю почетного кремлевского полка, который отбился от основного места дислокации. Восторженная публика встречала меня с улыбками барышень с Тверской и букетами цветов от мужчин, которые собирались у памятника Гоголю.
Я уже прибывал, как скорый поезд к главному вокзалу страны, как машинист застопорил мой ход и нецензурно выругался:
-Ты что лейтенант. Твою мать. Ты на параде или где? Когда проходишь главную трибуну всей страны, то руки надо держать при себе. По швам. Распускать их будешь для барышень с Тверской, когда будешь заглядывать им под юбки. А, ну еще раз, пройдись. Когда будешь улыбаться, то не бойся показать потенциальным врагам свои зубы. Пусть уже нас боятся. Мы при помощи одной твоей вставной челюсти войну в горячей точке можем выиграть. Они как посчитают, сколько будут стоить услуги дантиста для одного тебя, да помножат на весь призывной состав, да еще на каждый третий, тяжелый случай. То сразу признают себя побежденными. Такие деньги на протезирование может, найдутся, но чтобы потом нас всех накормить, - точно нет.
-У меня челюсть своя, не вставная – даже обиделся я.
-Тебе что для нашей победы челюсти жалко. Так сделай еще один выход. Для меня. Я снова занял исходную позицию, правда, на этот раз еще дальше, чтобы потренироваться уже для себя. Меня не было минут двадцать, так что праздные зеваки уже стали расходиться.
Ну, вот марширующей механизм еще не появился, но было четко слышен тяжелый ритм по забиванию свай в железобетонный пол. Из окон Генерального штаба показались звездные головы. Не иначе враг, без объявления войны минуя все границы, сразу напал на святая святых всех армий на земле. Уже некоторые начали срывать погоны и переодеваться в сугубо штатское.
Я уже приближался к довольному моей выправкой прапорщику, как случайно на его знак приветствия взял под козырек. Я не буду говорить, что мне довелось услышать. Таких слов я еще не знал. Но, подытоживая сказанное, я наотрез отказался заниматься любовью с

братьями нашими меньшими, которые к тому же должны были подкрасться ко мне все, сзади, чтобы овладеть неприкосновенной мужской частью, да еще и в извращенной форме. Ни за что! Хоть за все звезды страны. Включая кремлевские, рубиновые, с подсветкой.
-К пустой голове руку не прикладывают – отчитывал меня прапорщик. Чтоб она отсохла у тебя. Такой парад запорол. Опозорил. У меня же больное сердце.
-Виноват. Больше это не повторится.
-Не срами перед начальством. Давай все сначала, с песней, с ножкой как в «Молен - Руж» Покажи натовцам наш армейский канкан.
Я ходил туда и обратно еще раза четыре, но все еще недостаточно для абитуриента Венной академии. Уже мои потенциальные враги как братья по оружию просили прекратить внесуставные взаимоотношения и дать лейтенанту хоть покурить перед последней попыткой. Но прапорщик, находясь в зените своей славы, был неумолим, готовый продолжать строевые занятия до второго пришествия Христа. Наступал момент истины.
Я двигался уже как экскаватор, который выкапывал из земли археологические ценности второго тысячелетия. Брусчатку местного производства, раннее разграбленный, современниками слой дорожного покрытия, бычки от сигарет, баночку алюминиевого пива без срока годности, хрустальные россыпи битого стекла.
К сожалению, в своих поисках чего ненужного для прапорщика я так в пути и не нашел. После очередной выволочки, устроенной прилюдно и выражаясь нецензурно, он привел марширующие массы к акту неповиновения. Не желая дальше проходить службу в воинской части под руководством прапорщика Стрелянного и приняв вещий совет комитета солдатских матерей, я решил дезертировать и покинуть часть самовольно. Младший офицерский состав пытался поначалу вразумить по-плохому сорвавшегося курсанта.
-Лейтенант - кричал прапорщик. Я тебя под военный суд отдам. Я с людьми уже договорился. Да, я тебя в гражданскую пыль сотру. Ты у меня из портянок вылезать не будешь. Лейтенант.
Я уже развернулся от прапорщика через правое плечо и пошел в сторону машины. Прапорщик как опытный стратег, который понял, что перегнул палку, тут же изменился просто до неузнаваемости.
-Ты, что лейтенант обиделся. Зря. Я ведь для тебя старался. Хочешь я сам пройду в полной боевой для тебя, от Москвы до самых до окраин.
Не дождавшись ответа, он начал безостановочно маршировать. И надо сказать делал это лихо. Но не совсем. Ему все время чего-то не хватало, чтобы быть прощенным за излишнее рвение на работе.
Стрелянный уже дважды пытался отмаршировать по-пластунски по земле, чтобы смыть кровью за свой акт вандализма над недополученной прибылью и рядовым случаем каннибализма, питаясь пайком и компотом военнослужащего.
Теперь настала мое время принимать военный парад. Прапорщик для большей наглядности и официоза происходящего, подогнал еще несколько своих рядовых, которые были у него в подчинении. Четыре полковника и два генерала маршировали и пели по моемому выбору репертуар театра оперетты. Вскоре к ним присоединились три военных спеца, которые тоже были в доли и знали несколько оперных партий в подлиннике. Все-таки итальянская опера со своей тенорской школой была лучшей в мире и не могла меня оставить равнодушным.
Я запел вместе с ними и продолжил свой путь к машине. Но русская школа вдруг грянула народную песню, и полностью заглушило классическую музыку. Началось музыкальное перетягивание каната. Музыкальное зрелище для гурманов могло перейти в спортивный ажиотаж в борьбу за одинокого зрителя, скучающего в царской ложе. В оркестровую яму уже упало несколько представителей сторон, но еще было очень далеко до антракта. Впервые я понял, почему генералы никогда не жалели солдат. Только после этой картины, где количество мертвых генералов на один квадратный метр было самым высоким за всю историю войн, меня в какой-то миг озарило.
Старший офицерский состав так был жесток с рядовым, потому что и себя не жалел на поле брани. Он первый шел в атаку и умирал со словами бессмертных музыкальных

произведений.
Вокруг меня уже все были мертвы. Я уже хотел сесть в машину как услышал знакомый голос: „ Вот видишь лейтенант. Сколько свободных генеральских вакансий. Нас еще меньше стало. Может, еще одумаешься».
- Нет - ответил я. Юрий Петрович вы не оплатили вчерашний сеанс за прием у доктора, так что будьте любезны сделать это в трехдневный срок. Наталья Сергеевна очень сердится.
-А, кто такая Наталья Сергеевна? – спросил прапорщик.
-Переводя ее гражданский чин на военный манер, то могу заявить, что она генералиссимус. В истории русской армии до этого была лишь два, но они не идут не в какое сравнение с последним.
Я бы советовал вам сдаться и лучше без боя.
-Хорошо. Я лично встречусь с женщиной-генералом.
-Как хотите. Я вас предупредил
Мы расстались по-английски как джентльмены после строевых занятий на плацу
Я же, спешил на работу, чтобы прийти на выручку сестре. Мои незапланированные строевые занятия сломали весь ход психологического эксперимента. Порой люди проделывают над собой такие экзерсисы, что просто руки опускаются.
К свому удивлению, когда я поднялся в офис, все было тихо, мирно. Шахматный ликбез с начинающим шахматистом вела Наталья Сергеевна, просто превосходно
-Юра запомни, что король это самая слабая фигура в шахматах. Он всегда зависит от королевы и находится у нее под каблуком.
-Да. Конечно, Наталья Сергеевна. Как скажите, так будет.
-Что значит скажу. Это такие правила и не я их придумала. Офицер – это фигура неустойчивая и лишена всяческих моральных устоев. Он ходит только по диагонали и всегда может сорваться в очередную бездну. Но он не лишен чувство юмора и успехов у женщин. Вы поняли?
-Да. Это фигура мне всегда больше всех нравится на шахматном поле.
-Неужели. Кто бы мог подумать, что вы такой неустойчивый! Продолжаем дальше.
-Ладья. Фигура прямолинейная и лишенная в постели всяческой фантазии. Но сильная на руку и поэтому безжалостна ко всем мольбам о помощи.
-Жестокость порождает только жестокость.
-Но пойми, Юра, что без дисциплины на шахматном поле тоже нельзя. Кто должен взять ответственность на себя. Надо понять, что это она делает не из хорошей жизни. Просто жизненные обстоятельства так сложились.
-Я ей сочувствую.
-Лошадь ходит буквой «г». Если ты спросишь, почему, то я не смогу тебе ответить на этот вопрос.
Наверное, тот, кто придумал эту игру, больше букв не знал. Я бы на его месте предпочла бы букву «ша». Один ход и ты как гребенкой собираешь фигуры соперника.
-Я целиком и полностью поддерживаю ваше изобретение.
-Ты и не мог бы его не поддержать, ведь я твой учитель. Теперь пешки. Они встречаются сплошь и рядом. Часто вступают в беспорядочные на шахматном поле связи и потому несут очень большие потери. Рекомендую с ними быть очень осторожным. Предохраняйся от поспешного выбора и не теряй голову. Они могут тебе запудрить мозги. Не верь, что каждая станет королевой. Это чистая ложь.
-Никогда я не верил им, а теперь и подавно. Вы мне так ясно все объяснили. Но я боюсь, что за один день все не осилю.
-Да, один день для ознакомления всегда недостаточен. Королева-это самая изящная, любвеобильная, но не теряющая своего достоинства дама. Ей подвластно все и вся. Но в седле она держится не уверенно, поэтому предпочитает не скачки, а дорогой выезд в 300 лошадей. Она может построить глазки другому офицеру, который умеет ухаживать красиво и дорого. Королева чувствительна к знакам внимания. На своего короля королева смотрит

сквозь пальцы. Он чаще немощен, чем здоров, но королевская казна щедро оплачивает все прихоти королевы. Но противоположный король может окочуриться, если королева пожелает только взглянуть в его похотливые глазки. Все. Других фигур нет.
-Спасибо вам за такую полную и исчерпывающую информацию. Вы не могли бы снова еще раз рассказать о фигурах шахматного королевства. Когда вы начинаете рассказывать, я так живо представляю этот мир, который был скрыт от меня уже долгие годы. Мне страшно представить, чтобы случилось со мной, если бы я вас не встретил.
-Ну, конечно тебе повезло, что ты встретил меня. Не часто встретишь женщину, которая может не только играть в шахматы, но и преподавать курс для начинающих. Ведь с самого начала закладывается интерес не только к этой великой игре, но через нее проецируются отношение человека к жизни. Ведь наша жизнь – это и есть игра. Но на сегодня прием закончен. Рассказывать одно тоже в четвертый раз все-таки затруднительно.
Я слушал этот диалог как зачарованный. Даже я понял условия игры с первого раза, а математик просил еще одну жалкую попытку. Мая Чебурданидзе. Иоселиани. Полгар. Ну, и сестра.
-Здравствуйте – сказал я, и сделал вид, что только пришел. Как наши дела в освоении шахмат?
-Добрый день. Очень плохо доктор. Наталья Сергеевна делает все возможное, но мой мозг пока не может все усвоить. Мне нужны еще сеансы.
-Может у вас есть претензии к Наталье Сергеевне? Я бы охотно с вами позанимался.
-Нет, что вы. Мне нужны занятия только от вашего компаньона
-От кого? – переспросил я.
-От вашего компаньона Ивановой Натальи Сергеевны.

Наташа смотрела на меня, широко раззявив рот. Видно настала моя очередь ничему не удивляться. «Компаньон. Ну, надо же, на пол дня офис нельзя оставить, чтобы в нем не завелся очередной, кровный компаньон».
-Да, своему компаньону я полностью доверяю, скажу вам, что в некоторых вопросах, даже больше чем себе. Ну, что ж не буду вам больше мешать.
-Но на сегодня мы уже закончили. Я назначаю тебе сеанс, Юра на завтра на 13часов 38 минут – сказала сестра.
-Непременно буду. В 13 37 я буду стучаться в вашу дверь.
-Смотрите не ошибитесь дверью – съязвил я. Я обычно в 13 37 начинаю обследование клиента.
Вы можете напугать вашей шахматной доской. Оставьте шахматы у нас, до завтра
-С вашего разрешения доктор я взял бы шахматы с собой. Наталья Сергеевна дала мне работу на дом. Мне надо еще позаниматься.
-Помилуйте это же ваши шахматы. Занимайтесь.
-До завтра, Наталья Сергеевна – сказал математик и ушел, сильно прижимая шахматную доску к груди.
После того как мы остались одни, я попросил своего компаньона рассказать о тех глобальных переменах, которые произошли в мое отсутствие. Но совладелец хранил гордое молчание, и ему, по-видимому, требовалась моя помощь.
-Как прошел день? - спросил я осторожно, не желая навлечь на себя, сразу гнев соучредителя.
-Нормально. Все прошло по плану. Не могла же я клиенту заявить, что я простой секретарь-референт. Это просто не солидно.
-А, я тебе ничего и не говорю. Ведь ты еще не заготовила учредительные документы. Когда мы идем к нотариусу, чтобы подписать их?
-Жора. Ты не в настроение?
-Да. Я сегодня два часа маршировал, а затем лично принимал у генералов строевые занятия.
-Ты что на генералах уже проводишь психологический эксперимент?

-Да. Прапорщики меня уже не устраивают. Они мелковаты. Ты не знаешь, почему Таня не пришла?
-Она звонила. Неожиданно приехал муж.
-Ну, конечно когда это муж приезжал во время из заграничной командировки. Хотя в этот раз он нарушил и мои планы.
-Таня передавала тебе привет. Велела целовать.
-Тогда целуй.
Сестра подошла ко мне и поцеловала в лоб.
-Ты мне скажи, как тебе удалось так быстро войти в доверие к Юрию Петровичу?
-Юра просто давно не играл в шахматы.
-А, ты их в глаза не видела. Я еще раз тебя спрашиваю, как тебе удалось достичь такого эффекта? Ведь он находится как будто под гипнозом.
-Я просто поставила на нем свой эксперимент.
-Психологический?
-Это ты ставишь психологический. А, я, как и прежде ставлю свой, женский.
-Блестяще – сказал я. Ты знаешь, я иногда жалею, что я не женщина. Ну, остается только удивляться, что женщина может сделать с мужчиной. Ведь еще вчера я с ним общался. И он был нормальным и трезво рассуждал. Его логические суждения были неуязвимы, а сегодня он слушал, как ты несла шахматную чушь как мальчик Даун. Как вам это удается?
-Очень просто. Рассказываю свой личный способ. Когда я начинаю беседу с мужчиной, то не думаю вообще.
-А, как же ты поддерживаешь разговор, не думая?
-Когда не думаешь, то и поддерживать нечего. Я начинаю все время говорить, говорить, говорить.
-Заговаривать?
-Не совсем. Я выливаю на него поток ненужной информации. Оглушаю его, и он становится ручным.
-Кстати, к какой шахматной фигуре ты себя отнесла, я так и не понял? Неужели к прямолинейной ладье, которая так скоро на расправу. Я почему-то вспомнил тебя и Женю. Жестокая дисциплина твой принцип.
-Я королева. Это же так очевидно. Мы с ней похожи: высоко поднятая голова, гордая осанка, величественный взгляд, достойные телесные формы без излишеств, великодушное сердце и безжалостность к изменникам.
-Наташка. Ты от скромности не умрешь.
-Я вообще не собираюсь умирать, тем более от такой безделицы. Я только сейчас жить начинаю.
-Может действительно сделать тебя моим компаньоном.
-Как хочешь. Но если ты меня не сделаешь, то это сделает кто-то другой.
-Ты что меня уже шантажируешь?
-Нет. Пока только предупреждаю.
-Ну, и сколько компаньон хотел бы получать? – спросил я.
-Компаньон не получает, а зарабатывает деньги от своей доли в совместном бизнесе.
-Ты хочешь долю? Сколько?
-Я женщина не жадная и к тому же лишена такого предрассудка как скромность. Поэтому две трети меня бы вполне устроили.
-Ты с ума сошла. Никогда. Только через мой труп. Ну, ты и раскатала губу.
-Хорошо. Какое твое предложение?
-25%.
-Братец. Это чистый грабеж.
-Сестричка. Это ты грабишь меня. Я жертва твоего вымогательства.
-Ну, надо же какая жадная и бестолковая жертва, не хочет по-хорошему расстаться со своим добром. Когда речь идет о жизни или о смерти надо всегда легко расставаться с

собственностью.
-Ты мне угрожаешь? Интриганка. Наталья Сергеевна. Вам как опытному секретарю-референту я предлагаю 35%.
- Это наглая эксплуатация человека человеком. Неужели тебе не стыдно обкрадывать бедную женщину с ребенком на руках.
-Это демагогия. К тому же ребенок уже пять лет ходит самостоятельно и в чем-то уже умней своей родной матери. Но так как походы в кино и в « Макдоналдс» обходятся не дешево, то я из любви к детям предлагаю родителям 49%.
-Я почти согласна. Если ты добавишь еще один процент, то дело почти в шляпе.
-Один процент мне нужен всегда как противовес против необдуманных действий много говорящего, но, к сожалению так мало думающего компаньона. Я больше тебе не уступлю ни одного процента для твоего же блага.
-А, больше мне и не надо! Жора ты совсем не умеешь торговаться. Ты так быстро передал почти 50% фирмы в чужие руки. Разве так можно. Теперь всеми ценовыми вопросами буду заниматься только я.
-Ты погоди торжествовать. Компаньон принимает не только участие в таком приятном деле как распределение прибыли, но и несет расходы, часто непредвиденные и огромные душераздирающие риски быстро и навсегда попасть в руки кредиторов.
-Я готова оплачивать расходную часть из своих доходов. С кредиторами я разберусь сама без твоего мягкотелого участия. Тебе уже кто-то назначил встречу?
-Пока нет. Так возьмешь на себя всю документацию и общение со всеми фискальными органами. Клиентов тоже поровну поделим. Тебе мужчин, и мне так и быть женщин.
Я проведу еще с тобой инструктаж о принципах нашей работы. Все-таки как тебе везет Наташка. Сделать за неделю такую головокружительную карьеру сразу от секретаря-референта прыгнуть в компаньоны. Ты, по-видимому, обладаешь природным интеллектом, и ни в каких родственных связях с директором замечена не была.
-Ты чем-то недоволен?
- Как вел себя на приеме Валерий Филаретович?
-Отлично. Правда, он все сокрушался, что не мог лично принять таблетку из рук уважаемого доктора. Пациент прочел молитву и принял лекарство.
-Ну, прямо гора с плеч. Где твой Сысоев?
-Он придет в пять часов.
-На сегодня других пациентов кроме Владимира не намечается. Так что та можешь идти домой.
-Я хочу остаться, чтобы рассказать Сысоеву про мой карьерный рост. Пусть завидует
-Я сам ему все расскажу.
-Ты не очень любезен со своим компаньоном. Я просто его увижу и сразу уйду. Честное слово.
-Нет. Ты можешь испортить мне прием. С тебя на сегодня одного математика хватит.
Мне Сысоев нужен без твоего женского эксперимента.
-Но я только поздороваюсь с ним.
-Пожалуйста, Наталья Сергеевна не спорьте с доктором и отправляйтесь домой по добру по здорово и больше ни слова. Привет семье.
-Ты злой и противный компаньон. На общем собрании учредителей я буду ставить вопрос о назначении уже меня на должность директора, а тебя за нечуткую работу перевести в секретари.
Я ухожу и оставляю тебя наедине с твоей совестью. До завтра.
Сестра быстро покинула мой кабинет, в этот раз без прощального поцелуя и подозрительно долго копошилась в приемной. Мне пришлось встать, чтобы унять рабочее рвение секретаря.
-Наташа ты, почему не уходишь? – нервно спросил я.
-У меня есть еще неотложные дела.
-Все дела у прокурора. Твое присутствие при объявлении приговора не обязательно.

Я уже предпринял насильственные действия для освобождения стен правосудия от посторонних, но сестра твердо стояла на своем, желая самой в последний раз взглянуть в глаза подсудимого. Женщина отбивалась и даже пыталась забаррикадироваться, чтобы продержаться как можно дольше. Но неожиданно рукопашная схватка двух компаньонов прекратилась, потому что без конвоя прибыл Сысоев.
-Привет. Вы что решили мебель переставить? – спросил он.
-Да - ответил я. Сегодня мы целый день ждали грузчиков, которые могли бы нам помочь переставить стол к окну, но Наташа решила это сделать сама. Я тоже не мог остаться безучастным к женскому труду. Тем более что КЗОТ запрещает поднимать женщине такой тяжелый груз на высоту грудной клетки.
Владимир ты будешь долго в дверях прохлаждаться и держать свои сильные руки в белые, чистые брюки.
-Я готов. Что надо делать?
-Тебе сейчас мой компаньон все объяснит.
-Кто?- не веря своим большим ушам, произнес платонический друг
«Все-таки мне удалось хоть как-то скрасить свое поражение. Я выкрал сенсационную новость из уст сестры и оставил диктора центрального телевидения без главной темы дня». Я так надеялся, что мертвая тишина будет вечно висеть в эфире, но женское красноречие и сейчас не осталось в долгу перед благодарным слушателем»
Но когда заиграли позывные программы по вашим просьбам, мне пришлось удалиться из этой уже музыкальной редакции, На этот раз незапланированная передача длилась не полчаса как обычно, а два с половиной и мое терпение лопнуло. Я ушел. Потом зачем-то я пришел обратно на работу, дважды закрывал и открывал дверь, но мое благородное возвращение было оставлено без внимания. Акт доброй воли не возымел заслуженной реакции, и я растворился окончательно в неизвестности.
Пропасть неизвестности была прежней, она простиралась все там же, между диваном и телевизором. Это был большой каньон, чья глубина была еще никем не измерена, потому что ни один скалолаз не решался на такой отчаянный подвиг. Только дистанционный пульт мог проникнуть в эту бездну, но и его сначала нужно было найти в бесчисленной горной цепи беспорядка. Но обнаружить эту безделицу бывает иногда во много раз трудней, чем гробницу египетского фараона. Так незаметно для меня к рабочим будням добавились незапланированные домашние хлопоты. После того как все программы закончили свое вещание, он показался из ванной комнаты в стаканчике для зубных щеток. Теперь, когда все дела были переделаны, можно было с легкой совестью лечь без задних ног и уснуть с дистанционным управлением в руках.

11

Среда - это середина трудовой недели. По-прежнему нет желания работать, а только суровая необходимость добывать свой черствый хлеб и газированную воду. Этот день лежит на границе возможности человека все еще сопротивляться трудовым обязанностям и качать права во весь угнетаемый голос.

Я проснулся как всегда тяжело. Моим завтраком были останки недоеденного воскресного обеда, который кормил голодную среду. Когда же еще можно было спокойно поесть психоаналитику, как ни утром дома, за железной дверью, которая закрывалась не только на замок, но и подпиралась лаптями 43 размера.

Если бы кто-то и ворвался ко мне, то я бы успел съесть все, чтобы ничего не досталось врагу.

Что-то часто мне стало выпадать счастье на земле, только за что я никак не мог понять. Все радости жизни воплотились для меня в образе Натальи Сергеевны уже как всегда присутствующей на рабочем месте и недовольной моим очередным опозданием.

-Жора. Уже четверть десятого. Ты где пропадаешь?

-Извините дорогой компаньон за опоздание. Больше этого со мной никогда не случится, На коленях прошу, только не урезайте мою долю в компании. Ведь это единственное что у меня есть. Незапланированная пробка выбила меня из рабочего графика.

-Ты куда так внезапно вчера исчез?

-Ну, во-первых, не внезапно и, во-вторых, очень даже вовремя. Ты так держалась вчера за стол, что я понял, что нельзя тебя разлучать с ним. Он не только твое место работы оказывается, но и отдыха. Ты с ним целовалась?

-С кем?- возмутилась целомудренная сестра

-Со столом. А, может, были еще альтернативы. Стул, например. Телефон.

-Я тебя не понимаю. Мы просто мило поболтали.

-Ага, два часа без перерыва. Ты, в котором часу вчера была дома?

-Около девяти. Может позже.

-Не лги. Мне Женя звонил в полдесятого. Мне пришлось ему соврать, что ты осталась как компаньон на сверхурочные работы. Где ты шлялась моя великовозрастная сестра?

-Мы зашли с Владимиром в кафе.

-Так почему Женю не взяли с собой. Он по всей вероятности мог бы обидеться. Вы же всегда вместе.

-Не юродствуй. Поход в кафе был решен в течение нескольких минут. Мы просидели там не больше часа. Все было чинно и благородно.

-Я верю тебе, но не совсем. Что-то ты не договариваешь?

-У женщины всегда должны быть тайна. Она ей необходима как...

-Как любовник? - закаркал я.

-Как новое платье. В нем она чувствует себя молодой и желанной.

-Все это женские штучки. Просто за новым платьем легко скрыть старое тело.

-Дурак. Сразу видно, что ты давно не общался с Таней.

-Это с чего тебе ясно.

-Ты же сегодня злой как собака. Ты сразу черствеешь душой.

-Ничего подобного.

-Не пытайся меня обмануть. Ты переживаешь, что приехал ее муж?

-Нет. Я даже рад. Теперь она проходит на практике все то, чему я научил ее. Только бы она не задушила мужа еще на пороге в объятьях.

-Не уверенна. Ты ее любишь?

-Все. Поиграли в любовь и баста. Пора было уже давно опуститься на грешную землю.

-Жора. Поговори со мной. Тебе станет легче. Вот увидишь.

-Может мне, и поплакать с тобой по-женски.

-А, хочешь? Это помогает. Честно. Я могу даже офис закрыть.

-Ну, тогда неси и прокладки. Чего уж там. Где только наша не преподала? Гулять так, гулять.

-Зачем они тебе?
-То есть как это зачем? Я собираюсь плакать кровавыми слезами, поэтому они мне просто необходимы. Ну, дай хоть одну, тебе, что для своей подружки жалко.
-Не пытайся отшучиваться. Ты ее ревнуешь к мужу?
-Так тема закрыта раз и навсегда. Для меня отныне существует только пациент с именем Татьяна Валентиновна. Все остальное меня не касается.
-Ты должен с ней поговорить!
-Наташа – тут мой голос сорвался. Ты же меня знаешь я, редко принимаю решения, но если выбор сделан, то все контрдоводы бесполезны. Мной можно играть, манипулировать, вытирать ноги, не замечать меня, но всему есть предел. Я никогда не был гранитной стеной, но громоотводом для скучающей жены в отсутствие мужа не был и не буду. Уволь.
-Ты делаешь скоропалительные выводы. Ты просто сам себя накрутил.
-Татьяна для меня рядовой пациент и только. Мои мозги встали на место. Разговор окончен.
-Жора - пыталась еще как-то вызвать меня на откровенный разговор сестра.
-Наталья Сергеевна - теперь тембр моего голоса не оставлял больше никаких сомнений для сестры.
-Георгий Сергеевич может вам валерьянки для успокоения нервной системы выпить? Она настояна на спирту.
-Все что настояно на спирту всегда заслуживает особого внимания. Он один уже сам по себе лучшее лечащее средство на земле к тому же еще сопряжен с другим лекарством. Давай.
-Вам сколько капель? – с официозом спросила меня сестра.
-Как всегда сто грамм.
-С такой дозой ты уснешь прямо на рабочем месте и, следовательно, не сможешь принимать клиентов. Фирма понесет убытки, и твой компаньон незаслуженно пострадает. Ты же знаешь, как я люблю деньги.
-Деньги в жизни не главное, они просто необходимое второстепенное. Давай Наташка лей свое лекарство на спирту и не жмись, а то больше прольешь.
-Сорок капель не больше - сказала жадная на лекарство сестра.
-Ну, хоть пятьдесят – умолял я.
-Сорок девять - заявила процентная душа, намекая на вчерашний, несправедливый дележ портфеля акций.
-Хорошо. Но ты еще запомнишь эту жалкую каплю.
-Не ворчи.
Я выпил рюмашку и полетел в свой кабинет. Хорошо начинать рабочий день с успокоительного. Пациенты спят и видят, как довести доктора до белого каления. Расшатать его слабые нервы, походить по его голове своими каблучками. Но не тут то было. Ведь я уже принял с утра ротовую инъекцию и мне теперь ваши показательные выступления до лампады. С каждой минутой лекарство действовало на меня расхолаживающее. Все меня устраивало, и я не хотел ничего в жизни менять. Я уже всех любил и даже сладкую, неразлучную парочку: государственного мужа и Сысоева.
Я совершенно не был согласен с сестрой, что стал в одночасье злым как собака, и мое сердце очерствело. По-видимому, настало время поговорить о загадочной русской душе. Так слушайте и потом никому не говорите, что вы этого не слышали.
У каждой нации есть душа или должна быть, по крайне мере, но никакая не сравнится с нашей.
Место нахождения ее четко определено и строго охраняемо. Но прежде чем попасть к ней на прием вы сначала должны пообщаться с близкими соседями, которые имеют такое счастье, как проживать рядом. Уж вам то они расскажут все, и ничего не утаят, ведь, сколько им пришлось пережить и выстрадать от этой часто неадекватной и разбитной вдрызг души. Они посоветуют вам не подвергать свою жизнь опасности ради одного, можно сказать рядового интервью. Но я не верю, злым наветам недоброжелателей и хочу сам убедиться, воочию этому чуду человеческого духа. На ветхом заборе в два кирпича шириной и высотой

в пять метров мне бросается в глаза табличка, которая сразу предупреждает, что во дворе злая собака, поэтому следует сразу задуматься и запастись кормом для бедного животного. Я долго стучу в пуленепробиваемые и шума поглощающие ворота. Но не возвращаться же мне с полдороги, ведь я проехал чуть ли не полмира, чтобы увидеть и поговорить о чем много читал, но еще ни разу не видел. Мне пришлось так, не услышав добро пожаловать залезть на забор при помощи спортивного шеста, который мне одолжили вероломные соседи и попытать свое приключенческое счастье. Они перекрестили меня и отпустили с богом. После полосы препятствий, которая началась от забора, меня ждали еще несколько рядов заградительной колючей проволоки и противотанковые рвы.
Только после этого я увидел, скучающую на солнцепеке дворнягу, которая, заскулив, спряталась от меня в будку. Но из моих рук она корм брать не стала, поэтому я оставил его рядом с якорной цепью.
Но и тут меня ждало разочарование. Никто не вышел встречать меня с хлебом и солью.
Я вошел в дом и только за столом увидел эту загадочную русскую душу. Она смотрела мне в глаза и не узнавала. Но потом, видно обознавшись, долго лобызала в уста и прижимала к своей большой, мужской и волосатой груди. Слезы нечаянной радости хлынули на меня и залили с ног до головы. Я сел с хозяином за деревянный стол, на котором стоял двадцати литровый алюминиевый жбан с пряной недавно выгнанной самогонки и начал с интересом слушать глубоко – философские размышления о жизни.
Никто в целом мире как мы, можем долго и доходчиво доказывать собеседнику, что не стоит экономить на спиртном, а вот соленые огурцы можно было бы и поберечь для следующего раза. Что после первой вообще не принято закусывать, а только с третьей и то рукавом не стиранной вот уже два года фуфайки. После первой я уже плохо сидел на стуле, и все время ускользал под стол, откуда был всегда, нежно извлекаем для следующего, самопроизвольного тоста. Видно после второй я долго не выходил из комы, и душа потеряла единственного собеседника. Кто-то тряс меня за грудки и просил выпить за его здоровье, потому что мое уже никуда не годилось. Но бог почему-то всегда любил святую троицу, но только не меня. Третья на удивление прошла легко и не затронула жизненные органы.
Потом мы долго спорили о невозможности существования жизни на других планетах, по одной лишь разумной причине, потому что там нечего пить.
Но вдруг появились соседи, которые пришли со своим. Ничто так не сплачивает соседей в тесный круг как пустить пыль в глаза иностранному гостю.
Затем я участвовал в национальной игре под названием кулачный бой, который вскоре перешел в танец с саблями и другими остро-режущими предметами. Вот собственно и всю что я узнал о загадочной русской душе.
Я уже тихонько похрапывал на стуле, и казалось, никому не мешал. Только голос алчного компаньона заставил меня очнуться и приступить к своим обязанностям.
-Георгий Сергеевич к вам посетитель.
-Да. Пусть войдет.
Через несколько мгновений появился мужчина. На вид ему было немного за пятьдесят, но выглядел он молодо и еще свежо.
-Очень приятно – сказал я незнакомому клиенту. Я Кино Георгий Сергеевич. Какая причина привела вас ко мне?
-Я Карасев Виталий Константинович. Аквариумист.
-Это ваша работа или хобби?- переспросил я.
-Разведение аквариумных рыб моя жизнь.
-Вы разводите рыбу в промышленных масштабах или мелкими партиями?
-Доктор. Каждая рыба для меня товар штучный и индивидуальный.
-Вы разводите китайских карпов? Я знаю, что каждая такая особь может стоить от несколько сот долларов до пяти тысяч. Тогда действительно за каждой рыбой надо иметь глаз до глаз
-Нет. Я развожу только аквариумные рыбки.
-А, так вы Посейдон таких рыб как гупий, скалярий, неонов и барбусов – умничал я как

всегда. У меня у самого были рыбки в раннем детстве.
-Да. Как приятно иметь дело с человеком, который тебя понимает. Так редко встретишь живой интерес к рыбкам - тут голос его стал прямо таки пряным как селедка иваси в рецептуре союзного Госта.
-Но чем я могу вам помочь?
-Понимаете, доктор с моими рыбками случилось несчастье. Они задохнулись.
-Вы в этом уверены? Когда рыба плавает вверх брюхом – это еще ничего не значит. Можно попытаться ей сделать искусственное дыхание, оживить электрошоком, покормить живым кормом. Ну, когда рыбки умирают от болезни этим трудно примириться. Но такова жизнь.
-Доктор их отравили.
-Нельзя случай гибели рыбок в одном аквариуме переводить в масштаб экологической катастрофы – спокойно сказал я.
-Георгий Сергеевич у меня был не один аквариум, а шестнадцать.
-Конечно, если рыбки представились в шестнадцати аквариумах одновременно, то несчастный случай надо отбросить как рабочую версию. Налицо умышленные действия. Вы кого-то подозреваете?
-Это жена их отравила. Она сама мне об этом заявила.
-Вы пытались ее привлечь к уголовной ответственности за жестокое обращение с животными?
-Милиция не принимает от меня заявление по данному факту.
-Органы внутренних дел как всегда завалены тяжелой работой. В прокуратуру вы не пробовали обратиться?
-Меня гонят ото всюду. Я писал даже на имя президента Российской Федерации.
-Но что могло послужить причиной для таких варварских действий со стороны вашей жены? Ведь она нанесла невосполнимый урон семейному бюджету. Это же две тонны цветной рыбы. Не меньше.
-Я сам нахожусь в недоумении. У нас в доме никогда не было скандалов. Я даже голос никогда не повышал. Вы знаете, рыбки всегда так чувствительны к любым формам агрессии.
-Так вы все делали исключительно для спокойной жизни рыбок?
-Да.
-Ну, тогда мне все ясно как божий день. Просто ваша жена ревнует вас к рыбкам. Вы уделяли им больше внимания, чем могла вынести женская гордость. Хорошо, что рыбки пострадали, а не вы.
-Она предъявила мне ультиматум. Я больше не должен разводить аквариумных рыбок.
-Этот запрет распространяется на все виды рыб, включая промысловых?
Мой вопрос застал клиента врасплох, поэтому пришлось его уточнить.
-Виталий Константинович может жена, вам позволила разводить дороги виды рыб, красную рыбу, осетра, форель, тунца?
-Нет. Рыба в нашем доме разрешена только в виде деликатесов.
-Трудный случай. Ваша жена уже перешла к активным действиям и надо как-то реагировать – рассуждал я.
-Она грозилась уже разбить все аквариумы.
-Ну, если она так безжалостна к живым существам, то к трудам рук человеческих и подавно. Здесь нужен не стандартный ход, который поможет захватить врасплох неприятеля. Так, с сегодняшнего дня вы начинаете ухаживать за женой, как за золотой рыбкой.
-Я вас не понимаю.
-Все очень просто. Как только ваша жена ляжет, например, в ванну и начнет бить хвостом о воду, то вы сразу же должны предложить свои услуги аквариумиста.
-Я нахожусь просто в недоумении. Мне что нужно принимать общую ванну с женой.
-А, почему бы собственно и нет. Что тут такого прав осудительного? Только не заходите в ванную с таким видом как будто вы решили сэкономить воду.

-Нет. Но она может посчитать меня за сумасшедшего, который из-за рыбок решил утопить свою жену.
-Вы серьезно так думаете. Неужели вас посещали такие мысли? – спросил я с некоторым опасением.
-Только одна доктор и то ненадолго – честно признался Карасев.
-Запомните, что у аквариумиста нет ничего ценней, чем его золотая рыбка. Вы зайдете в ванну и предложите помыть ее золотую чешую. Я понимаю, что с непривычки вам трудно будет это сделать. Я даже разрешаю вам посыпать в ванну немного корма. Этот рефлекс поможет вам, расслабиться и стать более свободным в незнакомой среде.
Не исключено, что золотая рыбка начнет метаться от одной стенки к другой, но вас это не должно пугать. Ведь каждой рыбке требуется время, чтобы привыкнуть к аквариуму и особенно к аквариумисту.
-Допустим, я войду, посыплю сухой корм в ванну и начну что, мочалкой тереть золотую чешую своей жене?
-Ну, не моей же! Для нее страшнее были бы сухопутные рептилии, чем аквариумные рыбки.
-А, что мне делать дальше?
-Теперь вы меня просто смущаете! Мыть. Подмывать. Ополаскивать.
Ежедневная помощь в гигиене свое жены это ваш моральный долг перед обществом.
Лишь, после того как она привыкнет к этим волнительным процедурам и не сможет больше обходиться без ваших рук, только тогда я предложу вам окончательный план, который и сломит сопротивление золотой рыбки. Ручаюсь!
-Неужели, тогда я уже иду.
-Только ни в коем случае не тащите вашу жену в ванну, если она уже помылась. Тогда не исключен вариант, что ваша жена из золотой рыбки может превратиться в пиранью.
Еще один вопрос, если позволите, чем ваша жена отравила рыбок?
-Рыбьим жиром.
- Кощунство. Святотатство. Так все шутки в стороны и никакой самодеятельности. Я жду вас через два дня.
-До свидания доктор.
-Принимайте общие водные процедуры и не заплывайте за буйки – на прощанье посоветовал я человеку, который любил свой досуг больше, чем свою жену.
Рабочий день начинал набирать свои обороты и следующий клиент уже стоял на пороге кабинета. Толстых Валерий Филаретович вошел в покои обожаемого доктора и почему-то сразу без обычных приставаний сел в кресло. На лице его светилась улыбка, но в глазах появилась легкая неуверенность в завтрашнем дне.
-Здравствуйте многоуважаемый доктор – сказал он. Я заходил к вам вчера, но, к сожалению вас не застал.
-Здравствуйте Валерий Филаретович. Меня задержали неотложные дела. Очень тяжелое заболевание, которое действует на головней мозг и ведет к оглуплению и одряхлению тел Что ни будь, экстра неординарное произошло у вас?
-Нет. Все идет своим чередом.
-Может вас что-то беспокоит?
-Пока не так чтобы очень. Скажите, а нельзя уменьшить количество внутренних процедур? – застенчиво спросил он.
-Вы меня просто разочаровываете больной. Я хотел вообще вам рекомендовать увеличить нагрузки до пяти раз в день.
-Нет – чуть ли не кричал мой пациент. Пять процедур я уже не выдержу.
-Тогда четыре. Это все что я могу для вас сделать. Не упрямьтесь.
-Три инъекции для меня совершенно достаточны. Я чувствую, что передозировка может повредить моему здоровью.
-Может вы и правы – после некоторых раздумий согласился я с Толстых.
Тут я повнимательней приглянулся к пациенту и обнаружил на лице сгустки тонального

крема. Они хорошо ретушировали ссадины и были почти незаметны.
-Я понимаю, когда Сонька клизмой оставляет вам царапины и ожоги на интересном месте, но как она могла уже добраться и до лица. Она что изобрела новый способ.
-Ведьма – как-то зло и в сторону произнес Филаретович. Когда я сказал, что за плохую работу лишаю ее положенных дотаций, она набросилась на меня и чуть не задушила. Я только чудом спасся от нее.
-Так я требую прекратить с ней любое общение – постучал я острым карандашом по столу. Это женщина вам просто не подходит.
-Что вы доктор! Я к Соньке больше не ногой. К ней у меня нет больше доверия.
-Кто же нам восполнит недостающие руки: Тамара или жена?
-Даже не знаю, кого и просить?!
-Кто у вас первая по списку к той и обращайтесь. Пообещайте премиальные за сверхурочные работы. Не жалейте денег для достижения результата. Ваше здоровье окупит все расходы даже с прибылью. Будьте уверены
-Только вы доктор печетесь о моем здоровье, потому что всем остальным на меня наплевать – трезво осознавая свое незавидное положение, говорил одинокий мужчина.
-Все будет хорошо – пытался я, как мог его поддержать. К концу курса в наших рядах останутся только самые верные и стойкие. Ведь любовница всегда проверяется при первых симптомах недомогания мужчины. Это станет уроком для вас на всю жизнь.
-Да, век живи, век учись – устало произнес Валерий Филаретович.
-Выше голову пациент. Молитва, таблетка и клизма вернут вас к прежней жизни. И не вешайте нос.
Расставание доктора и больного было недолгим, даже, пожалуй, каким-то кратковременным. Я уже приготовился к новому приему посетителя, как обеденный перерыв сломал мой рабочее настроение. Я направился в приемную своего компаньона и обнаружил настоящий обед из трех блюд, который ждал лично меня. Я даже оглянулся, нет ли Сысоева за спиной. Но когда сестра пригласила меня по имени и отчеству к столу, то все мои сомнения рассеялись сами собой.
-Георгий Сергеевич прошу к столу – сказала Наталья Сергеевна.
Меня никогда не надо было дважды упрашивать съесть маленькую ложку за маму или за папу.
Этот рацион был рассчитан на рядовое полуголодное существование в расчете на один молочный зуб. Сейчас у меня было уже тридцать три клыка, которые требовали горячей и жирной пищи. Я взял в руку самую большую ложку и начал хавать.
-Жора. Не скреби ложкой о тарелку – учила меня сестра обеденному этикету. Не спеши. У меня полный термос с супом.
-Точно полный - переспросил я и пошел проверять неточные данные компаньона. Тут только половина осталось.
-Конечно. Ведь ты уже вторую тарелку с супом съел. Можешь термос взять с собой домой.
-Никогда. Тащить его через весь город небезопасно.
-Не сутулься. Ешь с хлебом.
-Ты же знаешь, что я ем хлеб только с черной икрой. Он просто не лезет мне в горло без нее. Что у нас на второе?
-Макароны и тефтели с подливой.
-Супер. Все как в столовой.
-У меня не было времени, что ни будь другое приготовить – отчитывалась передо мной сестра.
-Ты что с ума сошла. Я никогда вкусней и питательней не питался чем в столовой. Какие там всегда делали котлеты, с хрустящей корочкой, без мяса. Какие надувные отбивные и костицу с костью и с полным скелетом животного.
-Прекрати мне портить аппетит.
-Я делаю это умышленно. Я же один в целом свете переживаю за твою фигуру. Наташа, зачем

ты берешь такой большой кусок мяса?
-Жадина. Этот кусочек в два раза меньше моей ладони.
-Если посмотреть в микроскоп на твой кусочек, то окажется что этим медальоном можно накормить целый прайд львов из десяти особей на пять лет вперед. Ты не боишься потолстеть?
-Нет. Я никогда не страдала под тяжестью двух-трех килограммов.
-Ты нагло самоуверенна в своей женской привлекательности и за это можешь дорого поплатиться - запугивал я робкое, женское творение.
-В следующий раз ты будешь питаться в своем кабинете один в сухомятку, чтобы твой язык навсегда прилип к небу – так желали мне приятного аппетита.
-Ты не можешь так со мной поступить. Я хотел только сказать, что ты Наташа будешь для меня и Сысоева самым лучшим человеком и женщиной на свете.
-Не подлизывайся, потому что ни одному твоему слову не верю. Тебе что-то надо от меня?
-Ты что не веришь в бескорыстную любовь. Вот мне от тебя сестра ничего не надо. Ну, разве еще пару, тройку тефтелей и большую гору макарон. Вот я всегда такой принципиальный.
-Ты лопнешь - сказал продавец воздушный шаров.
-Не лопну – ответил тощий шар. Я еще компот не пил. А, какой у нас на сегодня десерт?
-Пирог с яблоками и орехами.
-Тащи его не стол. Я буду его не резать, а ломать руками.
Сестра подала на стол рулет и начала долго ждать своей порции. Но куски все время крошились в руках, и мне приходилось их постоянно облизывать. После дегустации, которая всегда сопряжена с риском для жизни, я передал, дрожащими рукам остатки сладкого сестре.
-Очень вкусно – звучал мой вердикт. Ведь можем и мы Наталья Сергеевна готовить, если только захотим! Объедон. Тебе сегодня покорилась кулинарная вершина. Ты просто Александр Дюма в юбке. Осталось освоить лишь одно блюдо и можно спокойно лететь в Париж на конкурс лучших поваров мира.
-Какое еще блюдо?
-Если ты научишься жарить еще и пернатую дичь, то золотая медаль у нас в кармане. Гран-при.
-Рулет кстати, приготовила Татьяна. Она заходила час назад и обещала вскоре вернуться.
Последний кусок рулета встал непроходимым комом в горле и вызвал спазмы моего желудка. Я стал задыхаться от ядовитых паров женского заговора, и уже теряя сознание, успел из последних сил спросить:
-Почему ты сразу не сказала что рулет дело ее рук?
-А, что бы это изменило?
-Очень многое. Я не стал бы, его есть.
-Ты что граф Монтекристо, который не съел ни куска в доме своего врага.
-Нет. Я просто доктор, который не желает принимать кулинарные извращения из рук своих пациентов.
-Ты же только минуту назад хвалил рулет, а теперь его называешь кулинарным извращением.
-Я был просто не в себе. Пусть Таня лучше мужа своего кормит. Не исключено что она проводит на нас свои опыты. Жена государственного мужа хочет вбить клин в наши кровные связи. Ты и так уже смотришь на меня как на сумасшедшего.
-Если бы я была на месте Тани, то я бы вбила этот клин тебе в голову раз и навсегда. Без права извлечения острого предмета из твоей тупой головы.
-Вот видишь, ты уже хочешь поднять руку на своего родного брата. Надо выбросить эти крошки рулета как радиоактивные. Они загрязняют наш дружный, семейный фон.
-Жора. Не заставляй меня нарушать клятву. Ведь я так давно не била мужчин! - в ее голосе прозвучала мужа зависимость как необходимый объект для получения не совсем понятного удовольствия.
-Так. Держи себя в руках. Тоже мне моду нашла сразу браться за оружие в виде кофейно-чайного сервиза. Женя, что слишком часто стал ночевать дома?

-Он спит теперь постоянно в родных стенах – услышал я хоть в такой форме признание своего таланта.
-И тебя это конечно уже раздражает!
-Нет, но скажи мне, почему ты сразу перешел от Тани к Жене? – спросила меня недалекая сестра.
-Это тонкий намек компаньону не лезть не свои дела, а заняться своим портфелем проблем. Надеюсь, сейчас все для тебя понятно.
-Я Таню записала к тебе через час на прием.
-Я не буду проводить с ней сегодня сеанс. Ты должна будешь сама все объяснить, что случилось обычная ошибка, что на два проданных билета есть только одно купейное место на поезд по маршруту «Москва-Владивосток» Время в пути следования составляет 10 суток.
-Я ничего ей не буду говорить. Ты все объяснишь Тане сам – перечила мне сестра, и тем самым так меня раздражала, что за себя я уже просто не ручался. Вот так же доходчиво как сделал это только что, ты все объяснишь ей. Добавь, что несчастные пассажиры могут еще спать посменно в купе или задушить друг друга в дружеских объятиях в пути следования.
-Наталья Сергеевна хочу напомнить вам, что вы находитесь на рабочем месте и должны выполнять все указания руководства. Татьяна Валентиновна больше не нуждается в лечебных сеансах доктора, потому что совершенно здорова. Для нее теперь бесплатный бонус аннулируется.
-Жора. Ты не прав!
-Каждый человек имеет право на свое собственное, выстраданное заблуждение. На свое… сугубо личное.
-Твое заблуждение может сильно обидеть Татьяну. Она в недоумение от всего происходящего.
Почему ты не берешь телефон, например?
-Потому что он выключен для нее. Шахматная комбинация, разыгранная Татьяной, привела соперника в отчаянное положение, и он признал себя побежденным. Фанфары и лавровый венок можно водрузить победительнице без моего унизительного присутствия. Кстати как поживает наш математик? Уже пол второго, а его все нет.
-Он постучится в мою дверь ровно в 13 37. У меня осталось всего несколько минут, чтобы убрать стол. Мне кажется, что я не успею.
-Не переживай. Можно все грязные тарелки занести в мой кабинет, так как у меня сегодня больше пациентов не буд…
В тоже самое время, когда я уже вошел к себе, я услышал, как по зданию пошел характерный шум, который всегда раздается при захвате заложников: сначала дуновение ветра, потом кованое эхо, бегущих к тебе шагов. Но это была только первая часть марлезонского балета, под названием – «Захватывающая».
В мой кабинет ворвалось несколько человек в камуфляжной форме с черными масками. В руках они держали скорострельное табельное оружие.
-Я доктор по психологии и социологии – с нескрываемым интересом отнесся я костюмированному карнавалу. Я хотел бы хоть в нескольких словах узнать о причине появления столь уважаемых людей.
Это розыгрыш? Маски шоу! Угадал?
-Можно сказать что угадали, потому что захват заложников – это самое захватывающее представление на коммерческом телевидении – говорил со мной неизвестный, который скрывался за черной, вязаной шапочкой, в которой были сделаны отверстия для глаз и рта. Вы наш пленник?
-По-моему здесь произошла роковая ошибка. У вас захват, по какому адресу должен бал состояться?
-Куйбышева 13 дробь два, пятый этаж, офис 505.
Странно – удивился я. Адрес правильный. А на какое время должен был состояться захват

заложников?
-На 13-30 – говорила со мной черная маска, и при этом бряцала огнестрельным оружием.
-Все не подходит – молниеносно отреагировал я. Уже тринадцать часов и тридцать одна минута.
Вы опоздали. Так что давайте в следующий раз. Заложники тоже как самолеты точно покидают свои постоянные места дислокации. Надо было, хотя бы предупредить и дать телеграмму, что явка всех заложников обязательна. Давайте на следующий раз наметим встречу. Мы тогда тоже подготовимся, чтобы достойно встретить дорогих гостей.
-Ты нам что угрожаешь? – кто-то уже другой прорычал в ответ, на мое гостеприимное приглашение.
-И в мыслях не думал. Скажите многоуважаемые захватчики, разрешите узнать, всего несколько вопросов.
-Это что тебе, тут пресс-конференция? – снова оскалился на меня прежний референт.
-Да, пусть спрашивает, потренируемся – другой неизвестный предложил провести в моем кабинете импровизированный брифинг.
-Скажите, вы захватили все здание или мой офис конкретно? – спросил я.
-Мы не могли распылять все свои силы, поэтому взяли штурмом только твой кабинет – снова со мной заговорил, по-видимому, главный, потому что он один сидел в моем кресле, когда другие только стояли.
-Отлично. Значит никто, кроме меня не пострадает, все остальные лица выведены из опасной зоны. Вот это гуманно. Уважаю. Когда мужчины выясняют отношения не должно быть никаких посторонних. Один на один. Правда, пропорция не соблюдена, но да бог с ней. Теперь второй вопрос. Почему ваш выбор пал на меня?
-Твой офис один не охранялся вооруженной охраной, поэтому мы и зашли.
-Жаль, что вас не было в пятницу в моем офисе - по-настоящему расстроился я. То есть вы пошли по пути наименьшего сопротивления и обнаружили самое слабое звено в офисной цепи. Вы вообще знаете, что не при каких обстоятельствах нельзя обижать слабых?! Ну, давайте все друг другу простим и расстанемся по-хорошему, мирно – предложил я мирный план по урегулированию назревающего конфликта. Я никаких претензий к вам не имею. Давайте закончим наш военизированный бал в самом начале.
Но тут кто-то больно приставил мне дуло автомата к груди, так что я почувствовал прицел внутри себя, и промахнуться для стреляющего не было никакой возможности.
-Нет. Мы не банда экономических мошенников, мы крупное военизированное формирование и у нас есть свои политические требования.
-Так назовите их – взял я органайзер и ручку со стола, чтобы записывать политические заявки людей с черным верхом. Может мне удастся, не сходя с этого места их всех разрешить.
-Мы требуем свободу для южно-африканского народа – упоительно кричал лозунги семидесятых годов над моим ухом, какой-то верзила, так что я на некоторое время даже оглох.
-А, я то тут причем! Хотя могу сказать, что ваше требование мной уже давно выполнено, и я лично освободил африканский народ. Даже Мандолу выпустил на свободу.
-А, это еще кто такой? – спросил длинноногий гигант.
-Представитель коренной нации, который четверть века находился в тюремных застенках и строго охранялся белыми – вежливо ответил я. А впрочем,… уже неважно - махнул я рукой на информацию, которой как говорится, в обед уже было лет. Но вы ребята на африканцев совсем не похожи. У вас ни черный цвет кожи, и даже ни белый, а какой-то бесцветный.
-Ты что доктор издеваешься! - прохрипел главный.
-Нет. Я просто ищу точки соприкосновения, которые нам помогли бы поближе узнать друг друга. Но первое ваше политическое требование я выполнил. Что еще?
-Не спеши радоваться доктор. Второе будет тебе, исполнить потяжелей.
-Как знать мой бескомпромиссный друг. Как знать…

-Мы хотим, чтобы к лиге неприсоединившихся стран присоединились все остальные – завил второе политическое требование мой сосед, который один отвечал за политическую информацию в этом большом военном образовании.
-Я что-то слышал об этой лиге – честно признался я. Но представьте, за нее ни разу не играл и даже ни болел. Напомните, пожалуйста, по какому вопросу разошлись дороги присоединившихся стран к не присоединившимся.
Но видно эти ребята никогда не смотрели ни программу «Сегодня в мире» и даже ежедневную
политико-информационную программу « Время». Ну, тишина среди нападающих затянулась, и мне пришлось, как обороняющемуся взять на себя бремя осады.
-По-видимому, какой-то важный вопрос был решен при соблюдении всех демократических норм волеизъявления стран и мнения разделились? На ближайшем заседании ООН я обязуюсь снова поставить этот вопрос. Но с условием, что вы тоже возьмете на себя встречное обязательство.
-Какое еще обязательство? – заревел главарь.
-Но сначала ответьте мне на вопрос. Вы все москвичи или есть уроженцы России?
Голоса группы нападающих разделились как раз на две трети, что давало возможность внести конституционную поправку в основной закон стран
-Я хотел, что бы вы мне помогли присоединить Москву как неприсоединившуюся территорию к другой менее богатой и не так густо заселенной территории России. Хватит этому городу выделяться среди других.
Тут же скрытые москвичи начали выражать мне вотум недоверия, и нацелили на меня дуло автоматов.
Но они в свою очередь стали хорошей мишенью для коренных жителей России.
Чтобы остановить средневековую, междоусобную войну я попросил временное перемирие
Но голоса уже звучали все сильней и бескомпромиссное.
-Москва для москвичей и богатых гостей столицы – говорили одни.
-Москва – это малая часть страны и пора заставить ее жить и зарабатывать как средний регион России.
-Что вам квартиры в Москве понадобились мужичье Ивановское – выражали свой вотум недоверия другие.
-А, ну иди ко мне интеллигент в пятом поколение, пора семя твое выдернуть из русской земли – угрожал мой высокий захватчик своему военизированному собрату.
-Руки коротки. Вам никогда не пересечь пешком Московскую кольцевую дорогу. Все на ней и останетесь. Так сразу захотели прыгнуть из 18 века в 22, не выйдет. Научись сначала телегой управлять, только потом когда помоешься, садись в «Запорожец». Понаехало, житья от вас нет.
-Это мы иногородние вам сладкую жизнь построили, а теперь мы вам не нужны. Не захотите, жить как все, то мы построим между вами и всей Россией стену, как в Берлине стояла. Мы ее за полгода построим.
-Где только деньги возьмете?
-Найдем, все скинемся. Для того чтобы вас локализовать, никто не останется в стороне, потому что москвичей никто не любит.
-Да, нас не любят это факт, но каждый из вас мечтает стать москвичом. Ничего лимита, ты снова будешь мне кроссовки лизать из-за московской прописки.
- Я с тебя, их сниму сначала, затем напялю на себя и буду тебя футболить от Калининграда до Владивостока. Только тогда ты узнаешь, почём фунт лиха. Ты посидишь у меня на хлебе и квашеной капусте.
-Слушай лапоть, не нужны нам твои продукты. Нас будет кормить Рублевское шоссе в ресторане «Макдональд» три раза в день.
Два отряда ополчились друг на друга. Воинственные кличи раздавались то тут то там.
-За поруганную святую Русь.

-За вечные права Москвы и может быть Московской области.
-Вперед суздальцы, ивановцы, половцы, кавказцы, уральцы, нанайцы, эвенки.
-Северный округ держи оборону и не дай зайти неприятелю в центр. Восточный и западный округа тебя поддержат.
-Господа предлагаю на время оставить все как есть - предложил я христианскую модель сосуществования. Пора разделить сферы влияния. Москвичи, как прежде, посещают музеи и выставки, а иногородние работают на рынках и в строительных котлованах. За свой анклав никто не выходит без особой нужды.
Тут же возглас единодушия прокатился по рядам.
-Вы всегда еще успеете набить друг дружке морды на стихийных манифестациях. Но у меня мало времени, поэтому перейду к старой повестке сегодняшнего дня. И так, что привело вас ко мне?
-Доктор. Ты нас чуть с главной мысли не сбил, почему мы к тебе нагрянули. Нам нужен миллион долларов
-По курсу МВБ. Вы в рублях будите брать или в валюте? – спросил я.
-Только в валюте и мелкими банкнотами.
-Как же вы все увезете? Где ваши клетчатые сумки? – спросил я. Или на себе попрете?
-Не твоя забота. Где у тебя сейф?
-У меня, его нет – как на духу честно признался я.
-Как же ты такие деньги без охраны и без сейфа держись?! Непорядок. Превыше всего в нашей жизни – это безопасность.
-Мне не нужна ни охрана, ни сейф, потому что денег у меня нет. Так что безопасность в моем случае – это лишние расходы, которые непосильной ношей ложатся на мое и так не рентабельное дело.
-Врешь. Ты и так нам целый час морочил голову. Отдай деньги по-хорошему.
-Ребята. Хотите, я могу выполнить любое ваше политическое требование. Но что касается блока экономических вопросов, то тогда вам надо обратиться в Правительство РФ.
-Мы попытались туда сунуться, но охрана нас туда не пустила.
-Меня это конечно, как рядового гражданина приводит в восторг, что после правительства вы решили обратиться сразу ко мне, но ничем я вам помочь не могу. Денег как не было, так и нет.
-Тогда мы тебя пытать станем. Хуже будет.
-Нет. Тут вы опоздали. Хуже уже, быть не может.
-Ты что русский язык плохо понимаешь? – вдруг спросил меня с кавказским акцентом террорист, который до сих пор находился в тени.
-С трудом говорю, а понимаю еще хуже. Этот язык мне до конца никогда не постичь.
Тут главный отдал свой приказ и по кабинету пошел шмон. Он ходил, долго ходил, и все время курил сигареты с ментолом. Но миллиона не нашлось даже в столе у доктора.
-Граждане бандиты хочу вам сознаться – начал я.
-Вот так бы давно – загалдели в один голос мои агрессоры.
-Хочу вам сознаться, что таких денег у меня не было и никогда не будет. Вы зря только время со мной теряете. Я их не соберу даже за тысячу лет каторжного труда.
-А, деньги на черный день у тебя есть? – предложили мне альтернативную возможность в собирательном деле в один миллион долларов.
-Тоже нет. Буду я себе во всем отказывать, чтобы красиво смотреться в гробу. Да, ни за что.
-Ну, время такое для тебя уже пришло, и смотреться в гробу ты будешь не очень. Тебя никто не узнает по внешнему виду.
-Наверное, у меня выражение лица такое обманчивое, что буквально каждый, считает за честь меня убить или покалечить. Но в последнее время это происходит слишком часто. Что-то страшно стало мне жить в России.
-Тогда кто может заплатить за тебя такие деньги? – снова продолжился для меня допрос и сейчас я должен был назвать имена своих поручителей.

-Только МВФ, и то лишь в том случае, когда Россия полностью оплатит свой кредит.
-Наша страна полностью выплатила свой внешний долг – кто-то спорил со мной, зная не понаслышке финансовое положение своей страны.
-Значит, вам осталось провести переговоры с уважаемой организацией, и мои деньги станут ваши.
-Пора его кончать – сказал москвич в пятом поколении.
-Да - согласился ивановский мужик. Сам напросился.
Мне завязали руки и поставили к стенке. Автоматчики взяли на изготовку и передернули затвор.
-За что хоть казните? - спросил я у своей расстрельной команды.
-За укрывательство нетрудовых доходов от пролетариата. Отделение по команде три произвести огонь. Раз.
«Тут почему-то я подумал о холостых патронах».
-Два.
«Я вдруг вспомнил своего олигарха».
-Стойте - закричал еще казненный. Есть у меня такой человек. Он заплатит вам такие деньги.
-Вот так бы сразу. Кто это?
-Этот человек очень серьезный и встречаться с ним не советую – по-хорошему я просил отказаться от своей сказочной идеи. Если вы возьмете у него миллион, то отдавать придется уже два. Для встречи с ним вам придется снять ваши черные маски. Он передает деньги лично из рук в руки, каждый раз запоминая лицо своего контрагента.
-Пусть тебя это не волнует - сказал Емельян Пугачев ничего не подозревающий о российской императрице.
-Вас поставят на счетчик. Может не надо - умолял я
-Это наша территория. Мы здесь хозяева. Кому будишь звонить? Не тяни!
-Анфисе Андреевне Скоробогатько – четко выговорил я каждую букву фамилии знакомой персоны, о которой впервые подумал с нежностью.
Никогда еще женское имя не вызывало такой животный страх, как у этой братвы
-Что же ты сразу не сказал, что под ней ходишь. С этой женщиной нам встречаться, пожалуй, не стоит. Произошло досадное недоразумение. Будем считать, что мы ошиблись адресом – взял заключительное слово предводитель этой группы захвата.
-Ну, уж нет - заартачился я. Надо забить стрелку, чтобы выяснить все до конца. Сегодня пришли вы, завтра другие, мне надо понять - кто мой хозяин. Может мне платить вам для меня будет дешевле. Надо устроить торг. Аукцион. Рынок, одним словом.
-Доктор. Мы готовы принести тебе наши извинения и даже помочь деньгами. Только в разговоре с Анфисой Андреевной не упоминай о нас ни единым словом. Очень тебя прошу. Так, братва, уходим. Вот вам доктор гонорар за наш прием.
Главарь вытащил свой бумажник и поставил на стол.
-Тут вся выручка за сегодня с трех магазинов и одного рынка. Если мало, то завтра принесем больше.
Я думаю, что конфликт полностью улажен. Больше к вам никто не придет.
-Может вам, нужна расписка в получении денег? – спросил я.
-Расписка - это письменный документ, который может попасть в чужие руки. Служба безопасности Анфисы и ее аналитический отдел сразу распутают клубок и придут прямо к нам. Я хотел бы до минимума ограничить наши отношения с толь уважаемой организацией. В природе вообще не должно существовать такого документа, который бы указывал на наше мимолетное знакомство. Мы не видели вас. Вы никогда не были знакомы с нами. Прощайте доктор.
-До свидания – огрызнулся я напоследок.
Тут же банда из пяти человек как группа танцовщиц Большого театра на пуантах 44 размера, тихо вышла за кулисы после партии маленьких лебедей в балете « Лебединое

озеро». Но на сцене еще парил черный коршун, почему-то еще связанный и чью партию играл доктор по психологии и социологии.
Я уже хотел посчитать ежедневную выручку группы налетчиков, но мои руки за спиной были крепко связаны, и не было никакой возможности освободиться самому.
Я подошел к двери кабинета, встал к ней спиной и нажал на ручку двери. Затем открыл ее, и уже хотел, было позвать на помощь сестру, как увидел…
Наталья Сергеевна была занята очередным шахматным курсом для новичков и умышленно не обращала внимания на нового посетителя.
-Здравствуйте доктор – произнес кулинар-извращенец.
-Я тоже желаю вам не хворать. Отлично выглядите Татьяна Валентиновна. Сразу видно, что к вам муж приехал. Вы прямо расцвели.
-Спасибо. Чего, к сожалению нельзя сказать о вас.
-Вы что пришли оскорблять меня?! Хорошее воспитание заключается не в том, чтобы на обычные знаки приветствия отвечать хамством. Вы могли бы сказать и не правду. Что привело вас в наше скромное офисное помещение?
-Вы что доктор принимаете уже пациентов в коридоре?
-Извините меня, многоуважаемая Татьяна Валентиновна, но вы уже не пациент. Вы полностью здоровы.
Я больше не мог спокойно смотреть на пациента и начал потихоньку пятиться в кабинет. Как мне хотелось хлопнуть дверью пред ее носом, но мои физические возможности были ограничены для такого красноречивого жеста о нежелании дальше вести бесполезный разговор.
Пациент прошел за мной в кабинет и, по-видимому, надолго сел в кресло, потому что устроился он основательно. Даже одну ножку перекинул на другую.
-Георгий ты, что сегодня не стой ноги, встал?
-Я всегда встаю на две ноги сразу. Татьяна Валентиновна, ваш бонус на бесплатное посещение сеанса аннулирован.
-Бог с ним. Ты, почему не целуешь мне руку как раньше?
-У нас здесь частная практика, а не светский раут. Поберегите вашу ручку для мужа. Он так соскучился по ее нежным ласкам.
-Что случилось с тобой за один день? – все никак не могла прийти в себя от моего хамского поведения соблазнительная женщина.
-День здесь совершенно не причем. Может бессонная ночь, так сильно повлияла на меня?! Вы тоже наверно плохо спали?
-Нет. Я отлично выспалась. У меня хорошее настроение. Но ты хочешь мне его испортить. Я права?
-Это мое самое заветное желание. У меня просто руки чешутся.
-Я хотела бы выпить чашечку кофе – словно в кафе с официантом говорила со мной циничная особа.
-Извините, Татьяна Валентиновна, но кофе кончился.
-Тогда чай.
-Чай тоже приказал долго жить. Спекулянты ждут очередного повышения стоимости на этот продукт и придерживают его на складах.
-Может, ты предложишь мне рюмку коньяка?
-Кто бы мог подумать, что вас с обеда мучает такая жажда! Коньяка тоже нет…, и не будет.
-Тогда доктор, может, вы послушаете мое сердце? – добровольно предложил пациент свое тело для обследования.
-Нет – отказался я наотрез, и тут же спросил - а, что с ним?
-У меня стенокардия. Оно так сильно бьется, как будто хочет выпрыгнуть из груди.
-Я бы с радостью поймал ваше сердце и положил его на прежнее место, если ты развяжешь мне руки.
-Что? – удивилась скромная женщина, которая сначала не поверила своим ушам. Тебя уже

связывать стали клиентки?
-Да. Чего не сделаешь для блага больного. Я как доктор готов на все.
-А, как мужчина? – спросила женщина.
-Есть порода мужчин, которая дает клятву на служение своего долга до конца. Я принадлежу к этому кругу и буду ему верен. Таня развяжи мне руки!
-Не хочу. Посиди пока так обездвиженным из-за своего плохого и агрессивного поведения. Я на тебя обиделась. Вот таким связанным ты мне больше нравишься. Физическая твоя ограниченность накладывается очень хорошо на другую, заторможенную умственную. Ты мой пленник. Теперь я сделаю с тобой, все что захочу
Она поднялась с кресла, подбежала к двери и закрыла ее на ключ.
-Что ты собираешься со мной сделать? - возмутился я. Ты не можешь воспользоваться моим беспомощным состоянием.
-Ты даже себе не представляешь, как могу, а главное как хочу.
-Я буду звать на помощь. Наталья Сергеевна придет ко мне на выручку.
-Если придет твоя сестра, то она скорей всего тебе свяжет и ноги, и заклеит пластырем рот.
-Да – согласился я с этим умным высказыванием. Ты права. Теперь для нее подруга больше значит, чем родной брат. Она сможет запросто задушить своего компаньона. Не отдавай меня ей. Она так сильно любит деньги.
-Поэтому сиди тихо и смирно. Я не сделаю тебе ничего плохого. Может быть.
После последних обнадеживающих слов о возможной гарантии безопасности Таня подошла и села мне на колени как в дамское седло.
-Таня развяжи мне, пожалуйста, руки. Ты можешь упасть без поддержки.
-Ничего. Я ловкая.
-Ну, тебе, наверное, неудобно – сокрушался я.
-Нет. Меня все устраивает.
-И все-таки с моими руками было бы все намного лучше, а главное безопасней.
Женский запах кружил мне голову, и она склонилась на ее плечо.
-Хорошо - сдался я. Я отдаю инициативу в твои руки и полностью полагаюсь на твой трезвый ум.
Ты должна оправдать все мои надежды.
-Все?! Какой ты быстрый!
-Не правда. Я очень медленный, основательный и нежный. Хочешь, испытай меня.
-Георгий посмотри мне в глаза – сказала Таня.
-Не могу – признался я. Я, когда увидел тебя, то сразу же другой свет для меня померк навсегда. Ты моё единственное солнце с удивительным именем Таня. Поцелуй меня.
Она обхватила мою голову двумя руками и прижала к груди. Я пил аромат ее тела через распахнутую блузку и пытался сбросить ненавистные оковы с рук.
-Георгий веди себя смирно. Не то я сниму с себя ремешок и завяжу еще один бантик на твоих руках.
-Снимай. Я готов ради такой эротической картины пострадать и ты можешь вязать не бантик, а морской узел. А, что ты потом еще снимешь?
-Эту дурную голову как необязательную деталь к твоему гардеробу.
-Ты слышишь, как проходит время. Только при помощи моих рук можно остановить их ход.
-Покажи мне твою знаменитую букву – „А».
Мои губы коснулись ее уст и начали медленно их приоткрывать. Я чувствовал их сильное сопротивление, но в какой-то миг усыпил нежными прикосновениями и тут же ворвался как жестокий завоеватель через главные ворота в спящий город. Мой острый меч теперь не знал пощады к тем, кто сразу не хотел покориться на милость победителя. Я видел ужас в глазах побежденных, но был неумолим к страданиям и человеческим мукам. Завоеватель еще не насытился кровью и долго бушевал в ярости за годы неудачной осады. Только в святом храме неизвестного бога он потрясенный собственной жестокостью пал на колени и начал молиться за души убиенных. Его сознание сложило меч в ножны и отправилось в вечный

путь в искупление греха и в восхвалении самого целомудренного бога на земле.
-Георгий. Мне не хватает воздуха. Пощади меня. Ты пьешь мои силы.
-Скажи Таня. Ты думала обо мне вчера также плохо как я о тебе. Я чуть не сошел с ума от ревности.
-Я всегда думаю о тебе скверно доктор. Зачем ты появился в моей жизни? Все было так просто и размеренно. Ты разрубил мою жизнь на две половинки: до тебя и с тобой. Только что я буду делать без тебя?!
-Я тебе уже надоел! – гордо и демонстративно я поднял свою голову с груди Татьяны и снова сложил ее, не в силах противостоять этому женскому энергетическому полю.
-Дурачок. Я к тебе сердцем приросла. Где ты был раньше? – с печалью спросила она.
-Я не могу тебе ответить на этот вопрос. Это государственная тайна. Но если ты развяжешь мне руки, то я все про себя расскажу. Вот тебе крест – осенял я себе носом справа налево.
-Вруша. Ты без рук мне больше нравишься, чем с руками.
-Я же так и не прослушал твое сердце. Я должен полностью тебя осмотреть.
-На этот раз перебьешься. И так ты сегодня получил больше, чем полагается.
-Я теперь все понял. Все остальное ты приберегла для мужа. Мне достались лишь жалкие крохи с барского стола. Премного, я вам Татьяна Валентиновна благодарен. Я никогда не забуду, какую честь вы мне оказали.
-Ты опять взялся за старое?!
-Ни за что я не брался, потому что браться нечем – ругался я на свое угнетенное положение.
-Жора хочешь я тебя еще раз поцелую.
-Боюсь, ты выйдешь из лимита, и мужу ничего на сегодня не останется. Повторяю, мне нужны жалкие подачки. Храните честь для своего супруга.
-Зачем ты так жесток? – спрашивали меня алые губы.
-Учителя в моей жизни были «добрые» – с болью отвечал я. Они преподали мне чувствительный урок.
-Я не могу просто так зачеркнуть двенадцать лет совместной жизни. Мой муж не сделал мне ничего плохого. Это было бы нечестно по отношению к нему.
-Но, он же сам хотел уйти от тебя. Ты забыла?
-Он уже попросил прощение за свои слова.
-Ну, тогда я желаю вам мир, да любовь. У меня к тебе на прощанье есть одна просьба. Обещай, что выполнишь ее безоговорочно.
-Я не могу тебе этого обещать.
-Если ты думаешь, что я буду умолять тебя провести со мной ночь, то ты глубоко ошибаешься.
Ведь ты об этом подумала, не так ли?
-Ты иногда удивляешь меня своей проницательность.
-У меня к тебе совсем другая просьба. Обещай мне, что при любых обстоятельствах ты будешь счастлива. Других просьб не было, и быть не могло.
-Ты что себя уже хоронишь?
-Не дождетесь, как говорил старый и умный еврей. Я когда-то был заядлым оптимистом, только вот с годами становлюсь все больше реалистом.
-Почему ты так мрачно смотришь на жизнь? Ты всегда такой живой, остроумный, непредсказуемый.
-Я и сейчас такой. Ты знаешь, я думаю, что мы можем остаться друзьями. Правда, правда…
После этих слов Татьяна встала с моих колен и пересела на свое кресло.
-Хотя я не очень верю в дружбу между мужчиной и женщиной – вслух рассуждал я. Это как говорится или уже неудачный секс или отложенный на неопределенное время. Будем считать, что у нас все уже произошло, и мужчина оказался не на высоте. Ты можешь представить меня как лечащего доктора своему мужу.
-Ты сам веришь в то, что говоришь?
-Да - не моргнув глазом, заявил я.

-Ты врешь. Ты нарочно мне это говоришь, чтобы подразнить меня.
-Таня в конце концом развяжи мне руки.
-Жора сиди смирно. Если я развяжу тебе руки, то возможно этот шнурок окажется на твоей шее. И тогда тебя никто не спасет.
-Вот тоже мне друг называется.
-Если ты еще раз назовешь меня своим другом, то я за себя просто не ручаюсь.
-Ну, а как позволь по-другому тебя называть?
-Я с этой минуты могу стать твоим врагом, и тогда берегись. Коварство и месть женщины не знают себе равных по силе.
-За что ты хочешь мне мстить? – спросил я. За дружбу!
-Ты своими жестокими словами отталкиваешь меня.
-Прости, если я обидел тебя. Жизнь диктует свои правила игры, и мы должны им подчиняться.
Выходи за меня замуж!
- Нет – услышал я твердый отказ.
-Ты любишь мужа?
-Нет – послышались мне, даже железные нотки в женском голосе.
-Ты любишь меня? – не сдавался я.
-Да – обреченно сказала Таня.
-Ничего не понимаю! – удивлялся я женской логике, потому что не мог ее постичь.
-Тебе понять этого, просто не дано, потому что ты эгоист. Для тебя существуют только твои желания. Ты возомнил, что умеешь читать в душах людей. Но кроме любви и ненависти существуют другие чувства не менее важные.
-Какие же? – решил я заглянуть в женское сердце.
-Уважение, привязанность, ревность и даже жалость.
- Жалость! – воскликнул я.
-Представь себе даже жалость. Но ты слишком сильный, чтобы показать свою слабость и принять сочувствие. Ты слишком горд для таких чувств. Ты будешь отшучиваться до последнего. Знаешь, почему я не принимаю твое предложение?
-Нет. Откуда мне знать! Это истина высшего порядка.
-Я тебе не верю. Это мысль засела у меня на подсознательном уровне и довлеет внутри над всем.
-Неужели мне нельзя доверять?
-Пока, по крайней мере, нет
-Сейчас ты, как говорят профессиональные игроки, пошла ва-банк, и помогла мне, не скажу все, но
кое-что, понять и о тебе. Для тебя существуют два мира: один реальный с нелюбимым мужем и материальными предметами и благами, а с недавних пор другой; с любимым человеком, но с эфемерной средой, с духовными составляющими, которые не подлежат гражданскому товарообороту. Ты просто испугалась остаться ни с чем.
-Значит, ты обо мне именно так думаешь?
-Да, прости.
Татьяна молча поднялась и направилась в сторону двери
-Таня я не хотел тебя обидеть. Ты не поцелуешь меня на прощанье хотя бы как врага?! – сделал я последнюю уступку для своего пациента.
К моему великому удивлению женщина остановилась в своем гордом демарше навсегда покинуть мой офис и подошла ко мне для прощального поцелуя. Я закрыл глаза и тут же отрыл их, ощутив дикую боль на губах. Мой нежный враг прокусил их до крови и с победной улыбкой удалился.
Я никогда, сколько себя помню, не был столь зол. Подумать только, подвергнуться сначала нападению братков, затем агрессии со стороны женщины, а самое главное я до сих пор был связан.

-Наталья Сергеевна - кричал я во весь голос минут пятнадцать, пока не осип. Караул. Грабят. Пожар.
Но даже после этих слов никто не захотел прийти мне помочь. Я совершенно забыл, что мои ноги все это время оставались свободными. Я встал из-за стола и пошел наводить порядок в комнате релаксации.
-Наташа – накинулся я на секретаря-референта. Ты слышала, как я кричал?
-Да – совершенно спокойно мне ответила сестра. Твой голос звучал для мужчины непозволительно долго и громко.
-Ты что издеваешься?! Почему ты не зашла ко мне?
-Я была занята. У меня же был прием.
-Что математик тоже слышал мой вопли – похолодел я только от одной этой мысли.
-Слава богу, нет. Только я и Татьяна. Ты вел себя не по-джентельменски.
-Вы что тут спокойно совещались, когда я истекал кровью, совершенно беспомощный оказать себе первую медицинскую помощь?
-Повезло тебе Жора с Таней. Я бы оказала тебе последнюю медицинскую помощь.
Как ты мог обвинить ее в меркантильности? Ты действительно бездушный эгоист. Мне очень стыдно за тебя.
-Пусть она так думает - с какой-то легкостью в сердце сказал я. Это очень хорошо. С такими мыслями ей будет проще забыть меня.
-Ты что это специально сделал? Зачем? – спросила Наташа.
-Из нас двоих пусть она будет счастливой. Я так хочу. И так будет.
-Никто из вас друг без друга не будет счастлив. Это же аксиома. Она не требует никаких доказательств.
-Нет, сестричка, каждая любовь - это теорема и доказывать ее надо каждый божий день.
-Ты уже доказал, что Таня вся в слезах ушла от нас – отчитывала меня Наташа. Может еще не поздно вернуть ее?
-Не надо. Пусть она идет своей дорогой вместе с мужем.
-А, ты?
-А, я пойду по своей. Наши судьбы разошлись навсегда. Ты, почему плачешь? – обратил я впервые на мокрые глаза еще одной женщины.
-Мне вас жалко. Вы же созданы друг для друга. Эх, ты!
-Эх, я – на сто процентов согласился я с Наташиной характеристикой обо мне, что я бесхарактерный и бедовый мужик. Наташа, пожалуйста, развяжи меня. Руки уже затекли.
-Не буду.
-Вы что с ума посходили – воскликнул я. Мне, что так целую вечность стоять? Хочешь, я дам тебе за это много денег. Я могу выкупить свою свободу.
-Ты что думаешь купить свою сестру?
-Нет. Я боюсь, что этой суммы для тебя не хватит, но вот мой компаньон охотно бы принял их.
-Ты что уже скрываешь деньги от меня?
-И в мыслях даже не думал. Пошли в мой кабинет там ты их сможешь спокойно пересчитать.
Вскоре мы уже сидели в кабинете, где Наталья Сергеевна уже складывала деньги по кучкам, и только я все еще не мог притронуться к богатству своими мозолистыми руками.
-Наташа оторвись ты от этих проклятых денег и развяжи меня, наконец, а то, начну сквернословить, что мало никому не покажется – предупреждал я открыто, потому что мой язык не был связан.
-Подожди немножко. Я уже заканчиваю.
-Ты не выполняешь условия нашего соглашения. Ты уже получила свою награду, но меня еще не выпустила на свободу.
-Жорик откуда столько денег? Ты снова поднял прейскурант на услуги?
-Я не буду с тобой говорить покуда не получу свободу – решил я бойкотировать любое слово и действие, которое было не направлено на мое избавление.

-Ну, хорошо. Какой ты все-таки нудный, братец!
Компаньон развязал пленника и снова приступил к допросу.
-Хорошенькая сумма. Ты что проводишь сеанс уже со связанными руками?
-Да, представь себе. Когда руки связаны, мозг работает гораздо производительнее. Он старается любым способом найти выход из тяжелого и порой безнадежного положения. Ты себе даже не представляешь, какие пути возможных решений мозг просчитывает за доли секунды. Какие нестандартные комбинации появляются и исчезают в нем без следа. Серые полушария готовы вывернуть себя наизнанку, потому что выигрывать надо любой ценой, и проиграть нельзя не при каких обстоятельствах.
Ну, сколько уже можно возиться с этими деньгами.
-Все я уже закончила – устало сказала сестра. Теперь будем распределять долю – сказал секретарь-референт.
«Надо было видеть в этот момент глаза моего компаньона. Они переливались брильянтовым огнем и рубиновыми всполохами. Лицо покрыла жемчужная бледность и сапфирные, посиневшие уста подернулись золотым налетом».
-Жора. Ты не знаешь, зачем для мужчины деньги?
В эфире прозвучал знакомый голос, который возвестил мне, что в мире не было справедливости и не будет, пока один компаньон зарабатывает общую долю, а другой ее безбожно делит.
-Не имею не малейшего представления. Вот когда ты мне передашь мою часть в мои руки, то может, я найду место для выгодного вложения капитала – спокойно сказал я.
-Все ваши места мне давно известны. Ресторан. Сауна. Вытрезвитель. В ресторане вы подкрепляетесь и немного закусываете, в сауне трудитесь с массажистками, а в вытрезвителе отдыхаете. А, дома ждал бы вас сытный ужин, давно не паханное и не сеяное поле, белье без государственного штампа и без бирки на ноге. Вы просто не способны для себя придумать что-то новое.
- Ты можешь предложить что-то другое кроме походов по магазинам? – с интересом спросил я.
-Да. Сколько угодно. Только в одной парикмахерской можно провести целый день и узнать больше чем за всю свою жизнь, лежа перед телевизором.
-Может мужчинам стоит тоже делать перманентную прическу и наращивать ногти с колокольчиками.
-А, почему бы нет. Можно ходить на курсы кройки и шитья, на шейпинг, в библиотеку, играть в шахматы, разговаривать по душам.
-Если мужчины займут места в женских очередях, то тогда вам останутся только: ресторан, сауна с массажистами и вытрезвитель.
-Балбес. Ты ничего не понял про здоровый и полезный досуг женщины.
-Не заговаривай мне зубы. Почему твоя кучка денег больше моей доли? – с недоверием спросил я.
-Просто в моей стопке больше купюр меньших номиналом.
-Не правда. Они все одинакового достоинства. Я не кот Базилио, а ты вот настоявшая лиса Алиса.
Ты просто алчная женщина.
Когда паритет имущественных интересов был по-братски поделен между компаньонами, и оставалось только пожать руки, как в кабинет без стука вошел Сысоев, как беспардонный и наглый финансовый инспектор. Увидев гору денег, он помрачнел и безапелляционно заявил: «Вы что очередного клиента зарезали, а теперь делите добычу… без меня?».
-Ты откуда взялся?- спросил я этого разнузданного платонического друга, которому эти вопросы были не чужды, а жизненно значимы и всегда так необходимы.
-Ты что мне не рад? – заявил мне Сысоев.
-Нет. Я ждал тебя вчера, но так и не дождался.
- Ну, извините, что помешал вам деньги прятать – начал шантажировать меня перед

фискальными органами Сысоев.
-Наташа. Что делает этот тип в моем кабинете? – спросил я.
-Это не тип, а твой очередной посетитель – по-доброму отвечала мне сестра, по-прежнему не отрывая взгляда от своей доли.
-Но я не назначал ему на сегодня сеанс! – говорил я с дорогим обликом Натальи Сергеевны, когда ее душа уже витала в бутиковом раю.
-За тебя это сделала я. В мои обязанности как компаньона и секретаря-референта входит оптимальное распределение рабочего времени доктора для получения максимальной прибыли.
-Я устал. У меня было уже четыре клиента. Мои силы на пределе, поэтому поставьте в известность пациента о том, что на сегодня прием закончен.
-Доктор – заканючил Сысоев. Вы не можете так со мной поступить. Я нуждаюсь в вашей профессиональной помощи.
-Ну, хорошо выдавил я сквозь зубы. Я начну прием последний на сегодняшний день через десять минут.
Мои слова были истолкованы изначально правильно, без каких либо уточнений. Настало время побыть одному и наметить хоть примерный план общения с Владимиром.
Хотя чему может научить потерпевший фиаско на личном фронте психолог своего пациента, который нуждается в его профессиональной помощи именно поэтому же вопросу. Мои советы вряд ли могли изменить сложившееся положение, но я решил попытаться, не веря в свой успех.
Вчерашний сценарий снова разыгрывался как по нотам, потому что мои часы давно отсчитали четверть часа, после положенных доктором десяти минут для подготовки к сеансу. Но вот кто-то уже постучался в мою дверь, и незапланированный пациент проник в кабинет.
-Здравствуйте. Я Кино Георгий Сергеевич. Чем могу вам служить?
-Так мы уже здоровались доктор! – уличил меня в первых болезненных симптомах амнезии пациент.
Я сделал недовольное лицо, и Сысоев понял, что совершил непоправимую ошибку. Он вышел из кабинета и закрыл за собой дверь. Через минуту он снова постучался, неизменно покашливая за дверью и лишь дождавшись докторского приглашения, вступил одной ногой в кабинет. Пациент потоптался немного у порога, и вскоре появился у моего стола.
Я снова встал из-за него и представился.
-Здравствуйте. Чем могу вам служить?
-Я Сысоев Владимир Семенович. Выпускник МГИМО. Доктор – как чудодейственное заклинание произнес это слово платонический друг. Я давно люблю одну женщину, но без взаимности. У меня не осталось больше надежды, что когда-нибудь мы будем вместе. Что мне делать?
-Присаживаетесь для начала. Я думаю, что разговор у нас будет длинный и обстоятельный. Расскажите, когда и как произошло ваше первое знакомство?
-Это случилось 11 лет назад пятого апреля. Это была студенческая вечеринка.
Наташа тогда была в синем платье и в черных туфлях на высоком каблуке.
-Кто такая Наташа?- спросил я удивленно. Так, по-видимому, зовут вашу любимую женщину? – предположил я самое невероятное.
-Совершенно верно, доктор. Я не представляю моей жизни без нее. К сожалению, на тот момент она уже была замужем. Она любит своего избранника до сих пор. Круг для меня замкнулся, и, по-видимому, навсегда.
Потом пациент долго как летописец в деталях рассказывал о прекрасных манерах своей возлюбленной,
о чувстве такта и неуемной тяге ко всему прекрасному. Он помнил все ее мудрые слова и даже прочитал несколько ее изречений наизусть. Эта женщина олицетворяла для него все самое лучшее на земле.
Когда Сысоев говорил о незнакомой мне Наташе, то мне почему-то было очень приятно за

такие добрые и нежные слова в ее адрес. Мне очень захотелось с ней встретиться и поведать о такой безграничной, мужской любви.
-Вы говорили ей о своих чувствах? – серьезно спросил я.
-Да. Я, не переставая, твержу ей, что готов на все ради нее.
- Мне кажется, что вы настойчивы больше на словах чем в поступках. Вам необходимо принять волевое решение и уйти навсегда, чтобы не мешать счастью вашей любимой женщины.
-Навсегда – зачитал смертный свой приговор осужденный. Неужели нет другого способа помочь мне? – и я
едва смог выдержать его взгляд полный безграничной печали.
-Но это радикальное средство будет применено в самый последний момент, когда все другие не возымеют действия. Я хочу, чтобы вы на время перестали видеться с Наташей.
Надо сделать необходимую паузу в ваших не сложившихся отношениях. С завтрашнего дня вы обрываете любое общение с этой женщиной. Вы должны для нее исчезнуть.
-Куда и на сколько? – тяжело спросил Сысоев.
-В нашей стране все люди пропадают в неизвестности. Вы не должны брать трубку, по возможности не жить дома, завести встречный роман.
-Но для чего доктор?
-Мы должны спровоцировать женщину на отчаянный шаг.
-Но, зачем? – все еще находясь в неведении от моего плана, задавал бесчисленные вопросы платонический друг.
-Мне кажется, как говорят охотники, у нее притупилось женское чутье. Вы для нее вечный друг.
Ваше исчезновение поможет ей окончательно решить, какое место рядом с ней вы занимаете.
К вашей ежедневной болтовне про любовь она привыкла. Это для нее как сводка о погоде: «У нас погода ясная, а в Лондоне туман». Надо сделать так, чтобы она забеспокоилась. Женщина, если испытывает к вам настоящие чувства, то начнет непременно вас искать и однажды ночью положит ваш мужской облик на свою кровать рядом с собой.
-Неужели положит! - приободрился Вовка.
-Не спешите радоваться. Я пока говорю только о женской эротической фантазии. Кто утверждает, что ее нет, тот ничего не понял и не поймет в этой жизни. Мужчины придумали одну или две позы, и то групповые, все оставшиеся это полностью заслуга женщин. Несколько дней безрезультатного поиска и бессонных ночей, возможно, превратит вас из друга, посапывающего рядом с женской фантазией в мужчину, которого ей захочется уже положить на себя. Для начала. Ну, о дальнейшем не стоит сейчас, даже и говорить. У вас есть вопросы?
-Мне кажется, что ваш способ жесток. Ведь женщина может, сойти с ума, несколько дней разыскивая друга по моргам и по больницам.
-Ваши опасения резонны, поэтому вы оставите мне телефон Наташи, и я ей все объясню.
-Сколько времени я должен отсутствовать в неизвестности?
-Как можно дольше. Я бы назначил минимальный период в две недели. Если этот способ не поможет, то позднее я предложу еще один.
-Какой?
-Сейчас рано об этом говорить. Вы готовы опробовать первый из вариантов?
-Да. Да. Да.
-И так, ни каких контактов: ни личных, ни телефонных, ни письменных. Я попрошу вас записать все данные Наташи, чтобы я смог ей пояснить причину вашего исчезновения.
После того как пациент записал мне телефон и адрес Наташи я сказал: «Сеанс окончен».
Сысоев встал и молча направился к двери.
-Вовка. Ты за рулем?- спросил я.
-Нет.

-Хорошо. Давай выпьем!
-Мне неудобно пить с доктором, тем более за его счет.
-Доктора уже нет. Я же сказал, что сеанс окончен. Давай посидим как раньше.
-Я с удовольствием. Может, и Наташу позовем?
-Она уже кажется, ушла. Но, если она еще здесь, то зови и ее, кто-то же должен нам портить мужскую компанию.
Только через пять минут вернулся счастливый Сысоев в сопровождении своей любимой Наташи.
К тому времени я уже поставил три полные рюмки на стол, потому что голоса за стеной не дали мне ошибиться в необходимом количестве накрываемых столовых приборов.
-Жора. Ты вскоре сопьешься или уже – пробурчала веселенькая сестра.
-Ну, вот и все что требовалось доказать! Сейчас Наташа будет читать мне мораль.
- Наташа оставь своего брата в покое. Не так часто мы в последнее время встречаемся, чтобы еще выслушивать твои наставления.
-Мы с тобой Вова вдвоем пьем реже, чем Жора. Он в последнее время стал чемпионом и превысил даже свой личный рекорд.
-Это, правда Георгий Сергеевич или кто-то опять наговаривает на честных людей.
Я промолчал и получил в ответ бойкотирующий возглас неудовольствия.
-Ты, почему меня не позвал, на свой мировой рекорд, я бы тоже тебе помог. Я конечно еще не могу как ты, но в стороне тоже бы не остался.
-Вова и ты туда же. Ты должен его пристыдить, чтобы он больше так не делал.
-Да, старик. Ты должен никогда этого больше не делать, без меня. Это просто не по-товарищески.
Надо иметь хотя бы элементарную совесть. Господь нам велел всегда делиться даже самым необходимым.
-Хотите, я вообще не буду пить – понес я свою повинную голову впереди эшафота. У меня уже пропало желание раздавить с вами эту ни в чем не повинную бутылку. Тоже нашли алкоголика.
-Не надо только впадать в крайности. С кем не бывает?! Сам грешен, но в меру.
-Вот со мной этого ни разу не было - заявила совсем не пьющая сестра.
Наташа разложила по тарелкам закуску, и свисток арбитра возвестил о начале соревнования.
-Я хочу выпить за очаровательную женщину, которую люблю всю свою сознательную жизнь. Ты для меня богиня на земле. Я хочу выпить за твои огромные как небо глаза, за ...
-Сысоев. Пока ты доскажешь свой тост, вся водка выдохнется – одернул я платонического друга.
-Не мешай, дружище. За уста, как бутон розы, за брови, тонкие и восхитительные в гневе, за нежные руки, за королевский стан, за...
-Все. Я уже выпил. Ты тоже давай Сысоев – похлопал я его по плечу.
-Жора. Зачем ты перебил его. Тебе бы только выпить – заявила, распустившая уши сестра
Я строго как доктор посмотрел на пациента, и он опять все понял без слов.
«Распустил свою варежку вечный друг. Балаболка несчастная. Язык без костей. Весь сеанс коту под хвост. Ведь говорил один умный человек: Чем меньше женщину мы хвалим, том тем сильней она послушна нам».
Наше переглядывание с Сысоевым не осталось незамеченным со стороны Натальи Сергеевны.
Мне пришлось взять инициативу на себя и подставить Сысоева.
-Вовка. Ты, почему замолчал? Расскажи, какая политическая напряженность в мире.
-Весь мир ополчился против нас – услышал я неожиданное резюме.
-Нежели весь. Чем мы так успели ему насолить?
-Непонятно. Наша новая сильная политика никому не нравится.
-Плевать. Надо отстаивать свои интересы, и только потом думать о других – твердо сказал я.
-Нас не любит Запад.

-Россия не девушка, чтобы ее любили и тем более все. Но сама постановка вопроса уже в самом корне не правильная. Я не думаю, чтобы французы обожали немцев, а болгары страдали от неразделенных чувств к туркам. Но у нас своя, самая высокая самооценка – нас не любит весь мир. Ну, не надо судить за всех, тем более что этот мир даже не знает о нашем существовании, а мы сразу же заявляем, почему вы нас не любите. Это все равно, что я сейчас выйду на улицу и начну приставать к прохожим с тем же вопросом. Кто-то меня пошлет и правильно сделает, а тот мир, который нас не любит, может только заявить, что надо быть скромнее и терпимее.
-Так мальчики не надо про политику. Найдите другую тему для разговора.
-Я вообще не понимаю, почему доктор на меня так взъелся - начал отчитываться перед Наташей Сысоев.
-День сегодня, просто сумасшедший. Нервы расшатались в конец.
-Доктор. Я хотел тебя спросить, что случилось с твоими губами? Ты что уже ими подрабатываешь на стороне. Ты же не водку пьешь, а кровавую «Мэри».
-Пациенты порой ведут себя не адекватно. Сегодня я получил свою первую производственную травму.
-За твои слова тебе надо было вообще язык отрезать. Лично я так бы и поступила – сказала Наталья Сергеевна.
-Если бы это произошло, то пришлось бы закрыть практику, и кое-кто остался бы без работы.
-Жора. Может, пригласим и Татьяну?
-Звать мы никого не будем – сказал я, как отрезал. Тем более что она придет ни одна, а с мужем.
-О какой Тане вы все время говорите? – визжал ничего не понимающий ухажер. Чей муж?
-Успокойся Вова – сказала Наташа – ты ее не знаешь. Но если хочешь, я тебя познакомлю?
-Охотно.
-Только смотри не влюбись в нее как доктор. Он уже не находит себе места.
-Если еще кто-то раз назовет это имя, то я за себя не ручаюсь – нервно я встал из-за стола и стал ходить по кабинету. Баста.
-Ой, как страшно – заявила дикому зверю бесстрашная укротительница.
-Сысоев у тебя есть закурить?
-Ты же бросил!
-Давай и не жмись. Иногда когда куришь, то в головку приходят умные мысли. Мне сейчас как раз необходима одна.
-Вот, пожалуйста. Может мне выйти с тобой?
-Не надо. Я должен побыть один.
Я не курил больше двух месяцев, а сейчас не смог отказать себе в удовольствии, чтобы не затянуться на всю глубину легких. Я выпускал дым из себя голубыми кольцами как вулкан, который был близок к извержению лавы. Но только пепел сыпался с неба и подал бесшумно на землю. Когда же произойдет взрыв? Этот вопрос волновал не только вулканологов, но и меня.
Только через четверть часа я снова постучался в кабинет. В мое отсутствие, по-видимому, что-то произошло, потому что при моем появлении мужчина и женщина отпрянули друг от друга как чумные.
-Я вам не помешал?- сказал доктор, который решил внести свою лепту в порче и расстройстве компании.
-Ты что Жора. Мы тебя заждались. Сколько же можно курить! – поправляя прическу, снова приглашала меня к столу родная сестра.
-Наташа ты знаешь, что твой брат выкурил две сигареты?!
-Ты что их считаешь?- сказал я застигнутый врасплох этим мелочным человеком.
-Нет. Я купил перед самым приходом сюда новую пачку и выкурил всего одну сигарету.
-Тебе что жалко?
-Не говори ерунды. Просто тебе будет плохо. Не забывай, что капля никотина убивает

наповал лошадь.
-Жора, ты же доктор. Ты должен своим здоровым образом жизни стать примером для всех нас.
-Какой я к черту пример. Что вы делали тут без меня? Сысоев – ты опять объяснялся в любви к моей сестре?!
-Да. Напоследок.
-Почему напоследок? – спросила сестра, не скрывая своего беспокойства. Ты уезжаешь Вова?
-Наверно мне надо будет уехать… надолго.
-Когда?
-Уже завтра.
-А, в чем причина твоего столь неожиданного отъезда? – сыпала своими вопросами женщина, как курица лапой.
-Есть один очень личный вопрос, который должен решить мою судьбу. Доктор, кстати, уже в курсе.
-Но, почему я узнаю об этом последней и то, между прочим?
-Я думал, что для тебя это информация не представляет интереса.
-Вы что-то скрываете от меня? Доктор? Сысоев?
-Мы действительно не хотели тебя тревожить сегодня этой новостью – пришлось мне взять на себя эту драматическую сцену. Я бы завтра тебе все рассказал. Но пациент порой не умеет держать язык за зубами и это часто ставит под вопрос успех самого лечения.
Я готов был задушить Владимира собственными руками. Он находился как назло так рядом от меня, так что вознести их к его шее не представляло никакого труда. Но лишь присутствие сестры не позволило мне опуститься до рядового убийства в состоянии аффекта.
-Сысоев. Ты что мог уехать и не проститься? Ну, от тебя я этого просто не ожидала!
-Только крайняя необходимость заставляет меня так срочно уехать.
-А, что это за личный вопрос ты должен решить?
-Я не могу тебе этого рассказать. Прости.
Если не можешь сказать, то хотя бы намекни. Это как-то связано с женщиной?
-Да – после долгой паузы сказал Сысоев.
Еще чуть-чуть и мой пациент бы дрогнул. Он уже готов был все рассказать, но доктор был начеку и не позволил больше искушать его в желании пролить кровь ближнего своего пациента.
-Наташа - начал я. Тебе не кажется, что ты лезешь в частную жизнь человека, тем более мужчины. Должны же существовать элементарные правила приличия.
-Помолчи Жора. Ты ничего не понимаешь. Это женщина облапошит Сысоева и обберет до нитки. Он же такой наивный.
-У Владимира достаточно опыта общения с женщинами. Он отлично справится и без твоих дурацких советов.
-Значит, ты ему дал такой умный совет! Ты поставил его не путь истинный.
«Мне уже давно не нравился голос сестры, а тут он прямо совсем мне разонравился. Что-то должно было произойти и опять как всегда со мной».
-Что ты задумал? – спросила меня сестра как на собеседовании.
-Ничего. Я посоветовал Сысоеву разобраться со своей любимой женщиной.
-Где она?
-Кто?- играл я в ничего не видевшего и не слышавшего свидетеля.
-Где живет его любимая женщина, что ему надо две недели отсутствовать. Он что нашел себе невесту из провинции?
- Сысоев. Ты, из какой губернии себе невесту нашел? Наташка этим вопросом очень интересуется.
Ты знаешь сестричка, что все самые лучшие и работящие жены выходили всегда из

провинции.
-Из Ивановской области – наконец-то на мой призыв о помощи ответил пациент.
-Ну, это просто рай для женихов – вставила Наталья Сергеевна несколько слов, которые четко определили боевое расположение сторон.
-Ну, ты сестричка не волнуйся за Сысоева. Скорее всего, он получит от нее отворот-поворот.
-Не надо так быстро и жестоко решать мою судьбу – возмутился Владимир. Может, я ей понравлюсь. Не все сердца женщин черствы и жестоки.
- Вовка же сам по себе ничего не представляет. Из всех частей тела, разве что язык еще не так сильно парализован – глумился я.
Мой сигнал был услышан и растолкован был правильно как дезинформация, направленная для того, чтобы отвести соперника от главной цели нападения. Сбить со следа
-Может ты, и женишься на ней? - спросил я, не подумав.
-Если у нас все сладится, то непременно. Сколько можно в холостяках ходить?!
-Смотри на свадьбу не забудь пригласить. Я буду хорошим тамадой.
-Я приглашу не только тебя, но и твою очаровательную сестру. Вы мои единственно близкие люди. Ну, как не с вами отметить такой праздничный день. Наташа, ты согласна?
-Все так неожиданно. Я непременно приду с Женей – ответила сестра.
-Ну, давайте тогда выпьем за удачные смотрины, которые перейдут в веселую свадьбу и в долгий и счастливый брак – уже что-то стоящее произнес я.
-Спасибо, доктор. Быть тебе действительно на свадьбе тамадой.
Наталья Сергеевна зажмурилась и, не чокаясь, выпила до дна.
Наташа долго присматривалась к моим окровавленным губам, намереваясь симметрично к ним добавить еще недостающие синяки под глазами. Тогда бы точно получилась, как говорится картина маслом, написанная разной рукой женщин, но по-прежнему с любовью и нежностью.
-Сысоев. А, ты будишь мне звонить из Ивановской области? – спросил я.
-Конечно. Я буду тебя держать в курсе дела.
-Не переживай все будет или очень хорошо или очень плохо. Одно из двух. Ведь даже не очень хороший результат, так или иначе, ведет к цели. Хотя я еще не ошибался в своих прогнозах.
Вот Наталья Сергеевна живой тому пример. Женя уже вернулся в семью и в доме царит полная гармония.
-Жора! Скажи мне, как тебе удается лечить людей? - застал меня врасплох своим вопросом неистовый жених.
-Все если вдуматься, то очень просто. Я удаляю как хирург из несчастных судеб одну приставку – «не».
-Это как?- спросил влюбленный, а значит глупый Сысоев.
-Каждый клиент приходит ко мне со своей индивидуальной бедой. Проблемы у всех разные, но лечатся они одинаково. Кто-то говорит, что его не любят, другой меня не понимают, третий, что мне не верят и только я, перелистав книгу жизни страницу за страницей, нахожу причину и безжалостно удаляю ее, а вместе с ней как следствие - эту частицу - „не».
-Гениально. Если твоя теория сработает и на моем примере, то я буду всю жизнь за тебя ставить богу свечку.
-За упокой что ли?- спросила сестра и нечаянно выдала свое тайное желание.
-Нет. Как можно Наташа так зло спрашивать? Только за здравие! Многие тебе лета, доктор! Мы еще будем гордиться, что были одними из первых твоих пациентов. Наташа, ты, почему молчишь? Может, ты не согласна со мной.
-Не знаю. Утро вечера всегда мудреней. Поживем-увидим. Но я думаю, что вам на сегодня уже хватит. Надо закругляться и так половина десятого.
Наталья Сергеевна схватила недоконченную вторую бутылку и унесла с собой куда-то в неизвестном направлении. Как жаль, что соревнование, которое лишь началось, было в самом разгаре остановлено самим арбитром по непонятным причинам. Это было не по

правилам, и сломало волю к победе со стороны соревнующихся.
-Наташа. Можно я тебя проведу – сказал отбывающий в неизвестность Сысоев.
-Вова. Это скорее тебя надо провожать домой. Ты лучше возьми такси.
-Ладно, вы тут еще поговорите перед разлукой как закадычные друзья, а я пойду снова покурю – сказал я.
Я вышел на лестничную площадку и задымил. Струйка дыма поднималась высоко и исчезала в неизвестности. Ох, уж эта неизвестность. Кратер вулкана все так же дымился, лишь содрогался сильнее
Зря я наверно затеял это двухнедельное исчезновение Сысоева. Но может, что не дало 11 летнее нахождение в пределах видимости платонического друга, то поможет двухнедельное отсутствие за пределами чар Натальи Сергеевны. Только бы ему хватило терпения. А, главное что меня ждет завтра на работе?! Ведь кто ждет - это был вопрос больше риторический, потому что двух таких Наташь земля бы просто не выдержала! Даже для нее это была бы слишком тяжелая ноша».
-А, вот и я - весело сказал я и заглянул в кабинет.
Но никто не был мне рад и не говорил со мной. Кабинет был пуст и безмолвен. Все оставили меня и даже не простились. Это было форменное свинство. Эх, люди. Я всегда думаю о вашем счастье, а вы не хотите мне даже руку пожать на прощанье. Разве так можно поступать с доктором.
Но человечество вдруг напомнило о себе и решило загладить свою вину.
-Доктор. Я посадил Наташу в такси и пришел за тобой. Как на счет продолжения вечера в ночном клубе?
-Я не возражаю. Гулять так, гулять. Смена рабочей обстановки сейчас нужна как никогда
-Только на этот раз я тебя гуляю и танцую. Идет?
-Я не танцую с мужчинами. Даже с тобой. Но не буду возражать против оплаты счетов. Поехали.
Я закрыл офис и вскоре мы уже сидели за столиком в компании двух очаровательных женщин.
-Давайте знакомиться – предложил я. Меня зовут Жора. Это Владимир. А, вас как зовут?
-Я - Таня – сказала самая бойкая темноволосая женщина.
От этого имени я почему-то вздрогнул. Неужели в мире больше не осталось других имен, и это будет преследовать меня повсюду. Я не хотел получить сегодня второй отказ от женщины с тем же именем, поэтому решил приударить за другой. Неужели ее тоже зовут Таня?! – подумал я.
-Меня зовут Диана – представилась она, и я вдохнул с облегчением, и мы вскоре разделили по умолчанию сферы влияния с Сысоевым.
Я начал ухаживать за Дианой. Я смотрел на нее своими бесстыжими глазами и находил, что она полностью отвечает моему мужскому вкусу.
-Ты часто посещаешь ночные заведения Диана? – спросил я.
-Раз в полгода. А, ты?
-Я вообще первый раз. Ты не подскажешь, что делают девочки на подиуме у шеста? Это что новый олимпийский вид спорта!
-Нет. Они просто танцуют.
-Это такой современный вальс без партнера. Они очень хорошо смотрятся на фоне шеста.
-Эти девушки не боятся показать свою сексуальность и помогают другим освободиться от комплексов.
-Вот это как раз то, что мне сейчас просто необходимо. Давай Диана сбросим все предрассудки, и пойдем танцевать
-С удовольствием - ответила она.
Я предложил ей свою руку, и мы зашли в танцующий круг. Я сначала никак не мог запомнить слова быстрого танца, который состоял из нескольких иностранных слов, но потом понял, что это как раз не существенно. Главное, чтобы движения шли глубоко от бедра, а руки

хватали и тянули кого-то к себе до уровня поясницы. Я все никак не мог приноровиться, поэтому все время наступал мужчинам на ноги, а женщины все время ускользали из рук. Но тут зазвучал медленный танец, и я пригласил Диану. Мы кружились с ней против часовой стрелки, чтобы хоть как-то остановить рябь перед глазами от людей и не позволить вскружить нам голову.
Мои руки лежали у нее на талии, прижимая к себе все сильней, а уста касались ее ушка и шептали слова обольщения. Я как никто знал силу слова над женщиной, и пользовался успехом за красноречие. После изнурительного танцевального марафона мы пришли к столу, где влюбленный в мою сестру Сысоев уже целовался с Таней.
-Диана. Ты только посмотри, они уже целуются! – возмутился я.
-Не мешай им Жора. И не завидуй.
-Я просто хотел, сказать, что делают это они неправильно. Без этикета. Да и техника поцелуя слабовата. Ну, всему приходится людей учить. Давно не брал я шашку в руки. Диана, если ты не возражаешь. Давай в порядке шефской помощи покажем, как это делается. Ну, просто сердце кровью обливается, когда я вижу жалких дилетантов, рвущихся в высший класс.
-Я согласна. А, ты умеешь? – спросила Диана.
-Я все умею. Я даже написал теоретический трактат, как целоваться с женской тенью. Только не ешь помаду с губ, оставь это мне. Не будь жадиной. Господа целующиеся, оторвитесь
на секундочку и уделите нам несколько драгоценных мгновений – сказал я. Сейчас мы покажем вместе с Дианой вам первый поцелуй. Я назвал его – «Ласковый».
Диана села мне на колени, и я поцеловал ее. Мягко. Динамично. Нежно. Трогательно.
Мой ассистент никак не хотел выходить из номера, так что я повторил его на бис. Таня тоже захотела участвовать в моем номере, но мне пришлось сослаться, что я высокоморальный исполнитель и партнерш как перчатки не меняю, за что был премирован со стороны Дианы засосом в шею.
Ах, если бы не это производственная травма на губах, то результат превзошел бы все ожидания уже пребывающую в экстазе Диану.
Потом мы еще заказали шампанское. Время летело на крыльях любви и меня все чаще просили показать следующий номер с поцелуем. Лишь, после того как дамы вышли попудрить носик и накрасить губы, я перекинулся парой фраз с Сысоевым
-Ты отлично внедряешь мой план в действие! – сказал я Владимиру.
-Что ты имеешь в виду?
-У тебя, по-видимому, уже есть квартира, где ты сможешь отлежаться две недели.
-Я даже не думал об этом. Но все может быть.
-Ты давно знаком с Таней?
-Мы уже встречались несколько раз.
-Так ты заранее все подготовил. Ты тоже печешься о моем семейном счастье?
-Просто чтобы ты не сидел один я попросил Таню пригласить свою подругу. Тебе нравится, надеюсь Диана?
-Да. Недурна собой. Я бы не прочь с ней поближе пообщаться.
-Так общайся. Я вижу, что ты ей тоже понравился. Жизнь полна неожиданностей и порой очень приятных. Не робей доктор.
-Ты кого это вздумал учить. Я был сексуальным гигантом уже тогда, когда ты только ходить на горшок учился.
-Не надо преувеличивать доктор. Порой маленькая ложь рождает большое недоверие.
Мы с Наташей не переиграли. Как ты думаешь?
-Не знаю. Но, если я переживу следующий день, то может, все обошлось для нее незамеченным.
Зачем ты вообще начал этот разговор? Я бы объяснил ей все завтра.
-У меня вырвалось не нарочно несколько прощальных слов, а потом твоя сестра докопалась до истины. Я не умею и не хочу ей лгать.

-Нет. Ты умышлено это сделал. Ты хотел воочию посмотреть, как она будет реагировать. Ты остался доволен ее спонтанной реакции?
-А, ты думаешь, за что я тебя гуляю! Я никогда не видел ее такой. Так где-то, похоже, она беспокоилась о Жене. Ты просто чародей.
Закончить разговор мы не успели, так как вскоре появились наши дамы.
-Вы не скучали без нас – спросила Диана с улыбкой.
-Нет - ответил я резко.
Она смутилась и даже опустила голову.
-Мы страдали без вашего общества. Я лично не находил себе места. Если бы вы не появились через секунду, я бы пошел вас искать пешком, и непременно нашел, даю честное слово.
Я освободил бы тебя Диана из неволи и пронес на руках, куда ты только пожелаешь.
После жгучего монолога влюбленного она простила меня и поцеловала.
-Покажи мне еще один поцелуй? – просила Диана. Я не знала, что поцелуй может приносить столько удовольствия. Пожалуйста!
-Я не могу отказывать дамам в таком пустяке как практические занятия в совокуплении губ. Хорошо.
Вот новый поцелуй под названием – «Страстный».
Мне пришлось для начала попросить присутствующих закрыть рот и не делать сквозняка своими копирующими движениями. Их действия мешали мне настроиться, но каждый хотел вкусить и даже урвать, как можно больше для себя, чтобы впоследствии выдать мои знания как свои. Кто-то с дальних столиков начал вставать, потому что интересующая толпа плотно окружила нас, и меня им не было видно.
Я потребовал соблюдать тишину и не подкладывать других женщин для чистоты эксперимента. Мне пришлось извиниться за мои нерабочие губы уже пострадавшие от конкурирующих и ревнующих к чужому успеху уст.
Большое общественное внимание внесло свои корректировки и мне пришлось по ходу дела вносить непредвиденные поправки.
Я привлек Диану к себе, сложил ее голову на свое левое плечо, а правой рукой обнял за талию.
Мои губы как раскаленный автоген притронулись к холодной, высокопрочной стали бронированного сейфа, и начали вырезать, продавливать своим жаром твердый сплав.
Диана хотела освободиться от испепеляющего прикосновения, начала отчаянно сопротивляться и звать на помощь. Несколько добровольцев уже шли ей на выручку, но были остановлены как всегда больше понимающих в теории поцелуя женщинами. Они просто не дали им прорваться ко мне и сломать номер.
Я увеличил давление на ассистента, и она сдалась.
Я уже принимал аплодисменты и восторженные крики собравшихся, но губы Дианы были по-прежнему горячи. Даже через несколько минут она не приходила в сознание, и кто-то уже требовал найти доктора. Но Сысоев просил никого не беспокоиться, так как сам доктор по психологии и социологии проводит этот сеанс. Вскоре Диана обняла голову доктора и начала позировать перед завистливыми улыбками женщин и злым, неправдоподобными комментариями мужчин.
Когда первый ажиотаж прошел, и внимание стало рассеиваться, лишь после этого я услышал от своих признания в безоговорочной победе. Только Таня все расспрашивала с Диану, что она чувствовала в тот момент, но ассистент все время улыбался и застенчиво смотрел на мага.
-Георгий Сергеевич. Я не перестаю удивляться твоим способностям. Я видел твой психологический эксперимент, а теперь и поцелуй. Может, ты научишь меня хоть этому? – говорил Сысоев. Да, если я так хоть раз поцелую Наташку, то может и не надо будет двухнедельного перерыва.
-Не все сразу. Терпение в нашем деле решает все. Слушай который час?
-Половина четвертого.

-Мне кажется, что нам пора уже расходиться. Если я задержусь еще бы хотя бы на час, то мне проще сразу ехать на работу.
-Как скажешь. Хочешь, разбежимся, хочешь, останемся до самого закрытия?! Но, я не советую тебе уже сегодня ложиться. Хорошо выспаться тебе не удастся, и проснешься ты с головной болью. Так что лучше терпи. Со сном лучше бороться на ногах.
-Тогда я остаюсь. Решено.

Только около шести часов утра мы наконец-то по парам разошлись. Я решил провести Диану домой и взял такси. Когда мы приехали к ее дому, она удивленно посмотрела на меня и спросила: «Почему ты не отпускаешь такси?».
-Диана. Мне кажется, что я дома оставил включенным утюг, поэтому мне необходимо как можно быстрей попасть в квартиру. Я живу в многоквартирном доме, и по моей вине могут пострадать ни в чем не повинные люди. Не обижайся.
-Ты мне позвонишь?
-А, как же. Непременно. Скорей всего завтра, так как сегодня я буду целый день занят. Пока.
Я уже чмокнул в щечку Диану и открыл дверцу машины.
-Жора. Но как ты мне сможешь позвонить, если даже не поинтересовался номером телефона!
-Неужели я еще не записал его? – удивленно констатировал я. Видишь, как ты действуешь на меня. Я просто теряю голову. Диктуй. В любом случае я достал бы твой номер в адресном столе или по справке. Я бы только спросил: «Вы не назовете мне телефон самой прекрасной Дианы на земле?» и мне бы его сразу назвали. Не сомневайся.
Диана написала мне свой номер телефона и через секунду мы расстались. Таксист благополучно довез меня по адресу, где располагался мой офис и я расплатился с ним, почти не торгуясь. Через пять минут я уже спал на столе, сложив голову на руки, и видел свой страшный сон, как Наталья Сергеевна меня будит, поливая из чайника мою давно немытую голову. Капли воды стекали с меня вместе со слезами раскаяния за вчерашний вечер и сумасбродную ночь. Но все сны на земле рассыпаются в лучах утреннего солнца, кроме вещих, которые преследуют нас целую вечность.
-Наташа. Прекрати меня поливать из чайника – взмолился я.
-Цветок без воды может засохнуть. Ведь ты докатился уже до растительного уровня – вела урок биологии моя младшая сестра.
-Если я и цветок, то не лилия и не роза. Я кактус, а он совсем не требует водных обливаний. Я могу много месяцев оставаться без воды.
-Наверное, без воды кактус может жить, а без водки уже никогда. Ты где был всю ночь?
-Дома.
-Ты врешь.
-К сожалению, я не могу тебе представить свидетелей в моем честном слове, потому что проживаю один.
-Я звонила тебе всю ночь! Я не спала.
-Так это ты всю ночь звонила и постоянно будила меня. Ты борешься со своей бессонницей при помощи ночного, страшного телефонного звонка. Ты любишь, чтобы люди по ночам вздрагивали в тишине, и прятались от него по углам.
-Я даже Татьяну поставила в известность о твоем поведении
-Во-первых, это ты сделала зря, а во-вторых, я не нуждаюсь ни в какой опеке. Я пока полностью дееспособный!
-Вот именно что пока. Как ты выглядишь?
-Мой подмоченный вид целиком только твоя заслуга. Как я буду принимать пациентов? Что обо мне могут подумать? Посмотри на мои штаны. Это же явные симптомы детского ануреза, перешедшего во взрослую и не излечимую стадию.
-Ничего. Душ для тебя это самое необходимое. От тебя перегаром несет за километр.
-Неужели за километр?! – ужаснулся я, и начал принюхиваться к посторонним запахам. Так ты меня уговорила, поэтому я беру сегодня выходной день. Я ухожу.
-Ты куда! Нет, братец по ночам надо спать, а вот днем работать.
-Но ведь я же болен! – начал я стучать я правой рукой себе в грудь, чтобы выбить из неё приступ бронхиального кашля..
-Алкоголикам бюллетень не полагается. Ты сегодня будешь работать в две смены и без обеда.
-Я готов приступить к своим обязанностям при условии постоянного присутствия горячего чая на моем рабочем месте.

-Не знаю даже, как и быть. Не исключено что может произойти несчастный случай. У тебя же руки трясутся, и ты можешь нечаянно ошпариться.
-Если ты не поможешь, то ничего страшного со мной не произойдет – сказал я. Ведь тебе не за что мне мстить?!
-С чего ты взял, что я подниму руку на компаньона.
-А, на брата?
-Если ты мне расскажешь о твоем плане для Сысоева, то возможно не пострадает и брат.
-Я не могу этого сделать. Я дал честное слово.
-Он давно с ней встречается? – зло спросила сестра.
-Не знаю – ответил я и пожал плечами.
-Значит давно. У него это серьезно?
-По-видимому, нет.
-Что ты выгораживаешь его. Свадьба для Сысоева – это самый важный момент в жизни.
-Наверное, для женщин это самый трогательный момент в жизни, но не для мужчин. Это тебе я говорю как профессионал. Тем более что я не могу представить Сысоева в белой фате и с букетом цветов в руке.
Это извращение. Мужчины только после свадьбы понимают, какую ошибку они совершили, но изменить уже ничего нельзя. А, что ты так волнуешься за него?
-Я не хочу, чтобы он совершил непоправимую ошибку – сказала Наталья Сергеевна.
-Для таких ошибок существуют Загсы, в которые входят тоже с центрального входа правда музыка уже не звучит или суд, но это уже при рождении ребенка.
-Какого ребенка? Сысоев не способен родить! – удивляла меня своим мышлением умная женщина.
-Правильно. Это от него и не требуется. За него родит его женщина.
-Да. Об этом я совершенно не подумала.
-Она родит ему несколько штук Сысоевых. Вова же любит детей?
-Да. Со Светкой он может часами играть.
-Пора ему уже заводить своих. Не горюй, найдет и Вовка свое счастье. Как Женя?
-Я уже устала тебе повторять, что у нас все хорошо. Лучше просто не может быть.
-Сколько пациентов записано на прием? – вяло спросил я.
-Пока три.
-Толстых, математик. А, кто третий?
-Татьяна Валентиновна.
-Это такая утренняя шутка. Не дурачься и ответь мне правду. Ведь мне надо подготовиться.
-Я сказала тебе правду.
-Я же аннулировал ее бесплатный абонемент.
-Она заплатит за прием как обычный посетитель. У тебя нет оснований отказать ей в приеме.
-Это все твоя работа. Не надо улыбаться и говорить, что ты не приложила к этому руку.
Все равно не поверю. Хоть бы она мужа захватила с собой - присущим мне задором сказал я.
Утренняя планерка была успешно проведена и расставлены все важные приоритеты на самый неблагодарный день недели, четверг. Он вообще должен отсутствовать в рабочей неделе как совершенно ненужный и бестолковый день. Лишь одна причина заставляла приходить на работу, потому что в столовых во всем союзе царствовало рыбное меню. А так как удачливых рыбаков было всегда меньше, чем тех, кто приходил домой без улова, то все рабочее население заглатывало эту приманку почти целиком. Я тоже попал на эту удочку от жадности к рыбным деликатесам второй свежести и нечем не отличался от других.
-Георгий Сергеевич к вам посетитель – вывела меня из полуобморочного состояния знакомая фраза, и я выгнулся в струнку и приготовился к встрече.
Так как мои штаны еще не высохли, то я решил встретить посетителя в своем кресле. В кабинет вошла миловидная женщина около пятидесяти лет.
-Я Кино Георгий Сергеевич. Доктор по психологии и социологии. Чем могу вам быть

полезен?
-Я, Стрельцова Нина Ивановна. Риэлтор.
-Вы не скажите, цены на жилье будут так же расти как цены на участки площадью два на два квадратных метра? – решил я поразить своего посетителя знанием первооснов такой не простой профессии.
-Похоронные вопросы не в моей компетенции – ответила она мне.
-Вы знаете, у меня есть несколько свободных денег, и я хотел бы их выгодно вложить. Ведь участок в пределах Москвы ценится выше, чем рядовая квартира на окраине. Не так ли?
-Участков в Москве под застройку практически не осталось, так что я вам советую брать не раздумывая.
-Спасибо за совет. Непременно воспользуюсь вашей ценной информацией. Что привело вас ко мне?
-Понимаете мой муж...
« Господи опять плохой муж попался мне на пути. У женщин просто нет других проблем как выяснять отношения со своими принадлежащими им в безраздельной собственности мужчинами. Действительно вскоре придется обзавестись гинекологическим креслом и портативным фонариком, чтобы заманивать в эту пропасть блуждающих как всегда во тьме неблагодарных супругов».
-Так что ваш муж. Он изменяет вам? – спросил я.
-Нет.
-Он поднимает на вас руку? – дальше вел я счет мужским грехам.
-Что вы! Никогда.
-Может, пьет? – допытывал я.
-Вообще не употребляет.
-Тогда почему вы пришли жаловаться на него? - накинулся я на бедную женщину.
-А, я не пришла жаловаться! У меня замечательный муж. Мы живем вместе чуть меньше 25 лет. Правда, он меня на несколько лет младше.
-Извините, прежде чем вы продолжите свой рассказ, я хотел бы просто поцеловать вам ручку – с восторгом сказал я. Не часто встретишь женщину, которая так лестно при докторе отзывается о муже.
Я встал из-за стола и прошел к посетительнице. Мои мокрые штаны поразили Нину Ивановну больше, чем прикосновение припухших и шершавых губ к ее полной руке.
-Не обращайте внимания на мой рабочий вид. Я хотел бы развести в кабинете очень редкие цветы, которые произрастают только в джунглях.
-А, где же цветы? – спросила женщина.
-Понимаете цветы, хоть и выдержали такого обильного количества осадков, и даже я, но малярия совсем не нужна ни мне, ни моим посетителям. Нам пришлось оказаться от экзотических растений.
Чтобы больше не смущать моим промокшим видом женщину я снова занял позицию за столом.
-Ну, что же вы остановились на самом интересном месте. Вы живите счастливо в браке 25 лет, и первый раз пришли на прием к психологу. Но, зачем?
-Скоро приближается круглая дата, и я хотела бы мужу сделать необычный подарок. Только какой я пока не решила. Мне нужен ваш профессиональный совет.
-Так вы только для этого пришли ко мне на прием?- с недоверием спросил я.
-Да. Только за этим.
-Поразительный вы народ женщины. Никогда не знаешь, что можно от вас ожидать. А, где работает ваш муж, если это не секрет?
-Он работает старшим машинистом в метро. Я хотела сначала купить для нас путевку в экзотическую страну и даже намекнула ему, но он категорически не хочет выезжать за пределы России.
-Ваш муж правильно и рационально мыслит. Стоит ли платить огромные деньги, чтобы

сгореть под беспощадным солнцем или попасть на несколько месяцев под дождь. Нет, нам надо подыскать для него что-то неординарное. Давайте пойдем от обратного. Как вы думаете, что не хватает вашему мужу под землей? Не догадываетесь!
Женщина покачала головой по сторонам и не смогла ответить на такой простой вопрос.
-Подарите вашему мужу небо – с пафосом сказал я.
-Это как?
-Нет, я не предлагаю купить ему царствие небесное за наличный расчет. Подарите вашему мужу летный курс для пилотов. Сейчас существуют несколько десятков фирм, которые обучают пилотированию различных видов самолетов. Инструкторы проведут сначала наземный инструктаж, затем пробные часы вождения в присутствии заслуженных летчиков и, наконец, свободное управление стальной птицей. Я понимаю, что это стоит не дешево, но ваш муж заслужил такой праздник.
-Мне нравится ваша идея. Я бы сама никогда не догадалась.
-Знать тайные желания своих подопечных – это наш профессиональный долг. Я думаю, что у вашего мужа не будет проблем, чтобы пройти медицинскую комиссию. У него отлично все получится, но все же заграничный паспорт ему не давайте перед полетом
-Почему? – спросила женщина.
-Потому что когда много лет ездишь по кругу в кромешной тьме, то от солнца и свежего воздуха у него может закружиться голова и возникнуть желание улететь куда-то очень далеко. Чтобы избежать таких эксцессов станьте вторым пилотом, который будет находиться всегда рядом. В каком отделе вы работаете, и какой процент от сделки получаете?
-В отделе загородной недвижимости и получаю 50%.
-Превосходно. Тогда денег должно наверняка хватить. Можно к тому же захватить в багажное отделение парочку несговорчивых клиентов и бросить один раз самолет в пике. Они сразу подпишут все необходимые документы.
-Но как заманить в самолет клиентов? Я себе этого просто не представляю.
-Вам не надо думать по этому вопросу, потому что я уже все обмозговал. Вы должны просто сказать, что риэлтерская фирма для своих потенциальных клиентов дарит полет над необъятными просторами загородных особняков и вилл, чтобы с высоты птичьего полета собственник осмотрел однажды все свои владения и понял что для одного - это все-таки многовато. Ну, а в воздухе вы легко сможете сбить цену на объект недвижимости и обговорить личный провизион.
-Доктор – от радости она даже всплеснула руками. Я все ваши советы принимаю на вооружение, тем более что стоимость пилотного курса окупится с лихвой.
-Только не надо набивать багажное отделение самолета случайными людьми. Они никогда не были и не будут собственниками, которые могли бы заинтересовать настоящего риэлтора. Оставьте их в покое, пусть они как прежде ковыряются на своих шести сотках. Ведь только они их кормят круглый год.
Вскоре мы попрощались, и я остался один в кабинете. Чтобы скрыть свой сон на рабочем месте я выстроил целый ряд книг в непроходимый частокол. Как первый звонок для меня, который укажет на присутствие клиента, должен был стать стул, прислоненный к двери.
Я уже собирался опустить свою повинную голову на стол, как карающий голос секретаря-референта снова привел меня в рабочее положение. Я готов был ожидать всего в этом мире, но увидеть, входящую Диану в мой кабинет никогда. На плечах победоносной женщины висела Наталья Сергеевна и вопила, что без предварительной записи она никого не пропустит.
-Жора - заявила мне ночная ассистентка. Ты должен уволить своего секретаря. Она чуть не порвала мне новое платье.
-Я давно уже намереваюсь это сделать – в отместку за утреннее водное крещение довольно быстро согласился я. Но все как-то руки не доходят.
-Хочешь, я сделаю это вместо тебя. Наталья Сергеевна, ты уволена! - произнесла скорая на расправу Диана.

-Прежде чем уволить одного секретаря я должен подыскать сначала другого.
-Считай, что ты его уже нашел. Я согласна.
От таких слов первый секретарь-референт затих, просчитывая самые уязвимые места второго.
Чтобы не допустить кровопролитье я попросил Наталью Сергеевну оставить нас вдвоем и заодно написать заявление об уходе и лучше по собственному желанию. Моя дверь хлопнула и только чудом осталась висеть на петлях.
-Диана, как ты нашла меня? – в замешательстве спросил я.
-Ты что не рад моему приходу?
-Я очень рад. Просто все так неожиданно. И все-таки как ты разыскала меня?
-Ты вчера в ночном клубе всем желающим раздавал свои визитные карточки. Они все разошлись в мгновенье ока, даже Тане не досталось.
-Подумать только каким интересом пользуются мои визитные карточки. Ты что тоже решила посещать мои сеансы?
-Да. А, на дому ты проводишь их?
-Очень редко – признался я.
-Я понимаю, что в таких случаях у тебя припасен включенный утюг. Ты его уже надеюсь, выключил, даже не заходя, домой.
-Я же сказал тебе, что позвоню завтра. Ты себе даже не представляешь, как я устал за ночь.
-А я соскучилась и не могла ждать до завтра. Поцелуй меня.
-Это невозможно. Я веду прием пациентов – замахал я по сторонам головой, и мне стало еще хуже.
Весь мир поплыл у меня перед глазами, и я в нем утонул.
-Ты что не предложишь мне даже сесть?! – непринужденно отчитывала меня Диана.
-Ой, прости. Ну, конечно выбирай любое кресло. Что тебе предложить?
-Крепкий кофе без сахара.
Я вышел из кабинета и вошел в комнату релаксации.
-Наталья Сергеевна сделайте крепкий кофе без сахара и один чай с лимоном.
Но на мои требования не последовало никакой реакции. Я еще раз сделал попытку наладить трудовую атмосферу, но даже после слова, - «пожалуйста», все осталось как есть.
Мне пришлось взвалить на себя секретарские функции и вскипятить воду. Я стоял спиной к двери, поэтому не мог видеть, как один из посетителей уже вошел в кабинет доктора.
Я решил загладить свою вину перед Наташей и после долгой паузы сказал: « Я же пошутил. Тем более что ты мой компаньон, которому я всецело доверяю. Ну, прости».
Сестра долго раздумывала, стоит ли начинать со мной общаться или остаться непоколебимой ко всем моим подхалимским действиям.
-Жора. Кто она? – по-женски любопытствовала Наталья Сергеевна.
-Ее зовут Диана – ответил я.
-А, откуда ты ее знаешь? – спросила меня сестра.
-Мы вчера с ней познакомились в ночном клубе.
-Вы что вчера с Сысоевым мальчишник устроили. Он решил глотнуть свободы перед долгим и счастливым браком. Ну, хороши. Ничего не скажешь. Зачем она пришла в офис?
-Диана хочет получить несколько сеансов на дому – признался я перед своим компаньоном.
-А, по физиономии она схлопотать не хочет?! По-моемому самое время!
-Ты опять за прежнее. Веди себя прилично. Тем более что я уже отказался.
Тут в комнату релаксации вошла Татьяна Валентиновна. Ее лицо было ослепительно прекрасным, но
какое-то внутреннее беспокойство внесло пурпурные краски на ее божественный лик.
-Здравствуйте Татьяна Валентиновна. Какими судьбами. Вы случайно забрели в наш офис?
-Здравствуйте Георгий Сергеевич. Я решила продолжить свой курс лечения, не прерывать же его из-за мужского эгоизма. Здравствуй Наташа.
-Привет – ответил секретарь-референт.

-Вы одна пришли на прием к доктору или с мужем? – спросил я.
-Я пришла одна. А, вот что делает женщина за вашим столом для меня не понятно?
-Наверное, она присела отдохнуть! Что тут удивительного – заступался я за Диану.
-По-моему она решила прилечь и ждет еще кого-то. Может вас доктор?
-Не исключено. Но я это должен сам увидеть. Она что действительно прилегла? – от таких слов я даже опешил.
Мы втроем зашли в кабинет и увидели спящую Диану, которая лежала на письменном столе. Наталья Сергеевна хотела открыть рот, но не успела, потому что моя ладонь легла на него и не позволила, не издать ни звука. Я показал жестами, что им пора уходить, а сам я должен остаться, чтобы наблюдать за сладким сном женщины на моем рабочем месте. Но мои чистые намерения были не правильно истолкованы и подверглись агрессии со стороны женщин. Только в самом конце до них дошло, что я хотел накрыть халатом обнаженные прелести охотницы-Дианы.
-Георгий Сергеевич как вам удалось сразить наповал женщину? – спросила провокационно Татьяна Валентиновна.
-Мое гипнотическое воздействие на женщин всемирно известно. Таких как я остались единицы.
-И те по рукам пошли – съязвила Наташа.
-Мне кажется, что ты переходишь границы дозволенного. Еще одно такое слово и я открываю огонь без предупреждения. Только мое пошатнувшееся здоровье может оставить без внимания твое хамство
-Ты знаешь Таня, где он вчера был с Сысоевым! Ужас!
-Где? Неужели в вытрезвителе – сама спросила и сама же ответила Татьяна.
-Очень смешно – парировал я. Моей ноги там не было и не будет.
-В ночном клубе – все-таки выдавил из себя и выдал государственную тайну секретарь-референт.
Жора даже дома не ночевал
-Неужели?! – произнес в моем лице хор католических монашек. Надо же? Как они только посмели зайти в это богопротивное заведение.
-Жора не кривляйся. К тому же Сысоев женится! – сказала с печалью сестра.
-На ком?- уже пришла очередь удивляться и спрашивать Татьяне.
-На ивановской невесте. Кандидатуру одобрил сам доктор. Теперь, эта Диана.
-Как много новостей с порога встречают меня. Даже не знаешь, как реагировать. Вы за 12 часов, которые прошли после нашего сеанса просто завидно отличились.
-Я очень старался, чтобы порадовать лично вас, Татьяна Валентиновна. Я зря время не терял и даже с удовольствием его провел. Но вам в объятиях мужа вряд ли известно, что такая истинная страсть.
-Я вижу, что одна такая страсть уже оставила вам зарубку памяти на вашей шее.
-Как вы наблюдательны. Вы зрите в самый корень.
-Я была уверена, что тебе нельзя доверять, а теперь лишний раз в этом убедилась.
-Я просил бы вас не переходить уважительную форму общения. А по поводу доверия хочу вам следующее заявить. Пусть вам доверяет супруг и вы ему. Вы давали клятву на вечное служение друг другу, я же свободен от любых клятв и обязательств.
Только шаги людей отвлекли меня от столь пламенной речи.
-Наташа, кажется, идет мой Филаретович, а за ним твой математик. Так девочки продолжайте по-прежнему шахматные уроки. Я со своим клиентом уйду в кабинет, как освобожусь, то сразу приду к тебе, Наташа на помощь.
Я поздоровался за руку с каждым из пациентов, но взял на свою душу лишь одного.
Я потихоньку открыл дверь и увидел, что Диана еще спала, но держать клиента в коридоре мне не хотелось.
-Только ничему не удивляйтесь - сказал я Валерию Филаретовичу. И по возможности говорите потише.

Пациент никак не мог причину столь таинственного приема, так как все еще стоял за моей спиной и не видел самого главного – гвоздя программы. Панорама картины «Спящая Диана» открылась перед его глазами, и заставило замереть, как мне показалось навсегда.
Пациент стоял как пораженный молнией средь ясного дня и не дышал. Мне пришлось взять его за руку и потащить в дальний угол. Я уже давно сидел в кресле, а он все еще стоял и жадно пожирал своим взглядом тело женщины. Внутри меня что-то ликовало, потому что у пациента наметился явный перелом в сознании.
-Ну, садитесь же. Как вы поживаете?- спросил я.
-Превосходно. Скажите доктор кто это прекрасная незнакомка?
-Это Диана. Я провожу на ней один из своих психологических приемов. Я вижу, что она вам очень понравилась?
-Я просто без ума. Никогда не думал, что вид спящей женщины так может пленять.
-Опишите мне, что вы видите?
-Ах, доктор с этого места мне плохо видно, но если бы я пересел поближе, то смог бы начать свое повествование.
-В картинной галерее настоящие ценители искусства лицезрят полотна с расстояния несколько метров, чтобы увидеть самое главное.
-Диана очень красива, стройна и женственна. Ее черты лица просто божественны. Можно я на секунду скину с нее халат, чтобы детально перейти к каждой части этого женского тела.
-Нет. Не надо обнажать женщину, тем более что ей будет холодно. Но мне нравится ваш настрой. Завтра на бумаге опишите мне все женские прелести Дианы и те чувства, которые они в вас вызывают. Можете даже их нарисовать. Как наши облегчающие процедуры?
-Скажу вам доктор как духу. Нет больше мочи терпеть мне эти муки. Это сплошные неудобства и потеря близких людей.
-Так. Кого на этот раз мы опять не досчитались. Кто устроил вам бойкот: Тамара или жена?
-Тамара. Она бросила меня. Теперь я получаю три клизмы в день от жены.
-Вы знаете, что получать процедуры в одном месте всегда было более безопасно и стерильно.
Так что вы теперь целый день проводите дома?
-Да. Выходить по делам мне уже не зачем, так что дни и ночи я провожу в родных стенах.
-Вы не мешаете жене, тем, что целый день болтаетесь по дому?
-Она поначалу бурчала, а теперь привыкла. Мы даже стали с ней как раньше разговаривать.
-Все-таки она золотой человек. Ведь столько ваша жена натерпелась, но видите, не бросила вас в такой ответственный момент. Скажите, хоть как ее зовут. Не могу я слышать эту кошачью кличку как «Киса»
-Мне кажется, что зовут ее Люда.
-Вы что забыли, как зовут вашу жену? Я хочу вас предупредить, что если вы в ближайшее время не вспомните ее имя и не только имя, то могут найтись охотники, которые вернут вашей жене уверенность в своих женских чарах.
-Ее зовут Людмила – впервые его голос прозвучал с робкой нежностью.
-Вы давно не дарили цветы вашей жене?
-Зачем я буду покупать цветы жене, когда у нас дома целый зимний сад в горшках и клумбах. Тем более повода нет никакого.
-Ну, если вы считаете, что три клизмы в день не стоят букета цветов?! Тогда подарите цветы просто так.
Тут впервые взгляд Филаретовича от спящей Дианы перешел на цветочную оранжерею, которая была подарена мне олигархом. Каждый цветок стоял как живой, чувствуя и зная себе высокую цену.
- Хотите, забирайте все эту цветочную елку или нарвите несколько веток, мне все равно, но сегодня ваша жена должна получить цветы от вас лично.
-Ну, что вы это неудобно? Такой подарок

-Забирайте без разговоров. Для мужской солидарности мне ничего не жалко. Тем более что на них у меня аллергия. Вы же не хотите, чтобы я задохнулся. Ведь тогда вы можете остаться один на один с вашей болезнью.
-Ни в коем случае. Только поэтому я возьму их с собой.
-Тогда напоследок прочитайте нашу молитву и примите таблетку.
-Можно я прочитаю молитву рядом с Дианой, ее прелести мне придадут больше уверенности.
-Вам уже понадобилось женское тело? Хорошо. Только не разбудите спящую женщину, а то она неожиданности может подумать, что вы хотите совершить с ней обряд жертвоприношения.
-Она ничего не почувствует. Клянусь.
-Хотя женщины охотно бы предпочли этот обряд со стороны мужчин, чем многолетнюю отчужденность на супружеском ложе.
Никогда Филаретович так страстно не молился как в этот раз. Мне пришлось даже его поддержать, чтобы он ненароком не прикоснулся к святым мощам. Но чем нежней я хотел его прижать к себе, тем сильней он отказывался от моей бескорыстной помощи.
Уже через минуту мой пациент ушел вместе с цветами, а я остался наедине со спящей Дианой.
Я снова сел в свое рабочее кресло и положил руки на стол. Какое пиршество для глаз ожидало меня.
Они то бесстыдно поправляли халат на этом шикарном теле, то стягивали его вниз на пол, то укутывали до подбородка, на случай, если кто-то войдет без стука.
Действительно в спящей женщине есть одна загадка, которую всегда можно было решить, только разбудив ее. Но в ста случаях из ста, когда мы мужчины по ночам будим женщин для совершения самых насущных дел, нас, к сожалению, не ждет желаемый отказ, потому что женщины этого хотят и могут всегда. Поэтому я не советую вам будить вашего партнера, а просто понаблюдать со стороны за эротическим сном женщины. Если вы услышите незнакомое имя, то не спешите паниковать и лезть с вопросами в чужой сон, даже если вы муж.
Фантазия мужчин не всегда бывает на достаточном уровне, поэтому женам часто приходится идти на крайние меры и подыскать на непродолжительное время сна другого, более выносливого партнера.
Пусть женщине будет сексуально и легко хотя бы во сне, если в жизни так тяжело и грустно. Но сколько ни говори слово халва, от этого все равно во рту слаще не будет, и я решил дать волю своим рукам. Они как птицы взлетели над Дианой и должны были опуститься на большую и упругую грудь. Эти пернатые хищники все ниже кружили над землей и вскоре камнем упали вниз. Они уже нащупали твердую почву под собой и стали ее сильно стеснять.
Мне кажется, что я уже видел улыбку на устах Дианы и ее сон должен был раствориться, как снова кто-то решил в самом начале сломать мой физиологический эксперимент. Ну, люди. Сами не хотят и другим не дают. Только знакомый голос заставил поднять мои глаза с тела женской жертвы, на тело женщины-палача.
-Чем это вы здесь занимаетесь, Георгий Сергеевич? - спросила Татьяна Валентиновна как будто никогда, не была приговоренной женщиной на столе.
-Вы мне мешаете – ответил я как жрец индейского племени, которому было запрещено прикасаться к телу нечестивой жертвы, чтобы не навести на себя скверну. Ваше присутствие не дает мне настроиться, и я не могу ручаться за результат.
-Ничего. Я посижу в сторонке, и не буду мешать. Я даже вмешиваться не стану.
-Вмешиваться посторонним в этот таинственный процесс категорически запрещено. Ведь вы тоже женщина и судьба ваша может сложиться тоже очень печально.
-Вы что запугиваете меня?
-Нет. Я только предупреждаю. Ведь вы не хотите поменяться местами с Дианой.

-Я сначала должна убедиться подходят ли мне размеры стола, и другие параметры меня тоже очень волнуют.
-Какие, например?
-Все те же физические показатели: высота, длина, ширина и, пожалуй, самый главный показатель как частота, совершаемых вами жертвоприношений
-Не извольте, беспокоиться пока жалоб не поступало. И вообще прекратите меня отвлекать. Я занимаюсь важным для науки делом.
-Может, вы меня просветите в важности этого дела для науки?
-Я не хотел бы надолго прерывать эксперимент, но вам так и быть скажу. Есть вопрос, на который я хочу получить точный ответ: Испытывает ли женщина во сне оргазм?
-Тогда я желаю вам удачи в этом эксперименте.
-Спасибо за добрые слова. Не часто встретишь понимание со стороны женщин, которые лишены возможности участвовать в таком эксперименте, тем более на столе. А, у вас дома есть стол?- спросил я любопытную женщину.
-У меня дома два стола и один журнальный столик.
-Я предлагаю вам для начала попробовать на журнальном столике, начните ваши опыты с невысокого предмета, чтобы поначалу падать было невысоко. Или постелите на пол что-то мягкое.
-Я предложу это мужу, и он не сможет мне отказать в таком эксперименте.
-Вам, Татьяна Валентиновна надо не предлагать, а требовать это от собственного мужа. Кто если не он, достоин такой чести. Настольный подвиг – это высший подвиг скучающего мужа. Ведь только после этого он достоин, чтобы его имя вырезали на деревянном столе с памятной надписью: »Здесь был я - муж» Жаль, что он никогда не прочтет другие письмена на столе, потому что стал ленив и подслеповат. Хотя все надписи может подытожить одной, которая мало чем отличается от оригинала и звучит почти одинаково: « Здесь были мы».
-Вы, наверное, доктор испортили не один полированный или резной стол?
-Я никогда ничего не портил, а только увековечивал этот трудный и тяжелый момент физиологического эксперимента. Пусть не всегда удавался желаемый результат, но я никогда не подтасовывал факты в необходимые для меня данные. Я может, и ошибался, но делал это всегда искренне, не держа камня за пазухой. Никто не может меня упрекнуть, что я не старался.
-Столько слов доктора, а дело ваше стоит, то есть лежит еще так и не почувствовав заботливые и старательные руки. Только не сгорите ради науки на жертвенном огне. Нам будет вас так не хватать.
-Прошу не испытывать так долго мое терпение и дать утолить мне вечную жажду научного поиска и нового открытия.
Затем в тишине индейский жрец несколько раз покрутил женщину на столе, не зная, на сей раз, откуда начать жертвоприношение. Время шло, а ритуал все никак не хотел начинаться. Разочарованное племя начало оскорблять жреца за его мягкотелость и чувства стыда, которое было ему присуще и охватывало его при виде незнакомой, обнаженной женщины. Но пролить кровь жертвы на столе было непросто, и поэтому было отложено на более позднее время суток.
-Ну, что же вы медлите, Георгий Сергеевич? – спросила Татьяна.
-Я не могу это делать, когда меня подгоняют и дышат в спину. Вы сами сначала попробуйте.
-Если бы на этом столе лежал мужчина, то все может быть. Женщина никогда не была моим объектом желаний.
-Ну, слава богу, хоть по этому вопросу у нас не будет споров. Ведь я не люблю мужчин, поэтому забирайте их хоть всех.
-Вы что все-таки несколько особей мужского пола оставили и для себя? С какой целью?
-Да. Я приберег для себя два экземпляра, которые для вас представляют особую ценность. Без них вам придется поскучать, пока не объявятся новые охотники за телом длинноногой лани.

-Вам что уже не нравятся мои ноги?
-Они мне совершенно разонравились. В сравнении с изящными ножками Дианы они сильно уступают. Вы только посмотрите на это чудо природы.
Тут я позволил себе некоторую вольность и приоткрыл на лежащей женщине халат. - Вот это красота. Какие бедра, колени, голеностопный сустав, а накрашенные пальцы. Их не словом сказать, не пером описать.
-Запахните халат на женщине обратно доктор. Пожалуйста!
-И не подумаю. У меня к этому нет никаких человеческих сил. Я так слаб, когда вижу настоящую женскую красоту. Теперь давайте поговорим и сравним вашу грудь с истинным образцом, которая так близко колышется от меня.
После этих слов я как доктор-патологоанатом опустил халат до пояса глубоко спящего трупа. Посмотрите на этот волнующий овал, и вы никогда не останетесь равнодушной к этим полушариям. Сколько волнительных ночей можно провести с ними.
Вам, какая грудь больше нравится? Я предпочитаю все-таки правую и не только, потому, что она больше левой, а потому что она ближе находится ко мне и значит роднее. Но ваша грудь тоже хороша, лишь количество ударов сердца в ней отстает от возрастной нормы. Теперь мы приступим к осмотру других частей тела, чтобы дать точную и объемную сравнительную характеристику.
-Что на этот раз вы будите осматривать доктор?- спросила женщина, которая ни разу не посещала гинекологический кабинет.
-Мне очень волнует вопрос о падении рождаемости в нашей стране. Как правила вина ложится на пустые головы мужчин, но наука должна проверить каждый единичный случай, чтобы поставить правильный диагноз. Заполнение газом всех транзитных магистралей через суверенную территорию Украины меня также интересует как проходимость женских труб. Так как пациент не может по техническим причинам представить свою медицинскую карту, то необходимо провести осмотр на месте.
-Только попробуйте, и вы ляжете замертво рядом с прекрасной Дианой.
-В науке есть только два способа достижения истины: теоретический и практический. Для первого способа характерно умственное напряжение, а, следовательно, голова, для другого бездумное, хаотическое движение шаловливых рук. И так приступим к самой важной части эксперимента.
Я все-таки спровоцировал Татьяну своими словами, которая ринулась ко мне, но был полностью обескуражен голосом Дианы.
-Жора. Ты можешь приступать к осмотру и заканчивать эксперимент прямо в меня.
Я подскочил из-за стола как патологоанатом, у которого под скальпелем, на столе ожил труп.
-Ты давно не спишь Диана?- спросил я, чтобы узнать глубину своего человеческого падения.
-Давно. Я проснулась от твоего прикосновения.
-Почему же ты тогда не проявляла никаких признаков бодрствующей жизни? – возмущенно я отчитывал Диану.
-Я все ждала, когда ты меня поцелуешь. Это все случилось бы, если бы это женщина не помешала тебе. Мне все так понравилось, когда ты говорил обо мне.
-Диана я попрошу тебя слезть со стола и привести себя в достойный вид. Ты смущаешь меня.
-Но мы же еще не провели физиологический эксперимент.
-Мы проведем его в следующий раз – заверил я все еще лежащую на моем столе женщину.
Но на все настойчивые просьбы со стороны Дианы о том, чтобы прилечь на стол хотя бы на минуточку были мной категорически отвергнуты в присутствии бесстрастного свидетеля. Женщины обменялись красноречивыми взглядами, но до жестов так и не дошли.
-Ты мне позвонишь завтра?- спросила Диана.
-Конечно. Но при одном условии, что ты незамедлительно покинешь мой офис. Ты и так сегодня сорвала мне прием.
-Поцелуй меня на прощание.
Я подошел и поцеловал ее в лоб.

-Вчера Жора ты был более чувственным и раскрепощенным чем сегодня. Но я тебя прощаю и жду завтра твоего звонка. Мне надо еще проститься с твоим секретарем, которого ты собрался уволить. Я готова приступить к ее обязанностям в любое удобное для тебя время.
-Ты можешь проститься еще и с Татьяной Валентиновной. Она тоже не будет возражать.
-Ну, тогда всем говорю, прощайте, а тебе пока.
Прекрасная Диана вышла из кабинета, так и не услышав прощальных слов от Татьяны.
-Ты отлично вчера повеселился, как я погляжу! Уже завел новые знакомства. Поздравляю – сказал пациент. Ты поначалу, производишь вид комнатного дикаря, а на самом деле ты просто светский лев.
Вот уже и львица нашлась тебе под стать. Все просто очаровательно.
-Да. Я такой и другим быть не желаю. Я совсем не похож на твоего мужа.
-Ты бабник?!
-Еще какой! На мне клейма ставить негде. Я Казанова на все времена и для всех народов.
-Да. Это правда. Еще вчера ты целовал меня, а сегодня за твоим столом спит другая женщина.
Как прикажешь это понимать?
-Я решил больше ничего, а главное никого не принимать близко к сердцу. Женщин на земле много, а я один. Я исключаю из своей жизни такое понятие как страдание. Для меня осталось только радость удовольствия.
-Ты мстишь мне за вчерашнее?
-Я не умею мстить тем более женщинам, которых любил. Я по натуре добрый малый и многие этим хорошо умеют пользоваться.
-Ты Диану имеешь в виду?
-Нет. Только не ее. Она человек открытый и думаю, что понятный для меня. Диана откровенна и значит чиста. Она не стыдится показать свои чувства и уже только поэтому заслуживает уважения. Она настоявшая. В ней нет ни капли притворства.
-А, во мне?
-Мы что опять продолжаем вчерашний разговор. Неужели мы не все выяснили до конца наши взаимоотношения.
-Ты не ответил на вопрос. Я что, по-твоему, играю в любовь.
-Да. Ты играешь в любовь, но это было бы пол беды, чего не сделаешь от скуки ради. Ты играешь в чувства с ангельской и в тоже время с ханжеской улыбкой на устах. Вот этого я простить не могу. Я не верю в безгрешных людей. Я верю только раскаявшимся. Я не просил тебя совершать ошибки или жалеть меня. В этом чувстве я не нуждаюсь, потому что считаю его одним из видов лицемерия. Я верю, в сопереживание людей, а значит принятия чужой боли как собственной. Твоя жалость кроме унизительных слов ничего не приносит. Я говорю сумбурно и поэтому хочу, чтобы ты правильно меня поняла. Ни твой отказ, ни отлучение от тела оскорбили меня, только недоверие и нежелание ничего не менять в своей жизни. Ты заслужила свое счастье и достойна его. Мне ничего не надо от тебя. Я приходил не для того, чтобы что-то взять или отнять тебя у кого-то. Я только хотел отдать всего себя без остатка. Поверь, я умею радоваться чужому счастью как собственному, потому что сопереживаю не только плохому, но и хорошему, а это значительно сложнее, чем вытирать слезы ближнего своего, твоим платком жалости.
-Очень жаль, что ты так быстро отказался от желания завладеть моим телом. Мне как любой женщине очень тяжело слышать слова отречения от рыцаря, который клялся в вечной любви и не смог в первую же ночь остаться, верен даме своего сердца. Ты обвинил меня в ханжестве. Ну, что ж!
Ты как мужчина имеешь право на ошибку, так как мало что понимаешь в сути вещей и не умеешь правильно делать выводы. Ты так пламенно рассказывал, что никто тебя не понимает, что ты по жизни альтруист, ты затронул всех и вся и ничего не сказал о своем чувстве страха. Ты же всего боишься. Ты и шутишь над собой от страха, чтобы никто другой не позволил этого сделать над тобой. Ты боишься взять ответственность на себя, ты боишься снова

обжечься. Ты просто соткан из страха и противоречий. Ведь ты и к Диане прицепился из чувства злобы и мести ко мне.
-Как знать, как знать. Пути господни неисповедимы.
-Ты позвонишь Диане завтра?
-Да. Я всегда выполняю свои обещания. Разве ты этого еще не поняла.
-Может, ты ей еще назначишь свидание?
-Хорошая идея. Как она сама не пришла мне в голову. Я свободный человек и обязательно с ней встречусь. Но ты знаешь, я не успел спросить ее о семейном положении, хотя вряд ли это остановит Диану. Она как я всегда идет до конца.
-К горизонту?
-Да. Только к нему. Ее не устраивает сегодняшняя жизнь, поэтому она без страха ее ломает.
-Сломать жизнь не трудно, а вот построить новую не легко.
-Ты опять меня не поняла. Диана ломает в первую очередь себя, а только затем свою жизнь. Я могу только понять, как ей было трудно перебороть себя и найти силы все начать с нуля.
-Ты ей, конечно же, поможешь в новом становлении. Как ты будешь ей сопереживать?
-Как смогу. Я не ханжа и не буду выбирать средства для спасения. Все что сможет ей облегчить путь к горизонту, я ей предоставлю от чистого сердца
Мы стояли друг против друга как противники, которые ждали только повода, чтобы перейти к окончательной развязке, которая решит все.
-Таня. Я не спал целую ночь. Давай отложим наш разговор до завтра. Я прошу перемирие, если хочешь даже пощады. Сделай мне своей рукой чай. Ты даже можешь добавить туда яд, но пусть он будет горячим и сладким. Этот напиток Наталья Сергеевна грозилась мне принести еще утром, но до сих пор не исполнила своего обещания.
-Она играет в шахматы с математиком.
-До сих пор. Они что играют на шахматную корону. Я бы охотно посмотрел на этот напряженный матч, но у меня нет сил, чтобы пройти в приемную.
-Я сейчас сделаю чай. Ты лучше сядь и отдохни перед дальней дорогой.
-Перед какой дорогой? - переспросил я в недоумении.
-Ну, как же, ты завтра вместе с Дианой пойдете к горизонту. Тебе надо собраться с силами.
Я оставил без ответа эти грязные намеки на мою бескорыстную помощь и как подкошенный рухнул в кресло. Я уже решил, что чай мне, светит только при втором пришествии Христа на землю, но Таня сдержала свое обещание.
-Может, ты что-то поешь для начала?- спросила сердобольная Таня.
-Нет. Я никогда не закусываю на следующий день после чарки. Таня я хочу тебе дать совет как другу...
-К кому? Ты опять за старое.
-Как товарищу
-Хм.
-Как человеку, который разнесет по свету мои слова: Что не стоит пить и курить одновременно, потому что это преступление перед человечеством и должно караться высшей мерой наказания. Смотри сама не увлекайся этой пагубной привычкой. Я буду очень недоволен, если встречу тебя в плохой форме. Женский алкоголизм практически не излечим в отличие от мужского.
- Я постараюсь этого не забыть. Ты лучше скажи, куда ты сослал Сысоева? Наташа очень сильно переживает
-У мен нет такой привилегии, как ссылать неугодных людей в Сибирь. Я лишен этого права.
А, жаль.
Ты же встречалась неоднократно с Сысоевым на свиданиях и поэтому должна лучше знать его повадки, чем я. Я только лечащий врач, а ты его любимая женщина.
-Не говори Георгий ерунды. Я никогда не встречалась с твоим Сысоевым.
-А, как же свидания? Цветы?
-Никаких свиданий не было и цветов тоже. Я хотела, чтобы ты начал меня ревновать и

поступила наверно очень дурно.
-Так ты провела меня вокруг пальца. Твой поступок не имеет названия – возмущался я и снова спросил. – Это правда? Как тебе удалось выбраться из цепких рук этого женского фантомаса.
-Я никогда не чувствовала на себе руки Владимира, потому что его видела только раз и то мельком. Ведь это ты подстроил все, чтобы мы с ним встретились у твоего офиса.
Я сопоставила все факты и нашла недостающее звено. Только твое коварство могло придумать такую низость. Ты решил вскружить голову бедной женщины при помощи такого жалкого трюка. Зачем?
-Я хотел, чтобы тебе было хорошо. Но тут же мне стало плохо. Я сам пострадал. Я жертва. Ты можешь поклясться, что у вас ничего не было?
-Могу. А, ты в свою очередь мне можешь ответить тем же самым. Поклянись, что у тебя с Дианой ничего не будет!
-Я не могу ручаться за день грядущий.
-Вот видишь.
-Я не хотел бы обижать Диану, поэтому завтра ей позвоню и все ей популярно объясню, почему мы не можем быть вместе. Я сделаю это как можно тактично, чтобы не поранить ее женскую гордость.
-И что ты ей скажешь? – спросила Татьяна.
-Я скажу, что уже люблю одну женщину и буду ей верен. Я хочу быть честным с ней до конца, поэтому исключу любую ложь и всякую недоговоренность в самом начале. Но как доктор я не могу отказать в приеме пациента. Пойми меня правильно.
-Я подумаю, можно ли тебе доверять такого пациента. Поручи Диану, Наталье Сергеевне.
-Это будет очень сложно. Ты же видела, что они как кошка с собакой грызутся. По-видимому, нам придется расширяться и принять на работу еще одного специалиста. У тебя нет случайно знакомой женщины – психолога. Можно конечно организовать конкурс кандидатов, но я предпочитаю, находить служащий персонал при помощи личных связей.
-Я тебе, к сожалению, ничем не могу помочь. У меня нет никого. Ты сказал, что любишь одну женщину. Ты можешь мне ответить кто она?
-Неужели я ни, словом не обмолвился о ней? Я что даже не назвал ее имя? Такого просто быть не может. Наверное, у меня начальная стадия склероза.
-Про свою последнюю стадию склероза ты мне потом расскажешь. Я жду.
-О, это удивительная женщина. Каждый раз, когда я вижу ее, у меня замирает дыхание и сердце не бьется. Я околдован ее красотой и тонкими манерами. Я теряю голову только от звука ее нежного голоса. В разлуке с ней для меня мучительно долго тянется время как для узника и летит, как один миг, когда встречаю ее. Я бы назвал тебе ее имя, но, к сожалению, оно очень распространено и не укажет тебе на истинное лицо. Вот если бы ее звали Олимпия, Эври дика, Евлампия, или Агрипина, на худой конец.
-На какой конец?
-Это устойчивое выражение, которое указывает об ограниченности выбора со стороны женщин при мужских дефектах мужского органа.
-Так как зовут твою любимую женщину? – все настаивала на своем голубоглазая фея.
-Ну, если ты так любопытна, то я открою тебе эту страшную тайну. Ее зовут Татьяна.
-Надо же какое совпадение. Меня тоже так зовут.
-Скажите, вы случайно не женаты, как моя избранница?
-Я замужем.
-Это просто перст судьбы. Вы так удивительно похожи. Тогда только ваша фамилия может снять все вопросы. Как ваша фамилия?
-Кораблева.
-Но и это не поможет. Я должен созвониться с моей любовью и сверить две фамилии.
-Георгий.
-Так значит ты, Кораблева Татьяна Валентиновна. И твой муж тот самый Кораблев - капитан

дальнего и высокого плавания. Очень приятно. Какая честь!
Я вдруг сразу загрустил как игрок, который понял, что его карта будет бита, потому что простая шестерка никогда не будет выше козырного туза.
-Ты, почему замолчал?- спросила птица высокого полета, птицелова.
-Я закончил свое вещание в эфире и перехожу только на прием. Теперь я хочу слышать только тебя. Как твой муж?
-Он жив и здоров.
-Это самое главное. Ты должна его беречь. Он достоин самого лучшего.
-Ты больше ничего не хочешь мне сказать Георгий?
-Я хочу признаться тебе, что ты была права, когда говорила о моих вечных сомнениях и страхах. Есть люди, которые от рождения носят на себе титул- « человек разумный». Я не принадлежу к этой массовой общности. Я был и остаюсь человеком сомневающимся. Но от страхов я уже освободился. Еще минуту назад жила во мне последняя боязнь, но она умерла на твоих глазах. Я понял, что мы никогда не сможем быть вместе.
В этот момент в дверь постучали, и вошел высокий молодой человек, который в руках держал визитную карточку.
-Здравствуйте, что вы хотели? – спросил его я.
-Добрый день. Я ищу – тут он посмотрел на визитную карточку и произнес мое полное имя. Затем он, по-видимому, узнал меня, потому что подошел ко мне с деловой, блендомендовской улыбкой и протянул свою сильную руку для приветствия.
-Вы меня, конечно, не узнаете?- заявил незнакомый, но милый друг. Я хозяин ночного клуба, где вы вчера культурно отдыхали.
-Неужели мы не заплатили по счету? Или размер чаевых не устроил владельца престижного ночного клуба и поэтому он, то есть вы, поспешили лично разобраться и выбить недостающее сальдо.
-Ни в коем случае. Вчерашнее ваше шоу произвело настоящий фурор. Бар сдал за одну ночь трехдневную выручку. Феноменально.
-Вы хотите сказать, что мы с моим другом выпили несколько декалитров на брудершафт? В этом мире все может быть, но я это плохо помню. При таком количестве употреблении алкоголя случаются порой провалы в памяти.
-Мы никогда не ограничиваем клиентов в употреблении алкоголя. Это личный выбор каждого.
-Тем более что это приносит вам не плохую прибыль. Так чем могу служить?
-Георгий Сергеевич Я хотел бы вам вручить нашу золотую карточку для свободного доступа в наше заведение. Она предоставляет вам скидки на все услуги.
-За какие такие услуги вы премируйте Георгия Сергеевича? – спросила Таня.
-Как вы не знаете? Он вчера провел несколько сеансов...
-Стоп - сказал я, и щелкнул пальцами как кастаньетами, чтобы перевести разговор на другую тему.
Я очень рад получить эту карточку из рук владельца ночного клуба, но я веду прием и мое время ограничено.
-Я все понимаю. У нас тоже предусмотрены отдельные кабинки для клиентов. Мы никогда не мешаем личной жизни и несем полную конфиденциальность.
-Так все-таки, какой сеанс проводил вчера Георгий Сергеевич у вас в клубе? - пытала конфиденциального товарища женщина с глазами Мадонны.
-Это был сеанс с двумя поцелуями при помощи одной ассистентки – ответил он, как ни в чем не бывало.
Все-таки милый друг как я и думал, оказался гадом. Тот, кто должен хранить секреты своих клиентов как швейцарский банк, оказался рядовым и словоохотливым осведомителем.
Он рассказал все, что было и чего не было. Трехкратную выручку ему сделали женщины, которые выиграли пари у мужчин, которые раннее утверждали, а, следовательно, заблуждались, что поцелуй является архаизмом в смычково - струнных взаимоотношениях.

Если первый поцелуй прошел почти незамеченным публикой, то второй, при аншлаге и овациях. Я всегда знал, что все тайное когда-то становится явным, но никогда не предполагал, что это случится так скоро, и быстро, именно со мной. Владелец все еще трещал как сорока, сидя в кресле, не замечая восторженных глаз женщины, или он как всегда приписывал это своему обаянию и своей неотразимости в среде подчиненных официанток.
-Вы не помните имя ассистентки? - спросила женщина с живым горностаем на руках.
-Увы. Я никак не могу вспомнить ее имя.
-Давайте я помогу вам вспомнить это имя, которое часто встречается в старых романах – предложила свою помощь Таня. Может Олимпия, Эври дика, Евлампия или Агрипина?
-Нет. Такое имя я бы не забыл, поверьте.
-Тогда я могу с вами даже поспорить, что ее звали Дианой.
-Да. Вы совершенно правы.
-А, Георгий Сергеевич заходил с Дианой в кабинку для продолжения сеанса?- спросила женщина с мертвым горностаем в руках.
-Нет. У нас все кабинки сняты на две недели вперед. В дневное время суток мы сдаем им как спальные места для иногородних.
-Зачем иногородним ваши спальные места в дневное время суток? - спросил уже я с новой темой для разговора.
-Они же все трудятся в ночную смену, а днем отдыхают у нас.
-У вас не ночной клуб, а отделение монетного двора. Только он печатает деньги в три смены без перерыва и заслуженного отдыха. Поздравляю. Вот это оптимальная организация труда. А, почему карточка только одна? – спросил я и пошел ва-банк.
-Я думаю, что для вас не составит труда найти ассистентку в наших стенах. Но, если мы организуем постоянные ваши сеансы, то мы бы могли обговорить вопрос не только о второй карточке, но и процент с продаж алкогольных напитков.
-Я подумаю над вашим заманчивым предложением. Надо все взвесить. Такие вопросы на больную голову так просто не решаются.
-Конечно. Я все понимаю. Вы деловой человек.
-Да, уж. Я тоже подумываю, не открыть ли мне что-то в ночное время суток в моем офисе. Обидно ведь что такие площади пропадают без дела. Что бы вы мне посоветовали открыть, чтобы сразу решить мои финансовые проблемы?
Владелец клуба огляделся вокруг и только пожал плечами.
-Я знаю – сказала женщина с горностаевым мехом на шее. Вы смогли бы открыть бордель.
-Нет, это вряд ли. Не один клиент не захочет светиться на вахте. Можно организовать выезд персонала на дом клиента, а офис держать как базу для жриц любви. Но все это очень трудно сделать без связей во внутренних органах.
-Неужели нельзя делать деньги беспорочно. На что вы меня толкаете! – возмущался я
Я не нуждаюсь в ваших советах и в таких деньгах тоже. Я лучше организую клуб для лунатиков. Хватит им ходить по незнакомым крышам и ломать телевизионные антенны. Пусть спокойно ходят по моему офису и играют в жмурки.
-Доктор. Вы не хотели бы стать совладельцем нового ночного клуба?- спросил, меня, милый друг.
-Охотно. Но это потребует от меня значительных финансовых вложений, как я понимаю.
-Нет. Все уже давно готово. Но у нас не было главного. Мы никак не могли подыскать звучное название.
Вы можете внести свой вклад в общее предприятие тем названием, которое недавно озвучили.
Это попадание в десятку. Мы так и назовём наш ночной клуб «Лунатик».
Завтра подъедет мой юрист, и вы подпишите все уставные документы.
-Хорошо. Пусть он подъедет в первой половине дня, потому что во второй я буду очень занят.
-Вы деловой человек. Мы с вами еще горы свернем.
Я еще услышал в свой деловой адрес несколько дифирамбов и милый друг уже прощался как

прежде за руку и белым айсбергом зубов.
-Скажите, вчера я был в вашем клубе, но не обратил внимания на вывеску. Удовлетворите мое любопытство. Какое название носит ваш ночной клуб?
-«Содом и Гоморра» - ответил молодой человек. Все очень просто, но в тоже время ко многому обязывает. Название всегда должно указывать и настраивать клиента заранее.
-Неужели никогда у вас не было накладок с названием?- спросил я моего будущего компаньона, чтобы хоть как-то отсрочить свой судный день.
Так как милый друг уже все рассказал, и скрывать ему больше было нечего, то я решил с ним поболтать по душам.
-Мне пришло в голову несколько созвучных названий по поводу названия вашего ночного клуба. Послушайте, как звучит - Содом и Гоморра и с ним перекликается – Ваш дом юмора. Пусть вас не смущают маленькие фонетические неточности. Делайте ударение на последний слог первого существительного и на второй слог последнего слова.
У владельца то вспыхивали глаза, то гасли, он никак не мог понять, как юмор может приносить прибыль, а главное сколько. Но если это дело высокодоходное то можно пойти на крайние меры, то есть разогнать всех иногородних и сломать перегородки в кабинках. Тогда придется демонтировать аудио и видео аппаратуру, которой были нашпигованы все укромные места для встреч. Но милый друг был деловым человеком и понимал, что без расходов не может появиться как-то вдруг особняк на Рублевке в две тысячи квадратных метров.
Когда он наконец-то ушел я почувствовал себя Иисусом Христом. Мне захотелось крикнуть с креста этому милому другу, который предал меня за трехдневную выручку и спросить: «За что ты предал меня Иуда?».
-Как твои губы Жора? Наверное, все еще болят после вчерашнего? – спросила Татьяна.
-Болят. Ты прокусила мне их, и они кровоточат до сих пор
-Но тебе не помешали раны для публичного выступления.
-Я - доктор. А, это значит, что прием пациентов должен продолжаться вне зависимости от моего самочувствия. Shoe mass goy. Я не мог обмануть публику и сослаться на простой герпес.
-Тебе надо было не прокусить их, а совсем вырвать.
-Я что-то слышал о вырванном языке, и кто-то из близких людей уже угрожал мне расправой. Но чтобы вырывали губы, это уже что-то запредельное. Чем я тогда буду свистеть, и отпугивать от себя деньги. К тому же без губ ходить не эстетично.
-Зачем ты целовался с Дианой?
-Я не целовался. Я ставил свой очередной эксперимент.
-Это одно и то же.
-При эксперименте я не испытываю никаких личных чувств. Я просто исполняю рутинную обязанность, а при поцелуе с тобой меня, охватывает эйфория, и я хочу по зову своего сердца воспользоваться правом, к ним прикоснуться еще раз.
-Я лишаю тебя этого право.
-И навечно передаешь его супругу. Я это уже давно понял. Слушай мне сейчас действительно очень плохо. Ты не возражаешь, если я сейчас лягу.
-Ты что как Диана хочешь лечь на стол? - возмутилась Танечка.
-Нет, для этого я слишком стар. Но я бы прилег на несколько стульев. Я сейчас сложу их в месте и устрою настоящее арестантское ложе. Ты можешь занять мое место. Я не буду возражать.
Я уже лежал ногами к дверям, чтобы меня было бы проще выносить. Под голову я положил несколько книг, но все никак не мог решить вопрос об их оптимальном количестве.
Я перебрал все возможные комбинации от двух до шести, но был по-прежнему недоволен своим бумажным эшафотом.
-Таня – сказал я в тишине. Ты всегда говорила о жалости к ближнему. Может, пришла пора пожалеть и меня.?!

-Что ты хочешь?- произнесла сестра милосердия перед ложем умирающего.
-Я хочу сложить свою голову тебе на колени. Ведь это не может считаться супружеской изменой.
Все-таки глупо ревновать к трупу?
Женщина встала с моего места как-то неохотно, раздумывая в пути следования оказать ли посильную помощь тяжело раненому или скрыться с места происшествия, чтобы остаться в одноименном протоколе навсегда неизвестным свидетелем.
Вскоре я почувствовал мягкую подушку под головой и даже повеселел. В первые мгновения я лежал смирно как агнец, но потом голова начала елозить по сторонам, то и дело, скатываясь куда-то вниз, пытаясь найти удобное положение. Но проблема заключалась не в моей неугомонной голове, а все-таки в подушке. Я попытался взять ее в руки и положить как удобно мне и получил подзатыльник по голове. Ну, уж этого от своей подушки я никак не ожидал.
-Таня. Даже дети знают, что лежачих больных не бьют. Они сами уходят в мир иной без посторонней помощи.
-Лежи смирно и не крутись - сказало чудо в перьях голове полной перхоти.
Теперь я изменил свою больную тактика и начал своей тяжелой головой продавливать целомудренные места подушки.
-Георгий. Что ты делаешь?
-Ничего. Я вообще не виноват. Это все голова не найдет себе лучшее место. Когда она только успокоится. Видишь, как внутричерепное давление на нее действует.
-Что сильно болит?
-Еще как.
Мне показалось, что я неплохо играл на жалость, потому что вскоре почувствовал на своей голове Танины руки. Пришло видно время и голове занять удобную диспозицию и упереться носом в мягкий живот подушки. Это состояние можно было проще охарактеризовать одной народной пословицей, когда волки сыты и овцы почти целы.
Я лежал без движения как церковная мышь, которая впервые так близко увидела бессмертные фрески обнаженного женского тела.
-Жора! Зачем ты целуешь меня в живот?
-Я не целую. Я просто часто дышу, и мой пар на твоем теле охлаждается, и тебе кажется, что это поцелуй.
-Ну, я же чувствую твои губы.
-А, что живот целовать нельзя – возмутился я и после недолгой паузы добавил. – Может, есть другие не скромные предложения?
Тут церковную мышь, которая только начала привыкать к чувство прекрасному решили взять за ухо и несколько раз хорошенько потрясти.
-Вау. Мне больно. Ты чуть не оторвала мне ухо. Это жестоко так обращаться с больным.
-Ты не больной, а самый настоящий симулянт.
-Протестую ваша честь. Только вскрытие может дать точное заключение о смерти.
-Не говори так.
-Таня. Ты будишь плакать, когда я умру?
После моих последних слов женщина схватила меня за волосы и взъерошила их до неузнаваемости. Они встали дыбом и не хотели больше возвращаться к своим исконным корням. Кто-то провел через меня малочастотный ток, и я почти для себя выздоровел.
-Если тебе нужен мой скальп, то бери его весь, не задумываясь. Я для тебя на все готов.
Но половинчатые меры в лечении приносят лишь страдания. Мне не нужен правый, одинокий скальп, когда ты выдрала уже центральную и левую части.
-То ли еще будет
-Так ты все-таки веришь, что у нас с тобой что-то будет.
-Ты неугомонный человек!
-Я человек, который любит другого человека и хочет быть с ним вместе. Какое счастье, что

ты догадалась сегодня надеть такое вызывающее платье. Я еще раз тебя поцелую. Хорошо. Тем более что я неугомонный.
-Только один раз! - сказала упрямая и хорошо умеющая считать женщина. Раз. Все.
-Простите. Я всего умею до одного считать. Раз. Раз. Раз. Раз. Раз. Раз. Раз. Раз. Раз.
-Ты обманщик и искуситель женщин.
-Неправда. Я никого не кусал никогда. Только целовал.
-Может, ты уже встанешь.
-Если я встану, то мне придется работать, а так я лежу тихо и никого не трогаю. Ты устала?
-Нет. Но сюда могут зайти люди и неправильно истолковать твое состояние.
-Что доктору уже и полежать на коленях своего пациента нельзя! Возмущался я в полный голос.
-Какой поцелуй ты показывал вчера в ночном клубе?
-Ты, с какой целью спрашиваешь, чтобы понять или попробовать? Их было целых два. Тебе же владелец клуба все рассказал.
-Меня интересует под названием - «Страстный ».
-Ты знаешь, я вчера его недоработал.
Я уже поднялся и сел как можно ближе к Тане. Я взял ее за руку и долго целовал.
-Жора отпусти мою руку.
-Не могу. Я к ней привык и она ко мне. Мы вместе с ней заявляем тебе решительный протест - начал я скандировать тремя руками.
-Ах, так. Зато моя вторая рука может сильно тебя огреть.
-Я вот понять не могу, откуда у тебя такие манеры? Может, ты не правильно истолковала Садомазохизм. Но даже в этой культуре общения боль наносится только по обоюдному желанию.
Я своего согласия тебе не давал.
-А, мне твое согласие и не надо. Это тебе за вчерашнее.
Хлесткая пощечина раздалась в стенах кабинета как одиночный, охотничий выстрел.
От неожиданности я даже отпрянул.
-За что? – спросил я.
-За друга. Ты же так меня вчера называл.
На мои призывы о помощи откликнулась лишь родная душа. Я думал, что она сразу кинется меня спасать, но я ошибся как всегда. Сестра молча наблюдала за этой бесславной картиной отступления мужчины по всем фронтам. Наталья Сергеевна даже похихикивала.
Я теперь точно знал, что общение с ней для Татьяны не прошло даром, а мне будет стоить очень дорого.
-Так Таня. Молодец – подсюсюкивал секретарь-референт. Мало. Дай-ка ты ему еще раз. За Сысоева.
Тут далекое эхо донесло второй выстрел в тишине. Затем выстрелы посыпались как из порохового рожка.
-Это тебе за первый поцелуй. Это за второй. Это за спящую Диану.
-Хватит меня истязать. Больше не за что уродовать мне лицо.
-Нет. Еще один повод остался. Это тебе за завтрашнее свидание.
-Ну, я же не пойду на него!
-Это будет для тебя превентивной мерой. Ты сильно ошибся во мне, если думаешь, что я позволю тебе со мной так поступать. Я умею не только защищаться, но и наступать.
-Ты боксом никогда не занималась? Сдается мне, что у тебя разряд не только по шахматам. Я что для тебя боксерская груша? Ты разбила мне лицо в кровь.
-У меня не было до этого случая показать тебе на все что я способна. Ты долго испытывал мое терпение.
Моя сестра тихо удалилась, так как поняла, что на сегодня больше мордобоя не будет.
-Меня еще никто так часто не бил по лицу. Может подать заявку на очередной рекорд Гиннеса?

-Не исключено, что когда твоя заявка будет рассмотрена, и тебе придется подать еще одну.
-Я буду жаловаться твоему мужу. Он найдет на тебя управу.
-Хоть в европейский суд по правам человека.
-Ты уже полностью утолила свою женскую ярость? – спросил я.
-Я еще не решила.
-Так вот пока ты будешь решать, я пойду, возьму салфетки у Наташи. Не дай бог, если кто-то увидит меня в таком виде.
-Не надо никуда идти. У меня есть платок.
-Ты что предлагаешь мне капитуляцию, поэтому и предлагаешь мне белый флаг? Похвально, но, к сожалению уже слишком поздно. Ведь ты меня уже убила.
Я сел в кресло и демонстративно отвернулся. Я не нуждаюсь в милости к побежденным. Пусть все видят, что сделали со мной женские руки. Любым другим это бы не сошло так просто с рук, но эти знают свою неуязвимость для меня.
-Георгий, ты что обиделся?
Я оставил этот вопрос без ответа, а внутри меня все бушевало фактом цинизма повисшего восклицания над лицом поруганной жертвы.
-Я не хотела. Я слегка перестаралась.
Я положил свою ладонь на правую щеку как холодный компресс. Удар с права явно указывал на главную, левостороннюю стойку. Татьяна оказывается левша. Только этого мне не хватало.
-Ты будешь со мной говорить? – попыталась помириться со мной жестокая женщина.
-Меня уже нет. Я умер. Мертвецы не разговаривают по двум причинам: или не могут или не хотят.
-Ты, конечно же, не хочешь?!
-Нет. Я просто не могу. Ты вывернула мне челюсть.
-Не может быть – забеспокоился боксер-профессионал.
«Все-таки хорошо бить на жалость. Мне уже нравится. Я получаю от этого все больше удовольствия. А, за удовольствия надо платить: и лицом и карманом».
-Покажи мне свое лицо?
-Ты что решилась еще раз попробовать? Тебе мало уже технической победы, тебе нужен нокаут. Бей. Мне уже все равно.
-Я не буду тебя больше бить.
-Я премного тебе за это благодарен. Значит, я не умру от боксерских рук.
-Нет. Только от моих.
-Говорят, что палачу жертва всегда целовала руки перед казнью, чтобы он был милостив к ней и принес избавление от мук как можно раньше. Дай мне твою руку, чтобы я поцеловал ее в последний раз, как избавление от своих страданий.
-Руку я тебе не дам. Ты что задумал так легко от меня отделаться? Не выйдет голубчик. Я еще долго буду тебя мучить. На этот раз жертве разрешено прикоснуться к моим губам.
Татьяна все время пыталась вытереть мне платком кровь с лица, но я постоянно уворачивался, чтобы ничем не быть не обязанным палачу. Тогда она села мне на колени и привела голову в устойчивое, зафиксированное двумя руками положение.
-Ты дурачок – сказала Татьяна и перешла, по-видимому, от побоев к оскорблениям.
-После таких ударов даже сильные мужчины могут утратить некоторые мозговые навыки.
-Прости. Но ведь говорят, что когда муж бьет жену – это значит, что он ее сильно любит.
-Вот и любите друг друга на здоровье. Я то, с какого бока попал в эту семейную разборку? Ведь я не муж и даже, слава тебе господи не жена. Кстати, почему жена избивает мужа, а не наоборот?
-Потому что твои данные устарели. Женщина давно глава семьи и творит и исполняет в жизнь свой справедливый закон.
-Скажи лучше беззаконие и рукоприкладство. Или ты на мне испытываешь свое новое и тайное оружие?

Я твой спарринг-партнер для отработки ударов по телу.
-Не злись Георгий. Я ведь попросила у тебя прощение.
-Что ты говорила насчет губ палача? Их действительно можно поцеловать?
-Да. Незамедлительно
-Что прямо сейчас и мне ничего за это не будет?
-И к тому же тебя ожидает сюрприз.
-А, сюрприз тяжелый по весу? – спросил я.
-Просто не подъемный.
-Хорошо. Тогда я не сильно буду мучиться. Так мне можно к тебе приставать, ты в этом уверена? Тебе это, правда хочется?
-Какой ты стал робкий Жора. Вперед мой воин.
Я осторожно приблизился к женским устам и прикоснулся к ним. Но пережитый страх не давал полностью раскрыть мой талант и утолить желание. Мне кажется, что я перегорел. В моем поцелуе не было страсти. Какая-то вялость сопровождала этот процесс, так что я чуть не зевнул, и не проглотил Татьяну целиком. Еще полчаса назад я все отдал бы за это прикосновение, а теперь не понимал, что со мной происходит. Так, по-видимому, часто происходит на скачках.
«Трехлетний жеребец красота и гордость отечественного коннозаводства вышел на старт чемпионского забега. Наездница и конь хорошо знали друг друга и не сомневались в блестящей победе с рекордным результатом.
Лучшее время во всех предыдущих заездах было показано им, оставляя соперников далеко позади. Конь от возбуждения несколько раз вставал на дыбы, заставляя женщин на трибунах вздрагивать от такой мощи. Конкуренты затихли и распределяли уже все оставшиеся места, потому что сила жеребца была просто неоспорима. Участники забега выстроились в линию и ждали только сигнала. Гонг прозвучал, и соперники устремились к заветной цели. Но слишком самоуверенный жокей начал придерживать скакуна и натягивать поводья на себя. Лишь жеребец, привыкший всегда побеждать, не понял этого жеста и вышел первым на заключительную прямую. Только несколько злых и жестоких ударов хлыста заставило его замереть в чемпионском забеге. Жокей смутил лошадь и решил возложить на себя одного лавры победы.
Но наездница со всей своей школой верховой езды не могла бежать вместо лошади и поняла, что совершила ошибку. Все участники пересекли финишную черту, только жокей вел за уздцы жеребца, который низко опустил голову, почти к самым ногам.
Всю вину за поражение на себя взяло несчастное животное и грызло от отчаянья поводья. Оно еще пыталось несколько встать на дыбы, но безрезультатно. Надо было вырвать уздечку и навсегда сбежать с этого круга бесчестия, но сильные руки наездницы мешали этому плану. Она притянула к себе голову жеребца и несколько раз дотронулась рукой до его вспотевшего корпуса».
-Милый. Что с тобой? – спросила Татьяна.
-Я просто задумался. Вот целуюсь с тобой, а почему-то все время представляю твоего мужа.
-Тебе не надо никого больше представлять, когда у тебя есть я.
-Так ты у меня есть! Тогда это круто меня дело.
Мои руки схватили Таню как штурвал самолета, и шасси после разбега оторвалось от земли. Как опытный летчик я потянул потихоньку рычаг управления на себя, и пассажир взмыл вверх.
Затем я решил показать свое летное искусство и сделал мертвую петлю. Несколько секунд земного притяжения мы провели без слов, только сердца громко бились, не выдерживая таких перегрузок. Перевернутый мир снова вернулся на свое место, и мы продолжили полет к горизонту. Тут я решил бросить машину в пике, чтобы прижать пассажира в кресло, но не получил ожидаемого результата. От молнии, которая вспыхнула у меня перед глазами, я чуть снова не лишился чувств. Полет я закончил без горючего и боезапаса, проклиная всех и вся.

-Ну, что опять я не так сделал? – спросил летчик у пассажира, который оказался на самом деле классным инструктором.
-Ты слишком торопишься? Я не Диана, чтобы заниматься любовью на столе.
-Ну, причем здесь Диана. Ведь я люблю тебя, а не ее.
-Ты в этом уверен?
-Да.
Ты завтра будешь Диане звонить при мне?
-Это что еще за женские причуды. Никогда. Я всегда сам принимаю решение и не потерплю никакого давления на себя. Ты хочешь потешить свое женское самолюбие?
-Может быть.
-Ты уже можешь радоваться. Ты уже несколько раз роняло мое мужское достоинство. Разве этого тебе мало?
-Мало.
-Ты, наверное, вампир, который пьет человеческую кровь. Я готов отдать тебе ее всю без остатка.
-Охотно. Твоя кровь придаст мне силы и уверенность. Ты не должен ее транжирить налево и направо. Я одна вправе распоряжаться ей.
-Когда же ты начнешь это делать? Я устал уже ждать этого священнодейственного акта.
-Все вампиры пьют кровь в полночь. Когда темно и страшно.
-У меня уже с утра темно в глазах и страшно смотреть на свое лицо. Для меня твое время уже точно наступило.
-А, для меня еще нет.
-Ну, и не надо. Как говорил мой лучший друг в таких случаях: А, не очень то и хотелось.
-Поговори у меня еще. С тобой нельзя быть хорошей. Ты все время меня искушаешь, чтобы сделать тебе больно. На тебе же живого места не осталось.
-Не правда, кое-где, если поискать, то наверняка отыщется.
-Ничего мы искать не будем, потому что на сегодня уже все нашли. Я уже давно должна быть дома.
-Тебя ждет муж! Наверное, он волнуется.
-Да. Но я никак не могу найти силы уйти от тебя.
-А, ты позвони ему и скажи, что задерживаешься. Если он не поверит тебе, то тогда ты передашь трубку мне. Ведь лечащему доктору мужья всегда доверяли своих жен. Ну, что он может с ними сделать? Только вылечить от скуки.
-Не надо говорить пошлостей.
-Да. Я говорю похабные слова, а ты лжешь своему мужу. Когда ты ему про нас все расскажешь?
-Не знаю.
-Так мне нет никакого дела до твоего мужа. Я снова погружаюсь в это болото страданий. Я хочу вкушать удовольствия, и ты мне сейчас в это поможешь.
-Что ты собираешься делать?
-Если враг не сдается, то его принуждают к этому. Я возьму тебя силой.
-Только попробуй.
Неужели ты сомневаешься в моих возможностях. Я подкову двумя пальцами гну, а тебе женщина и подавно.
От нежных слов я сразу перешел к жестокому делу Я был напорист как никогда и даже две лишние пощечины больше не могли меня остановить. В моих глазах горел вечный огонь похоти и святотатства. Женщина уже не могла сопротивляться, потому что уже была сломлена и лежала раздавленной и почти побежденной.
-Ты попала в лапы льву сладкая лань и не жди пощады.
-Ты хочешь остаться без глаз? – предупредила меня царапающаяся киска.
-Ничего глаза в этом деле не главное. У меня еще останутся несколько других чувств, чтобы овладеть тобой. Я не щучу.

-Ты лишишься их всех одного за другим. Я тебе это обещаю.
-Надеюсь, что орган осязания будет последним в списке!
-После твоих глаз он будет вторым.
-Даже неудачная попытка всегда ведет к заветному результату. Я готов рискнуть.
-Риск был всегда смертельно опасен.
-Риск-это благородное дело для настоящих мужчин. Ну, же не упрямься.
-Я тебя предупредила.
-Ты слишком долго играла мной, чтобы вот так просто ускользнуть. Я желаю тебя.
-Хорошо – сдалась на волю победителя мужчины, женщина. Иди закрой дверь, а я пройду за ширму. Мне неудобно при тебе раздеваться.
Я освободил Татьяну и пошел закрывать дверь. Женщина исчезла за ширмой и долго не выходила. Какое-то шуршание доносилось оттуда и кружило мне голову.
-Жора. Ты сядь в кресло и не смотри на меня. Я стесняюсь тебя. Ты готов?
-Я давно готов.
Тут женское облако, наконец-то появилось, но прошло не к рабочему столу, а к двери. Оно быстро открыло дверь и оказалось на свободе.
Я не мог поверить своим глазам, что меня снова как мальчишку провели и оставили с сопливым носом. Как я мог оставить ключ в дверях! Это была моя роковая ошибка. Я решил, что отныне никогда не буду верить людям, а особенно женщинам.
Таня стояла в проеме двери и победоносна улыбалась. Я хотел, было уже встать, но решил не делать резких движений, чтобы дать своему мужскому телу успокоиться и привести себя в обычное положение. Для этого мне потребовалось несколько минут, чтобы не будоражить общественное внимание своим девяностоградусным видом.
-Ну, что лев съел быстроногую лань? – издевалась, как могла надо мной Татьяна.
-Лев сегодня сыт, чтобы есть еще несъедобную лань. Но завтра на свидании с одной знакомой антилопой он утолит свой животный инстинкт. Не сомневайся.
Женщина хотела снова войти в комнату, но побоялась. Все-таки царь зверей заслуживал страх и уважение. Его злой взгляд по-прежнему приводил всех в ужас.
-Смотри от злости не перекуси свой хвост лев
-Не беспокойся. И кровь, и хвост я передам по назначению.
-Если бы я так не торопилась, то я просто не знаю, чтобы с тобой сделала.
-Вот когда будишь знать, тогда и приходи. Прощай.
Дверь хлопнула и попросила на завтра пригласить знакомого плотника для устранения технических деформаций. То, что она давно висела на одной петле, ее совсем уже не беспокоило.
Стрелки часов указывали на начало седьмого, и можно было уже собираться домой. Но не всем, потому что Наталья Сергеевна заглянула поболтать на минуточку.
-Тебе Вова звонил?- спросила подруга, которая беспокоится о платоническом друге.
-Нет. Он, наверное, еще в пути. Сысоев же в командировке по семейным обстоятельствам.
-Он мне срочно нужен. Я хочу ему дать особо ценные указания.
-Сначала мне скажи. Может, твои указания не столь ценны, как ты их хочешь, выдать.
-Я должна ему сказать, чтобы он не одной женщине не верил.
-Ну, это знает и без тебя. У него достаточный опыт. Я не буду ему звонить и вмешиваться в его личную жизнь.
-Но, он же твой друг. Как ты можешь спокойно наблюдать, когда он гибнет?
-Сейчас Сысоев не друг, а мой пациент, который нуждается в покое. Он вправе сделать свой выбор.
-А, если этот выбор будет не правильным? – спросила Наталья Сергеевна.
-Мы должны, уважать любое его решение как бы нам не было, тяжело. Нам остается только смириться и по-прежнему его бескорыстно любить.
-Я прошу оставить для других твои проповеди. Я не могу смотреть, как погибает мой друг. Мне нужен телефон его невесты?!

-Я ничем не могу тебе помочь. У меня, его нет
-Тогда ее адрес.
-Ты что хочешь отправиться на смотрины? В каком качестве?!
-Я его лучший друг.
-Ты с ума сошла. Наташа, оставь в покое Владимира и его женщину. Только скандала ему не хватало. Чтобы жених и невеста поближе друг друга узнали, не требуется третий. Он всегда будет лишний. Да, и Женя будет против твоего вояжа в Ивановскую глушь?!
-Я все уже продумала. Я поеду вместе с мужем. Мое появление тогда не вызовет ни каких кривотолков
-Час от часу не легче. Выбрось свой план из головы. Ваше проявление может помешать интимному сближению сторон.
-Неужели, у них уже все так далеко зашло?
-Не знаю как далеко, но эта женщина засела в голове Сысоева очень глубоко. Я даже позавидовал ему.
-В чем? - спросила до всего дотошная сестра.
-В любви. Никогда бы не подумал о себе такое. Он открыл мне глаза на его женщину и помог по-новому взглянуть на нее. Владимир рассказывал мне о ней удивительные вещи и даже поделился со мной своими откровенными воспоминаниями. Я уверен, что с ней он будет счастлив.
-Дай бог! Я буду этому только рада.
Печальные ладони тишины легли на ресницы Натальи Сергеевны и скрыли от меня на несколько секунд больной от ревности женский взгляд.
-Ты, почему не пришла ко мне на помощь?- спросил я родную душу.
-Когда?
-Когда меня избивала на твоих глазах Татьяна Валентиновна.
-Я не могла прийти на выручку Татьяне, потому что она в ней не нуждалась. Моя помощь была не нужна.
-Это не она, а я нуждался в твоей поддержке.
-Скажи спасибо, что я воздержалась от совместного участия, чтобы проучить тебя.
Если бы это случилось, то у тебя не было ни единого шанса уцелеть.
-Только теперь я оценил твое великодушие. Спасибо тебе. Огромное, человеческое спасибо. Ведь когда две женщины бьют одного мужчину, то это верная и быстрая смерть.
Если бы это случилось, то я не стал бы совладельцем ночного клуба, и это было бы очень обидно.
-Каким совладельцем? – спросила сестра, почувствовав в воздухе запах шальных денег.
-Я завтра должен подписать учредительные документы и стать одним из собственников ночного клуба «Лунатик»
-Ты, почему проводишь переговоры за моей спиной? Я не дам своего согласия без моего участия в новом проекте. Даже, и не надейся.
-Оно и не требуется. Все уже решено.
- Это же просто не порядочно. Как ты так можешь поступить со своей родной сестрой. Жора!
Ведь я тебя на руках своих вынянчила. Сколько ночей я не спала.
-Ну, наверное, это я тебя вырастил, а не ты меня. Я все-таки тебя на семь лет старше. А, вот что ты ночей не спала, когда я поздно возвращался со свиданий, то это чистая правда.
-Вот видишь. Долг всегда дележом крашен. Я согласна на 50%.
-Погоди моя бессонная сестра. Ты всегда дожидалась меня по ночам, чтобы только громко на весь сказать: «Жора. У тебя есть элементарная совесть в три часа ночи шляться не известно где». Но, когда твои крики не могли разбудить родителей, то ты прибегала к шантажу и вымогательству. Ты не помнишь, сколько стоило твое молчание?
-Нет.
-А, я вот хорошо помню. Сначала от тебя можно было откупиться конфетами, затем

решенными задачками по алгебре и сочинениями по литературе, только после этого ты уже брала настоящими деньгами.
-Не может быть. Наверно мне пришлось брать презренные деньги после неправильно решенных задачек и сочинений, которые просто пестрели орфографическими и синтаксическими ошибками.
-Да. Ну, это уже самый верх черной неблагодарности.
-Кстати и смысловых ошибок было очень много. Ты, почему сохранил жизнь Тарасу Бульбе в одноименном романе. Ведь его должны были сначала пытать, а затем предать лютой смерти.
-Я не мог. Ведь я по природе своей гуманист. Я просто пересмотрел авторскую концепцию и переложил ее на свой манер. Да, и ты бы не пережила такое окончание романа. Я щадил в первую очередь твою детскую душу. Я не хотел, чтобы ты выросла злым, черствым, а главное алчным человеком. Но все получилось как всегда наоборот.
-Завтра на переговорах я буду участвовать вместе с тобой. Я сама выторгую для себя необходимый процент. Только ты мне, пожалуйста, не мешай и не соглашайся сразу на нищенскую долю. В этом деле ты жалкий гуманитарий, потому в этом вопросе самое главное…
-жадность? – дополнил я Наталью Сергеевну.
-Умение выдержать взгляд контрагента и почувствовать золотую середину. Завтра твоя долевая сумма будет зависеть от двух слагаемых: от молчания и от насупленных бровей.
-А, поздороваться мне будет можно с юристом завтра?
-Как хочешь. Ну, лучше не надо. Ты сразу начнешь предлагать напитки и кофе, это на переговорах не к чему. Еще не известно как долго продлятся переговоры. Твоя капля воды может существенно снизить нашу долю в проекте. В мировой истории бывали случаи, когда стороны закрывали на ключ без еды и пития, чтобы было принято обоюдно-выгодное предложение.
-Ты что хочешь сломить сопротивление стороны при помощи пыткой засухи?
-А, почему бы и нет. В пустыне кто владеет водой, тот может диктовать свои условия.
-Хочу тебе напомнить, что мы живем в стране с умеренным климатом, и к нам придет не бедуин, а простой юрист.
-А, что юристы не пьют воду – тут сестра внимательно посмотрела на меня как на дипломированного законника в прошлом и на человека, которого мучит жажда в настоящем. Лучше чтобы переговоры состоялись до обеда – добавила она – в это время суток юристы более уязвимы, чем днем.
-Твои условия просто бесчеловечны. Я не согласен. Если каждые переговоры будут сопровождаться смертью ни в чем не повинного юриста, то они исчезнут с лица земли как мамонты. Я не стану участвовать в таких переговорах.
-Одним юристом больше, одним меньше, никто и не заметит его пропажу. Каждый год их в стране выпускают столько, что мы их можем экспортировать как газ или нефть не только в Европу или Африку, но даже на Антарктиду.
-А, на Антарктиду зачем?
-Чтобы монополизировать еще один рынок сбыта.
-Неужели пингвины запросили бесплатную юридическую консультацию - спросил я, вдруг заинтересовавшись неплохим предложением.
-На Антарктиде существуют несколько постоянных, международных станций. Напряженность в этом регионе растет, что неминуемо приведет к конфликту, которые разрешат наши юристы как самая старейшая юридическая контора на материке.
-Вот это голова - сказал я очарованный масштабом утопической идеи. И в кого ты только Наташка такая умная?
-В тебе братец. Это полностью твоя заслуга. Значит завтра, действуем по моему плану и никаких рукопожатий без моего позволения. Любое твое действие в пользу контрагента будет вычитаться из твоей доли и автоматически суммироваться к моей.

-Не знаю. Зачем мучить юриста-человека? А, если он хороший? У него наверняка есть семья.
-Как только он согласится на наши условия, то на него сразу обрушится Ниагарский водопад водопроводной воды и все осадки, которые выпадают в сезон дождей. Главное, чтобы он после переговоров в них не захлебнулся.
-Нет. Тут ты можешь быть совершенно спокойна, ни один юрист в водной среде не тонет. Он лишен такой возможности в силу своей профессии. Если ты мне гарантируешь полную безопасность переговорного процесса, то, стало быть, посему. Я думаю, что два процента нас с тобой вполне устроят! Неплохие деньги!
-Что? Два процента этот максимум, на который могут рассчитывать они для себя. Значит, нам останется 98%
-Ты что-то слышала про трест, который лопнул только от жадности одного компаньона?
-Нет. А, причем здесь трест? Ведь мы открываем ночной клуб. Мы понесли финансовые затраты и требуем свою долю.
-Ты, наверное, себе даже в еде отказывала, чтобы построить еще один объект социальной инфраструктуры. Ты вся просто извелась на этой стройке. Ты хоть знаешь, где находится этот ночной клуб?
- Я забыла – не моргнув глазом, ответил Наталья Сергеевна. А, что касается финансовых затрат, то я завтра куплю ножницы и голубую ленточку.
-Ну, это другое дело. Только приложи завтра к учредительным документам и чек, который укажет сумму, внесенную в уставной капитал. Но, заранее хочу предупредить тебя, что подержанные ножницы и старая лента от банта не принимаются.
-Почему?
-Потому что ночной клуб новый, а твои предметы старые и очень плохо будут гармонировать с атмосферой роскошного праздника.
-А, если ножницы и ленту выдать как старинные предметы искусства?
-Не мелочись, Наташенька. Ведь после всех твоих затрат ты сможешь точно знать где зависает твой муж и сколько он тратит семейных денег. Это стоит того. Поверь.
-Хорошо. Ты меня почти уговорил.
-Так как рабочий день уже кончился, а завтра предстоят для тебя трудные переговоры, то ты смело можешь отправляться домой.
-А, ты?
-Я еще посижу. Не хочу идти домой.
-Тогда пошли ко мне. Ты сможешь даже переночевать, если захочешь.
-Спасибо за приглашение. В следующий раз непременно так и сделаю, но не сегодня. Я хочу побыть один.
-Ты и так все время один. Я не оставлю тебя.
- Наташа исчезни. Со мной все в порядке. Пока
-Жора. Я люблю тебя
-Только давай без телячьих нежностей. Вали!
Сестра поднялась и направилась к двери. Я окликнул ее и сказал: „Я тоже тебя люблю мой алчный компаньон».
Сестра обернулась и хотела сделать еще один круг почета с возложением траурных венков к пьедесталу несчастного брата, но я замахал руками в знак того, что на сегодня торжественная церемония закончена.
Из большого окна, которое выходила на улицу, я видел, как постепенно загорались огни жилых домов.
Я уже давно был дома, и телевизор горел как настольная лампа, которая должна погаснуть последней искоркой света в ночи. Я все время оттягивал последнюю минуту, но и она наступила. Мне оставалось совершить последний ритуал и лечь в кровать. Вот этого я боялся большего всего. Я все чаще ложился в нее как в могилу. В кромешной тьме я лежал тихо и отрешенно. Прощай земная жизнь. Да здравствует вечная.

Проснулся я для себя необычно рано, но все еще лежал и ждал петушиные крики будильника. Лишь, после того как они прозвучали, я сбросил с себя оцепление и ступил на рабочую почву пятницы. Это был, пожалуй, единственный день рабочей недели, который я любил и восторгался им. Только одно желание было у меня, чтобы все понедельники, вторники, среды и четверги отменить и оставить только одну рабочую пятницу, после которой наступали два законных, отработанных кровью и потом выходных дня.
Добравшись быстро до работы на машине, я уже поднялся по лестнице, так как лифт уже долгое время не работал.
Наталья Сергеевна уже занимала свое рабочее место и телефон как необходимый аксессуар к креслу. Чтобы не отвлекать от дел насущных ответственного секретаря-референта я сразу же удалился в свой кабинет. Я пытался подслушать конфиденциальный разговор, но запутался еще в самом начале. Я не понял ничего из сказанного сестрой, но заодно я мог, не задумываясь поручиться, что на другом конце провода сидела другая женщина, и они понимали друг друга как всегда хорошо.
Рабочий день начинался как всегда как в семейной компании, процветающей ни один год и славящийся своими разговорными традициями.
От нечего делать я начал листать книги и даже увлекся одним из разделов. В нем картинок и рисунков оказалось больше всего и это меня как профессионала очень заинтересовало.
Через несколько мгновений произошло какое-то оживление в приемной, и вскоре в мой кабинет зашел неизвестный человек в сопровождении Натальи Сергеевны. Она сказу же затворила дверь и закрыла ее на ключ. Час переговоров пробил. Мы расселись друг против друга. На моей стороне было численное преимущество, которое держало в своих руках ключ и не собиралось его так просто без борьбы отдавать.
-Добрый день – сказал юрист. Меня зовут Зимин Феликс Аркадьевич.
-Я Наталья Сергеевна Иванова.
Я уже хотел представиться лично, но моя сестра опередила меня и добавила: « Это мой компаньон Кино Георгий Сергеевич - доктор по психологии и социологии».
Мой недоуменный взгляд скользнул в сторону секретаря-референта и был встречен доброй улыбкой, сопровождаемый легким нажимом женского каблука на мою правую ногу.
Я вспомнил, что должен хранить гробовое молчание на переговорах и не вмешиваться со своим рукопожатием в этот долгий процесс словесного и письменного рукоприкладства. Но не мог же я как истукан смотреть на своего контрагента все время с одним выражением лица.
Я решил напяливать на себя попеременно как минимум три актерские маски. Для этого момента подходила больше маска доброжелательной улыбки с легким помешательством в глазах.
-Я выступаю по поручению Капустина Игоря Матвеевича – приступил к переговорному процессу юрист. Вы должны подписать учредительные документы. Я не думаю, что этот процесс займет много времени.
Затем он полез в портфель и вытащил оттуда не большую папку с документами.
-Прежде чем подписывать документы я должна их сначала внимательно прочитать - заявила Наталья Сергеевна.
-Угу – сказал я, полностью соглашаясь с этим точным высказыванием.
-Да, конечно – согласился юрист с женским замечанием.
Феликс Аркадьевич протянул мне для ознакомления папку, но еще в воздухе она была перехвачена оголтелым переговорщиком, который не хотел оставаться в стороне. Я хотел, было сначала возмутиться, но каблук так сильно вонзился в мой голеностопный сустав, что я даже застонал. Я больше не сопротивлялся, и поэтому все внимание юриста навсегда переключилось на главное лицо в этом переговорном действие. Зимин Феликс Аркадьевич понял, кто в доме хозяин и кто может решить, куда ставить мою подпись.
Наталья Сергеевна надела очки и стала внимательно читать важные бумаги почему-то верх

ногами. Сестра никогда не носила очков, но для этого случая решила тряхнуть своим сто процентным зрением. Откуда она взяла их, для меня это было еще одной загадкой, но и этот предмет она решила внести в уставной капитал, на этот раз безвозмездно.
Какая все-таки Наталья Сергеевна бескорыстная душа – подумалось мне. Я даже зауважал её пуще прежнего.
Пока мой компаньон внимательно изучал документы я начал вскользь осматривать юриста. Ему было чуть больше пятидесяти. Живот не мешал его гордой осанке, а даже подходил ему как нельзя лучше. На голове как корона за многолетний юридический труд возлежала голая лысина. На нем превосходно сидел дорогой серый костюм, который сшит был на заказ. Белая рубашка, галстук и золотые часы дополняли его гардероб. Тонкий запах мужских духов витал в кабинете и как святой дух и стремился наружу. Зимин Феликс Аркадьевич сидел в кресле, и солнечные лучи смотрели ему в глаза, каждый раз ослепляя его на несколько секунд.
Так прошел уже час, но Наталья Сергеевна по-прежнему находилась на первой, перевернутой страницей и, по-видимому, не читала текст, а пересчитывала буквы, из которых он состоял. Я примерил на себя вторую маску полную безразличия и меланхолии. Только через полчаса мы совместными усилиями перевернули начальную страницу, чем вызвали не поддельный восторг у юриста.
Но радость его была преждевременной, потому что вторая заняла еще два часа.
На лысине Феликса Аркадьевича давно появились маленькие капельки пота, которые соединялись в большие, но еще не стекали вниз по лицу. Солнце находилось еще не очень высоко, но уже нещадно выжигало татуировки на лице представителя контрагента.
Мне хотелось прийти к нему на помощь, но пригвожденный каблуком Натальи Сергеевны я не мог передать ему головной убор и крем для загара. Юрист начал ерзать на стуле, понимая, что время работает против него, да и жажда становилась просто невыносимой. Но переговорный стол был лишен охлаждающих напитков. Лишь бутылочка канцелярского клея стояла на нем с тягучей и теплой жидкостью.
Солнце находилось уже в самом зените, потому что пот градом катился с лица юриста, и под креслом образовалась довольно большая лужа. Я не мог этого видеть, но, переминаясь с ноги на ногу, что-то чавкало внизу как в ненастную погоду.
-Наталья Сергеевна - взмолился Феликс Аркадьевич. Если у вас есть какие-то вопросы, то я охотно ответил бы на них.
-У меня вопросов нет. Пока для меня все понятно. Вы что спешите?
-Нет - ответил юрист, но тут же поправился – Да. Я хотел бы пояснить, что Кино Георгий Сергеевич вносит в уставной капитал только название ночного клуба.
-Я правильно поняла, что Кино Георгий Сергеевич становится главным владельцем клуба - тут же парировала сестра укол противника.
-Простите. Но это не совсем так. Кино Георгий Сергеевич становится скорей номинальным владельцем. Его взнос в уставной капитал общества не может равняться с суммой главного владельца. Все на что может рассчитывать Георгий Сергеевич это от одного до двух процентов. Не больше.
-Мне очень приятно было с вами познакомиться - сказала Наталья Сергеевна, поднимаясь со стола. Почувствовав так близко свободу, я даже подпрыгнул от счастья, освобожденный от острой боли каблука. Как тяжело бывает все-таки подкаблучникам. Не приведи бог еще раз испытать такие муки. Я был так рад окончанию переговоров, что чуть не проговорился.
-Наталья Сергеевна – произнес юрист, который по-прежнему сидел на кресле. Мы, конечно, можем увеличить долю еще на один процент, но это все что я могу для вас сделать.
Я стоял как пораженный и уже хотел подать руку в знак согласия на полученное предложение, но получил указания от сестры в виде удара локтем в незащищенное место. Этот неуловимый жест доброй воли заставил меня надеть на себя другую маску гордого гнева на такой нищенский процент. Это были жалкие объедки с барского стола.
-Хм – сказал я и помахал головой по сторонам.

-Я не хотел вас обидеть Георгий Сергеевич. Но у меня нет полномочий на увеличение вашей доли в уставном капитале. Я должен связаться со своим клиентом. Где я могу это сделать?
-Когда вы свяжитесь с ним, то я хочу, чтобы вы ему передали, что мы рассматриваем несколько предложений о передаче нашего товарного имени другой стороне – так убедительно лгала Наталья Сергеевна, что я ей поверил как-то сразу и навсегда. Надо еще и товарный знак придумать – подумал я.
-Непременно я все передам, Наталья Сергеевна - отчитывался уже юрист перед жестокой женщиной.
-Пойдемте, я проведу вас в наш переговорный кабинет.
Два говорящих человека удалились в приемную, оставив одного немого в кабинете.
Вскоре вернулась сестра и сняла с меня вербальный приворот.
-Если ты еще раз протянешь руку без моего разрешения, то мне придется ее ампутировать.
-Неужели всю руку? Может на первый раз хватит и предупреждения, затем кисть и только после этого всю руку.
Тут я услышал голос Феликса Аркадьевича, который раздавался из приемной.
-Ты что не закрыла дверь в приемной?
-Я прикрыла ее. Мне надо знать, что происходит в стане противника.
-Как тебе не стыдно. Подслушивать и наушничать в твоем возрасте не допустимо. Ни один интеллигентный человек никогда не опустится до такого.
Вскоре уже не два, а четыре уха слушали телефонные консультации юриста. Он передал в подробностях весь переговорный процесс. Хорошо слышались отдельные фразы и тишина, которая стояла на том конце телефонного провода.
-За все время Кино Георгий Сергеевич не проронил ни единого слова. Впервые за всю мою практику он даже не соизволил со мной поздороваться. Скорей всего ему действительно кто-то сделал выгодное предложение и наша карта бита.
Затем Феликс Аркадьевич замолчал, лишь изредка выходя в эфир несколькими фразами: «Да. Хорошо. Я сделаю все возможное. Последнее предложение».
Мы заняли уже свое положение за столом, когда появился в кабинете красный как рак юрист. Он сел за переговорный стол как ученик за парту. Каблук Натальи Сергеевны встал на исходную позицию, слегка подтанцовывая и приплясывая.
Между тем пошел уже пятый час переговоров.
-Наталья Сергеевна. Я переговорил со своим клиентом и хочу вам сделать предложение, которое устроит всех нас. Доля в уставном капитале выросла до пяти процентов. Я передаю вам эту радостную новость и прошу завизировать ваше согласие подписью.
-Большое вам спасибо за оказанную честь, но мы вынуждены отказаться и от этого заманчивого предложения – снова отвергла родная сестра унизительные по ее словам, жалкие пять процентов.
Тут мой переговорщик остановил свой танец под столом и сильно топнул. От неожиданности у меня замерло дыхание, и слезы появились на лице.
-Ха-ха-ха – сказал я, надсмехаясь то ли над предложением, то ли своему мучителю, который был рад моему возгласу как никогда.
Сначала переговоров это был второй взгляд внимания на меня со стороны юриста. Мне кажется, что я этим двумя деловым людям просто мешал, и это меня сильно огорчало. Наверняка они давно бы все разрешили в свою пользу.
-Ваш отказ ставит меня в очень трудное положение. Я не ожидал такой реакции с вашей стороны. Мне жаль, что мы так и не пришли к консенсусу. Но я бессилен сделать вам другое предложение – сказал дипломированный юрист.
-Мы ценим ваше человеческое отношение к нам. Мы тронуты до глубины души. Но время для переговоров истекло. Нас уже ожидают партнеры, и нам бы не хотелось их заставлять ждать – грациозно отбила атаку Наталья Сергеевна.
-Неужели вы так просто готовы отказаться от своей доли в многомиллионном проекте? – не унимался Феликс Аркадьевич.

Я надел на лицо снова маску доброжелательной улыбки, правда, на этот раз с тяжелым помешательством в глазах. Этот взгляд хорошо соответствовал мудрому высказыванию: Мы никогда не жили богато, то нам и привыкать к такой жизни ни к чему.
-Мы отказываемся от своей доли в вашем проекте дорогой Феликс Аркадьевич. Но это не значит, что мы что-то теряем. Я не смею вас больше задерживать, потому что ровно в три у нас следующие переговоры.
В коридоре действительно кто-то переговаривался. Я встал, прошел к двери и открыл ее. На пороге стоял мой Филаретович и аквариумист. На их приветствие я ответил несколько загадочно: «Господа. Наши переговоры пройдут, как и были запланировано ровно в три часа. Ни минутой раньше, ни минутой позже».
Мой живой голос сломил сопротивление юриста и заставил его играть в открытую, тем более времени оставалось до трех не больше десяти минут.
-Анна Сергеевна у меня для вас есть последнее предложение. Это десять процентов с обязательным еженедельным выступлением доктора со своим сеансом или восемь процентов без него. Сейчас я чист перед вами как на духу. Если я не подпишу договор на этих условиях, то меня просто уволят.
-Ну, что ж десять процентов нас вполне могут устроить. Мы согласны – сказала Наталья Сергеевна.
От радости юрист протянул документы Анне Сергеевне, а та от важности уже начала их подписывать.
-Хм-хм – сказал я, и вернул себе право подписи. Я подпишу все документы и соглашусь на восемь процентов. Вопрос о проведении сеансов мы решим в конфидициональном разговоре с вашим шефом. Я хочу поздравить вас с удачно проведенными переговорами. Вам удалось отстоять долю главного владельца как нельзя лучше. Браво.
Я снова вернул юристу его собственное уважение, но необходимо было напоить человека, потому что он от слабости еле дышал
-Наталья Сергеевна принесите, что ни будь выпить. Чай? Кофе?
-Воды – прозвучал голос человека давно мучимый жаждой. Пол царство за глоток воды.
-Полцарства можете оставить себе, а вот еще один процент был бы как нельзя кстати - сказала жадная до чужих процентов Анна Сергеевна.
-Но ведь Георгий Сергеевич уже подписал все документы. А, за воду я могу заплатить из собственного кармана.
-Успокойтесь Феликс Аркадьевич. Наталья Сергеевна просто пошутила, и платить за воду совсем не надо.
Первый стакан воды, принесенный секретарем-референтом, просочился как в песок, второй как в сухой чернозем, третий уже в глинозем, только четвертый остался плескаться в тундровой глубоко – промерзшей почве.
-Вы не знаете когда намечено открытие нового клуба? – спросила сестра.
-Кажется на следующей неделе. Но точный день мне не известен.
-Нам бы очень хотелось участвовать в его открытии. Тем более что мы уже все заготовили для этого.
Тут сестра вытащила из сумки предметы, которые готова была внести, скрипя сердце в уставной капитал фирмы. Эти ножницы мне были до боли знакомы, но вычищенные до зеркального блеска, они могли смутить, кого угодно в их новизне и ленточку я тоже где-то видел, то ли на голове Натальи Сергеевны в детстве, либо в косичках своей племянницы. Какой позор!
-Вас непременно возвестят о времени и месте открытия клуба. Вы вправе пригласить своих гостей на эту торжественную церемонию.
-Я думаю пригласить своих пациентов! Это бы здорово их отвлекло. Совместные посиделки за стенами кабинета раскрепостили бы их.
-Но я надеюсь, что среди ваших гостей не будет душевнобольных? – спросил юрист, которому я слишком рано вернул чувство уверенность себе.

-Разве это имеет какое-то значение? Я вчера видел там двух нормальных мужчин, которые зашли в ночной клуб, а вот вышли они оттуда уже как мои пациенты. Признаюсь, одним из них был я.
Так что никаких препятствий для посещения ночного клуба для своих пациентов я не вижу.
-Но могут возникнуть непредвиденные эксцессы. Я бы рекомендовал вам воздержаться от столь скоропалительного решения.
-То, что вы называете непредвиденными эксцессами и есть не что иное, как реклама для заведения. Хотя я еще подумаю, следует ли моих пациентов подвергать такому риску.
Лишь, после того как четвертый стакан с водой был допит Зимин Феликс, Аркадьевич, попрощался с нами и исчез как мираж в пустыне.
-Ты, почему не принял последнее предложение? – спросила меня сестра. Неужели десять это больше восьми?
- Да. Это и есть тот самый случай, когда меньшее становится большим.
-Хорошо. Тогда из восьми процентов я возьму для себя самое меньшее – всего шесть.
-Это как у тебя, получается? – спросил я взволнованным голосом.
-Ты же хотел получить всего два процента. И твоя мечта сбылась. Поздравляю
-Надо признаться, что ты хорошо блефовала, и поэтому я предлагаю оставить все как есть Мы разделим эти восемь процентов по-братски. Так как я старший брат, то и доля мне полагается больше. Мне пять процентов – тебе три.
-Ты просто неблагодарный старший брат. Ни за что! Учти, что я могу продать свою долю главному владельцу, и ты останешься с ним один на один.
-Уважаемая Наталья Сергеевна хочу напомнить вам, что блефовать полагается один раз, и то в самом пиковом случае, поэтому предлагаю, согласиться с моим предложением, и не возникать.
Вы и так уже получили из моих рук предостаточно. Не забывайте, что вы еще являетесь совладельцем частной практики. И всё это за две недели каторжного труда. Побойтесь бога.
Культура частного предпринимательства заключается в мудром равновесии между желанием и возможностью. Вам следует ограничить ваше желание и сосредоточиться на возможности все это потерять в один момент.
-От тебя я этого не ожидала. Ты что хочешь все, что нажито непосильным трудом, у меня отнять?
Не выйдет.
-Вот видишь. Синица в руке для тебя стала ценней журавля в небе. Так и восемь процентов стали больше десяти. Я провел тебе наглядный психологический эксперимент. Надеюсь, ты все поняла?
-Да – притихшим голосом ответила сестра.
-Но за отлично проведенные переговоры я согласен, установить между нами паритет. Ну, хоть сейчас ты рада?
Но на мой великодушный жест не последовало никакой реакции. Я даже смутился.
Ну, до чего же жадный народ эти женщины. Все им мало!
-А, что такое паритет? – спросил много знающий секретарь-референт.
-Это когда восемь процентов делятся поровну.
-Неужели – воскликнула Наташа. Я всегда знала, что ты лучше, чем хочешь касаться.
Тут сестра набросилась на меня и начала душить за один процент, чтобы получить все оставшиеся
-Ну, хватит. Что ты любишь деньги больше чем меня, - это мне объяснять не надо.
-Не правда. Я люблю тебя. Но и справедливость я тоже люблю.
-Только справедливость для тебя всегда была дороже брата. Стыдись!
-Мне уже стыдно. Давай мы больше никогда не будем ссориться из-за денег. Паритет – это лучшее изобретение людей.
-Заметь, что его изобрели не жадные люди и передали безвозмездно другим.
-Неужели я такая плохая?

-Ты самая лучшая.
-А, ты слишком добрый.
-Так начинается. Вообще шефа не принято обсуждать в его присутствии, по крайней мере. Он тоже человек. Ему неприятно слышать в свой адрес такие слова. Вот если бы ты сказала: что он очень жадный или выжимает все соки из подчиненных своих, то это было бы другое дело. Так он может подумать, что не по праву занимает свое положение, и ему давно пора на покой. Поэтому я тебя заявляю, что я тоже люблю деньги, и буду эксплуатировать человека до последней возможности.
-Никогда не поверю. Ты совсем не такой.
-Не веришь? Сейчас ты в этом убедишься. Наталья Сергеевна, вам давно уже пора приступить к своим обязанностям. Клиент не должен ждать тем более, когда он уже давно заплатил и даже переплатил за назначенный курс лечения.
-Но мы же с тобой сегодня даже не обедали? Пять минут ничего не решат!
-Обед на сегодня отменяется. Ты примешь Валерия Филаретовича, а я аквариумиста. За работу! Деньги превыше всего.
-Ой, как страшно. Мне наплевать на деньги. У тебя может открыться язва как следствие от нерегулярного питания.
-Какая язва? У меня, ее отродясь не было.
-Но она может появиться. Ты хоть и доктор, но только в своей области.
-Наташа. Не заговаривай мне зубы. Я не притронусь к еде, пока хоть один клиент стоит в коридоре.
-Я могу накормить их всех. Давай их пригласим пообедать с нами. Я вчера приготовила борщ и твой любимый бефстроганов.
-Об этом даже речи быть не может. Я жадный шеф и не привык делиться тем более бефстрогановам. Мы все это сами после съедим. Ты помнишь пословицу: Сделал дело – ешь смело. Так что после всех сеансов устроим пир.
Наташе все-таки вняла голосу разума и отправилась выполнять свой служебный долг. Через минуту я уже встречал своего пациента аквариумиста.
-Здравствуйте Виталий Константинович. Я хотел бы сначала извиниться за то, что вам пришлось так долго ожидать приема.
-Здравствуйте Георгий Сергеевич. Ничего страшного. Часы ожидания иногда дают время о многом задуматься.
-Я рад, что вы с пользой провели для себя эти часы. Как дела обстоят дома?
-Ах, доктор. Я прихожу домой как на кладбище. Пустые аквариумы для меня как надгробные плиты.
-Да – вздохнул я. Шестнадцать плит – это все-таки многовато. В одночасье потерять столько родных и близких. Не каждое сердце может выдержать такое несчастье. Я понимаю, как вам тяжело жить под одной крышей с виновником этой трагедии.
-Мой жена не просто убийца. Она маньяк. На ее счету смерть сотен ни в чем не повинных созданий. Я до сих пор не могу примириться с утратой. Дело всей моей жизни погублено.
-Давайте договоримся сразу. Нет никакой жены убийцы, а есть золотая рыбка. Вот ее поведение меня интересует больше всего. Повествуйте.
-По вашей рекомендации я захватил немного корма и зашел в ванную, чтобы помочь своей жене, т.е. золотой рыбке принять водные процедуры. Она как плескалась....
-Так. Это уже становится интересным. Это было вечером в среду?
-Да. Совершенно верно. Я никогда не думал, что мое желание потереть спинку жене, т.е. золотой рыбке может вызвать такой шквал эмоций и даже бурю.
-По вашему рассказу я могу сделать вывод, что в ванной поднялись океанские волны.
-Волны?! – воскликнул заядлый аквариумист. Это были цунами. В одной такой я чуть не захлебнулся.
-На береговой линии Цунами всегда опасней, чем в море. Может, вам было безопасней пережить их в самой ванне?

-Я тоже так подумал. Но это было невозможно. Моя золотая рыбка так сопротивлялась, что я решил погибнуть от первой ударной волны.
-Скажите, вы посыпали корм в воду?
-Я не успел. Жена не отрывала взгляд от меня ни на секунду. Он так и остался в моей руке.
-Я не думал что ваша жена такая подозрительная. Может, она решила, что в вашей руке спрятана бутылочка с ядом или кастет.
-А, кто её знает, эту золотую рыбку со всей ее чешуей?! Хотя все может быть.
-Что произошло дальше?
- Золотая рыбка не хотела, чтобы ее подмыли, и она сильно сопротивлялась. Тогда мне пришлось выбрать выжидательную позицию.
-Это как? – озадаченно спросил я.
-Я начал ждать пока температура воды в ванне начнет неизбежно падать.
-До нуля?! – съязвил я.
-Летом в ванне температура никогда не опустится до такого уровня. А, к холодильнику за льдом я не мог пойти, потому что боялся, что золотая рыбка ускользнет. Я решил взять ее измором.
-Ну, для первого случая, это даже слишком. Хотя свою жену вы должны знать лучше, чем я.
-Не уверен. Это рыбка сама себе на уме. Я это только сейчас понял.
-Лучше позже, чем никогда.
-Да - сказал муж золотой рыбки. Я так и подумал, что чем дольше она просидит в ванной, тем сговорчивей ее будет плавник. Мне пришлось, ждать больше пяти часов, но я дождался. Я один раз потер спинку жене и гордо удалился.
-Ну, у вас и выдержка. Провести пять часов в ванной комнате, чтобы только дотронуться до своей жены. Может, золотая рыбка ожидала еще, чего ни будь?
-Доктор. Но вы же ничего не говорили, что голову я тоже ей должен мыть?
-Я не только голову имел в виду. Хотя для среды и это неплохо. Сколько раз в день принимает ванну ваша жена?
-Не знаю. Я никогда не считал, потому что она каждый раз чистая.
-Как развивались события в четверг?
-Как только жена проснулась то, я решил последовать за ней. Но, к сожалению, она закрылась на защелку, и мне пришлось отменить совместную, утреннюю процедуру. Как только золотая рыбка ушла на работу, я демонтировал это препятствие. Но время было упущено.
После ее прихода я начал ждать удобного момента. Но жена всячески отнекивалась от моего предложения помочь в гигиеническом мероприятии. И только ночью, когда я уснул, она совершила омовения без меня. Лишь сегодня утром мне удалось продолжить вами предписанный курс. Мне даже позволили несколько раз дотронуться до плавников и брюшка.
-Я поздравляю вас. Вот это настоящая удача. За два раза вам удалось приблизиться в святая святых.
В чем, по-вашему, отличалась первая попытка от второй.
-Только уровнем воды в ванне и волны были не такие страшные.
-Мне кажется, что золотая рыбка начинает к вам привыкать! Отлично.
-Доктор. Но меня больше интересует не золотая рыбка, а мои аквариумы. Я уже два раза ее помыл, а она даже о других рыбках не словом не обмолвилась.
-Вы хотите все и сразу дорогой Виталий Константинович. Но так в жизни не бывает. Еще слишком рано просить вознаграждение за банный курс. Запаситесь терпением и продолжайте мыть вашу золотую рыбку. Не исключено что вскоре ваша жена сама будет разводить вам рыбок.
-Скорей бы.
-Продолжайте и дальше наш курс, но не так рьяно как вы это делали в среду вечером.
Вы же не китобойная флотилия, а ваша жена не кит. Она золотая рыбка.
Ваши движения должны быть нежными, плавными, как будто вы сачок подводите к

аквариумной рыбке. Как только вы зайдете в ванну, то сразу покажите жене ваши чистые руки.
Лучше чтобы на вас было бы как можно меньше одежды. Это намного бы увеличило к вам доверие со стороны золотой рыбки.
-Вы так думаете? А, я все время ее мыл в костюме с галстуком!
-Зачем же в костюме, да еще и в галстуке?
-Я хотел показать своей жене, как ответственно я подхожу к поставленной задаче.
-Ваши последние уточнения несколько разочаровали меня, потому что ваши действия носят больше декларативный характер, и значит, не лишены доли фальши. Только тогда когда вы станете получать от этих процедур удовольствие, в ваших аквариумах заплещется живая рыба.
Женщина как никакое другое существо на земле ясно чувствует, когда что-то делается от души или как всегда ради сиюминутной выгоды. Запомните это!
-Я постараюсь относиться к своей жене как к золотой рыбке. Хотя это не легко после все того, что она сделала.
-Предложите вашей жене сделать массаж. Это тоже расслабляет.
-Но я не умею - сказал Виталий Константинович.
-Профессиональный массаж вообще мало кто умеет делать, поэтому предложите свой любительский метод. Когда золотая рыбка увидит, как вы стараетесь, то она простит вам все свои синяки. Ищите нестандартные решения и в этом залог вашей победы.
Я жду вас в понедельник с подробным рассказом, обо всех перипетиях вашего противостояния с женой, т.е. золотой рыбкой.
-До свидания доктор.
-До понедельника. Скоро ваша жизни изменится или я не доктор.
Аквариумист покинул меня, и я ощутил чувство одиночества, но ненадолго. В кабинет без стука ворвалась Наталья Сергеевна.
-Что-то случилось в мире? - спросил я. Внеземные цивилизации дали свой сигнал или уже приземлились сразу в наш офис.
-Ты только полюбуйся на картинки, которые притащил Валерий Филаретович?
Я взял несколько листов для рисования и обомлел, но вида в то же время не показал.
-Ты забыла наш первый принцип работы, что не надо ничему удивляться. К тому первый рисунок не так плох. На нем запечатлена Диана и совсем неплохо. Когда он только успел увидеть такие детали. Старый ловелас.
-Ты дальше посмотри – настаивала сестра. Он ненормальный.
На втором рисунке я застыл как вкопанный. На меня смотрела с него обнаженная женская грудь, как живая. Мне захотелось к ней притронуться и поцеловать.
-Ну, и ну – воскликнул я. У Филаретовича просто талант. Это же шедевр, который достоин Лувра или Третьяковской галереи. Интересно сколько это может стоить?
-Ты что издеваешься надо мной? Я чуть со стыда не сгорела, когда увидела третий рисунок. Это же порнография.
Я все еще смотрел на живую женскую грудь, которая кормила меня своим молоком. Но в то же время я не переставал противоречить Наталье Сергеевне.
-Не будь ханжой. Порнография – это все лишь картинки для взрослых. Такая порнография в сто раз лучше, чем комиксы.
Наконец-то я дошел до третьей картины. Сначала я даже зажмурился и долго не хотел открывать глаза. Я почти не дышал. С альбомного листа на меня смотрела обнаженная донельзя женская красота.
-Вот это да – произнес я. Откуда же - это женское место он увидел. Этого у Дианы не видел даже я.
А, я находился ближе всего к нему. Он нарисовал его в двух плоскостях: вид прямой и вид в разрезе. Но кто мог позировать ему? Ты не догадываешься Наташа?
-Как кто? Твоя Диана!

-Исключено. Они физически не могли встретиться. Тем более у моей Дианы не такое воспитание. Она целомудренна и чиста.
-Я вот расскажу Татьяне о твоих умозаключениях, о Диане. Тогда ты прозреешь сразу.
-Не надо меня пугать человеком, который ничего не смыслит в женской красоте. Ты посмотри на этот рисунок, здесь видно как карандаш дрожал в руках художника. Какие линии, пурпурный цвет, как четко вырисована каждая деталь. А, тебе моя правая рука, т.е. вам, Наталья Сергеевна пора ответить на профессиональный вопрос. Кто мог так живо позировать художнику?
-Не знаю, и знать не хочу.
-Неужели ты и вправду слепая. Третий рисунок он писал со своей жены.
-А, в разрезе, что в морге?!
-Вот учу я тебя, да все видно без толку. У тебя отсутствует элементарная фантазия. Да, у Филаретовича было баб больше чем у турецкого султана, а он выбрал и нарисовал свою жену.
Другой бы постеснялся выставлять для общего просмотра такую женскую красоту, но муж сломал в себе все предрассудки. На этой картине запечатлена его любовь к ней. Разве ты не видишь?
-Я не могу смотреть на это безобразие. Где ты там видишь любовь?
-После того как он нарисовал эту картину, произошло единение художника и натурщицы. Ох, и ночка была у них. Я бы дорого отдал, чтобы увидеть их в объятьях. Такой любви любая порнография в подметки не годится. Жаль, что нам вскоре придется попрощаться с Валерием Филаретовичем.
-Почему?
-Мой пациент снова стал мужчиной. Мне радостно и в тоже время грустно. Но наше расставание неминуемо.
-Тебе грустно, оттого что он не сводил тебя в ресторан.
-Ничего. Теперь мое место навсегда займет его жена. Я ей полностью доверяю. Теперь мой Филаретович будет в надежных руках. Доктор сделал свое дело, доктор должен отвалить. Я хотел бы в память о своем пациенте повесить одну из картин в моем кабинете. Ты как смотришь на это?
-Отрицательно. После таких картин нас сразу лишат лицензии. Мы еще и штраф заплатим. Вот увидишь.
-Не каркай. Ну, что у тебя за язык. Мне никто не может запретить украсить свой кабинет по своему усмотрению. Тем более, когда рисунки исполнены здоровой рукой моих пациентов. Это же свидетельства моего профессионального труда. Как ты этого не понимаешь?
Кто-то развешивает дипломы о законченном высшем образовании, свидетельства о дальнейшем повышении своего профессионального уровня, а я только рисунки, потому что я очень скромный доктор по психологии и социологии.
-Жора, но это же не эстетично.
-Красота не может не быть не эстетична. Просто ты видишь совсем другое, что вижу я. Я старше тебя и мудрее. Поверь, что эти рисунки переживут нас. Они бессмертны как истинная любовь.
Я взял скрепки со стола и начал закреплять все выше сказанное на стенах своего кабинета. Теперь свободное все свое свободное время я буду проводить в компании человеческих шедевров. Они скрасят мне томительные минуты ожидания до очередного клиента. Мое одиночество закончилось, по крайней мере, в кабинете.
- Ты конечно вправе украсть эти стены по своему желанию двумя рисунками. Так и быть. Но третий я заберу в приемную. У меня есть для него подходящее место в мусорном ведре.
-Ни за что. Каждый рисунок составляет часть неразрывного целого. Ты хочешь разбить мою художественную композицию. Не выйдет.
Я еще долго спорил с Натальей Сергеевной, но уже по менее существенным вопросам. Они касались теперь таких деталей экспозиции: как освещение, ракурс, высота настенных

полотен и хороший обзор, как для доктора, так и для посетителей выставки.
-Наташа. Когда ты вылечишь своего первого пациента, то я тебе разрешу украсить свою приемную. Ты почувствуешь, какое волнение охватит тебя. Я всегда был сдержан на чувства, но то, что я вижу, не может меня оставить равнодушным.
-Я вижу. Ты прямо дрожишь, когда видишь спящую Диану.
-Кстати я совсем про нее забыл. Мне же нужно ей позвонить.
-Не рекомендую – ответила сестра. Если приходится выбирать между настенной Дианой и живой, то первая, на мой взгляд, для тебя безопаснее.
-В каком смысле?
-Во всех – отбрила Наталья Сергеевна.
-Учти – сказал я и прищурил глаза. Когда мне говорят что этого нельзя делать, не при каких обстоятельствах, я совершаю это просто из чувства противоречия. Свобода-это неотъемлемое право для мужчин не только созерцать, но и чувствовать чужую женскую красоту. Хотя со временем все чужое как-то вдруг становится родным. Ты оглянуться не успеешь, как происходит это великое превращение, и наши души сближаются и растворяются друг в друге.
-Так. Пожалуйста, избавь меня от интимного сближения тел. То, что ты и Диана одного поля ягода мне понятно и так. Просто она уже позировала «художнику», а ты еще не успел.
Но ты не печалься. Ты все еще успеешь. Какие твои годы?!
-Во-первых, моя Диана не позировала, а спала; и, во-вторых, не исключен тот вариант, что я попробую себя в качестве натурщика-тяжелоатлета; и, в-третьих, к тебе уже пришел математик, которого надо вылечить от пагубной страсти к азартным играм. Только случайно не влюби его в себя. По тому, как он настоятельно отказывается от моей помощи, я могу сделать вывод, что Шацких уже полностью в твоих руках. Если с ним что-то случится, то ты будешь отвечать передо мной как хирург перед медицинской комиссией, у которого на столе умер пациент только от проникающего взгляда женского эскулапа. Я не шучу. Ты должна с меня брать пример.
Я никогда не позволю себе вторгаться в частную жизнь пациента. Хотя для мужчины – доктора – этот процесс более безопасный, чем для младшего научного сотрудника - женщины.
-Это чем же?
-Мужчина врач никогда не беременеет, в отличие от женщины – жрицы медицинской науки.
-Ну, ты и дурак. Прежде чем объявить тебе бойкот, я хотела бы тебя спросить, Сысоев не звонил?
-Нет. Он пока временно для нас не доступен, Может его невесте везет больше чем нам. Сколько раз ты уже за сегодня набирала его телефон? Я могу поспорить, что не меньше ста раз?! Почему ты молчишь?
-Потому что я объявила тебе разговорный бойкот.
-А, если позвонит Сысоев? Я же ничего не смогу тебя в деталях рассказать. Тебе же будет хуже.
-На эту тему бойкот не распространяется.
-Я понял. Сысоев как игры доброй воли будут служить делу разрядки между бойкотирующими сторонами.
После моих последний слов Наталья Сергеевна гордо поднялась со знаменем в руках, как капитан своей легкоатлетической сборной и промаршировала к своему гимнастическому снаряду - к шахматному козлу.
Я сидел в кресле и обозревал свою коллекцию полотен с ухмылкой коллекционера, которому удалось опередить своих алчных собратьев по цеху, собирателей антиквара и современного искусства. К тому же эти предметы достались мне совсем даром. За просто так!
Два полота, я лицезрел из кресла, а третье, которое вызвало такую бурную реакцию со стороны младшего научно сотрудника, находилось в мертвой точке для обзора. Для того чтобы еще раз увидеть этот шедевр я подошел к нему. Крылья бабочки были полностью

расправлены и готовы к полету. Усики шевелились уже, и хоботок полный напряжения наливался волнообразными движениями. Так и хотелось проткнуть эту бабочку чем-то острым, чтобы она не смогла улететь. Конечно, мученическая смерть пернатого насекомого не входила в мои планы, но мне хотелось все же увидеть, как она будет извиваться, и трепетать, нанизанное на стальное острие. Может я и садист, но что-то в моем желании было и высокое. Мне захотелось навечно запечатлеть эту красоту для ничего не подозревающих потомков. Вот я какой! Я думаю не только о своих пациентах, но и о смене, которая придет после ихтиолога.

Я по-прежнему шатался от одной стены к другой, не зная, к какому полотно отдать свое предпочтение. Какое все-таки должно стать визитной карточкой доктора-коллекционера. Тут нужен был взгляд со стороны, и он не заставил себя долго ждать, который и озарил темные уголки кабинета. Этих взглядов было даже два. В кабинет вошла молодая мамаша с ребенком.

Ребенком, по-видимому, был мальчик, но в этом я был не уверен, потому что этот образ у меня не успел сфокусироваться. Что-то сначала обежало меня, пока у меня не закружилась голова, и прошмыгнуло под стол и не желало выходить оттуда по-хорошему.

-Здравствуйте. Я Кино Георгий Сергеевич. Доктор по психологии и социологии.

-Здравствуйте. Я Бедная Ольга Петровна. А, это мой сын Алексей.

Так как мальчика я все еще не видел, то маме мне пришлось поверить на слово. А, вдруг это шантаж?

И после сеанса у меня вдруг под столом окажется девочка. Не люблю я такие сюрпризы. Так придется обратно выплачивать мой гонорар, да еще другие материальные затраты по приведению пола в исходное положение. Или попытаться, реанимировать память молодой мамы, у которой после рождения непоседливого сына захотелось родить дочь. Все мамы ходят родить девочек, но это как говорится дело случая, а все отцы ходят родить сыновей, но не могут в силу дефективного строения таза.

-Чем могу служить такой очаровательной и молодой маме? – спросил я.

-Доктор. У меня беда. Мой сын не дает мне ни минуты покоя. Я просто вся извелась. Он вяжет из меня веревки. Я не в состоянии с ним справиться.

-Ну, если уже в этом возрасте вы признали себя побежденной, то в будущем все может быть значительно печальнее для вас. Сколько ему лет?

-Через два месяца ему исполнится пять. Я хочу сказать, что у него не детский характер. Я, муж, две бабушки и один дедушка – мы все находимся просто в отчаянном положении.

-Основные черты характера человека формируется как раз до пяти лет. Взрослый характер есть не что иное, как производное от детского. Всходы, посеянные сегодня, принесут свой урожай завтра.

-Ну, что мне делать сегодня - нервно спросила молодая мама.

-Рожать - спокойно ответил я.

-Что?- прозвучал женский голос.

-Только не пугайтесь. Сегодня вы можете лишь зачать ребенка и через девять месяцев родить для Алексея брата или сестру.

-Это невозможно. Мне выдержать еще одного ребенка.

-При появлении второго ребенка все изменится в лучшую сторону. Вот увидите. Та забота, которой вы окружили Алексея, является чрезмерной для него. Она просто губительна.

Вы сосредоточили все внимание на нем и совершенно забыли о себе. Когда вы родите второго, то Алексей вместе с бабушками и одиноким дедушкой возьмет часть заботы на себя. Только тогда, когда вы позволите Алексею взять на себя не детские обязанности – он станет другим.

-Но муж не хочет второго ребенка.

-А, вы его не спрашивайте. У мужчин никогда не было и не будет времени на рождение детей: то сначала квартира, машина, положение, деньги. У мужчин есть тысяча отговорок. Если бы женщины каждый раз спрашивали разрешение на рождение детей, то их бы просто

не было.
-Но я тоже хотела бы пожить хоть немножко для себя.
-Тогда другое дело. Но обещайте, что вы еще подумаете над моим предложением.
-Хорошо, доктор.
-Теперь можете отправлять на прогулку на часок, другой.
-Но вам не справиться с ним одному.
-Вы так думаете?!
-Я в этом просто уверена. Две воспитательницы в детском саду грозились написать заявление об уходе по собственному желанию, если Алексей будет посещать их группу.
-Это конечно многое меняет. Когда у воспитателей коллективно сдают нервы, то мне надо быть начеку.
-Доктор. Алексей очень трудный ребенок. Вам не выдержать и десяти минут. Своего сына я знаю очень хорошо
-Спасибо за предупреждение. Но почему вы до сих пор находитесь в моем кабинете? Я же четко сказал, что вы можете свободно погулять. Всю ответственность за вашего сына я беру на себя
-А, кто возьмет ответственность за вас?
-Если вы не заметили, то я давно совершеннолетний и не нуждаюсь в опеке. Я уверен, что мы с Алексеем поладим.
-Воля ваша – сказала женщина, уставшая предупреждать самонадеянного доктора. Так что я могу уходить?
-Да, и немедленно. Только еще несколько вопросов.
Я еще не успел задать свой профессиональный вопрос, как тут же на него получил ответ.
-Алексей, совершенно здоровый мальчик. Никаких отклонений не было. Он просто слишком активный и смышленый не по годам.
-Отлично. Он сегодня ел что-то?
-Мне не удалось его покормить. Я его просила, умоляла, но он наотрез отказался от приема пищи.
-Как он ведет себя в незнакомой обстановке?
-Привычно. Даже лучше чем дома.
-А как реагирует на присутствие незнакомых людей? Он не плачет?
-Он никогда не плачет. Слезы проливают другие.
-Тогда желаю вам хорошо провести время, и ни о чем не беспокоится. Вы можете вздохнуть свободно. Идите в кино, в парикмахерскую, в кафе. Мне кажется, что с рождением сына вы уже о многом забыли. Сделайте для себя праздник. Вы его заслужили.
-Тогда я уже ухожу? – спросила Оля, все еще не веря для себя в незапланированную передышку.
-Смелей. Со мной ничего не произойдет. Я заговоренный. Мы полезно проведем, друг для друга этот отрезок времени. Скажу вам по секрету, что мне самому интересно как будут складываться наши отношения. Хотя у меня есть преимущество, ведь я знаю об Алексее больше, чем он обо мне.
-Вскоре ваше преимущество растает без следа.
-Так мамаша не пытайтесь меня запугать. У меня у самого двое детей. И я им был и за мать и за отца и за деда Мороза.
Как только за молодой мамой закрылась дверь, то тут же началось для меня светопреставление, которое сопровождалось первые полчаса. Что-то начало прыгать, бегать, топать, а главное орать что есть мочи. Я закрыл от ужаса глаза и тут поплатился свободой. Алексей быстро вскарабкался на стол и сразу прыгнул мне на шею. Схватив меня за уши, он погнал бедного доктора в галоп по кабинету. Это происходило в течение десяти минут пока индейская лошадь не пала на землю с белой пеной на посиневших губах. Она не успела проскакать до канадской границы.
Но даже близкая смерть парнокопытного животного не могла унять ярость краснокожего. Он

бил ногами бедное животное пока не получил сдачи.
-Ты, почему дерешься? – спросил индеец лошадь.
-Я не дерусь, а защищаюсь. Ты же запросто меня мог убить. Я отказываюсь тебя больше возить на себе. Теперь ты будешь катать меня.
-Индеец не может катать лошадь на себе. Это игра не по правилам – произнес Алексей.
-А по правилам бить лошадь?
-Лошадь не умеет говорить. Она ничего не расскажет
-Да, животное, к сожалению, не умеет жаловаться. Оно просто умирает в жестоких руках.
-Когда умрет одна лошадь, я куплю себе другую.
-А, если вторая лошадь тебя не будит любить как первая.
-Лошадь должна возить, а не любить. Меня любит мама.
-А, ты любишь маму.
-Не знаю. Ты задаешь много вопросов. Давай лучше играть!
Тут он вытащил из моего стола два пистолета и один передал мне.
-Когда ты успел перетащить ко мне целый склад оружия? – удивленно спросил я.
-Я все свое ношу в карманах. У меня, их целых три.
-Ты что контрабандист?
-Нет. Я бандит.
-Откуда ты знаешь это слово?
-Так меня называет дедушка.
-Мне кажется, что твой дедушка просто погорячился. Ведь ему, небось, частенько попадает от тебя.
Я сказал еще несколько слов и получил за свои миролюбивые речи удар рукояткой пистолета по затылку.
Я рухнул как подкошенный на пол, чтобы обдумать дальнейшее свое положение. Так прошли еще десять минут.
-Ну, вставай. Сколько можно на полу прохлаждаться!
-Слушай – сказал я. Мы с тобой до сих пор еще не познакомились. Давай это сделаем прямо сейчас. Не исключено что у меня вскоре не будет такой возможности. Меня зовут Георгий Сергеевич. А тебя как величать?
-Я – Алексей. Я вождь краснокожих и враг бледнолицых.
-Звучит очень даже зловеще. А как тебя называет мама?
-Лешёчка.
-А папа как зовет тебя?
-Леший – ответил ребенок, которому видно папа часто читал сказки про нечистую силу на ночь.
-Это имя мне нравится больше. Я буду тебя тоже так называть, если ты конечно не против. По рукам?
- Хорошо. А как твоя мама тебя называла?
-Жора – ответил я неуверенно.
-Тогда ты будешь Жорик. У нас в садике так одного пацана звали. Он такой клевый.
-Идет. Кем ты хочешь стать Леший?
-Политиком – не моргнув глазом, ответил выбираемый кандидат.
-Ты уверен? А, почему политиком?
-Я хочу управлять людьми.
-Но ты уже и так управляешь всей семьей. Зачем тебе власть?
-Я хочу, чтобы мне все подчинялись.
-Так ты даже не террорист. Ты тиран.
-Давай дальше играть – сказал властолюбивый мальчик.
-Так Леший. С террористами и с тиранами я не играю. Для меня этих людей не существует. Давай будем играть в доктора и больного.
-Тогда, чур, я доктор.

-А, ты умеешь лечить людей?
-Я еще не пробовал. Но я справлюсь.
-Я верю тебе мой доктор. Какие ты мне выпишешь лекарства, чтобы я не обижал своих родителей.
-А, они у тебя хорошие?
-Не бывает плохих родителей. Чаще попадаются неблагодарные дети. Ты не находишь мое высказывание правильным?
-Ты что на меня намекаешь?- спросил смышленый мальчик.
-Нет – соврал я. Я в данном случае говорю о себе. Я хочу, чтобы на моем плохом примере кто-то сделал выводы для себя. Они меня кормили, поили, одевали, а главное любили. Но все это я не ценил тогда, и очень сожалею об этом сейчас. Есть ошибки, которые нельзя исправить, потому что слишком поздно ко мне пришло прозрение.
-Они что у тебя умерли?
-Отец умер, а мама к счастью жива. Но я так редко ей звоню, что мне бывает стыдно за себя. Тут я загрустил и опустил голову. Мой доктор подошел ко мне и начал гладить рукой мне по голове.
-Хочешь, я выпишу лекарство для твоей мамы, и она станет бессмертной. У меня есть две такие таблетки. Одна для твоей мамы, другая для моей.
-Хочу. Очень плохо быть сиротой. Покуда живы наши родители, значит, детство наше еще не кончилось. Я хочу, чтобы это ты понял Алексей.
-Я не буду больше никого обижать. Я решил, что стану тоже доктором. Только ты скажи, чтобы меня не перекармливали и научили читать. Тогда я даже мультики редко смотреть буду.
-Доктору конечно без науки нельзя в своей работе, но если у него нет сердца, то ему все научные книги не помогут, чтобы научить лечить людей. А, у тебя сердце есть. Я это хорошо вижу. Теперь оно будет биться не только за себя, но и за других. Теперь я по праву могу тебя назвать доктором. Все доктора приносят клятву, что будут помогать людям.
-Я тоже хочу ее дать.
-Но эту клятву дают только раз, и от нее нельзя будет больше отказаться.
-Я понял. Что я маленький.
-Но это клятва не знает не выходных, не плохого настроения доктора, ничего, что могло бы вызвать слезы у родителей, бабушек и одинокого дедушки. Нельзя сильно дергать девочек за косички, не обижать слабых и быть добрым и отзывчивым. Это очень трудно.
-Я сильный. Ведь я мужик. Как говорит мой папа.
-Ну, если ты окончательно решил, то так тому и быть. А в знак того, что ты стал доктором, я хочу тебе подарить фонендоскоп.
-Телескоп? Ура – закричал малыш, который знал об этом астрономическом приборе больше чем я, по крайней мере, в его возрасте. Я смогу через него смотреть на звезды.
-К сожалению, на этот раз я не смогу тебе подарить телескоп. Но через фонендоскоп ты услышишь, как бьются человеческие сердца, которые любят тебя, и ты их тоже непременно полюбишь.
В торжественной обстановке я вручил Алексею фонендоскоп и показал как надо им пользоваться. Его глаза горели как звезды, как неугасимый огонь преданности своей клятве и служению профессионального долга. Он тут же прослушал меня и поставил точный диагноз.
-Ты должен позвонить своей маме.
-Хорошо. Я это непременно сделаю. Но я со вчерашнего дня ничего не ел. Может, поедим вместе как доктор с доктором – предложил я.
-А у тебя есть черное масло?
-Разве такое бывает?! Я первый раз слышу вообще про такое. Ты посиди пока здесь, а я пойду, и спрошу у Натальи Сергеевны
Я вышел совершенно спокойно из кабинета, потому что на моем месте сидел талантливый доктор. Ну, если в будущем и не медицинский работник, то настоящий и добрый человек.
В кабинете релаксации за шахматным столом происходила битва двух титанов. Белые и

черные полчища смешались в центре поля в кровавой схватке. Ничья была справедливым результатом на первый взгляд профессионального шахматиста. Белые, за которых играла сестра, даже находились в менее выгодном положении, потому что их король стоял уже на коленях перед эшафотом, но такие пустяки не могли остановить смелую королеву в атакующем экстазе.
Черные запросили время на раздумье и через секунду безоговорочно сдались. Женская логика снова нанесла поражение мужскому, прямолинейному мышлению. Она разгромила его в пух и прах. Не оставив камень на камне т.е. снесла до фундаментального грунта.
-Извините, что прерываю ваш сеанс – сказал я. Наталья Сергеевна Вы не могли бы мне уделить минуту внимания. Мне срочно требуется ваш профессиональный совет.
Наталья Сергеевна гордо поднялась и вышла в коридор.
-Чего тебе? – шепотом сказала сестра. У меня очень мало времени.
-Я хотел спросить. Ты не знаешь случайно, что такое черное масло? Оно вообще в природе существует?
-Что на сладенькое потянуло.
-Ты давай не злорадствуй, а лучше расскажи, с чем его едят.
-Черное – оно же шоколадное масло едят с хлебом.
-Ну и ну. Я бы никогда не догадался. А, оно у нас есть?
-Конечно же, нет. Откуда!
-Тогда принеси все что есть. Мы с доктором проголодались.
Вскоре Наташа вынесла маленький сверток и один столовый прибор.
-А, почему ложка и тарелка в единственном числе?
-Так ты же один собрался есть. Зачем тебе еще?
-Я же сказал, что обедаю с доктором. У меня гость.
-Извини, я сначала не поняла. Я думала, что ты так о своей персоне во множественном лице высказался.
-Я бы никогда не позволил это себе. А вот кого-то я вижу, уже преследует мания величия. Как освободишься, зайди прямо ко мне. Я буду ждать.
-Хорошо.
Я открыл дверь кабинета и увидел молодого специалиста, который штудировал медицинскую энциклопедию. Я прошел к столу и начал сервировать стол.
-К сожалению, черное масло в наш оздоровительный центр сегодня не завезли. Но есть другие продукты, которым мы не можем дать право испортиться. Как ты думаешь Алексей?
-Факт.
-Кто хорошо потрудился, тот должен хорошо поесть. Это твоя порция. Но прошу тебя добавки не просить.
-Это еще почему?
-Потому что я никого не люблю заставлять есть. У меня нет такой пагубной привычки. У человека можно все насильно отнять, но дать против его воли не возможно.
-Я это запомню и передам маме и особенно бабушкам.
-Ну-с – сказал я. Приступим.
Мы стучали ложками как молотобойцы во время рабочей смены и успокоились лишь, после того как получили каждый по добавке.
-Молодец – сказал я. Мне всегда приятно есть с теми, кто вкусно кушает.
-Мне тоже. Ты почитаешь мне что-то.
-С удовольствием! Только уберу со стола.
Когда от обеда на столе не осталось и следа, мы стали читать толстую книгу, а вернее сказать ее перелистывать. На многочисленные вопросы, а что это такое, я правильно отвечал, правда, с опозданием, пристально приглядываясь к названиям, которые находились на самом дне страницы и были написаны всегда мелким шрифтом. Ну, для того, наверное, чтобы у окулиста всегда была работа.
Закончился уже третий час моего пребывания с Алексеем, но мамы еще не было. Ребенок

заснул на моих руках и спал сном праведника.
До окончания рабочего дня оставалось еще пол часа как в мою дверь постучались.
«Ну, наконец-то подумал я. Сейчас я передам мальчика в руки загулявшей мамы.
-Георгий Сергеевич к вам можно? – спросила Татьяна Валентиновна.
-Говорите, пожалуйста, потише. Я не один.
Женщина увидела мужчину с ребенком на руках и подумала, что сошла с ума. На священных полотнах роль мадонны всегда исполняла женщина, а тут мужчина, да к тому же ещё и доктор.
-Жора. Тебя нельзя одного даже на час оставить. Вчера Диана у тебя на столе, сегодня ребенок на руках. Где ты его взял?
-Родил.
-Когда ты только все успеваешь? – спросила завидующая женщина.
-Успевает всегда только тот, кто никуда не торопится.
-Может, тебе его подбросила Диана.
-Оставь Диану в покое. К этому деторождению она не имеет никакого отношения.
-Ты знаешь, а этот малыш похож на тебя. Ты его настоящий отец?
-Без комментариев – сказал я
-Ты что любишь детей?
-Нет - ответил я совершенно искреннее. Но они меня кажется, любят. Правда, за что я и сам не могу ответить?
-Тогда я тебе отвечу: за разгильдяйство и за головотяпство.
-Ты конечно и дальше меня можешь оскорблять, но я не согласен с твоими высказываниями.
-Ты посмотри, во что превратился твой кабинет.
-Ну и что тут такого страшного. Я никогда не был сторонником жесткой дисциплины. Самодисциплина – вот истинное средство для достижения любой цели.
-Хочешь, я подержу его? Тебе же тяжело?
-Не хочу. Я уже привык к нему.
-А где его мать?
-Она должна скоро прийти.
-А, если она не придет? Что ты будишь делать с ребенком?
-Усыновлю его
-Ты в своем уме. Кто тебе позволит одинокому отцу усыновить ребенка.
-Таня. Не поднимай панику на корабле. У меня большой опыт отцовства. Я думаю, что смогу предоставить для органов опеки и попечительства все необходимые документы. Да и мои родные дети скорей всего предоставят неплохие рекомендации, и с места работы я получу отличную характеристику.
Ты, почему так волнуешься? – спросил я.
-Я волнуюсь за ребенка. Мальчик должен жить в полноценной семье.
-В такой как ваша. Как красиво звучит, чета Кораблевых взяла на воспитание ребенка.
-Я позову Наташу. Она вмиг растолкует тебе, что такое дети.
-Я прошу тебя соблюдать спокойствие. Скоро молодая мама прибудет собственной персоной. Я руку даю на отсечение, что не позже чем через 15 минут как она появится в этом кабинете.
Прошло 16 минут, и я оказался без правой руки.
-Не пройдет и полчаса как счастливая мать обнимет своего сына. Я верю в это. Но чтобы и вы поверили в материнский инстинкт самый сильный на земле, то в залог слов сказанных, я оставляю свою левую руку.
Через 32 минуты я лишился уже и левой руки. Через час меня уже полностью четвертовали. Осталось только голова, которую я хотел предоставить в залог, но ее, к сожалению никто, не брал, как не представляющую никакой ценности. Только в начале девятого появилась молодая мама, которую я сразу и не узнал. То, что Ольга заходила в парикмахерскую, у меня сомнений не было. Модная прическа и наращенные ногти явно свидетельствовали в пользу салона красоты. Но где она пропадала еще?

-Доктор. Слава богу, что вы живы.
-И на этом спасибо. Вы куда пропали мама?
-По вашему совету я посетила сначала парикмахерскую, затем кино и кафе.
-Вы решили все подвиги совершить в один день. Почему?
-Потому что у меня не будет больше такой возможности.
-На каких данных вы строите такие выводы?
-Я просто хорошо знаю своего сына.
-Вы ошибаетесь. У вас отличный сын. Вы не увидели в нем самое главное: что он тоже полноправный член семьи, который требует не только заботы, но и любви.
-Но мы его все и так любим. Он что жаловался на нас?
-Нет. Он только просил, чтобы его не перекармливали и научили читать.
-Я каждый день читаю ему сказки. Чего ему не хватает?
-У вас взрослый сын. Он сам хочет вам прочесть сказку. Мне кажется, что он стремится, чтобы вы им гордились.
-Скажите, как вы смогли воздействовать на него? Он же полностью не управляем
-Я больше ничего не хочу слышать ничего плохого об Алексее. Он не машина, которой управляют все кому не лень. Он человек, который поделился со мной самым дорогим. У него было только две таблетки для бессмертия: одну он оставил для моей мамы, другую для вас. Больше мне не надо других характеристик для этого человека с большой буквы.
Во время моего монолога в кабинете находились три женщины и два мужика. После финала я увидел, что в кабинете началось слёзное половодье. Ледовые глыбы женских сердец растаяли и грозили мировым потопом в масштабах одного офиса.
-Так, отставить слезы – сказал я. Тут радоваться надо, а вы женщины плачете.
-Сыночек мой - сказала Оля и приняла Алексея к себе на руки. Георгий Сергеевич снимите с него фонендоскоп.
-Нет. Он теперь ему принадлежит по праву. Алексей решил стать доктором.
Как же вы донесете его? Давайте я вам помогу?
-Спасибо вы уже помогли. Я сама донесу его до машины. Мы в кино вместе с мужем ходили. Он нас внизу ждет.
-Ну, тогда до свидания. Звоните если что, да и заходите просто так.
-До свидания доктор.
Ольга прижала сына к себе и ушла.
-Вот видите Татьяна Валентиновна. Родная мать нашлась. Предложите ей сейчас все сокровища мира в обмен на сына, и вы получите ясный, недвусмысленный ответ. Так что все ваши страхи были напрасны.
-Я беспокоилась о судьбе мальчика.
-Теперь все у них будет хорошо. Все снова стало в свою колею.
-Наташа. Ты чего это все время молчишь? И не смотри на меня так!
-Как так?- переспросила сестра.
-Как будто я пришел вас всех спасти и погибнуть самому. Я не мессия.
-Жора. Ну, что ты мелешь. Я смотрела, как ты не работал, а жил и просто наслаждалась. Ты был для меня настоящим доктором по психологии и социологии.
-Почему был?
-А, потому что стоит только твоему пациенту выйти из кабинета, как ты сразу превращаешься из Георгия Сергеевича в обычного циника - Жору.
-Так – подытожил я весь сегодняшний день. Я не могу понять, почему жены не спешат на крыльях любви к своим мужьям?! Вас ждут давно дома. Брысь.
-Я никуда не тороплюсь – сказала Таня.
-Я тоже – ответила зло Наталья Сергеевна.
-Вы что обалдели?! Рабочий день закончен. Покиньте все мой кабинет немедленно. Мне надо позвонить.
-Я должна показать Татьяне те картины, которые ты получил в дар от своего пациента.

-Сегодня экскурсий не будет. Частная коллекция работает в рабочие дни с девяти до шести часов вечера.
Но женщины уже не слушали коллекционера, а вальяжно прохаживались по залам музея все время, показывая пальцем на третье живописное полотно.
-Жора. Ты, почему до сих пор не поставил в свой кабинет гинекологическое кресло?- спросила Татьяна Валентиновна с мерзкой улыбкой на устах.
-Я жду, когда получу его в дар от своих пациенток – женщин. Не могу же я просить это от пациентов мужчин. Они меня просто не поймут.
-Я так не думаю – сказала сестра. Нет ничего сильней, чем мужская солидарность. Сегодня я выручу тебя, а завтра ты меня.
-Если я правильно понял, то это кресло будет служить как красное знамя, переходящее из рук в руки, и каждый из мужчин может возле него постоять – сделал окончательный вывод я.
-Совершенно верно – сказала Таня. Для мужчины вы очень понятливы Георгий Сергеевич.
-До меня наконец-то дошло – вдруг заорал я. Вы решили мне просто потрепать нервы. Не выйдет! Я всегда спокоен и рассудителен. Я сама выдержка и терпение.
-Георгий Сергеевич, вы, куда отправили Сысоева? – спросила Таня.
-Как зовут его невесту? – осведомилась уже Наталья Сергеевна.
-Это что коллективный допрос. На каком основании вы позволяете допрашивать меня без присутствия адвоката?
Наталья Сергеевна зашла за мое кресло, а Татьяна находилась рядом на расстоянии вытянутой руки .
-Вы что решили применить против меня прессинг. Зря. Вам никогда не взять меня в коробочку как говорят хоккеисты. Так, давайте на сегодня разойдемся по хорошему. Впереди выходные дни и я собираюсь их провести загородом – тут я сделал паузу и добавил – с Дианой.
Это кодовое название вызвало сначала переполох среди канадских защитников, но вскоре их ряд сомкнулся и советский нападающий оказался в их власти.
Маленький в силу своего сидячего образа жизни, он попытался встать из-за стола, но защитники на высоких каблуках возвышались над ним и довлели всем своим накаченным телом.
-Что вам нужно, в конце концов, от меня? – тяжело сказал я. Зачем вы выкручиваете мне руки?
Хорошо. Я все скажу. Правда, я знаю очень мало.
-Говори все что знаешь – сказало женское племя, закомплексованное отсутствием внимания со стороны мужчин.
-К сожалению, моя информация вряд ли сможет удовлетворить всё ваше любопытство. Знаю, что Сысоев её любит давно и у нее очень редкое имя. Я такое ни разу не встречал.
-Как ее зовут? – пытала меня сестра. Только не лги.
-Вот еще. Тем более, ведь Сысоев не брал с меня клятвы, что под пытками я должен сохранить ему преданность. Я вам назову ее имя, чтобы сохранить для Сысоева друга, т.е. меня. Эту женщину зовут Ашатан.
-Это, по-видимому, какое-то кавказское или среднеазиатское имя! Да?
Наступила пауза и я смог наконец-то выпутаться из сильных рук канадских защитников. Я сел за бортик, чтобы больше никогда не выйти против двух громил на скользкий лед, который был сегодня так травма опасен.
-Не знаю! – ответил я. Ты лучше спроси у Татьяны. Она больше моего знает. Она сможет попросить своего мужа и тебе ее в два счета найдут. Не так ли?
-Я тоже не слышала такое имя. Но женщину с редким именем легче искать. Может Кораблев и поможет. Я поговорю с ним.
-Не надо никого искать! – сказала упавшим голосом сестра.
Я решил приободрить Наталью Сергеевну и нашел для этого самые учтивые слова.
-Да плюнь ты на него. У тебя же есть муж. Не один мужчина не стоит таких страданий.

Мое учтивое решение проблемы было направлено даже не ей одной, потому что я твердо смотрел в глаза еще другой женщины.
-Семья – это ячейка общества и чем она сильней, тем монолитнее наше государство в целом. Но женщины уже не слушали умного оракула, а стояли в сторонке и шушукались. По-видимому, они готовили новое стратегическое наступление под кодовым названием – “Ивановский жених или мертвый доктор». Они снова направились в мою сторону, но были остановлены артиллерийской канонадой телефонного звонка. Я взял трубку и нежно сказал: Алло. Доктор по психологии и социологии вас слушает.
Я не сразу узнал женский взволнованный голос.
-Оля. Это вы?
-Георгий Сергеевич. Я не знаю, что мне делать.
-А, что случилось?
-Алексей проснулся и начал плакать, потому что не успел с вами попрощаться. Может нам снова подъехать к вам?
-Не надо. Просто передайте ему трубку. Я поговорю с ним.
Через несколько секунд я услышал прерывистое дыхание мальчика.
-Это дядя – доктор? – спросил Алексей.
-Да. Это я малыш. Ты, почему плачешь? Доктор никогда не должен плакать. Ведь мы с тобой дали клятву всегда помогать людям.
-Я больше не буду. А, ты придешь ко мне в гости?
-Конечно. Как только освобожусь я непременно приду к тебе. Но пока у меня много пациентов.
Ты, надеюсь, не потерял фонендоскоп?
-Нет.
-Отлично. Теперь ты тоже сможешь лечить людей. Давай договоримся, как только у тебя возникнет трудный случай, ты сразу же мне позвонишь.
-Хорошо.
-Береги родителей, бабушек и особенно дедушку.
-За них можете больше не волноваться - ответил талантливый доктор, который умел держать свое слово.
-Я знал, что на тебя можно положиться, коллега. Спокойной ночи.
-До свидания доктор.
Мой телефонный разговор остановил боевые действия со стороны женщин, так как на моей стороне был мальчик, к которому я сильно привязался. Если моя жертва и входила в планы этих беспощадных людей, то слезы ребенка никогда.
-Георгий Сергеевич. У вас столько лиц: то вы юрист, то доктор, то учитель, то женский растлитель, то маг, а теперь еще и усатый нянь.
-Да – сказал я. Я такой. Я вообще решил отращивать себе не только усы для солидности, но и бороду для классики.
-Для чего вы будите отращивать ваши редкие волосы на лице? – спросил меня все тот же оппонент, который не мог и не хотел понять мою научную концепцию.
-Я скоро стану классиком. Мой метод переживет меня. Меня станут изучать, конспектировать, и даже цитировать сначала в научной среде, затем и в народных массах. А какой может быть классик без бороды. Борода – это единственный признак классической научной мысли. Правда на ранней стадии она вызывает раздражение и чесотку, но на второй этапе становления, борода уже неподвластна острым как бритва языкам оппонентов, апологетам научных идей. Кстати подчас борода может скрыть те оплеухи и пощечины, которые сыплются со всех сторон на голову классика со стороны неблагодарных современников.
-Мне всегда было так жалко классиков с бородой. Ты только подумай Наташа. Ведь каждый мог схватить его за бороду и оттаскать.
Этот классический случай неуважения к первоисточнику человеческой мысли должен был

произойти и со мной. Но трехдневная щетина не позволила это сделать, так как ухватиться было не за что. Но в руки фанатиков и сторонников догматической школы попался мой нос, который у меня за двоих рос, и который служил хорошим плацдармом для далеко идущих целей.
-Нет – сказал я. Так больше дело не пойдет. Я с понедельника найму охрану. Каждый день меня избивают, запугивают, клевещут.
-Я про твои картины еще ничего не сказала!
-А мне и не надо ничего говорить. Я и так вижу как они тебе «нравятся». Ты просто в восторге.
-Я ничего не имею против первых двух. Но третья вызывает множество вопросов, и я хотела бы на них получить ответы.
-Щас. Я прямо разбежался. Руки прочь от доктора. Он сможет еще послужить людям и науке.
Я начал сопротивляться, но не очень активно, чтобы случайно не покалечить своего обидчика.
-Сдаюсь – произнес я. Я просто коллекционер. К натурщице на третьей картине я не имею ни малейшего отношения. К сожалению.
-Жора. Ты будишь давать свои признательные показания или...
-Вообще-то подследственный всегда тянется к следователю доброму, но так как он вышел по неотложным делам, то мне придется общаться с вами, многоуважаемая Татьяна Валентиновна.
Вы так хорошо исполняете обязанности злого следователя. Даже чересчур.
Но видно все же мне придется дать признательные показания. Но это я хотел бы сделать не за столом, а перед картиной. Можно?
Я получил кивок одобрения от следователя и прошел под его неусыпным вниманием до священного полотна.
-Я хочу заявить как на духу, что на картине запечатлен не я.
-Я сама уже догадалась, что это не ты.
-Протестую. Я требую, чтобы провели следственный эксперимент.
-Очной ставки для тебя не будет. Даже не надейся.
-Ах, так. Тогда я вообще отказываюсь отвечать на все дальнейшие вопросы.
-Ты должен снять это безобразие. И чем раньше это произойдет, тем это будет лучше дл тебя.
-Ты хотела сказать, тем здоровее буду я. Не так ли?
-Вот видишь. Ты все сам отлично понимаешь. Живо
-Никогда. Тебя что Наташа уже подговорила. Я все ей уже объяснил. Это наглядное свидетельство моего труда. Это диплом моего признания как специалиста.
-Ну, я тебя очень прошу. Сделай это для меня.
-Как истинный коллекционер я не продаю свои шедевры. Но я охотно могу их поменять как экспрессионистов: на Моне, на Дега, на Ван Гога. Я уверен, что в вашей коллекции тоже есть достойные полотна. Что вы мне можете предложить для равноценного обмена
-Только себя – ответила женщина мужчине.
-Я сказал для равноценного обмена. Если я буду проводить такие невыгодные сделки, то могу остаться вскоре совсем голым. Ты хоть понимаешь это?
-Я еще никогда не видела голого коллекционера.
-Ты и обнаженного доктора тоже не видела. Но на этот обмен я согласен. Когда пройдет передача скульптуры женщины в собственность коллекционера?
-Как только ты снимешь эту картину со стены.
-Это опять какая-то твоя уловка?! Ты снова хочешь меня обмануть! Сначала я получу женщину, только затем я передам картину.
-Тогда бери – так просто сказала Татьяна, что я даже опешил.
-Что обмен произойдет немедленно? Ты в этом уверенна.
-Да.

-Неужели я так продешевил? Может, еще возможна односторонняя реституция.
-Нет.
-Но твой муж может оспорить эту сделку? И она будет признана не действительной.
-Когда он ее оспорит, уже ничего изменить будет нельзя.
-И ваш брак будет не действительным тоже?
-Не знаю. Меня сейчас больше интересует сделка и обнаженный доктор.
-Тогда поехали ко мне.
-Это очень далеко, а у меня мало времени. Если бы ты меньше торговался, то я бы заглянула к тебе на часок.
-Но где и как произойдет этот долгожданный обмен? - спросил я.
-Я знаю где, но только сама не представляю как.
-А, Наташа? Она же может зайти сюда.
-Она уже ушла.
-Понял – тихо сказал я.
Я прошел к двери и закрыл ее на ключ, и положил его тут же в карман. Затем я выключил свет и
по лунной дорожке пошел на встречу к Тане. Я взял, ее холодные руки в свои, и замер.
-Ты, почему дрожишь? – спросил я.
-А, ты?
-Я всегда, когда вижу тебя, дрожу. Еще с самого начала, когда я только услышал твой голос по телефону, во мне что-то произошло. Спасибо тебе, Таня.
-За что?
-Неужели ты не догадываешься. Ты подарила мне любовь. Самое светлое чувство на земле.
-Я ничего не дарила. Я сама нашла то, что давно искала.
-Неужели ты искала меня? Это правда?
-Да. Только тебя.
-Но ведь я всего лишь доктор.
-Сейчас ты мой коллекционер. Я хочу тебя.
Только сейчас я обнял Татьяну и поцеловал в губы.
-Зачем ты меня так долго мучила? – спросил я.
-Это ты заставил меня страдать.
-Когда? Не было этого. Наговариваешь ты на меня, а это грех.
-Ты все время мне делал больно. Одна твоя Диана чего только стоила для меня.
-Она никогда не была и не будет моей. Только ты. Мне никто не нужен кроме тебя. Я люблю тебя.
В ночном небе горят миллионы звезд, но лишь твоя звезда для меня светит ярче и чудеснее всех. Мне только до сих пор не понятно как я раньше мог жить без тебя. Вся моя жизнь-это была долгая дорога к тебе. Неужели бог смилостивился и ко мне?! Я хочу, чтобы наши судьбы шли рука в руку вместе до скончания дней.
-Ты много говоришь доктор. Дай слово и коллекционеру.
-Умолкаю, своим устам я найду другое применение, более подходящее этому позднему часу. Ведь не тебя, не меня уже нет – есть только мы.
Таня хотела ускользнуть от меня за ширму, но я не позволил ей, это сделать. Я сам раздел ее и подвел к ложу. Она все время прятала от меня свой стыдливый взгляд и просила не смотреть на нее. Я не пытался исполнить ее первое пожелание, потому что знал Татьяну очень хорошо.
Стоит лишь ей в чем-то уступить, как последует другая просьба, - ничего руками не трогать. А, это было уже невозможно. Никакая сила на свете не смогла остановить меня перед последним действием, когда я так много времени уделил нежной ласке.
Но доктор действительно больше не сказал не слова, чтобы не сбить дыхание коллекционера и тем самым нарушить тишину, которая была проницаема только для женских стонов. Тогда я делал паузу и ждал, когда на мои призывы откликнется с новой страстью она, та, которая

умоляла меня о пощаде. Но это было бы слишком просто. Я еще не получил все то, на что имел право. Для меня все только начиналось и я, сдерживая свой порыв, снова будил женщину, бросая ее в бездну греха. Татьяна извивалась, как бабочка нанизанное на острое жало. В моей коллекции еще не было таких крылышек, которые так вздрагивали и пытались скрыть свое лицо. Сладкая истома первых минут перешла в ритм, который я все время чередовал, чтобы продлить женские страдания и мое ненасытное, мужское удовольствие.
Я пожирал глазами распятое тело и бил все сильнее в колокол чувств. От этой вибрации звука я пьянел и содрогался, пока окончательно не утратил пределы яви и сна.
В как-то момент я лишился сознания и рухнул на горячую плоть Тани.
Я очнулся от прикосновения женский губ, которые шептали что-то в ночи, и будили меня на новые подвиги.
-Я что уснул? – спросил ихтиолог свою бабочку.
-Только на несколько секунд – ответила она.
-Какой ужас? Я никогда себе этого не прощу. Позор джунглям.
-Не правда. Ты хорошо потрудился Маугли. Мне так хорошо.
-Я, наверное, храпел как всегда.
-Чуть-чуть, самую малость.
-А, что ты все время шептала? Я не смог не различить не слова.
-Это тайна.
-У тебя есть от меня тайны.
-Великое множество. Я вся окутана ими.
-И это после всего, что у нас было?! – спросил я веселым тоном.
-А разве что-то было?! – ответила женщина.
-Ничего себе. Я работал как негр на плантациях, а теперь мне говорят, что ничего не было. Вообще-то я хотел произвести на тебя самое лучшее впечатление.
-Ты уже произвел его на меня.
-Но мне хочется его усилить.
-Не стоит. Я до сих про не могу прийти в себя.
-Все в этой жизни базируется на первом впечатлении. Но оно бывает порой тоже обманчивым и после него возникает множество вопросов и самый главный из них, а стоило ли вообще связываться с этим человеком. Поэтому существует вторая попытка, чтобы произвести окончательное впечатление. Она уж действительно все расставит по своим местам.
-Ты что еще хочешь?
-Угу.
-Но ты же еле стоишь на ногах?
-Мне просто немного шатает. И причем здесь мои ноги? В любви мои ноги только мешают.
-А мои?
-Твои меня стимулируют. Когда я их держу, они питают меня космической энергией.
-Неужели. Поэтому ты их так сильно хранил?!
-Да. Чтобы они не вырвались от меня. Я что был слишком груб?
-Нет. Ты был просто силен. У меня даже синяки остались на ногах. Теперь мне придётся надевать брюки.
-Только не брюки. Я терпеть не могу женщин в брюках. Ты можешь надеть длинную юбку. Тем более что юбку всегда можно слегка приподнять. Это оперативная женская одежда, которая легко снимается, не причиняя никаких неудобств.
-А, ты нахал.
-Я хам. Я это знаю. Мне хочется приступить ко второму, главному и окончательному впечатлению, так что готовься. Я даю тебе еще одну минуту на отдых.
-Ты хочешь пыль пустить мне в глаза?
-Не пыль и не в глаза. Я еще не совсем готов для такого извращения. Но в третий раз я не буду возражать. Но сейчас, как говорят военные, давай сменим дислокацию. Стол уже

отслужил нам верой и правдой, поэтому заслужил покой.
-Какой ты выбрал на этот раз вспомогательный предмет? – спросила Татьяна.
-Он у тебя прямо под глазами. Ты даже стоишь на нем.
-На полу? Ты с ума сошел.
-Во-первых, не на полу, а на паркете, а во-вторых, на ковре.
-Я не лягу на этот коврик – сказала женщина, чье сексуальное сознание было изуродовано дорогим спальным гарнитуром.
-Я не предлагаю тебе лечь. Мы просто постоим на нем. Только ты на четырех лапках, а я на двух. Для координации движения мне больше не надо.
-У тебя, что лучше развит вестибулярный аппарат?
-Точно. Я им могу даже гордиться.
-Откуда ты всё это знаешь?
-Я же по своей специальности доктор. Мне приходилось оказывать помощь больным в самых труднодоступных местах. Когда речь стоит о жизни или смерти приходится иногда жертвовать комфортом и даже знаками приличия. Но не один пациент еще не умер. Так что это место самое безопасное.
-Это положение меня не устраивает. Придумай что-то еще.
-Сейчас я не могу думать. Но обещаю тебе, что приготовлю в следующий раз что-то экстравагантное. Ты просто пальчики оближешь.
Потом я увлек Татьяну за собой, к самой земле, чтобы вместе воспарить в небо. Я уже ничего не держал на весу, а хватался сам за упругие прелести заднего вида, чтобы не разбиться в полете. Мы летали несколько раз, и женщина сделала несколько воздушных пируэтов при одной дозаправке на земле.
-Ты завтра придешь ко мне – спросил я Таню.
-Не знаю. Кораблев заболел.
-Ему требуется уход? Для этого существуют профессиональные сиделки – медсестры. Тебе не обязательно сидеть с ним вдвоем и мерить его температуру. У него не может быть температуры выше 37 градусов
-Ты что уже ставишь диагноз на основании только слов. Не забывай, что он мой муж.
-Это я помню очень хорошо, даже без напоминаний. Прости. Что-то накатило вдруг на меня. Ты знаешь, что я иногда его даже люблю.
-Перестань. Все так было хорошо. Зачем ты начал разговор о Кораблеве?
-Как ты не понимаешь. Я его действительно люблю и самое главное, даже жалею его. Он стал одним из членов моей семьи и поэтому я переживаю за его самочувствие.
Вскоре Таня прошла за ширму и начала одеваться. Меня никто не слушал и я начал распыляться еще больше. Но женский смех меня обескуражил, и я попросил объяснить причину своего веселья.
-Ты знаешь – сказала Таня. Я теперь не понаслышке знаю кто такой любовник.
И кто это? – спросил я.
-Это ты.
-Очень точное замечание. А какое есть различие между любовником и мужем, ты знаешь?
-Мой опыт, чтобы ответить на этот вопрос, слишком мал, но интуитивно я чувствую, что различие есть, и оно очень существенно. Любовник не должен создавать проблем для своей любовницы. Для этого существует муж и с этой обязанностей он всегда справляется отлично. Любовник должен приносить только удовольствие и никаких проблем.
-Смотри-ка?! Как ты хорошо, а главное сразу нашло верное различие. Кто бы мог подумать, что ты как ясно и просто объяснишь мне мое место. Спасибо.
-Ты что обиделся? Но любовник – это всегда настоящий мужчина.
-Любовник - это бетмен, который приходит на помощь женщинам в переломные моменты судьбы.
С ним хорошо какое-то время летать, но не жить. Я понял.
-Жора. Мне пора.

-Я буду ждать тебя завтра. Приходи, если сможешь.
-Я постараюсь. Только я не могу тебе ничего обещать.
Таня поцеловала меня и направилась, как ни в чем не бывало к своему мужу. Но вскоре вернулась.
-Ты что-то забыла?
-Да. Сними, пожалуйста, картину со стены. Ведь она по праву теперь принадлежит мне.
-Может пусть она повесит до понедельника. Я передам ее тебе в торжественной обстановке.
-Нет. Я хочу сейчас.
-Ты только представь, что ты являешься с ней домой. Сколько сразу вопросов тебе задаст муж.
Ну, например. В каком переходе дорогая тебя так хорошо написали? Сколько стоила работа? Тебе не было холодно?
-Но ведь это не я.
-Муж может сослаться на то, что художник совершил несколько неточностей в изображении оригинала. Сейчас так низок профессиональный уровень художников, что это вполне возможно. Да, я и сам могу засвидетельствовать не в существенном различии от увиденного – тут я указал рукой на картину, которая висела на стене, и плавно перенес свою длань на прелести Татьяны.
-Хорошо. Я оставлю тебе ее до понедельника. А поводу различий мы еще поговорим.
-Ты уже придумала алиби?
-Какое?
-Эх, тоже мне любовница со стажем. Муж тебя обязательно спросит, где ты была? Что ты ему ответишь?
-Не знаю.
-Достойный ответ. Он явно укажет мужу на наличие любовника. Так как встреча с ним не входит ни в его, ни в твои планы, то так и быть я выпишу тебе справку, что ты была у меня на приеме. У меня есть незаполненные бланки.
-Не надо. Я уж как-то сама что-то придумаю.
-Как знаешь. Неужели тебе не хочется получить справку, что ты сдала сегодня свою алую кровь на нужды здравоохранения. У меня даже значок есть, заслуженный донор.
-Где ты все это взял?
-На сегодняшний день все это взять практически неоткуда. Это все можно купить на любом рынке.
Так что ты решила?
-Спасибо тебе, конечно, что ты так волнуешься обо мне, но справка мне не нужна. Я уже ухожу.
-Ну, ладно. Прощай.
-Жора встань с кресла, подойти ко мне и поцелуй.
-Если это необходимо, чтобы в твою очаровательную головку пришла умная мысль, то я поцелую тебя в лоб. Вот увидишь, как она вмиг просветлеет для достойного алиби.
-Алиби здесь не причем. Ты просто поцелуй меня.
Я подошел к Тане и начал усыпать ее лицо поцелуями. Затем я повел себя раскованно и вызывающе нагло. Я попытался затащить ее в темный уголок, но получил в ответ достойное сопротивление.
-Жора. Прекрати. Уже десять часов.
-Может, твой муж уже спит, и не заметит твоего отсутствия? Поехали ко мне?
-Ты в своем уме. Ты мне сам только что твердил об алиби, а теперь предлагаешь не слыханное.
-Тогда уходи и, пожалуйста, очень быстро, потому что я не могу за себя ручаться. Если ты задержишься еще на несколько минут, то твоей беспорочной чести может быть нанесен чувствительный удар со стороны мужа.
Мы простились, и она ушла.

Я еще поглазел на свои картины, на стол и на коврик и решил направиться домой. Впервые за последний год я лег осторожно на кровать, на самый ее край, как будто оставляя место еще для кого-то. Этим неизвестным был для меня облик Татьяны, с которой я готов был разделить не только явь, но и сон.

14

Еще с самого утра я начал ждать Татьяну. Я убрался в квартире, затем принял душ и даже начал что-то готовить с одной только мыслью, что мужчины лучшие повара на свете. Это заблуждение мне отлично удалось подтвердить, приготовив что-то среднее межу супом и компотом.
Свиное мясо слегка подгорело, но за то теперь в нем не было ни одной жиринки.
Все три блюда были готовы, но оставалось еще что-то подать на десерт. Но этот вид кулинарного искусства был для меня не главным, поэтому я и решил купить торт в ближайшем универсаме. Только он мог меня подвести в процессе совращения женщины и освобождения ее от плиты. В моей спальне для нее нашлось более ответственное задание, которое кроме нее никто не мог исполнить. Я даже купил в аптеке жаропонижающее средство импортного производства для Кораблева. Потратился, правда, но для мужа моей любовницы мне ничего не было жалко. Ведь без расходов на лекарство, не было бы доходного алиби, а я так в нем нуждался.
Ровно в двенадцать позвонили в дверь. Я открыл ее и увидел почтальона.
-Вам телеграмма – услышал я.
-Мне? Спасибо.
-Вы сначала распишитесь, а потом будите ее читать.
Я согласился с этим умным изречением и расписался в ненужной графе. Почтальон на меня поначалу оскалился, но во время взял пятьдесят рублей из моих рук.
Я открыл телеграмму и пробежался по ней глазами. Скоро, т.е. на днях ко мне приезжает самый настоящий ревизор. Проездом, то есть круизом через все средиземноморские страны приезжала моя мама с моей дочерью. Мама должна была передать дочку в руки моей первой жены и снова укатить за границу. Она была переводчиком и девять месяцев из двенадцати проживала за пределами нашей Родины. Телеграмма состояла из шестидесяти слов.
Она подробно повествовала о замечательном отдыхе на борту белого теплохода, что погода была прекрасной и кухня была вполне сносной и т.д. и т.п. В ней было обозначено даже число прибытия самолета в Домодедово, но только не время, а главное из какой страны ожидать драгоценный рейс. Но был телефон, который не работал уже две недели. Ну, все понятно! Кому на отдыхе нужен телефон – вечный источник проблем и расшатанных нервов. Я ее хорошо понимал, потому что был верным сыном своей матери, т.е. продолжателем ее антипатии к современным техническим новинкам. Мама грозилась приехать в четверг, чтобы все поставить в моей жизни с головы на ноги. До этого акробатического номера оставалось ровно пять дней. Сколько к этим дням можно было добавить драгоценных часов, я не знал. Но время пошло на убывание. Зная ее твердый характер, тело мое уже выгнулось и послушно затрещало.
Все теперь должно было поменяться в мире в лучшую сторону и в плохую, лично для меня. Но я все равно был рад надвигающейся перемене и не пытался скрыть счастливую новость от первой жены. Но трубку взял ее второй муж, который меня почему-то недолюбливал. Только что я мог сделать для него плохого, так и было для меня скрыто в неведении до сих пор. Может, он злился, что я был первым мужчиной его жены, так я имел на это право или все-таки, что развелся с ней.
Чужая душа – это потемки прошлого. А, к ним я был все-таки причастен.
-Здравствуй Николай. Это Жора. Как дела? – вежливо спросил я.
-Привет Жорик. Дела – как сажа бела.
«Ну, хоть бы раз он назвал меня нормально по имени. Я не говорю даже по Отчеству. Хотя он

был младше меня на шесть лет! Откуда столько неуважения к первому мужу жены. Да уже только за то, что я сделал из нее страстную женщину, он должен был мне благодарен на всю жизнь. Сколько я трудился над бесформенным гранитным телом, пока как Пигмалеон не вырезал из него изящную Галатею».
-Спасибо всё нормально. Может, нужна моя помощь?
-Ты как раз позвонил во-время. Ты не мог бы утихомирить свою первую жену.
-Я? Каким образом?
-Приезжай к нам.
-Неужели все так страшно!
-В конец запилила, спасу нет – жаловался второй муж первому.
-Ты что дал повод или это у вас в порядке вещей?
-Так тебя ждать?
-Ждать. Только не знаю когда? Я все принесу с собой, так что ничего готовить не надо. Жди и не унывай. Твое освобождение близко.
-Точно.
-Век воли не видать. Одну бутылку брать или больше.
-За одну я боюсь, тебе не все успею рассказать.
-Понял, не дурак. До моего прихода сожмись в кулак и не сдавайся врагу.
Не успел, я положить трубку как снова позвонили в дверь. Я закрыл глаза и открыл дверь.
-Кто там? – спросил я.
-Это я – ответила Таня.
Только после этих слов я поднял веки и улыбнулся навстречу счастью.
-Ты все-таки пришла! Я рад.
-У меня мало времени.
-Сколько?
-Один час.
-Не успеем – сказал я.
-Почему? – весело спросила женщина мужчину.
-У меня программа рассчитана минимум на два часа постельного режима плюс праздничный обед с тортом и с карамельными свечами.
-Я не голодна. Так что давай сразу приступим к твоему режиму. Я так соскучилась.
-Я тоже.
-Ты что-то новенькое изобрел.
-Не только изобрел, но даже приготовил изысканные блюда.
-В следующий раз я действительно попробую все из твоих рук. Но сейчас я не хочу терять не минуты.
Я обнял ее и на ушко начал говорить о своих представлениях, об искусстве любви. Она покраснела и твердо, мне заявила: « Что я извращенец. Хотя некоторые моменты и не лишены нового взгляда на старые вещи». Потом она уточняла отдельные детали шепотом, чтобы никто ее не услышал кроме меня. Я давал свои теоретические объяснения и наталкивался на простое непонимания гения со стороны Кораблевской жены.
-Ты против? – спросил я. Тогда есть другой вариант.
-Я не против. Но это требует больше времени, чем у меня есть в наличии. Но ты, пожалуйста, не забудь все это.
-Не забуду. Я всю ночь продумывал этот процесс. Чуть голова не лопнула.
-Мы обязательно должны это попробовать, а пока перейдем ко второму плану.
-Мой второй план гласит, что повторение всегда есть мать сексуального учения. Только вместо стола кровать, а вместо доктора, простой жилец типовой квартиры, обычной многоэтажки на окраине Москвы.
-Как интересно?! Так значит, сегодня у меня будет новый любовник.
-Точно. Я обещаю, что каждый раз он будет другой.
-Но это же распутство.

-Ну, и пусть. Я устал быть праведником. Все грехи я беру на свою душу. У меня, их просто недобор за целую жизнь.
Мы прошли в спальню и провели там ровно 59 минут. Скажу только одно, что лимит времени иногда помогает не только мыслительному процессу, но и способствует полному раскрытию духовного и физического потенциала одной женщины и одного мужчины.
-Может, я переведу летнее время на зимнее? – спросил хранитель времени, у стрелки часов.
-Нет. Это никак не возможно – ответила маленькая стрелка и посмотрела с недоверием на большую.
-Кораблев? Он что так плох?
-Ему уже получше, но температура не падает.
-Это ему от меня – сказал я и протянул пакет с медикаментами. Это должно помочь.
-Спасибо. Я тронута твоей заботой о здоровье моего мужа. Но это действительно лекарство?
-Неужели ты думаешь, что я подсыпал в них яд. Какой мне смысл? Ведь мученика Кораблева ты будешь любить больше, чем здорового мужа. Я себе не враг. Ты только дай ему несколько таблеток сразу. И не церемонься с ним. Послезавтра заседание правительства, а без него оно может пройти не в столь уважаемом и компетентном составе.
-Смотри – сказала добропорядочная жена похотливому любовнику.
-Если бы я хотел сделать что-то плохое, то я бы просто подменил эти таблетки на слабительное.
Это собственно и есть все, что я готов предпринять против здоровья твоего мужа.
-Ты жесток.
-По сравнению с классическими героями мировой литературы я просто безобиден. Мои мелкие пакости не заслуживают ни освещения, ни даже освистания со стороны уважаемых авторов.
Гомерический смех – это все что уготовано для меня. Так что смело этими лекарствами можешь врачевать Кораблева. Но я не могу нести ответственность за их качество. Я купил их в обычной московской аптеке. Я даже чек тебе могу показать.
-Я верю тебе. Что ты собираешься сегодня делать?
-Буду как обычно спасать людей
-Кого на этот раз?
-Я должен спасти одного своего дальнего родственника, который является мужем моей первой жены. Ему угрожает опасность.
-От кого?
-От моей первой жены, которая у него тоже первая и последняя. Тут без объяснения геральдика просто не объяснить. Все смешалось: люди, кони, жены, мужья только дети стоят в сторонке на безопасном расстоянии.
-Зачем тебе это надо? – спросила Таня.
-У меня есть подход к первой жене. Ей нельзя сразу противоречить. Только чуть погодя, когда она полностью остынет.
-Тебе что часто попадало от нее?
-Ну, что ты! Две мои первые жены не давали вдвоем мне столько пощечин, как ты одна успела за столь короткий срок. Вика – очень умная, гордая и красивая женщина. Она золотой и родной мне человек до конца жизни. Я за нее могу поручиться как за самого себя. Я до сих пор не знаю, почему мы с ней разошлись. Но в моей жизни все происходило по недоразумению: и загсы и суды.
-Ты надолго идешь туда?
-Не знаю, как получится. Вообще я редко остаюсь на ночлег где бы то ни было. Дом – это всегда родные стены, где я никому не мешаю. Прямо за тобой я отправлюсь на спасение человека.
-Может тебя подвезти? – спросила Таня.
-Нет. Я доберусь сам. Тем более что мне надо заскочить в магазин.
-Понятно. Встреча будет запоминающейся. Береги свое здоровье, Жора!

-Не извольте беспокоиться Татьяна Валентиновна. Только о моем визите не надо ставить в известность Наташу. Очень тебя прошу.
-Почему?
-Она считает, что эти встречи на меня плохо влияют. У нее есть ко всему этому какое-то предубеждение.
-Наташа права. Зачем встречаться с прежней женой?
-У нас общий ребенок.
-Я пока еще не единого слова не услышала о встрече с ребенком. У тебя, по-моему, дочь от первого брака. Вот с ней бы встречался.
-Я иду на спасение мужа от жены. Этот священный подвиг. Сам умирай, а товарища по несчастью надо спасать любой ценой. Так ты ничего не скажешь Наташе?
-Не уверена.
-Ты завтра придешь?
-Нет.
-И на том спасибо. Мы болтаем с тобой в коридоре уже пятнадцать минут. Сколько добрых дел мы могли бы сделать за это время сообща в моей спальне?!
-В следующий раз. Ты слишком много времени уделил вопросу о женах. Пока.
-Кораблеву от меня физкульт привет. До свидания.
В наших отношениях с Татьяной стало это уже доброй традицией портить друг другу настроение перед самым прощанием. Расставание нам всегда давалось тяжело, поэтому мы старались изо всех сил сделать его как можно больнее и обставить этот миг как можно пафоснее. Ничто так не может скрасить дни ожидания до новой встречи как чувство обиды и месть, за все раннее выше сказанное. Я готов был мстить за одиночества субботнего дня. От ревности я пошел ва-банк и снял с карточки немного денег. Но сначала я зашел в гастроном и купил две полулитры. Я все раздумывал, хватит ли, но жены не любят, чтобы мужья сильно пили, тем более, чтобы бывшие спаивали мужей настоящих.
Через час я был на пороге знакомой квартиры, который со мной, по старой памяти вежливо поздоровался.
Я нажал на электрический звонок, и тут же меня ударило током.
-Здравствуйте – сказал вежливо я. Гостей принимаете?
-Принимаем – ответил мне мужской голос, который в этой семье был не главным.
-Почему не все меня встречают? Может не все рады меня видеть? – повысил я интонацию в голосовых связках до диктора «Международной панорамы».
-Это ты Жора – наконец-то ответила на мой призыв празднично одетая первая жена.
-Да, как видишь, собственной персоной. Как ты?
-Отлично. Сколько мы не виделись? – спросила меня Вика.
-Столько не живут! Прекрасно выглядишь! – добавил я совершенно искренне. Лобызаться будем?
-Как хочешь?
-Конечно. Приди ко мне в объятия первая жена. Этот букет цветов для тебя. Ведь ты любишь красные розы!
-Какая прелесть. Спасибо.
Мы обнялись и даже сделали маленькую паузу в этом братании человеческих тел. Но пора было расстаться, потому что за нами уже пристально наблюдали.
-Хм – сказал второй муж моей первой жены.
Он как Цербер стоял на страже своих интересов и никогда мне не доверял. И правильно делал.
Порой прошлое нам кажется счастливой дымкой, когда все дурное забывается и остается только хорошее, которая не должно рассеиваться
-Доходят слухи, что вы обижаете собственного мужа. Правда ли? – спросил я.
-А, ты что адвокат Николая? Так защитник тоже может пострадать по старой памяти.
« Я понял, что слишком рано заступился за ее мужа. Накинулся на нее с самого порога.

Зачем я начал ей противоречить? Мне надо было сменить тактику, что я собственно и сделал»
-Ты знаешь? Мама возвращается с Марьей в четверг! Я получил сегодня телеграмму.
-Пора бы. Они уже месяц как в круизе. А во сколько они прилетают?
-Как раз это я хотел, и спросить у тебя?
-Но к тебе же пришла телеграмма.
-Но в ней ни слова не сказано, ни о времени, ни о номере рейса. Может, Марья тебе звонила.
-Нет.
-Когда позвонит, то ты поставь меня в известность, а то мне придется встречать все рейсы со всего средиземноморского побережья. А, это пол Европы! Не меньше.
-Конечно. Что у тебя в пакете?
-Закуска и напитки. Все в рамках тобой разрешенного, а значит дозволенного. Я купил твой любимый «Мартини».
-Сейчас Ленка придет.
-Кто? – с ужасом переспросил я. А зачем к моей первой жене придет вторая. Она что в Москве?
-Да.
-Значит, я смогу увидеть сына?
-Нет. Но она захватила с собой своего нового мужа.
-Погодите. Это что заговор? Вы что, все специально подготовили? Николай – заревел я смертельно раненным голосом.
-Аюшки.
-Значит это твоя работа?- спросил я.
-Я выполнил все, что мне было велено. Твой звонок прозвучал немного раньше моего. Я бы тебя набрал по любому.
-Я то думал, что тебе действительна, нужна моя помощь, но теперь она потребуется мне. Ты хоть бы меня предупредил. Я просто не готов к приему иностранной делегации. Что обо мне может подумать муж моей второй жены.
-Некомплексуй – сказала первая жена. Ты его также очаруешь как когда-то нас с Леной. Тебе не привыкать.
-Ты думаешь. Значит, у меня еще есть шанс?
-Еще какой. Ты же просто неотразим – ответила Вика и этим высказыванием расстроила своего благоверного.
«Все-таки к мужьям с последующим числительным после первого надо обходиться помягче – подумал я.
А, то они рассердятся все на меня и ей богу, накостыляют. Они давно ко мне не ровно дышат. Изверги».
-Когда прибудут иностранцы? – спросил я
-Через полчаса.
-Тогда у нас есть время пропустить по маленькой. Ведь иностранцы сами не пьют и нам не дадут расслабиться. Уж я то их манеры хорошо знаю.
-Ты хочешь выпить для храбрости - съязвила первая жена, увидев в моих глазах оттенок беспокойства.
«От женщин мало что скроешь. Разве что заначку на черный день. Ты ее собираешь, откладываешь, экономишь буквально на всем, и вот казалось, скопил, но не тут-то было. На эту заначку жена уже давно глаз положила и ждала лишь последнего взноса, чтобы купить себе предположим сапоги. Какое неуважение! Варварство! Дикость! Отдать все деньги собранные на черный день на сапоги... женские».
-Нам не смогут помешать иностранцы, культурно провести досуг – сказал Николай.
Кажется, не я один волновался по этому поводу. Мы со вторым мужем моей первой жены были сильной, несокрушимой командой под названием: «Не разлей вода или не разбей водку».
Через десять минут Виктория пригласила нас за царский стол. Я сначала как дальний и

бедный родственник сел за краешек стола, но торжественно был изгнан оттуда и препровожден в самый центр со словами: Что краевое место, оно проклято для холостяков всего мира.
-Я тронут за заботу о моем семейном положении. Хотя мое прежнее место меня больше устраивало, чем сейчас. Тут я сижу как слива в винегрете. Кстати, кто готовил винегрет? Очень вкусно.
-Я – ответила Виктория.
-Во времена нашего брака я не помню, чтобы ты что-то готовила. Не было этого.
-Конечно же, ты ничего не помнишь. Ты же в это время уже во всю крутил роман с Ленкой.
-Точно? Видит бог, ничего не помню.
-Неужели совсем ничего? – спросила Виктория с обидой в голосе.
-Я всегда помню только хорошее – сказал я и добавил – и волнительное.
Тут муж Виктории заволновался не на шутку, и пришлось его внутренний жар погасить залпом холодной водки. Но с первого раза это не произошло, поэтому пришлось его повторить. После этого все снова встало на своё место, и потянулся самый обычный семейный разговор. Я принял в нем живое участие, все время, накладывая к себе в тарелку разносолы. Я даже ухаживал за своей первой женой под девизом: Тот, кто накладывает в тарелку даме, тот и укладывает ее в постель.
Через двадцать минут, секунда в секунду прозвенел звонок, и он прозвучал как выстрел с боевым патроном.
То, что это были иностранцы ни у кого сомнений не было. Пунктуальность – это фирменный знак иноплеменника. Это - томагавк, который пролетит над твоей головой в точно назначенное время. Но так как еще не все иностранцы хорошо разбираются в названиях трудно выговариваемых улиц, да, и освещение оставляло всегда желать много лучшего, то зрение иногда подводило чужеземцев в бросании этого смертельно опасного оружия.
-Ну, кто-то откроет двери или все находятся в состоянии прострации?- спросил я
Но на мой вопрос ответ так и не прозвучал, и мне пришлось самому стать швейцаром. Хорошо бы конечно стать швейцарцем, а лучше родиться, но не оставлять же господ – иностранцев за дверьми, когда они так настойчиво просят об убежище.
-Ты, почему сам дверь открываешь?- спросила меня вторая жена
-Это у вас в Германии все двери на фотоэлементах. А, у нас в России все по-прежнему по старинке. Чтобы открыть дверь необходимо умение, старание и приложить силу.
-Молодец. Ты отлично справился и заслуживаешь награды.
-Спасибо – ответил я. Я согласен на награду – но не ниже по рейтингу, чем железный крест.
-Ты его получишь посмертно. Я в этом просто уверена.
Тут на мое счастье появились жильцы квартиры, которые жались, почему-то по углам. Иностранный муж стоял на пороге и ждал выноса по-русски: с хлебом и солью. Но не дождался.
Русский обычай уже давно, сколько себя помню, переместился за стол, где и стал потчевать иностранца хлебосольно.
За праздничным столом мои жены сели почему-то со мной, пока я не потребовал, чтобы они отнеслись благосклонно к настоящим мужьям. Я очень переживал за Николая, так нож он держал в правой руке, а левой вилкой не умел пользоваться. Когда немолодые девочки нашли своих персональных мальчиков, то у меня сразу отлегло от сердца.
-Хорошо сидим – сказал я. по-семейному.
Мои слова вызвали бурю положительных эмоций, и мне пришлось взять на себя обязанности тамады и переводчика. У женщин был отдельный разговор и своя норма «Мартини».
Я представил мужчин друг другу и получил от этого несказанное удовольствие. Имя Коля, которое Николай для простоты общения предложил иностранцу, было последним исковеркано в Олю. Иностранец тоже отличился со своим именем как нельзя лучше и был переименован из Клауса – в английский Маус. Я немного добавил остроты и получился - Микки Маус.

В этой дружной компании людей и животных я и провел свой спокойный, первый час.
-Жора спроси, как ему понравилась Москва? – попросила переводчика Оля.
Я выполнил желание женщины, которая нарывалась на не заслуженный комплимент и его, в конце концов, получила.
-Очень карашо – сказал Микки Маус по-русски. И стал по-немецки объяснять, где он был и что видел.
Попробовал бы Клаус не найти добрых слов в наш гостеприимный и фасадный адрес!
То тогда бы мы ему показали кузькину – мать из подворотни. А, может еще кое-что, чего у нас было видимо-невидимо. Уж мы бы приложили свои руки до жадного на пустые комплименты иностранца.
-А, что особенно ему у нас понравилось? – допытывалась Оленька
Тут чистокровный немец на своем литературном языке начал свое десятиминутное повествование, прилагая к нему бесчисленные деепричастные обороты и фольклорные выражения. Я кивал головой в знак согласия, правда, мало что понимал. Я свел вышесказанное в несколько слов, потому что твердо знал, что краткость-это родная мать таланта настоящего переводчика.
-Больше всего ему понравились в Москве две вещи: монументализм и огромные расстояния.
-Да – сказала Оля. Россию иностранцу не понять, аршином общим не измерить.
Мы не Европа и не Азия.- Мы Евразия.
Я думаю, что этот перевод мне удался хуже всего, потому что Клаус застыл с гостевой улыбкой на устах, не понимая до конца, какое он участие принял в новом географическом открытии. Белых пятен на глобусе мира не стало меньше, а вот черных дыр в немецком сознании на одну больше, наверняка. Даже к гадающей бабке не ходи, потому что лицо – это зеркало застывшей человеческой мысли. А, оно у Клауса даже треснуло.
«Действительно. Какие у нас высокие памятники! У них в Европе памятник редко отличается размерам от среднестатистического жителя. Каждый может подойти и погладить по головке любого исторического героя. Даже обнять. Поздороваться. Поговорить. Посоветоваться. А у нас только птицы могут посмотреть в глаза монументу. Панибратства никто не позволит, поэтому он и стоит на высоком постаменте, чтобы никто с ним не безобразничал. Не вандализничал. Не возникал. Не важно, что все памятники, похоже, как близнецы - братья. Зато возложение цветов и венков к одному памятнику, автоматически подразумевает наше почтение ко всем остальным. Когда мы приносим цветы А.С. Пушкину, то имеем в виду всех классиков русской литературы или долго стоим у памятника Петру Великому, а видим монумент открывателю Америки – Колумбу».
Мужская компания давно сидела в одиночестве, не ощущая на себе женского надзора. Больше всему этому радовался Николай, который, наконец-то почувствовал себя хозяином положения. Он щедро наливал водку и даже предложил сделать коктейль. Это знакомое слово заинтересовало иностранца, и они стали разводить Мартини с водкой. Я решил не рисковать и остался верен завещанной традиции.- Никогда не понижать процентное содержание спирта и тем более его не смешивать с другими суррогатами. Я попытался остановить их лабораторные опыты, но безуспешно. Русская тройка безудержно понеслась, да так что пристяжные на несколько корпусов начали опережать главного рысака. Ой, что будет! – подумал я.
-Жора. Ты, почему спаиваешь наших мужей? – спросила Вика.
-Я? Они сами всё умеют и хотят.
-Какие ты преследуешь цели? – начала допытывать меня Лена.
Тут меня охватило настоящее бешенство. Что я за мужьями в их отсутствие должен приглядывать и наушничать. Никогда. Не будет этого
-Я ни каких целей не преследую, а вот ваши мужья хотят догнаться. Без меня. Я им уже не кампания. Этой сладкой парочке даже переводчик не нужен. Но есть еще одна низменная цель. Как только ваши мужья отключатся, я по очереди, в порядке бракоразводного процесса овладею вами. Вот – выпалил я.

-Силен мужик - сказала первая жена.
-Он больше болтает, чем делает – сказала вторая.
-Пока вы тут рассуждаете, ваши мужья действительно могут напиться до свинячьего визга.
-Пусть пьют. Это для них настоящее наслаждение – сказали они в унисон.
-Не понял. Это что признание поражения с вашей стороны.
-Нет. Это последняя возможность ощутить настоящую мужскую силу.
-Мне очень приятно, когда понимают шутку всерьез. Это говорит о таланте рассказчика.
-Ах, это была только шутка! - сказала Вика.
-Жаль – сказала Лена.
-Жора нам надо с тобой переговорить?
-Говорите. У меня нет тайн от ваших мужей. Пусть они все видят и слышат.
-Не упрямься. Нам надо тебя подготовить
-К чему? – спросил я с придыханием в голосе. Я что зачислен в экипаж «Шаттла» командиром корабля. Куда на этот раз вы решили меня сослать? В какое созвездие? За что? Неужели мое присутствие на земле так для вас проблематично?
-Ты не понял? Мы наоборот хотим тебя опустить, т.е. приземлить на землю.
-А, откуда я прилетел, можно узнать?
-Ты летаешь уже год на околоземной орбите в холостую.
-Холостяк, поэтому и полет холостой. Я правильно понимаю.
-Молодец – снова меня похвалили Лена, чтобы наградить железным крестом с еловыми ветками.
-Мы решили тебе подыскать жену на наш вкус – призналась Вика.
-Понятно – сказал я. Вы сами приняли такое решение или ваши мужья тоже имеют к этому отношение?
Я посмотрел в глаза мужчин и понял, что мои опасения не безосновательны.
-А, как Клауса вы подключили к этому процессу? – с изумлением спросил я.
-Ты же знаешь, что в Европе любая бездомная собака или кошка вызывают широкий общественный резонанс. Все подключаются к этому процессу и быстро находят им добрых хозяев.
-Ну, по вашему разговору я понял, что вы причислили меня к многочисленному отряду бездомных собак. Вы уже приготовили мне ошейник и намордник. Браво.
До меня только теперь дошло, почему так нажираются ваши мужья. Они пьют от страха и правильно делают. Лишь их бессознательное сознание может спасти от моей мести. Христопродавцы.
-Они, как и мы желаем тебе только счастья – сказала Леночка. Пойми. Тебе нужна хорошая жена.
-Где ж их взять – хороших. Вы ведь меня бросили?
-Мы?
-А, то кто же?! Вы ведь себе нашли хороших мужей по своему вкусу. Кстати, меня не спросили: нравится, они мне или нет. Я вам не препятствовал в свободном выборе спутника жизни.
Так будьте добры, и вы мне не мешайте, свободно жить. Это мое конституционное право избирать и быть избранным. Я подам на вас в суд. Мужей это тоже касается.
-Сейчас придет одна женщина, которая должна стать твоей женой! – сказала Леночка.
-Прямо-таки должна. Она, в конце концов, может мне просто не понравиться. Ведь так бывает.
-Ты уже не в том возрасте, чтобы быть сильно разборчивым. Мы хотим, чтобы ты был в надежных руках.
-Ты подумай! – сказал я. В других семьях бывшие супруги не видятся десятилетиями и сохраняют военный нейтралитет, изредка переходя демаркационную линию, вызывая тем самым пограничные инциденты. А, тут совершенно другая картина, две бывшие жены, которые испокон веков ненавидели друг друга, от нахлынувшего на них счастья решили меня

облагодетельствовать своим правильным выбором. Это трагикомедия, которая перешла в пошлый фарс. Угомонитесь.
-Ты Жора, конечно, можешь кричать и бить кулаками по столу. Но это тебе не поможет. Твоя будущая жена уже в пути.
-С любого пути можно вернуться назад или, по крайней мере, свернуть, поэтому я по хорошему прошу вернуть ваш выбор на исходную позицию.
Я выпил с горя коктейль, и мне стало еще хуже.
-Так. Я ухожу. Спасибо вам за вероломное участие в моей судьбе. Сколько жить буду, не забуду этот день.
Я встал, но был усажен насильственно на стул колючими руками мужчин. Одного я не мог понять, как Клаус понимал русскую речь или он как немецкая овчарка уже был хорошо выдрессирован своим хозяином. Мне так хотелось ему сказать: Фу, лежать.
-Ты с ней только познакомишься – сказал Коля. А, вдруг она тебе понравится?
-Вдруг только кошки плодятся. Не желаю участвовать в этом балагане. Ну, погодите! Я покажу вам еще небо в алмазах.
Мои угрозы не возымели желаемого действия, потому что вскоре к ним на помощь пришла третья сила. Я оказался в меньшинстве. Все побежали ее встречать, а я принципиально остался, чтобы выпить всё и ничего не оставить к приему дорогого гостя. Я твердил про себя мудрое изречение: Не бывает не красивых женщин, а только мало водки.
Вскоре дружная толпа вернулась в зал и решила представить жениха невесте. Я сидел спиной к гостям, покуда не услышал чей-то знакомый голос. Я обернулся и увидел...
В это трудно представить, а еще говорят, что Москва большой город. Мегаполис. Ну, где он большой?
Не вижу! Это же маленькая деревня и большое метро. В этом граде все друг друга знают как облупленных. И так я увидел? Как вы думаете кого? Диану!!!
Она выглядела совершенно иначе, чем в ночном клубе, и это было совершенно понятно, ведь смотрины в присутствии двух жен ко многому обязывали. Диана выглядела как закомплексованная монашка в присутствии старожил женского монастыря.
-Здравствуйте – сказала Диана.
-Привет – поддержал я приветствие.
-Как вас зовут? – спросила моя ночная спутница по ночному клубу.
-Меня Жорж – ответил я. А, вас?
-Диана.
-Очень приятно.
Мы начали играть в обычные вопросы и ответы, чтобы никто не подумал о нашем близком знакомстве. Все прошло просто на ура, так что никто не смог нас уличить в игре в поддавки. Посаженные гости на меня скалились и выражали восхищение больше невесте, чем жениху. Они подняли чашу за здравие молодых, и выпили ее, как полагается до дна. Я принципиально не пил, потому что хотел произвести хорошее впечатление на свою будущую жену. Она не пила тоже из этих побуждений и вызывала одобрение со стороны непьющих женщин.
На фоне двух пьяных мужчин, мужей моих бывших жен я смотрелся очень не плохо. Эти зюзюки от счастья так набрались, что лыка уже не вязали. Но вдвоем они смотрелись артистично, по сравнению с архаическим женским дуэтом. Эта пара была настороже как бы жених и невеста не перешли в первую же встречу все рамки приличия. Женщины показали свое слабое место, и я решил провести свой психологический эксперимент. Я дал себе зарок не проводить эксперимент на родных людях, но бывшие жены сами напросились, да и то, что они хотели, сделать со мной, только одно это меня подстегивало к осуществлению психологического эксперимента.
-Хотите, Диана я скажу, сколько вам лет? – спросил маг у своей ассистентки.
-Вы что чародей? – задала вопрос подсадная утка.
-Да. С не давних пор я начал за собой замечать некоторые особенности. Я умею читать

судьбы отдельных людей.
-Не слушайте Жору, Диана. Он вам такое может рассказать – произнесла Виктория.
-И так Диана вам 29 лет. Вы были замужем. У вас есть ребенок. Мальчик шести лет.
Глаза у жен выкатились наружу. Они стали сверять свои машинописные данные с моим умозаключением и не нашли ни одной ошибки. Первая стадия прошла под гробовое молчание.
-Вы ждите сейчас один важный звонок, который определит вашу судьбу.
Так как в письменной характеристике невесты такого ответа не было, то бывшие супруги стали внимательно изучать мимику третьей, потенциальной жены.
-Да – прозвучал ответ, который как громом поразил всех собравшихся. Уже мужья подключились к моему эксперименту.
-По образованию вы экономист. Сейчас работаете в одной из аудиторских компаний.
Психологический эксперимент начал приносить свои первые плоды. Мужчины, которые повели себя ко не по-джентельменски принесли мне свои извинения. Коля даже заплакал, что по приказу своей жены так сильно меня подставил. Но он побожился, что большее никогда не пойдет на поводу женской реакции. Клаус тоже не остался в стороне и долго говорил про дружбу между народами, а затем произнес тост в мою честь. Снова все выпили кроме меня и Дианы. Для нас психологический эксперимент сопровождался в «сухую».
-Вы православная христианка, правда, в церковь ходите редко – снова я говорил о своей невесте.
Я не был уверен, была ли такая графа в характеристике, но ответ прозвучал снова утвердительно. Наступал апогей эксперимента.
-Вы симпатизируете партии «зеленых», но никогда не участвовали в процедуре голосования, потому что не верите, что все может измениться от вашего участия.
-Да.
Бумага упала из рук Виктории на пол.
-Жора. Мы собой прожили вместе столько лет, но я только сейчас узнаю о твоих способностях – сказала первая жена.
-А, я все 12 лет – вторила первой, вторая моя женщина. Как это понимать? Ты что скрывал от нас свой талант?
-Вы просто не дали мне возможности проявить себя. В семье, так или иначе, кто-то ведомый, а кто-то ведущий. Вы ни разу не позволили мне стать на страже семьи. Вы все всегда решали сами. Вы и теперь все решаете за ваших мужей. В настоящей семье все важные решения принимают сообща и отвечают за них вместе.
А, теперь я хочу, чтобы Диана написала на бумаге несколько слов. Но я не буду их озвучивать, а просто исполню его в режиме настоящего времени. Поскольку я не был настроен на сегодняшний сеанс, то желание должно быть простым и ограничиться возможностями этой квартиры.
Я шел на огромный риск, но мне так захотелось произвести фурор на людей, которые таким меня еще не знали.
Виктория принесла для Дианы ручку и бумагу, и мой ассистент написал о своем желании.
Я закрыл глаза и приступил к медитации. Это продолжалось около минуты. Затем я попросил Николая не мешать мне со своими вечными мыслями, когда же мы снова выпьем, и ввел его в оцепенение.
Через две минуты я подошел к Диане и поцеловал ее в губы. Она ответила мне, и мы оба забыли просто обо всех находящихся в квартире.
-Мистика – сказал Коля.
Он последним прочитал желание Дианы, которое было мной только что исполнено.
Вика и Лена смотрели на меня и тайно друг друга ненавидели. Их мысли я тоже хорошо читал, но не хотел выговаривать вслух. Зачем людям вообще знать мысли других людей?! Не понимаю. Не дай бог, если мы услышим этот кровожадный шепот. Он ввергнет нас в ужас, потому что мало, чем будет отличаться от наших тайных желаний.

Когда все свидетели психологического эксперимента вышли из зала, чтобы принять судьбоносное решение в моей жизни, лишь после я остался наедине с Дианой.
-Спасибо за помощь – сказал я. Ты меня просто спасла.
-Тебе спасибо, Жора.
-А, мне за что? – переспросил удивленно я.
-За то, что ты просто есть. На свете легче жить, когда знаешь, что существуют такие люди.
-Какие такие?
-Настоящие.
-Ты ошибаешься, потому что я совсем не такой.
-Не правда. Ты такой и даже еще скромный.
Я пытался развенчать свой миф о настоящем человеке, но все мои попытки потерпели крах. Я указывал на недопустимость моих длинных ушей для героического облика сильного человека, о проплешинах на моей седой голове, о длинном носе-альбатросе, о толстой верхней губе и еще более безобразной нижней, о морщинах, которые я всегда выдавал за боевые шрамы. Но на мои доводы следовали контрдоводы Дианы, и по ее словам я выходил какой-то идеальный, примерный, а главное, классно целующийся.
-Скажи Диана, как тебя угораздило попасть в эту семью? – спросил я.
-По знакомству. Одна моя подруга знает подругу одной женщины, которая является хорошей знакомой Виктории....
-Не надо больше, не продолжай. Я уже запутался, сколько было подпруг и знакомых, чтобы наши пути соединились. Тебя также использовали в темную, как и меня?
-Нет. Я пришла познакомиться с молодым человеком.
-С молодым! - тут я начал ржать как юный жеребчик на лужайке. Тебя просто обманули. Я современник египетских пирамид, даже древнее.
-Тогда ты должен был видеть распятие Христа – начало заигрывать со мной Мария-Магдалина.
-Конечно. Я не только видел его казнь, но и вознесение. Я могу тебе рассказать всю историю человечества, которая вся прошла перед моими глазами.
-А, как ты попал в эту мышеловку? – спросила Диана
-Это хорошее сравнение, мне оно нравится. Только это мышеловка и есть моя семья.
-Ты родственник по мужской лини или женской?
-По женской.
-Лена и Вика – твои сестры?
-На сегодняшний момент, да.
-Что значит на сегодняшний момент?
-В прошлом мы были муж и жена, а в настоящем родные люди, которые не лишены некоторых странностей.
-Вот это, да. Очень необычные взаимоотношения.
-Я тебе больше скажу. Со стороны это должно, казаться сумасшедшим домом. Но мы привыкли.
У нас общие дети, которые цементируют наши связи навечно. Так что пока не поздно – беги. У тебя есть еще время.
-Поздно. Слишком поздно.
Диана на меня как-то особенно посмотрела, и я решил ей помочь в освобождении.
-Никогда не бывает поздно. Я выведу тебя из этой семьи потайными тропами. Правда, мне этого не простят, но спасенная душа для меня ценней тысячи упреков и скандалов. Уходим тихо и бесшумно.
За мной – сказал я и потянул Диану за собой.
Мы вышли из зала, миновали закрытые двери на кухне, где сидели идейные вожди матриархата, проследовали мимо ванной комнаты и уже в коридоре начали обуваться.
-Вы куда? – спросил Коля.
-Я проведу Диану домой.

-Но только девять вечера. Это детское время. Я сейчас подниму по тревоге всех и вся.
-Николай. Ты же клялся, что никогда больше не пойдешь на поводу у своей жены.
-Я и не оказываюсь от своих слов. Я не хочу, чтобы вы так рано уходили. Но, если ты потом вернешься, то я притворюсь, что вас и в глаза не видел.
-Это шантаж – сказал с возмущением юрист во мне, чей голос я уже не чаял больше услышать.
Ладно, приду. Только ночевать не останусь. Не надейся! Я просто не переживу нравоучений утром от твоей жены. Прошу тебя Коля, не пей больше Мартини. Это все может, кончиться нестандартно плохо. У меня предчувствие.
Мы вышли из квартиры и направились в сторону ближайшего метро. По дороге мы больше молчали, чем говорили, так как невеста и жених оказались по природе своей робкими людьми.
Уже в лифте Диана снова заговорила со мной.
-Ты ее любишь?
-Кого?
-Ту, женщину, которую я видела у тебя в офисе. Ее кажется, зовут – Татьяна.
-У тебя хорошая память.
-Не жалуюсь. Ты любишь Таню? – снова спросила Диана.
-Да.
-Я так и знала. Ну, почему мне вечно не везет?!
-В чем?
-В любви. Не в лотерее же? Я бы все отдала, чтобы ты ко мне, так же относился как я к тебе. Ты думаешь, что я от тоски на тебя в ночном клубе набросилась?
-Я так не думаю.
-Ты лжешь. Посмотри мне в глаза - сказал женщина.
Наверное, я не сумел от неожиданности что-то внятное ей ответить и получил продолжение разговора - вот видишь.
Неужели современная женщина не может показать мужчине, который ей нравится свои чувства. Ну, почему только мужчина должен обладать этим незыблемым правом на первый шаг к близкому человеку. Это несправедливо.
-По-моему это вопрос не полов, а смелости каждого в отдельности. Если в ночном клубе инициатива происходила от меня, то в офисе ты ее полностью перехватила.
-Ах, да, ещё тот злополучный офис. Я могу лишь предполагать, что ты мог подумать обо мне.
Я была слишком самонадеянна и к тому же переоценила свои силы. Мне казалось, что ты будешь очень рад моему неожиданному появлению!
-Так оно и было.
-Не рассказывай мне сказки. Ты чуть со стула не упал, когда я вошла в кабинет.
Я ещё поругалась с твоей секретаршей. Хотела показать свой пробивной характер. Только зачем?
-Наталья Сергеевна – моя родная сестра. На моей памяти было мало женщин, которым удавалась пройти через моего секретаря-референта. Ты одна их них.
-Вот видишь. Теперь я больше чем уверена, что и твоя сестра будет против меня.
-Но у тебя есть грозный союзник. Священная лига моих жен стала на твою сторону – пошутил я.
К тому же на мужей ты произвела неизгладимое впечатление. Нельзя быть такой красивой Диана! Мужчины просто теряют голову.
-А, ты?
-Я в том числе.
-Опять врешь. Я ничего не значу для тебя. Женское сердце не обманешь! Не пробуй.
-А, какое оно, - женское сердце?
-Ты действительно хочешь знать?

-Очень.
-У каждого человека есть с рождения часть сердца. У тебя мужская часть. У меня женская часть.
Когда они соединяются, то образуют общее, не расторгаемое целое.
-Так в чем твоя часть женского сердца, отличается от моей?
-Ну, потому что твоя часть, как правило, полигамна, и гордиться этим. Моя же моногамна и совсем лишена гордости, когда видит тебя. Когда мое сердце стучит, я слышу, как уходит время и тогда мне становится страшно. Мне страшно, оттого что мы можем с тобой больше никогда не встретиться. НИКОГДА. В этом слове есть дыхание смерти.
-Так. Я предлагаю пройти тебе совершенно бесплатно у нас несколько сеансов. Я предупрежу сестру, и она выберет для тебя удобное время. Видишь как быстро, я наречие никогда превратил в живой символ времени. – Когда!!!
-Спасибо Жора. Ты так добр.
Мы болтали на лестничной площадке, пока Диана не предложила мне войти в ее квартиру.
-Я бы с радостью, но меня ждет Николай. Боюсь, что я не успею к комендантскому часу. Мой пропуск действителен только до двенадцати.
-Ты дал ей слово, что не будешь со мной встречаться?
-Кто мне может запретить общаться с человеком!
-Хорошо. Я по-другому поставлю вопрос. Ты дал ей слово, что не будешь спать со мной?
-Я дал это слово не Татьяне, а себе. Я всегда верил в этом вопросе на честное слово и хочу, чтобы и мне доверяли.
-Это просто удивительно. Ты даешь своей любовнице слово, что не будешь ступать ни в какие отношения с другой женщиной.
-Мне, наверное, надо повторить, что слово я дал себе и никому другому.
-Ты всегда держишь свое слово? – начала спрашивать, в каком-то запале, уже одержимо Диана.
-Да. Но только потому, что я его редко даю. А, если дал, то непременно держу.
-Может ты ущербный мужик? Как Жора на этот счет? Значит ты принципиальный? Кому сегодня нужны твои принципы?- повысила женщина тон голоса.
-Пока они нужны мне, а, там посмотрим?
-Ты слышал такое высказывание, что человек с принципами - это всегда неудачник.
-Да.
-И ты согласен с ним.
-Почти.
-Так ты неудачник?
-Да – легко согласился я на высказывание женщины.
Ещё несколько минут назад надо было прекратить этот бесполезный разговор. Но я упустил эту возможность, и у Дианы началась истерика. Надо было что-то срочное предпринять. Я одной рукой открыл дверь, а другой схватил Диану и втолкнул в квартиру. Она попыталась ударить меня, но я во время увернулся. Женщина погналась за мной по комнатам, пока мне не удалось ее заманить в ванную. Тут я набросился на нее, переломил через колено и включил кран с холодной водой. Диана пыталась сопротивляться, но это было бесполезно, потому что Мойдодыр знал свое чистое дело. Я вымыл лицо строптивой Дианы и держал ее крепко в своих в руках, пока не появились слезы. Мне показалось, что кризис миновал, и я ослабил схватку.
-Диана. Тебе надо успокоиться. Все уже хорошо. Тебе легче?
Женщину сотрясали тяжелые рыдания так, что я никак не мог измерить ее пульс.
Я взял Диану на руки и понес на кухню. Я усадил ее на табурет, а сам стал шарить по кухонным шкафам.
-Где у тебя валерьянка? – спросил я.
-В спальне на столике – ответила Диана.
Только в третьей комнате по счету, я обнаружил бутылочку с жидкостью. По дороге я

прихватил с собой еще расческу, зеркало и полотенце. В маленькую рюмку я накапал 25 капель и развел ее с водой.
-Выпей это Диана – сказал я. Это тебе поможет прийти в себя.
Женщина повиновалась и одним глотком выпила мятный настой. Затем я протянул ей полотенце, и она вытерла им лицо. Я зажег плиту и поставил на нее чайник.
-Сейчас мы с тобой выпьем чай с вареньем. Хочешь?
-Не знаю – тихим голосом ответила женщина. Только варенья у меня нет.
-А, джем? – спросил я беспокойством.
-Тоже нет.
-Хорошо же ты приготовилась к приходу гостя.
-Я не знала, что ты сегодня зайдешь.
-Но ты же должен был надеяться Малыш - сказал Карлесон.
-Ну, хоть сахар кусковой у тебя есть?
-Нет. Только рассыпной.
-А вот у моей бабушке, самой любимой бабушке на свете всегда было сто тысяч видов варенья – сказал с чувством восхищения маленький, но высоко летающий человек.
-Ты извини Карлсон - сказал Малыш. В следующий раз я обязательно приготовлю для тебя несколько сортов варенья.
Этот диалог из сказки о дружбе двух закадычных друзей разрядил напряжение в непростых отношениях между мужчиной и женщиной.
-Я очень некрасивая? – спросила Диана.
-Очень – ответил я.
Мне надо было хоть как-то растолкать к жизни женщину, а как сделать это без оспаривания ее красоты, я другого метода не знал.
-Вот убедись. Посмотри, только на кого ты стала похоже?
Изображение в зеркале женщину не устроило, и она ринулась в спальню. Я думал, что буду ждать Диану вечно, но она появилось как раз к чаю в новом платье, без макияжа.
-Вот это, как говорят в торговле – товарный вид. Приятно посмотреть и пощупать.
-Но ты же дал слово.
-Я помню о своем обещании. Я хотел сказать, что такой товар не залежится на полке. От покупателей у тебя отбоя не будет.
-У меня никогда не было с этим проблем. Хочешь, я только позвоню, и придут четверо мужчин и сделают мне предложение. Ты мне не веришь?
-Верю – сказал я.
-Ты сам решишь, за кого мне выйти замуж. Как решишь, так и будет.
-Я благодарю тебя за оказанную честь, но этот выбор ты должна сделать сама наедине со своим женским сердцем.
-Боюсь, что мой выбор тебе не понравится.
Я сделал вид, что не услышал слова Дианы и начал разливать чай в чашки, в которых уже белой грудой был насыпан сахар.
-А давай будем пить чай из блюдца – сказал я. А, заодно и посмотрим, у кого больше трясутся ручки.
За результат я был почти уверен, так как ниже второго места мне было не упасть. Диана налила чай из чашки в свое блюдце, почти идеально, но все-таки разлила несколько капель. Я даже осмеял неловкие движения женщины. Разве так наливают и пьют чай из блюдца. Вот как надо это делать! Учись женщина! Я замер и приготовился к исполнению священнодействия. В первый миг все происходило отлично, пока не наступил второй. Я налил чай в блюдечко до краев не капли при этом не разлив, но теперь оставалось лишь донести его при помощи рук до рта. Я попытался проигнорировать правила игры и отпить немного чая из блюдца, которое твердо стояло на столе.
-Эй – сказала Диана. Не надо жульничать. Я все вижу.
Отступать было некуда, и я решился на отчаянный и акробатический номер. Для начала я

легкой гимнастикой оживил пальцы рук, затем сконцентрировал свой взгляд на круглой цели и вскоре оторвал ее от плоскости стола. Летающее блюдце повело себя уже с первой секунды неадекватно и пролило чай, образуя по пути следования многочисленные речушки и озера. Затем несколько ложек чая пролилось мне на штаны, не сильно, правда, ошпарив, но добавив дополнительную амплитуду для рук. Ровно пол глотка я сделал из блюдца, а всю оставшуюся жидкость выпил без удовольствия со стола, потому что она уже успела остыть. Ну, как можно пить теплый или холодный чай. Это все равно, что спать с женщиной с такими же температурными кондициями. Женщина, как и чай должны быть не просто горячими, они должны обжигать от губ до самого нутра: от белого налета на языке, до ошпаренных пальцев на ногах. Даже пот и тот должен быть не теплым, а испепеляющим.
-Жора. Не надо слизывать чай со стола? Для этого есть тряпка.
-Мой чай, что с ним хочу, то и делаю. Хочу из блюдечка пью, хочу со стола.
-Ну, ты все равно проиграл.
-Не согласен. У меня никогда до этого момента руки не тряслись. Наверное, во всем виноват это коктейль. Будь он неладен. Как ты думаешь?
-Ты, наверное, тоже переволновался за меня.
-Вот еще. Ты не видела истерику Натальи Сергеевны. Она знаешь, как дерется. Ты с ней как царь Ирод и невинный младенец.
-Жора. Ты уже можешь идти. Со мной ничего плохого не случится.
-Я могу пробыть еще пару минут. Тебе действительно стало легче?
-Да – ответила Диана. Прости, что ты стал свидетелем моей истерики. Это случилось для меня самой неожиданно.
-Как говорил царь Соломон: Все в этой жизни проходит, и это тоже пройдет. Завтра ты ничего уже и не вспомнишь.
-Может быть. Только ты не принимай близко к сердцу, что я тебе успела наговорить. Это я от обиды на себя выбрала тебя козлом отпущения.
-Спасибо тебе, за козла – захохотал я.
-Ой, я опять не то сказала.
-Вот теперь – это именно то. А, то настоящий и сильный человек! А, где твой сын?
-Он у родителей моего бывшего мужа. Как ты узнал все мои исходные данные?
-Это очень просто. После нашего расставания я потерял твой номер телефона. Но у меня есть хорошие друзья в органах, которые и помогли составить на тебя досье.
-Действительно просто.
-Ты не забыла про сеансы? Я постараюсь тебе помочь?
-Они мне не нужны. Я и так знаю, что мне недоставало целую жизнь
-Что же?
-Твоей любви. Знаешь, я давно вышла из детского возраста, а своего принца жду до сих пор. Смешно, да.
-Мне кажется, что ты нафантазировала в моей адрес. Ты создала для себя какой-то фантом. Но, мне действительно пора.
Уже в дверях меня осенило, почему мое руки так дрожали во время чайной церемонии.
-Так. Я требую аннулировать результаты соревнования, так как один их участников пользовался запрещенными лекарствами. Ты – Диана пила валерьянку, а это допинг. Предлагаю назначить повторное состязание в моем офисе. Кстати, приносить варенье не запрещается. Хорошо.
-Я согласна. Спасибо, Жора. Прощай.
-До свидания, Диана.
Я вышел из подъезда и быстро взял такси. По дороге я попросил водителя остановиться у цветочного ларька и купил второй жене белые лилии. Без пятнадцати одиннадцать я снова позвонил в знакомую дверь. Как в прошлый раз ее открыл Николай и впустил меня в квартиру.
-Ты где пропадал? Лена с новым мужем уже ушли.

-Как ушли? – с волнением спросил я. Кому же я купил эти цветы?
-Мне, наверное – ответил мужчина мужчине.
-Пожалуй. Прошу принять их и не побрезговать.
-Danke – сказал Николай, для которого общение с иностранцем не прошло бесследно. Он сделал даже легкий реверанс в мою сторону.
-Bitte – ответил я ему и кивнул головой.
-Прекратите ухаживать друг за другом – сказала Вика.
-Я забежал на пять минут. Скажи, Лена ничего не сказала о сыне.
-Мне ничего. И тебе ничего не скажет.
-Почему, черт возьми?- как сцепи, сорвался я.
-Не знаю. У меня сложилось такое впечатление. Может, ты ее чем-то обидел?
-Правильно все-таки меня сегодня назвали. Я, действительно для всех как козел отпущения. Куда не посмотришь, куда не пойдешь всегда есть люди, которые уже пострадали, которых мне удалось обидеть, или поиздеваться над ними, по крайней мере. Я какой-то монстр, который никому не дает спокойно жить. Мне что надо умереть, так я готов прямо сейчас.
-Не кричи, ты не дома – сказала Вика.
-Еще одно пожелание напоследок. Пусть Марья поживет у меня пару дней после приезда, если ты не против. Да и маме не будет скучно. Я ведь целый день на работе.
-Пусть она сама выберет.
-Тогда в четверг милости прошу ко мне. Так как я не знаю, сколько времени мне потребуется, чтобы встретить дорогих путешественников, то оставляю тебе вторую пару ключей. Все я ушел. Пока, ребята.
-Постой – сказал Николай. Ты сегодня остаешься у нас. Да, Вика?!
-Этот вариант исключается – сказал я.
-Но ты действительно можешь остаться Жора.
Не успел я что-то сказать в ответ, как был препровожден несколькими ударами со стороны Николая на кухню. Он быстро выставил на стол закуску и поставил бутылку водки.
Мы уже выпили по две рюмки, как к нашей мужской компании присоединилась Вика.
-Как тебе понравилась Диана? - спросил Николай.
-Она просто прелесть - ответил я. А, тебе?
-Видная женщина. Мы выбирали ее для тебя, как для себя.
-Верю. Но меня надо было все-таки предупредить. Жаль, что я не знаю, кого в первую очередь мне надо поблагодарить? Уж я то я ему, все высказал бы, что думаю о нем.
-Ты можешь благодарить меня – ответила моя первая жена.
-Правда. Значит это ты недостающее звено в моей логической цепи. Я догадывался, а теперь после твоего добровольного признания, хотел бы спросить тебя: За что ты решила меня так наказать?
-Путь к счастью выстелен не только лепестками из роз, но и шипами – ответила мне Вика.
-Извини, но я не понял твое умозаключение. Я сегодня много выпил, поэтому не могу оценить полет твоей высоко парящей мысли.
-Ты должен воспринимать людей, такими как они есть. А, ты строишь сначала идеалы до небес, а затем их втаптываешь их в грязь.
-Интересная трактовка. Только кого как ты говоришь, я втаптывал в грязь?
-А, ты не догадываешься?
-Мне с самого начала не надо было сюда приходить. Ведь говорил мне один умный человек, что это добром не закончится?
-Твоя сестра. Ну, твоя Наташа меня никогда недолюбливала
-Нет, это не Наташа. Моя любимая женщина. Вы же думаете, что я без вас не справлюсь в выборе.
Тоже мне свахи и сватья нашлись.
-Кто она? – спросил Николай. Мы ее знаем?
-Вряд ли, потому что вам бы она не понравилась. Теперь по поводу втаптывания в грязь. У

каждого человека есть сильные и слабые стороны. Недостатков же, конечно больше и я это не оспариваю.
Мы не боги. Они одни безгрешны. Но когда люди уже перестают стремиться стать лучше, а суета становится нормой, вот тогда действительно наступает конец во взаимоотношениях. По крайней мере, так это случилось со мной. Я ушел, чтобы одной ложью стало меньше.
-И одним ребенком без отца стало больше – сказал Николай.
-Браво. Наконец ты сказал, что думаешь обо мне. Это смелый поступок Я давно ждал от тебя такого откровения и все-таки дождался.
-Я бы кастрировал тебя - добавил второй муж первому.
-Ну, коль пошла такая пьянка. Тогда поговорим по душам. Я не отрицаю свою вину перед детьми. Наверное, все так и есть. Грешен. Гореть мне в геенне огненной! Только скажи мне Николай. Ты веришь в настоящую и единственную любовь?
-Да. Это моя жена. Я люблю ее беззаветно.
-Ну, если бы я не расстался с Викторией, разве был бы ты счастлив? Ведь любовь одна и заключена она полностью в твоей жене! Ответь?
-Жизнь не предполагает сослагательного наклонения.
-И в этом ты прав. Но жизнь не состоит только из белых и черных тонов. Видишь, как моя ошибка сделала тебя счастливым. Ты купаешься под лучами моей счастливой звезды, и это место тебе уступил я.
-Господь нас ведет по жизни, а мы только следуем его воли.
-А, меня не Господь, по-твоему, дьявол, не иначе. Не надо видеть во всем случившемся только плохое. Это дорога в пропасть. А, то, что я никудышный отец, так я и сам знаю. Даже без напоминаний.
Только после долгой паузы я добавил: Может наши дети, на ошибках своих неразумных родителей, из праха прожитых лет исполнят нашу мечту о счастье.
-Дай бог – сказал Николай.
-Я бы лег уже. Укажите мне место, где бы мог притулиться до утра.
-Я постелила тебе в зале – сказала Виктория.
-Вот спасибо. Я иду спать.
-Может, еще посидим? – спросил Николай.
-На сегодня мы и так сказали друг другу много. Надо что-то оставит еще и на завтра.
Я встал, прошел в ванную и принял душ. Вскоре я лежал в постели и долго смотрел в потолок, пытаясь разглядеть трещины на идеальной поверхности. Но белое полотно было также неуязвимо как речь хозяина гостеприимного дома. Все правильно. Пришло мое время, собирать камни, а родны детям, уклоняться, от моих объятий.

15

Я почти не спал эту ночь, задремал самую малость лишь под утро, но уже ровно в шесть запер за собой входную дверь. Пустынное метро встретило меня радушно и прокатило с ветерком до самого дома. Свежее утро вдохнуло в меня новые силы, чтобы еще раз пережить прошлые воспоминания.

Я заварил крепкий кофе и даже закурил в квартире, что позволял себе очень редко и то только по большим праздникам. Но я пережил эту ночь, и это было для меня еще одной удачей. Хотя бы только за то, что отец любит своих детей многое ему проститься.

Я включил телевизор и прилег на диван. Воскресная программа тормошила меня по всем каналам, призывая проснуться, не зная, что я давно был на ногах. Ведущие желали хорошего настроения и постепенно сделали свое дело на отлично. Я уснул только тогда, когда добрая половина человечества приступила к утренней зарядке.

Я проснулся от телефонного звонка.

-Алло – сказал я спросонья. Доктор по психологии и социологии слушает.

Кто-то бросил трубку. Затем раздался второй звонок.

-Я вас внимательно слушаю – подтвердил я свое присутствие.

-Это Жора? – спросила Виктория.

-Он самый.

-Ты, почему так рано ушел? Даже не попрощался с нами.

-Вы так сладко спали. Я не хотел вас будить. Гость вообще должен уходить тихо по-английски, чтобы не причинять хозяевам лишних хлопот. Я и так у вас задержался.

-Может, ты обиделся?

-На что я мог обидеться? – возразил я. Все было вчера просто отлично. Да, из возраста, чтобы обижаться на правильные речи я давно вышел. В словах сказанных твоим мужем что-то есть.

-Значит, ты все-таки обиделся?

-На правду нельзя обижаться. Ее надо принимать такой, какой она есть. Все остальное на земле приятная ложь. Я за многое благодарен твоему мужу.

-Какие планы у тебя на сегодня?

-У меня план один, отдохнуть от вчерашнего. Но самое интересное, что у меня нисколько не болит голова. Только сердце. С чего бы?

-Прими что-то против сердечной боли.

-Не надо. Все пройдет само собой. Ты уж прости меня, Виктория, что я тебе тоже жизнь поломал. Конечно, мои извинения запоздали на целое десятилетие, но они совершенно искрение. Не держи зла.

-С чего ты решил, что испортил мне жизнь? Ещё не родился тот человек, который способен это сделать.

Не бери на себя слишком много.

-Ну, хоть за эти слова тебе спасибо. Ты пролила бальзам на мою уставшую душу.

-Так у тебя действительно появилась женщина?

-По-моему в связях с мужчинами я никогда не был замечен. Тебе ли не знать о моих вкусах. Ведь ты была моей первой любовью.

-Как хорошо, что ты помнишь это.

-Я никогда это и не забывал. Спасибо что ты была в моей жизни. Ведь без тебя: я был бы уже не я.

-И тебе тоже спасибо.

-А, мне за что?

-За дочь. Она так похожа на тебя. Я порой, смотрю на нее, а вижу тебя. Это просто удивительно как твои гены передались ей.

-Это все мать природа. Её не обманешь. - Так значит я ещё поживу без принудительной операции? – спросил я

-Живи еще хоть сто лет.

-Тогда ты сто один. Жду вас в четверг как договорились. Привет Николаю.
-Пока.
Я положил трубку и тут же нарвался на следующий звонок.
-Привет, старик - сказал Сысоев.
-Здорово – воскликнул я.
-Я звонил тебе вчера целый день. Где ты был?
-На операции – ответил доктор.
-Ты что уже оперировать начал? Поздравляю.
-Поздравлять не с чем. Это меня должны были вчера прооперировать.
-Что-то серьезное? – спросил с ноткой волнения в голосе настоящий друг.
-Как для кого! Это что-то вроде аппендицита. Всю жизнь он никому не мешал, даже не беспокоил своего хозяина, а тут один дотошный хирург, просто так, на всякий случай решил его удалить.
-Ты что дал письменное согласие на операцию?
-Да. Но медсестры в распахнутых, белых халатиках вовремя отговорили меня от нее. Они посчитали это фактом вандализма над мужским телом.
-Я с ними полностью согласен. Хоть и аппендицит, но мой, собственный.
-Ты то как? Давай рассказывай?
-Все окай.
-Ты проводил Таню домой?!
-Я до сих пор у нее. Ты же запретил мне даже дома появляться. Что слышно новенького?
-Все по старенькому. Но твой клиент волнуется, даже несколько раз требовал срочно соединить его с тобой. Я чуть не пострадал от агрессивных действий Наташи.
-Ты посмотри, что в мире делается?! А, я лежу тут и ни о чем не подозреваю. Ты гений! Только я хочу тебе сказать доктор, что мои силы на исходе. Не ровен час и я могу сорваться.
-Ты что все хочешь погубить? Тогда валяй. Я умываю руки.
-Но мне бы хоть голос её услышать. Хоть увидеть мельком...
-Не скули Сысоев. Ты мужик или баба? – спросил я его.
-Я, наверное, баба, которая любит удивительную женщину.
-Как ты можешь говорить об одной женщине в присутствии другой.
-Не волнуйся я один. К Тане муж приехал. Так что говорить я могу свободно. Они сейчас на даче.
-Ну, ты прямо экстре мал. Не страшно?
-Не – а – ответил Владимир. Я знаю заветную фразу для всех мужей. Она служит мне вроде индульгенции.
-А, ну поделись опытом? – попросил я.
-Лучше одетый любовник в кресле, чем голый под кроватью.
-Это не индульгенция, а какой-то пакт о мирном существовании двух систем.
-Называй, как хочешь. Но этот девиз мне уже несколько раз жизнь спасал.
-Ладно, резвись дальше, но общаться с Наташей запрещаю.
-Может, сделаем перерыв? – не унимался Сысоев. Хоть на денек?
-Не зли меня Вова! Если б ты только знал, какое я красивое имя нашел для твоей Ивановской невесты? Только за это, ты должен мне до гроба быть обязан.
-И какое? Я весь во внимании
-Запомни. Твою невесту зовут Ашатан!
-Фи. Ну, ты мне и удружил. Я и не выговорю это имя. Ашатан – шайтан – начал рифмовать Сысоев.
Где ты его откопал?
-В развалинах одной любви.
-А, ты не можешь подыскать мне другое имя?
-Ты в своем уме. Имена невест так быстро не меняют
-Жора. Ну, согласись с тем, что называть свою невесту этим именем, а затем и жену весь век

будет, все-таки тяжеловато. Нет. Я даже требую его заменить.
-Значит требуешь. Хорошо. Ты что действительно такой тупой или притворяешься?
-Ты же знаешь доктор, что мне и притворяться не надо. А, в чем фокус?
-Ты как пишешь слово Ашатан?- спросил я.
-Через – „а» - ответил Сысоев.
-Смотри, правильно. Молодец. Даже не одной ошибки в правописании не сделал. Вундеркинд.
-Ты можешь меня считать кем угодно Жора, но я до сих пор нахожусь в неведении. Я даже все согласные буквы могу тебе назвать.
-Тогда сделай лично для меня, если тебя, конечно, это не затруднит, собери все буквы в единый ряд. Это, конечно, сложно. Но ты хотя бы попытайся.
-Ну, и...
-Собрал?
-Да.
-Умница. А теперь сконцентрируйся и прочитай их справа – налево. Ну, усек мой фокус. Теперь это имя надеюсь тебе, больше нравится?!
-Только сейчас меня осенило: Ашатан – это Наташа наоборот.
-Слава тебе господи - промычал я в трубку и поднял глаза к небу.
-Ты доктор – шифровальщиком никогда не работал? – спросил Владимир. Просто не перестаю тебе удивляться. И вроде шифр прост, но без твоей подсказки я бы не осилил эту тайну.
-Это даже хорошо, что ты не сразу дошел до истины. Значит и для Наташи – имя Ашатан будет звучать по особенному.
-Был – сказал Сысоев - есть и всегда буду Жора, твоим верным сторонником и соратником. Веди меня доктор на встречу с Ашатан. Мне теперь это имя действительно нравится больше чем Наташа.
А, ты уверен, что существует в природе такое женское имя?
-Нет. Что-то похожее я слышал, но ручаться не могу?
-Пусть лучше не будет! Ведь сколько на земле женщин с именем Наташа и только одна Ашатан.
Затем платонический друг углубился глубоко в себя как молодой поэт, который хочет увековечить имя своей любимой на века.
-Сысоев! Ты куда пропал? Ты меня слышишь? Ау! – кричал я в трубку.
-Прости, старик. Я размечтался.
-Ну, и мечтай себе на здоровье. Но чтобы осуществить мечту надо полностью выполнять мои предписания.
-Слушаюсь и безропотно повинуюсь. Я твой раб – сказал джин Сулейману
-Ты посиди еще в своей лампе джин. Хотя бы еще недельку. Пока не настанет время для чуда.
Я попрощался с Сысоевым и снова лег, чтобы проснуться утром в понедельник.

Я пришел на работу и вежливо поздоровался с Натальей Сергеевной, но пароля в виде доброго утра так и не дождался. Но не хотят люди здороваться, что тут поделаешь. Может, для них доброе утро еще так и не наступило. Я прошел в кабинет и затаился. Только через пятнадцать минут ко мне заглянул секретарь – референт.
-Ты не видел мою записную книжку Жора? – спросила сестра.
-Видел. С утра она была на твоем рабочем столе.
-Представляешь, я не могу ее найти.
-Ты ищешь предлог, чтобы загладить свое хамское поведение? – спросил я.
-Ты, почему встречался с первой женой?
-А, что мне надо было спросить у тебя разрешение. Кстати не с женой, а с женами.
-Что и вторая была?
-И даже потенциальная третья.
-Тогда ты сильно рисковал! – сказала Наталья Сергеевна.
-Кто не рискует – тот никогда не разводится. Мы очень хорошо отметили нашу встречу. Я даже ночевал у Вики с Николаем.
-Ты просто приблуда. Мало что ты видишь развратный образ жизни, так ты еще и дома не ночуешь. Остепенись.
-Я так и сделаю, тем более что мама с дочкой прилетают.
-Когда?
-В четверг. Только откуда и когда я еще не знаю.
-Отлично. Вот мама быстро тебя в бараний рог свернет. Ее одну ты боишься.
-Не правда. Я её люблю и уважаю, а ябед просто на дух не переношу. Кстати, звонил Сысоев и велел тебе кланяться. Видишь сколько хороших новостей, я принес для тебя, а ты даже не здороваешься.
-Как его невеста? Ашатан...
-Он с ней плотно общается.
-Как это плотно?
-Как жених и невеста. Сысоев находит в ней все больше положительных качеств. Я не исключаю тот вариант, что он приедет в Москву вместе с ней. Так что Наташка, мы еще погуляем на его свадьбе. Здорово, да!
-Лучше просто не бывает – сказала, как отрезала Наталья Сергеевна.
Больше я не упоминал ни слова о платоническом друге, потому что это было небезопасно.
-Так я беру выходной день в четверг, чтобы подготовиться к приезду мамы? – спросила Наташа.
-К сожалению это невозможно. Я проторчу, наверное, целый день в аэропорту и тебе придется работать за двоих. Вот в среду, пожалуйста. Милости прошу на мою кухню. Виктория тоже обещала помочь что-то приготовить. Я сегодня куплю продукты.
-Ладно. Мы ещё решим как, где и в каком составе встречать мою маму!
-Маму встречаю я, и жить она будет у меня. Без разговоров. Сегодня кто-то записан на прием? - уточнил я.
-Да.
-Кто? Я их знаю?
-И даже очень близко. Тут сестра посмотрела на меня и заулыбалась как майская роза.
-Ты чего лыбишься? – спросил я как можно строже.
-Так, просто. Что это запрещено трудовым законодательством. Мне Таня все про вас рассказала.
-Я не знаю что она нафантазировала тебе про меня, но это все не правда.
-Жаль. А, я хотела тебе рассказать, что Таня говорила о тебе.
-Меня не интересуют женские сплетни – сказал я и тут же спросил. А, что она тебе обо мне придумала?

-Ну, то, что ты страстный любовник – сказала сестричка
-Ложь. Я сирый и убогий
-Что ты очень ласковый и нежный – добавила она
-Поклеп. Я черствый и жестокий
-А, ты оказывается братец фантазер. Я и не знала – подытожила она все раннее сказанное.
-Клевета. Я догматик. Я фанатик. Я ... Я вообще черный монах.
-А, что ты так заволновался Жора. На воре и шапка горит.
-Но ты, моя родная сестра, ты же одна знаешь, что я не такой.
-Таня записалась на пять вечера, но сказала, что постарается прийти пораньше.
-Тогда после неё никаких ни новых и ни старых клиентов на прием не записывай.
-Я как-то сама до этого догадалась. Я же умная?!
-Это вопрос или констатация факта.
-Это чудо природы, которое стоит пред тобой и желает тебе счастья.
-Спасибо тебе чудо природы, которое не стоит правда передо мной, а сидит и даже не помышляет об исполнении трудовых обязанностей. Тем более уже кто-то пришел! Так что чудо природы, шагом марш в свою приемную.
Наташа начала выполнять строевые занятия неохотно, все время, путая ритм, и лишь мой голос помогал в чехарде ее телодвижений, который и отсчитывал от одного до двух.
-Жора прекрати. Я не вольно обязанная.
Я не слышал ее и повторял: Раз. Два. Раз. Два. Раз. Два. Эй, - закричал я. Команды кругом не было.
Наташа хотела подбежать ко мне, но я успел сказать: Всё. Молчу.
Секретарь-референт прибыл в свое воинское подразделение и сразу заступил на охрану финансовых рубежей частной практики. Но через две минуты снова появилась на родном, призывном пункте.
-Там пришли к тебе двое ненормальных! – ошарашил меня своими словами секретарь-референт.
-Что тебя так удивляет?! Обычные пациенты – весело я поддержал умозаключения своего компаньона.
-Но они говорят, что ты давал в ночном клубе стриптиз! – твердила уже что-то невероятное родная сестра.
-Они точно не в себе. Не переживай. Это обычная шизофрения. Я уже много раз сталкивался с такими случаями. Это чистый бред. Делирием момента.
-Жора? А, может это, правда? У них на руках твоя визитка – как тут же Наталью Сергеевну что-то осенило. Как ты мог уже дойти до стриптиза! Жора?
-Не было этого - отчитывался я как генерал пред призывником.
-Все-таки вовремя прилетает мама. Ты совершенно отбился от рук. Ты что висел на шесте? Ужас!
-Не на чем я не висел. Да, я просто не заберусь на него, а если заберусь, то никогда не слезу. У меня даже свидетели есть без стриптизного выступления на публике.
-Ты падаешь все ниже и ниже в моем рейтинге.
-Я? Что на самом дне?
-Ниже тебя только Сысоев. Гад. Клялся мне в вечной любви, а теперь плотно общается с Ашатан. Как только он приедет, я все ему скажу!
-Не надо. Ты наговоришь много лишнего.
-Стриптизеров прошу не выступать.
-Там, кажется, ждут пациенты? – чуть слышно сказал я.
-Подождут – громко ответила сестричка. Я Сысоева больше жду, чем они в приемной.
-Они заплатили деньги за прием? – пытался я образумить сестру.
-Ничего. Сысоев мне тоже за все заплатит. И ты!
-Я? Я тут совсем не причем. Не вали с больной головы на здоровую. Пора давно тебе понять, что уже не столько ты, а он сам решает как, где и в каком составе провести всю оставшуюся

жизнь. А, в четверг ты будишь, как хорошая девочка общаться с Викторией, только потому, что она мать, моей дочери. Понятно. Тоже мне леди Макбет мценского уезда или вернее сказать Ивановской области.
-Тогда я не приду в четверг!
-Как миленькая придешь и будешь себя хорошо вести. Ты станешь просто примером прекрасного поведения, а все будут спрашивать: Неужто это та неистовая Наташа, а я буду говорить – да, потому что моя сестра и компаньон взяла себя в руки и теперь является образцом для подражания.
Не заставляй меня переместить прием в комнату релаксации. Ты заплатишь мне неустойку за потерю клиентов и штраф. Решай?!
-Я уже ухожу. Но разговор не закончен.
-Больше этой темы мы не касаемся, а если ты – тут мой голос упал в хрипящее удушье – ещё раз позволишь себя так не сдержанно вести, и держать клиентов на пороге, то в этом офисе ты останешься одна. Ты знаешь, что я слов на ветер не бросаю. Адью.
Когда ненормальные пациенты, обратно же со слов Натальи Сергеевны заходили в мой кабинет, я увидел, как математик прошмыгнул на очередной шахматный сеанс. - Как хорошо для Наташи, что пришел бывший профессиональный игрок. Он уж сумеет ей поднять настроение – подумал я. И как плохо для мужчины, который решился сыграть с ней в шахматы, когда у нее такое зверское настроение. Сейчас она устроит ему настоящий гамбит.
-Я Кино Георгий Сергеевич. Доктор по психологии и социологии.
Передо мной стояла по-видимому супружеская пара, которая уже давно не испытывала друг к другу чувств как в медовый месяц.
-Так как мы по возрасту одногодки – сказал мужчина, то предлагаю же сразу же перейти на ты. Меня зовут Вячеслав.
-Жора – поддержал я приятный порыв.
-Света – произнесла в самом конце женщина.
-Жора. Я вообще не хотел приходить на прием. Но жена как всегда настояла – отчитывался Слава. Говорят, что ты показывал в ночном клубе стриптиз.
-Ну, если вы пришли за этим, то я вынужден вас огорчить, так как не владею этим искусством, да и фигурой не вышел. Произошла чудовищная ошибка. Вы просто не могли видеть меня танцующим стриптиз! Я могу за это на все сто процентов ручаться.
-Вот видишь Света. Твоя подруга Нинка опять все напутала.
-Это не она, а ты вечно все путаешь. Не было никакого стриптиза, а был сеанс глубокого и пленительного поцелуя.
-Какая разница – фыркнул Вячеслав. Публичный поцелуй в ночном клубе уже стриптиз. Двухголовый дракон начал сам с собой ссориться и огненно дышать в мою сторону.
-Не ругайтесь из-за такого пустяка. Давайте найдем золотую середину из всего вышесказанного и назовем все то, что видела Нинка: Поцелуй больше чем стриптиз. Идет?
Две головы одного семейного дракона утвердительно закачали головой.
-Уже хорошо. Теперь объясните мне причину вашего прихода?
-Это пусть Светка, тебе объяснит. У меня даже язык не поворачивается.
-Я думаю, что моему мужу необходимо научиться целоваться!
-Смех Жора, да и только. Кому только рассказать?! Я – Вячеслав Игоревич Быков не умею целоваться.
-Света. Ты не права – сказал я.
-Умный ты мужик Жора. Я это сразу понял. Послушай Света, что доктор говорит. Он не Нинка твоя, безмозглая.
-Так прошу Нину не обижать. Все-таки она присутствовала на моем сеансе. На моих сеансов глупых людей не бывает. Так вот я продолжаю и утверждаю, что Слава умеет целоваться.
-Молодец – сказал Быков и похлопал меня по плечу.
-Просто он разучился вас целовать.
-Да, кто вообще сегодня целует собственных жен – хорохорился Быков.

-Ну, если мужьям нет до этого дела, то это делают любовники – решил я урезонить мужчину, который сразу приступает к своим супружеским обязанностям без волнительного стриптиза губ.
Для меня как теоретика, как родоначальника этой науки, задевало за живое это неуважение к такому волнительному ритуалу любви.
-Они то умеют все делать – сказала Света и восхищенно посмотрела на меня. Нинка столько рассказывала о вас.
-Может, я и другое не умею делать – распалялся муж. Тогда почему ты кричишь по три раза за ночь?
-Я притворяюсь – ответила Света и после этих слов, даже я не сумел сдержать улыбку.
-Теперь дорогая, тебе больше не придется кричать, ты даже шептать перестанешь. Я тебе это при докторе обещаю.
-Так. Не надо идти на крайние меры. Язык ультиматумов никогда не приводил к желаемому результату.
В такой форме, он просто не уместен в супружеской постели. Язык – это средство общения, который помогает в передаче смысловой информации. Поцелуй–это передача эмоций. Света, каким должен быть поцелуй на твой взгляд?
-Не знаю – ответила женщина, мечтающая о поцелуи.
-Вот те на – сказал Вячеслав. Если ты не знаешь, каким он должен быть, то откуда мне знать о нем.
Тогда я решил прийти к Свете помощь.
-Поцелуй – это как ожидание праздника, который очень ждешь, и когда он наступает, то все происходит не так, как представлялось раньше.
-Ты доктор, моей жене не подсказывай, а то научишь, не дай бог и мне, потом придется всю жизнь отдуваться. Нинка малость того, после твоего сеанса, мозгами подвинулась. Так что будь поосторожней.
-Каждый вид поцелуя должен соответствовать остроте текущего момента - продолжал я. Поцелуй может простить все, но только не равнодушие. Ну, как говорится, хватит одной теории, и перейдем к практике.
Я попросил своих пациентов встать с удобных стульев, и приблизиться друг к другу как можно ближе.
-Поцелую предшествует долгий и проникновенный взгляд в глаза партнера – твердил я. Там в бездне этого взгляда и зарождается поцелуй. Так духовная близость перерастает в физическое единение. Лишь в союзе двух начал рождается любовь.
После первых минут практических занятий, у меня сложилось такое впечатление, что муж и жена давно не заглядывали друг другу не только в глаза, но и давно не видели себя лицом к лицу. Они стояли как незнакомые люди и не узнавали себя в одежде.
-Слава – сказал я. При духовном поцелуи свои руки надо держать на своем партнере точно не ниже ватерлинии. Это еще усеется, потом, если захочешь. Теперь ты должен показать как важно для тебя не только бренное тело женщины, но главным образом ее душа. Положи свою ладонь на ее лицо, пригладь растрепанные волосы, возьми ее за руку и поцелуй. Так стоп – снова закричал я. Это все жалкая показуха. По видимому мне придется разделить сеанс на женскую и мужскую части.
Сначала я проведу 15 минутный сеанс со Светой. Слава оставь нас наедине.
-Да, пожалуйста – сказал Быков и вышел из кабинета.
-Света тебе надо требовать исполнения своих желаний раньше, чем Слава получит свои. Научись в мягкой форме отказывать ему в близости.
-Пробовала, не помогает – откровенно призналась мне женщина.
-Может, ему не нравится вкус твоей помады. Попробуй сменить ее или оттенок.
-Я скормила ему 25 видов помады. Все без толку. Ни один не повлиял на него.
-Может клей? – предложил я. Слава сразу к тебе присохнет.
-А, что есть такой?

-Это шутка, правда, неудачная.
-Он вампир. Я не знаю, что дальше делать.
-Слава-вампир? Это точно – уточнил я.
-Точнее не бывает – ответила Света.
-Тогда перед каждым поцелуем, ты должна слегка, краешком своих зубов надкусить губы, чтобы они немного припухли. Как настоящий вампир он увидит это кровеносное русло и потянется к нему.
В преддверии поцелуя ты должна будешь немного прикусить нижнюю губу до крови. Понимаю, что этот процесс болезненный, но ты женщина и сможешь выдержать эту процедуру наверняка. Сладкий вкус крови одурманит его.
-А, если он действительно привыкнет к моей крови и однажды высосет ее всю?
-Не думаю. Женский организм легко восполняет недостающую кровь. Месячные у женщины – это океан крови, которая она теряет, по сравнению с той каплей, которую может выпить Вячеслав.
-Но если ты боишься, то сама можешь пить его кровь. Муж и жена – это два добровольных донора. Сегодня Света – ты донор, а завтра получишь его кровь. Я не могу ручаться за успех, но попробовать нужно. Ты не против?
-Нет.
-Тогда позови своего мужа и сама потренируйся перед зеркалом. Только не забывай, что губу надо прокусить перед самым поцелуем и самую малость.
Через минуту зашел Вячеслав Игоревич Быков.
-Жора. Скажу тебе прямо. Не верю я в твою науку. Ну, не хочу я целоваться и не буду. Я люблю женское тело и никакие духовные близости мне нужны.
-Как я понял уже и Нинка без поцелуя к себе не подпускает? – неожиданно спросил я.
Наступила непредвиденная пауза в общении с клиентом.
-Как ты догадался?
-Уж больно ты Слава как-то искусственно ругал Нину. А, потом твои слова, что она сошла с ума после моего сеанса просто не оставили мне другого вывода как тот, что вы любовники. Твоя связь с Ниной длится не долго, поэтому советую ее прекратить, пока Света ни о чем не догадалась. Если она узнает, то тебе и Нине не поздоровится.
-Так как ты говоришь, надо посмотреть в бездну глаз и увидеть поцелуй – почти точно процитировал меня Быков и почесал свою голову.
-Совершенно верно. Ты должен научиться целовать жену как в первый раз.
-Может в последний раз? – решил дать профессиональный совет Слава.
-В последний раз – сказал я и добавил, - звучит как-то трагически. Вот когда муж поцеловал жену последний раз перед долгой командировкой на необитаемый остров то, допустимо применение таких слов.
-А, если это мне не поможет?- спросил муж, который изменял своей жене, пока удачно.
-Есть еще два моих личных метода. Но, если о них узнают женщины, то меня лишат лицензии.
Я не должен тебе их раскрывать, но мне понравился ты и твоя жена. Так и быть я скажу тебе о них. Но дай мне слово, что ни в бреду, ни под пыткой не проговоришься. Клянись.
-Чтоб меня расцеловали женщины всего мира – как на распятии поклялся мужчина.
Так как после такой вакханалии у Славы произошло бы истощение организма с возможным летальным исходом, то я посчитал, что могу ему раскрыть свой секрет.
-В поцелуе главное начало. Какой дашь импульс, такую же отдачу и получишь. Женщины - это существа духовные, чем мы, поэтому они уже сами тебя будут целовать с закрытыми глазами. А, когда женщина закрыла глаза, то мужчина может свободно посмотреть по сторонам и подыскать себе новый объект для удовольствий. В нашем случае ты сможешь взглянуть на мои картины на стене. Ты целуешь женщину и культурно проводишь время.
-А, второй секрет? – спросил Быков.
-Это так называемый – «Предательский поцелуй». При его исполнении нужна фантазия,

артистизм
а главное не впадать в эйфорию, потому что одно невольное слово может погубить тебя.
-На смерть – воскликнул Слава.
-В истории уже были такие случаи.
-Не томи Жора, рассказывай.
-Я объясню тебе лучше на примере. Все просто: ты целуешь свою жену, а представляешь Нинку, например.
-А, в чем же риск Жора, я не понял?
-При этом поцелуе легко оторваться от земли, воспарить к небесам и забыть про все на свете.
В этот момент ты сможешь сболтнуть имя своей настоящей возлюбленной, и расплата будет молниеносной и беспощадной. Поэтому рекомендую пользоваться этим видом поцелуя в самых тяжелых случаях.
-Даже страшно – выдохнул Славка.
-Но без страха – нет самого поцелуя. И еще запомни, никогда не спрашивай женщину, можно тебя поцеловать или нет. Пусть лучше одной оплеухой на земле будет больше, чем одним поцелуем меньше.
И так ты полностью прослушал весь теоретический курс. Ты как мужчина должен доставить женщине максимум удовольствия. Ты готов? – спросил я Славу
-Да.
-Тогда я приглашаю твою жену, и вы мне показываете все то, чему я вас научил. Я подошел к двери и позвал Светлану, которая играла в шахматы на стороне Анны Сергеевны.
Муж и жена встали друг против друга. От внутренних переживаний я сам не знал за кого мне больше всего болеть. Я искусал все свои губы и пальцы рук еще до показательного выступления. И все-таки я выбрал мужскую сторону, так как она всегда начинала и, как правило, раньше времени заканчивала это действие. И так состязание под названием – «Поцелуй больше чем стриптиз» началось.
Слава как бык наскочил на женщину, но получил вежливый и недвусмысленный отказ.
Я взялся за голову, понимая, что просто не смог переубедить мужчину. Остолоп. Мужлан.
-Можно я еще раз попробую – спросил меня муж Светы, как будто я был ее родным отцом. «Ну, может быть духовный, и я стал для нее нечто итальянского Падре».
-Я хотел бы встать напротив этой картины. Жора как называется это картина – спросил меня горе-любовник.
-Бабочка в полете – ответил я и покраснел как божья коровка и покрылся черными пятнами.
Вторая попытка еще не началась, и я увидел, как Света прокусила губу и приготовилась.
Слава начал целовать свою жену и все время смотреть на картину, чтобы не упустить ни одной детали настенной живописи. Казалось все шло по плану, и Быков даже закрыл глаза, но тут же их открыл.
-Ну, в чем дело? – заорал я на мужчину.
-Жора не смотри на меня – тихо произнес Вячеслав, что я его еле услышал. Мне просто не по себе, когда ты на меня так смотришь.
-Ты что меня стесняешься? – удивился я.
-Да.
-Хорошо. Не буду.
Я тоже закрыл глаза и начал осторожно подглядывать. Бедная Света снова нанесла себе увечье, и стороны приготовились к третьей попытке. Муж долго смотрел в бездну зрачков жены и даже сказал: Какие у тебя красивые, серые глаза! Я всегда думал, что они у тебя карие.
От таких слов женщина еще раз совершила над собой глумление, и я увидел капельку крови на ее устах. Затем он обхватил двумя руками голову Светланы и начал целовать ее лицо.
-Молодец – подумал я. Я даже хотел похвалить мужчину, но так я ничего не видел, то молчал, тихо в тряпочку.

Вячеслав, наконец-то нашел губы женщины, как младенец ищет сосок матери, и несказанно обрадовался, когда прикоснулся к ним. Этот вкус ему, по-видимому, не понравился, он даже хотел отказаться от дальнейшего состязания, но уже не мог. Пьяный, томный, кисло-сладкий вкус крови был сильнее его воли. Чем больше он вдыхал этот незнакомый аромат поцелуя, тем сильнее становилась его зависимость от него. Вячеслав действительно оказался вампиром на мое докторское счастье. Зря я, конечно, проболтался про свои фирменные секреты, но кто же знал наверняка, какой способ станет для мужчины роковым в этом искусстве поцелуя.
Уже через три минуты наблюдения я готов был согласиться с Быковым, что он умеет не только доводить Светку до экстаза, но и целовать её.
Я не хотел прерывать их поцелуй, но оставаться в кабинете мне было уже не удобно, так как женщина от нахлынувших чувств повела себя неадекватно. Пока мужчина только целовался, женщина уже готовилась по видимому к чему-то большему. Вячеслав попытался даже отбиться от Светы, но она уже расстегнула его ремень..., но дальше я уже ничего не видел, так как меня с ними уже не было, ведь третий всегда лишний. Я уже играл в шахматы с математиком.
-Вы сколько раз уже проиграли Наталье Сергеевне за сегодняшний день – спросил я.
-Уже пять.
-А сколько выиграли?
-Пока не одной – ответил бывший азартный игрок.
-Вы что все время играете черными? – не унимался я.
-В шахматах редко цвет влияет на исход партии.
-Не скажите. Один ход в запасе вещь всегда нужная и не только в шахматах. Вы в карты больше не играете? – спросил я с недоверием
-Даже в руки не беру. Наталья Сергеевна задает столько домашних заданий, что голова идет кругом.
-Может она перегружает вас. У нее есть такая особенность. Порой она очень жестока к своим пациентам.
-Я требовательная. Я ставлю перед своим пациентом задачу, которая должна быть решена любой ценой в жестко установленные сроки.
-Мне кажется, что ваши требования слишком завышены Наталья Сергеевна, поэтому я забираю от вас Юрия Петровича – твердо сказал я.
-Нет. Никогда – быстро мне ответил математик. Только сверх задачи могут помочь мне подготовиться к сборной.
-Ну, если вы отказываетесь от моей помощи, то разрешите хотя бы посмотреть на ваш тренировочный процесс.
Мое пожелание вызвало гул неодобрения со стороны заслуженного тренера, но я пропустил его мимо ушей.
Наталья Сергеевна выставила свои боевые порядки, как требовал шахматный этикет, а вот математик свои пешки спрятал за фигуры.
-По моемому вы ошиблись? – воскликнул я. Пешки должны стоять впереди фигур, а не за ними.
-Не мешайте Георгий Сергеевич – заявил мне секретарь-референт. С обычной расстановкой фигур любой дурак может выиграть.
-Или любая дура – иносказательно передал я слова шахматного тренера. Ну, если у вас такая методика.
Что происходило дальше на шахматном столе, я даже не берусь пересказывать. Но девиз белых фигур я ясно читал по губам Натальи Сергеевны, оказывается, дамам можно было делать всё, а господам абсолютно ничего.
Я добавил к нему несколько своих реплик: Чудесно. Феноменально. Грандиозно. Сногсшибательно.
Когда Наталья Сергеевна поставила очередной мат своему сопернику, я от удивления на

такие скрытые способности своего компаньона добавил: Это просто - Ноу-хау.
Но заслуженный тренер не понял мою фразу, и мне пришлось разъяснить свое восклицание.
-Я никого не хаю. Я думаю, что это новое мышление в шахматной науке. Шахматная перестройка. Это просто прорыв в научной шахматной мысли и в технике исполнения, а проще сказать в блистательном перемещении фигур на черно-белом поле. Браво. Брависсимо.
-Вы не в театре, уважаемый Георгий Сергеевич – сказала сестра. Шахматы - это не театр, а храм, в котором думают, верят и молятся.
Если шахматный сеанс Натальи Сергеевны закончился, то моя сумасшедшая пара еще не помышляла, чтобы покинуть мой кабинет.
-Ты, почему к себе не идешь? – спросила сестра.
-Не могу. Он занят. Я хотел, было дать этим ненормальным свое домашнее задание, а они решили его выполнить досрочно в моем кабинете. Так что я пока бомж.
Наташа не поверила моим правдивым словам и решила сама проверить все вышесказанное. Я хотел, было ее перехватить в пути, но не успел. Она вернулась через секунду с видом раскаявшейся грешницы, которая увидел что-то, о чем нельзя обсуждать с родным братом.
-Ты что сдаешь свой кабинет с почасовой оплатой?- спросила грешница у Падре.
-Да – ответил я, не желая больше ничего объяснять.
-Чем они там занимаются – это точно не стриптиз! – сказала падшая дочь.
-Может они играют в шахматы? – спросил сконфуженный Святой Отец. Он так хотел обмануться в своих подозрениях, чем признать факт грехопадения своей ненормальной паствы.
-Я изучила шахматы досконально. Но такой позы, то есть партии я не видела еще никогда.
-Пусть целуются – сказал святой папа, который любил крестить новорожденных детей. Муж и жена могут позволить себе все что угодно.
-Я, по крайней мере, их свидетельства о браке не видела – тараторила Наталья Сергеевна. Что мужу и жене этим заняться больше негде, как в твоем кабинете.?
-А, чем этим занимаются они? – переспросил я в свою очередь.
-А, ты не знаешь? Сексом – вот чем.
-Это не секс, а страсть. Супруги тоже должны хоть иногда чувствовать себя любовниками.
-Вечно ты попадаешь в такие истории. Просто твоим любовникам трахаться негде и они раскрутили тебя на койка–место.
-Что за выражения Наташа! Ты ругаешься как полиция нравов при очередном налете на публичный дом. Не судите и не судимы, будите – сказал падре и закончил свою исповедь.
-Судя по тому, как долго они занимаются этим, я точно могу утверждать, что они не любовники.
-А, сколько времени ты этим занимаешься с Женей? – спросил я родной сестры. В твоем высказывании чувствуется какая-то печаль.
-Это не твое дело.
-Может, все-таки поговорим на эту тему? Хватит ходить вокруг да около. Мне кажется, что ты не вполне довольна вашими отношениями.
-Отстань. Тебе я не скажу не слово.
-Как хочешь. Но если надумаешь, то я готов предоставить свой кабинет для вас обоих.
-Не говори ерунды. Тем более что у нас все хорошо.
Только через час в коридоре появилась моя ненормальная пара.
-Жора. Ты куда подевался? – спросил Вячеслав. Мы тебя ищем, ищем...- говорил он в старом и всем известном жанре, при котором, лучше нападать на доктора, чем защищаться от него.
-Мне надо было срочно отлучиться. Ну, как тебе Света, понравился поцелуй Славы?
-Честно, пока не очень. Но на какой-то миг я потеряла голову.
-Твой миг длился полтора часа – решил я поставить все точки над и, тем самым спасти свою честь и честное имя своего пациента. Я не заметил в твоих начальных действиях, коим был

невольным свидетелем явных признаков неудовольствия от поцелуев Славы.
-Ну, что ты Жора. Ведь я пошутила. Я не хотела при муже говорить, что мне все понравилось.
-Почему? Наоборот, именно он нуждается в твоих словах как никто другой. Даже неумелый поцелуй достоин награды, когда он настоящий и искренний.
-Я просто боюсь сглазить Славу.
-Не надо бояться того, что будет, потому что будущее сейчас зависит только от вас.
-Спасибо, тебе Жора – сказал Вячеслав. Вот моя визитка. Так что я думаю, мы ненадолго расстаемся.
Я посмотрел на визитку, и у меня потемнело в глазах. На ней черным по белому предлагался полный список ритуальных услуг по доступной цене. Даже с отсрочкой платежа.
-Что ты имеешь в виду? – переспросил я Славу. Для такой встречи я еще не готов.
-Ой, прости. Я не ту визитку хотел тебе дать, а вот эту.
Я снова ознакомился с содержанием черной метки, и остался на этот раз, ей вполне доволен. Зрелищно-развлекательная компания предлагала все земные блага: от банкета на тысячу персон до отдельного столика с эстрадной звездой без интима. Можно конечно и с интимам, но уже по другим расценкам. Но строго, в присутствии главы компании, который удалится лишь после оплаты всей суммы гонорара и появится в назначенное время, чтобы отвезти звезду по адресу постоянной регистрации.
-Вот теперь я верю в необратимость нашей встречи – сказал я уже как совладелец ночного клуба.
Тогда до скорого тебе Слава и тебе Света.
-До свидания – сказал супруги в унисон, чтобы разбежаться каждый по своим делам.
-Ты только подумай – начала возмущаться Наталья Сергеевна. Полтора часа ее мужик ублажал, а она ничего не заметила.
-Я не мешаю тебе своим присутствием? По моемому твои тайные мысли обретают живое воплощение. Женя по-прежнему ночует дома?- спросил я
-Да, а что толку. Он избегает нашей близости.
-Так он не идет контакт, я правильно тебя понял? – с тревогой спросил я.
-Ты понял меня совершенно верно.
-Почему же ты раньше мне ничего не сказала? – задохнулся я от гнева.
-Ты думаешь, что женщине легко признаться в этом! Зачем тебе еще и это знать. У тебя своих проблем полон рот.
-Дура – заорал я. Ты могла бы мне просто намекнуть
-И чтобы это изменило?
-Многое. Ну, по крайней мере, твой Сысоев не уехал бы из города! Он бы лежал как всегда у твоих ног и преданно смотрел бы тебе в глаза.
-Теперь у него есть Ашатан.
-У Сысоева нет никакой невесты.
-Не понимаю - сказала сестра. Он же уехал в Ивановскую область?
-Как же уедет он от тебя! Сысоев сидит дома и ждет моего звонка.
-Зачем? И какое ты имеешь к этому отношение?
-Самое прямое. Это я все придумал.
-Жора. Только не надо меня успокаивать. Я понимаю, что ты просто хочешь меня поддержать в трудную минуту. Я очень ценю твое теплое отношение ко мне
-Боюсь, что ты скоро поменяешь обо мне хорошее мнение на диаметрально противоположное. Понимаешь я придумал план, по которому Сысоев должен был поехать на встречу с мифической невестой. Мне нужна была твоя реакция на исчезновение платонического друга.
-Я тебе не верю. Лучше скажи, на какое число назначена свадьба?
-На какое ты назначишь.
-А, я тут при чем? – удивленно спросила сестра.

-Потому что Ашатан – это твое кодовое имя в моем плане. Когда ты прочтешь имя несуществующей невесты наоборот, то тебе сразу откроется другое имя – настоящей новобрачной.
Расшифровка кода оставила несколько секунд и только после этого Наташа мне, по-видимому, поверила. Затем она так на меня посмотрела. Так посмотрела...
В глазах у нее стояли слезы как голубые озера. В них утонула для меня вся вселенная.
-Прости – выдохнул я. Если можешь.
Я хотел застрелиться, но был лишен такой возможности, чтобы загладить свою вину перед родной сестрой, потому что ничем другим ее искупить было нельзя. Только чудо могло спасти меня и бог не оставил мои молитвы без внимания. Я никогда не был сильно рад приходу этого человека, а особенно в обеденный перерыв, потому что у него всегда был зверский аппетит и острый язык. Но всемогущий бог прислал мне на выручку ангела с цветами, который явился в образе Сысоева. Эта непроизвольная реакция на чудо сначала напугала Владимира, и он начал, заикаясь, извиняться.
-Я так больше не могу. Уж лучше смерть для меня, чем не видеть Наташу.
-А, зачем ты это мне говоришь? Ты обратись напрямую к своей невесте Ашатан – как ни в чем не бывало, сказал я.
-Так ты не будешь ругаться? – спросил Владимир.
-Осел – начал я обнимать Сысоева. Я тебя готов расцеловать как ещё не одного мужчину на земле. Ты никогда не приходил так вовремя.
-Так ты Наташа уже все знаешь?
Сестра смотрела по сторонам, теряя ориентиры правды и лжи
-Ты не поверишь Сысоев, я как увидел твою машину, подъезжающую к офису, решил Наташе-Ашатан все рассказать. А, то, пока бы ты дошел до самой сути, то родная сестра сначала убила бы брата, затем жениха, и, в конце концов, и саму себя. Это же трагедия была в масштабе всей Ивановской области.
-Не мог ты видеть моей машины, потому что она давно стоит на техцентре – никак не подавался моему обаянию Владимир.
-Какой ты непонятливый. Я тут дурака включаю, вызываю огонь на себя, а он хоть бы хны. Ну, и фрукт, ты себе выбрала Наташка. Ты ещё хорошенька, подумай, стоит ли выходить за этого дамского угодника? – неистовствовал я.
-Сколько думать можно? – завопил Сысоев. Я уже состарился на две пятилетки.
Наташа начала смеяться как в детстве, и я понял, что все будет хорошо. А чудо и счастье всегда ходят рядом, и я побежал встречать Валерия Филаретовича. Наконец-то у меня появилась возможность оставить молодых наедине.
-Здравствуйте Валерий Филаретович. Где вы так долго пропадали? – спросил я, и от радости за все раннее случившееся, полез к нему целоваться, как еще недавно к Сысоеву.
-Здравствуйте – сказал пациент и вернул мои руки на место.
-Какой вы сегодня не нежный? – с обидой сказал я. Вы же обещали на прощанье меня поцеловать. Забыли?
-Я не хочу вспоминать свое постыдное прошлое. Но теперь я полностью здоров.
-Ура – закричал я в полном одиночестве. Что это я за вас радуюсь, а вы за себя не хотите?! Так на счет три прошу поддержать меня. Раз – начал я отсчет. Два. Три.
Доктор и пациент кричали, как сумасшедшие на стадионе пока им вежливо соседи по трибуне не объяснили, что гол забили в наши ворота. А, нам уже было все равно. Ведь мы болели не только за наших, но и за спорт, который приносит людям здоровье.
- Георгий Сергеевич. Спасибо вам за все. Уж даже не знаю, как вас благодарить?
-Вы уже достаточно меня отблагодарили. Какие у вас планы?
-Я хотел бы завтра улететь на юг, поближе к морю.
-Что ж полностью одобряю. С кем? С Тамарой? С Сонькой?
-С женой – ответил мой Филаретович и покраснел как ребенок.
-Это правильный выбор. Здесь я полностью на вашей стороне. Летите и даже не

раздумывайте.
Правда, ещё осталось несколько дней наших процедур – сказал я, – но я их отменяю.
-Правда. А, таблетки?
-А, таблетки вы возьмете с собой. Я достал фирменную упаковку и передал Филаретовичу. Ну, вот вроде бы и все – сказал я. Наверное, нам пора прощаться?!
-Да, а что делать с ней? – спросил пациент и достал из кармана брюк, завернутую в целлофановый пакет, клизму.
-Так как клизма – это средство индивидуальное, то она полностью переходит в вашу собственность. Вы вольны сделать с ней что пожелаете. Но только не надо ее выбрасывать. Сохраните ее как память о докторе, который все-таки надеюсь, вам был полезен.
-Спасибо. Мне признаюсь, трудно было бы с ней расстаться. Она хорошо прочистила мне мозги и не только их.
-Ну, звоните, если что – растроганно сказал я.
-Доктор. Я ломал голову, что вам подарить, да так ничего и не придумал. Примите от меня деньги.
-Я даже слышать об этом не хочу. Нет.
-Доктор. Вы понимали мене в дни болезни и тогда не обижали, так неужто сейчас, когда я полностью здоров, вы сможете это сделать. Я же от чистого сердца.
-Ладно – махнул я рукой. Никогда вас не обижал и впредь не буду, но если иногда и был с вами суров, то только из лучших побуждений. Где ваш подарок?
-Вот - сказал бывший мой пациент и вытащил из другого кармана знакомый сверток.
-Почему вы не пользуйтесь денежными карточками – спросил я.
-Не люблю. Наличные деньги придают особый вес в этом мире.
-Да, и здесь я с вами согласен. Вес вашего свертка весьма внушительный, тем более что карточка может быть пустой. Сколько здесь?
-Не знаю – ответил Филаретович.
-Ну, вот теперь опять их пересчитывать. Ну, хоть примерно?
-Эта сумма в три раза превышает первоначальную.
-Ничего себе – воскликнул я. Я так скоро разбогатею и закрою практику.
-Никак нельзя это делать Георгий Сергеевич. Вы должны и обязаны лечить людей. Тем более что у вас это хорошо получается. Это ваше истинное призвание.
-Ну, теперь я вас должен благодарить за такие слова. Всего хорошего. Как прилетите домой позвоните мне обязательно, чтобы я знал, что у вас все отлично
-Непременно – сказал мой Филаретович и добавил – До свидания.
Я в кабинете не смог высидеть и минуты и со свертком отправился в комнату релаксации. Я даже постучал в закрытые двери.
-Войдите – услышал я знакомый голос и сделал, все как мне велели.
-Ну, как дела? – спросил я, Что вы решили? – так и не дождался я ответ на свой вопрос. Вы что голоса потеряли?
-Мы думали – сказал мужчина – что ты и так все понял. Наташа ответила мне согласием, и тут же прозвучал твой салют.
-Какой еще салют? – спросил я.
-Ты же кричал – Ура.
-Ах, этот. А, что он прозвучал не достаточно громко. Тогда я готов его для вас ещё раз повторить.
Ура – заорал я как на первомайской демонстрации, проходя перед главной трибуной страны.
-Хватит, Жора. Я уже оглохла – попросила меня счастливая сестра, чтобы я кричал потише. Ты можешь сорвать голос.
-Для тебя и Сысоева, мне и голос потерять не страшно. Только на этот раз я буду кричать другое, и пока вы его не исполните: «Горько».
Звук моей голосовой сирены слышался даже на соседней улице, поэтому молодым пришлось смириться с моим свадебным тостом.

-Ну, хватит – сказал я, когда мне надоела целующуюся пара. Кстати, Сысоев я дам тебе несколько советов как надо правильно целоваться
-Не нужны ему твои сеансы – ответила мне Наташа. Я и сама преподам ему несколько сеансов.
-Видишь, Сысоев как тебе повезло. Ты будешь получать практические уроки от родной сестры доктора, да ещё и на всю жизнь. Теперь ты в надежных руках.
-Я в любимых руках – сказал Вовка и расчувствовался как баба.
-Так как я уже удостоверился, что вы умеете целоваться, то у меня возникает к вам другой вопрос.
Так как на свадьбах часто проводятся шарады, конкурсы, поэтому я решил вас заранее подготовить.
А умеют ли молодые считать по старинке? Без калькулятора!
-Я никогда не слышала о таком конкурсе? – заявила мне сестра.
-На свадьбе надо быть готовым ко всему – ответил я. Ты смотри Сысоев, чтобы невесту не украли. Тогда придется платить калым. Но всё-таки умеют ли молодые считать? Сейчас мы это проверим! Один гость – сказал я голосом Василия Алибабаевича, принес на свадьбу один сверток. Кажется, в нем деньги, только сколько, он и сам не знает. Ваша задача пересчитать их и великодушно принять от меня.
Я вытащил деньги из-за спины и предложил их сначала жениху, но ему ничего кроме невесты не было нужно. Это был редкий случай бескорыстия на свадьбе и поэтому деньги я отдал опять в надежные руки.
Наташа принялась их пересчитывать, а когда закончила этот процесс, подняла голову и обратилась ко мне со странной фразой: Жора, ты в своем уме?
-Что так мало? – спросил я.
-Как раз слишком много – ответила сестра.
-Ну, для тебя никогда не было это большой проблемой. Из больших денег ты всегда сделаешь маленькие. Сысоев после свадьбы все деньги возьмешь под свой контроль. Это мой тебе бескорыстный совет, который будет стоить тебе целого состояния.
-Мы не можем принять такие деньги – сказала сестра.
-Ни подарок, и тем более сумма, потраченная на приобретение подарка, не могут вообще обсуждаться. Это даже не порядочно. Так что никаких отговорок я не принимаю. Или я на вашу свадьбу просто не приду. Так как первый подарок вы уже получили, то назовите время и место свадьбы.
-Как только Наташа разведется, то мы сразу же подадим документы в Загс – сказал Сысоев.
-Разумно, дети мои – произнес я. Ну, так как свадьба откладывается на неопределенное время, то предлагаю обмыть помолвку прямо сейчас. Надеюсь возражений, нет.
-Я за – поддержал жених.
-Я тоже не возражаю – сказала невеста.
-Мне нравится ваше единодушие. Это верный признак долгой и счастливой семейной жизни.
-Тогда все айда в мой кабинет. У меня есть бутылка водки, но ни грамма закуски.
-Я приготовила обед – сказала Наталья Сергеевна. Я же не знала, что сегодня мне будут делать предложение – отчитывалась невеста.
-Может, я сгоняю в магазин – попытался внести свою лепту в общий праздник жених.
-Сиди – сказал я. Ты и так уже сделал самое ценное. Я выставляю спиртное, Наташа закуску, а ты сделал предложение.
-Но я могла ему, и отказать – вдруг начала артачиться невеста.
-Для того чтобы отказать жениху в согласии на брак, надо, по крайней мере, его получить. Молодец, Сысоев. Я горжусь тобой, мой мальчик. С сегодняшнего дня и навсегда ты находишься под моим покровительством. Если кто-то будет тебя обижать – тут я посмотрел на сестру, которая любила бить посуду о мужские головы – ты сразу меня поставь в известность.
Когда уже все было готово, я встал из-за стола и произнес. На вашей свадьбе будет много

тостов, но не одного, который сейчас произнесу я. Я мог бы поспорить, но не буду. Итак, я хочу выпить за одну женщину, которая находится в кровном родстве с невестой.
-За маму? – спросила Наташа.
-За маму будет отдельный тост на свадьбе – сказал я
По моемому Сысоев уже догадался и в знак одобрения замахал мне головой.
-Я хочу выпить за несравненную, за прекрасную, за единственную Ашатан.
Наши рюмки чокнулись и мы выпили.
-По старому обычаю прошу не ставить рюмки на стол, а на счастье разбить их - сказал я
Я первый бросил рюмку, и она разлетелась вдребезги. Моему совету последовал Сысоев, только Наташа все никак не решалась расстаться с хрустальным произведением искусства.
-Ну, не мелочись – сказал я своему компаньону. Ведь твое счастье стоит на кону и мое тоже. Ведь я не представляю своей счастливой жизни без тебя.
Наташа со всей силы бросила рюмку об пол, да так что некоторые осколки подлетели высоко вверх.
-Вот это, по-нашему – сказал я. По купечески. С размахом. Пусть все видят, мы гуляем. Кстати, а больше рюмок нет. Все вышли.
-Как нет! – сказала Наташа.
-Не волнуйся – произнес я. Сейчас твой жених что-то придумает. Он же мужик у тебя башковитый. Думай Сысоев, на тебя одна надежда.
Вовка думал не долго и вскоре предложил из крышек канцелярского клея сделать две рюмки для мужчин. Наташа попыталась возмутиться, но так как водка еще была известна для женщин как лучшее антисептическое средство, то она сдалась на наши многочисленные уговоры о полной безопасности этого процесса.
-Давайте пить попеременно – предложил жених и тем самым признал свою неспособность, придумать из чего можно, было сделать третий бокал.
Я оглянулся вокруг и увидел маленький глобус, который находился на столе, прямо перед глазами. Так как искусственная земля состояла из двух полушарий, то я надавил на полюсы, и они отошли друг от друга. Получились два маленьких блюдца, которые я передал молодым.
-Ну, теперь снова все в порядке. Сысоев, предложи тост – сказал я.
-Я хочу провозгласить этот тост - здесь он сделал паузу - и выпить за твое здоровье доктор.
-Ты что белены, объелся? – спросил я.
-Ничего я не объелся. Без тебя не было бы этого светлого момента в моей жизни. Спасибо тебе.
-Пожалуйста, не дрейфь Сысоев. Я Наташку разведу, а там уж твоя очередь сделать ее счастливой.
-Так значит, ты понял, что я хотел тебе сказать?
-Это и Наташа поняла! Не передумает она. Подарок на свадьбу она уже получила – раз. Помолвку мы уже отмечаем – два. Любит она тебя – три. Ведь так? – обратился я к невесте.
-Всё так – ответила сестра.
-Кто поставит в известность Женю о помолвке? Я? Ты? Или Владимир – уже твердым голосом спросил я у новобрачной.
-Я скажу ему сегодня всё сама.
-Команда поддержки не требуется? – принялся я уточнять детали непростых переговоров.
-Нет. Только я и Женя.
-Ты всегда была мужественна. Знаю, что не просто будет тебе, но разбитую чашку не склеить.
-Наташа может её склеить – не унимался Владимир.
-Сысоев – сказал я как мужчина мужчине. Страх и заблуждение всегда идут рядом. Твой страх мне понятен. Но мужу и жене надо дать право встретиться наедине и обсудить детали развода.
А, на счет твоего заблуждения, вот что я тебе скажу. Наверное, разбитую чашку можно

склеить, но пить из нее уже нельзя. А, вот из наших подручных средств пока можно. Давайте...
Мой тост кто-то прервал в самом начале стуком в закрытую дверь кабинета.
-Наташа – сказал я шепотом. Если это аквариумист, то меня, нет. Я на семейном празднике. Пусть придет завтра к обеду.
Наталья Сергеевна прошла к двери, открыла ее, но не успела ничего сказать, так как за неё уже говорила Татьяна.
-Я все слышала. Тебя уже нет. Ты что Жора от меня уже прячешься? – весело произносила свой монолог Татьяна Валентиновна.
-Вот те раз – ответил я. А, мы тебя так рано не ждали. Но все равно мы рады тебя видеть.
-По какому случаю сабантуй? - спросила женщина, только сейчас разглядев на столе бутылку водки.
-Наташа приняла мое предложение и согласилась стать моей женой – сказал счастливый Сысоев.
-Это правда, Наташа?! – переспросила женщина женщину, не доверяя словам мужчины.
-Да – ответила подруга подруге.
-А, как же Ашат...?
Тут Наташа вкратце пересказала историю происхождения видов женских имен от начала и до вершины Сысоевского пьедестала. Мою роль она выделила отдельной строкой, по-видимому, для награждения специальной премией: за честь и достоинство. Так как моей чести уже давно ничего не могло угрожать лет двадцать, то достоинство вызывало опасение со стороны женщин.
-Так ты еще и изобретатель?! – то ли спросила, то ли сама убедилась во множестве моих талантов Татьяна.
-Конечно. О, прекраснейшая Анятат – сказал я и снова прочитал имя женщины, правда, без мягкого знака справа-налево.
-Ну, больше ты нас этим не купишь!- грозилась по понятиям выпускница философского факультета. Мы теперь будем наблюдать за тобой вместе с Наташей в четыре глаза....
-И в четыре руки – добавил я. По моемому Сысоев, мне опять угрожают. Я борюсь за счастье людей, лечу их в меру своего профессионального таланта и ничего кроме упреков и тумаков не получаю. Обидно, честное слово – закончил я свою заготовленную речь голосом товарища Саахова.
-Неужели ничего кроме упреков и тумаков? – переспросила меня, не знающая стыда женщина, которая была посвящена в мою тайну. Только крайняя нужда заставила ей открыть мой секрет. Будь моя воля, я бы женщинам не единого слова не доверил. Они же машут языками, как дворник метлой, лопатой и ломом одновременно.
- Я не знаю, о чем ты говоришь, но думаю, что догадываюсь - ответил глупый профессор своей умной студентке.
-Неужели никто не предложит мне рюмку? – попросила Татьяна. Я хочу выпить за счастье молодых.
Я посмотрел на Сысоева, и он отдал Татьяне свою часть глобуса, а мы как братья снова предпочли колпачки от канцелярского клея.
-Совет, да любовь – сказала Татьяна, и мы все выпили и даже поцеловались.
-А, что случилось с рюмками? - спросила неугомонная женщина.
-Сысоев от счастья – начал я заливать, – что Наташа согласилась выйти за него замуж, запрыгнул на стол и начал отбивать ногами чечетку. Уж как мы просили его быть осторожным со столовыми приборами и хрусталем, но все без толку. Пока все не переколотил, не успокоился. Вот так счастье лишает разума человека, а нас рюмок.
-Не слушай его – сказала невеста. Мы разбили их на счастье.
-Я бы тоже так поступила. Но, кажется бить больше нечего – произнесла Татьяна.
-Только дебоширить на помолвке не надо. Посуда и так у нас на вес золота – сказал я.
После моих слов женщины уже не пили, а только разговаривали, а мы с Сысоевым

поднимали тосты за свое мужское братство, и как говорят « новые русские» были самодостаточны. В меру. Пока все не выпили. Я хотел ещё добавить, но жених отказался наотрез, так как невеста не любила этого. Молодые ещё немного посидели, но вскоре заторопились и почти ушли.
Я попросил Наташу задержаться на несколько секунд.
-Я хочу дать тебе твой последний козырь, о котором ты не догадываешься. С ним тебе будет легче общаться с Женей. Но не для того, чтобы ты им воспользовалась, а для внутреннего спокойствия, когда у тебя не хватит сил, чтобы бороться за свое счастье.
-Ты так сложно всё объяснил Жора, что я ничего не поняла.
-Мне кажется. Нет, я просто уверен, что твой муж не даст тебе развода. Ты примешь – это как знак любви и привязанности всё снова потечет как всегда: ни шатко, ни валко.
-И что же мне делать?
-Тебе просто надо иметь этот козырь.
-Я опять ничего не поняла
-Твой козырь – это Сысоев. Задай Владимиру только один вопрос, и ты получишь ответ, который
откроет тебе глаза на все.
-Какой?
-Ну, например, в каком платье ты была на студенческой вечеринке в первый день вашего знакомства 11 лет назад? Я уверен, что он помнит такие детали твоего гардероба, о которых забыла даже ты! Его любовь – это твой козырь.
-Хорошо. Я спрошу его по дороге.
-Ну, успехов тебе. Звони, если что. Помни что ты не одна. До завтра.
-Всем пока - сказала сестра и пошла по моей брака – разводной дороге. Это была даже не дорога, а тракт, по которому я никому не желал бы пройти.
Татьяна хотела мне помочь убрать со стола, но я ей это не позволил сделать, как собственно и себе.
-Иди ко мне – сказал я. И не смей ломать этот натюрморт. Он отвечает моему настроению и желанию.
-Я не могу в такой обстановке тебя даже поцеловать.
-А, вот мне всегда было всё равно: где, когда, как заниматься любовью. Главный вопрос в этом священном действии – с кем!? После ответа на него я спокойно мог закрыть глаза на все жизненные неудобства. Ты не согласна?
-Я подчиняюсь твоей воли? Но как грязные тарелки и пустая бутылка водки могут соответствовать твоему настроению и желанию?
-Помилуй боже. Ну, почему я должен все объяснять?!
-На этот раз не надо. Я вижу, что после помолвки ты совсем сидишь на стуле без сил. Я помогу тебе, если ты не возражаешь.
-Нежели бог услышал мои молитвы и одарил меня красивой и умной женщиной в одном лице.
-Жора, не богохульствуй – сказала Татьяна и закрыла дверь на ключ.
-Я вообще не имею такой привычки, как ты говоришь, богохульствовать.
-А, что мы будем делать?– в тайне спросил я, чтобы ничего не делать
-Ты ничего, а я всё.
-А, ты справишься?
-Надеюсь. В мертвом натюрморте есть правда своя специфика, и даже свое очарование.
-Так значит, я мертв. Это точно?
-Молчи. Не то я могу и передумать.
-Я глух и нем.
-Закрой глаза.
-Этого не было в нашем договоре. Мертвые могут и с открытыми глазами сидеть в кресле.
Я ещё торговался за права усопшего и давал практические советы, как правильно осквернить

бренное тело.
« Всё-таки умею я пускать пыль в глаза. Или фонтан до самого неба. А может ещё кое-что?! После некоторой паузы я как нефтяник, который перекрыл вентиль и остановил столб драгоценной жидкости, в поте лица приступил к чествованию смежных отраслей народного хозяйства». - Теперь поехали ко мне домой – сказал я.
-Зачем? - спросила Татьяна.
-Ты оживила покойника, и он не может остаться в долгу. Я не хочу быть должен женщине, которую люблю. Ты на машине?
-Да.
-Только не смори на часы. Меня это нервирует. Я тогда становлюсь кровожадным и беспощадным.
-Как Бармолей? – спросила Таня.
-Точно, а ты будешь доктором в белом халате.
-А, у тебя он дома есть?
-Есть – ответил я. Но тебе он не понадобится. Я надену на тебя только красную повязку сан дружинницы. Ты не против?
-Ну, если повязку. Тогда я согласна.
-Так – крикнул я. По коням.
Пока мы ехали, я несколько раз приставал к водителю и даже получил от него некоторые преференции. Мне даже показали, где находятся педали газа и тормоза в «Мерседесе». Правда неохотно, и то под моим большим нажимом. Как только мы оказались в лифте, я приступил как Бармолей к личному досмотру сан дружинницы и раздел её еще на лестничной площадке. Потом я долго не мог найти ключи от квартиры и услышал о себе много нелицеприятных слов
-Жора – чуть не плача говорила Татьяна. Ну, открывай же двери. Я убью тебя.
-Что ты так волнуешься? – спросил я ее. Пусть все видят, какая фемина заглядывает ко мне.
-Ты это делаешь специально?
-Ты так красива, любимая – пытался я отвлечь ее от взглядов соседей в глазок двери. Мне уже завидуют, а некоторые хотели бы поменяться местами.
-Отдай мои вещи. Я хотя бы оденусь.
-Ни за что. Тем более что дверь я давно открыл. Залетай.
Женщина тут же начала летать по комнатам пока мне удалось ее изловить.
Бармалей действительно оказался кровожаден и беспощаден, но сан дружиннице даже этих пыток было мало. Она твердила в ухо Бармолею: Еще, еще.
От такого порыва страсти со стороны медицинского персонала. Его Злодейство даже немного обмяк, но тут же собрался и вновь повел поступательные движения в глубь занимаемой территории.
Мне кажется, что всё у нас произошло одновременно, потому что тела как-то в унисон замерли, дойдя до вершины, и вместе, схватившись за руки, упали на дно глубокого ущелья.
-Ты, живая? – спросил я.
-Ещё нет. Я полежу ещё минуточку на твоей кровати – попросила Татьяна.
-Ты можешь лежать здесь хоть целую жизнь – сказал я и поцеловал ее лоб, на котором выступили капельки пота. Может, ты что-то хочешь?
-Кофе. Но чуть позже.
-Я принесу тебе его прямо в постель, как только ты проснешься.
-Хорошо.
Я прошел на кухню и начал готовить кофе. На подносе я внес его в затемненную спальню.
-Как романтично – сказала Наташа и поднялась к изголовью кровати. Я подложил подушку повыше для удобства, и только после этого передал ей поднос. Ее тело укутывал плед, и она смотрела на меня широко открытыми глазами.
-Тебе, хорошо - спросил я.
-Да. Кофе очень вкусный. Как ты его готовишь?

-Очень просто. Я с ним разговариваю. Он любит, как и я поговорить.
-Тебе не холодно.
-Нет. А, почему ты спрашиваешь?
-Сейчас узнаешь. Только держи поднос покрепче.
Наташа сделала все как я, и просил, все ещё не догадываясь о моем намерении. Я резко подошел к ней и сорвал с неё плед.
-Вот сейчас действительно романтическая обстановка – сказал я. Ты пьешь свой кофе, а я свой.
-Смотри не обожгись – сказала Таня.
-Я очень постараюсь, хотя и не уверен. Ну, ты допила свой кофе?
-Еще нет. А, что мне пора уже уходить? Сейчас на мое место должна прийти другая женщина?
-Ты права как всегда.
-А, сколько у тебя вообще любовниц?
-Я их никогда не считал. Я меняю их как перчатки. Но сандружинница уже сделала свое дело и должна удалиться.
-Ты что меня выгоняешь? – с обидой произнесла Таня. Ты выставляешь меня за дверь.
-Но я не могу заниматься любовью с двумя женщинами одновременно. Пойми меня правильно.
-Так кто на этот раз придет к тебе? – с тревогой спросила женщина.
-Я еще не решил. Или любимая жена падишаха, или новая наложница. Ты, какую бы женщину на моем месте предпочла.
-Я не могу быть на твоем месте. Но так как я уже любимая жена.
-Кораблева – зло добавил я.
-Только не надо никаких фамилий. В гареме надо быть предельно осторожным даже господину, и я бы охотно пообщалась бы с падишахом в роли наложницы. Говорят, что в искусстве любви южные мужчины по темпераменту значительно превосходят своих северных собратьев.
-Сейчас ты это узнаешь.
-О, мой падишах. Может, отложим на другой день? – спросила наложница.
-О, прекрасная роза моего гарема – говорил единственный мужчина в этом женском раю Неужели не знаешь ты, что любовь не знает другого времени, как настоящее. Прошлое уже не вернуть, а будущее может никогда не наступить. Только настоящее, вот истинная империя чувств. Все остальное – это мираж в пустыне, который не утолит ничьей жажды.
-Речь твоя так сладка и учтива, но ты ещё ни слова не сказал о языке, на котором говорят в этой империи.
-Этот язык один, но не все его понимают, и мало кто на нем говорит.
-Неужели и ты самый просвещенный владыка не постиг этого языка?
-Никто не может знать его до конца. Но я буду говорить, и ты поймешь, как много люди потеряли, отказавшись от него. Как он певуч, как нежен, как необъятен. Кто не говорит слов на этом языке, тот никогда не увидит счастливыми глаза своей возлюбленной. Ты - моя наложница, самая прекраснейшая из женщин. Солнце одарило тебя здоровьем и статью. Луна красотой и умом. Огонь – жарким, не остывающим сердцем. Вода – соблазнительным телом. Ветер – душой. Но никто кроме меня не может дать тебе больше чем я.
-Что же ты положишь к ногам моим великий падишах?
-Все и ничего. Мой подарок нельзя пощупать, нельзя измерить. Но я знаю, что все хотели бы иметь ее, хотя бы на время. Глупец кто думает, что ее можно купить.
Я хотел бы сложить к твоим ногам любовь. Этот тот философский камень, который из свинца делает золото, а из злого и жесткого сердца – доброе и нежное, из дряхлого и уродливого тела, он превращает в молодое и красивое, а вечно опечаленной душе дарит крупицу спокойствия.
-Почему же с душой любовь не так обходительна? – спросила наложница своего падишаха.

-Тело – это наше бренное настоящее, а душа вечна, но пока она находится в теле, она приказывает и повелевает. Она торопит тело сделать как можно больше хорошего пока не поздно, поэтому ей нет покоя. Ведь ей будет суждено оплакивать нашу плоть целую вечность.
-Что ты еще можешь рассказать об этом удивительном языке мой повелитель?
-Что язык со всеми словами мертв, без сильных и умелых рук.
Я никогда не думал, что говорить о любви и творить ее можно одновременно. Но падишах и наложница совершили невозможное и наслаждались друг другом так полно и безрассудно, что совсем забыли о времени, единственным врагом истинного чувства.
-Почему ты не спросишь меня падишах, приду ли я завтра? – нежно спросила наложница.
-Падишаха больше нет – ответил я. А, любовник не должен создавать проблем для замужней женщины.
-Неужели падишах ко мне больше не вернется, и я больше не услышу его голос?
-На все воля Аллаха - произнес я. Но нет таких чудес не подвластных его воле. Милость его безгранична.
Снова встреча закончилась расставанием, и время замедлило для меня одного свой размеренный ход.
После ухода Тани больше со мной ничего не произошло кроме сна, в котором она ещё была со мной и задавала вопросы, на которые я не находил ответов.

Но снова наступило утро, и жизнь пошла по обычному распорядку. На работу я пришел раньше Наталье Сергеевны и сразу же был встречен на пороге старым гостем.
-Здравствуйте Георгий Сергеевич – сказал владелец ночного клуба «Содом и Гоморра»
-Я приветствую вас. Я не помню, чтобы назначал вам прием в такой ранний час. Может, мой секретарь-референт что-то напутал?
-Нет. Он тут совершенно не причем. Я решил заехать к вам без звонка.
-Что-то случилось? – спросил я и открыл дверь в кабинет, и мне тут же захотелось закрыть её обратно. Вчерашнее застолье находилось в первозданном виде и даже чем-то пахло. Но как гостеприимный доктор я не мог долго держать своего главного компаньона на пороге кабинета.
-Так что вы хотели мне сказать уважаемый господин Капустин?
-Вы что сдаете офис на ночь в аренду? – с беспокойством спросил он.
-Да, случается. Судя по осколкам на полу, кажется, здесь были йоги. Ведь только они могут ходить по стеклу, ни разу не поранившись.
-Неужели вас не устроила доля в нашем общем проекте? – начал к моей совести взывать главный учредитель.
-Я вполне доволен – ответил я. Даже считаю ее чрезмерной.
-Я хотел бы, чтобы вы впредь отказались от сдачи внаем помещения в ночное время, и сосредоточили все ваше внимание на нашем клубе. Я хочу с вами обсудить некоторые детали. В субботу мы открываемся и ваше присутствие обязательно.
-Хорошо - отрапортовал я. Что от меня необходимо конкретно?
-Хотелось, чтобы вы провели свой сеанс. Это было бы просто превосходно.
-Не знаю – ответил я. Я лично не буду в этом принимать участие, но могу подобрать пару из присутствующих, которые под моим руководством произведут фурор.
-Ну, если за результат вы ручаетесь головой, то я не буду возражать. Спиртное уже я закупил, так что отпразднуем на славу.
-Как насчет рекламы? – спросил я.
-Я задействовал все свои каналы, но ничего обещать не могу. В этой консистенции рынка конкуренция очень велика. Мой старый клуб уже не приносит прибыль. Если дело и дальше так пойдет…
-Вы согласны, чтобы стать первыми на рынке, надо что-то экстраординарное предпринять.
-На все сто процентов.
-Нам надо предложить для своих клиентов эксклюзив. Мы должны удивить клиента и в тоже время насмерть сразить конкурентов.
-В этом деле очень трудно удивить чем-то новым. Это поле пахано и перепахано.
-Может, попытаемся – предложил я. Давайте первыми в стране объявим наш ночной клуб для некурящих.
-Да, вы что доктор, кто вообще к нам тогда придет – возразил мне Капустин.
-Не перебивайте. Для курящих можно организовать отдельное помещение с хорошей вытяжкой.
Следующее, надо резко снизить уровень алкоголя в напитках, а лучше продавать чисто-выжатые соки.
-Мы на второй же день и прогорим – простер ко мне свои руки владелец ночного клуба.
-Тогда ответьте мне на вопрос, что клиент будет пить в отсутствии высоко-градусного спиртного? Молчите. Тогда я отвечу вам на него: коктейли и соки. Вы как прежде получаете свою прибыль, и к этому количество пьяных дебошей резко пойдет на спад и, следовательно, расходы на охрану тоже.
Дальше, никаких наркотиков и прочей заразы. Здоровье и безопасность – вот два наших главных принципа.
-От ваших нововведений нас сожгут на третий час после открытия, и как всегда от не

правильно примененных пиротехнических средств.
-И еще уровень звука надо понизить на несколько децибел, чтобы люди сидящие за одним столиком могли объясняться не только при помощи рук и ног. Если нам удастся воплотить все это в жизнь, то мы станем не только лучшими в стране, но и в мире. Я не призываю вас отказываться от прибыли, прибыль будет. Да, нам одних только международных делегаций и иностранных туристов обслужить бы. Если средства массовой информации вы сможете подключить и все настроить, как я сказал, то успех гарантирован. Как и депутатское кресло в государственной думе. Вы сможете возглавить даже один из комитетов по молодежи или туризму, например.
-Рискованно. Я должен подумать. От сигарет прибили никакой, одни проблемы - вслух рассуждал Капустин. Все посетители приходят со своими сигаретами. Высоко-градусные напитки мы держим больше для ассортимента. Наркотики – это вечная головная боль и за них нас не однократно хотели закрыть и лишить лицензии. А, что, кто не рискует тот, как известно в тюрьме не сидит. Закупим еще десяток огнетушителей и договоримся с пожарной частью, на оказание противопожарных услуг. Пусть подежурят несколько дней возле нас.
-Вот-вот – сказал я, почувствовав, что главный учредитель начал потихоньку сдаваться.
-А, как быть со звуком я даже не знаю. К нам же затем и приходят, чтобы послушать музыку без оглядки на соседей. По балдеть
-Если снизить звук на несколько децибел, то балдеть будут не меньше, а общаться между собой больше. То, что я предлагаю – это верняк, как говорит новое поколение, которое пьет «кока-колу»
-Я готов попробовать. Ай, да доктор. Я сразу почувствовал, что наша встреча носит судьбоносный характер.
-Вот вы начали говорить как настоящий политик. Ведь здоровье нации для вас не пустой звук. Логотип –
« Лунатик» станет образцом для ночной и здоровой жизни молодежи и людей среднего возраста.
-Вы давно это все придумали? – спросил Капустин.
-С первого своего посещения ночного клуба. Я почувствовал, что многое сделано по шаблону.
Только с желанием выпедриться и выглядеть ещё круче.
-Тогда я поднимаю на уши газеты и телевидение и начинаю действовать по вновь утвержденному плану. Кто не рискует, тот не пьет коктейль с низким содержанием спиртного.
-Кто не рискует, тот никогда не станет депутатом – добавил я. Ваш юрист так ревностно защищал ваши интересы, что не оставил мне ни одной копии учредительных документов, ни даже адреса ночного клуба.
-Копии учредительных документов я захватил специально для вас, там же указан и юридический адрес.
-А, почтовый? – не унимался я.
-Он же и почтовый. Можем хоть сейчас туда съездить.
-Нет, я не могу. У меня прием.
-Тогда я прощаюсь до субботы. Столько ещё надо успеть. Только прошу вас никаких больше групп йог из Индии и других стран. Это не наш масштаб. Надо научиться мыслить по-государственному, с размахом.
В этом залог нашего успеха.
-Когда вы станете депутатом, может, я стану вашим помощником – предложил я так на всякий случай.
-Вы станете его главным советником. Мы с вами теперь как ниточка с иголочкой: куда я, туда и вы.
До свидания, доктор
-Ловлю вас на слове. До субботы.

Как только исчез будущий депутат, я сразу приступил к уборке территории. Это занятие составило по времени не больше пяти минут, как в офис ввалилось неразлучное трио. Хотя появления Жени я никак не ждал.
-Доброе утро – сказал я всем, не раздумывая.
От Наташи и Сысоева я услышал – доброе утро, а от Жени вместо, good morning – глаза б мои тебя не видели.
-Судя по тому, что вы вместе пришли, то я могу предположить, что вы вместе и ночевали на одной жилплощади. Не так ли?
-Доктор, ты ещё и ясновидящий – сказал Евгений.
-Мне не трудно было догадаться, потому что вид у вас у всех явно не выспавшийся.
Что произошло за эту ночь? - спросил я
-А, ты не знаешь? – в издевательском тоне переспросил меня муж моей сестры.
-Конечно, не знаю, ведь я ночевал с вами.
-Жора. Я попросила развод у Жени. Он устроил скандал, тогда я попросила приехать Владимира.
-Почему ты мне не позвонила? Хотя сейчас это уже не имеет никакого значения. Что ты решила?
-Я развожусь – твердо сказала сестра.
-Ты Женя, конечно же, против. Да? – спросил я.
-Я не дам ей развод.
-А, куда ты денешься, так или иначе, разводить вас будет суд, который рано или поздно все равно встанет на нашу сторону.
-Посмотрим – заявил Женя. Я буду требовать, чтобы дочка осталось со мной.
-Ты блефуешь. В ста случаях их ста суд оставляет матери ребенка. Чего ты добиваешься, я все никак не пойму?
-Я хочу, чтобы мы жили как прежде.
-Как прежде говоришь, т.е. ты будешь пропадать целыми неделями, а Наташа как прежде тебя будет ждать, и зализывать твои раны.
-Нет. Всё теперь будет по-другому. Я обещаю.
-Мне кажется, что ты опоздал. Хотя я не могу решать за Наташу: как она скажет, так и будет.
-Я все уже решила. Дороги назад больше нет. Я не хочу возвращаться к прошлому. Я хочу идти вперед.
Я больше не вижу тебя как своего мужа. Прости.
-Что ты говоришь Наташа? Опомнись! – кричал Женя.
-Я и опомнилась вчера. Я поняла, что мои лучшие годы прошли, а что я видела от тебя хорошего. Позволь мне честно уйти от тебя. Я не хочу ни тебя, ни себя больше обманывать. Я не стала тебе женой, а ты не стал мне мужем. Но я тебя не виню и себя не оправдываю.
-Хочешь, я встану перед тобой на колени. Я клянусь, что все станет по-другому.
-Ты опоздал со своим признанием ровно на один день.
-Но что случилось за один день? Что могло произойти?
-Я всегда знала, что любима одним человеком, а вчера поняла для себя, что его тоже люблю.
-Владимира?
-Да.
-Я буду бороться за тебя и себя – снова кричал Женя.
Он что-то нес нечленораздельное в мой адрес, и я решил удалиться в свой кабинет и прихватил с собой Сысоева.
-Только бы она не передумала. Только бы она не передумала - твердил как заклинание Владимир.
-Да. Наташе сейчас не легко. А, вчера было сильно жарко? – спросил я.
-Даже не вспоминай. Он вчера был просто невменяемым. Я его никогда таким не видел.
-Все-таки лучше было бы, чтобы я присутствовал при разговоре. Хорошо, что до драки у вас дело не дошло. Кто проявил выдержку?

-Наташа - как всегда. Она во время нас развела….
-По разным углам ринга – закончил я фразу. Моя школа. Умница. Миротворец. Если Женя начнет тебя провоцировать, то сопротивление не оказывай, только защищайся. Ему нужен сейчас скандал. Кстати, как вы спали?
-Да, мы и не ложились. Только под утро, каждый вздремнул в своей комнате.
Мы больше не касались вчерашнего времяпрепровождения, а вслушивались в голоса за стеной, где баритон все чаще переходил в бас. Вова хотел, встань на сторонку женского сопрано, но я не позволил сломать эту последнюю семейную оперу. Этому дуэту никогда больше не было суждено петь в таком составе на сцене, поэтому зрители тихо наслаждались игрой оперных звезд. Лишь, после того как сильно хлопнула дверь в кабинете релаксации, два импресарио отважились заглянуть в будуар к оперной звезде.
-Поздравляю – сказал я. Ты выдержала первый натиск.
-Второй – уточнила сестра.
-То ли еще будет. Но ты смотришься неплохо. А, вот твой Сысоев совсем скис - сказал я и кивком головы указал на еле живого жениха. Боюсь, он до свадьбы не протянет, если не будет знать одно. Ты не передумаешь?
-Нет. Сегодня я убедилась в этом окончательно.
-Видишь, - сказал я Сысоеву, - как все хорошо. Не впадай в отчаяние, тем более что нет причины. Когда любишь надо доверять.
-Теперь я верю Наташе – тихо произнес Сысоев.
-Ну, и отлично. Наташа – обратился я к сестре. Скажу по себе, что ничего так не отвлекает от сердечных переживаний как работа. Она не дает замкнуться в себе. Каждый день к нам приходят люди, которые нуждаются в тебе, а когда ты помогаешь им, то и самому становится легче.
-Я в полном порядке – заявила во всеуслышание сестра.
-Каждый пациент станет твоим доктором. Кто сам страдает, умеет как это ни удивительно, сопереживать другой боли. От этой всей сопричастности, в единении человека с человеком – тебе станет легче.
Но тут я услышал я голос прапорщика, и мне стало еще тяжелее на сердце.
Я обернулся через правое плечо и увидел не забываемую улыбку Стреляного Павла Ларионовича.
-Добрый день – сказал я и даже зажмурился, чтобы в следующую секунду отрыть глаза и понять что это не страшный сон, а неприглядная явь.
-Я к тебе на минутку заглянул лейтенант. Так сказать по старой памяти. Как к брату по оружию. Примешь?
-Конечно – ответил я. Только у нас пропускная система. Вам надо уладить все вопросы с Натальей Сергеевной для начала.
-Так вы и есть – генерал в юбке? – спросил прапорщик. Много лестного наслышан о вас.
Я вас такой и представлял: красивой и нежной.
-Ну, во-первых, я не генерал, а генералиссимус, а во-вторых, с вас за прошлый и настоящий прием пять тысяч рублей.
-Это грабеж средь белого дня – запаниковал прапорщик. Лейтенант, хоть ты заступись за меня.
Я пожал плечами и сказал: Я ничего не могу сделать. У Вас есть свой КПП, а у меня свой.
Я по стеночке вышел из приемной и долго шел в свой кабинет, чтобы понять, на чьей стороне будет победа.
-У меня нет таких денег – заявил прапорщик.
-Доктор по психологии и социологии не ведет прием без оплаты. Я запишу вас на прием, но это будет не раньше чем через две недели.
-Я не могу столько ждать.
-У Георгия Сергеевича расписан каждый час.
-Но может, как старому знакомому вы сделаете для меня скидку? – начал умолять

прапорщик.
-Вы что прикажите мне недостающую часть денег из своего кармана доплачивать?! Об этом не может быть и речи.
-Но у меня с собой всего три тысячи – приступил к торгу Павел Лареонович и вытащил деньги из правого кармана.
Наталья Сергеевна взяла их, и прапорщик уже обрадовался, что так легко отделался. Он встал и решил уже пройти к доктору на прием.
-Вы куда? – спросил ответственный секретарь – референт.
-То есть как куда? Я же заплатил за прием – начал возмущаться прапорщик.
-Вы заплатили за прошлый сеанс. Сейчас я выпишу вам квитанцию, и вы получите сдачу в пятьсот рублей. Чтобы сегодня встретиться с доктором, вам необходимо доплатить еще2000 рублей.
-Я думал, что мы с вами уже обо всем договорились?! - начал взывать к совести Натальи Сергеевны человек в погонах, который всегда мог найти общий язык с дежурным по КПП.
-Конечно, договорились. Я поэтому и взяла деньги в счет оплаты за прошлый сеанс в кабинете доктора. Правда, уважаемый Георгий Сергеевич ни словом не обмолвился о прежней вашей встрече за пределами стен офиса, но пришел он очень расстроенным. Что у вас произошло?
-Маленькое недоразумение – отчитывался прапорщик. Я не понял его, он не понял меня, поэтому я и решил всё выяснить до конца.
-Вы вообще знаете, сколько стоит выезд на место, такого уровня специалиста? Если я прибавлю к счету и эту сумму, то вам действительно не хватит никаких денег.
Так что вам пересчитать всё заново? – спросила Наталья Сергеевна, почувствовав, что прапорщик готов заплатить всё, лишь бы не касаться вопроса государственной тайне.
-Вот ещё две тысячи рублей. Мне даже на проезд в городском транспорте не осталось ни копейки
-По-моему для вас проезд всегда был бесплатным, по военному билету – приступил к экзекуции секретарь-референт. Или я ошибаюсь?
-Мой билет не действителен для водителей такси.
-Сочувствую. Но в этом вопросе я тоже ничем не могу вам помочь. В истории известен лишь один случай, когда парижские таксисты помогли перебросить к передовой воинские подразделения французской армии.
-Жаль что я не француз – сказал прапорщик.
-Действительно, жаль – с жалостью в голосе произнесла Наталья Сергеевна. Ведь если бы вы были французом, то гонорар доктора был бы значительно выше.
Тут Павел Ларионович понял, что пора прекращать этот разговор, потому что всего ухищрения ведут не к понижению суммы гонорара, а только к его увеличению
Генерал в юбке оказался трудным орешком и ему явно, не по зубам. Кто бы мог подумать?!
-Теперь я могу пройти к доктору? – цедя каждое слово, произнес прапорщик.
-Можете – ответила Наташа, и подняла вверх перед Павлом Ларионовичем шлагбаум.
КПП Натальи Сергеевны дал добро на перемещение прапорщика из приемной, где он просидел не меньше двадцати минут в кабинет доктора. Я встретил теперь человека в погонах с открытой душой.
-Чем вы так расстроены? – спросил я, как ни в чем не бывало. Может, Наталья Сергеевна вас чем-то обидела.
Вид у прапорщика был еще парадным, но слегка подмоченным.
-Впервые за всю свою офицерскую службу я не смог договориться с генералом – сказал он и добавил. – Теряю квалификацию
-Наталья Сергеевна обладает исключительно волевыми качествами – произнес я как можно торжественно. Не каждый министр обороны сможет с ней соперничать.
-Да. Я могу подтвердить твои слова лейтенант. Наш по сравнению с ней будет слабоват. Ты уж мне поверь.

-И на переговорах любого уровня она просто незаменима. Наталья Сергеевна умеет не только диктовать свои условия, но и требовать их неукоснительного исполнения и, причем незамедлительно.
Так что вы ещё легко отделались.
-Может быть и легко, но никак не дешево. Российская армия лишилась пяти тысяч рублей. Непредвиденно. Эту прореху в военном бюджете нам надо срочно с тобой залатать.
Пока никто не хватился.
-Я вас не понимаю – сказал я. Как налогоплательщик я выполняю свой долг перед Родиной, и поэтому сплю по ночам спокойно.
-Когда ты спокойно спишь, люди моей профессии не дремлют. Они всегда начеку. Осталось одно место как я, и обещал для тебя. Так что быть тебе генералом!
-Я человек сугубо гражданский и больше о военной карьере и не помышляю – заявил я твердо и безоговорочно.
-Так ты что не передумал?!- спросил прапорщик у лейтенанта запаса.
-Нет. Это не моя стихия. Я не могу, не думая исполнять приказы. Тем более отдавать их подчиненным.
-Ты меня расстроил лейтенант. Я думал, что у нас с тобой всё срослось.
-Сожалею, но мое решение окончательно. Пусть всё останется как прежде: я лейтенантом запаса, а вы боеспособным прапорщиком. Но вы всегда можете рассчитывать на меня.
-Ну, если не хочешь продолжать свою военную карьеру, не надо. Тогда купи в память о своих счастливых годах служения в армии офицерскую форму.
Тут прапорщик полез в свой портфель-чемодан и вытащил оттуда несколько образцов военной формы разных родов войск.
-Вы что работаете теперь ещё и коммивояжером? – спросил я опешив.
-Ты только посмотри, какой материал, какая выточка, какие пуговицы. Ни один иностранный Кутюрье не способен предложить такой фасон и качество за минимальную цену.
-И куда могу я пойти в этой летной форме?
-Да, куда угодно – дважды повторил эту фразу прапорщик.
И везде тебя лейтенант будет ждать уважение и почет. Женщины как видят летчика, то сразу понимают, что он готов под мертвым углом атаки к любым перегрузкам,
-А, в этой морской форме? Они поймут, что я готов опуститься на любую глубину и даже на морской грунт.
-Не только. Хотя глубина заложения подводной лодки на грунт очень волнует слабый пол. Но больше они западают на перископ, который легко обнаруживает цели даже в самой мутной воде.
-Тогда я не вижу и перископ, который должен прилагаться к форме!
-Перископ у тебя и свой есть, а вот такого кортика нет.
Действительно такого кортика у меня никогда не было. Когда я взял его в руки, то они почему-то затряслись и больше не хотели его выпускать. Кортик-это мечта любого мальчишки от шести до шестидесяти лет. Может, все в моей жизни пошло бы по-другому будь у меня такое современное оружие, которое стало прототипом пиратских шпаг и сабель.
-Что нравится? – спросил меня Павел Ларионович.
-Не очень – ответил я и покраснел от стыда.
-Берешь? – не унимался продавец холодного оружия.
-Беру. Если в цене сойдемся!
-Думаю что сойдемся – и прапорщик тут же ее и назвал.
-Не сошлись – быстро сказал я и передал кортик продавцу.
-Это же настоящий кортик – начал уговаривать меня прапорщик.
-Кортик никогда не может стоить дороже чем самая современная субмарина – пытался я объяснить разницу вложенную на затраты одного холодного оружия и одной подводной лодки.
-Эти же деньги пойдут на обороноспособность страны. Я тебе лейтенант за каждую копейку

отчитаюсь.
-Когда речь идет о такой сумме, то даже министерство по налогам и сборам закрыло бы глаза на недостающую мелочь.
-Хорошо – сказал прапорщик. Какая твоя цена?
Я сделал свое предложение и был согласен с тем выражением, что на базаре, кроме одного дурака, который дорого просит за свой товар, требуется еще и второй, который дешево его покупает.
-И не надо предлагать один комплект формы за всю весенне-летнюю коллекцию от Версачи – добавил я на всякий случай.
-Ты, лейтенант ставишь меня в очень затруднительное положение.
-А, от ваших цифр у меня рябит в глазах. Я должен посоветоваться.
-С кем? – спросил человек в погонах.
-Как всегда с женщиной. Она точно скажет подход ли мне эта форма или нет.
-Настоящая женщина всегда одобрит военную форму.
-А, долго ждать?
-Нет. Я спрошу совет у Натальи Сергеевны прямо сейчас.
-Не надо – сказал Павел Ларионович и мы, кажется, договорились о цене на кортик, и я получил два дня на примерку летной и военно-морской формы.
Мы попрощались до пятницы, каждый с тайной мыслью, как легко провести дурака, который сам желает быть обманутым. Я развесил форму на вешалки и хотел их уже повесить за ширмой, как в дверь постучали.
-Да – сказал я. Заходите.
Сегодня для меня был, по-видимому, день свиданий с теми, кого я совсем, не чаял увидеть.
-Вот это сюрприз – обронил я несколько слов и поднял вешалки вверх.
-Что не ожидал меня увидеть? – спросила гордая и богатая женщина.
-В таком малочисленном составе точно нет. А, где ваша охрана, уважаемая Анфиса Андреевна?
Ведь прежде чем вам войти сюда они должны удостовериться в полной безопасности.
-Нет никого. Я сама пришла.
-Вот те раз – сказал я и, наконец, опустил руки. Неужели ни одного телохранителя не захватили?
-А, зачем мне они. Ты же мне наглядно показал, как телохранители могут стать моими же и палачами.
-Эва, куда вас занесло. Обычных телохранителей сразу же записали в палачи.
Много чести для них. Качек и палач - две вещи просто несопоставимые. Телохранитель всегда строго материален и безыдеен. А, палач готов довольствоваться самым ничтожным материальным благом в обмен на то, что он творит справедливый закон и готов за это нести свой кровавый топор.
-Как поживаешь Георгий? Обращаюсь к тебе на ты, потому что ты мне в сыновья годишься. Пришла, вот, чтобы у тебя ума разума набраться.
-У меня? – переспросил я. Тогда вы пришли не по адресу. Никогда не умом, не фантазией не отличался. Я даже не знаю ответы на те вопросы, которые уже известны вам.
-Какие, например? - спросила женщина – олигарх.
-Ну, как сделать миллиард?
-Когда ты узнаешь ответ, то он тебе покажется лицемерным.
-Что-то типа не в деньгах счастье, так что ли?
-Не только. Что делать, потом когда дойдешь до заветной суммы нулей? И ради чего столько лет было потрачено, чтобы тебя убили собственные телохранители. Научи, как дальше жить? Не верю я больше никому.
-Давайте все выясним сразу. С вашим миллиардом ничего не случилось? Он целехонек?
-Да. Только не один, а три.
-Вот видите, вы уже несете ответственность за их сохранность. Ведь как сказано в библии:

где сокровища ваши, там будет и сердце ваше. С сердцем мы всё выяснили, теперь поговорим о душе. В церкви дано были?
-Даже и не помню когда в последний раз?
-Найдите время. Это должно помочь. Но я не священник и грехи вам не могу отпускать.
-Муторно у меня на душе. Ведь я руки на себя могу наложить
-Эти мысли выбросите из головы. Тем более, что это совсем не выход. Вы просто устали, и вам требуется сейчас покой.
-Вот о вечном покое я тебе и говорю.
-Что по легкому хотите свалить в мир иной? Не выйдет. А, кто будет на этом свете творить добрые дела: заокеанский дядя или тетя из Бразилии, где очень много диких обезьян!
-Что ты имеешь в виду?
-Сейчас не время считаться: кто больше свят, или кто больше грешен. Для вас настало время творить добро.
-Ты говоришь о благотворительности?
-Действительно с моими доходами я могу о ней только говорить, а вот вы действовать.
-Я уже давно вношу пожертвования в несколько фондов и организаций.
-Знаю я ваши фонды. Теперь вы будите делать это собственноручно. Пора лично взглянуть в глаза людям, которые нуждаются в вашей помощи. Зайдите в любой детский дом, в школу-интернат, больницу и вы поймете, сколько людей нуждается в вас. Их запросы не будут большими. Помогите им хотя бы в самом необходимом. Выйдите, наконец, из круга, в который вы себя сами загнали. Переступите через себя. Пришло время пойти в народ и разделить с ним не только богатство, но и свое страдание.
-Ты хочешь, чтобы я всё отдала? – спросила Анфиса Андреевна.
-Ни в коем случае. Добро тоже надо творить с головой. Ваша задача не сделать ещё одним бедняком на земле больше, а попытаться изменить жизнь обездоленных, хоть самую малость.
-Ты веришь, что это мне поможет?
-Если не вам, то людям, которые ждут этой помощи, наверняка. Когда творишь добро для другого, не помышляя о наградах, то сам становишься частью добра. Может, мои суждения ошибочны, но я интуитивно чувствую, что созидать никогда не поздно.
-Переходи ко мне в штат. Не пожалеешь!
-Не могу. Вот вы опять хотите, купить себе личного доктора. А как же другие? Они нуждаются в моей помощи, которую вы оказать не можете.
-Так мне надо встать на свое место?
-Именно. И порой придется вам услышать в свой адрес очень много не лестных слов. Но такова жизнь: нельзя войти в воду и остаться сухим. В жизни так не бывает.
И ещё я не призываю приносить вашу посильную помощь в кульках или конвертах и бить себя в грудь, какая я хорошая. Я хочу, чтобы вы ощущали свою сопричастность не только к чужим страданиям, но и к добру, которое к вам непременно вернется. Не через день, не через год, но оно обязательно найдет вас или ваших детей.
-Тогда я хочу начать прямо сейчас и сделать добро тебе.
-То, что вы пришли уже для меня подарок и моя победа. Все остальное у меня уже есть.
-Проси что хочешь?- понесло как всегда олигарха
-Я хочу, чтобы все олигархи спустились на грешную землю. Творить добро – это не дарить машины и особняки, а помогать в самом необходимом. Вы согласны со мной?
-Глупая гусыня – заявила о себе Анфиса Андреевна. Ну, что за характер у меня! А, все потому что некому мне было сказать, что была ты дурой Анфиска, дурой и помрешь.
-Теперь есть. Правда про гусыню мне больше нравится.
-Прошу, тебя Георгий. Как ты услышишь в речи моей унижение, какое-то для людей, а в глазах гордыню и тщеславие, то прошу, не церемонься со мной и говори все как чувствуешь.
-Непременно. На другое даже не рассчитывайте. Тем более что вы уже мне помогли?
-Врешь – прокричала Анфиса Андреевна. Когда?

-Я бы попросил бы вас доверять доктору по психологии и социологии. Это случилось со мной совершенно недавно и одно упоминание, что мы с вами знакомы, послужило мне добрую службу. Так что вы уже для меня всё сделали.
-Так значит, я нужна людям?
-Еще как. Не сомневайтесь. А, когда нахлынут сомнения, то приходите, и мы их мигом рассеем.
-Даешь слово.
-Даю. Но и вы дайте мне слово, что будите верить людям. Не бывает плохого человека. Лишь тяжелые жизненные обстоятельства делают его угрюмым и черствым. Наша задача и состоит, чтобы эти обстоятельства устранить. И тогда вы увидите, как всё вокруг изменится в лучшую сторону.
-Твои слова, да богу в уши.
-Он и так всё видит и слышит.
-И чувствует?
-А, то, как же. Ведь мы созданы по образу и подобию его. Только больше никогда не ходите без охраны. Во-первых, это несолидно для олигарха, а во-вторых, не безопасно и, в-третьих, мне придется за вас все время волноваться.
-Неужели будешь?!
-Буду – сказал я. Охрана для вас просто жизненно необходима.
-Ладно. Ты меня убедил. А, зачем тебе военная форма?
-А, я и сам не знаю. Предложил один посетитель по сходной цене. Кстати, вы не хотите переодеть телохранителей в военную форму?
-Не знаю, надо подумать. Послушай Георгий, ты не смог бы мне одолжить рублей пятьсот.
-А, что у вас временные финансовые затруднения? – спросил я.
-У меня просто наличных денег нет с собой. Я в чем была в том и сбежала из дома. Хватилась, а денег с гулькин нос. Боюсь, что на обратную дорогу мне не хватит.
-Поможем отечественному олигарху. С миру по нитке, вот и олигарху и на костюм, и на проездной билет. Может тысячу рублей?
-Хватит и пятисот.
-Ну, как знаете.
Я уже отдал деньги, как тут в кабинет ворвались легкие на помине телохранители.
-Анфиса Андреевна. Да, разве так можно. Мы пол Москвы обегали, уже не знали, что и думать.
-Как узнали, что я здесь?
-Вычислили. Применили дедуктивный метод.
-Молодцы. А, теперь оставьте нас наедине – сказало охраняемое тело.
Мужчины в черном подчинились и молча удалились.
-Отдаю тебе твои деньги обратно – сказала Анфиса Андреевна.
-Даже и не думайте – обратился я, чуть ли не на коленях к женщине. Еще минуту я уважал себя, а теперь вы хотите лишить меня этого чувства. Не выйдет!
-О чем ты?
-Ну, как вы не понимаете. Я одолжил деньги самому олигарху и тут же почувствовал себя воротилой бизнеса. Только еще богаче.
-Ах, вот ты о чем? Тогда я оставлю эту банкноту, как неисполненное обязательство перед тобой.
-Нет – сказал я. Перед всеми, нами. Сегодня я помог вам, завтра вы поможете другим и пойдет по свету эстафета взаимопомощи, пока однажды она не вернется ко мне, чтобы не останавливаться больше никогда.
-Я обещаю твое предложение продумать, потому что не люблю давать пустых обещаний. Не приучена.
-Правильно. Я из такого же теста. Мой принцип: не давать пустых обещаний, которых не сможешь выполнить.

-Вот и я говорю, всё о том же. Ну, пора и мне браться за дело. До свидания, Георгий.
-До новых встреч, Анфиса Андреевна.
Наступило обеденное время, и я без приглашения нагрянул в приемную.
-Что мы сегодня голодаем? – спросил я у печальной сестры.
-Сысоев должен сейчас что-то принести. Потерпи немного.
-Я готов не есть три дня, – сказал я, только бы ты улыбалась. У меня сердце разрывается, когда вижу тебя такой.
-Я не думала, что всё будет так сложно.
-Решать всегда трудней, чем принимать решение от других. На тебя возложена огромная ответственность. Смотри, не ошибись. Жизнь прожить – это тебе не поле перейти.
-Мне Женя звонил. Он хочет со мной переговорить наедине.
-Тебе решать. Ты можешь идти домой, в любое время.
-Нет – сказала сестра. Я останусь.
-Слушай, Наташа, господин Карасев не появлялся? – спросил я.
-Пока нет. Ты что ждешь его?
-Уже второй день. Может у нас есть его номер телефона.
Сестра посмотрела в журнале приема и не обнаружила там никаких арабских цифр.
-Уж, не случилось ли с ним что-то?- спрашивал я себя в сотый раз. Как ты думаешь, как может повезти себя жена, если муж предложит ее искупать?
-Ты что серьезно спрашиваешь или дурачишься? – спросила уже с улыбкой сестра.
-Конечно, серьезно. Отвечай мне как женщина женщине. Жена не убьёт мужа?
-Никогда. А, почему ты спрашиваешь?
- Если с ним что-то всё-таки произойдет, то я век себе этого не прощу. Я несу ответственность за это человека, так как он исполняет мой профессиональный совет.
-С ним всё будет в порядке. Не волнуйся. А, вот Таньке я вижу, просто повезло.
-В чём это?
-С твоей безграничной фантазией.
-Это я придумал для Рыбакова и для его жены, а не для Татьяны Валентиновны – оправдывался я, чтобы меня не заподозрили в таком извращении.
Для этого я вкратце рассказал историю своего пациента, пока не получил долгожданную реакцию. Конечно, я многое приврал, да почти всё, но ради смеха сестры я пошел на должностное преступление. С моей стороны это был бесчестный поступок и в нем я, конечно, раскаиваюсь, но если бы вы были на моем месте, то поступили точно так. Кстати о себе я тоже разрешаю судачить и слегка гиперболизировать. Ведь когда так безоглядно врешь, то хочется, чтобы тебе непременно верили, каждому слову. Вскоре подошел Сысоев с деликатесами из китайского ресторана.
-Что мы уже ничем не брезгуем? – спросил я у Натальи Сергеевны. Мы что стали на обед, уже тараканов и личинок есть?
-Фу, какая гадость. Где ты такое видел? – начала уточнять сестричка.
-Я это видел по телевизору. А, ты это увидишь, когда откроешь коробку?
-Не иди на поводу у Жоры, Наташа. Он когда голодный может и не такое наврать.
-Клевета – воскликнул я. Я врать могу и на сытый желудок тоже. Только уже не про еду. Ну, что ты нам принес? Рис отварной. Рис проращенный. Рис прожаренный. Молодец
Сразу видно, что ты настоящий китаец, Сысоев. Ты бы еще и сырой рис прихватил бы. Пуда два не больше. Я жуть как эту крупу обожаю. А, что все китайцы перешли на вегетарианскую пищу, или только мы?
-Жора перестань – заявила мне сестра.
-Хорошо, я умолкаю. Но перед вечной тишиной я хочу спросить твоего жениха: Почему он принес всё продукты из риса, кроме одного?
-Я взял все рисовые блюда, какие были в меню.
-Хотел бы тебя спросить: А, кто собственно просил тебя брать только рис, черт тебя побери? Но я не буду, потому что не этот вопрос волнует меня. Он звучит нежно и ласково.

Почему ты к этой элеваторной горе риса не принес ни глотка рисовой водки. Мао Дзедун, ты с Дэн Сяо Паном в одном лице.
Но делать было нечего, как хватать рис палочками
-Наташа. Дай мне, пожалуйста, ложку. Иначе я разбросаю рис по столу и буду их втягивать по одной через трубочку. Так все равно будет быстрей, чем я освоюсь с этими инквизиторскими палочками.
Я уже пять минут ем, и до сих не одной не попробовал
-Вот тебе вилка, только не злись – сказала сестра.
-Сысоев можешь взять и мои палочки. Ты наверно в ресторане так хотел сойти за своего, что тебе их бесплатно выдали. А, ты владеешь китайским языком?
-Ешь и не разговаривай – пробурчал новоиспеченный жених.
-А, я и не разговариваю. Я все время возмущаюсь. Ты с ним Наташка, и двух дней не протянешь.
Он заморит сначала голодом тебя, а затем и меня.
Сысоев после моих слов перестал, есть, и придвинул свою порцию мне.
-Ну, ты и заморыш – сказал он мне.
-Ты думаешь, что я хочу доесть твою порцию. Ты ошибаешься, так как я ем рис впрок. Вдруг завтра закроются все китайские рестораны. Все будут голодные, и только я буду, сыт твоим рисом на всю оставшуюся жизнь.
-Когда закроются китайские рестораны, то останутся японские – сказал Сысоев
-И что смогут они мне предложить: «суши – уши» В них же больше риса ничего не найдешь, а если найдешь, то тут же на твоих коленях окажется гейша. А, как общаться с женщиной, не зная её кулинарных традиций, я просто не знаю?
Тут к нашему обеденному столу подошел ещё один человек, а значит лишний рот.
-Присаживайся к нам Татьяна – сказала Наталья Сергеевна.
-Всем здравствуйте – поприветствовала она чавкающее сообщество. Отгадайте, что я вам принесла на обед?
-Я не могу ручаться, что именно, но то, что это сделано из риса на все сто процентов – заявил я.
-А, ты откуда это знаешь?
-Просто на земле кроме риса ничего не осталось. Рис всему голова. Рис-это наше богатство. Рис украсит любой стол.
-Наташа – спросила Таня. Что это с ним?
-Он просто переел немного риса – ответила сестра. Так чем ты хочешь нас угостить?
-Рисовыми сырниками.
От этих слов я застонал, и на глазах появились слезы.
-Кто не хочет, может их не есть – заявила Таня во всеуслышание.
-Вот я не хочу, но не могу остановиться – сказал я и сразу проглотил два из них.
-Ну, как? – спросила Таня у всех присутствующих. Сырники и варенье приготовила я.
-Волшебно – сказал Сысоев. Я возьму еще. Можно?
-Конечно – начала раздавать Татьяна сырники направо и налево.
-Очень вкусно – сказала сестра. Дашь мне рецепт своего джема.
-Какая гадость – ответил я, когда до меня дошла очередь. Только на мои дегустаторские способности никто не обратил внимания. Я ещё раз повторил эту фразу, но рисобароны не хотели отрывать свой взгляд с необъятных, рисовых плантаций. Для них наступило время урожая. Из этой могучей кучки один особенно отличался своим непомерным аппетитом.
-Сысоев – сказал я. Есть информация к размышлению.
-Потом. Дай поесть спокойно.
-Боюсь, что когда ты наешься, то информация сильно устареет и потеряет свою актуальность.
-Так что ты хотел мне сказать? – передумал Владимир.
-Я хотел сказать, что нельзя так жадно жрать, как это делаешь ты. Ты за сегодня уже съел

неприкосновенный запас риса двух самых густонаселенных провинций Китая. Тебе что китайцев не жалко? После тебя им придется два года голодать.
-На помощь голодающим вышлем составы с пшеничной мукой.
-Они хлеб не едят. Это ты у нас всеядный в области мучных изделий, а они верны своим народным традициям.
-Что ты предлагаешь? – спросил Сысоев, которого близко так и не коснулась забота о голодающем народе.
-Ты можешь внести свою лепту в это благородное дело.
-Как?
-Ты должен отказаться от четырех, последних сырников и поклясться, что в течение года съешь не больше одного мешка риса. Лады?!- сказал я как можно нежно последнюю фразу, чтобы сразу не пугать.
-А, плов? – заревел как медведь почитатель узбекской кухни.
-Ну, хорошо. Для приготовления плова лимит отменяется. Мне нравится, как ты его готовишь, а главное не экономишь мясо. Но сырники оставь в покое. Очень тебя прошу.
Но наш частный разговор Энгельса с Каутским услышали, потому что Таня как-то вдруг решила попробовать свою стряпню и ещё предложила для Наташи парочку. В тарелке на столе лежал последний сырник, который жалобно смотрел на меня и просился на руки. Я сделал огромную, актерскую паузу и потянулся рукой к рисовой ниве. Но, к сожалению опоздал.
Любитель плова и рисовых сырников опередил меня на долю секунды.
-Ты же давал клятву? – решил я пристыдить кое-кого.
-Один сырник мог привести к гражданской войне в Индокитае. А, так как я его уничтожил, то и предпосылки для народных волнений не стало.
-Далеко пойдешь – сказал я Сысоеву. Но этот... мой сырник я не забуду тебе никогда.
По-моему Вовка расстроился на мою реакцию, поэтому мне пришлось ему подмигнуть одним глазом, чтобы удостоверить шуточный характер разговора. Неужели за восемь съеденных сырников из рисовой муки можно ненавидеть человека. Нет. Я не такой. Моя душа чиста от воздушного пара, правда, накипь на дне осталась
-Теперь давайте будем пить чай – сказал я и добавил. - А, затем я всех приглашаю на военный стриптиз.
Женщины переглянулись между собой, и одна другой заявила: У него, наверное, помутнение в голове от риса?
-Точно отравление. Он даже побледнел как рис от Анкл Бенс.
-Я когда сытый, то становлюсь удивительно добрым. А, некоторые хорошо умеют пользоваться этим. Ну, да бог с вами и да будет чай с нами.
Наташа приготовила чай, и мы приступили без всяких там церемоний к этому удивительному процессу единения умной мысли с глупым языком. Отличились все без исключений, даже я. Только тогда, когда всё было в сотый раз сыпано, пересыпано из пустого в порожнее, мы преступили к самому чаю, к редкой его разновидности – к чефиру.
-Ну, где твой военный стриптиз? – спросила Таня.
-Сей момент – ответил я. Не извольте беспокоиться. Через пять минут жду-с у себя.
-Всех? – переспросила сестра с похабней шей улыбкой на устах. Этот выпад я не мог оставить без внимания и нанес контрудар:
-Непременно всех. Можете еще пригласить несколько дамочек, но желательно симпатичных, которые на вашем фоне будут выглядеть просто красавицами.
-Не дерзи сестре – сказала Татьяна Валентиновна.
-Это у меня нечаянно вырвалось. Я просто волнуюсь перед выступлением. Такая публика!
-Давай – произнес Сысоев. Ты уж постарайся. Военный стриптиз должен быть на высоте.
-Ой - запричитал я. Я хотел показать Вам не военный стриптиз, а военный парад.
Сам не могу понять, как со мной случилась, такая промашка.
-Слово не воробей, вылетит, и не поймаешь – сказала жена Кораблева.

-Ничего обещать не могу. Я старый, больной человек. У меня радикулит, аппендицит, целлюлит, гоморит, и ещё, как его – стафилококк. Последний просто замучил меня, спасу нет.
-Приказы не обсуждают, их выполняют – процитировала жена министра Российской Федерации.
-Даже не знаю, как мне быть – сказал я напоследок и прошел в свой кабинет. Я переоделся в летную форму и занял место за ширмой. Хоть я еще ни разу в своей жизни не исполнял стриптиз, но в этом деле самым главным, по видимому был выход к публике. Как знаменитый стриптизер я заставил себя немного подождать.
Зрительские массы должны были разогреться от предвкушения, танца мужского тела.
-Мы уже идем – сказал Сысоев и первым зашел в кабинет. Когда все уже расселись в креслах, я устроил обычную комедию, что не могу выступать без музыкального сопровождения.
Я уже хотел отказаться от выхода на сцену как Сысоев включил музыку, которая разносилась из его мобильного телефона. Никто ещё даже не подозревал, что военный парад состоится в любую погоду.
Под песню « Кукарача» я предстал перед изумленной публикой. Я продефилировал несколько раз туда-сюда, застыл в центре зала и начал медленно продвигаться к полу оглушенным женщинам. Я все, время проделывал гимнастические упражнения в пути следования, затем круто разворачивался на все 180 градусов и выбрасывал ножку назад. Все происходило динамично и безопасно для женщин, но не для Сысоева. Один раз я его правой ногой задел, так что он даже упал с кресла. После этого Владимир резко поменял свое мнение о мужском стриптизе вообще и обо мне в частности.
-Летчик – налетчик – время от времени повторял Сысоев, сидя в безопасном углу.
-Где ты украл военную форму? – спросила Наталья Сергеевна и этим высказыванием испортила мне настроение.
-А, тебе летная форма идет! – сказала Таня.
-Где ты научился таким вульгарным вещам? Я не узнаю тебя, Жора – говорила сестра.
-Это его Диана научила – отвечала лучшая подруга моей сестры.
-Не правда – заглушая музыку, кричал я. Никто меня этому не учил, потому что я сам самородок.
Я талант. Во всем свете, таких как я по одному на материк и то с известными климатическими особенностями на лице: от цвета кожи и до разреза глаз.
-А, теперь будет вторая часть стриптиза – сказал я.
-Может не надо – заныл Натальи Сергеевны жених. На тебе от формы только штаны и остались.
Женщины зааплодировали мне в знак согласия с моим предложением и начали просто безумствовать. Они топали ногами и кричали, чтобы я не был таким стеснительным.
Я скрылся за ширмой и через минуту сказал: Маэстро – музыку. Сысоев долго ее искал пока, Челентано не запел свою песню из кинофильма «Укрощение строптивого». Все подхватили ее слова и запели вместе с ним: «О – о, уа-а. О-о, уа-а».
Под этот гимн я вышел в парадной форме военно-морского офицера с кортиком в зубах Женщины встали, только мужчина остался сидеть и смотреть на меня как зажженный маяк в два часа по полудню
-Может там есть и для меня форма? – залепетал Сысоев, видя, как военная выправка действует на женщин.
-Для тебя только маскхалат – ответил я. И рисовые сырники.
-Давай, Жора – уже кричала сестра.
-Ну, и доктор! – восторгалась Татьяна. Настоящий адмирал.
Сысоев был больше не в силах высидеть на стуле, присоединился ко мне и начал танцевать - „ Яблочко“ Ему даже удалось отвлечь на себя часть моего Фан-клуба. Но мне было не жалко.

Пусть все танцуют и веселятся и даже занимаются стриптизом, потому что когда мне хорошо, я хочу, чтобы всем стало ещё лучше.
Я присел уже в кресло, задыхаясь от стриптизного ритма, как почувствовал, как кто-то заинтересовался моим кортиком. Я схватил его за руку и услышал женский крик
-Жора. Дай посмотреть твой кортик – попросила Таня.
-Нет. Стоит только один раз отдать кортик в чужие руки, как он теряет свои боевые качества. Женщина никогда не умела обращаться с холодным оружием.
-Ладно – сказала Татьяна. Я ещё тебе припомню: и кортик и руки.
-Как тебе понравился стриптиз?– спросил я и протянул женщине кортик
Она долго раздумывала взять его в руки или нет, но гордость уступила свое место перед женским любопытством. Таня с восторгом его рассматривала и осторожно раскрыла ножны. Стальной клинок полоснул глаза зеркальным блеском. Острый как грань алмаза он не хотел принимать тепло женских рук, гордый своим холодным презрением.
-Почему ты не отвечаешь на вопрос: Как тебе понравился стриптиз?
-Вообще-то гадость – ответила она. Но форма тебе действительно идет. Хотя ты мне больше нравишься без формы.
-Где ты всё это украл? – всё любопытствовала Татьяна.
-Я это не украл, но ещё не купил-попытался я объяснить наши товарно-денежные отношения с прапорщиком. Право не знаю, что мне оставить из этих сокровищ?
-Только кортик – сказала она, и я был с ней совершенно согласен
-А, где все? – спросил я, оглянувшись вокруг.
-Они пошли что-то прохладительное купить. Сейчас будут.
-Я бы квас сейчас бы выпил, а ты?
-А, мне всё равно. Но лучше минеральной воды. Ты всё это для Наташи устроил? – спросила Таня.
-Что это?
-Карнавал.
-Да. А, что сильно было заметно?
-Ты – хороший брат.
-Это чистой воды заблуждение. Просто у меня очень хорошая сестра. Я её люблю.
-А, почему ты про маму свою ничего не рассказываешь?
-Неужели Наташа тебе ничего о ней не рассказывала?! Не поверю. Хотя о моей маме проще не рассказывать, а показывать. Если бы мы обладали хоть половиной ее талантов, воли и характера... Послезавтра она прилетает. Хочешь, я познакомлю тебя с ней. Она, как и ты, настоящий полиглот и к тому же, говорит на нескольких языках.
-Я подумаю над твоим предложением. Поцелуй меня.
-Кто? Я? С удовольствием леди Гамильтон.
-Значит ты, адмирал Нельсон.
-Я готов служить и рабом на галере, лишь бы плыть с тобой по одному курсу. Но сегодня я действительно адмирал. Приказывай и я всё для тебя исполню.
Я обнял леди Таню и поцеловал специально неумело.
-Ты что разучился целоваться!? – вульгарно начала выражаться леди Гамильтон.
-Я морской волк и поцелуям не обучен. Но я готов стать юнгой на твоем корабле.
-Значит, юнгой говоришь. И исполнишь любое мое желание?!
-Непременно. Все что в силах адмирала и даже больше.
-Тогда подари мне этот кортик
-На память о несчастной любви адмирала? – спросил я, но ответа так от леди Гамильтон не дождался.
-Ну, что жалко?
-Мне для тебя ничего не жалко. Бери его - сказал я - он твой.
-Так кортик теперь мой?
-Навсегда твой.

-А, ты не жадный, адмирал Нельсон! За это я поцелую твои глаза. Ведь одного ты лишился в сражении. Только я не помню какого: правого или левого?
-Я тоже. Поэтому целуй оба.
Леди Гамильтон поцеловала глаза адмирала, и тут он вспомнил, что все его тело было покрыто страшными ранами.
-Какой ты хитренький? – сказала леди Гамильтон.
Адмирал Нельсон хотел, было начать осаду вражеской цитадели, но корабли нейтральных стран еще стояли в порту и только поднимали свой якорь, чтобы выйти в открытое море.
Веселые голоса жениха и невесты освободили женщину из моих рук.
-Что купили? – спросил я.
-Пиво – ответил Сысоев.
-И всё?- снова я переспросил рисового плантатора.
-Всё – честно признался платонический друг.
-Так. Давайте сразу же договоримся на будущее. Когда кто-то пойдет что-то покупать, пусть он поставит меня в известность.
-Я что, опять тебе не угодил!- возмутился Владимир
-Опять - искренно сознался я. Ведь мы знаем, друг друга тысячу лет, а ты не усвоил главный мой принцип.
-Тогда просвети меня и всех заодно по существу твоего принципа. Только просто и доходчиво.
Сделай милость.
-Мой принцип удивительно прост. Когда покупаешь бутылку, то сразу же купи под нее и закуску.
И наоборот. Ты сейчас купил пиво, но не додумался пробрести орешки, чипсы, сухарики. Таня, например, хотела вяленую воблу под пиво.
-Я? – изумилась женщина, которая совсем недавно была леди Гамильтон.
-Ты и нечего скрывать это. Все нормальные люди так делают. Или ты предпочитаешь морскую капусту из консервных банок?
-Владимир, открывайте лучше пиво и не слушайте Жору – сказала Татьяна. У него язык без костей.
-Я завтра куплю вам в офис холодильник и забью его напитками и закусками.
-Молодец – похвалил я не жадный порыв. Лучше купить трех камерный холодильник. Один для закуски, другой для напитков, а третий для орешков.
-Договорились – сказал Сысоев и, обидевшись, решил покинуть нас. Он попрощался со всеми и ушел.
-Что ты права на него сегодня взъелся! – с укором сказала Наташа. Это я не дала ему ничего не купить.
-Сейчас я его верну. Ждите.
Я догнал Сысоева уже на выходе из офисного центра.
-Ну, что ты, в самом деле. Шуток совсем не понимаешь. Я же для тебя стараюсь.
-Не вижу. Я сегодня у тебя как рыжий на ковре. Все делаю не так, всё не эдак.
-Значит, ты оценил, что я к тебе сегодня не ровно дышу.
-Мне кажется, что это все заметили.
-И никто ничего не понял, как всегда.
-Что ты имеешь в виду?
-Ты заметил, в каком состоянии Наташа. Она находится на переломе судьбы. От тебя, её отделяет один шаг и от Жени тоже, кстати.
-И что это значит?
-А, то, что женщины часто путают любовь с жалостью. Сегодня утром Наташа прониклась эти чувством к Жене, поэтому я сразу же начал тебя провоцировать. Я хотел уравнять ваши шансы.
-Ты думаешь, что твой метод даст плоды?

-Послушай Владимир – начал я издалека. Ты сколько лет ухаживаешь за моей сестрой?
-Одиннадцать.
-И когда она тебя первый раз поцеловала?
-Вчера.
-А, почему она это сделала, не догадываешься?
-Наверное, потому что любит.
-Правильно. А, под чьим руководством ты достиг таких результатов? Уже забыл. Если бы мне было на тебя наплевать, то я сидел бы и пил спокойно пиво без орешек. Тем более что я не люблю не их, и не пиво. Вы дороги мне, а не закуска с бутылкой. Я не буду перед тобой извиняться, потому что считаю, что тебе и мне нужен результат.
-Я понял – сказал Сысоев. Тогда я возвращаюсь?
-Немедленно. Тем более что Наташа тебя ждет и плачет. А, я не люблю женских слез, когда являюсь их первопричиной.
-Тогда пошли вместе
-Погоди. Ты сначала купи орешки, а затем возвращайся. Сделаем вид, что я тебя не догнал.
-Хорошо. Тогда я мигом.
-Одна нога здесь, а другая там. Спроси ещё в киоске, может они тебе и холодильник продадут.
Мы разбежались, чтобы встретиться уже в моем кабинете.
Женщины встретили моё одинокое появление молча. Я тихо прошел за свой стол и сел в персональное место.
-Сысоев, как будто сквозь землю провалился – сказал я. Он что такой гордый у тебя Наташа?
-Он ранимый. Тебе надо было по-другому с ним себя вести. Он тебе так верит, а для тебя вобла важнее.
-Это всё Таня. Она любит вяленую воблу.
-Я? – опять начала оправдываться леди Гамильтон перед родственниками адмирала Нельсона.
-Ты – сказал я. Я люблю больше тарань. Она не жирная.
-Как у тебя только язык поворачивается – заявила Татьяна. Ты всех готов обидеть, чтобы оправдать себя.
-Да, что я такое сказал. Ну, попросил орешки. Так ведь не золотые, а фисташковые. Это что дефицит?
-Если ты скажешь хоть еще одно слово, то я тебя просто прибью – сказала сестра.
-Даже обидно слышать такое от тебя. Вам что для меня орешков жалко?
-Да, дело здесь не в орешках – крикнула на меня уже Татьяна.
-А, в чем? – начал я по-новому ломать комедию.
-Наташа любит Вову – открыла для меня новую мудрость жена Кораблева.
-А, что мои орешки могут помешать настоящей любви?! Пусть жених с невестой целуются, а я буду грызть свои орешки. Один поцелуй, один орешек, второй поцелуй, следующий орешек и…
-Как бы тебе не подавиться ими – сказала Татьяна и окончательно встала на сторону Наташи.
-Да, ну вас. В моих орешках содержится суточная норма жиров, белков и углеводов. Хотите, я угощу и вас.
-Я в рот их даже не возьму – отрапортовала Наталья Сергеевна.
-Я тоже. После всего случившегося – заявила Таня.
-А, что случилось в моё отсутствие? Вам предложили орешки, а вы отказались?!
Не пройдет и пяти минут, как вы будите трескать орешки за обе щеки.
-Посмотрим – зло сказала сестра.
-У тебя ничего не выйдет – сказала Татьяна.
Через секунду вошел Сысоев и своими золотыми орешками озарил это темное царство.
-Ты где был? – спросил я у Сысоева.
-Я ходил за орешками, как договаривались.
-Пока ты ходил за орехами, меня тут чуть не убили. Современные женщины стали, какими

то нервными. Жених ушел купить орешки, а невеста подумала, что он её бросил. Ну, не дикость!
Я начал раскладывать кулек и демонстрировать для всех фисташковое богатство.
-Ну, на этот раз все купил. Молодец. Хотя, постой. А, где вобла для Тани?
-Для меня?- с ужасом переспросила женщина, которая возненавидела воблу до конца своих дней.
Сысоев уже хотел исполнить моё поручение, но женщины заслонили ему дорогу. Через несколько минут в кабинете воцарился субтропический климат, в котором и растут фисташковые деревья.
Все пили пиво из горлышка и заедали прожаренными до золотого блеска орешками, за употребление которых, в суточный рацион каждого россиянина я так ревностно выступал.
-Плохо, что одноразовые стаканчики ты так не догадался купить – снова я прицепился к Сысоеву
-Ты опять за старое?! – накинулась на меня Наташа и я, чтобы не выдать нашу тайну сильно ударил под столом ногу жениха. Он покачал мне головой как ещё одно признание моего таланта, всех вокруг обижать.
-Ой - тут я ударил себя по голове. Я совсем забыл. Как совладелец ночного клуба я хочу всех присутствующих пригласить на его открытие. Церемония открытия состоится в субботу в 10 часов вечера. Конечно же, для вас, уважаемые гости напитки будут предложены совершенно бесплатно и в стеклянной посуде. Сервис и развлечения, гарантируются. Это будет роскошный вечер.
-Ты это серьезно говоришь? – спросила Таня.
-Вполне. Кстати присутствие другого компаньона строго обязательно. Я хочу тебя познакомить Наташа с Капустиным.
-А, это кто? – уже спросил ревнующий Сысоев.
-Это акула ночного бизнеса. Он владеет контрольным пакетом акций.
-Мне действительно там надо быть? – стал ломаться мой алчный компаньон.
-Конечно – ответил я. Ты же должна пощупать свои 4 процента. Ощутить их вес, вкус, запах. Не лишай себя такого удовольствия, тем более что наш ночной клуб, максимально приближен к здоровому отдыху. Ну, пока Наташа раздумывает, я надеюсь, что гости примут приглашение принять участие в открытии клуба, с удовольствием.
-Я всегда за – сказал Сысоев.
-Я согласна – сказала Таня.
-Отлично. Надо ещё кого-то пригласить. Как минимум еще четверых.
-Почему четверых? – спросил Вовка.
-У нас на двоих восемь процентов с Наташей от уставного капитала, хотелось бы, чтобы каждый гость олицетворял собой один их них. Вы можете пригласить родственников, друзей, знакомых.
Я широко распахнул двери ночного клуба для всех, но не получил ни одного нового посетителя.
-У меня есть идея – сказал я. Я приглашу своих бывших жен с мужьями, то-то они обрадуются!
-Кто? – спросила Наталья Сергеевна. Мужья или жены?
-Я их не отделяю друг от друга. Конечно же, все!
-Тогда я не пойду – заявила Таня.
-Почему? – спросил я
-Не хочу и все. Мне что-то сразу же расхотелось.
-Ладно, до субботы еще есть время все хорошенько обдумать. Поживем, увидим - сказал я
Так за пивом, орешками и разговором и прошел остаток рабочего дня. Когда ушли молодые, я и леди Гамильтон тоже засобирались домой. Но вечная привычка не оставлять ничего на завтра, то что можно сделать сегодня привело адмирала Нельсона к ещё одному генеральному сражению. На глазах у своей дамы сердца он потопил ещё одну вражескую

эскадру, которая, к слову сказать, не очень то и сопротивлялась, знаю, что ее противник сам непобедимый Нельсон.
Таня ещё раз с нескрываемым темпераментом посмотрела на кортик и осталась довольна его красотой и размерами.
-Ты не передумал? – спросила она.
-Нет же – ответил я. Только храни его не в сумочке, а под подушкой.
-Почему под подушкой?
-Тогда вас в супружеской постели будет трое: ты, твой муж и мой кортик. Только в порыве страсти не заколи своего суженного этим холодным оружием. Договорились?
-Что-то часто ты стал проявлять заботу о моем муже? Я скоро начну тебя ревновать к нему.
-На этот раз я забочусь о себе. Ведь если ты его заколешь в вожделенческом припадке, то все вину мне придется взять на себя.
-Ты так благороден!
-Не правда. Я просто думаю логически. Ни один суд присяжных не поверит тебе, а меня как ревнивого любовника ещё может и оправдать.
Ещё несколько фраз прозвучали в кабинете и только один поцелуй, который скрепил печать и сургуч до следующего дня.
Я хочу опустить все суетные подробности скучного вечера и одинокой ночи, и сразу преступить к наступающему рабочему утру.

Как никогда рано в половине девятого я уже прошел вахтенную систему и ступил одной ногой на лестничный марш. Я всегда забирался в свой поднебесный офис пешком, а тут решил позволить себе такое излишество. Женщина преклонных лет, вызвавшая лифт уже зашла в него, как я вбежал в него с довольной улыбкой.
-Вам, на какой этаж? – спросил я как можно вежливо.
-Последний – ответила она, и я нажал нужную нам обоим черную кнопку.
Лифт тронулся и через несколько секунд остановился, что является совершенно нормальным явлением. Ведь вознесение к богу никогда не может быть процессом обыденным и даже суетным. Просто подниматься к небесам, а это и есть великое счастье для верующего человека.
Я в отличие от моей спутницы был рад и этим нескольким секундам, потому что они меня поднимали к цели, но не смогли осилить наш общий, грузовой вес.
Тут же, как доктор я мог поставить диагноз женщине, которая боялась замкнутых и тесных пространств.
У нее была клаустрофобия. Я попытался её успокоить и даже слегка обнял.
-Не надо так паниковать – сказал я спокойным голосом, но мой образец выдержки и спокойствия был оставлен без внимания. Я попытался призвать её к здравому смыслу, но тоже безуспешно.
-Женщина – тут уже я заорал во всё горло. Что Вы так кричите?
-Я вас боюсь – ответила пленница.
-Я вас тоже боюсь. Но я же не кричу!
-Сейчас вы будите ко мне приставать!
-Кто я? Сразу видно, что вы уже не раз застревали в лифте, потому что знаете как правильно себя вести. Проинструктируйте меня по этому вопросу как надо приставать к женщинам в лифте.
Я впервые попадаю в такую ситуацию. Что говорят обычно?
-Я хочу тебя крошка – ответила женщина, которая никак не соответствовала этой весовой категории.
-Хорошо – сказал я. Я хочу тебя крошка. А что вы должны мне ответить?
-Убери свои потные руки с меня маньяк.
-А, если у меня руки с рождения холодные, это ничего?
-Ничего. Пойдет.
Мы отрепетировали несколько раз эту сцену, и женщина осталась довольна моими актерскими данными. Она мне даже улыбнулась.
-Так. Что я должен дальше говорить?
-Я долго за тобой следил. Я тайно тебя вожделел.
-Сказано – сделано. А, как звучит ваш ответ на мою вожделеющую реплику?
-Я – женщина честная и просто так не сдаюсь!
-Так вы что и сопротивляться мне будите? – спросил я с испуга
-А, как же. Без насилия в этом деле никак нельзя. Я должна выцарапать тебе для начала глазки. Сладкий, ты мой. Яхонтовый.
-Так – прервал я в самом начале это варварское обращение с классическим образцом маниакального поведения в жизни. Давайте не отвлекаться от нашей темы. Мне уже раз пытались выцарапать глазки и, чтобы нас не обвинили в обычном плагиате, то надо найти замену этим словам. Что вы можете предложить другое?
-Я вырву тебе...
-А, как же маньяк будет дальше обходиться без этого – того самого. Ведь в работе и в жизни без него маньяку никак нельзя.
-Ну, разве же я этого не понимаю. Я же "Спид-инфо" регулярно читаю с подругами. Я хотела сказать, что вырву тебе последние волосы на голове.

-Тогда, другое дело. Этот вариант больше соответствует нашему тексту и интимной обстановке. Мне кажется, что число сексуальных маньяков среди мужчин сильно преувеличено.
Их вообще по пальцам пересчитать можно. Они должны быть занесены в красную книгу. Вам меня, как вымирающий вид мужчин, не жалко?
-Вы что ненормальный?
-Почему? Я просто хочу досконально изучить теоретический курс дела – « Как стать маньяком за время остановки и поломки лифта?!».
-А, когда маньяк станет приступать к практическим действиям? - резонно спросила женщина.
-А, вы что уже торопитесь?
-Нет. Но время уходит. Сейчас появятся пьяные ремонтники, и мы ничего не успеем.
-Не успеем что?
-Заняться насилием друг над другом. Я в обмен на своё насилие жду о тебя равноценного противоборства – с улыбкой сказала жертва очередному маньяку.
-Может в следующий раз? – предложил я. Мне надо дома потренироваться.
-Следующей поломки лифта, боюсь, придется долго ждать. Так что давай – заявила мне незнакомая женщина.
-Вот теперь мы поменялись с вами местами и уже вы выступаете в роли маньяка. Она вам, кстати, очень идет. Тогда сейчас по вашей инструкции мне надо кричать.
И я закричал, что подвергся сексуальному домогательству со стороны маньяка.
Ах, как я кричал. Монтеры, которые думали нас освободить с женщиной не раньше пятницы что-то сразу починили и выпустили нас обоих на свободу. Оказывается за несколько секунд подъема на высоту полутора метров, я потратил ровно три часа. Скорость улитки была просто крейсерской, если высоту переложить на длину, в горизонтальное положение.
Я быстро побежал по лестнице наверх, проклиная всё и всех, но больше всего от меня досталось производителям лифтов, которые ломаются еще при проектировании.
-Жора – сказала сестра. Ты куда пропал?
-Я в лифте сидел. Что-то случилось?
-Нет.
- А, где Вовка? – спросил я
-Он в твое отсутствие, тебя замещает – рутинным голосов сказала Наталья Сергеевна.
-Не понял. Сысоев что, ведет прием пациентов в моем кабинете?
-Это я его попросила. Был очень срочный случай.
-Почему ты сама не приняла пациента?
-Ты же знаешь, что у Вовы есть подход к красивым женщинам.
-Неужели. И долго он заседает уже с ней?
-Где-то два часа!
-Даже я два часа не могу вести прием.
-Почему? – спросила сестра гордая за своего жениха.
-Потому что слов не хватает. Я не могу так долго и виртуозно вешать лапшу на уши красивых женщин. Они еще не переходили за рамки должностных инструкций? – спросил я
-Ну, что ты?
-Только не пытайся меня убедить, что ты ни разу не заходила в кабинет.
-Только пять раз.
-Это что, не доказательство моей правоты. Какие ты находила причины, чтобы пять раз прерывать прием?
-Я все время предлагала им кофе.
-А, они всё время отказывались, пока в последний раз ты не поставила их перед фактом.
-Откуда тебе это известно?
-Потому что я знаю тебя вот уже тридцать лет. Неужели для тебя факт самого адюльтера не устраивает, без роковой фразы: И только мы прилегли, чтобы выпить по чашечке кофе как…

-Я всегда предлагала кофе с гордостью и достоинством.
-Кто бы сомневался. Но приготовить пять чашек с кофе – это перебор и большой перерасход черного золота. Это опять же непредвиденные расходы.
-На счет перерасхода можешь не волноваться. Я им всё время предлагала один и тот же кофе.
-Поясни? Что ты имеешь в виду?
-Я что нанималась им горячий кофе каждый раз приносить. Я сварила кофе однажды, и только в пятый раз мне удалось его им спихнуть.
-О, ужас – сказал я. Подать холодный кофе гостю – это всё равно, что указать ему на дверь.
-Вот это я всё время и пыталась объяснить пациентке. Но она, к сожалению, этого не поняла, поэтому придется все объяснить по-другому.
-Только попробуй. Не надо проецировать все плохое из опыта прошлых лет, на сегодняшний момент.
-А, если опять все плохое повторится?!
-От тебя тоже многое зависит. И...
Тут я прервал наш разговор, потому что дверь в кабинете открылась, и я услышал о себе много хорошего. Женщина обращалось к Сысоеву с почтением и уважением.
-Спасибо вам уважаемый, Георгий Сергеевич. Ваша докторская степень – это признание вашего таланта. Вы освятили мой путь. Я безмерна, вам благодарна. Когда вы назначите мне следующий прием?
-Сейчас мы об этом с вами узнаем точно – отвечал мне не знакомый доктор.
Доктор и пациент прошли в приемную, где их уже ждали. Сысоев сделал вид, что меня не заметил.
-Наталья Сергеевна – спросил он. Когда у нас свободное окно в расписании.
-Самое ближайшее окно только в декабре – ответил секретарь-референт, даже не потрудившись заглянуть в журнал посещений.
-Как в декабре? – заволновалась красивая женщина.
Я внимательно посмотрел на Наталью Сергеевну, но безуспешно. Тогда я сам взял журнал в руки и назначил прием через неделю.
-А, этот господин вправе назначать прием? – спросила незнакомка у лжи доктора.
-Да. Этой мой коллега. Познакомьтесь кстати. Это доктор медицинских наук Сысоев Владимир Константинович. Он теперь большая шишка в министерстве, но консультирует нас, как и прежде.
-Очень приятно Сысоев Владимир Константинович – представился я.
-Мне тоже очень приятно – сказала Кристина.
Георгий Сергеевич уже прощался со своей очаровательной пациенткой в коридоре, а всё сидел и уговаривал себя, что я - Сысоев Владимир Константинович. В этом аутотренинге я добился некоторых положительных результатов, что даже не сразу откликнулся на свою докторскую степень.
-Доктор – сказал жених. Очнись, ты что заснул?
-Не мешай. Я медитирую. Очень трудно сразу привыкнуть к тому, что я не тот, за кого всю жизнь себя выдавал. Дайте мне ещё пять минут, и я навсегда стану Сысоевым Владимиром Константиновичем.
Тут же Наташа ударила меня сильно по спине и вернула в прежнее паспортное состояние.
-Так ты оказывается самозванец – жених. Как ты мог опорочить моё чистое имя? – накинулся я на Сысоева.
-Я его только возвысил. Ты слышал, что Кристина говорила обо мне, т.е. о тебе
-Кто тебе дал право лезть в мою науку?!
-Ну, ты же сам мне подобрал литературу. Я добросовестно её изучил. Так как тебя не было, то я решил рискнуть.
-Попрошу к моим пациентам, такое слово как риск не употреблять. Ты что действительно прочел специальную литературу? – удивленно спросил я.
-Да. Я не только прочел, но и составил конспекты.

-Так. Дашь почитать. Но это тебя всё равно не оправдывает. Ты совершил низкий поступок. Воспользоваться чужим именем, и даже хуже. Присвоить мою научную степень. Клянись, что больше никогда так не поступишь.
В это время я увидел женщину, с которой я подружился в лифте. Она медленно входила в приемную, всё еще меня не узнавая, и я решил перенести клятву на неопределенный срок
-Георгий Сергеевич – сказал я шепотом. Ты должен принять эту женщину.
Владимир Константинович поначалу ничего не понял, но вскоре тихо спросил: А как же клятва?
-Я тебя от неё освобождаю. Будешь меня замещать во всём
-Во всём не надо – сказала громко Наталья Сергеевна.
Я согласился с этим умным изречением, что во всем не надо. Пусть изображает в моё отсутствие перед пациентами, моё величество. Все равно у него ничего не получится.
-Здравствуйте - сказала жертва маньяка.
-Добрый день – поприветствовал нового пациента лжи доктор, который получил исключительное право стать незаменимой тенью самого родоначальника психологического эксперимента.
-Мне бы доктора - с вздохом произнесла пожилая женщина.
-Я вас слушаю – ретиво сказал Сысоев и как конь замотал головой, на миг, забыв своё место.
-Сейчас Наталья Сергеевна вам выпишет чек, и милости прошу ко мне.
Вовка не только цитировал меня слово в слово, но и поддерживал мою интонацию на должном уровне при этом высоко держать голову.
Вскоре он завел пациента в кабинет, а сам вернулся.
-А, под какой процент я уже работаю? – спросил жених.
-Под процент работают только заслуженные доктора и редко их родственники. Вот когда им станешь, то и поговорим.
-Тогда какую зарплату ты будешь мне платить? – не унимался Сысоев, который никогда не работал без заслуженного вознаграждения.
-Пока поработаешь на общественных началах. Это самая почетная работа, и потому совсем не оплачиваемая. Но ты не горюй, подучишься годик, другой, а там поглядим
-Я не согласен – начал ерепениться Вовка-друг.
-Вот не отдам за тебя сестру свою, что ты будешь делать тогда?
Мой довод был не джентльменский, но и требовать процент с гонорара с первого дня работы, даже Наталья Сергеевна вела себя скромнее.
-Ты, почему сам не захотел принять женщину? - теперь допытывать меня стала сестра.
-Пусть жених проходит школу молодого доктора. Я как на пациента увидел, то сразу понял, что это легкий случай. Вовка должен справиться. Я ему верю.
-Что-то ты не договариваешь братец!
-А, ты сегодня Наташка совсем другая - попытался я уйти от вопроса. Статная. Красивая. Видная, одним словом.
-Жора чем раньше ты мне всё расскажешь тем...
-На дольше сяду. А, была, не была – подумал я и решил всё рассказать. Понимаешь, мы с этой женщиной познакомились в лифте, когда он застрял. Она от страха приняла меня за сексуального маньяка.
-Так ты с ней в лифте сидел?
-Три часа. Ни минутой больше, ни минутой меньше. Как мы оба не сошли с ума в таком узком пространстве, и при такой духоте, ума не приложу. Вот ей и привиделось, что я должен стать маньяком.
-Что значит должен?! Она что тебя назначила на эту должность.
-Вроде того. Так ты тогда не маньяк, а самая настоящая жертва.
-Ну, что ты кричишь. Сейчас всё будут это знать. Не позорь ради Христа. А, может, это была одна большая галлюцинация?
-Я, думая, что это мы узнаем у Владимира. Наверняка женщина не будет скрывать этот факт

от него.
-Смотря как этот факт преподать. На месте доктора я бы принял вариант женщины, чем мой.
-Что ты так переживаешь? – спросила сестра. Ну, какой из тебя маньяк. Ведь ты даже блоху не убьешь, не спросив у неё письменного согласия.
-Но она утверждает, что я сексуальный маньяк.
-Ну, судя по тому, что мне рассказывала Татьяна, то всё возможно.
-Тебе все смех, да и только. Вот я боюсь, как бы она с Сысоевым ничего не сделала, или он по её принуждению с ней. Может прийти к нему на помощь, пока не поздно?
-Что же ты раньше этого не сказал – забеспокоилась невеста.
-Я хотел, чтобы у меня был живой свидетель или мертвая жертва.
Наташа ринулась спасать своего жениха, но было уже слишком поздно. Женщина, которой повсюду мерещились маньяки, уже выходила из кабинета в сопровождении доктора.
-Очень жаль – сказала она и добавила, – что вы мне не поверили. Я очень хорошо запомнила его.
Он не мог как-то вдруг появиться, как вы говорите в моём слегка разыгравшемся воображении.
Затем женщина прошла в приемную, чтобы попрощаться с секретарем и неожиданно внимательно на меня посмотрела.
-Доктор - закричала она. Вот он – маньяк, про которого я вам рассказывала.
-Не может быть – сказал доктор и уставился на меня, как будто первый раз в жизни видел настоящего маньяка. Вы уверены? – спросил он.
-Да – прозвучал ответ как орудийный залп. Он сначала меня чуть не совратил, а потом решил ещё и опозорить. Маньяк - бросила она последнее слово мне прямо в лицо как пощечину.
-Произошла ошибка – говорил Георгий Сергеевич. Это заслуженный доктор...
-Я доктор медицинских наук Сысоев Владимир Константинович - возмущалось от таких обвинений всё моё научное нутро.
Я никогда не исполнял, пусть даже временно обязанности штатного маньяка. Вы что-то напутали.
Лжи доктор не думал, что его имя прозвучит, так легко и свободно и был, кажется, сам шокирован, своей известностью.
-Так твоя фамилия Сысоев – начала уточнять женщина-пациент, всё сильнее распыляясь от страсти.
-Да – совершенно верно ответил я. Мое имя и отчество, Владимир Константинович. Прошу не забудьте. Проживаю я по адресу...
-Только никаких адресов – залепетал лжи доктор.
-Да - согласился я. Пусть жертва сама приложит хоть немного усилий к розыску маньяка.
-Ничего – заявила мне женщина. Я тебя по справке быстро найду. Яхонтовый, ты мой…
-Я хочу тебя, крошка – ответил я на призыв дамы и смутил ее.
Таких откровенных признаний пожилая женщина не ожидала от меня и, сгорая от стыда, пустилась наутек. Жаль, что никто не предпринял попытку преследовать жертву, поскольку серийные маньяки приступили к разборкам между собой.
-Ты зачем назвал женщине моё имя? – неистовствовал жених.
-Поскольку моё имя в этот момент было занято, то я воспользовался первым же, которое пришло мне в голову. А, ты что больше боишься, агрессии со стороны одиноких женщин или ты стыдишься незаслуженной славы?- спросил я.
-Я боюсь, что меня не правильно поймут соседи.
-С каких пор у них сложилось о тебе благоприятное мнение.
-С понедельника. Я сказал им что женюсь.
-И они поверили тебе? – спросил я.
-Да. Но если в моём доме появится Антонина Феропонтовна, то всё пропало.
-Не падай духом. Может всё и обойдется. Ведь сколько в Москве Сысоевых – тысячи.

-Вова – вмешалась в нашу разборку Наташа. Когда ты ещё раз встретишь Антонину Феропонтовну, ты передай ей сразу же адрес Жоры и все твои проблемы перейдут к нему.
-Даже не думай – сказал я. Не иди на поводу моей кровожадной сестры. Она хорошему тебя не научит. Как настоящий мужчина, ты должен найти подход к любой женщине.
-Не поняла? – сказала Наталья Сергеевна, для которой смысл не всегда открывался сразу. Ты на что его толкаешь?
-Ладно, шутки в сторону. Я вот тут подумал...
А, не открыть ли нам брачное агентство как вспомогательную структуру?
-Это ещё зачем? – спросила женщина
-Чтобы знакомить людей друг с другом – ответил я. Только и всего.
-А, что, хорошая идея! – сказал Сысоев. Я даже готов возглавить это агентство.
-Ну, ты и красавец – сказал я. Как быстро ты себя уже и директором назначил.
-В этом деле нельзя быть скромным – начал свое повествование жених. Наши люди и так чересчур закомплексованы. Они стыдятся элементарных вещей. А, я буду, как раскованный директор им помогать избавляться от этих штампов.
-Так ты будишь наглым директором – сказал я. Я правильно тебя понял?
-Я буду откровенным.
-Ой, не знаю. Ты же сам ещё ни разу не был женат. Как ты сможешь им помочь? Тут нужна фигура более значительная. Масштабная. Колоритная.
-Я с тобой согласна, Георгий – сказала Наташа. У Сысоева нет опыта в этом вопросе. Для него ещё рановато возглавить такой пост, поэтому я предлагаю на эту должность назначить меня.
-Я вижу, что работа под моим началом рождает большое количество специалистов самого высокого уровня. Частная практика доктора - это прямо кузня директорского состава.
-Я как директор брачного агентства смогу быстро войти в курс дела...
-Ты хотела сказать во вкус дела - уже иронизировал я и стал дальше внимательно слушать выступление очередного кандидата на одну директорскую вакансию.
-По статистике услугами брачных агентств пользуются в большинстве своем представительницы слабого пола. Их валовое число от общего количества клиентов составляет, чуть ли не две трети. Ведь чаще женщины ищут мужчин.
-Этот аргумент звучит скорее в пользу Сысоева, чем в твою – сказал я.
-Как раз наоборот. Ведь только женщина с женщиной может быть до конца откровенной. Лишь ей она может раскрыть свою душу и сердце. Мужчина от рождения груб, без инициативен и лишен таланта, слушать.
-Он и говорить не умеет – добавил я.
-Вот видишь, ты уже сам со мной согласился с тем, что этот пост может и должна занимать только женщина. Я готова возложить на себя этот тяжелый груз.
-Я заслушал две совершенно противоположные точки зрения на работу в агентстве и хочу заявить, что обе они мне нравятся. Но я должен принять трудное решение и отказать одному из вас. Я хочу, чтобы этот кандидат не принял мое решение как жест недоверия с моей стороны.
Просто работа в брачном агентстве требует соблюдения принципа единоначалия. Надеюсь, что после оглашения моего решения в нашем коллективе по-прежнему будет царить атмосфера уважения, взаимопонимания и взаимопомощи. И так, я решил назначить на эту должность…
«Тут я взял огромную паузу и посмотрел в глаза каждого их кандидатов, которые горели одинаково и если бы могли говорить, то умоляли только об одном: Выбери меня. Я лучший. Я тебе ещё пригожусь. Жора, ты не пожалеешь. Это правильный выбор. Я тебя так уважаю. Но от мыслей тайных так порой далеко до слов сказанных.»
-И так, на эту ответственную должность после тяжких минут раздумий я решил назначить… себя.
-Я так и думал – сказал Сысоев. Ну, ты и скотина.

-Ты просто жмот – добавила сестра. У меня нет слов.
-А, как насчет атмосферы взаимопонимания и взаимоуважения – обратился я к бывшим кандидатам.
И вообще я не хотел, чтобы вы ссорились, тем более из-за должности.
-Может, ты передумаешь? – обратился бывший кандидат, который баллотировался от женской фракции.
-Моё решение окончательно – и обжалованию не подлежит. Но я готов сделать вас своими заместителями, с равными правами и обязанностями.
-Что это значит? – на этот раз спросил уже Сысоев.
-Это значит, что каждый из вас будет вести прием и на деле доказывать жизнеспособность своей концепции. Сысоев, ты будешь ее внедрять в жизнь нагло, и развязано, а Наташа своим чутким чувством говорить и слушать одновременно.
-А, что будешь делать ты? – не унимался заместитель директора от партии бесстыжих.
-Я буду директором. На директора возложена самая большая обязанность: красиво, элегантно и со вкусом представлять брачное агентство. Кстати ваш будущий брак можете записать на мой счет, уважаемые заместители директора.
-И всё-таки я не согласна – заныла сестра.
-Я тоже – сказал жених моей родной сестры.
-А, я хочу есть. Что у нас на первое?- посмотрел я на Наталью Сергеевну и полез в её кулек с продуктами.
-Молочный, рисовый суп – ответила она мне.
-Что? Опять рис! Молоко. Ни за что я не буду, это есть. Так, в честь открытия брачного агентства, я приглашаю всех в ресторан. Я даю банкет.
-Твой банкет отменяется, а вернее переносится на завтра. Мама же прилетает!
-Я помню. Завтра с утра я приступаю к дежурству в аэропорту. Вот думаю, одеть мне летную форму или нет.
-Одевай – сказал Вовка.
-Ты что с ума сошел! К тебе в форме мама никогда не подойдет, даже если тебя и узнает.
-Это ещё почему?- даже обиделся я.
-Потому что решит, что ты выполняешь особо важное, государственное, задание.
-Да - согласился я. Жизнь за границей ко многому обязывает. Порой одно слово решает судьбу резидента. Но я готов к провалу как говорят разведчики, чтобы только услышать это слово
-Какое слово может разоблачить тебя? – спросил Сысоев.
-Я готов дезавуировать себя лишь бы всегда говорить слово – мама. Тебе не понять этого. Ты хоть не видишь свою маму каждый день, но можешь с ней встретиться в любую минуту. А, мы с Наташкой лишены этой возможности. Решено Я завтра буду встречать маму и дочь в форме.
-Тебя арестуют? – продолжала меня запугивать сестра, не осознавая, что для меня ничего страшнее, чем молочный, рисовый суп уже не было.
-Один раз в неделю – молочный суп просто необходим – наставляла меня сестра.
-Кому? – задал я вопрос лектору, который втирал постулаты о здоровой еде. Я вообще заметил такую закономерность: что чем пища здоровее, тем она не вкусная. У меня от нее изжога. Я просто не умею ее переваривать. Настоящий хищник никогда не притронется к падали в виде полусгнившего сена.
-Ну, как суп – всё время нервно я спрашивал Сысоева. Наверное, Наташка его опять пересолила?
-Объедон - отвечал молочный жених. Сахару только маловато!
-Деревня – сказал я ему. Где ты видел, чтобы суп сахарили! Вот дает. Ну, ничего ты не смыслишь в поварском искусстве.
-Жора достань, пожалуйста, сахар с верхней полки – попросила меня сестра.
-Я не буду ухаживать за Сысоевым - отказался я наотрез.

-Сахар нужен мне.
-Для тебя достану. А, зачем? Что пора уже чай пить. Обеда может и не быть, но чай к обеду быть обязан – начал я от голода уже придумывать голодные речевки.
-Я тоже хочу добавить сахар в суп.
Я достал белый, сладкий яд и всё никак не решался его отдать на такое глумление.
Когда несколько ложек сахара растворились в супе Сысоева, я думал, что у меня будет инфаркт.
-Бедные. Вы бедные – голосил я. Суп молочный, с рисом, а теперь ещё и с сахаром. Это же настоящая бурда.
Я хотел помочь Сысоеву, чисто по-дружески. Я настойчиво ему предлагал настоящий, черный перец к этой белой отраве, но он отказывался, не веря в мою бескорыстную помощь.
-Что у нас на второе?- убрал я две грязные тарелки и оставил только свою чистую. Я решил, что, так как я не притронулся к их еде, пусть не разевают рот на мое первое, оно же и второе блюдо.
Наверное, ты приготовила мясо? Давай.
-После молока нельзя сразу есть мясо.
-Правда – сказал я. Как хорошо. Значит, вы не будите есть моё мясо.
-Не будем. И ты не будешь. Спорим?
-Ну, мы это еще посмотрим – сказал я. Ты, что его пережарила? Пересолила? Пересахарила?
-Я его просто не приготовила. Ха. Ха.
Я готов был всё простить людям. Даже отсутствие мяса. Но не это – ха-ха.
Истина что сытый никогда не поймет голодного, открылась для меня с неожиданной стороны. Я думал, что моему возмущению не будет предела, но стал неожиданно для себя ярым поклонником здоровой и не вкусной пищи. Но так как и ее уже не было в наличии, то я решил не побрезговать даже подаянием. Но в нашем офисе не было даже корочки хлеба. Правда соль была. Но она была совершенно не вкусная. А, перец перчил горло. Оставалось есть только горчицу, и я съел полный тюбик. Вот что значит настоящий голод и «ха-ха» здесь просто не уместно, потому что это издевательское восклицание просто несъедобно.
-Ты что так и маму будешь завтра кормить? – спросил я, широко глотая воздух пряным ртом.
-Я что-то приготовлю другое – заявила сестра, как будто я пробовал её кулинарное – «что-то».
-Что-то не надо. Огласи во всеуслышание твой список, чтобы я мог внести в него свои вкусовые поправки.
-Не волнуйся, маму я голодной не оставлю.
-Я тебе больше не доверяю – сказал я. Завтра Виктория придет и всё как положено, не что-то твое, а съедобное для всех приготовит. Я уже ей ключи передал.
-От квартиры, где деньги лежат? – переспросила сестра.
-И деньги – сказал я. И продукты. И телеграмма, в которой нельзя понять, во сколько прилетают путешественники.
-Так что же делать? Может мне сейчас поехать к тебе и всё приготовить?
-Было бы неплохо. Сысоев, ты не отвезешь мою сестру ко мне? Тем более что там для тебя тоже есть работа.
-Конечно, отвезу. А, что за работа?
-Представляешь, книжная полка упала.
-Это та, что над твоей кроватью висела? – с ужасом спросила сестра.
-Она самая. Как раз когда я утром встал, она и рухнула.
-А. если б это случилось ночью? – не унималась сестра. Что было бы с тобой?
-Со мной известно что. Что было бы с вами? Не стать бы вам тогда моими заместителями. Вот ключи. Раньше семи часов вечера не ждите. В случае чего бросьте ключи в почтовый ящик.
Ключ от ящика я оставляю себе.
-У тебя дрель есть? – спросил меня Сысоев.

-А, зачем она, тебе?
-То есть как зачем, а дырки как я буду в стене просверливать! – учил меня житейским мудростям мужчина с золотыми руками.
-Да, есть – сказал я, а про себя подумал – только она давно не работает.
Вскоре молодые ушли, и я остался один. В одиночестве даже голодать было более терпимо, чем в присутствие тех, кто вкусно пообедал. Я сидел в кресле и мечтал о еде. И я так о ней размечтался, что не помню, когда и заснул. Все-таки во сне преодолевать эти муки значительно легче.
Но, даже находясь в этом полуобморочном состоянии, я как хорошая охотничья собака уловил запах снеди, который доносился из пакета и лежал прямо у меня перед носом. Дух жареной картошки и гамбургера оживил меня и не дал сгинуть в царстве мертвых. О, нездоровый «Макдональд-с». Сколько обидных и незаслуженных слов сказано в твой адрес. Жалкие щелкоперы боятся твоего мирового господства. Но только ты кормишь людей досыта и никогда не считаешь килокалории. И если завтра все откажутся от твоих услуг, то я один готов все съесть и не подавиться. Я твой преданный ценитель и заступник. Так здравствуй на славу мне и будь беспощаден к такому питанию как герболайф».
Глотая еду, как чайка консервированную селедку я жаловался настоящему человеку на злых и коварных людей, которые заставили меня довольствоваться одним тюбиком горчицы.
-Ты снова спасла меня от голодной смерти – промычал я Татьяне. Без тебя, меня никто не кормит.
-Но ведь Наташа приготовила молочный суп.
-О, спасительница. Мне придется открыть тебе один секрет, что я не только не пью молоко, но даже его и не ем. А, откуда тебе известно про молочный суп? Ах, да я всё время забываю, что в мире давно существуют мобильные телефоны. Эти современные сапоги-скороходы домчат любую весть в считанные секунды даже в самый удаленный уголок огромного мира.
Я говорил и ел, ел и говорил, пока все окончательно не съел. Только в конце меня осенило, что я сожрал порцию своей спасительницы.
-Всё-таки, какая я свинья! Почему ты меня не остановила в этом чревоугодии?
-Две порции я принесла для тебя.
-Просто ты высококультурный и образованный человек. А, я дикарь, который накинулся на еду, как будто её никогда не видел.
-Ты не дикарь, ты сегодня кажется маньяк.
-Тебе и это известно. Ну, вражеский голос, попадись только мне – сказал я и посмотрел в сторону дома. Веди пока свои репортажи, а главное дождись меня.
-Мне и про ключи известно.
-От тебя ничего нельзя скрыть. Я безмерно рад тебя видеть. Ты думала обо мне вчера?
-Я всегда думаю о нас.
-Как интересно? А, что конкретно?
-Я представила, как бы вместе жили. Я расписала один день: с утра до вечера.
-Это хорошо, что до вечера, потому что ночью у тебя бы не было времени что-то записывать. Как хорошо, что ты пришла! Ты не потеряла мой подарок?
-Нет.
-А, почему ты сегодня грустная? Кто стал виновником твоей печали?
-Ты.
-Но когда я мог успеть свершить такое зло? Неужели второй гамбургер может нас навсегда разделить. Завтра я куплю тебе их целую гору с кетчупом и с соусом карри.
-Гамбургер тут не при чем.
-Ну, если я являюсь виновников твоей печали, то только мне под силу развести их слезные дожди.
Я расскажу тебе, прекраснейшая нимфа как труден путь обычного маньяка. Как был я заключен в серийный лифт и тут же всех лишился сил. Но образ твой явился мне и три часа прошли во сне. Как лучшие мгновенья в жизни, в которых ты прекрасней мысли.

-Ты что заговорил стихами?
-Нет. Тебе показалось.
-Ты пишешь стихи?
-Скорее нет, чем да. Когда-то в юности совсем немного, и вот теперь с твоим приходом в мою жизнь.
-Ты мне что-то прочтешь?
-Я просто не готов читать их наизусть. Но дома я бы смог тебе прочесть их наверняка.
-Тогда поехали к тебе! – сказала Таня.
-Мне нельзя там появляться раньше семи вечера.
-Почему?
-А, что Наташа, тебе ничего не говорила?
-Нет.
-Она говорит все, что не надо, а самое главное упускает. И я думаю, что моя сестра делает это умышленно. Но я приготовил им сюрприз.
-Какой?
-Я заманил их в свою берлогу, чтобы они могли побыть наедине.
-Я тоже приготовила для тебя подарок. Мой муж уехал на четыре дня в командировку.
-Как хорошо, что он отбыл с визитом в очередную страну. Так мы действительно сможем прожить хоть день, не расставаясь.
-Да. Поэтому я здесь.
-Тогда мы ещё немного побудем здесь, а потом поедим ко мне. За ночь с тобой я жизнь отдать готов, ведь ты бессмертие моё, среди веков. Ведь в этот час духовной тишины, я не услышу слов и даже вздоха лжи.
-Сегодня не уснуть поэту, он будет мне читать поэму – попыталась уже сама Татьяна стихами выразить свои чувства.
-Но коль тобой назначен я поэтом, тогда тебя я нареку своим сонетом.
-Я не сколько, не шучу. Пока ты не прочтешь свои стихи, не жди ни ласки, ни любви.
-Но Муза нам дает аванс, чтоб строже спрашивать в полночный час.
-Я не могу тебе ничего обещать – играла женщина мужчиной.
-Тогда мое перо всю ночь к твоим услугам – сказал я.
Так незаметно для нас прошло положенное время и вскоре мы уже подъехали к дому. Дверь в подъезде была открыта, и я заглянул в свой почтовый ящик. К своему удивлению ключей там не оказалось.
-Странно – сказал я. Или Наташа забыла мне оставить ключи, или молодожены по-прежнему у меня в гостях. Потом мы поднялись на лифте на этаж, я позвонил в дверь, но нам ее не сразу открыли.
-Что не ждали? – обратился я к своим заместителям. Ну, у вас и вид?
-Что-то не так – ответила сестра.
-Конечно не так – начал я смущать жениха и невесту. Посмотри на Сысоева? Он держит в руках дрель как пистолет. Того и гляди, сейчас пристрелит. Кстати, она не работает.
-Она раньше не работала. Сейчас она в полном порядке – заявил мне Вовка.
-Неужели починил? – изумился я.
-И свет в ванной тоже. И две розетки.
Я все еще стоял в коридоре и никак не мог опомниться от такого количества работающих электроприборов в моей квартире.
-Жора – сказала сестра. Ну, что ты загородил дорогу как танк. Дай пройти Татьяне.
-От танка слышу – ответил я, но все-таки уступил дорогу для БМП.
Женщины расцеловались так, как будто не видели друг друга несколько лет. Даже Сысоев чмокнул Татьяну в щечку как будущий член семьи.
-Надо же – все изумлялся я. Даже полку повесили.
-А, вот к полке я не имею никакого отношения – честно заявил мастер на все руки. Она как висела, так и весит.

-Не может быть. Как раз сегодня она должна была упасть, так как никакая полка при моем умении и старании не висела на стене больше двух недель.
-Ты нарочно все подстроил?- не унималась сестра.
-Конечно – честно признался я. Ты знаешь, сколько сейчас стоят услуги одного электрика. Сысоев, может, ты и мою электробритву починишь заодно?
-Я уже пробовал – ответил он и я побежал в освященную им ванну, чтобы услышать снова жужжащий голос бритвы. Я включил ее в розетку, но очередного, обещанного чуда не произошло. - В чем дело?- предъявил я ему свои совершенно законные претензии.
-Ремонт электробритвы возможен только в условиях мастерской. По-видимому, сгорел мотор.
-А, чем это вы здесь занимались целых пять часов? – начал снова я наезжать. Даже электробритву не починили.
-Я готовила – уже как в старые и добрые времена отчитывалась родная сестра.
-Сейчас Татьяна проверит твою стряпню – сказал я и посмотрел в сторону любительницы поэзии.
-Ничего я не буду проверять. А, тебе не мешало бы сказать спасибо за все то, что сделали Владимир и Татьяна.
-Спасибо всегда говорят в конце работы – отнекивался я. А, они – Сысоев и Наташа к ней даже не приступали. Не починить мою бритву! Уму не постижимо.
-Дай я ее еще раз посмотрю – шепелявил жених. Я контакты не проверил.
-Вот что вас надо учить. Я создал для вас тихую атмосферу для контактов, а вы не хотите ее даже проверить.
Тут же заработала электробритва, которая вернула мне хорошее настроение.
-Вот теперь я действительно могу сказать Владимиру спасибо и заняться тобой, Наташа. Что ты приготовила?
-Сейчас все на столе и увидишь – ответила она мне и прошла на кухню вместе с Таней.
-Мастер – обратился я к Сысоеву. А, телевизор надеюсь, тоже работает?
-Ты мне ничего не говорил про телевизор. Он что тоже у тебя полетел?
-Не у тебя, а у нас. Сейчас проверим. Я включил телевизор, и жених вздохнул свободно. Все в норме – отрапортовал ему уже я и насильно усадил перед голубым экраном.
Теперь рассказывай начистоту. У вас что-то было?
-Ты о чем?
-Не валяй дурака. Я вас благословил не на трудовые подвиги, а на любовные. Был контакт или нет?
-Да, мы и не виделись даже.
-Ты что шутишь. Вы пять часов провели вместе и не виделись. Это как?
-Наташа все время готовила, а я чинил.
-Ну, если вам больше заняться было нечем! Я подготовил для вас аэродром, а вы не захотели даже посадку произвести на нем. Это очень обидно слышать для диспетчера. Я так старался, а вы!
-Ну, ты же знаешь Наташу, - она никогда себе ничего не позволит.
-Да – согласился я. Это у нее от меня.
Я уже хотел что-то вольнодумное сказать жениху, но нас вежливо попросили к столу. Сысоев прошел первым на кухню и только за ним я, собственной персоной.
-Вот это да – сказал я, увидев на столе такое количество блюд. Такая картина меня просто впечатляет. А, главное хозяйка не использовала в приготовлении ни одной крупинки риса. Одобряю. Прощай надолго моя консервная жизнь. Я расстаюсь с тобой без сожаления – крикнул я в мусорное ведро и услышал свое эхо.
Теперь я точно вижу что ты, Наташа, время тоже напрасно не теряла. Спасибо тебе за себя и за маму.
-Пожалуйста – сказала сестра. Ты лучше ешь.
-Да лучше и вкуснее меня вообще никто не может есть. Даже Сысоев. Кстати, Наташа, а твой жених руки после электроприборов так и не помыл.

-Это правда? – спросила невеста у своего ненаглядного.
-Я сейчас вернусь – ответил Сысоев и побежал в ванну.
Вот таким гигиеническим приемом я удалил главного своего конкурента и получил фору в несколько минут.
-Наташа – сказал я. Ты завтра остаешься за старшего в офисе. Надеюсь, что ничего экстраординарного не произойдет. Если что записывай всех на пятницу.
-Хорошо. Может уже стоит дать рекламу о брачном агентстве? Ты как думаешь?
-Еще рано. Любой хорошей идеи необходимо время для детального закрепления ее в жизнь. Надо будет еще раз все взвесить.
-Вы что открываете уже брачное агентство? – спросила Татьяна Валентиновна.
-Да – ответил я. Ведь так много людей, которые хотели бы зарегистрировать свои отношения, но еще больше тех, которые недовольны существующим браком. Ведь так?
Женщины единодушно промолчали и уклонились от ответа на поставленный вопрос.
Только сейчас явился Сысоев, и я удивился его свежим, омытым видом. Он был мокр с ног до головы.
-Ты что душ принимал? – спросила Наташа.
-Пришлось. Я включил нижний кран, а вода вдруг полилась на меня с душа. Затем я переключил его, а вода как хлынет. Сумасшедший напор. Я насилу справился с ним.
-Это моя вина – сказал я. Мне надо было тебя предупредить. Сегодня нас должны были отключить от водоснабжения до двух часов. Плановая замена труб. После этого ремонтники решили их, по-видимому, опробовать. Так что ты Сысоев принял не простой душ, а душ - ширко в несколько атмосфер. Пойдем, переоденешься.
После многочисленных препирательств со стороны жениха, мне все же удалось напялить на него свои джинсы и рубаху. Но он и сейчас был недоволен выбором моего гардероба.
-Я не могу выйти к дамам в таком обличье.
-Что тебе не нравится?! У тебя просто фигура не стандартная. Ты длинный и худой, а я высокий и стройный. И не надо мне, пожалуйста, завидовать. У меня конституция такая, поэтому в длину для тебя все маленькое, а в ширину просторное. Ну, мне ты и такой нравишься.
Я взял его за руку и отвел на кухню.
-Для всех кто не узнал этого господина, могу представить Сысоев Владимир Константинович - как конферансье представил я новый гвоздь программы. Прошу любить и жаловать.
Первый интерес к новому гостю со стороны женщин прошел, но улыбки и смешки еще остались. Под гробовое молчание Сысоева и разговоры всех оставшихся за столом, мы приступили к ужину. Но если процесс приготовления пищи трудоемок и тяжел, то потребление его плодов не составило лично для меня никаких проблем и затруднений. Уже через час молодые стояли в дверях и прощались со мной и Татьяной.
-Жора – официально спросил Владимир. Так я могу с завтрашнего дня приступать к работе?
-Можешь, как временно исполняющий обязанности доктора в его отсутствие. Только имя мое не упоминай слишком часто всуе. Да и еще, принеси свои конспекты. Я действительно хотел бы их посмотреть. А, вернее сверить твои с моими. Договорились!
-Так точно. А, твою одежду я занесу на днях.
-Не к спеху. Можешь и себе ее оставить. На Хэллоуин ты в ней будешь, просто не отразим. Ты же в ней как ходячий ужас.
Женщины обнялись на прощанье и расцеловались, но мы с Сысоевым, как и прежде, остались непоколебимы к таким проявлениям чувств. Как только я закрыл за гостями, дверь наступила наша первая минута дня, который мы хотели прожить вместе
-Ты, с какой стороны любишь спать на кровати: от стеночки или с краю? – спросил я.
-А. что уже пора ложиться?
-А, зачем нам терять драгоценное время? Так, где твое любимое место?
-Я предпочитаю спать от стеночки – промурлыкала Таня.

-Ты что тоже боишься серого волчка, как и я?
-Слышать такое от мужчины довольно странно – начала наставлять меня смелая женщина. Стыдись, Жора.
-Признаюсь только тебе, что я его жуть как боюсь. Он же кусается. Вол чина позорный. А, тебя может и не тронет, хотя в этом я не уверен.
-Ты что меня хочешь отдать на поругание? – спросила с улыбкой Таня.
-На поругание – никогда. Я свое, главное место, в этом процессе не уступлю никому. А, вот на съедение, пожалуйста. Я потом покажу твои белые косточки твоему мужу, и он тут же про тебя забудет. А, потом как в сказке закопаю их в землю, полью их слезами, а наутро на этом месте вырастит красивое и большое дерево. Яблоня будет плодоносить, и кормить своими плодами путников.
-Ты сегодня действительно какой-то маньяк.
-А, хочешь для тебя, я стану самой дисциплинированной и исполнительной жертвой, которая кричит только от наслаждения.
-С тобой мне кажется, что я иногда попадаю в мужской гарем.
-Видишь, как тебе со мной повезло. Ты попало со мной во времена раннего матриархата. Кого изволите видеть сегодня ночью рядом с вами - Ваше Матриархальное Величество?
-Ой, у меня столько желаний. Боюсь, что ты обо мне будешь плохо думать.
-Женщина без тайных желаний, уже не женщина. Плохо размышлять о тебе я не буду, но как исполнить твои пожелания, может занять какое-то время на раздумье.
-Тогда в объятиях своих, хочу я видеть юного поэта.
-И все-таки не только видеть я надеюсь, но и чувствовать. Хотя за юного, тебе уже спасибо. Ты не передумала?
-Теперь уж точно, нет.
-Тогда приступим. Бытует мнение, что в любви поэты хлипки и невыносливы совсем. Людская зависть к гению поэта, злословит и чернит его, как говорится зря. И потому судьей, сама ты станешь строгим, но справедливым верю, как всегда.
Я буду тебе читать стихи, и коль один, твоей души хоть чуточку затронет. Тогда и ты расстанешься с какой-то мелочью своей. С часами, с колечком обручальным, с частью облаченья.
-Так что мне придется, раздеваться? – с неподдельным ужасом спросила Татьяна.
-О, муза мне так не нравится твой приземленный слог. Простые люди готовы раздеваться в бане. Я же прошу за свой тяжелый труд, себя немного обнажить. А, там подарит бог мне вдохновенье, тебя увидеть, - как в день шестой от мира сотворенья.
-Но, учти, тебе придется сильно постараться, чтоб голой пред тобой мне оказаться.
-Не жду, я от тебя поверь другого, так слушай, и будь чиста пред милосердным богом.
И так поэтическое соревнование началось, и я стал читать свои стихи. Соперник мой прекрасный улыбался, без боя не желая, мне сдаваться. Но первые ему прочел я строки и с удивлением взлетели к небу брови. Закончил я читать один куплет, и вот ее улыбки нет. Она все с большим интересом, внимает мне, спешит с вопросом. Но палец ей ложу на губы, ответ мой скорый все погубит.
Сюжет как философия любви, весь впереди, но вот кольцо с руки уже сними.
-Скажи, ты вправду все это написал?- спросила восхищенная женщина.
-А, что так плохо?! К трудам великим был бы я не прочь примкнуть, но за свои один приму позор.
-Тогда читай еще. Ведь получил ты первую свою первую награду.
-Награда для меня сама Татьяна, а мир вещей всего лишь плата.
-Давай же я вся горю от нетерпенья.
-Мне радостно твое ко мне влеченье. И так я продолжаю, свой философский монолог, смотрю на жизнь сквозь призму грустных строк. И вот другую повесть я веду, - где жизнь поэта вся проходит как в аду.
Никто ему помочь не в силах, и умирает он, в убранстве сиром. И вот уж льет слезу

Татьяна, и дарит мне часы на память.
-Последний стих позволь перечитать самой, часы прими как дар и поцелуй вдобавок мой.
-Затем я стал читать фривольные стишки, но прерван был, еще на пол пути. Часы одела Таня на запястье – как знак того, что все напрасно. Ведь это не занятье в грязь ронять искусство, сонет любви, назвав одним распутством. И здесь была она, конечно же, права, и отчитала тут же, - как господин, ленивого раба.
-Татьяна, помилосердствуй, бог ты мой – сказал я. Я тебе стихи читаю, вот уж третий час, а ты по прежнему, с иголочки одета.
-Где видишь ты поэт мои одежды?
-На пляже женщины в сравнении с тобой в меха одеты. Но если тебе мои не нравятся стихи, но чем же Байрон, Гете, Шиллер виноваты. Ведь многое я прочел из этих бессмертных произведений.
-Так ты плутишка, решил за них что-то получить и для себя.
-Вот как раз за них я не получил ни нитки с твоего платья. Хотя не каждый помнит наизусть прославленные вирши.
-Ты думаешь, что я строга.
-Муза добрей тебя в сто крат. Я обессилел от такой борьбы.
-Так значит, ты меня уже не любишь?
-Я не люблю тех женщин, что поэта водят за нос.
-Я больше не буду. Иди ко мне
-Это опять твои интриги. Сказала б просто, что стихи мои ни к черту не годятся.
-Черту, может, и нет. Но для меня они волшебны. Я медлила лишь потому с оплатой, чтобы ты к ней проценты и пеню мог с легкостью прибавить. Чтобы всю ночь не знала Муза сна, когда с поэтом спать присуждена. Иди ко мне и получи награду, я самой нежной этой ночью стану.
Исполню с радостью я свой обет, ведь ты действительно поэт. Твое перо, мои чернила
И будь что будет, ведь для себя, я все давно решила.

Я не буду долго распространяться о прошедшей ночи, чтобы снова не вызвать в свой адрес эпитетов в превосходной степени. Это само собой разумеется. А, вот Татьяна сдержала свое слово. И все у нас было, и даже то, чего быть просто не могло. Она действительно стала моей Музой… без комплексов.
Но ночь прошла, и я начал тихо собираться.
-Ты куда? – спросила Таня.
-Мне надо встретить мама и дочь. Они сегодня прилетают в Шереметьево. Обещай меня дождаться.
-Зачем? – вещал мне спящий голос.
-Я хочу тебя с ними познакомить.
-Не знаю, стоит ли?
-Обязательно стоит. Ты спи.
Я оделся в военную форму и отправился на аэродром. Я сел в битком набитый автобус и сразу же нарвался на комплимент.
-Садитесь – сказала мне не молодая женщина и уступила мне свое место.
-Спасибо. Но я лучше постою.
-Садитесь и без разговоров. Ведь вы же летчик и вам надо отдохнуть перед пилотированием.
-Вы думаете, что пилотирование летчики ведут обязательно стоя. Спасибо вам конечно, но это не так.
Я налетал уже в своем катапультирующем кресле не одну тысячу часов.
-Садитесь же. А, то дороги вам не будет.
-Но если вы так настаиваете. То я, пожалуй, сяду. Спасибо еще раз.
Вскоре я задремал и был разбужен водителем транспортного средства.
-Конечная остановка – сказал он. Проснись служивый.
-Где я? – спросил пилот у штурмана.
-Мы в Шереметьево – ответил он.
-Значит мы прямо над целью. Отлично, точная работа.
Я вышел из автобуса и зашагал в сторону воздушных ворот страны. Я вошел в зал ожидания и устремил свой взор на электронное табло. С восьми утра до двенадцати часов вечера я методически отслеживал все рейсы с побережья не только Средиземного, но и Черного морей. Я бегал встречать даже самолеты с близких, родственных направлений, на всякий, счастливый случай. Так в мое поле попали несколько рейсов из Израиля. Так Красное и особенно Соленое море могли стать незапланированной стоянкой комфортабельного круизного лайнера. Ведь пути господни неисповедимы тем более на море.
К двенадцати часам к своим поискам я подключил все средства оповещения, которые просили откликнуться человеку в погонах и подойти к стойке номер три, женщину с ребенком или к опорному пункту милиции. К двум часам ко мне на платную службу поступили таксисты - частники.
Я подробно для них описал приметы двух разыскиваемых лиц, пообещав вознаграждение, и они стали, каждые пол часа приводить ко мне на освидетельствование бабушек и внучек, которые хоть как-то могли соответствовать моему словесному портрету. Но все это было не то.
Так как на мне еще была и летная форма, то я весь день служил как бесплатная, справочная служба. Я устал говорить, что я военный летчик и к гражданской авиации не имею никакого отношения.
-Вы не скажите, почему отложили наш рейс по маршруту Москва-Челябинск? – допытывал меня средних лет мужчина, который все хотел знать.
-По техническим причинам – ответил я.
-А, точнее вы не могли бы объяснить?
-В бак вашего самолета вместо дорогого высокооктанового бензина залили дешевый

керосин.
Теперь принимаются меры по его отсасыванию
-Так, так – сказал мужчина. Опять на нашей безопасности хотят сэкономить, и я подозревал это с самого начало.
-Не волнуйтесь, все будет в порядке. Скоро вы вылетите в своем направлении.
-Ну, уж нет. Пока снова не зальют дорогой бензин, я никуда не полечу – возмущался пассажир.
-Успокойтесь, я просто пошутил, потому что вся авиация летает на керосине.
-Вы, наверное, тоже замешаны в этой бензиновой афере – уже на меня кричал мужчина, который требовал от меня добровольного признания.
-А, вот кричать не надо – пытался я вразумить пассажира. А, то во время полета вместо парашюта вам может достаться надувной жилет.
-Не надо меня запугивать. Ты не на того нарвался. Я быстро с тобой разберусь.
-Я впервые вижу, чтобы человек, который боится летать, пытается угрожать другому. Может быть вы – психологический террорист. Паникер.
-За оскорбления ты мне еще ответишь.
-Уважаемый, я сейчас я дам команду, и с вашего самолета снимут еще и шасси.
-Это чтобы легче лететь?!
-Нет. Чтобы совершить посадку мягко на брюхо.
Неизвестный мужчина через несколько минут соорудил общественную комиссии, которую, кстати, и возглавил, и прямиком направился к дежурному по аэропорту. Тот выслушал парламентеров, которые хотели вылететь непременно лишь при наличии в баках дорогого бензина. Служащий воздушного порта наотрез отказался выполнить эти условия, и был причислен к воздушной мафии. Он даже показал все имеющуюся у него должностные инструкции, и летно-технические характеристики всех типов самолетов, где черным по белому был указано применение керосина как единственного источника для дозаправки. После того как первые страсти улеглись, и виновник паники был обескуражен, он бесстыже указал на меня, как на распространителя воздушных сплетен. Дежурный по аэропорту подошел ко мне и представился:
-Туполев Геннадий Андреевич – представился дежурный по аэропорту.
-Сухой Георгий Сергеевич – сделал я то же самое.
-Что же вы, Георгий Сергеевич занимаетесь дезинформацией. Тем более что мы с вами, в некотором роде коллеги.
-Видите ли, Геннадий Андреевич, порой люди готовы поверить в небылицу, чем в настоящую правду. Я не думал, что моя шутка так будет неправильно истолкована. Но я как понимаю вам надо принять ко мне меры воздействия, поэтому предлагаю меня провести к вам и напоить чаем, потому что до следующего рейса еще есть 25 минут. А, люди пусть посмотрят, как гражданская авиация берет вверх над ВВС.
-Ну, что ж: чай, так чай.
Я как заключенный шел впереди дежурного по аэровокзалу, а неизвестный мужчина улыбался мне в лицо, веря, что его угрозы нашли истинного адресата. Через пять минут я уже пил чай и напрямую, обращался, к дежурному.
-Гена – сказал я. Ты не смог бы мне помочь? Я должен встретить сегодня маму и дочь.
-Конечно. А, в чем проблема?
-Я получил телеграмму, в которой ни слова не сказано о номере рейса. Да, ты сам ее почитай – сказал я и протянул почтовое извещение.
-М-да. Задачка. Это же надо перелопатить сотни рейсов. А, откуда они возвращаются?
-С круиза по Черному и Средиземному морям.
-Жора. А, в каком порту начинался круиз? Где место прописки морского судна?
-Гена - сказал я. Ты знаешь – кто ты? Ты гений. Если круиз начался в Одессе, то там он должен и благополучно закончиться. Одесский рейс – вот что мне надо. Хотя...
-Ты что, в чем-то не уверен? Может, круиз начался не с этого солнечного города.

-По поводу города я совершенно спокоен. Корабль точно придет в порт. А, вот будет ли на нем мама и дочь, вот тут у меня большие сомнения.
-Ты думаешь, они могли отстать от корабля? – спросил он.
-Я думаю, как бы мама не сделала это умышленно.
-Сейчас я посмотрю списки одесского рейса. Как фамилия твоей мамы?
-Кино Федора Юрьевна.
-А, дочери?
-Кино Марья Георгиевна.
-Она, что тебе не родная дочь?
-Самая, что ни есть, кровиночка.
-Но твоя же фамилия – Сухой. Тогда почему же она – Кино.
-Да, неувязочка получается. Гена – сказал я. Ты знаешь моя фамилия тоже Кино.
-Так что у тебя двойная фамилия: Сухой – Кино?
-Нет – ответил я и рассказал все как есть.
-Ну, ты и артист. А, если бы я твои документы проверил? Что бы тогда было?
-Из всех документов у меня в наличии только визитная карточка. Кстати, последняя. Может, она тебе пригодится.
Гена начал ее внимательно изучать и, не говоря ни слова, вышел из кабинета. Ну, все – подумал я. Встретил как надо: и маму и Марью. Я так долго ждал встречу с родными мне людьми, так что теперь придется им какое-то время мне писать, как говорится письма разборчивым почерком.
Через минуту в кабинет вошел Гена в гордом одиночестве.
-Твои худшие подозрения сбылись – сказал он. На одесский рейс пассажиры с такими фамилиями не регистрировались.
-Значит, я оказался прав. Пойду встречать следующий рейс. Спасибо тебе за все Гена – сказал я напоследок.
-Погоди. Может, есть еще какая-то зацепка? Она у тебя кто по профессии?
-Переводчик. Владеет английским, немецким и греческим языками.
-Надо проверить греческий рейс – крикнул Гена и исчез. Второе его появление в отличие от первого передо мной было веселым и радостным.
-Пляши. Они прибывают в 17 часов по московскому времени.
-Вот спасибо. Ты меня просто выручил, а, то я уже весь извелся.
-Так что у тебя есть еще два часа до встречи.
-Не у меня, а у нас. Я бегу в буфет. Коньяк брать или водку? – спросил я.
-Лучше конечно керосин. Но ты его в буфете не найдешь – произнес дежурный по воздушному порту и я понял, что выбор топлива он оставил за мной.
В буфете я купил водку, кусок колбасы и пирожки. Когда я уже заходил на посадку, то увидел в длинной очереди на регистрацию знакомого мужчину, благодаря которому мне посчастливилось познакомиться с Геной.
-Счастливого пути, папаша – сказал я. Я тут переговорил с командиром корабля. Они обещали, что подбросят тебя, прямо к подъезду дома. Видишь, какой сервис.
-Так они не знают, где я живу!
-Это не страшно. За 15 минут до посадки ты должен сначала обратиться к стюардессе, и она проведет тебя к командиру экипажа. Ему, ты и назовешь свой точный адрес.
-Спасибо тебе, сынок – сказал престарелый мужчина.
-Заранее благодарить не надо. Вот когда уже будешь дома, ты уж меня в своих молитвах не забудь. Ну, все пока. Спешу.
Я проследовал дальше по маршруту и постучал в дверь дежурного по аэропорту. Меня впустили и тут же за мной закрыли дверь.
-Познакомься – сказал Гена. Это Александр.
-Жора – назвал я свое имя и протянул руку для приветствия.
-Ты пока ходил в буфет я уже кое-что придумал. Ты встретишь свою маму не как обычно, а в

зале для встреч дипломатов и государственных лиц. Александр тебе и поможет.
-Не может быть?– посмотрел я прямо в глаза Шуры.
-В этой жизни нет ничего не возможного, пока существует дружба – сказал Гена.
-Вот уж действительно не знаешь: где найдешь, а где потеряешь. Век не забуду, что вы для меня сделали.
-Если забудешь, то мы тебе напомним – сказал Гена. Тем более что Саше необходима твоя помощь.
-Все что надо сделаю, какие могут быть вопросы.
-Тогда давай первый тост поднимем за тех – кто в небе – сказал уже Саша. За твоих.
-За всех – добавил я.
-Мягкой им посадки – поставил точку в тосте Гена.
Я посмотрел осторожно на часы и тут же их лишился.
- Жора, не волнуйся – сказал Гена. Время у нас есть. Когда сядет самолет, ты будешь об этом знать первым.
-Хорошо – согласился я. В чужой монастырь со своим уставом не гоже лезть. Я вам полностью доверяю.
-Молодец. Давай еще по одной – за дружбу.
-Согласен – сказал я и выпил до дна.
Через минуту я уже начал задавать вопросы Александру. Из его рассказа я понял, что помощь требуется не ему, а его теще.
-Ты только ничего не подумай – сказал Шурик. Она золотой человек. Я ее люблю и она для меня как мать. Я с ней со всем уважением, но уж больна она суетливая. То жена не так приготовила, то сын вещи на вешалку не повесил, то еще что. Да и тесть жалуется. Спокойствия нет в доме. Хотя живем раздельно, Что бы ты мог мне посоветовать?
-Пусть в понедельник она придет ко мне на прием.
-Как ты себе это представляешь? Она подумает, что я, не дай бог, конечно, ее за сумасшедшую считаю.
-Да, пожалуй – согласился я со словами Александра. Она на пенсии?
-Да.
-Верит в бога? – спросил я.
-Не только верит, но и ходит по домам и агитирует.
-Ну, вот одну проблему мы уже решили. Я нашел предлог, чтобы твоя теща, без ущерба для своего самосознания переступила мой порог.
-Как?
-Пусть, как и прежде несет слово божье. Скажешь, что мне надо кому-то душу излить. Я думаю, она откликнется на мой призыв о помощи.
-Хорошо. Может и получится. А, в какое время?
-С девяти до шести. За результат ручаться не могу, но сделаю все возможное.
-За родителей – сказал свой новый тост дежурный по аэровокзалу. Пусть главное они будут здоровы.
-Золотые слова – сказал Александр. Я полностью к ним присоединяюсь.
-Ну, мужики с вами и не поссоришься. Ты Гена как в воду смотришь и читаешь мои мысли. Не скроется от тебя ни самолет, ни пассажир...
-Ни даже летчик ВВС. Это же надо кому рассказать, не поверят. Удивил ты меня Жора.
В знак нашей встречи я хочу тебе подарить эту уменьшенную копию пассажирского лайнера на память. Прими ее от меня от всего сердца.
-Мне неудобно, братцы – сказал я. Но подарок я приму как символ того, что еще есть на свете люди, которые готовы оказать бескорыстную помощь друг другу, а это дорогого стоит.
-Все нам пора – сказал Саша. Греческий рейс прибыл.
-Я готов. Ну, до скорой встречи – обратился я с прощальными словами к Гене.
-Даже и не надейся, что ты так быстро избавишься от меня. Я еще хочу на твою матушку и дочь посмотреть.

-Хорошо. Тогда может, вместе все пойдем.
-Вы идите – сказал Гена. Я позже к вам присоединюсь, и часы не забудь свои.
Мы вышли с Сашей из кабинета, и он провел меня в зал ожидания для дипломатических лиц и персон государственного масштаба. Я сел в мягкое кресло и начал терпеливо ждать. Из всего рейса в эти государевы палаты завели только две особы, которые были несколько напуганы тем вниманием, которого незаслуженно удостоились. В их честь звучал гимн страны. Гена встретил, оказывается их еще на аэродроме, и сопровождал прямиком в мои объятья.
В торжественной обстановке Александр открыл бутылку шампанского и разлил его в хрустальные бокалы. Я все это видел, но не спешил обнаружить свое присутствие.
-Вы Кино Федора Юрьевна? – спросил Александр.
-Да, а в чем дело? – спросила мама.
-Кем вам приходится Кино Георгий Сергеевич?
-Сыном – услышал я знакомый и любимый голос. Что-то случилось?
-Нет, все в порядке, не волнуйтесь. Он просил нас, вас встретить.
-Если он сам не приехал, значит действительно, что-то произошло – начала накручивать себя мама и по- видимому мне пора уже было выйти из тени.
-Мама – тихо произнес я. Я здесь.
Мама внимательно посмотрела на человека в форме и не узнала меня.
-Мне кто-то ответит вразумительно. Где мой сын? – неистовствовала женщина в шляпке.
-Вот же он – сказал я. Он стоит прямо перед тобой.
-Папа – вскрикнула Марья и кинулась ко мне.
«Все-таки ради таких слов как папа стоит родиться мужчиной. Только так может говорить бессмертие и так ласково прижиматься к тебе».
-Здравствуй мама. Здравствуй чадо – от нахлынувших чувств мой голос дрогнул.
-Так это ты – мой великовозрастный и не поумневший сын.
-Мама – сказал я. Давай сначала поцелуемся, а затем читай мне мораль сколько тебе угодно.
Я обнял маму и чуть ее не задушил.
-Не помню, чтобы ты столько проявлял ко мне заботы и любви. Что с тобой Жора? – спросила мама.
-Я просто постарел, поэтому стал таким сентиментальным.
-Я хочу произнести этот тост за вас Федора Юрьевна - сказал Гена. С приездом на Родину.
-Спасибо. Я тронута – проговорила мама и заплакала.
-И я тоже тронута – сказала Марьяна.
-Мама, почему ты плачешь? - спросил я.
-Я на Родине нахожусь не больше 10 минут, а ты уже довел меня до слез.
-Ну, бабушка прекрати устраивать цирк.
-Я его не устраиваю - сказала бабушка. Я в нем живу. Посмотри на своего папу, он же настоящий клоун.
-Тогда я тоже клоун – заступилась за отца родная дочь.
-Ты не клоун – не унималось старшее поколение. Ты – клоунесса.
-Вы знаете уважаемая Федора Юрьевна - сказал Гена. Я знаком с Жорой всего два часа, но у меня такое чувство, что целую жизнь. Только любящей сын мог пойти ради вас на все, чтобы принести вам, ну, хоть немного радости. У меня не хватило бы смелости и фантазии на этот акт сыновней любви.
-Я это ценю. Но согласитесь увидеть сына в форме сухопутных войск. Тут любое материнское сердце, которое не знало даже стенокардии, может получить инфаркт.
-Но это форма не сухопутных войск, а военных летчиков – возразил я.
-Тем более. Они же постоянно рискуют. Ты хочешь, чтобы я за тебя все время волновалась!
-Я понял – произнес я. Ведь цирк – это наша семья. Теперь ты меня уже разыгрываешь.
-А, с вами не соскучишься – заявил Александр, не понимая, где, правда, а где вымысел.
-Я вот вас именно такой и представлял - сказал Гена и снова налил шампанское.

-А, мне? – спросила Марьяна.
-Если папа разрешит – ответил дежурный по аэровокзалу.
-Для Марьи уже хватит – произнес я.
-Ну, папа – уже с аэродрома начало терроризировать меня молодое поколение.
-Гена. Ты можешь ей только пены налить и то по случаю возвращения на Родину.
-Так меня не встречали еще не в одной стране – сказала мама. Хотя я проехала пол мира.
-Так никогда не будут там тебя встречать: ведь ты там гость, а здесь ты дома – сказал я.
-Да – согласилась мама. В гостях хорошо, а дома лучше. Спасибо вам всем за праздник. Жора, ты надеюсь, пригласил своих друзей в гости.
-Еще нет. Мужики в честь приезда моих родных прошу разделить с нами семейное торжество.
-С радостью, но служба - произнес Александр.
-А, ты Гена?
-Я тоже не могу. Но я просто уверен, что мы еще обязательно встретимся и отметим праздник.
-Жаль – сказал я.
Вскоре доблестные служители гражданской авиации довели нас до стоянки такси и попрощались.
-Ну, что встретил своих? – спросил водитель такси, который помогал мне в их поисках своих родных.
-Да. Поехали.
-Командир – сказал таксист мне и тронулся с места. По твоим приметам, мы сначала встречали женщину, с ребенком, затем бабушку с внучкой, а на самом деле везем прекрасную даму и очаровательную мадмуазель.
-Я все напутал как всегда – отчитывался я перед ним и только сейчас обернулся с переднего сидения, чтобы внимательно осмотреть, прибывших на историческую землю. Мои приметы на самом деле не соответствовали действительности и устарели как минимум на десяток лет. Моя мама была молодой и энергичной, а дочь повзрослевшей и сильно накрашенной.
-Ну, как отдохнули? – спросил я.
-Отлично – ответила мама.
-А, ты? – задал я аналогичный вопрос уже Марье.
-Я как в сказке побывала.
-А, почему вы прилетели из Греции?
-Ну, бабушка из всех видов туризма предпочла, как всегда самый экстремальный. Ей надоело корабельное существование на море, и она предпочла сушу.
-Меня просто на корабле укачало – сказала мама.
-Боюсь что все не так просто – возразил я. Спускаться по горной реке на каноэ тебя не укачивало никогда, а тут...
-Ты что мне не веришь?
-Мама – сказал я и добавил - Признайся лучше честно, что ты решила научить потомков славной Эллады как надо правильно говорить на греческом языке. И потерпела фиаско, так как твой литературный язык мало похож на разговорный. Я прав?
-В какой-то мере.
-Ты не расстраивайся. Я порой разговорный русский не понимаю вовсе. По форме он вроде и убедителен, но по содержанию больше сумбурен.
-Современный греческий язык засорен иностранными словами, а особенно английским. И подумай – сказала мама – мало кто читал «Илиаду» великого Гомера.
-Ну, знанием английского языка нас тоже не удивить. Каждый им владеет в пределах школьной программы со словарем. А, вот с « Илиадой» действительно туго. Ну, по крайней мере, у нас в семье есть хоть один человек, который прочел ее в подлиннике.
-А, ты? Ты что эту книгу даже на русском языке не читал? – спросила Федора Юрьевна своего сына, как будто это произведение входило в перечень обязательной литературы для

чтения в школе.
-Пытался несколько раз, но не осилил – честно признался я.
-Вот все твои несчастья в жизни только оттого что ты не удостоился даже перелистать бессмертные страницы. Тогда бы ты понял, как велик, как многогранен язык гения.
-Бабушка – сказала Марья, которая спешила уже мне на помощь. Ты не на своей лекции. Здесь твоих студентов нет.
-Ты – Жора и ты – Марьяна должны мне дать честное слово, что прочтете эту вечную книгу.
-Все приехали – сказал я.
-Я не выйду из машины пока не услышу от вас ваши клятвенные заверения.
-Мама – сказал я, - а счетчик тикает. Он читать не умеет, зато считает хорошо и быстро.
Мама по-прежнему сидела в машине и решила там умереть и тем самым разорить меня, но вырвать эту книжную клятву.
-Хорошо – сдался я первым. Будь, по-твоему. Я даю тебе слово, что прочитаю эту книгу, и все мои несчастья, надеюсь, кончатся. Марья, а ты, почему молчишь?
-Я не буду читать этот отстой. Даже не проси.
-Ты же знаешь бабушку, она от своего не оступится.
-Я тоже – сказал носитель семейного характера уже в третьем поколении.
-Так что же делать? – воскликнул я. Может, есть какой-то компромисс?
Бабушка и внучка молчали, и мне пришлось говорить вместо них.
-Давай мама сначала я прочту эту книгу – два раза, а Марьяна сосредоточится пока на английском языке. А, там уже посмотрим! Ведь ты знаешь, что нельзя заставить человека делать что-то против его воли.
-Ну, хорошо. В этом ты прав. Так ты прочтешь «Илиаду», а Марьяна вызубрит все неправильные глаголы – сказала мама.
-Я их и так знаю бабушка, но для тебя лично, так и быть повторю.
-Значит, договорились – вдохнул я облегченно и пошел открывать багажник. Я расплатился с таксистом и уже взял в руки чемоданы как получил вместо сдачи неожиданный вопрос.
-Слушай, командир – сказал он. Что за книга такая «Илиада»? Я про нее раньше не слышал.
-Это древнегреческий эпос.
-Наверное, очень умная.
-Пожалуй.
-Пойду и своему оболтусу ее куплю. Сколько можно читать одни детективы.
Вскоре таксист уехал, и я понял, что к прочтению бессмертных страниц книги приговорен еще один человек и мне было его почему-то жалко.
По-видимому, я слишком долго задержался внизу, потому что торжественная встреча на четвертом этаже произошла без меня. Я успел только на счастливые лица встретивших и на помятые тела встреченных. Наконец-то в моей квартире загалдели детские голоса.
Сначала я поприветствовал свою племянницу Светку, затем ее маму, Сысоева, Женю, Викторию и Таню. В этой компании все друг друга хорошо знали кроме двоих, которых я решил лично представить.
-Это моя мама – сказал я для Тани. А, это – Таня – уточнил я информацию уже для мамы. Прошу друг друга любить и жаловать. И не обижать.
Когда чемоданы были уже разобраны на сувениры и всякие женские побрякушки, я как настоящий и радушный хозяин пригласил всех к столу, который был накрыт по случаю приезда дорогих мне людей в зале.
Гости не заставили себя долго ждать и накинулись на еду как с голодного края.
Марьяна все время обнималась с мамой, Сысоев и Женя липли к Наташке, на коленях которой сидела Светка, а мама изучала Татьяну через микроскоп.
-Вы коллега моего сына по работе? – спросила Федора Юрьевна у Татьяны Валентиновны, чтобы сразу все выяснить до конца.
-Нет. Я скорее благодарный пациент уважаемого доктора по психологии и социологии.
- Доктор по психологии и социологии. Это, по-видимому, ваш научный руководитель,

деточка. Почему же вы пришли без него?
-Георгий Сергеевич и есть доктор. Он помог мне решить семейную проблему.
-Погодите – сказала мама. Вы говорите о моем сыне, Жоре.
-Мама – перехватил я инициативу. Ну, тебе же все популярно объяснили. Другого Жоры, тем более доктора в мире просто не существует. Я один такой, потому что меня родила ты.
-На эту тему мы с тобой потом отдельно переговорим, как говорится без посторонних. А в какой семейной проблеме удалось помочь вам моему сыну, милочка?
-Жора, т.е. Георгий Сергеевич помог нам не развестись с мужем.
-Так вы еще и замужем – сказала мама. Это очень интересно. Насколько я помню, мой сын был всегда силен в бракоразводном процессе. А, тут он оказывает помощь в обратной услуге, да еще и бескорыстно. Молодец. Но почему за этим столом я не вижу вашего счастливого мужа?
-Он подойдет позже – ответил я за Таню.
-Надеюсь, он не заставит себя долго ждать – не унималась Федора Юрьевна.
-Мы ждем его с минуты на минуту – парировал я встречное иглоукалывание. Атмосфера за столом стала накаляться и многие даже отложили вилки и взяли в руки тупые ножи.
Наша дружное товарищество неожиданно разделилось на две враждующие половины. К одной примкнула мама, Женя, Виктория и Марья, а к другой я, Наташа, Сысоев и племянница и Таня.
Признаюсь, от дочери такого я не ожидал, и был просто не готов к такому повороту событий. На нашей стороне было численное преимущество, но противник ожидал подкрепление. Но муж Татьяны задерживался, и оппоненты стали явно нервничать.
-Мама – неожиданно сказал я. Ты всех одарила подарками, а меня почему-то забыла.
-Неужели. Марья – сказала мама. Принеси, пожалуйста, большой пакет из холодильника.
-Если это что-то съедобное, то лучше не надо – сказал я. Я все вкусненькое люблю, есть в одиночестве.
-Не слушай своего глупого отца, внучка. Неси.
-Бабушка, может не надо. Сейчас будет такой запах.
После этих слов меня охватило беспокойство. Что это еще за подарок, который должен храниться в холодильнике, потому что сильно источает благовоние. Вскоре пакет оказался в моих руках, я развязал его и чуть не потерял сознание от непередаваемого запаха несвежей брынзы.
-Это что все мне?- взвесил я в руках пуд брынзы. Вот спасибо. Ты же знаешь, как я ее люблю. Я начал снова завязывать пакет, чтобы отнести его обратно.
-Я привезла тебе брынзу из нескольких стран. Ты должен ее попробовать – настаивала на своем мама.
-Что прямо сейчас?
-Непременно. Это же не интеллигентно показывать деликатесы, а затем прятать их. Все должны это попробовать.
Мама начала извлекать брынзу домашнего производства, расфасованную в целофанновые кулечки.
Когда я удостоился чести раскрыть первый из них, от меня кто-то даже отшатнулся. А, я всегда думал, что Сысоев мне верный друг.
-Судя по внешнему виду – сказал я маме, ты купила эту брынзу в первом же порту, где бросил якорь ваш корабль. Значит, этот продукт ты купила в Румынии.
-Совершенно верно. Но как ты догадался?
-Главным образом по цвету. Мне просто еще никогда не приходилось, есть брынзу изумрудного цвета. Я откусил большой кусок и долго его жевал. Может, есть еще добровольцы в дегустации кисломолочного продукта – сказал я как камикадзе.
Но, к сожалению никто, не последовал моему примеру.
-Ну, а эта, откуда? – снова спросила мама.
-Запах явно указывает на болгарское происхождение брынзы. К тому же она, по сравнению с

румынской относительно свежа как вяленая рыба от свежевыловленной, которой посчастливилось полежать на солнцепеке несколько часов.
Выросший грибок на ней был не так ядовит, и палитра цветов была более богатая: от голубого до серого. Последний вид брынзы и страна происхождения тоже не вызвали повального ажиотажа.
Но Сысоев все-таки пошел мне навстречу и откусил кусочек, о чем вскоре кисло, об этом пожалел.
-Ты действительно знаток. Но сейчас для тебя задачка будет, потяжелей.
Так передо мной очутился еще один сорт.
-Это брынза по цвету напоминает белое платье невесты. Но так как за платьем уже виден наметившейся животик, то можно твердо утверждать, что невеста не так невинна, какой кажется на первый взгляд. Это брынза с Кипра.
-Фантастика – сказала мама, которая еще ничего не знала о моем психологическом эксперименте. Не вероятно. Но по каким признакам ты смог это понять?
-Так как я действительно люблю брынзу, то я знаю некоторые отличительные способности каждой, то, для меня это, не составило никаких трудностей. До сих пор мне удалось попробовать брынзу всех стран за исключением этого островного государства. Как я вижу, у тебя еще остался один образец – обратился я к маме. Но про греческую брынзу я даже говорить ничего не буду. Она лучшая в мире. Сейчас ты увидишь, как она быстро исчезнет со стола. И действительно греческая брынза была вырвана у меня буквально из рук и съедена без моей вкусовой дегустации.
Уже было около одиннадцати, когда гости засобирались домой, даже мама.
-А, ты куда? – спросил я.
-Как куда? Я тоже поеду к себе на квартиру.
-Ты же, на сколько я помню, ее сдала до декабря месяца. Ты остаешься у меня. Лучше спать с сыном под одной крышей, чем с квартирантами. Так что давай располагайся и выбирай любую из комнат. А, я пока проведу гостей.
Еще в коридоре количество гостей было разделено две машины, и в следующем составе пассажиры заняли свои места: к Сысоеву села Наташа, Женя и Света, а к Тане, Виктория, Марья и я.
Женщины поначалу не хотели принимать меня в свой дружный экипаж, так что пришлось на них цыкнуть и нахально сесть на заднее сидение с Марьей.
-Я не собираюсь никого провожать – сказал человек в военной форме. Я просто прокачусь с вами.
Тем более надо показать Тане кратчайшее расстояние до вашего дома. Без меня вы точно заблудитесь. А, потом ищи вас днем с огнем.
-Я отлично справлюсь с этим заданием и без тебя Жора - сказала Татьяна.
-Так без разговоров. Поехали.
Машина завелась и плавно тронулась с места. Я обнял Марью, и мы начали шептаться о нашем, о девичьем.
-Ты, почему не захотела остаться у меня? – терроризировал уже я новое поколение.
-Я просто устала немного. Ведь ты же не обиделся?
-Еще как. Но так как у тебя причина уважительная, то я не буду принимать к тебе никаких мер воздействий. Тем более у кого-то скоро день рождения.
-Странно, что ты не забыл.
- Это когда я забыл о твоем дне рождения?
-Это было один раз.
-Ой, клевещешь ты на родного отца. Грех это. Креста на тебе нет
-Честное слово.
-Не помню я такого. Но если не поздравил, значит, не мог, поэтому на этот день рождения ты получишь два подарка.
-Это случалось с тобой не раз и не два – пока на пальцах одной руки начала считать родная

дочь.
-Тебе не удастся раскрутить меня на такое количество подарков. Ты такая же шантажистка как твоя родная тетя Наташа.
-Мне вообще не нужны подарки – сказала Марья и еще сильней прижалась ко мне. Только бы не расставаться с тобой.
-Ой, хитра ты Адамова дочь. Но твои слова растрогали мое жестокое сердце. Говори прямо, что ты хочешь получить не день рождения?
-Ты можешь провести этот день со мной.
-А, как же мама, отчим, друзья, твой Костик.
-Мы еще до отъезда с ним поругались.
-Ничего помиритесь. А, на счет день рождения, даже не знаю, что тебе сказать.
-Вот ты всегда такой. Родная дочь просит, а ты.
-Я совершенно не против. Но нас проклянут. Вернее тебя, я уже давно проклят.
-А, плевать!
-Как ты сказала? А, ну повтори.
-Плевать.
-Ты что обалдела. Я прошу тебя не забывать о субординации между отцом и дочерью. Тем более что плевать для девушки не красиво и не эстетично. Ты что-то по настоящему влюбилась в Константина?
-Вот еще. Очень мне надо.
-Вот как я и предполагал – обратился я к дамам, которые о чем-то мило беседовали. Мы не туда заехали. Я вообще не узнаю этот район. Вот до чего может довести женская не внимательность. Мне кажется, что нам здесь надо развернуться и поехать в обратном направлении.
-Мы правильно едим – сказала Виктория. Тем более что мы уже приехали.
-Вы что уже поменяли место жительства? – спросил я совершенно искренне. Как вам это удалось с Николаем и всего лишь за несколько дней?
-Мы ничего не меняли, и наш адрес остался прежним. Таня останови прямо здесь. Водитель исполнил требования пассажира и остановился. Я вышел из машины и провел слабый пол до подъезда. Мы попрощались, и через минуту я уже сидел на переднем пассажирском сидении.
-Ну, здравствуй Таня – сказал я, снова встретившись с ней наедине.
-Здравствуйте, Георгий Сергеевич. Доктор.
-Что-то случилось? Тебя кто-то напугал?
-Вы поставили меня сегодня в неловкое положение.
-Давай найдем лучше удобное положение. Я страшно по тебе соскучился. Куда поедем?
-Я отвезу вас домой к маме, а сама вернусь домой.
-А, как же наш день?
-Я сегодня и провела целый день в плену ваших родственников.
-Тебе не понравилось? – спросил я.
-Я всю жизнь мечтала провести полдня с твоей первой женой, а потом с Федорой Юрьевной.
-Я рад, что твоя мечта исполнилась. Как ты встретила Вику?
-В постели. Она пришла в 10 утра, когда я еще спала.
-Ты что лежала голой, и она набросилась на тебя? За ней такое раньше не водилось.
-Прекратите шутить. Мне лично было не до смеха.
-Дорого бы я дал, чтобы увидеть эту картину. Ну, потом вы же нашли общий язык, тем более скрывать уже было нечего – пытался я из последних сил избежать выяснения отношений. Могу определенно сказать, что ты моей маме понравилось. В следующий раз тебе будет надо пообщаться с ней на одном из иностранных языках. Она это страсть как любит.
-Следующего раза не будет.
-Я понял. Нет, так нет. Жаль, что разочарование наступило для тебя так быстро. А, впрочем, может это даже и к лучшему.

-Это все что ты мне можешь сказать?
-Нет. Я люблю тебя. Я не думал, что для тебя все будет так не просто.
-Ах, ты не думал?
-Таня – сказал я. Вчера и сегодня были самыми счастливыми днями в моей жизни. Не омрачай их, пожалуйста. Я люблю тебя, но родных своих люблю не меньше.
-А, кого ты любишь больше?
-Настоящая любовь никогда не делит, она может только преумножать. Смотри сколько новых людей, появилось в твоей жизни. Прими их в свою жизнь, как и меня.
-Что всех?
-Ага. Я не представляю своего существования без них.
-И даже без Вики?
-Ну, конечно. Она часть моей прежней жизни, без которой не пришло бы настоящее и не наступит будущее. Я не умею вырывать людей из жизни как страницу в книге.
-Она что тебе так дорога?
-Да. Когда-то она была мне самым близким человеком, и я не могу представить свою жизнь без нее. Это все равно, что признать, что в нашем общем прошлом все было плохо. А, это совсем не так.
По-моему мнению, люди должны помнить только хорошее, что было между ними и забыть то нечаянное зло, которое причинили друг другу.
-Нечаянное зло – повторила за мной Татьяна. Ты где это вычитал или сам придумал?
-Сам.
-Оно и видно.
Мы все еще ехали по ночной Москве и какое-то время молчали.
-Ты больше не сердишься на меня? – спросил я Таню.
-Сержусь. Но уже не так. Я поняла, что ты совершил зло по отношению ко мне нечаянно, и поэтому заслуживаешь некоторого снисхождения.
-Я согласен с твоей амнистией, но почему она половинчатая. Не полная.
-Но я же не виновата, что к тебе именно сегодня прилетела мама. Признаюсь тебе, что она мне очень понравилась. Она с виду только строгая. Да?
-Ну, конечно. Она как пчела, которая жужжит, но никогда не кусает.
-А, ты овод, который жалит всех и вся.
-А, куда мы все-таки едим? – спросил я.
-Я везу тебя домой.
-К тебе? – спросил я. Вот хорошо
-Нет. К тебе. Ты сегодня должен быть дома. Ты не можешь оставить одну маму в четырех стенах.
-Как будто с моим появлением их станет на одну больше. Я что несущая стена. Я сильно возражаю, но подчиняюсь женской интуиции. Тем более что у тебя большая машина с затемненными окнами.
-Ты на что это намекаешь?
-Я не намекаю. Я говорю прямо в глаза, что еще никогда не обнимал женщину в такой дорогой машине.
-А, в какой машине ты это делал? – спросила Таня и резко затормозила.
Так как я не был пристегнут, то чуть не разбил лбом лобовое стекло.
-Когда ты производишь резкое торможение, то обязана предупредить не застрахованных пассажиров.
Я чуть не погиб.
-Чуть не считается – зло сказал водитель транспортного средства. Так в какой машине ты целовался и с кем?
-Это произошло в грузовой машине, но я не помню имени своей подруги.
-Это очень на тебя похоже. Секс еще не повод для близкого знакомства. Не так ли? Выходи. Ты уже приехал.

-Но это было еще в детском саду, а машина была деревянной. Уже прошло лет тридцать с тех памятных объятий.
-Так ты еще в детстве был испорченным мальчиком?! С кем я только связалась.
-Да – подтвердил я высказывание Тани. Тебе со мной действительно не повезло.
-Выметайтесь пассажир – сказал не очень вежливый водитель.
-Но я же еще не заплатил за проезд – сказал я и покраснел от стыда своей неплатежеспособности.
-В следующий раз ты заплатишь мне за все – нехороший мальчик. Скажи своей маме, чтобы она не пускала тебя в город одного и без денег.
-Я ей это обязательно передам. Это все? – спросил я.
-Все.
-Нет. Это что действительно все? – не унимался испорченный мальчик.
-Жора – сказала Таня. Не заставляй ждать маму и не выводи меня из терпения.
-Я выйду из машины, только при условии, что ты меня поцелуешь.
-Забудь. Не будет этого.
-Тогда эту ночь я проведу в твоей машине.
-Я закрою ее и пойду спать.
-Ну, и хорошо. Я буду ночевать, значит в обнимку месте с сигнализацией и навигатором.
-Он не работает уже две недели.
-А, мне с сигнализацией будет весело и не страшно спать. Мне с ней ни один угонщик не опасен.
Я магнитолу включу, так что вези меня в свой охраняемый гараж и не о чем не беспокойся. Жаль только маму, ведь она будет так беспокоиться обо мне. Бедная женщина – сказал я и всплакнул.
-Только ради покоя твоей мамы я поцелую тебя. Но сначала я тебя пристегну ремнем безопасности.
-Мне он не нужен. Что я душевнобольной? Я сам врач.
-Ты не душевнобольной – ты испорченный доктор. Затем она нажала кнопку, и автоматическая система крепления пассажира к пассажирскому креслу заработала, не слыша моего потребительского – нет. Ремень придавил мне все жизненные органы, и я лишился чувств. Почти.
Таня поцеловала меня как забальзамированную мумию фараона, которая пыталась из последних сил, откинуть сидение назад и потянуть за собой или на себя – это как получится, хоть одного жреца храма солнца то есть женщину. Но моя попытка не увенчалась успехом, потому что «Мерседес» - это тайна, которая открывается только его владельцу, и то не сразу и никогда до конца.
-Твой поцелуй – это издевательство даже над мертвыми – сказал фараон. Я ничего не почувствовал: не было ни страсти, ни огня. Я буду жаловаться на тебя в унитарное предприятие по ритуальным захоронениям.
Но женщина не боялась проклятий сына бога на египетской земле и выкинула меня из своей колесницы на грязный асфальт, и уехала, прихватив с собой все лошадиные силы царской конюшни. Но деваться было некуда, и фараон встал, отряхнул с себя земную пыль, и начал подниматься к себе на этаж.
-Ты, почему еще не спишь, мама? – спросил я маму.
-Я ждала тебя. Ты, почему так поздно?
-Еще двенадцати часов ночи нет. Это же детское время.
-Тебе же завтра на работу.
-Ничего. Я могу даже опоздать.
-Точность – это вежливость королей. Не забывай этого никогда.
-А, мы что короли? Если да, то почему об этом ты меня не известила в телеграмме. Но там ни про свободный престол, ни про время прилета матери короля не было сказано ни слова. Правда торжественная встреча в аэропорту была.

-Да, уж. Ты постарался как никогда. Сними эту форму и оправляйся немедленно в душ.
-Я же только вчера стоял под душем. А, как насчет того, что воду надо экономить?
-Не переживай, Георгий. На твой век воды хватит.
-А, как же будущие поколения. Ведь запасы пресной воды так же исчерпаем как нефть, газ и уголь. Ты подумай, если каждый человек хоть на один день откажется от ванны, то, какое богатство наследуют наши потомки. Лично я готов отказать себе во многом, чтобы тем, кто придет после нас, жилось чище.
-Считай, что я не слышала твою антигигиеническую оду. И молись, чтобы горячую воду не отключили.
-Я уже помолился и иду спать.
-Ну, значит, придется тебе принимать душ под холодной водой.
-Это же средневековье – возмутился я. Принимать душ под ледяной водой. Я же не доживу до следующего дня. Но я подчиняюсь грубой силе. Ты – мать, которая подарила мне жизнь, можешь накликать на меня ревматизм. Неужели грязный, но живой сын для тебя меньше значит, чем мертвый и чистый. Может не надо? – в последний раз попытался я милосердствовать родное чрево.
-Шагом марш – сказала мама, и я подчинился.
Мои муки длились целую вечность пока, в конце концов, не полилась теплая вода на мое не закаленное тело. Но даже она не могла разбавить ледяные струи, под которыми я уже закоченел. Видно, что бог услышал мою молитву про горячую воду и отключил ее, а так чтобы я не попросил чего ни будь еще, то он лишил меня языка, но крик ужаса сдержать был уже не в состоянии.
-Ух, хорошо – сказал я, выбегая из ванны. Кто не принимает водные процедуры хотя бы два раза в день тот дикарь. Я правильно говорю, мама.
-Теперь я готова с тобой согласиться. Правда, боюсь, что твои туземные наклонности проявятся уже в ближайшую среду.
-Почему уже в среду? Откуда такая точность в прогнозе.
-Потому что в среду я улетаю.
-Куда это?
-На работу.
-Ты что так шутишь, на ночь глядя. А, твой отпуск?
-Он уже почти закончился.
-Ты же говорила про три недели.
-Все правильно. Две недели я провела с Марьей в круизе. Осталось еще неделя, даже меньше. В среду я вылетаю в Брюссель.
-А, мы – сказал я, - я, Наташа, Света, Женя, Сысоев. Мы же тебя так ждали.
-А, Таня тоже ждала меня?
-Нет, То есть да. Но причем здесь Татьяна.
-Она что действительно замужем? – задала как всегда свой вопрос в лоб Федора Юрьевна.
-Да. И за очень большим человеком.
-Тебе что незамужних женщин мало. Это же аморально.
-Я тебя не понимаю.
-И давно вы стали любовниками?
-Кем? – удивленно спросил я.
-Георгий – строго сказала мама. Я не слепая и все вижу. Зачем ты хочешь разбить их семью?
-Ни одну семью нельзя разрушить пока муж и жена составляют единое целое.
Кстати, как тебе, Таня?
-Интересная женщина. Но я не думаю, что у вас общая судьба. Правда, к моим советам ты никогда не прислушивался. Мой блудный сын.
-Да, это правда. Я не слушал голос разума, потому что всегда жил по велению сердца.
Я всегда был такой, таким и останусь.
-Но тебе уже сорок лет. Пора делать выводы.

-Мне поздно меняться, да, я и не хочу этого. И хватит грустить о прошлом. Впереди нас всех ожидает только хорошее.
-Ты в этом уверен?
-Конечно. Оно уже наступает, и хотелось бы что-то перекусить.
-Есть на ночь вредно.
-Это мыться по ночам противопоказано, а есть самое время. Я бы, от и от чая, не отказался.
-Хорошо – сказала мама. Но есть, я не буду. Я просто посижу молча с тобой.
-Вот только молча не надо. Я в последнее время просто не переношу тишину.
-Ты не переносишь не тишину, а одиночество и боишься в этом признаться даже себе.
-Может ты и права. Но главное не молчи и рассказывай все про себя.

Мы проговорили до полчетвёртого утра и только с рассветом прилегли. Я предварительно отключил будильник, решив тем самым премировать себя еще одним праздничным днем. Шеф я или не шеф – рассуждал я про себя. Если я умный руководитель, у которого есть менее мудрые заместители, то я могу себе позволить лишние 24 часа отдыха. Вот с этой мыслью, что шефом быть хорошо я и уснул.
-Жора, вставай – сказала мама утром.
-Зачем это? Не буду.
-Тебе же на работу пора.
-Вот если бы ты сказала, собирайся в школу, то я взял бы портфель и в припрыжку помчался в мое счастливое детство. А, на работу я не пойду. Даже и не проси. Что я там кроме неприятностей забыл.
-Немедленно, вставай – настойчиво отчитывала меня Федора Юрьевна.
-И, не подумаю.
-Не заставляй меня применить силу - угрожали мне к тому же.
-Никакая подъемная сила здесь не поможет – пытался я образумить маму. Даже трехтонный кран не осилит такую человеческую тушу.
-А, второй закон Архимеда ты знаешь?
-Знаю. По закону Архимеда спать мы можем до обеда - правильно ответил я урок и сладко повернулся на другой бок.
Но так как я всего лишь гуманитарий, и физические законы знаю не очень хорошо, то я ошибся с ответом. Мамин закон звучал несколько по-другому: Тело, опущенное в воду равно по объему вытиснутой воде. Как только я почувствовал на своей шкуре правоту этого учения, я больше не сопротивлялся.
-Ну, мама – сказал я. Я этого тебе никогда не прощу. Если раньше у меня были сомнения, что Наташу подкинули в нашу семью, то теперь ясно вижу, что вишенка от вишни не далеко друг от друга падают.
-Завтрак уже на столе – сказала спокойно родная мама Наташи,- кофе тоже.
Я к этому времени уже успел помыться, одеться и, нахмурив брови, ступил ногой на кухню.
-Я не завтракаю по утрам. Тем более манную кашу. Но кофе я выпью.
-Ты должен все съесть – заявила мне мама.
Мне не хотелось ее обижать, поэтому я предложил, что возьму манную кашу с собой на работу. Мама переложила ее в маленький термос, который я положил в портфель. Я выпил кофе и на прощанье сказал: Как мне хорошо с тобой. Это рай небесный. С утра манная каша.
-Я забыла, что ты ее не ешь.
-Даю честное слово, что принесу термос пустой.
-Только не выбрасывай.
-Я сам ее с удовольствием съем. Обещаю.
Затем я сошел по лестнице вниз и вышел на улицу. Для такого времени дня рабочей недели на улице было подозрительно мало народу. Я взглянул на часы, и сердце мое остановилось. Глядя на маленькую стрелку, я понял, что встал раньше на целый час. Можно было бы вернуться домой и залечь, но я предпочел другой пример, который станет образцом для подражания для моих подчиненных. Через сорок минут я был в офисе и начал ждать людей, которым бы мог предложить с утра манную кашу. Я не думаю, чтобы они отказались, так как сами любят рисовой суп с молоком и с сахаром. Первой пришла Наташа. Мы с ней поздоровались и решили подготовить сюрприз для Сысоева. Так как претендентов на третью комнатенку в качестве офиса не было, то я чисто за символическую плату арендовал и ее. Правда в гробу места было чуть больше или столько же.
-Этот кабинет для Владимира? – сказал я. Не плохо, да?!
-А, он поместится здесь? – с беспокойством спросила сестра.
-Твой Сысоев совсем не Геракл. По крайней мере, с виду. Его внутренние показатели мне к

счастью не известны.
-Ты это о чем?
-Я хочу сказать, что другого офиса в этом корпусе нет и в скором времени не предвидится. Так что из двух зол выбирают меньшее: либо малое помещение, либо никакое.
-А, ты бы не хотел поменяться с ним кабинетами?
-Даже ради тебя я не сделаю это, потому что для полета моей мысли здесь нет места не только для виража, но даже и двух метров для взлета. Но ты можешь уступить свой кабинет. Я не буду возражать.
-Ты хочешь, чтобы я вела шахматный курс в этом подсобном помещении?
-А, что тут такого – сказал уже я. Можно расчертить пол на квадратики и шахматное поле, вуаля, готово.
-Я не согласна.
-Тогда все остается, как я предложил. Или вы будите принимать клиентов в одном кабинете.
Тут в дверях появился человек, чье рабочее место было уже определенно бесповоротно.
-Это что за каморка у папы Карло? – улыбаясь, спросил Сысоев.
-Это твой кабинет Буратино – ответил я.
-Но сюда даже мой деревянный нос не войдет.
-А, мы отпилим его слегка. И губу на место закатаем – оптимистически сказал я.
-Но здесь нет даже окна – упирался Сысоев.
-Зато есть свет - сказал я и включил его.
-Здесь нет воздуха, и я просто задохнусь – причитал Вовка.
-Ничего. Когда будешь задыхаться, стукнешь в стенку Наташе, она сделает тебе искусственное дыхание, если успеет
-Только на таком условие я готов занять временно это жилище – сказал жених то ли мне, то ли невесте.
-Это условие ты обсудишь с Наташей уже без меня. Но так как она улыбается, то помощь тебе с ее стороны гарантирована.
-Не могу же я бросить человека в беде. Это мой долг – заявила на все готовая женщина, чтобы спасти своего мужчину.
-Вот и договорились. Давай-ка мы внесем в твою пещеру стол и несколько стульев – обратился я к Сысоеву.
Но сказать и осуществить сказанное – это два понятия часто не совместимые. Стол никак не хотел войти в этот кабинет и стал предметом преткновения.
-Мне кажется, что нам надо сначала снять дверь с петель и только после этого мы сможем попасть внутрь - предложил я свое инженерное решение.
-Давай попробуем - отозвался Вовка.
После несколько попыток нам не хватило буквально несколько сантиметров, чтобы прорваться на оперативный простор. Стена-плача была неумолима к слезам двух уставших мужчин.
-А, если обратной стороной внести стол или боком – уже Сысоев давал мне советы.
-Чем черт не шутит, а вдруг пройдет.
Мы снова подняли стол и начали кружиться, разворачиваться, топтаться на одном месте и всячески проклинать друг друга.
-Кто так строит!!! – в один голос закричали мы и тем самым помешали шахматному сеансу, который был в самом разгаре.
-Что случилось? – спросила Наташа.
-Вот – сказал я. Сысоев остался без рабочего стола. Придется его уволить или поселить к тебе.
-И долго вы так пытаетесь внести стол к Владимиру?
-Уже два часа с четвертью – сказал жених своей невесте. Жора уже предложил принять услуги подрывников. Один взрыв и все готово.
-Скажи, Жоре. Пусть он лучше головой работает, а не руками.

-Это что значит? – спросил я. Я не виноват, что стол не влезает в этот проклятый кабинет.
-А, стол разобрать вы не пробовали? – смеясь в наши потные лица, спросил настоящий секретарь-референт.
Тишина после таких слов наступила гробовая. Два грузчика переглянулись между собой и пришли к выводу, что даже на женщин иногда сходит кратковременное озарение.
-Все Наташа иди – отозвался Сысоев. Теперь мы точно справимся
-Может вам помочь? – предложила свои услуги шахматная королева.
-Иди, женщина к себе – сказал я. Все что ты могла, ты уже сделала. Жаль, что ты раньше не предложила свой план!
-Я не могла и подумать, что мужчина может быть так глуп.
-Сысоев, тебя оскорбляют, а ты улыбаешься. Я просто удивляюсь твоему долготерпению.
-Это не только Сысоева касается!
-А, кого еще? – спросил доктор по психологии и социологии.
-И тебя тоже.
-Знаешь, Вовка. Давай переселим в этот склеп одну женщину, которая обладает такими способностями, что меня зависть и злость берет. А, потом здесь и замуруем ее. Ты не возражаешь?! А?
-Возражаю – сказал Владимир.
-Эх, добрый ты человек.
С грехом пополам мы все-таки сломали стол по совету Натальи Сергеевны, и натуральные останки внесли в тесную каморку.
-А, что я с этим я дальше буду делать? – спросил Владимир, печально осматривая деревянные руины.
-Теперь тебе на деле придется доказать, что у тебя действительно золотые руки, Сысоев. Я верю в тебя. Тем более что образец стола есть, так что придумывать тебе ничего не придется.
Я внес еще два стула и посчитал что мое участие в переезде закончено. Я сел в свое кресло и решил передохнуть. Все-таки как не просто внести один стол при помощи двух пар мужских рук. Тут бы и Геракл бы в одиночку не справился бы. Ведь наш подвиг не шел не в какое сравнение с трудами мифического героя. От напряженной деятельности в перемещении груза в пространстве, меня мучила жажда, и я решил попросить глоток воды у родной сестры. Только я открыл дверь, чтобы пройти в комнату релаксации, как увидел большой аквариум, который был полон воды. Я попытался сразу же хлебнуть из него, но одна из рыбок вдруг заговорила со мной человеческим голосом.
-Здравствуйте, Георгий Сергеевич – сказала она.
-А, откуда вы меня знаете – удивленно произнес я. Неужели не только на суше, но и в глубинах морских обо мне уже знают.
-Безусловно – молвила она. Не только знают, но и благодарят.
-А, за что?- польщено, спрашивал я.
-За совет как правильно обращаться с золотой рыбкой – сказал Карасев.
-Ну, наконец-то я вижу вас живым и здоровым. Где вы пропадали все это время?
-Работал по вашему плану.
-Это хорошо. А, почему аквариум принесли?
-Это мой подарок вам от меня, вместо цветов.
-Так все-таки вам удалось сломить сопротивление золотой рыбки.
-Не сразу, конечно. Пару раз меня чуть не утопили в ванной. Но теперь без меня не обходится не одно водное крещение.
-Во, как – сказал я. За подарок спасибо. Только я совершенно не знаю, как за ними ухаживать
-Не волнуйтесь, я и корм принес. И дам рекомендации как правильно надо ухаживать за рыбками.
-И надеюсь, будите осуществлять патронаж рыбного хозяйства, хотя бы на первых порах - произнес я.

-Без всяких сомнений.
-Даже не верится, что за такой короткий отрезок времени наша золотая рыбка сменила гнев на милость.
-Дело мастера боится – сказал Карасев, пока не разъясняя никаких деталей.
-Мне бы хотелось более подробно узнать вашу историю, если это возможно.
-А, рассказывать собственно и нечего. Эта процедура мне сама начала приносить удовольствие. Когда мне удалось однажды ее выловить. Ну, вы понимаете.
-Думаю, что да – сказал я строя из себя морского волка. Вы сначала подманили золотую рыбку на живца, а затем подсекли. Каким крючком пользовались? Меня больше размер интересует?
-Размер стандартный. Затем я уже применял только гарпунное орудие. Это произвело более сильный, я бы даже сказал, неизгладимый эффект. Но гигиенический ритуал – это непременное условие хорошего настроения рыбки.
-Я лично в вас нисколько не сомневался.
-Погодите это еще не конец истории. После того как эти процедуры стали регулярными, я один раз нарочно пропустил сеанс. Жена очень удивилась, но виду явно не показала. Тогда я еще раз отступил от графика, пока золотая рыбка сама не затолкала меня в свои водные ресурсы.
-Рыбак с рыбкой поменялись местами! Это замечательно. Дальше.
-А, дальше я смотрел печально на пустые аквариумы, и моя жена все поняла без слов. Так что в моих аквариумах вновь плещется живая рыба. Но супруга меня строго на строго предупредила, что она для меня единственная, золотая рыбка, которая нуждается как минимум в двойном уходе в день
-По-моему это многовато. Два раза в день. Как врач не советую. Лучше один раз хорошо подмыть, помыть рыбку, чем кое-как несколько раз. Но это уже не в моей компетенции.
Вы, почему смотрите часы? – спросил я. Торопитесь. Утренний сеанс для золотой рыбки уже прошел, а до вечернего еще уйма времени.
-Такая жара в городе, а жена взяла несколько отгулов и я неделю в счет отпуска.
-Понятно. Теперь вы и днем отмокаете в ванной. Ну, не буду вас задерживать.
-Я хочу вам сказать спасибо не только от меня, но и от жены.
-Неужели она знает о моем существовании? – спросил я.
-Да – ответил Карасев – и благодарит за все то, что вы сделали для нашей семьи. Будьте здоровы и счастливы доктор. До свидания.
-Этого я желаю и вам, золотой рыбке и всем вашим близким. Не забывайте меня.
Карасев закрыл тихо за собой дверь, и я остался один в этом рыбьем царстве. Разноцветные рыбки смотрели на меня и просили, не пить их дистиллированную воду, и не доливать в аквариум жидкость из-под крана, которая по химическому составу соответствовала больше кислоте, а не щелочи. Ну, это я знал и без гласа вопиющего в пустыне. Я даже щедро покормил рыбок и отправился сам в далекий путь в поисках пропитания для себя. По дороге я заглянул в келью мученика, который сидел уже за собранным столом и что-то читал.
-Ну, как! Ты уже обжился тут? – спросил я.
-Привыкаю – отозвался Сысоев. Хотя это и нелегко жить без солнечного света.
-Не унывай. Со временем может для тебя, и окно прорубим в стене.
Собственно говоря, тебя никто и не просит находиться в этой темнице целый день. Твой кабинет будет служить как запасной вариант при наплыве клиентов. Ты понял?
-Так я могу выходить отсюда?
-Конечно. Вот видишь, как тебе повезло с руководителем. Я же демократичен до мозга костей. Ты можешь смело гулять по кабинету Наташи и даже изредка заглядывать ко мне. Только у меня есть к тебе одна просьба, даже не просьба, а очень важное поручение, которое надо выполнить любой ценой.
-Говори – сказал Сысоев. Я на все готов.
-Ты манную кашу ешь? – спросил я и тем самым открыл всю важность выполнения задания.

-Ем – ответил человек, который в моих глазах был достоин высокого ордена, пусть даже и посмертно.
-Вот и отлично. Тогда пошли ко мне в кабинет и на деле докажешь свой героизм.
В царских хоромах от солнечного света Сысоев поначалу ослеп, но вскоре обнаружил аквариум и пристроился возле него.
-Откуда рыбки? – спросил он.
-Подарили – ответил я. Ты давай не отвлекайся и ешь манную кашу. Вкусно, правда. Я бы и сам ее съел, но вовремя подумал о тебе. Как думаю, Сысоев проживет без манной каши. И полная ложка не полезла мне в рот. Меня как будто парализовало. Представляешь? Вот такой я доброй души человек.
-Все - сказал Вовка. Я съел целую тарелку.
-Молодец. А теперь еще одну. И не упрямься. Это моя мама, твоя будущая теща приготовила. Ты как потенциальный зять должен показать свою мужскую силу, что мы правильно делаем, что отдаем дочь и сестру в надежные руки.
-А, причем здесь мужская сила? – спросил Сысоев.
-Мужскую силу проверяют двумя способами. Один ты наверняка знаешь, так что я не буду вдаваться в подробности, а другой как ты держишь ложку и умеешь ли ей ловко управляться, без посторонней помощи. Теперь я вижу и претензий как родной брат невесты к тебе не имею. Ты просто виртуоз во владении ложкой. Но в мастерстве надо постоянно упражняться, чтобы стать настоящим гением. Третья тарелка с манной кашей решит все.
-Не пойдет - попытался отказать от третьей звезды героя, Сысоев. Я больше не могу.
-Ты всегда держался молодцом до этой минуты, так что соберись. Хочешь я тебя с ложечки, буду кормить. Пойми, так надо. Если не ты, то просто некому совершить этот манный подвиг.
Я приступил к насильственному кормлению жениха и почти всю кашу ему и скормил. Тут в кабинет заглянула невеста и начала допытываться.
-Что у вас тут происходит? – спросила она.
-Ничего – ответил я. Мы просто рыбок кормим.
-А, почему Сысоев весь в манной каше?
-Не знаю. Но может ему уже мало одного рта для еды, и он приступил к потреблению ее через кожу. А, может это омолаживающая маска! Так, Сысоев?
-Совершенно верно. Я всегда мечтал быть сытым и красивым.
-Твой аппетит никогда не вызывал у меня сомнений, а вот что касается красоты, тот тут можно было бы с тобой и поспорить. Но я не буду этого делать, потому что сегодня ты просто неотразим.
-Ну, вы идете обедать? – спросила для чего-то сестра.
-Мы не идем, а бежим со всех ног – сказал я и первым уже сидел за обеденным столом.
После получасового застолья я поблагодарил шеф-повара и удалился к себе, чтобы понаблюдать за послеобеденным поведением рыбок. Я почему-то подумал, что они единственные, которые могут спать с открытыми глазами и не храпеть. Но аквариум исчез.
Я вернулся в комнату релаксации и начал с негодованием чревовещать.
-Кто украл моих рыбок?
-Это я – сразу признался Сысоев.
-Как ты?! Наташа – сказал я. В нашем офисе произошел первый случай кражи.
-Не преувеличивай – спокойна, ответила невеста мне.
-Как ты мог? Ведь в твоем кабинете они могут погибнуть.
-Значит эту пузатую мелочь тебе жалко, а меня, живого человека, нет.
-Я слышал, что раньше шахтеры в шахту брали с собой птиц, которые оповещали о скоплении метана и тем самым спасали жизни людей. Так что для тебя я куплю канарейку, а рыбок своих заберу.
Я перетащил аквариум в свой кабинет и поставил его на стол. За стеклянными стенками водного мира я и решил вздремнуть на полчаса. Мои рыбки не возражали, и мое сознание

вскоре опустилось на каменистое дно небытия. Пятница всегда была свободным днем для посещений, и мои пациенты пользовались этим фактом, на мой взгляд, расточительно. Только в половине четвертого в мой кабинет постучали, и я очнулся. Я вскочил с кресла и с закрытыми глазами произнес: Я Кино Георгий Сергеевич – доктор по психологии и социологии. Здравствуйте.
-А меня зовут Диана.
Я открыл глаза и увидел красивую женщину, которая стояла в дверях и не решалась, сделать еще один шаг мне навстречу.
-Почему Диана ты не проходишь? – спросил я.
-Я на минуточку.
-Тем более ты должна пройти поближе, чтобы я смог лучше тебя рассмотреть.
Неуверенной поступью Диана прошла к моему столу и села в кресло.
-Хороша – сказал я как кот, который облизывается на сметану.
-Как живешь, Жора? – спросила Диана.
-Живу как прежде: дом – работа, работа – дом. Да, ко мне же мама приехала вчера - с восторгом выпалил я.
-Поздравляю.
-Ну, а ты, небось, уже и замуж вышла? Кого из четырех женихов ты, в конце концов, предпочла?
-Замуж я не вышла, а женихов всех разогнала.
-Это ты погорячилась. Хоть одного надо было оставить.
-Зачем?
-Ну, хотя бы как ценителя женской красоты и ума.
-Я для тебя варенье трех сортов приготовила. Как обещала.
-Так значит это домашнее варенье. Фантастика. Тогда я предлагаю начать его пробовать прямо сейчас.
Я пойду пока и поставлю чайник.
- Не надо – сказала Диана. Меня машина ждет.
-А, в ней сидит, по-видимому, ревнивый мужчина, который не любит ждать. Так что ли? – спросил я и не получил ответа.
-Так значит у тебя все хорошо? – спросила уже Диана.
-Да, а почему ты спрашиваешь?
-Я сон видела плохой про тебя. Я рада, что это было только сновиденьем.
-Так ты хотела удостовериться в моем физическом присутствии на этой земле?
-Да. Но мне уже пора уходить.
-А, когда мы приступим к нашим сеансам?
-Когда боль будет не такой сильной. Ведь она должна отступить. Правда. Ну, хоть на время.
У Дианы вдруг потекли слезы, и она выбежала из кабинета. Я попытался ее остановить, но гвардии старший прапорщик загородил мне дорогу, и время было упущено.
-Я к тебе лейтенант – сказал он веселым тоном.
-Вижу – ответил я зло. Вы за формой пришли?
-Да.
Я передал Стрелянному два комплекта военного обмундирования и деньги за кортик. Он пересчитал денежные знаки и остался довольным их количеством.
-Жаль расходятся наши пути с тобой лейтенант.
-Мне тоже жаль. Но мой адрес и телефон вы знаете, а вот ваши координаты мне до сих пор не известны.
-Это военная тайна. Но я сам найду тебя, если что. Ну, держи краба - сказал он напоследок и протянул свою клешню. Я схватил ее и долго тряс в знак уважения к людям такой героической профессии.
-Будьте осторожны. И всего вам самого лучшего.
Вскоре мой кабинет снова опустел и я от нахлынувших на меня чувств, я все никак не мог

найти себе место. Расставанье с людьми всегда давалось мне не легко. Я ощущал потерю каждого, как близкого мне человека. Сначала Рыбаков, потом Диана, а теперь и прапорщик покинули меня. Наши пути пересеклись на время и разошлись в бесконечности навсегда. Но я не забуду их, потому что они уже стали частью моей жизни. Будьте здоровы и счастливы, дорогие мои.
-Можно к тебе? – спросила Наташа.
-Конечно. Ты можешь и Вовку с собой захватить - сказал я.
-У него клиент.
-Тогда ты присаживайся.
-Я сяду, если ты перестанешь ходить как маятник.
-Не могу. Ты же знаешь, что когда я нервничаю мне надо двигаться. Меня это успокаивает.
-Вроде причин для беспокойства не было. Что-то случилось?
-Сегодня я получил несколько подарков на память от близких людей.
-Тогда тем более все хорошо. Подарки ведь дарят только близким людям.
-Да, но я ведь не сделал им обратного подарка. Мне бы так хотелось, чтобы они меня не забыли.
-Твоя помощь-это уже есть подарок.
-Если бы я помогал на безвозмездной основе, то это было бы понятно. Нет, нам необходимо продумать, чем бы мы могли отблагодарить своих пациентов. Пусть это будет какой-то предмет, безделушка, которая по стоимости будет ничтожна, но по эмоциональному воздействию, ценна своим вниманием. Что это могло бы быть?
-Я не знаю. Надо спросить у Сысоева. Я сегодня пригласила маму к себе.
-И что?
-Она сказала, что придет. Так что после работы сразу отправимся ко мне.
-Может, вы без меня проведете этот вечер? Ты уже рассказала маме о своих планах на будущее?
-Еще нет.
-Вот сегодня и будет удобный случай открыть свою женскую душу. Так что я совершенно буду лишним.
-Мне страшно - сказала Наташа.
-Тю. Что тебя так напугало? Собственное чувство или любовь Сысоева к тебе?
- Мне так не хочется расстраивать маму.
-Это конечно другое дело. Жаль, что вчера у меня не было времени ее предупредить, хотя бы в общих чертах. Но, Вовку она знает хорошо и это значительно облегчает тебе задачу.
-Может немного подождать?
-Тебе дай волю ты все перенесёшь в далёкое будущее.
-Ну, хотя бы несколько дней.
-Решай сама. В любом случае мама будет категорически против твоего решения и вряд ли сразу тебя поймет.
-Почему ты так думаешь? – с беспокойством спросила Наташа.
-У меня интуиция. Мама укажет тебе на моем примере, что развод ни к чему хорошему не приводит. Так что я опять буду притча во языцех.
-Я не позволю тебя третировать. Даже маме.
-Спасибо, тебе сестричка за защиту моего доброго имени. Но твоя задача все спокойно выслушать и сделать окончательный выбор. И прошу тебя с мамой не пререкаться и не конфликтовать.
-Я попытаюсь последовать твоему совету, но обещать ничего не могу.
-Помни, что повинную голову не сечет
-Ох, и попадет тебе от мамы еще и за меня! – с жалость посмотрела на меня сестра.
-Мама самый добрый человек из всех кого я знаю. А, вся строгость направлена только на то, чтобы дети были счастливы. Пусть Сысоев переговорит с ней. Она его как мне показалось, уважает. Правда за что я так и не могу понять?

-Наверно за любовь, которая не угасла в нем все эти 11 лет.
Тут в кабинет кто-то постучал и, не дождавшись ответа, бесцеремонно вломился.
-А, легок на помине – сказал я. Твой вечный огонь явился Наташка.
-Почему вечный огонь? – спросил Сысоев.
-Вечный огонь – это тот, что никогда не гаснет не только от ветра, но и от огнетушителя. Так что твоя задача остается прежней: освещать и согревать.
-Кого освещать мне надо на этот раз?
-Ты, Вовка должен сегодня осветить и согреть Федору Юрьевну. Делай акцент на свои неисчерпаемые запасы любви и ту нежную заботу, которой ты окружишь мою сестру. Но на рожон не лезь. Твоя функция на этом этапе второстепенная, больше риторическая.
Все остальное я приму на себя. А, пока давайте пить чай. Говорят, что в жару вода из аквариума для утоления жажды не помогает. Так что один чай и остался.
Жених и невеста быстренько подхватились и сварганили чай буквально через несколько минут. Мне показалось, что они хотят сделать приятное тому: кто встал на их сторону и готов принять за молодых свой последний и решительный бой.
-Сегодня сахар, как средство по уничтожению вкусовых характеристик чая отменяется – сказал я. Чай будем пить с вареньем.
Чай мы пили как всегда неохотно, по-семейному, а вот ели варенье как во времена тотального дефицита, даже с косточкой.
-Откуда такое варенье? – спросила сестра, желая непременно получить рецепт его приготовления для истории.
-Это подарок от пациента – ответил я. И эти рыбки тоже. И картины на стене. Не забывают меня.
-Когда меня начнут уже заваливать подарками? – спросил Сысоев, и я чуть не подавился.
«Вечный огонь» на мой взгляд, напрашивался сам, чтобы получить свою порцию подарков уже сегодня вечером. Но про это я ему, конечно же, не сказал, так как не хотел мешать приятному сюрпризу».
-А, вот и Таня – сказала Наташа. Здравствуй. Ты чай будешь?
-Буду – ответила она.
-Что у нас тут чайхана – сказал я, отрицая все законы и обычаи гостеприимства.
«Я еще не забыл о ремне безопасности, которым вчера был, пристегнут не к женщине, а к машине».
-Ты обязательно должна попробовать чай с вареньем – не унималась сестра. Ну, как?
-Действительно очень вкусное варенье – подтвердила простую истину Таня. Ты приготовила?
-Нет. Это варенье принес Жоре один благодарный пациент. Только он не говорит кто!
-Это плохое варенье нуждается в паспортных данных изготовителя. А, вкусное может и должно остаться безымянным. Вы просто кушайте его и наслаждайтесь – призывал я к простой дегустации, без присуждения наград неизвестному участнику соревнований.
-Это варенье могла приготовить только женщина – сказала Татьяна Валентиновна.
-А, почему только женщина? – возмутился я. Вот Сысоев тоже умеет готовить варенье, но он был и надеюсь, останется мужчиной. Это какая-то половая дискриминация.
-Я никогда не варил варенье – неожиданно признался тот, на которого я возложил столько радужных и сладких как пенка от варенья, - надежд. На это надо потратить несколько часов и все время находиться у плиты, чтобы помешивать его. Я просто не готов на такие жертвы.
-А, на человеческие жертвы ты готов пойти? – брякнул я от злости. И вообще не слушайте Владимира. Он на своей кухне – кулинарный бог. А, какой вкусный плов он готовит. Ты просто себе цены не знаешь.
-Ну, все понятно – сказала под конец Татьяна. Это варенье принесла Диана.
После этих слов я внимательно посмотрел на банку, затем на ее содержимое и даже на железную крышку, но нигде не обнаружил ничего похожего, что могло бы помочь женщине разрешить эту загадку. Никаких письменных источников не было, и быть не могло. Тогда спрашивается, откуда Татьяне пришла в голову такая дурацкая мысль. И откуда ей известно о

кулинарных возможностях Дианы. Мистика. Этот случай в науке назвали бы гениальным открытием, а в религии божественным откровением.
-Совершенно верно – признался я, так как еще помнил о клятве никогда не лгать Тане.
-Теперь и я все вижу в ясном свете – сказал Сысоев, который уставился на меня как на человеческую жертву. Хана тебе, Жора!
Молодым, которым еще полчаса назад я был так нужен и дорог отвернулись от меня и оставили один на один с женщиной. Я попытался, окликнуть их и воззвать к голосу разума, что в этом нет ничего страшного, и сейчас все выяснится, но они не слышали меня и позорно бежали, каждый в свой приют.
-Ты не знаешь, кого это они так испугались? – спросил я. От Сысоева можно было все ожидать, но чтобы Наташа так улепетывала.
-Одевайся – мягким голосом сказала Татьяна.
-Прости, не понял – сказал я.
-Я попросила тебя одеться – только и всего.
-Зачем? Хотя мне собственно кроме пиджака и надевать ничего не надо.
-Тогда возьми его в руки и пошли.
-А, куда можно тебя спросить?
-Там, узнаешь.
-А, на карте Москвы – твой там указан.
Я по-прежнему сидел в кресле и не двигался с места.
-Так ты идешь?
-Сейчас только три часа дня. Самое пекло. Я никуда не пойду, если ты мне не объяснишь причину резкой смены твоего настроения?
-Мне требуется твоя срочная помощь.
-Это другое дело. Тогда я готов.
Я быстро катапультировался с мягкого кресла уже в пассажирское и смотрел в окно, так как на все мои вопросы Татьяна не удосужилась, не ответить ни на один из них. Этот там, действительно оказался за чертой Москвы, в природа охраняемой зоне.
-Куда все-таки мы едим?- спросил я. Меня гнетут какие-то неприятные сомнения, а ты не хочешь их развеять. Ну, в чем дело, Таня?
-Потерпи, Жора.
-Твоей подруги понадобился психоаналитик? Мне не по душе выездная практика. Я что стал доктором уже по вызову?
-Я слышала, что эти услуги хорошо оплачиваются.
-Не знаю – сказал я. Посмотрим.
Вскоре мы подъехали к трехэтажному особняку и заехали во двор. Площадь земельного участка была равно по площади государству Лихтенштейн, и я уже подсчитывал в уме ВВП на душу населения.
-Ну, может тут действительно за ценой не постоят – вслух сказал я.
Наташа открыла дверь и пропустила меня почему-то впереди себя. Я не успел еще снять обувь, как кто-то бесцеремонно толкнул меня в спину.
-Неужели так срочно необходима моя помощь, что ты позволяешь себе так со мной обращаться.
-Раздевайся – сказала мне Татьяна.
-В пиджаке у меня более представительный вид – признался я женщине.
-Ты не понял. Совсем раздевайся.
-У твоей подруги, что аллергия на пыль и мне предстоит полная дезинфекция. Но сначала я бы хотел помыть руки.
-Раздевайся – говорила Таня в приказном тоне.
-Я хоть доктор и по вызову, но услуги представляю строго по прейскуранту.
-Не заставляй меня применить к тебе силу.
-Для начала я должен убедиться, что у меня один клиент. А, то бывало, придешь, а там уже

ждет тебя толпа и каждому надо уделить внимание и заботу. Всегда когда я обслуживал многочисленных пациентов, у меня возникал совершенно законный вопрос: А, кто мне, в конце концов, заплатит?
Я прошел в первую же комнату и обнаружил там спальный гарнитур. Не успел я сказать и слово как снова меня кто-то пихнул. От неожиданности я потерял равновесие и упал на кровать. Я хотел, было уже подняться, но Таня уже прыгнула на меня и начала раздевать.
-Моя почасовая оплата тебе обойдется не дешево, но все же не стоит рвать на мне рубашку. И сначала снимают пиджак, а не рубашку - объяснял я правильный порядок мужского раздевания.
-Помолчи. Не то ты останешься и без пиджака.
-Я не узнаю твое выражение лица. Всегда такое одухотворенное, благородное, а сейчас оно похотливое и порочное. Мне как-то, даже не по себе.
-Я сейчас тебя изнасилую, и мне за это ничего не будет. Я уже консультировалась у юриста.
-Он тебя обманул – начал врать я. Такого юриста надо сразу лишить диплома. А, почему ты не снимаешь с меня галстук?
-Он еще сможет мне послужить.
-В качестве чего? Удавки!
-Пока только цепи.
-Молнию на штанах не надо ломать, а плавно тянуть сверху вниз. Ай – крикнул я. Я же сказал плавно. Вот так. Теперь раздевайся ты.
Как после праздничного салюта разбросанные веши, лежали то тут, то там, лишь женские предметы чаще оказывались почему-то сверху над мужскими, но кое-где последние покрывали легкие материи, не утоленной Татьяны. Переплетенные тела как клубок змей метался по кровати и нещадно жалил сам себя.
-Все – выдохнул я воздух полной грудью. Сдаюсь. Твоя взяла.
-То-то. Будешь знать, как чужое есть варенье.
-Ты знаешь, я бы еще съел, ну хоть ложку это варенья, чтобы снова все повторилась. А, хорошо быть порой изнасилованным. Необычные ощущения. Не знаешь, куда раньше бежать на кухню, в ванную или в трав пункт. Можно конечно и в аптеку, но это усеется.
-Я что была жестока?
-Да – признался я. Но главным образом естественной и неотразимой. Всегда когда ты захочешь что ни будь такое проделать со мной, то знай, что мое тело к твоим услугам, по цене как постоянному клиенту.
-Ты хочешь есть?
-Вообще-то да, но давай еще немного полежим. Давно я не осквернял супружеское ложе.
-Ну, зачем ты говоришь пошлости.
-Я представил тебя с мужем на этой кровати. И так мне захотелось все предать анафеме. Но я выбрал другой путь – путь самоуничижения, а это далеко не просто.
-Ты, кажется, хотел есть. Я пойду что-то приготовлю.
Таня накинула на себя халат и исчезла. Вскоре я пошел искать ее и не нашел. Я кричал – «ау», но никто меня не слышал. Эхо проносилось по этажам, и не находило человеческого отклика. Только обоняние могло голодного человека выручить, и оно не подвело его, и на этот раз.
-Это что и есть малогабаритная кухня? – спросил я у женщины, которая хлопотала у плиты. Да, размер 10 на 10 никак не соответствует современным понятиям о комфорте и пространстве. Как вы питаетесь в такой тесноте?
-Ты будешь жаркое? – зачем-то спросила женщина.
-Если в нем есть хоть один килограмм мяса, то да. Тысячу раз да.
Хозяйка дома приступила к сервировке стола, чтобы испортить мне аппетит. Столько ножей и вилок я не видел в моей жизни никогда.
-Ты знаешь, я лучше из казана буду есть. Так я точно не ошибусь, какой вилкой надо пользоваться.

-Из казана в моем доме еще никто не ел и ты не будешь исключением.
-Тебе что жаркого жалко?!
-Я просто хочу поухаживать за тобой.
-А, ну, я готов пойти на уступки, чтобы сделать приятное тебе.
-Тебе что-то налить?- спросила Татьяна.
-А, что у вас и водка есть?
-И коньяк тоже.
-Тогда 50 грамм водки и соленый огурчик, его точно у вас, нет.
Татьяна открыла холодильник и вытащила целую банку огурцов.
-Очень приятно видеть, что ничего человеческое вам не чуждо.
-Кому это вам? – с обидой спросила Таня.
-Ну, вам – элите. Так и хочется сказать: Капиталисты всех стран объединяйтесь и возьмите и меня пролетариат в свой союз.
-Опять что-то странное с тобой происходит.
-Не обращай на меня никакого внимания – сказал я. Во мне просто сидит обычная человеческая зависть.
Я завидую твоему мужу и ничего с собой не могу поделать
-В чем?
-Что у него есть ты, а он у тебя. И так было и так будет. Ну, тогда за вас – сказал я и выпил полную рюмку.
-Ты хоть закуси!
-Я после первой никогда не закусываю.
-А, второй и не будет. Так что ешь и не смотри на меня так. Я все равно тебя не боюсь.
-Странно чтобы любовница боялась любовника и это при живом то муже. Нонсенс.
-Ешь и не разговаривай. А, я пока приму ванну.
-Постой – сказал я. А, что мне ответить, когда спросят, что я делаю на чужой кухне?
-Тебе надо будет представиться и объяснить все как есть.
-Я Кино Георгий Сергеевич доктор по психологии и социологии временно исполняю обязанности мужа…
-Ну, это слишком длинно. Ты должен сказать, что ты мой любовник.
-Все-таки возлюбленный звучит лучше – сказал я.
-Да, ты прав. Так и скажи, когда тебя спросят.
-Ты что издеваешься надо мной? Я серьезно тебя спрашиваю.
-Какой ты трусишка?
-Я действительно боюсь, что потеряюсь в этом лабиринте. Давай я возьму с собой тарелку и пойду в ванную. У вас, наверное, это не ванная комната, а целый плавательный комплекс.
-Хорошо. Бери тарелку и за мной.
-И бутылку.
-Это совершенно лишнее.
-Ну, не скажи – сказал я. Вспомни, как дети капитана Гранта нашли его. Только благодаря бутылке. Это первое вспомогательное средство для ищущих спасение в ванной комнате.
-Делай, как хочешь.
Я вооружился по полной программе и пошел за женщиной, которой на моих глазах предстояло стать русалкой. Размеры ванной меня разочаровали, так как я хорошо видел вдалеке очертания противоположных стен. Татьяна пустила воду и распустила узелок на халате. Я положил тарелку и бутылку на бортик бассейна и нашел другое применение для своих рук. Мое тело, стоящее по вертикальной оси все время нависало над горизонтально расположенной женской плотью, и соединялась в одной точке.
 До кульминационного взрыва.
-Теперь ты действительно можешь принять ванну – сказал я. А, я пойду, прогуляюсь по Лувру.
Но так как я был не местный житель, а перочинного ножика для зарубок у меня не было с

собой, то вскоре мне пришлось вернуться. - Это опять я. Ты знаешь, я не решился без провожатого отправиться в такой далекий путь. Я подумал, ну зачем мне искать другую красивую женщина, когда такая русалка полощется под самым боком.
-Так значит я русалка?
-Уже нет. Ты Афродита.
-Иди ко мне – сказала Таня и протянула ко мне мокрые руки.
-Это еще зачем? Я только вчера принимал холодный душ. Частые водные процедуры очень вредны. Можно навсегда смыть жиро потовой слой и остаться совершенно голым пред всеми микробами и инфекциями.
-Это же не душ и не ванна, а джакузи. Это водный массаж тела при помощи пузырьков воздуха.
-И что это здорово помогает? – спросил я.
-Еще как.
-Ну, если ты настаиваешь, то я готов. Только сначала я вычерпну всю пену из ванны.
-Вместе со мной. Ведь Афродита была создана из морской пены.
-Тебя я оставлю так и быть. Но пену искусственного происхождения я все-таки уничтожу. Минут десять я собирал эту пенку, пока не бросил это бесполезное занятие. Она как Мишкина каша все росла, и прибавлялась, и не было сил, ее ни есть, ни собирать. Я плюнул на это дело и забрался в ванную.
-Хорошо, моемся - сказал я.
-Тебе нравится джакузи? - спросила меня вся мокрая Татьяна.
-Честно сказать ничего особенного. Как будто я попал в бутылку с газированной водой. Все вокруг шипит, щиплет и подбрасывает снизу вверх. Здесь просто невозможно утонуть.
-А, зачем тебе тонуть?
-Нет. Тонуть надо тебе, а я буду тебя спасать.
-Как неординарно ты мыслишь – сказала Таня. Откуда ты все про это знаешь?
-Из комиксов – ответил я. Но, если ты отключишь функцию массажа, то тебя ждет поистине что-то незабываемое.
-Считай, что я выполнила твое условие – молвила русалка и нажала кнопку на дистанционном пульте.
-Теперь закрой глаза.
«Я в последний раз взглянул в перископ и увидел прямо по курсу корабль, за которым охотился всю свою торпедоносную жизнь. Но подводная лодка не могла в открытом бою состязаться с надводным кораблем. Только из глубины можно было подкрасться и начать торпедную атаку. Мой маневр для соперника остался незамеченным и я на 18 кабельтовых подошел к кораблю. Даже отсюда мне открывался прекрасный вид, и я бесстыже глазами шарил по корме, по тоннажу и по винтовым всплескам. Я приготовился к атаке, но вспомнил, что уже расстрелял весь свой боевой запас. Я дал команду: Отбой боевой тревоги и лег в дрейф. Мой морской приз удалялся от меня навсегда.
Но в каком-то охотничьем азарте я решил пойти на таран в подводном положении и снова лег на курс корабля. Затем я выжал из своих дизелей максимальную скорость и нанес удар ниже ватерлинии. На корабле забили тревогу, но было уже слишком поздно. Для меня. Потому что я действительно утонул»,
-Жора, ты живой? – с улыбкой спросила Таня.
-Скажи, как я всплыл на поверхность: сам или с твоей помощью?
-Я не помню. Сначала меня что коснулось, а затем я потеряла сознание.
-Значит, сам. Тебе действительно было хорошо.
-Да, мой Ихтиандр. Ты, оказывается, умеешь подолгу задерживать воздух под водой.
-Разве это вода. Это мыльный раствор – выплюнул я, чуть ли не кусок мыла из ротовой полости. Посмотри, я могу пускать мыльные пузыри.
Мне действительно удалось выдуть один огромный шарик, который прилип к моим губам и никак не хотел лопать. Наконец-то раздался взрыв и…

-Так надо срочно прополоскать горло – сказал я. Где моя бутылка?
-Я сама тебе налью. Хочешь?
-Это было бы мило с твоей стороны. Посмотри, на сколько снизился уровень воды в ванне. Неужели я столько ее выпил. Водохлеб.
-Бедненький. Я тебя сейчас вылечу.
Таня подала мне рюмку водки, и я выпил ее.
-Если человек состоит на 80 процентов из воды, а медуза на 98, то я, пожалуй, на все сто.
-Ты же еще ничего не ел?– всплеснула руками русалка и протянула мне остывшее жаркое.
-А, я про что тебе говорю. Я же каторжно работал сначала на суше, а затем и морских в толщах.
-Может тебе еще что-то принести?
-Ничего не надо, успокойся и не поднимай волну, а тот ты уже несколько раз окатила тарелку этим мыльным раствором.
-Кушай, работник.
-Спасибо.
После того как я все съел, мне понадобилась посторонняя помощь.
-Таня – сказал я. Помоги мне вылезти из твоей джакузи. Или я действительно тут утону.
Русалка проявила трогательную заботу о Ихтиандре и даже насухо его вытерла. Затем выдала банный халат и завела в роскошный зал. Я присел на кожаный диван, чтобы почитать свежую прессу, но уронил голову на грудь. Вскоре кто-то меня уложил в горизонтальное положение, и я уснул.
Мое дыхание было спокойным и размеренным, а сон глубоким и здоровым до той минуты как настенные часы не ударили в колокола. Неожиданно я проснулся и начал сразу одеваться.
-Что муж вернулся? – спросил я и забегал как чумной по комнате. Это какой этаж?
-Второй – спокойно сказала Таня.
-Второй – это не страшно.
Я уже начал открывать окно как услышал за спиной пение, стрекотанье цикады.
-Цэ-Цэ. Как тебе не стыдно?
-Ты думаешь, я испугался? Зря, потому что это совсем не так. Защита чести и достоинства женщины – это долг настоящего мужчины. А, ведь я мог бы и разбиться.
-Это со второго то этажа?!
-Этаж здесь не играет никакой роли. Главное порыв, а он у меня был.
Я еще что-то говорил, но не верил даже самому себе.
-Тебе очень стыдно за меня? – спросил я Таню.
Она помахала головой и я начал каяться. Я просто был не готов к такому обороту событий, поэтому и совершил позорный поступок отступления. Меня действительно охватила паника.
-Прости меня, что я так недостойно себя повел. В следующий раз я буду уходить только через парадную дверь, а если случайно встречусь с твоим мужем, то буду требовать еще и преимущество.
-Какого ещё преимущество?
-Ну, как в правилах дорожного движения записано: Водитель, въезжающий на перекресток с равнозначных направлений, обязан уступить дорогу тому, кто едет справа. Правда, я бы переделал это правило. Потому что любовник имеет преимущество хотя бы за тот титул, который он носит. Ведь слово любовник происходит от такого понятия как любовь, а муж вообще не понятно, откуда, как впрочем, и супруг. Слова эти, какие-то тяжелые, когда я их слышу, то у меня такое ощущение, что кто-то сильно бьет меня по затылку. Не сердись, на меня Таня.
-Я все уже забыла.
-Вот и отлично – сказал я. Только прежде чем ты все забудешь, поклянись мне, что ничего не расскажешь Наташе. Сысоев же меня просто со света сживет, когда все узнает. Ведь я для него как учитель, а тут такой конфуз.

-Хорошо.
-Ну, тогда и другому человеку тоже ничего не говори, а то он подумает, что я действительно жалкий трус.
-А, кому еще?
-Ну, какая ты недогадливая – пробурчал я. Мужу тоже не пол слова обо мне.
-Вот в этом я не могу тебе поручиться. Могу и сболтнуть
-Неужели я проспал два часа - тут я впервые взглянул на часы, которые меня снова напугали.
-Целых три.
-Я понял твой намек. Да, действительно только настоящие влюбленные часов не наблюдают. Это я о себе говорю, а не о радушной хозяйке.
-Ты что уже торопишься? Тебя мама ждет?
-Мама всегда меня ждет.
-Я думала, что ты останешься?
-Не рви мое сердце – сказал я. Я бы жизнь свою отдал за эту ночь, не минуты не раздумывая. Но сегодня Наташа должна все рассказать маме о Сысоеве. Мне предстоит серьезный и трудный разговор.
-Тогда я сейчас оденусь и отвезу тебя.
-Это еще только не хватало, чтобы женщина отвозила мужчину. Не было такого в моей жизни и не будет. Как-нибудь я до города доберусь сам.
-Уже начало одиннадцатого. Общественный транспорт не ходит.
-Мне кажется, что сюда он никогда и не ходил. Не переживай, возьму частника и скоро буду дома.
Не забывай что завтра открытие клуба. Я буду ждать тебя.
-Тогда я хоть провожу тебя.
-Не надо. Вот так и сиди в кресле. Я хочу запомнить тебя именно такой. В знаменитом голубом ситцевом халате с белыми вставками.
-С голубыми – уточнила женщина.
-А, ты помнишь еще мой первый телефонный звонок?
-Конечно
-Ты находилась в этой комнате?
-Да. И сидела в этом кресле.
-Тогда возьми, пожалуйста, телефон в руки и ответь на звонок.
-Не хочу.
-Что это значит, не хочу – возмутился я. Телефон разрывается, а ты даже не удосужишься посмотреть – кто звонит?
-Я знаю, что это ты.
-Это еще неизвестно. А, вдруг со мной что-то случилось, и неизвестный хочет передать тебе мою последнюю волю. Ну, ответь же мне жестокая женщина.
-Алло – сказал мой абонент.
-Наконец-то я застал тебя Татьяна в домашнем виде. Ты сейчас в ситцевом халатике, по-моему, синего цвета с белыми вставками? – сказал я.
-Да, но только не с белыми, а с голубыми.
-Ты знаешь расстояние между нами не проблема, но освещение никуда не годится. Поэтому я не так четко разглядел эту гамму цветов. Развяжи поясок, пожалуйста. Ну, если ты это не можешь сделать руками, то я сделаю это лучше зубами
Женщина молчала, но, по-видимому, повиновалась.
-Расскажи, какого цвета у тебя белье? Я конечно и сам могу сказать, что оно кружевное, заграничное, но я хочу от тебя услышать о тайне женского обольщения.
Татьяна по-прежнему не произносила ни слова, как будто дала обет молчания, никогда она не обсуждала эти темы не только с чужим мужчиной, но и со своим мужем и даже с собой наедине и то вряд ли.
-Таня - продолжал я дальше. Ты не могла бы подойти ко мне поближе?

-Зачем? - шепотом спросила она.
-Я хочу расстегнуть твой лифчик. Ну, же помоги мне.
-Доктор – сказала мне Таня. Я лифчик уже давно сняла. Твой текст не соответствует действительности.
Я отложил телефон в сторону, и обратился уже напрямую к Тане.
-Это не важно - сказал я. Просто классический текст не подлежит современной трактовке. Это как библия.
Теперь Таня приготовься. Открой свои уста и зачерпни всей грудью воздух. Несколько раз. Правильно. Именно так. Закрой глаза. Сейчас я буду тебя целовать. Запрокинь голову назад и ничего не бойся. Мои пальцы легли тебе на затылок дадут тебе упасть. Вот мои губы коснулись тебя, слегка, как ветер шевелит твои прекрасные локоны, они осыпают тебя своим свежим дыханием и прохладой. Мы переплелись в единое целое и чертим долго губами, первую букву в алфавите – „А" Теперь мой язык врывается сильным порывом в горячий рот и, сломив последнее сопротивление, лишает тебя сил.
Мой язык долго гладит тебя по небу и уже в нетерпении, устремляется все дальше, не зная преград. Но ты еще борешься, не желая полностью принадлежать своему чувству. Никто не причинит тебе боли, если ты сама не пожелаешь вкусить сладкой и терпкий вкус кровоточащих десен. Теперь поцелуй ты меня. Почему ты меня не целуешь как я тебя?
-Но это не было в прошлый раз тоже – возмущалась женщина.
-Не было – так будет – не унимался я.
-А, как же библия?
-Я тебе сразу этого не сказал, потому что не хотел тебя травмировать. Это библия сексуальная и каждый может написать в нее свою главу.
-Это не библия, а прямо-таки жалобная книга.
-Не спорь со мной женщина. Это библия открыта для любых положительных откликов и фантастических предложений. И так я продолжаю дальше. Таня я очарован твоей нежностью. Но это мне уже мало. Моя рука начинает ласкать твою грудь. Сначала нежно, но затем все более настойчиво. Как будто пытается выдавить из твоей груди белое молоко. Ты стонешь. Не молчи. Посмотри в мои глаза.
Я люблю тебя. Никогда мне не было так хорошо. Я уже целую твои плечи, грудь и упругий живот. Но этого мне тоже мало. Я хочу той близости, которую ни один друг не заслужит у любимой женщины. Ты будешь принадлежать мне полностью? Я так хочу, а ты?
-Да,- как далекое эхо прозвучало из глубины, и я больше не просил другого знака, понимая, что одно мое неловкое движение или звук мог похоронить под своей каменной, непроницаемой пятой, - это откровение.
-Твои бедра сводят меня с ума. Я хочу опуститься на колени и прижаться к ним. Твои лепестки волнуют меня. Я хочу расправить их и увидеть алый бутон розы.
Не ломай только мне руки. Я не боюсь твоих шипов. Дай постичь твою красоту и склониться вечным рабом у этого пьедестала. Ну, - сказал я – ты уже все?
-Я давно все, а ты все крутишься у меня под ногами.
-Теперь тебе надо положить трубку и попрощаться вежливо со мной, не вставая с кресла.
-Я обожаю тебя, Жорик – сказала Таня.
-Это конечно опять не по тексту. Но твои слова мне нравятся и я готов ответить на них, но слегка видоизменив текст: «Я люблю тебя Танька!».
-Когда я позвоню тебе, ты должен уже быть в пижаме – сказала с закрытыми глазами женщина.
-Я что и в постели должен страдать. Мне дневная одежда не дает покоя, а ты хочешь, чтобы я напялил на себя этот ночной костюм с бабочкой. Ну, уж нет. Я лучше буду спать голым.
-Совсем. А, тебе не холодно?
-Никогда. На мне же шуба натуральная, которая с годами растет все пышнее и шелковистее. Мне с ней и сибирские морозы не страшны.
-Только смотри, не отдавай эту шубу в чужие руки, а то я сильно расстроюсь и могу ее

выстричь
-Береженного бог бережет, поэтому я отдам ее только в твои. Прощай
-До свидания – сказала Татьяна.
Я вышел из комнаты, прошел в коридор, надел туфли и закрыл за собой дверь. В многокилометровом заборе я нашел калитку и покинул гостеприимный участок с тоской в сердце. Вдоль линии проводов я направился в сторону Москвы. Вскоре я свернул с прямой улицы и оказался на дороге. До этого момента в моей жизни еще не было случая, чтобы я не смог бы договориться с частником. Я всегда обладал талантом убеждать и торговаться за каждую копейку. Но машины проносились вдаль, и никто не обращал внимания на голосующего меня. Я уже был готов заплатить любые деньги, но даже их на этом шоссе никто не хотел брать. Частные «Мерседесы» и «Порши» не нуждались в скромной оплате. Мне, правда, показалось, что они скорее брезговали не деньгами, а собственником такого малого количества денег, который был не в состоянии заработать, даже на четыре колеса. Я шел уже больше часа, проклиная водителей шикарных автомобилей и страну – самую длинную на земле. Как минимум я бы прошел в Европе все княжество Монако и ступил бы на французскую землю, а там и до Парижа рукой подать.
Да, и пройтись по России пешком из конца в конец, можно быстрее, чем проехать автостопом с Рублевского шоссе в сторону Москвы и обратно.
Таня все звонила мне и спрашивала, где я. Но я не хотел ее волновать и сказал, что застрял в лифте и с часу на час жду монтеров.
Я уже потерял всякую надежду встретить ночь в постели, как вдруг за моей спиной сначала завизжали тормоза, и остановилась машина.
-Тебя подвезти? – спросила меня девушка-тинэйджер.
-Подвезите – сказал я и прыгнул в навороченный джип
-Первый раз вижу стайера, который ночью бежит с портфелем – с недоумением обратилась ко мне молодая девушка.
-Я вообще то из судейской комиссии. Лично на себе испытываю неровности дорожного полотна.
Завтра будет организован пробег по маршруту Красная площадь – Рублевское шоссе.
-И че, все побегут? – с ухмылкой спросила она.
-Нет – ответил я. Только местные жители, у которых дом не ниже второго этажа и площадь земельного участка от 10 гектаров.
-Так значит, мой предок тоже побежит.
-Ну, если показатели твоего отца полностью соответствуют установленным нормам, то все может быть.
-У него еще есть недвижимость за границей.
-Этот показатель не существенный для пробега – сказал я. А, давайте познакомимся. Меня зовут Георгий Сергеевич.
-А, меня Оля.
-Скажите Оля. Вам не страшно было остановиться и подобрать на дороге совершенно незнакомого человека? Ведь это очень опасно.
-У меня знаете – кто папа? Я только фамилию называю, и все решается само собой.
-Это конечно хорошо, что одно только упоминание имени отца несет такую защиту и безопасность. Но все-таки вам надо быть осторожнее.
-Если бы я не остановилась, то тебе бы Георгий Сергеевич пришлось бы до утра топать.
-Я очень благодарен вам. Но у меня тоже есть дочь, которая немного младше вас и я не знаю, чтобы я с ней сделал.
-Я решила просто покататься. Только и всего. И не надо ко мне обращаться на вы, когда я разговариваю с тобой, на ты.
-Ты учишься, Оля?
-Я закончила гимназию.
-Поздравляю. Уже, наверное, и поступило в какое-то высшее заведение!

-А, зачем?
-Ну, чтобы получить специальность. Для этого люди там учатся.
-Я еще не решила, кем мне стать. Поэтому и взяла год на размышление.
-Да - сказал я. С выбором профессии торопиться нельзя. Тут семь раз отмерь и один раз отрежь. Ну, а все-таки. Я не верю, чтобы у тебя Оля не было бы мечты. Что-то наверняка есть такое, к чему лежит твое сердце. Колись.
Оля все раздумывала открыть мне тайну незнакомому человеку или оставить ее за семью печатей.
Но любые сокровища, спрятанные глубоко под землей всего лишь куча мусора, пока их не извлекут на свет, и оценщик не назовет хотя бы приблизительную стоимость клада.
-Я хотела бы стать актрисой.
-Ничего себе – сказал я. И, конечно же, самой знаменитой и красивой.
-Я и так красивая – урезонила меня девушка, и я был в восторге
-Умница. Без характера в этой профессии нельзя пробиться к зрителю. Но актерская специальность очень зависима и ранима. Тем более надо обладать хорошей дикцией и запоминающимися чертами лица. Все признаки актерского таланта как говорится на лицо. А, вот память?
-Я никогда не жаловалась на свою память.
-Ну, ты еще не в том возрасте, но театральный актер должен запоминать чуть не целые тома своей роли плюс к этому хотя бы частично монологи своих собратьев по цеху.
-Что касается моей роли, то я согласна, а вот чужую роль мне учить не надо.
-Но для того чтобы на сцене состоялся диалог, необходимо точно знать: где кончается твоя роль, и начинается твоего партнера.
-Я не думала про это.
Вскоре мы въехали в Москву, и я попросил меня выбросить возле ближайшего метро.
-Зачем? – просила Оля. Я довезу вас прямо до дома.
-Может не стоит.
-Мне нравится с вами общаться.
Через 15 минут мы уже подъехали к дому.
-Спасибо Оля тебе за помощь. Теперь скажи, сколько я должен.
-Нисколько.
-Я не привык бесплатно кататься. Смело называй сумму.
-Ну, если смело, то с вас 50000 рублей.
-Сколько? – в третий раз за сегодняшний день я так сильно испугался.
-Я пошутила. Я решила проверить на вас мой актерский талант.
-Ты знаешь, от твоей игры у меня поначалу пропал дар речи, а затем наступил восторг. Так все-таки, сколько?
-Ничего.
-Ну, тогда возьми мою визитную карточку может и пригодится. Я, правда, к актерской профессии не имею никакого отношения, но актеров встречаю часто.
-И знаменитых тоже?
-Для меня они все знаменитые и любимые. Я доктор по психологии и социологии.
-Спасибо. Я скоро к вам наведаюсь, обязательно. Только вы не пугайтесь сразу, когда меня увидите.
-Нет. Я говорю совершенно серьезно.
-Я тоже.
-Теперь поезжай домой и не гони так. Ты же настоящий Шумахер. Несколько раз, скажу тебе честно, у меня от страха закрывались глаза. Ты давно за рулем?
-Сегодня первый день.
-Как первый день?
-Я только сегодня сдала на права, правда, они у меня еще временные.
-А, машину без спроса взяла у отца?

-Ага.
-Это просто не позволительно для настоящей актрисы угонять машины. Давай мы лучше сейчас позвоним твоему отцу, и он приедет за тобой. Или ты оставишь машину на стоянке, и я возьму для тебя такси.
-Георгий Сергеевич у меня все-таки настоящие права на руках, а не купленные. Но обещаю, что скоростной режим я буду соблюдать в пределах правил дорожного движения, да и город совсем пустой.
-Ну, тогда я отпускаю тебя, Оля, но буду переживать.
-Все будет хорошо. Я поехала.
-Ну, с богом. До свидания.
Оля аккуратно выехала со двора и умчалась в сторону области. Я поднялся на свой этаж и решил открыть дверь своим ключом. Я вставил его в замок, чтобы повернуть по часовой стрелке, но он застрял и никак не хотел выходить ни вперед, ни назад. Определенно второй ключ торчал в замочной скважине как камень преткновения. Я хотел, уже было тихо постучать в дверь, как она раскрылась передо мной, сама.
Мама стояла на пороге и недовольно смотрела на меня.
-Ты, почему не спишь? – с сыновней заботой спросил я.
-Я тебя ждала. Ты где был?
-На выезде. Срочно надо было оказать посильную помощь пациенту, который захотел остаться неизвестным.
-Этот твой неизвестный или лучше сказать неизвестная уже три раза звонила.
-Это ты мама о ком? Я свой домашний телефон никому не даю.
-Таня звонила. Она волнуется, что тебя так поздно нет дома.
-Для экстренных звонков существует мобильный телефон - не унимался я.
-Он, по-видимому, разрядился у тебя.
-Ты думаешь? – предположил я самое невероятное.
-Я просто уверена. Давай-ка я посмотрю на него.
Я протянул маме телефон, который приказал долго жить еще два часа назад. А, я все удивлялся, когда меня поздравят с очередным избавлением из-за застенок лифта.
Неожиданно прозвучал звонок, и я даже вздрогнул.
-Алло. Доктор по психологии и социологии слушает.
-Ты живой? Я места себе не нахожу. Я бы себе никогда не простила, если бы с тобой что-то случилось.
-Ну, зачем ты так волновалась? Я же дал тебе честное слово, что умру только от твоих рук. Все другие, даже вместе взятые мне страшны.
-Как ты доехал?
-Ты знаешь, я больше шел, чем ехал. Но одна добрая душа, которая получила сегодня водительские права, довезла меня до самого дома. Так что мир не без добрых людей.
-Ты меня любишь?
-Я не могу тебе прямо ответить на этот вопрос, потому что еще не чистил зубы и не лег в кровать. Но как только я приму горизонтальное положение, мне придется потревожить твои сновидения. Если ты не возражаешь?
-Я буду ждать. Я просто не усну без твоего голоса.
-Хорошо, уважаемые и выросшие дети. По вашим многочисленным заявкам мы повторим передачу «Спокойной ночи малыши». Правда из всех кукол в студии останется только бодрствующий Хрюша, он и расскажет вам сказку.
-Только не усни, пожалуйста, Хрюша – сказала Таня.
-Чтобы мне век Степашку не видать, чем я усну без последнего слова.
Я положил трубку, но разговор оказывается, еще даже и не начинался.
-Жора. Ты знаешь, что твоя родная сестра разводится? – нервно бросила мама.
-Про развод я ничего честно не слышал, но то, что она выхолит замуж определенно. Так что я, могу поздравить тебя с новым зятем.

-Мне и со старым было неплохо.
-Скажу, что и мне Женя не доставлял хлопот. Но пора взглянуть на вещи глазами Наташи и позволить ей самой решать свою судьбу. Ты так не думаешь?
-Что же нам делать сидеть, сложа руки, когда рушится семья?
-Во-первых, она разрушилась уже давно, и только стойкая выносливость сестры позволила ей просуществовать так долго. Во-вторых, мы можем сколько угодно обсуждать эту тему и вступаться то за одну сторону, то за другую, но решать с кем жить лежит только на Наташе. И, в-третьих, надо уважать принятое решение и помочь сделать развод более или менее человеческим.
-Как твои что ли?
-А чем мои так плохи!
-Ой, не знаю. Я думала, что вы повзрослели, а оказывается ...
-Ну, Вовка же тебе всегда так нравился?
-Он попросил у меня, ее руки – с радостью сказала мама.
-Ну, у кого ее еще просить, не у мужа же.
-Хорошо, что отец ваш не дожил.
-Вот тут ты не права. Не бывает дня, чтобы я не вспомнил о нем. Он всегда со мной. Неожиданно мы обнялись с мамой, и она заплакала.
-Он для нас будет всегда живой – говорил я и целовал мамины волосы.
-Ты так похож на него, Жора.
-Ты прости нас за все мама. Дороже тебя, нет никого, и не будет.
-Ты опять довел свою старуху-мать до слез. Прекрати испытывать мои нервы – уже собралась в единый кулак самое нежное творение на земле.
-Кто посмел назвать мою маму этим пенсионерским термином. Моя мама самая красивая, добрая и мудрая.
-Еще немного и я сама поверю в этот вздор. Тебя кормить?
-А, как же. Вытаскивай всю румынскую брынзу и ставь чай.
-Я ее уже выбросила.
-Про мудрую маму я действительно переборщил. Надеюсь, она еще в мусорном ведре.
-Да.
-Тогда все еще поправимо.
-Ну, это же антисанитария.
-Ничего подобного. Мусорное ведро я помыл за день до твоего приезда. Тем более что брынза еще в кульке – сказал я и спас продукт богатый кальцием от крысиных орд.
-Тогда ты в душ, а я на кухню.
-В ванную сегодня я даже не переступлю ногой, потому что уже мылся два дня подряд. Я самый чистый человек на земле.
-Честно.
-Я никогда не лгу, тем более на такую тему.
-Ну, придется мне поверить тебе на слово. Тогда занимай свое место за столом, и я мигом тебя покормлю.
-Завтра мы идем с тобой в ночной клуб – сказал я уже после сытного чревоугодия.
-Ты в своем уме? Тем более что мне и надеть нечего.
-Ты по-прежнему платки не носишь? – с подозрением спросил я.
-Я никогда их и не носила.
-Ну, вот что и требовалось доказать. Эта единственная деталь гардероба, которая еще там не встречалась. Так чтобы ты не надела все подходит. Или ты хочешь выделяться на общем фоне?
-Тоже скажешь. Ведь там будет одна молодежь.
-Не только. Седые ловеласы там встречаются сплошь и рядом. Так что будь начеку.
-Не заставляй краснеть свою мать.
-Надеюсь, хоть на этот раз все обойдется без дуэли. Мама ты кружишь мужчинам голову, и

они теряют от тебя голову.
-Иди лучше спать, - мой непутевый сын.
-Уже иду – светлая как солнце, мама.
Я прошел в комнату, где уже была постелена кровать, разделся и лег. В руках я держал телефон и набрал знакомый номер.
-Алло – сказала Таня.
-Говорит Хрюша. В эфире ночная передача «Спокойной ночи малыши»
-Ты – настоящий поросенок.
-Ничего вот когда я немного подросту я стану большой и толстой свиньей. Кстати, ты уже уничтожила все следы моего пребывания?
-Какие?
-В бутылку налей немного воды, чтобы супруг не догадался, что у тебя в гостях был незнакомый мужчина, помой тарелку и перестели постель.
-Ты такой благородный.
-Я не хочу, чтобы у тебя из-за меня были неприятности.
-Ты не о том говоришь.
-А, о чем надо?
-О нас.
-Тогда я начинаю свое повествование, в котором будут участвовать три действующих лица: я, ты и...
-Только про мужа не надо – попросил ночной слушатель передачи «Спокойной ночи малыши».
-А причем твой муж – сказал я. В моей сказке его нет. Есть я, ты и джакузи. Джакузи хоть предмет и неодушевленный, но не лишенный массажных способностей. Так вот, жила девочка Таня, которая жила себе, и жила, и даже не догадывалась, что ее уже давно ищут. Пока однажды ей не встретился испорченный мальчик Жора, который не любил мыться. Девочка увидела грязнулю и затащила в джакузи с благородной целью, чтобы помыть. Жора долго сопротивлялся, но вскоре и он обнаружил в себе чистые наклонности.
Так незаметно для мальчика в его жизнь навсегда вошла девочка Таня.
-Это бред сумасшедшего – сказал ночной слушатель
-Ну, вот обидеть автора самого настоящего бреда может каждый, а вот понять далеко не все.
-И что я должна была понять из твоей сказки?
-Что джакузи в жизни не главное, и Жора готов был еще хоть сто лет не мыться, лишь бы однажды встретить девочку Таню.
-И тоже конечно не мытую и не чесанную.
-Мне такая мысль не приходила в голову. Пожалуй - это было бы чересчур. Ты, пожалуйста, не ровняйся со мной в этом и все-таки хоть изредка мойся. Но сказка быль, да в ней намек добрым девицам урок.
-Ты меня любишь?
-И тебя и джакузи.
-Жаль, что я тебя спасла, когда ты тонул в этой джакузи.
-Ты совершила благородное дело, а теперь сожалеешь об этом.
-Да.
-Не верю – сказал я. Ты хорошая.
-Это я хорошая? В следующий раз я тебя спасу, чтобы утопить самой с наслаждением и сладострастием.
-Ух – сказал я. У меня даже мороз пошел по коже от такой картины, полной безумной страсти.
Я чувствую, как ты вся не только горишь, но еще и закипаешь как супчик.
-Это не суп, а зелье ведьмы.
-Так ты что ведьма?
-Еще какая.

-А, я чувствую, что со мной что-то происходит. А, есть против этого зелья противоядие?
-Для тебя нет, и не будет.
-Круто.
-Ты что завтра с утра будешь делать?
-С утра и до вечера я буду только спать. Уже третью ночь я бодрствую и не вижу тебя во сне.
-Зато меня ты видишь днем.
-В моем сне ты кроткая и послушная.
-Мне бы очень захотелось заглянуть в твой сон. Ну, хоть одним глазком.
-Нельзя. Ты вспугнешь настоящую Татьяну и накличешь строптивую, мне на горе.
-Ну, ладно спи соня. Спокойной ночи.
-Скорее уже доброе утро – сказал я и тут же отключился.

21

Рассвет и полдень прошли на земле без меня, но с поставленной задачей они справились отлично. Надо их будет тоже принять в свои заместители – подумал я и снова уснул.
Мама трижды пыталась меня разбудить и столько же раз накормить. Справиться с моим сном ей было не под силу, а вот кулинарные способности сотворили чудо. Я спал, и в то же время ел: как всегда много и сытно.
-Жора, проснись же – сказала мама.
-Сегодня выходной день. Я имею полное право спать от пуза – говорил я в подушку.
-Я скоро улетаю – сказала мама. А, ты дрыхнешь вот уже 12 часов кряду.
-Кто это спит!? – сказал я и подскочил как ужаленный. Я открыл глаза и посмотрел на маму. - Батюшки. Когда это вы Федора Юрьевна успели сделать прическу?
-Еще утром – ответила мама. Ты еще что-то говорил про первый завтрак.
-Ничего не помню – удивленно сказал я и после паузы добавил – ни прически, ни первого завтрака. Может, это не я был.
-А, кто?
-Да, мало ли праздных людей шатается по земле. Может, ты меня с кем-то перепутала?
- Если я тебя в роддоме не перепутала, то на кухне это сделать просто было бы не возможно.
-А, что в роддоме мог произойти такой случай?
-Я читала об этом, но не верю. Любая мать узнает своего ребенка.
-А, ты меня сразу узнала или были сомнения?
-Своего Жору я узнала сразу, а вот сомнения остались до сих пор.
-Вот те раз – сказал я. Что тебя во мне не устаивает?
-Твой характер. А, вернее сказать полное отсутствие такового. Замужняя женщина звонит тебе среди ночи, и ты разговариваешь с ней до утра. Где твоя гордость?
-Вот те два – продолжил я дальше свой счет.
-Ты абсолютно не приспособлен к этой жизни. Ты же один пропадешь!
-Вот те три.
Необходимо было срочно поменять тему для разговора, потому что добром это не закончилось бы , и счет явно был бы не в мою пользу.
-Ты знаешь тебе, очень идет эта прическа – сказал я.
-Правда – ответила мама, не заметно попав под обаяние доктора психологии и социологии.
-Ты выглядишь моложе, чем твой бесхарактерный сын. Может и мне сделать такую же прическу.
-Там принимают по записи и обслуживают только женщин.
-Все в этом мире для женщин - сказал я. Прическу и ту не сделают в дамском зале.
-Прическа подразумевает наличие определенного количества волос на голове. А, у тебя, их осталось совсем мало.
-Что такое? Я не ослышался. И так ты говоришь о родном сыне, которого чуть не перепутала

в роддоме. После таких слов я просто не буду с тобой разговаривать.
-Жора – сказала мама и попыталась сгладить свою вину. У тебя шикарная шевелюра, для мужчины, но совершенно недостаточная для женской прически.
-Это дело принципа. Сегодня отсутствие волос на голове отлично заменяет шиньон.
-Мужчина с шиньоном?! – очень необычно сказала мама.
-Уж лучше мужчина с шиньоном, чем с лысиной на голове.
-Кто это сказал что у тебя лысина на голове?
-Ты. Только что в приятном разговоре.
-Жора. Ты меня не правильно понял. Ведь лысая голова подразумевает полное отсутствие волос, а с твоими залысинами, лишь частичное, с возможным восстановлением прежнего количества.
-Ну, спасибо тебе мама. Ты всегда умела успокоить меня и найти для этого самые лучшие и добрые слова.
Мама хотела мне еще что-то сказать, но решила лучше ответить на телефонный звонок.
-Ой, Наташенька здравствуй - произнесла она в трубку.
Я был просто уверен, что родная сестра все еще находилось под вчерашним выступлением мамы, и поэтому так долго сегодня выжидала с поздним звонком. Она хотела, чтобы страсти улеглись сами с собой или посредством моего добровольного самопожертвования.
Но как гуси, которые когда-то спасли Рим, так и мои волосы помогли Наташе в личном счастье.
-Мама – сказал я. Спроси у Наташи, у нее есть один шиньон для меня?
-Не морочь мне голову – услышал я ответ. Иди лучше в ванную и расчешись.
-Я понял, ты предлагаешь их мне просто пересчитать, чтобы вечером упасть в обморок от недостающего числа.
-У тебя волосы стоят дыбом.
-Это от ужаса, в который ты их привела. Теперь каждая волосинка будет стоять за себя и выбывшего из строя товарища.
-Жора. Ну, прекрати испытывать мои нервы.
-Хорошо, не буду. Пойду у Тани попрошу шиньон. Его для меня, ей будет не жалко.
Я долго искал телефон в складках постельного белья, но не нашел. Тогда мне пришлось перетряхнуть ее, чтобы обнаружить телефон спокойно лежащим на журнальном столике.
-Алло, Таня. Добрый день.
-Ты проснулся?
-Нет – честно сказал я. Меня жестоко разбудили.
-Мама?
-Ну, кто еще мог совершить такое святотатство и не поплатиться за это. Сегодня открытие ночного клуба в десять вечера, так что ты уже можешь, смело выдвигаться на исходные позиции.
-Но сейчас не больше четырех часов. К чему такая спешка?
-Мама хотела бы купить шиньон и просила тебе помочь с выбором. Если ты не против?
-Хорошо. У меня есть несколько где-то.
-Вот их и неси, - может что-то и подойдет. Только срочно. Мама не любит ждать. Через час я жду тебя.
-Я попробую успеть.
-Это вопрос маминой жизни и моей смерти. Ровно через 60 минут может произойти непоправимое - сказал я напоследок.
И так, у меня было достаточно времени, чтобы привести себя в божеский вид и предать квартире вид не очень дорогого, но презентабельного салона. Я начал метаться из конца в конец моего необозримого пространства, пока не достиг желаемого результата. Пыль от моего частого мелькания у нее перед глазами, поднялась в воздух и скрыла на полчаса даже солнце. Затем она начала медленно оседать на свое прежнее место, которые еще было мокрым после влажной уборки. Пыль вскоре стала затвердевать в каменные глыбы, которые

уже были лишены возможности парить в воздушном пространстве. Вот так пыль была мной обездвижена на продолжительное время.
Я не успел даже отдышаться от такого титанического труда и насладиться плодами своих мозолистых рук, как кто-то позвонил в дверь.
-Кто бы это мог быть? – спросила меня все знающая мама.
-Понятия не имею – ответил я. Кто ходит в гости по утрам тот поступает мудро, а кто в пять вечера всего нарваться может грубо – повторял я песенку Винипуха.
Я открыл дверь и увидел Таню.
-Ой – сказал я. Какая приятная неожиданность. Проходите Татьяна Валентиновна.
Женщина смотрела на меня и не могла никак опомниться от такого поворота событий. Определенно кто-то валял дурака и хитро улыбался.
-Ты же просил меня принести шиньон для Федоры Юрьевны – что-то лебезила в дверях красивая женщина.
-Ах, да, проклятый склероз. Только мама шиньон не носит – уточнил я важную деталь для Тани и силой затащил в квартиру.
-Это что опять твой очередной и злой розыгрыш?
-Таня – обратилась мама к скульптуре застывшей женщины. Не обращайте внимания на моего сына, и смело проходи в дом.
-Это не дом, а квартира – уточнил я. Вот у Тани тоже дома нет, у нее целый особняк.
-Ну, что же ты стоишь деточка – по-прежнему уговаривала мама войти в дом нежданного гостя.
-Спасибо. Только что мне делать с шиньоном?
-Пока я пойду на кухню, у тебя будет возможность напялить его на голову моего сына. Мне кажется, что он заслужил такую награду.
-Не слушай, маму. Она просто волнуется сегодня, все-таки выход в ночной клуб
-Я с вами согласна Федора Юрьевна и напялю на Георгия сразу три.
-Ты что тоже считаешь, что количество волос на моей голове недостаточно? Ну, и манеры.
-Волосы тут не при чем, а вот голова доктора сейчас пострадает.
-Вот это по-нашему – сказала мама и закрыла за собой дверь на кухню.
Но на тяжелый шаг в мою сторону со стороны женщины с шиньонами в руках, я делал обратное движение, и стопорился, пока ко мне снова не пытался приблизиться незваный гость, и все продолжалось по новой. Все снова повторилось до автоматизма, пока я не дошел до пределов, отступить, за который, я был просто не в состоянии. Железобетонная стена не поддавалась моему натиску и стояла на стороне уязвленной женщины. Она даже совала на первый раз мне арматуру под ребра, чтобы в следующий, уже живьем закатать в бетон. Пока женщина надевала на меня шиньон, как елочную игрушку на самую верхушку, я все время ее обнимал и целовал.
-Прекрати. Мама может зайти в любой момент – сказала Таня.
-А, мы уже взрослые и можем делать что хотим – настаивал я
-Ах, неужели. И давно ты стал взрослым?
-Как только я увидел тебя, мне стало понятно, что мое счастливое детство прошло навсегда. Прощайте друзья, прощайте подруги, потому что ваше место на век заняла одна, Таня.
-Ну, друзьям ты можешь сказать и до свидания, а вот подругам аревуар.
-Так сейчас мы идем на кухню, и вы начинаете между собой говорить на иностранных языках.
Могу я хоть немного передохнуть и помолчать. Вы можете общаться на всех языках, но кроме русского, немецкого и древнеегипетского.
-Ты говоришь на древнеегипетском наречие.
-Наверное – сказал я. Я, правда, ни разу не пробовал, но у меня такое впечатление, что у меня получится и главное никто не укажет на ошибки в правописании и устной речи.
-Как ты можешь приписывать себе знания иностранных языков?
-Ну, во-первых, я делаю это очень редко, чтобы не нарваться на неприятности, а во-вторых,

очень выборочно. Я сразу понял, что к древним египтянам ты не имеешь никакого отношения.
-Что по возрасту не подхожу? – решила опрометчиво пошутить со мной Татьяна.
-Нет. Вот как раз по возрасту, ты подходишь как нельзя лучше, но цвет глаз и волос совершенно не соответствует древнеегипетским представлениям о красоте. Значит, этот язык ты знать не можешь. Древнеегипетские письмена очень просто прочесть, когда знаешь алфавит.
-Права твоя мама, когда говорит что ты балаболка.
-Сейчас мы про тебя все узнаем? – решил я устроить для Татьяны языковой тест.
Я взял Татьяну за руку и повел на кухню. Запах печеного теста ударил мне в голову, и я забыл причину истинного прихода сюда.
-Тебе повезло Татьяна. Ты сможешь попробовать то, что еще никогда не ела. Только прошу кушать медленно и осторожно, и не надо создавать искусственного дефицита и паники.
Тем временем мама вытащила из духовки один противень с плациндами.
Для тех, кто не знает, ну что ж и кулинарная безграмотность на земле не знает пределов. Так вот – это тонко раскатанное тесто, в толщину не больше опасного лезвия, собранное в косичку. Начинка может быть любой, но лучше из брынзы. И брынзу можно не жалеть, потому что она уже давно испортилась.
-Жора преувеличивает как всегда. Ты, Татьяна и сама готовила это не раз.
-Откуда ей это знать? Это же черная и икра и лягушечьи конечности.
-Я никогда не готовила, но они похожи на пирожки.
-Что-о? – задохнулся я от возмущения. Сравнить плацинду с пирожком. Это все равно, что бога приравнять к деревянному идолу. Так, или ты берешь свои слова обратно, или тебе не достанется ни кусочка. Хм-м.
-Извини – сказала Таня. Я не знала, что плацинда так много для тебя значит.
-Ну, так как ты еще не пробовала, то на первый раз простим тебе твои сравнения. Ведь плацинда- это плацинда, которую надо есть горячей и в самом большом помещении, хотя бы, как мой зал в 25 квадратных метров.
Переселение их кухни заняло несколько минут, но уже в начале пути мне удалось урвать маленький кусочек, который соответствовал моим умственным способностям. Я по честному разделил четыре плацинды: две себе и по одной для женщин.
-Ну, как? – спросил я у Тани.
-Очень вкусно. Вкус тонкий и необычный для теста. С пирожками же конечно не сравнить.
-То-то. Ради такого откровения я дал бы тебе еще плацинду, но ее, увы, уже нет.
-Ты можешь взять половинку моей – предложила Татьяна.
-Не надо – сказала мама. Есть столько мучного для мужчины вредно.
-Ну, ладно пора вывести кого-то на чистую воду – сказал я и решил провести тест на знание иностранных языков. Мама, ты знаешь, Таня утверждает, что говорит на английском, на французском и на испанском языках. Меня терзают сомнения, что два последних языка для нее также далеки, как и для меня. Но я отличие от нее могу сознаться в своем невежестве, а Таня до мозга костей – интеллигент: чего она не знает, то обязательно делает умный вид, что догадывается.
-Я никогда такого не говорила – заикаясь, отнекивалась Танечка.
-Я никого не собираюсь экзаменовать – сказала мама.
-Ну, ладно тогда хоть просто поговорите между собой. Я хочу чувствовать себя как за границей, чтобы было все красиво и ничего не понятно.
Таня решила сделать робкую попытку на языке леди Чарльстон и ей незамедлительно ответила Мария Стюард. Они пообщались минут десять, и я пришел к выводу, что иностранцы действительно друг друга понимают и даже уважают. Французский язык я слышал еще в школе, ведь на нем говорили у нас все, у кого были проблемы с произношением такой буквы как – «эр». Мадам Кюри рассказывала о своих физических опытах другой, известной мадам Помпадур, которая была любовницей короля Людовика 14.

Дамы отлично ладили между собой и говорили уже о мужчинах. Как гром среди ясного неба для меня прозвучал язык кванквистадоров и тореадоров.
-Да – подытожил я все раннее сказанное. Я вижу, что вы хорошо владеете языками, правда, не так хорошо как я. Ну, для женщин это простительно.
-Мой сын - произнесла мама на английском языке. Принеси нам, пожалуйста, тканевые салфетки.
После этих слов я встал и пошел на кухню. Потому что son по-английски знал хорошо, а принести можно было к столу только что-то из кухни. Ну, не зубные же щетки тащить из ванной комнаты. Я огляделся вокруг и начал быстро соображать, что конкретно притащить. Я взял поднос и водрузил на него все специи и соусы. Вскоре я появился в зале и поставил поднос на стол. Татьяна улыбнулась, а мама высказалась что-то насчет моего умственного потенциала. Ведь разум по-английски кажется REASON.
Я проследовал во второй раз на кухню и открыл холодильник. Я вытащил оттуда все бутылки и в авоське принес иностранцам. Татьяна уже хохотала мне в лицо, а мама взялась за голову.
Тут я разошелся не на шутку и в третий раз внес уже сам холодильник в центральную комнату.
Но и сейчас иностранцы не были довольны тем шикарным выбором, который я представил для них.
-Ответьте мне по-русски, что вам принести? Может, я ищу то, чего у меня никогда не было. Но я могу обратиться к соседям. Наш дом многоквартирный, так что где-то этот предмет мы найдем наверняка
-Я попросила тебя принести салфетки – сказала мама.
-А, это что, разве не салфетки? – указал я давно лежащие на столе целую пачку.
-Я попросила тебя принести не бумажные салфетки, а тряпичные.
-Ну, знаете – это чистое издевательство. В хартии переводчиков сказано, что язык служит средством для взаимопонимания людей, а не разобщения. Но так как вы нарушили эти основополагающие принципы, то я с вами больше контактировать, не буду.
Я включил телевизор и начал смотреть передачу на иностранном языке. Но на мой демарш никто не отреагировал и иностранки все так же общались между собой, сближаясь все ближе и ближе. Комментатор по телевизору так хорошо говорил и так живо жестикулировал, что я не знал, радуется он чему-то или о чем-то горько сожалеет. После того как показали сводку Гидрометцентра, я понял, что интуриста охватило приятная эйфория, так как на Испанию должны были пролиться долгожданные осадки.
-А, вы знаете, что испанским курортам скоро не поздоровится – сказал я.
-Это почему? – спросила мама.
-Испанию зальют дожди, и никто не поедет на море.
-Дожди продлятся не больше двух дней, и затем снова наступит солнечная и жаркая погода - уточнила Таня.
-А, я что сказал. Ну, разве не то же самое. В течение двух дней испанские курорты понесут невиданные потери, а потом все снова станет на свои места. И вообще, не мешайте мне учить испанский.
Это язык Сервантеса и Лапа да Веге, Камоэнса и мадридского Реала. Хотя я лично более за Барселону.
-Камоэнс – португалец – снова меня поправила Танечка.
-Ты, наверное, круглой отличницей была в школе?
-И в университете тоже – тараторила зубрилка и выскочка.
-Я тоже был круглым – сказал я. Мама, подтверди.
-Подтверждаю. Ты всегда был круглым дураком. Тут женщины рассмеялись, и начали на меня указывать пальцем.
-Очень смешно - сказал я и переключил на итальянский канал. Здесь мне было все понятно и без слов. Полиция громила мафию, а та отчаянно сопротивлялась. Роль полицейского

исполнял жгучий брюнет, а за мафию отдувалась блондинка с голубыми глазами. Если на мужчине и был бронежилет, то он лежал на бедрах и охранял самое, по видимому уязвимое место. Женщина же была полностью безоружна и рассчитывала только на приемы по самообороне. Еще немного и между ними должна была произойти решающая схватка.
-Выключи, пожалуйста, это безобразие - сказала Федора Юрьевна.
-А, мама мне всегда говорила, учи сынок языки, большим человеком будешь. Итальянский язык – это язык любви и настоящие носители его только подтверждают это изречение. Надо все языки забыть и сконцентрироваться на итальянском. Да, и команда по футболу всегда в тройке.
-А, что такое скуадро Адзура? – отвлеклись на незнакомое слово женщины.
- Я бы мог и не отвечать на этот вопрос, но так как я один владею итальянским языком, то вам переведу: Это голубая эскадра.
-Неужели вся команда – голубая? – спросила Таня.
-Татьяна – сказал я – учи, итальянский язык и не задавай глупых вопросов.
-Не бывает глупых вопросов, бывают лишь глупые ответы – сказала мама.
-Ладно, с вами бесполезно спорить.
-Тем более что женщина всегда права – снова высказалась Татьяна.
Я хотел, было ответить согласием на это изречение, но с одной оговоркой, что женщина права пока муж на работе или в командировке. После возвращения главы семьи все права заканчиваются, и начинается неукоснительное исполнение супружеских обязанностей. Я не хотел это говорить, но все-таки сказал. Наступила тишина.
Чтобы эффект от моих слов был более наглядным я решил даже помыть посуду, потому что люблю это делать. Эта процедура проста и гениальна. Она содержит в себе всего лишь три простых действия: положить грязную посуду в умывальник, пустить воду и вытащить уже чистые фарфоровые изделия, как после обжига. И не надо никаких очистительных средств и губок. После этого надо насухо вытереть руки и все. И так, три священных действия уже были совершены, и я снова вернулся к людям, которые разговаривали на своем тарабарском языке.
Затем я прошел в спальню и переоделся в вечерний костюм. Я долго раздумывал, одеть мне свежую рубашку или еще вчерашнюю, но решил быть сегодня щедрым не только к ближнему своему, но и к самому себе. Я посмотрел на себя в зеркало и решил, что нельзя быть красивым таким без запаха мужского одеколона.
-Мама – сказал я. Ты, почему еще не одета?
-А, что пора?
-Уже час как пора. Даю тебе пять минут на сборы. Время пошло.
Мама заметалась по комнатам и исчезла.
-Я раньше не видела на тебе этот костюм – сказала Таня.
-Я надеваю его только в торжественных случаях. Это как парадный мундир для военных. Я же один из учредителей ночного клуба. Это моя выходная пижама.
Тут прибежала мама в дорогом импортном костюме и заявила, что полностью готова к ночной вакханалии, как будто это и так не было видно. Вскоре мы подъехали за Наташей и племянницей, и вчетвером отправились на поиски учредительской доли в восемь процентов. Сысоев должен был сам подойти к клубу без посторонней помощи. Перед выходом из машины я каждого проинструктировал как себя вести.
-Тебе Света и мне сегодня можно делать все. Для твоей бабушки почти все. Для твоей мамы почти ничего, а для Татьяны совсем ничего.
Тут же в салоне наступил галдеж с рукоприкладством, и я закричал: « Охрана. Наших учредителей бьют». Вскоре страсти улеглись, и мы направились в сторону пылающей, рекламной вывески – «Лунатик».
Чем ближе мы подходили к ней, тем больше становилось народу. Перед самым входом нас уже встречал Сысоев, которого из толпы людей можно было различить, лишь благодаря росту. Его голова, как фонарный столб возвышалась над посетительскими массами.

Наконец-то мы прошли в фойе, но несколько охранников стояла там и дальше не пропускала.
-Мест нет – сказал один из них. И вход с детьми в ночной клуб запрещен.
-Мне нужен Капустин Игорь Матвеевич – настаивал я.
-А, вы кто? – спросил меня начальник охраны.
-Я Кино Георгий Сергеевич. Доктор по психологии и социологии.
Строгий мужчина посмотрел в свой список приглашенных и не нашел моей фамилии.
-К сожалению вас, в этом списке нет – бесстрастно заявил он мне.
-Меня и не может быть там, потому что я один из учредителей этого клуба. Потрудитесь, пожалуйста, доложить о моем приходе господина Капустина.
Мужчина в костюме посмотрел внимательно на меня и неохотно доложил по рации на самый верх.
Через секунду его лицо преобразилось, и уже человек с приятными манерами открыл перед нами входную дверь. Поднимаясь по лестнице, стражники отдавали мне честь, потому что сам хозяин жаждал упасть в мои объятья.
-Георгий Сергеевич, дорогой – сказал главный учредитель.
-Добрый вечер. Как поживаете?
-Спасибо. Грех жаловаться
-Вот, познакомитесь – сказал я. Это мои и надеюсь, ваши гости, тоже. Прошу их любить и жаловать.
-Ну, конечно. Лучшие места я забронировал для вас и ваших друзей.
Вскоре мы зашли в зал и сели за один столик, который как в театре исполнял обязанности царского ложе. Тут же официанты окружили гостей, а я с Капустином прошел в его кабинет. По своим размерам кабинет был не большим в сравнении клубом, но он был как шкатулка, в которой содержались все ценности ночного заведения.
-Прошу вас сесть именно сюда – сказал Капустин и указал мне на кресло, которое находилось за столом.
-Почему сюда? Это, по-видимому, ваше место.
-Вот туда именно и садитесь. Теперь в любом моем начинании вы будите головой, а я только руками.
-Неужели дела так идут из рук плохо, что вам уже понадобилась моя голова!
-Да, что вы. У нас сегодня аншлаг. Мы не можем разместить всех желающих.
-Ну, а я тут причем?
-Я произвел все изменения по вашему совету и сразу же такой успех.
-Это не я, а проплаченная пресса сделала вам рекламу.
-Три журналиста действительно работают по заказу, но остальные сами пришли. Половина из них - это представители зарубежных СМИ. Я уже устал давать интервью.
-Скажите, пожалуйста – скептически отнесся я к неожиданной информации. Тогда я могу вас поздравить с первой победой.
-Нас с победой – уточнил Капустином.
-Хорошо, нас – согласился я.
Главный учредитель залез в свой буфет и вытащил бутылку коньяка. Мы ее по быстрому распили и приступили ко второй. Капустин много и долго говорил о моем таланте доктора и руководителя, что я просто не мог и не хотел его перебивать, поэтому со многим с ним соглашался, неизменно при этом кивая головой. Но затем он незаметно перешел к своей скромной персоне:
-Георгий Сергеевич. Я хочу баллотироваться в депутаты Государственной думы. Я хотел, чтобы возглавили мой избирательный штаб.
-Может для начала депутатом рангом пониже! - попытался я отговорить от поспешных и необдуманных действий, которые ведут на самый верх карьерной лестницы.
-Ни в коем случае. Я хочу стать депутатом только федерального значения.
-Это потребует значительных расходов. Подумайте!
-Ерунда. Если мы будем продавать даже в два раза меньше оттого, что продали только за час

открытия, то нам никакой кризис не страшен. Коктейли с низким содержанием алкоголя и соки уходят просто - на ура. Курить в зале мы запретили для всех групп посетителей, кроме одной.
-И какая это группа?
-Курить можно только для астматиков. С наркотиками боремся при помощи фейс-контроля и установили даже денежное вознаграждение за информацию о распространение этой заразы.
-А, музыка? – спросил я.
-Здесь тоже все в порядке. Даже живая музыка будет звучать.
-Отлично. Вот это действительно первый взнос в копилку будущего депутата. Не пустые слова, а весомые поступки ведут в Государственную думу.
-Вы думаете, что у меня получится?
-Ну, если доктор сказал, то значит так и будет. И даже лучше. Подъедите ко мне, и мы с вами все обсудим, а теперь я хотел бы пройти к своим друзьям.
-Да. Не смею вас больше задерживать. А, эксперимент вы будите сегодня показывать?
-Не уверен. Я сегодня не в форме.
-К тому же мне нужен ваш банк и номер счета.
-Зачем?
-Чтобы ежемесячно перечислять на него деньги. Ну, а черный нал, само собой в портфеле.
-Лучше в коробке от ксерокса – сказал я. Наталья Сергеевна передаст вам эту информацию. Я пошел к своим.
- Мне надо дать еще несколько интервью, а затем я подойду к вам, несколько позднее.
-Непременно. Я тогда лично вас представлю, если не возражаете.
-Мне ли возражать. У меня цель в жизни появилась, и указали мне ее вы.
Цель для Капустина я указал, а вот кто поможет мне найти дорогу к своим, я так и не уточнил.
Но метод проб и ошибок тем и хорош, что рано или поздно он приводит к желаемому результату.
-Вы, почему такие грустные сидите? – спросил я у женщин.
-Ты нас бросил, а развлекать нас некому – сказала Таня.
-Я вас не бросал, а оставил на время; и в мое отсутствие Сысоев вас должен был развлекать.
-Он сам сидит опечаленный – сказала мама.
-Вовка, наверное, боится тебя, потому что ведет себя неестественно в знакомой атмосфере
-Не слушайте его – Федора Юрьевна. Я вообще в ночном клубе в первый раз. И то, пришел по приглашению.
-Скажи лучше, что в последний, поэтому и грустишь.
-Ты где это уже так набрался?- спросил Сысоев, чтобы мою чистую правду выдать за бред.
-Я дегустировал коньяк десятилетней выдержки.
-А, мы тут коктейлями давимся – выговорила мне свое неудовольствие родная сестра.
-Наташа я же ясно сказал, что тебе сегодня почти ничего нельзя. Тебя еще ждет встреча.
-С кем?
-С Капустиным. Ему нужен наш счет.
-Для чего?
-Чтобы перечислять деньги на него.
-Так ты действительно стал учредителем? – серьезно спросила Наталья Сергеевна.
-Признаюсь честно, что я до последней минуты не верил сам в это чудо. Но факт остается фактом, так что я самый настоящий учредитель ночного клуба. Вот теперь вы, наверное, сидите на моих стульях и пьете мои коктейли. Как вам такие ощущения?
-Не очень – ответила сестра. Не впечатляет. И коктейли какие-то невкусные.
-А, если я добавлю к вышесказанному, что вы – Наталья Сергеевна, сидите на своем стуле и пьете свой коктейль. Мне кажется, что ваше настроение сразу изменится. Или я ошибаюсь?
-Так наш договор еще в силе?

-Ну, если ты не передумала.
-Ах, какие мягкие и удобные кресла, а коктейли просто сказкой. Надо бармену выдать премию.
-Вот и выдавай, но из своей доли. Я коктейли вообще не пью. Все-таки с высокоградусными напитками я перемудрил.
После критического замечания в свой адрес неожиданно заиграла музыка. Живой оркестр уже считывал ноты с пюпитра, фальшивя как всегда, потому что музыкант и композитор жили в нем, как две половинки неразрывного целого. Сначала клавишный инструмент, затем струнный, пока все внимание не привлек к себе духовой. Серебреный звук разливался по залу и тонул в душах изумленных слушателей. Ах, как играл саксофон-император музыкального духа. Я хотел пригласить маму на танец, но Сысоев уже опередил меня, как будущий зять, который хочет стать ближе к сердцу тещи, чем я. Ну, и пусть будет, потому что его добрая теща, - это моя злющая с виду мама, а на самом деле – лучший человек на земле.
-Скажите, девушка – сказал я. Вас можно пригласить на танец? – обратился я к напротив сидящему образу красоты и изящества.
-Я с не знакомыми мужчинами не танцую – ответила мне Таня.
-Так давайте познакомимся. Меня зовут Георгий, что значит с греческого победитель.
-И многих Жора, вы уже победили?
-Мои победы уже в далеком прошлом, а вот горечь поражения испытал я впервые.
- Наверное, их было много, что заставило вас сложить оружие, Георгий.
-Нет – сказал я. Мой победитель был один. Сразились честно мы на поле брани, и я теперь смертельно ранен.
-И кто же вас победил?
-Вы. Я не думал, что такое бывает в жизни. Ну, не упрямься же гордая женщина. Ведь такая музыка звучит. Я протянул свою руку, как нищий на паперти и получил в нее не презренный металл, а живую, человеческую плоть. И это было для меня больше всех сокровищ на земле. Я нежно обнял Таню, и мы начали медленно танцевать. Но музыканты уже отложили свои инструменты и взяли несколько минут для отдыха. Татьяна хотела последовать их примеру, но я не отпустил ее.
-Жора – сказала она. На нас все смотрят. Ведь мы танцуем одни и без музыки.
-А, ты смотри на меня и услышишь музыку, которая звучит в моем сердце.
-Нас примут за сумасшедших
-Ну, и пусть.
-Мне стыдно.
-Но ведь нет никого – только я и ты.
Мы танцевали под прицелом сотен глаз и слушали музыку сердца. Его мелодия была прерывистой и тонкой, тихой и, ласковой робкой и страстной. И тут произошло чудо. Оркестр снова заиграл прежнюю мелодию, как будто извиняясь за прошлый прерванный полет двух бессмертных душ. К нам начали подходить уже другие пары и, беря с нас пример, и в такт, они кружились в унисон настоящих чувств. А, музыканты все играли и смотрели на людей уже совсем по-другому, как будто вспомнили, что именно для них они долго постигали музыкальную науку, чтобы, в конце концов, сделать своих слушателей, хоть немного счастливее.
-Жора – сказала Таня. Почему эти люди нам аплодируют?
-Не знаю. Может они действительно сошли с ума? Так бывает всегда, когда любишь.
Мы снова заняли свои места за столиком, за которым уже царила совершенно другая атмосфера. Капустин сидел рядом с Наташей, Сысоев с мамой, а я с любимой женщиной. Все кроме меня и Тани пили коктейли, а мы смотрели на них и завидовали. Но так как Татьяна была за рулем, то она более спокойна, переносила все тяготы судьбы, а я мучился, просто не приведи господи.
-Господин Капустин – сказал я. Я хотел бы внести поправку в действующее положение. Так как вы уже разрешили курить астматикам с медицинской книжкой, то необходимо

позаботиться еще и об аллергиках.
-Я весь во внимание.
-Надо разрешить свободную продажу высокопроцентного алкоголя для них. Ну, это же не по- христиански; когда всем хорошо, то должно быть и им хорошо.
-Я понял – сказал Капустин и начал снова беседовать с Наташей.
- Мне не хотелось бы вас прерывать, но, кажется, что вы меня до конца не поняли. Я тоже подвержен симптомам этой болезни.
-Так вы Георгий Сергеевич тоже аллергик? – с улыбкой спросил он.
-Еще какой. У меня сейчас такая аллергия.
-Я сам, для вас все сделаю - сказал учредитель и удалился на минуточку.
-Как тебе не стыдно, Жора. Ты всех призываешь к здоровому образу жизни, а сам – читала мне прописную истину Татьяна.
-Я жертвую собой ради блага других. Тем более что у меня есть две уважительные причины.
-Какие на этот раз?
-Тебе признаюсь как на духу, что одна действительно выдуманная. Я не аллергик. Но вторая самая, что не на есть настоящая. Ко мне же мама приехала! - воскликнул я.
-Позавчера.
-Я не считаю, дни, когда она приезжает, а только дни, сколько осталось до новой встречи. Ты мне веришь?
-Ну, за маму можно.
-Что за маму можно. Кто повторяет мое имя всуе? – подключилась к нашему разговору Федора Юрьевна.
-Это все Татьяна. Она мне сказала, что ты уже четвертый бокал с коктейлем опрокинула.
-Неужели только четвертый.
-Ну, что ты Таня за человек. Сама не пьешь и другим не даешь культурно отдохнуть - сказал я.
-Все что вам наплел тут Жора – это неправда.
-Не переживай деточка. То, что Жора соврет и не дорого возьмет, мне, как никому известно.
-Так что я, оказывается, недооценил свой талант. Ну, погодите, в следующий раз я такую цену заломлю, что вам не поздоровится.
Капустин явился как раз во время, когда стоимость моего таланта взлетела до небес
-Это что курс Доу-Джонса так упал? – спросил профессиональный игрок, который играл на понижение курса акций ста лучших американских компаний.
-Нет – ответил я. Он так поднялся. Теперь этот курс будет расти только вверх.
-Катастрофа. Я тогда потерею...
-Если кто-то теряет, то непременно другой это находит. Будущий депутат должен трезво оценивать настоящую ситуацию и смотреть прями в глаза международного кризиса.
-А, я совсем не расстроился. Это была минутная слабость.
Мы еще немного выпили и уже около двух часов ночи засобирались домой. Я еще сомневался в правильности этого решения, но племянница захотела спать, и все решилось само собой в пользу трезвого большинства. Капустин проводил нас до машины и почему-то сел в нее.
-Вы что с нами тоже едете? – спросил я.
-Нет. Привычка. Я думал, что это моя машина. Я еще удивился. Куда это подевался мой шофер?
-Он что не пьющий?
-У него бывает аллергия, но временная и тяжелая - объяснил Капустин и вышел из машины. Он попрощался с нами и пошел искать своего водителя. Наконец-то мы расселись все по своим местами, и отправились в путь. По дороге мы выбросили Сысоева, и вскоре подъехали к дому Наташи. Разгрузка была не долгой, но беспорядочной.
-Мама - сказал я. Ты куда?
-Я сегодня переночую у Наташи.

-У тебя, что дома нет, а ну быстро садись в машину.
-Бабушка сегодня останется у меня – заявила мне беззубая Светка, и я сдался. Не мог же я кусаться с ребенком, и поэтому мне пришлось всех перецеловать и даже пере обнимать.
-Таня, забирай Жору и побыстрей. А, то нас скоро живого места не будет. Он же действительно кусается – сказала Наташа.
-Я же от переизбытка чувств. Эх, вы – люди. Вы же сами говорили, что я добрый, а сейчас я еще добрей. Пользуйтесь.
-Используем – сказала Таня и посадила меня в машину.
Мы уже ехали несколько минут, как меня осенило: «А здорово я сегодня набрался!».
-Ну, наконец-то дошло до тебя – трезвая как стеклышко резюмировала весь сегодняшний вечер женщина.
-Подумай только, коньяк выдерживали десять лет, а я его за несколько часов весь укокошил. Это как в библии: Богу богово, а кесарю кесарево.
-Вот я тебе и устрою кесарево сечение.
-А, это что такое? Это как-то связано с гинекологией, но ручаться не могу. Это не мой профиль.
-Я лично проведу эту операцию и даже профиля твоего не коснусь – услышал я в свой адрес скрытую угрозу.
-Если ты сможешь гарантировать мне полную безопасность, то я согласен. На все!
Через какое-то время мы подъехали к моей многоэтажки, и я проснулся.
-Давай поставим машину на стоянку – сказал я.
-Не надо. Ничего с ней не случится. Она на сигнализации.
-Ну, как знаешь. Хотя береженного бог бережет.
-На тебя это закон не распространяется, как минимум на сегодняшнюю ночь.
-Ой, как я испугался. Я прямо весь трепещу под кесаревым сечением
-Ну, посмотрим – сказала Таня и поставила машину на сигнализацию.
Мы поднялись на лифте на четвертый этаж, и женщина сама отрыла мне дверь.
-Мерси – сказал я и начал снимать и галстук еще в коридоре. Хотел бы я видеть того человека, который придумал пиджак и галстук. Я бы убил его.
-А, того, кто придумал штаны, чтобы ты с ним сделал?
-Тоже убил бы. А, вот того, кто бы помог их снять расцеловал.
-Ты что не в состоянии это сделать сам!
-Таня. Ну, какая ты не догадливая все-таки. Ты поможешь мне, а я так и быть тебе. Я люблю снимать юбки больше чем штаны.
-Ой, горе ты мое, луковое – сказала женщине и помогла не мощному мужчине.
-Я пошел в душ.
-Ты?
-Да, я. И не надо так этому громко удивляться. А, то мои соседи подумают, что ко мне в квартиру въехал новый жилец. Ведь в моей ванне никогда не лилось понапрасну столько воды. А, ты пока поставь, пожалуйста, чайник.
-Хорошо.
Я удалился в ванну и встал под душ. Я вылил на себя несколько кубов воды, но не протрезвел ни на каплю. Может, ее надо было принимать во внутрь, но без рюмки это было невозможно. Я надел халат на мокрое тело и появился на кухне. Мне подали большую чашку с чаем.
-А, сахар – возмутился я.
-Ты что сахар сам не в состоянии положить в чашку.
-Я же хочу тебе приятное сделать. Ведь тебе мило за мной ухаживать.
Таня положила две ложки сахара в чашку и устремилась по моим стопам в ванную.
-А, размешать – не унимался я.
-Жора, а выпить за тебя, его не надо – бурчала женщина и тщательно мешала: сахар с водой, ложку с чашкой и меня с «нежными» словами.
-Может тебе помочь? – сказал я напоследок Афродите.

-Я и без тебя справлюсь. Ты ложись уже лучше.
Я допил чай и решил все-таки лечь, потому что приготовился к опасной операции – к кесареву сечению. Наверняка у меня будут что-то отсекать, но тут главным было, что я уже достаточно набрался хлороформа, и мне было не так уже страшно. Но чтобы лишний раз не злить хирурга, я уже принял горизонтальное положение и взял книгу в руки, чтобы интеллигентно поздороваться с человеком со скальпелем в руках.
Я хотел, чтобы он посмотрел в мои добрые глаза и понял, что спасать меня надо под любым предлогом: без хирургических ошибок и без жертв.
Наконец-то вода в ванной перестала литься как из рога изобилия, потому что этот костный нарост давно стал счетчиком на горячую воду, с пломбой.
-Ну, сколько тебя можно ждать? Я чуть всю Илиаду не осилил. Кстати, ты читала эту книгу?
-Читала.
-Не верю. Тогда в вкратце расскажи сюжет. Я умираю от нетерпения. Так хочется узнать, что там дальше.
-Позже, доктор. Сначала я получу свою порцию удовольствия.
-Я тебя не понимаю.
-Сначала был шиньон, потом разговор про супружеский долг, затем бутылка коньяка, наконец, четыре коктейля.
-И как ты все помнишь? Ну, и голова, прямо таки кабинет совета министров.
-Кстати, ты и сам просил, чтобы тобой сегодня хорошо попользовались.
-Я же не в том смысле.
-Я все поняла, так как надо мне. Так что, извини.
-Перед смертью я хочу тебе признаться, что бутылок с коньяком было две, каждая с семью звездочками.
-Вот видишь. Ты сам подписал себе приговор.
-Я прошу с казнью не откладывать и продолжать эту экзекуцию до самого утра. Я обожаю мучиться с палачом в обнимку. Такой кайф.
-Никакого кайфа для тебя не будет. Палач получит все.
-Палач этот случайно не тайный эротоман и не садист в придачу?
-Не исключено. Сегодня он не хочет слышать нежных слов, а только крики и потоки брани.
-Я лучше всех умею на земле браниться. Я думал ты тихоня, а ты блудница.
-Еще.
-Ты грешница. Ты самка.
-Вот это ближе к истине. Но все равно мне мало.
-Ты женщина профессии, что на земле нет старше. Ты – гейша. Куртизанка. Ты кокотка.
-Еще.
Тут я взмолился и попросил хотя бы выключить свет, потому что эти слова, по моему скромному разумению можно было говорить только в кромешной тьме. Татьяна отключила все источники электропитания и подошла ко мне. Она села сначала к изголовью и долго слушала мои проклятья.
Затем она закрыла мне рот и сказала: Готовься к смерти. Теперь ты ее действительно заслужил.
Я всю ночь умолял простить меня, но все уговоры были бесполезны.
Даже нежные слова меня больше не спасали, а наоборот приводили моего хирурга в бешенство и ярость.
Все-таки мне сделали кесарево сечение. Теперь я знаю, что это такое, потому что этот разрез шел от моего лба до большого пальца на ноге. Раз и готово. Под самое утро мне хотели отрезать и язык, но я слезно умолял его оставить и найти другой орган, который не мне, ни кому другому был не нужен.

22

Утро в моей жизни начиналось всегда с одной фразы: „Жора, вставай. Хватит дрыхнуть». И никто еще не обратился ко мне с другими словами: добрыми и нежными: « Спи, Георгий. Сколько тебе, одному надо. Ведь ты такой трудолюбивый в глубине души».

Татьяна тоже была не исключением из злого правила, но она была такой красивой и желанной.

-Ты пропустил уже рассвет – сказала Таня.

-Неужели. Кто же поднял солнце без меня над горизонтом?

-Наверное, другой сильный мужчина.

-Он его непременно уронит. Ведь самый могучий – это я. Или ты не согласна?

-Согласна. Но луна, наверное, рассказала о твоих ночных подвигах, и солнце решило тебя пожалеть.

-Я не люблю это слово.

-Ах, да, прости, я забыла. Ты не выносишь просто его. Ты будешь завтракать?

-Я голоден как волк. Нет как серый кит. Да, и у него желудок меньше моего.

-Тебе сюда принести или ты будешь есть на кухне?

-На кухне люди не должны есть. На кухне должны только готовить!

-А, где, по-твоему, они должны завтракать?

-В столовой. А, так как у меня этой комнаты нет, то спальня сегодня нам ее и заменит.

-Тогда лежи. Я все принесу сама.

Вскоре Татьяна вернулась с полным подносом.

-Но я буду, есть только с тобой.

-Но я уже ела.

-Я тебе не верю, тем более что ненавижу, есть один. А после завтрака мне есть, что тебе рассказать.

-Ты опять что-то неправдоподобное выдумал? – лукаво спросила Таня.

-Я бы с радостью, но боюсь, что этот рассказ тебя огорчит. Ложись на кровать, потому что речь пойдет как раз о ней. Но сначала давай перекусим.

-Ну, хорошо. Я согласна. Только я совсем чуть-чуть поем.

-На большее и не рассчитывай. Я же жадный до еды как муж ревнивый до жены. Как тебе моя новая речевка.

-Такая же пустая, как и голова.

-Она пустая, потому что она напрямую сообщается с желудком. А, он молчать не будет, потому что с рождения правдив. Вот сейчас он мне сказал, что ты умеешь готовить и даже любишь стряпать. Я прав?

-Как всегда. Ты знаешь, я иногда боюсь тебя, но больше твоих слов.

-Да, убоится любовница своего любовника. Так сказано в моей библии.

-Ты ешь, и не рассуждай. Все и так уже остыло.

«Я набросился сначала на еду, а уже потом на Татьяну. Она сопротивлялась неистово, но я был как всегда беспощаден. Не хочу, чтобы у вас сложился комплекс неполноценности в виду безграничности моих возможностей, а хотел бы стать для вас наглядным примером для подражания, в единении духа и плоти в одном лице. Не ждите милости от природы. Никто

не нагнет ветку, пока вы сами это не сделаете. Только берегитесь, если вы что-то сделали не так как надо, то она может сильно разогнуться и ударить вас по физиономии».
-Ты всю меня опять растрепал. Мне надо причесаться.
-Не надо. Так ты на куклу больше похоже.
-А теперь?
-А, сейчас на растрепанную куклу. Тебе так больше идет. Но, если ты хочешь, то я могу заплести тебе косички.
-Спасибо, не надо. Я лучше шиньон одену, лишь бы не попасть в твои руки. Так какую историю ты хотел рассказать мне про твою кровать?
-Это сейчас – она кровать, а раньше была моей могилой. Я ложился в нее глубоко за полночь со страхом, что утром уже никогда не проснусь. Вот такие мысли приходили в мою пустую голову. А, теперь кровать стала любовным ложем, как ей и было положено по инструкции. Так что теперь ты моя спасительница и волшебница. Ведь ты расколдовала не только меня, но и кровать. Вот такая, история.
После этих слов внимательная слушательница решила отблагодарить рассказчика и превратить ложе в ипподром. Она без оглядки поставила огромную сумму на серую лошадку и сорвала банк.
-Если дело и дальше так пойдет, то это будет не кровать, а действительно смертное ложе – сказал от радости я.
-Ты чем-то не доволен?
-Типун, тебе. Мне просто хорошо. Может, я почувствовал себя Антонием, а ты значит моя Клеопатра.
-А., почему не Юлием Цезарем?
-Потому что твой Юлий Цезарь скоро возвращается из командировки. Ты не забыла?
-Спасибо, за напоминание.
-По-жа-луй-ста.
-Жора, не начинай опять.
-Это ты первая начала.
-Я?
-Кстати он не догадывается о моем существовании? – спросил я.
-Нет.
-Значит ты хорошая актриса, а он благодарный зритель. Молодцы – весело сказал я.
Как я понял, ты пока решила ничего не менять?
-Именно так.
-А, если твое решение запоздает, и я сам все решу!
-Что ты хочешь этим сказать?
-Я хочу ясной картины, только и всего. Если надо ждать, то назови хотя бы приблизительные сроки: год, два, три.
-Я не знаю.
-Таня я не люблю и не хочу ждать. Я хочу тебя предупредить, так на всякий пожарный случай, что все может для нас закончиться очень плохо. И не то что бы роль любовника мне не по душе, совершенно нет. Но пока мы еще друг к другу не приросли с мясом, то давай все и закончим.
-Опять слова звучат твои как стрелы. Чего не хватает тебе?
-Как не странно это звучит, но мне недостает тебя. Мне кажется, что я каждый день беру не свое.
А, это уже кража.
-В тебе просто говорит мужское самолюбие.
-Скажу тебе честно, что себя я давно не люблю и не уважаю. Но это никак не связано с тобой. Просто прежние грехи не пускают в рай, а тут еще новые.
После своих слов я встал, оделся и перешел в другую комнату. Там сразу же в руки попался мне пульт, и я нажал на живительную кнопку. Я уже посмотрел один художественный и один

мультипликационный фильмы, но появления женщины так и не дождался. Она решила заживо похоронить себя в моей спальне. Тогда мне пришлось пойти на очередную хитрость, и я включил телевизор на полную громкость, да так что задрожали стены соседнего дома.
-Ты что глухой? – закричала мне на ухо Татьяна.
-А, ничего не слышу. Ты что-то сказала?
Женщина подошла к телевизионному аппарату, склонилась над ним и уменьшила звук. Ну, что за женщина – подумал я. С какой стороны на нее не посмотришь, какой ракурс не наведешь, а она всегда красива и аппетитна. И за что мне все это?
-Ты что в очередной раз решила меня соблазнить? – спросил я.
-Очень надо.
-А, мне вот очень надо было найти повод, чтобы перед тобой извиниться. И я его кажется, нашел.
-Ну, тогда извиняйся.
-Я был не прав и не должен был так на тебя давить.
-Громче – сказала Таня. Теперь я тебя плохо слышу.
-Прости, старого человека. Я вообще редко позволяю своим тайным мыслям материализоваться.
-И это все твои извинения! – с каким-то неподдельным восторгом говорила Таня.
-Готов кровью искупить свою вину. Завтра я даже сдам кровь для переливания.
-Когда просят прощение, то говорят, что больше так делать не будут – учила меня уму-разуму деликатная женщина.
-Я не буду больше – твердил я как батарейка-энергоджайзер.
-А, самое главное становятся на колени и признаются в любви.
-Здрасьте, пожалуйста. Эта сцена больше похоже на объяснения в любви, а не на прощение. В какой дрянной книге ты это вычитала. Сожги ее немедленно, а лучше сдай на макулатуру.
-В библии.
-Там нет таких слов – перебирал я в голове все главы и строки святого писания.
-В моей библии она есть. Я, как и ты пишу свою главу.
-Не богохульствуй, Татьяна. Библию писали только святые, мужчины.
-Ты к ним уже никак не относишься.
-Это еще почему?
-Потому что ты развращен мной: отныне и навсегда. Вот так!
-В веки веков. Аминь – сказал я и пополз объясняться в любви.
Я думал, что эта процедура займет несколько секунд, но она длилась бесконечно долго и в обозримом будущем мне не светило ничего лицеприятного.
-Ну, все в любви я объяснился, и прощение попросил – вздохнул я свободно и попытался направиться в обратный путь.
-Ты куда это? – спросила ревностная писательница и последовательница своей рукотворной Библии.
-Я к дивану. Сейчас футбол начнется.
-Кто играет?- наконец-то за все утро задала умный вопрос женщина.
-Спартак с Локомотивом – ответил я
-Это что за команды?
-В каком смысле?
-Ну, эти две команды наши. Отечественные.
-Да.
-Тогда для тебя сегодня футбол отменяется. Вот если бы играли наши не с нашими, то у тебя был бы шанс. А, то бьются за один мяч и травмируют друг друга.
-А, когда наши играют не с нашими, то травмируют меня.
-Тем более. Я никому не дам тебя травмировать. Я люблю, например гольф на ковре – заявила она.
-Может гольф на траве – поправил я со знающим видом.

-Нет. На ковре – стояла на своем заблуждении женщина, которая была далека так от спорта, что ее не было даже видно.
-Что играть обязательно на моем персицком ковре? Такой ковер один у меня, другой у персицкого шаха, который жил и умер в изгнании. Не позволю. Это же музейная редкость.
Тем временем Татьяна выключила телевизор и спустилась ко мне как гриф-стервятник на немолодого ягненка.
-Ты что-то говорил мне в прошлую субботу. Помнишь? – сказала она мне.
-Не помню.
-Ты мне что-то предлагал, а у меня не было времени. Теперь я готова.
-У тебя в прошлый раз не было времени, а у меня сейчас нет сил…
-Жаль – с тоской в сердце сказала женщина.
-Ну, что вы за народ женщины, никогда не дослушаете мужчину до конца. У меня сейчас нет сил, вспомнить о своем предложении, напомни мне, пожалуйста.
Татьяна мне начала намекать, но я все не понимал, что ей от меня надо. Тогда она решила поведать про свою тайну мне на ушко, но так тихо, что я опять ничего не услышал. Языком жестов она не владела, поэтому изменила интонацию в голосе.
-Ах, вот эту позу, ты имеешь в виду? Так это была чистая теория. Этим на практике не занимался еще никто.
-Даже ты?
-Мне нравится твое поклонение мне как к развращенному богу. Но для такого осуществления теоретических знаний мне нужна, выдержанная, терпеливая, всегда в вечном поиске партнерша. Но до сих пор я такую еще не нашел.
-А, я? Может у меня, получится.
-Ой, даже не знаю. Хотя у тебя философский факультет за плечами. Не плохо в принципе. Но биологический был бы лучше.
-Я быстро учусь.
-Вот это меня и беспокоит. Я боюсь, что после этого ты забудешь о прежних науках и сосредоточишься только на биологии.
-Волков бояться в лес не ходить.
-Хорошо, что ты мне про волков напомнила. Про мое изобретение никому не рассказывай, а мужу не показывай. Идет?
- Не проболтаюсь. Я умею хранить ноу-хау.
-Тогда приступим. И прошу не задавать больше вопросов: зачем, почему, как. Теория так порой далека от действительности, так что порой не знаешь где начало эксперимента, а где его конец. Ведь проход не всегда соответствует выходу, а вход проходу.
Через час меня уже отпаивали валерьянкой, потому что «Спартак» опять проиграл на последней минуте.
-Ну, не убивайся ты так – сказала Таня, по-прежнему не заглядывая мне прямо в глаза. Я буду жаловаться за тебя на них в Федерацию футбола. Они должны заранее оглашать окончательный счет матча, хотя бы за две недели. Тогда у людей было бы больше свободного времени для более важных дел.
-Это, какие важные дела ты имеешь в виду? - обеспокоено спросил я.
-Кто-то бы в это время занялся бы самообразованием. Ведь столько в мире наук, а жизнь одна. Я сама только недавно, близко познакомилась с двумя: с психологией и социологией. Но скажу тебе Жора как на духу, что ничего важней, чем биология быть не может. Ты просто Мичурин и Павлов в одном лице.
Ты – настоящий ученый. Может даже и академик.
-Наверное. Но не мешало бы мне Наташе позвонить и узнать как там мама?
-Я твоей сестре уже сама позвонила и она по секрету мне сообщила, что мама останется у нее еще на одну ночь.
-Надо же. Какие у меня все-таки интеллигентные родственники. Я просто диву даюсь. Сколько такта, терпения, любви и уважения они проявляют к тебе, Татьяна. Чем ты их

подкупила?
-Наверно, прямодушием.
-Ха-ха. Они просто хотят зависти выгодное знакомство с госпожой Кораблевой. Связь с женой министра федерального значения никогда не помешает. Учти, что они могут тебя еще шантажировать и напомнить о порочной, внебрачной связи.
-Ну, сколько можно.
-Надо отдать должное твоему мужу, по-видимому, у него очень сильное энергетическое поле – пел я дифирамбы жене о заслугах ее мужа. Он меня просто подавляет, и я все время говорю о нем. Прямо-таки, какое-то наваждение. А что ты сказала насчет мамы, извини, я прослушал?
-Она сегодня тоже не придет.
-Этому, наверное, грешно радоваться, но мы тогда действительно сможем прожить этот день от начала и до бесконечности.
-Да. Без перерывов. Нам сегодня не надо будет расставаться.
-Ура – закричал я. Но перерывы все-таки нужно делать.
-Теперь я уже тебя надоела? – опустив голову, спросила Таня.
-Я говорил о перерывах на обед, на полдник, на ужин, на первый, вечерний чай, и полночный кофе.
-Ты можешь не говорить о еде.
-Могу. Но только тогда когда я сыт и пьян. А, хорошо мы вчера погуляли в клубе. Мне вообще нравится ночное времяпрепровождение. Ведь все равно я не сплю до двух часов ночи, ворочаюсь, злюсь на подушку, рычу на одеяло, так не лучше ли с пользой провести время и оттянуться по полной программе.
-Я вот вижу, что тебя все время тянет на сладкое варенье.
-Да, не замечал.
Так прошел день и ранний вечер, и мы немножко ругались, в смысле тешились и бурно мирились, потому что время не прибавляла нам часы совместной жизни, а безжалостно отнимало. Как хотелось остановить размеренный ход вечности или, по крайней мере, задержать его, даже ценой своей жизни, но он постоянно перешагивал через мое тело, и безразлично двигался вперед.
Уже лежа в постели, где Таня мне пересказывала краткое содержание греческого эпоса, я смотрел на нее и говорил:
-Какая ты все-таки умная? Мама должна гордиться мной по праву, потому что я подцепил такую любознательную фемину.
-Не перебивай меня.
-Не буду. Продолжай дальше и не отвлекайся по пустякам – сказал я и начал осматривать, ну, так для научного интереса из чего же состоят умные женщины. Визуальный осмотр меня поначалу разочаровал, потому что существенных различий мне обнаружить так и не удалось. Наверное, ключ к разгадке находился в голове, но эта деталь подлежала освидельствованию лишь в самом конце – как драгоценный сосуд по сбережению бессмертной, вязкой жидкости.
-Таня – сказал я среди ночи. Ты обнимаешь меня как плюшевого мишку. А, я как настоящий мужчина не люблю таких нежностей. Помни, что этот мишка может превратиться в зверя в любой момент, поэтому держись на расстоянии.
-И не подумаю. Я что захочу то с тобой и сделаю, поэтому спи и не бурчи. Пока я добрая.
-Так это ты по доброте душевной скомкала меня в детскую игрушку.
-Угу.
-Я ценю твое удивительное отношение ко мне, но мне хотелось получить бы больше жизненного пространства.
-Еще слово и ты окажешься на улице под дождем. Там будет много для тебя места.
-Понял – сказал я и только сейчас обратил внимание на капли дождя, которые тарабанили в окно и просили меня выйти на минуточку. Но я предпочел теплые и обнимающие руки женщины на своем торсе, чем холодные струи за шиворот.

23

Ровно в семь утра зазвенел будильник и как глашатый объявил о начале нового дня, обычной рядовой, рабочей недели. Праздник кончился, и начались серые будни.

-Татьяна – сказал я. Что у тебя за вид?

-Что-то не так! – сконфуженно отчитывалась женщина.

-Конечно. Ты посмотри на меня и на себя. Ты что не видишь разницу?

-Нет. Ну, если не будем касаться физиологических особенностей между мужчиной и женщиной.

-Хорошо. Уговорила. Не будем. Я внешний облик имею в виду, который находится выше шеи.

-Ты что хочешь накраситься, так же как и я?

-Пока нет. Я не могу понять, вчерашний день мы провели вместе, то почему мы так различаемся. Ты смотришься как с картинки, а меня как будто колотили всю ночь. Ты не знаешь, кто это меня так разворотил?

-Даже не догадываюсь - ответила умная женщина.

-А, может, проспим нечаянно пол рабочего дня? – предложил я сладкую альтернативу утренней неразберихи.

-Поднимайся. Никакая уловка твоя не пройдет.

-Но мы же сделаем это не умышленно, а так по сонному недоразумению.

-Нет – сказала Таня и выхватила подушку из моих рук.

-Только ночь все-таки делает женщину молодой, красивой и доброй, а день открывает мужчине истинное лицо своей возлюбленной, увы, уже не первой свежести, не такой и симпатичной, а главное, бессердечной и злой.

-Ах, так ты мне вместо доброго утра ругаться вздумал.

-Доброе утро – пробурчал я Татьяне и гордо ушел красить и разводить тени с развороченного лица.

Зеркало без страха корчило мне страшную рожу, а я плевался в него, и моему возмущению не было предела. Ну, у тебя и ряха – сказал я человеку за зеркалом и послал его ко всем чертям. Спасти мое положение как интеллигентного и совсем не пьющего человека мог только дорогой парфюм.

Я надушился им как в последний раз, не переставая упрекать себя за такую барскую расточительность.

Я вообще редко пользуюсь одеколоном, потому что предпочитаю стойкий и натуральный запах пота и вкус черно-белой, крупно помелённой соли на губах и скрежетащей на зубах. Во-первых, никакой химии, а во-вторых, не дорого, если не сказать почти даром.

-Каким одеколоном ты пользуешься? – спросила меня Таня. Дивный запах.

-Если такой ты решила для мужа подобрать, то мой ответ будет – «Шипр».

-Я же доказала тебе что умею хранить тайны.

-Время хранения тайны не ограничивается одним днем. А, что касается духов то это – «Фенди».

Подарок моей второй жены на день рождения.

-А, когда у тебя день рождения? – спросила Таня, потеряв навсегда интерес к букету чарующих, мужских запахов.

-У меня он уже прошел, а у тебя должен наступить 25 декабря. И тебе исполнится...
-Тридцать один – громко сказала Таня.
-Почему ты так кричишь – возмутился я. Опять соседи подумают обо мне плохо. Я же слышу их возмущенные голоса: Он уже докатился до того, что уже спит с малолетками. Кошмар. Какое падение нравов.
-Ты будешь завтракать? – как истинная хозяйка спросила меня Таня.
-Только чай с перемешанным сахаром, если тебя это не затруднит.
Но Таню такое задание не затруднило, а даже обрадовало. Она всыпала в чашку четыре ложки сахара, и я прилип к табуретке на кухне.
-Мне кажется, что содержание сахара выше всякой допустимой нормы – сказал я.
-Это тебе впрок, чтобы ты вареньем не увлекался.
-А, понятно, профилактика. Но такая концентрация уничтожает вообще любой интерес к сладкому. Я и двух ложек сделать не могу.
-Ты на работу? – спросила Таня.
-Теперь, когда я уже оделся, то да. Подбросишь или ты торопишься!?
-Так и быть. Не оставлять же сегодня на обочине человека, который еще вчера был для тебя всем.
-Кстати, а машина на месте? Ты хоть выглядывала в окно? Или она уже давно ту-ту.
-Еще нет. Сейчас спустимся и все увидим собственными глазами.
-Тоже правильно, ну чего собственно нервничать, когда ее уже давно украли, а если она стоит на месте, то уже жаль нервных клеток, которые были растрачены понапрасну.
Я уже закрыл дверь и вслед за Таней спустился по лестнице во двор дома, где мы припарковали машину.
-А, где машина? – спросил я уже совсем не весело.
-Не знаю – ответила Таня.
-Вот я так и знал. Я же предупреждал тебя, что надо было поставить машину на платную автостоянку.
-Жора, не надо так угон машины близко принимать к сердцу. Ты же говорил, что нервные клетки не восстанавливаются.
-Плевать, на клетки. Их много, а машина то одна. Что теперь мы будем делать? Надо звонить в твою страховую компанию. Какая кутерьма сейчас начнется.
-Что ты имеешь в виду? – спросила Татьяна.
-Сейчас тебя будут спрашивать: «Где ты оставила машину? Почему на сутки и не на охраняемой автостоянки?“ „Кто может подтвердить ваши слова?» Потом подключатся правоохранительные органы, и они уже распутают эту веревочку до конца.
-Значит, откроется и твое имя?!
-Да. Но не это главное.
-А, ты чего боишься?
-Я боюсь за тебя и как не странно за твоего мужа. Мне ничего не грозит кроме славы, а вот чете Кораблевых не позавидуешь.
-А, может мой позор, поможет нам и все решится само собой.
-Тогда я должен забежать в ближайший универмаг, чтобы купить мелки и на всех стенах расписать: Жора + Таня = Любовь.
-Забегать никуда не надо, потому что я отвезу тебя туда сама – железным голосом произнесла Таня.
-На чем? – ехидно спросил я.
-На машине, которая стоит в пятидесяти шагах отсюда – сказала Таня и нажала кнопку на брелке, и что-то вдалеке сразу ожило, запищало и заморгало.
-Так чего мы ждем, Танюша – воскликнул я и пошел к машине.
Я чувствовал на себе взгляд женщины, под тяжесть которого моя фигура начала сутулиться и коченеть.
Всю дорогу я травил анекдоты, а печальный водитель внимательно смотрел в лобовое стекло

и никак не реагировал на такие очевидные, даже для младенцев понятные шутки.
На прощанье я попытался поцеловать Татьяну в щечку, но она гордо отстранилась от меня. Тут я взорвался как бочка с порохом без бикфордова шнура.
-Вот хочешь сделать как лучше, а получается как всегда. Собой готов пожертвовать ради доброго имени женщины, а я получаешь в ответ взгляды полные презрительного гнева.
-Мое доброе имя тебя не касается. И я сама решаю с кем мне спать и где парковать машину.
-А, когда супруг узнает, что тогда?
-Вот когда узнает, тогда и поговорим. Мы с ним, без милиции, без страховой компании, без тебя.
-Как это я сам не додумался угнать машину? Все оказывается, так просто.
-Выходи – сказала Татьяна Валентиновна тоном настоящей жены министра лакею.
-Прежде чем выйти самому из машины, я еще один раз хочу услышать это слово и тон - растерянно посмотрел я на водителя.
-Вон отсюда – уже не сдерживаясь, меня изгоняли как последнюю тварь из салона автомобиля.
Впервые в жизни мне хотелось превратиться из твердого тела в газообразное, чтобы ветер мог швырять его из стороны в сторону, и гнать во все уголки беспощадного мира. Мне показалось, что этот процесс пошел внутри меня, так как ручку двери я все никак не мог открыть самостоятельно, по-видимому силы оставили меня, а через окно мне еще не удавалось выскочить. Я замешкался, и хотел, было попросить открыть мне автоматические двери. Но Таня сделала это сама, и я сразу же поднялся в воздух на высоту пятого этажа свого офиса. Я как во сне поздоровался со своими коллегами и прошел в свой кабинет. Тут же за мной ворвалось двое заместителей, и начали о чем-то спрашивать.
На их беспорядочные вопросы я отвечал спокойно и лаконично, но совершенно бессмысленно.
Я улыбался дорогим мне людям, которые сидели вокруг меня, но, к сожалению их просто не видел.
Я смотрел в будущее и видел множество счастливых людей, но в этом мире для меня не было места. Но я не роптал, потому что все уже для себя решил. Лишь Наташин рев и Сысоевские руки, которые вытряхивали из меня душу, все-таки привели меня в чувство.
-Сысоев отпусти меня. Я очень тебя прошу.
-Пока ты мне ответишь, что случилось, я тебя не выпущу из своих рук. Ты же бледнее чем мертвец. Наташа, налей ему коньяк.
-А, зачем? Я не хочу пить. Ребята у меня все хорошо. Просто рядовое происшествие так повлияло на меня.
-Что еще за происшествие? – спросил Владимир.
-ДТП. Просто одна иномарка на полной скорости сбила – сказал я и потерял нить рассказа. Я попытался начать свою историю заново, но совершенно ее не помнил.
-Иномарка сбила человека? – говорила за меня Наташа.
-Человека, человека – все время повторял я, и ставил это под большой вопрос.
-Ты запомнил номер машины? – орал мне в ухо Сысоев.
-Зачем номер?! У собаки нет родственников.
-Человек, которого сбила машина, был с собакой? – снова пыталась прочесть мои мысли сестра.
-Нет. Это машина на моих глазах сбила собаку. Вот такая история.
-Насмерть?! – испугалась женщина.
-Я не знаю. Время покажет. Но думаю, что все заживет как на собаке.
Тут я встал со своего кресла, несколько раз обошел кабинет и снова сел.
-Как мама? – спросил я.
-Все отлично. Мы вчера гуляли целый день, потом поехали на дачу к Сысоеву. Мы хотели и вас захватить, но подумали, что вам без нас будет лучше. Ведь так?
-Почему вы не работаете? – удивленно задал я вопрос.

-Жора, послушай у меня прием через десять минут, у Наташи недавно закончился.
-Жалоб не было? – спросил я.
-Какие жалобы? – воскликнул Сысоев. У нас, их никогда и не было.
-Значит, скоро будут – философски ответил я. Никогда не говори никогда, потому что развязка ближе, чем ты себе это представляешь. Раз и готово.
-Выпей коньяк – упрашивала мне Наташа.
-Ну, я же ясно сказал, что не хочу. Я пью только тогда, когда мне хорошо. Мне не хочется портить коньяк своим гнусным настроением.
-Может тебе чай сделать? – не предлагала, а умоляла сестра.
-Хорошо бы. Только покрепче и без сахара. А, теперь оставьте меня одного. Мне надо подготовиться к следующему приему.
Я вытащил библию из портфеля и начал ее внимательно читать.
-Я что не в громком голосе, и вы не слышите меня? – спросил я публику. Неужели святая книга не может оказаться в моих руках? Я знаю, что не достоин ее, но мне она сейчас нужна по делу. Пожилая женщина должна прийти на прием. Ты ее сразу ко мне Наташа пропусти, без оплаты. Я пообещал встретиться с ней, одному хорошему человеку.
Если раньше мои поручения исполнялись незамедлительно, то, сейчас пользуясь моим заторможенным состоянием, кто-то все время находился возле меня как на страже. Когда выходила Наташа, дежурил Сысоев, когда появлялся клиент у Вовки, ко мне приходила сестра. Лишь в половине третьего появилась пожилая женщина, и молодым пришлось оставить меня в покое.
-Я Кино Георгий Сергеевич. Доктор по психологии и социологии - впервые за свою практику неуверенно представился я.
-Я Осипова Марфа Юрьевна. Я от Саши, от моего зятя.
-Я так и понял. Я рад что он не оставил мою просьбу без внимания. Спасибо вам за ваш приход.
Сейчас я как никогда я нуждаюсь в вашей помощи, уважаемая Марфа Юрьевна.
-Жаль, что к богу люди всегда обращаются только в тяжелые времена – со спокойным достоинством произнесла женщина.
-А, разве бывают легкие? – тут же спросил я.
-Легких не бывает, но сказано у Тимофея: „Но знай то, что в последние дни наступят необычайно трудные времена». (Тим 2 Гл3-1)
-Значит, будет еще тяжелее? Ну, куда уж больше! – воскликнул я
-С богом никакая ноша не страшна. Он всегда поможет. Во все времена.
-А, если я уже не кому не верю? Понимаете, не верю. Ни одной живой душе.
-Не у всех есть вера, но каждому она нужна. Вера – это обоснованное ожидание того, на что надеется человек, очевидное доказательство существующего, хотя и не видимого.(2Фс3:2)
-Вот вы проповедуете слово божье, а помогает ли бог конкретно вам? – спросил я.
-Помощь от бога всегда своевременна и безгранична, потому что любовь ко мне незаслуженная.
«Для меня совершенно очевидно стало, что передо мной я вижу глубоко верующего и совестливого человека. Святое писание она казалось, знала наизусть, потому что в него почти не заглядывала. От сказанных божьих слов она даже светилась, и, мне, стало легче».
-Расскажите мне о вашей семье Марфа Юрьевна – попросил я, и потихоньку стал приходить в себя.
-У меня есть муж, дочка, внук, зять.
-И как вы живете в вашей семье, наверное, дружно? – предположил я.
-Как все живем, так и мы. Ничего особенного. Простые заботы маленьких людей.
-Разрешите вам предложить: чай, кофе?
-Спасибо. Я бы выпила чай.
Я вышел в приемную, и увидел Наташу, которая утешала Таню.
-Наташа сделай две чашки чая - попросил я и как молния блеснул в лицо красивой

автомобилистки, которая управляла железным конем представительского класса.
Я прошел в кабинет, сел в кресло, и мы продолжили наш прерванный разговор.
-Наверное, в дочке и во внуке вы души не чаете? Да, и вас просто невозможно не любить – совершенно искренне сказал я.
-Я их люблю и они, наверное, меня тоже любят – последняя часть фразы прозвучала как-то неуверенно.
-Почему, наверное? Что-то не так?
-В последнее время нет у нас взаимопонимания. Я даю им советы как правильно жить, а они раздражаются. Любое наставление принимают в штыки.
Тут Наташа принесла чай на подносе и предложила его первой для Марфы Юрьевны.
-Надеюсь, вы чашку кипятком ополоснули, прежде чем разлить в него чай? – властно спросила пожилая женщина.
-Разумеется – ответила Наташа. Не сомневайтесь чашка чистая.
Этот нервный пассаж от Марфы Юрьевны я никак не ожидал услышать, и даже начал уже грешить на Сашу, зятя этой богомольной женщины. Но все оказалось действительно так, как он и рассказывал.
Я видел, какое тяжелое действие на Наташу произвел этот бестактный вопрос.
-Я уверен, чтобы ваши советы не могут идти в противовес словам бога, или вы бы что-то плохое желали своим родным и близким, - сказал я. Но может форма их подачи, несколько прямолинейна.
Ведь слово может быть острее ножа. Вот только сейчас на моих глазах вы обидели человека и тем самым согрешили.
Вы забыли, что говорил Господь: Ведь то, что вы судитесь друг с другом,- на самом деле для вас полное поражение. Почему вам лучше не быть обиженными? Почему вам не быть лучше обманутыми? Вместо этого Вы сами обижаете и обманываете и к тому же своих собратьев. И еще сказал он: Что для чистых все чисто. А, если вы верующая, то тогда я не понимаю вашего беспокойство по чашке, которая могла оказаться не ополоснутой в кипятке. Хотя, на мой взгляд, горячий чай уже кипяток.
-Так что я совершила грех?
-Ошибки - кто распознает их? – сказал я. Объяви меня невиновным в грехах, о которых я не знаю. (Псалмы 19:12)
-Но я хочу, чтобы все было как можно лучше. Чтобы дочь была хорошей матерью и женой, зять, отцом и мужем, внук почитал отца и мать, и предков своих, чтобы мой муж был примерным семьянином.
-Я просто уверен, что этого хотят и ваши близкие. А, послушайте что сказано о вас у Луки.
«Когда они находились в пути, он вошел в одну деревню. Там одна женщина по имени Марфа пригласила его в дом. У этой женщины была сестра по имени Мария, которая, сев у ног Господа, слушала, что он говорил. А Марфа была поглощена многими заботами. Она подошла к нему и сказала: „Господи, неужели тебе все равно, что моя сестра оставила меня хлопотать одну обо всем? Скажи ей, чтобы она помогла мне: В ответ Господь сказал ей: „Марфа, Марфа, ты беспокоишься и тревожишься о многом. А нужно немногое или только одно. Мария же выбрала лучшее и это не отнимется у нее».
-Так может, я неправильно живу. Может, я не то делаю.
-Вы все правильно делаете, но не забывайте, что любовь к Богу заключается в том, чтобы соблюдать его заповеди, и его заповеди не обременительны, потому что все рожденное от Бога побеждает мир. И вот победа, победившая мир, - наша вера.
После моих слов немолодая женщина пристально посмотрела на меня, как будто попыталась заглянуть в бездну моей души, и после долгой паузы произнесла: Перечитайте первое письмо Павла к коринфянам. В главе 13 в стихе 4 он дает определение любви.
Я был несколько обескуражен таким поворотом событий, поэтому и спросил: Почему вы советуете это именно мне?
-Брату и сестре во Христе всегда есть чему научиться друг у друга. Ведь так?!

-Истинно так! Принимаю ваш совет и обязательно прочитаю эти слова.
- Будьте же исполнителями слова, а не только слушателями, которые обманывают самих себя ложным рассуждениями. Если вас интересует: наши собрания происходят два раза в неделю по вторникам и по воскресеньям. Я была бы рада увидеть вас у нас.
-Не могу вам сказать, когда это случится. Но что это обязательно произойдет, ручаюсь.
-Надо говорить, как бог даст, а библию я вам оставляю на память. Я помолюсь за вас.
-А. я за вас и за всю вашу семью.
-Спасибо, брат Георгий.
-И вам, сестра Марфа.
Все время, когда мы общались с Марфой Юрьевной, в моем кабинете как будто сияло солнце. Общение с ней было для меня не легким, но интересным и познавательным для двоих. Мне нравилось ее желание не только учить, но и учиться самой. Я пытался осилить библию уже не раз, но времени все не было, и ведь состоит она из 66 книг, а, сколько добра и любви, сколько поколений людей она вынянчила и подарила веру на спасение. Но Библию невозможно пересказать ее надо читать, снова и снова. Я уже нашел в библии нужную мне главу и стих, но не успел его перечитать, так как в мой кабинет кто-то постучал.
-Можно к тебе? – спросила Таня.
-Проходи – устало сказал я. Чувствуй себя как дома. Может тебе что-то предложить?
-Я ничего не хочу. Спасибо.
-Ну, как знаешь. Как гостеприимный хозяин я предложил тебе все. Больше у меня все равно ничего нет.
-Мне не надо было тебя гнать из машины. Все так нелепо.
-Ты как владелец транспортного средства имел законное право потребовать удаления неугодного пассажира, хотя это было совершенно лишним. Я бы сам вышел из машины. Но я не держу зла, так что ты, Татьяна не мучь себя понапрасну и не печалься. Все у тебя будет хорошо. Ты уж мне поверь. Доктор по психологии и социологии редко ошибается.
-Прости меня.
-Кто я такой, чтобы прощать грехи – отчужденно сказал я. Бог простит. Он всех и всепрощающий бог, когда люди приходят к нему с покаянием.
-Я поняла, что бог простит, а ты? - спросила Таня.
-Если мы утверждаем, что мы без греха, то вводим себя в заблуждение, и истины нет и в нас.
-Так ты меня тоже простил?
-Я тоже – как седой старик сказал я, которого жизнь давно утомила.
-Я тебе не верю – как вызов бросила мне Татьяна. Когда прощают, то говорят это с чистым и легким сердцем, и в нем нет места для обиды. Я не могу смотреть на тебя – на такого. Лучше кричи, ударь меня, выгони. Дай выплеснуться твоим чувствам. Не держи их вечно в саркофаге. Ведь так не долго до беды.
-Кто медлен на гнев, тот весьма проницателен, а нетерпеливый превозносит глупость. Всякий человек должен быть скор на слушание, медлен на слово, медлен на гнев, потому что гнев человека не ведет к божьей праведности.
-Зачем ты говоришь со мной библейскими словами? – спросила Таня.
-У меня просто других не осталось. Впервые это со мной.
Я низко опустил голову, чтобы наконец-то отрешиться от всех посторонних звуков, чтобы в тишине ясно слышать, как мимо проходит и удаляется в даль под марширующий оркестр моя непутевая жизнь. Она уже махнула мне белым платком на прощанье, и подарила свой последний воздушный поцелуй.
-Я тебе поесть принесла – словно будила меня к новой жизни женщина, как будто чувствовала, что прошлое бытие было уже не для меня.
-Спасибо – не сдавался я и отвергал руку благородной помощи. Но сегодня меня кормит божье слово. Когда-то бог 40 лет кормил народ свой манной небесной, так что один день я могу и поголодать. Тем более что это полезно.
-А, «Макдоналдс» такой вкусный, вкусный – соблазняла, как могла меня красивая женщина.

-Вот и ешь его на здоровье. И так уже одна кожа, да кости.
-А, давай вместе его съедим. Я Наташу и Владимира уже угостила. Это наша порция.
-Ты, Таня кушай, а у меня действительно нет аппетита – признался я.
-Тогда и я не буду, и мой голодный обморок будет на твоей совести.
-Но я действительно не хочу есть.
-Тогда я оставляю тебе все, а сама уйду. Ты же любишь, есть в одиночестве.
Таня встала и направилась в сторону выхода.
-Если ты еще хоть раз в таком тоне позволишь со мной разговаривать... – неожиданно взорвался я как вулкан Кракатау.
-На меня что-то Жора нашло, и я ляпнула не подумав – видя мою живую реакцию, обрадовалась Татьяна.
-Садись и ешь – сказал я голосом, который не предполагал больше никаких возражений. Я сыт еще с вечера. Мне даже страшно подумать, сколько я умолотил. Так что не стесняйся. Хочешь для компании, я приглашу кого-то.
-Не надо. Я хочу побыть с тобой. Я такая скверная. Хочешь, накажи меня – искусственно нагнетала мой аппетит жена Кораблева.
-Это как?- с интересом спросил я.
-Как хочешь. Я на все согласна.
-Женщина-жертва никогда меня не интересовала. Я теряю к ней интерес, потому что она лишена собственной воли. Хотя! Я придумал тебе наказание. Ты и вправду его исполнишь?
-Да – твердо сказала Татьяна.
-Тогда съешь и мою порцию Макдоналдса.
-Это не возможно. Я лопну. Может, ты изменишь мое наказание на другое. Даже на самое не предсказуемое.
-Наказание едой – это именно то, что ты от меня никак не предполагала. Как впрочем, и я никогда не думал, что меня вышвырнут из машины как шелудивого пса. Ну, значит, и это мне было суждено испытать. Пути господни неисповедимы.
-Если бы не мой полный рот, то я бы тебе ответила. Но так как я еще и интеллигентный человек, то я оставлю твои высказывания без замечаний. -Жорик - после двухминутного единоборства произнесла Таня. Ну, помоги мне. Ну, хоть кусочек откуси.
-Спасибо. Я уже вкусил твоих слов. А, ты за это ешь мой горький хлеб, со слезами – ехидничал я.
-Хорошо. Пусть так.
-Что у тебя за щекой? – спросил я. Флюс?
-Чизбургер.
-Что весь.
-Угу.
-Прожуй его.
-Не могу. Может, он сам по себе растворится.
-Чизбургер – это не леденец. И глотать его не надо было весь. Какая ты все-таки жадная до еды Татьяна.
Кто бы мог подумать?!
-Можно я выйду на минуточку.
-Нельзя. Сначала ты все на моих глазах съешь, только после этого я тебя отпущу на секундочку.
Таня сидела прямо передо мной с чизбургером за щекой и пыталась его переварить. Она закрыла рот рукой и начала тщательно пережевывать пищу. От этой экзекуции у нее появились слезы на глазах, и я решил сжалиться над ней.
-Ну, если тебе так приспичило, то можешь пойти прогуляться – сказал я.
Как стрела Татьяна выскочила из кабинета и унеслась в тридевятое царство. Ее не было довольно долго, и я хотел, было уже направиться как Иванушка-дурачек на поиски крылатого снаряда, но стрела вернулась уже бумерангом, который кружил возле моего кресла.

-Можно я сяду к тебе на колени? – спросила Таня.
-Ты можешь сесть на все, что есть в этом кабинете. Для тебя нет запретов.
-На все мне не надо. Я хочу сесть к тебе.
-Верхом. Так ты уже давно катаешь на мне.
-Какой ты все-таки – «бука» - сказала Таня и все-таки села мне на колени.
Она посмотрела мне так близко в глаза, что я увидел ее радужную оболочку, которая как детский калейдоскоп менялась от малейшего движения.
-Обними меня – сказала Таня. Мне всегда холодно, когда ты меня не обнимаешь.
-Сейчас я не могу этого сделать – честно признался я.
-Почему? Ты меня уже не любишь.
-У меня, что-то замерзло в груди.
-Твое сердце? – тихо спросила она. Да.
-Я не знаю.
-А я отогрею тебя мой милый Кай. Ведь я твоя Герда.
-Ты снежная королева.
-Не правда. Разве может она так нежно целовать, так горячо обнимать, сладко говорить, и так сильно и безнадежно тебя любить.
-В мою долину сердца сошел откуда-то с гор огромный ледник, который похоронил меня в одночасье. Я не знаю, что со мной.
-Но я уже нашла тебя и тебе не надо больше волноваться. Я всегда буду с тобой.
-Послушай не надо меня жалеть… со мной все в порядке.
-Я не жалея тебя, а люблю. Ты можешь понять это, в конце концов. Почему ты такой маловерущий?
-Как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва. Я вот подумал, что я в жизни ничего стоящего так и не сделал. Как быстро прошли годы! Как глупо я их растратил!
-У тебя все еще впереди. Ты еще такой молодой Кай.
-Просто ты – Герда, как все красивые люди, добра и великодушна. Ты можешь позволить себе, проявить к ближним своим доброту и внимание, и не твоя вина, что я принял твою человеческую заботу так близко к сердцу. Я просто размечтался только и всего.
-Я растоплю весь лед в твоем сердце.
-Для чего? Чтобы там образовалось озеро скорби.
-Нет не озеро печали, а радости, в котором я буду вечно плескаться.
-Тебе что негде больше помыться, как испортить столько пресной, питьевой воды. Это же целый Байкал.
-Мне кажется, что ты уже немножко ожил.
-Ты знаешь – признался я, - мне так тоже показалось. Странно. Что-то снова во мне шевельнулось. Значит я еще живой.
-Вот что в тебе шевельнулось, я сейчас и узнаю – твердо сказала женщина, и хотела уже встать с моих колен, чтобы закрыть дверь на ключ, но я вовремя ее удержал.
-Даже не думай. Довольно и того, что мое сердце вновь застучало. Я уже счастлив.
-А, обо мне ты подумал? – с укором сказала Таня. Я тоже хочу быть счастливой.
-Ну, так будь ей. И для этого не надо меня раздевать. Опомнись.
-Не хочу. И не сопротивляйся. Все равно это бесполезно.
-Если нас сейчас застукают, то мне придется менять офис, а может быть и профессию.
-Тогда ты еще что-то придумаешь, правда?! Ведь жизнь только начинается.
-Так что мне опять все придется начинать с нуля? – заглянул я в глаза Татьяны.
-Теперь уже не с нуля, а с меня. Слышишь только с меня. Я стану в твоем строительстве краеугольным камнем. Ты построишь дворец.
-Из песка?! – то, ли спрашивал, то, ли отвечал я.
-Нет, из самого прочного камня.
-Но то, что я до сих пор строил, непременно рассыпалось – говорил я.
-Не беда. Главное что я буду всегда там, где ты меня положишь

-Но я плохой строитель.
-А, я верный и стойкий камень. И у тебя все получится, потому что нас уже двое.
И тут Таня заглянула в «Библию», на то самый отрывок, который я не успел просмотреть и начала читать вслух: «Ведь любовь долготерпелива и добра. Любовь не ревнива, не хвастлива, она не превозносится, не ведет себя не прилично, не ищет своего, не раздражается, не ведет счет обидам, не радуется неправедности, а радуется истине, все переносит, всему верит, на все надеется и стойко претерпевает».
Я слушал ее голос, и мне подумалось, как я мог забыть эту молитву, которую я когда-то знал наизусть.
Таня уже закрыла книгу, как я сказал: Ты забыла еще одно самое главное, что любовь никогда не проходит.
-Никогда, никогда? – переспросила женщина.
-Навсегда. На всю жизнь! – ответил мужчина.

P.S. На этом я хотел бы, закончить свою первую часть рассказа о докторе по психологии и социологии. А, пока не мешайте мне целовать ту, для которой я всю жизнь пытался овладеть искусством поцелуя. Но, если вы меня все-таки спросите, можно ли этому искусству научиться и в чем заключается мастерство, то вам, так и быть я открою свою тайну.
Что когда любишь по настоящему, то любой поцелуй становится искусством.
Ах, да надо дать слово ещё и законнику. Он так долго ждал, чтобы сказать своё последнее и веское слово.
-За все, что происходило в этой книге я – юрист Кино Георгий Сергеевич не несу никакой личной ответственности и хочу вас всех предупредить, что все статистические и исторические данные могут не соответствовать действительности, а методы лечения лжи научны.
-Ну, хорошо, признаюсь. Но все, потому что мы читали с тобой разные книги. Ты доволен?
-Вполне. Пусть все знают, что ты вообще в руках книг не держал, а если и держал, то вверх тормашками. Впрочем, все как всегда. Но, ты еще не поблагодарил своих читателей за внимание и не пригласил на презентацию новой книги.
-Новой? Ни за что! – самозабвенно воскликнул я.
-Я имею в виду продолжение твоей истории. Ведь ты так и не сообщил ее название.
-Я ещё не придумал.
-Не лги. А, то я сделаю это за тебя.
-Тогда я хотел бы разделить эту тяжелую обязанность пополам. Ты объявляешь название книги, а я поблагодарю за внимание.
-И, так название новой книги – «Тайный поцелуй». Вообще-то это название мне очень, но ты его придумал, тебе и отдуваться.
-Многоуважаемые дамы и господа. Прощайте.
-Надо говорить всегда до свидания и до новых встреч. Какой ты все-таки не образованный. Одним словом – балда.
-Не ругайся. Ты не в суде. Ну, твои замечания я принял к сведению и полностью с ними согласен. Итак, до новых встреч, со старыми персонажами и целым рядом еще не упомянутых, но уже стучащихся в дверь доктора по психологии и социологии, Кино Георгия Сергеевича.